

НОВА ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ

или

минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ.

*Вся ко благодѣянію Твоему и
мудрствующе и дѣюще.
(Молитва предъ Евангеліемъ на Литургіи).*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

(ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ АВТОРОМЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2—23.

1893.

Святый праведный отецъ нашъ Іоаннъ, Кронштадтскій Чудотворецъ, родился 19 октября 1829 года въ селѣ Сура Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи — на далекомъ сѣверѣ Россіи, въ семьѣ бѣднаго сельскаго дьячка Ильи Сергіева и жены его Θεодоры. Новорожденный казался столь слабымъ и болѣзненнымъ, что родители поспѣшили тотчасъ же окрестить его, причемъ нарекли его Іоанномъ, въ честь пресподобнаго Іоанна Рыльского, въ тотъ день св. Церковью празднуемаго. Вскорѣ послѣ крещенія младенецъ Іоаннъ сталъ замѣтно поправляться. Благочестивые родители, приписавъ это благодатному дѣйствію св. таинства крещенія, стали съ особою ревностью направлять его мысль и чувство къ Богу, приучая его къ усердной домашней и церковной молитвѣ. Отецъ съ ранняго дѣтства постоянно бралъ его въ церковь и тѣмъ воспиталъ въ немъ особенную любовь къ богослуженію.

Живя въ суровыхъ условіяхъ крайней матеріальной нужды, отрокъ Іоаннъ рано познакомился съ безотрадными картинами бѣдности, горя, слезъ и страданій. Это сдѣлало его сосредоточеннымъ, вдумчивымъ и замкнутымъ въ себѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитало въ немъ глубокое сочувствіе и сострадательную любовь къ бѣднякамъ. Не увлекаясь свойственными дѣтскому возрасту играми, онъ, нося постоянно въ сердцѣ своемъ память о Богѣ, любилъ природу, которая возбуждала въ немъ умиленіе и преклоненіе предъ величіемъ Творца всякой твари.

На шестомъ году отрокъ Іоаннъ, при помощи отца, началъ учиться грамотѣ. Но грамота вначалѣ плохо давалась мальчику. Это его печалило, но это же подвигло и на особенно горячія молитвы къ Богу о помощи. Когда отецъ его, собравъ послѣднія средства отъ скудости своей, отвезъ его въ Архангельское приходское училище, онъ, особенно остро почувствовавъ тамъ свое одиночество и беспомощность, все утѣшеніе свое находилъ только въ молитвѣ. Молился онъ часто и пламенно, горячо прося у Бога помощи. И вотъ, послѣ одной изъ такихъ горячихъ молитвъ, ночью, мальчика вдругъ точно потрясло всего, «точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ», «легко и радостно такъ стало на душѣ»: ему ясно представился учитель того дня, его урокъ, онъ вспомнилъ даже, о чемъ и что онъ говорилъ. Чуть засвѣтлѣло, онъ вскочилъ съ постели, схватилъ книги, и, о, счастье! Онъ сталъ читать гораздо лучше, сталъ хорошо понимать все и запоминать прочитанное.

Съ той поры отрокъ Іоаннъ сталъ отлично учиться: однимъ изъ первыхъ окончилъ училище, первымъ окончилъ Архангельскую духовную семинарію и былъ принятъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію.

Еще учась въ семинаріи, онъ лишился нѣжно любимого имъ отца. Какъ любящій и заботливый сынъ, Іоаннъ хотѣлъ было прямо изъ семинаріи искать себѣ мѣсто діакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся безъ средствъ къ существованію старушку-мать. Но она не пожелала, чтобы сынъ изъ-за нея лишился высшаго духовнаго образованія и настояла на его поступленіи въ Академію.

Поступивъ въ академію, молодой студентъ не оставилъ свою мать безъ попеченія: онъ выхлопоталъ себѣ въ академическомъ правленіи канцелярскую работу, и весь получавшійся имъ скудный заработокъ полностью отсылалъ матери.

Учась въ академіи, Іоаннъ первоначально склонялся посвятить себя миссіонерской работѣ, среди дикарей Сибири и Сѣверной Америки. Но Промыслу Божию угодно было призвать его къ иного рода пастыр-

ской дѣятельности. Размышляя однажды о предстоящемъ ему служеніи Церкви Христовой во время уединенной прогулки по академическому саду, онъ, вернувшись домой, заснулъ и во снѣ увидѣлъ себя священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ которомъ въ дѣйствительности онъ никогда еще не былъ. Очъ принялъ это за указаніе свыше. Скоро сонъ сбылся съ буквальной точностью. Въ 1855 году, когда Іоаннъ Сергіевъ окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія, ему предложено было вступить въ бракъ съ дочерью протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора К. Несвитскаго Елисаветой и принять санъ священника для служенія въ томъ же соборѣ. Вспомнивъ свой сонъ, онъ принялъ это предложеніе.

12 декабря 1855 года совершилось его посвященіе въ священники. Когда онъ впервые вошелъ въ Кронштадтскій Андреевскій соборъ, онъ остановился почти въ ужасѣ на его порогѣ: это былъ именно тотъ храмъ, который задолго до того представлялся ему въ его дѣтскихъ видѣніяхъ. Вся остальная жизнь о. Іоанна и его пастырская дѣятельность протекала въ Кронштадтѣ, почему многіе забывали даже его фамилію «Сергіевъ» и называли его «Кронштадтскій», да и самъ онъ нерѣдко такъ подписывался.

Бракъ о. Іоанна, который требовался обычаями нашей Церкви для іерея, проходящаго свое служеніе въ міру, былъ только фиктивный, нужный ему для прикрытія его самоотверженныхъ пастырскихъ подвиговъ: въ дѣйствительности онъ жилъ съ женой, какъ братъ съ сестрой. «Счастливыхъ семей, Лиза, и безъ насъ много. А мы съ тобою, давай, посвятимъ себя на служеніе Богу», такъ сказалъ онъ своей женѣ въ первый же день своей брачной жизни, до конца дней своихъ оставаясь чистымъ дѣвственникомъ.

При первомъ же знакомствѣ съ своей паствой о. Іоаннъ увидѣлъ, что здѣсь ему предстоитъ не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской дѣятельности, нежели въ далекихъ языческихъ странахъ. Безвѣріе, иновѣріе и сектанство, не говоря уже о

полномъ религіозномъ индифферентизмѣ, процвѣтали тутъ. Кронштадтъ былъ мѣстомъ административной высылки изъ столицы разныхъ порочныхъ людей. Кроме того, тамъ много было чернорабочихъ, работавшихъ, главнымъ образомъ въ порту. Всѣ они ютились, по большей части, въ жалкихъ лачугахъ и землянкахъ, попрошайничали и пьянствовали.

Вотъ на этихъ-то, казалось, нравственно-погибшихъ людей, презираемыхъ всѣми, и обратилъ свое вниманіе исполненный духа подлинной Христовой любви нашъ великій пастырь. Среди нихъ-то онъ и началъ дивный подвигъ своего самоотверженнаго пастырскаго дѣланія. Ежедневно сталъ онъ бывать въ ихъ убогихъ жилищахъ, бесѣдовалъ, утѣшалъ, ухаживалъ за больными и помогалъ имъ матеріально, раздавая все, что имѣлъ, нерѣдко возвращаясь домой раздѣтымъ и даже безъ сапогъ. Эти кронштадтскіе «босяки», «подонки общества», которыхъ о. Іоаннъ силою своей сострадательной пастырской любви опять дѣлалъ людьми, возвращая имъ утраченный ими было человѣческій образъ, первые «открыли» святость о. Іоанна. И это «открытіе» очень быстро восприняла затѣмъ вся вѣрующая народная Россія.

Необыкновенно трогательно рассказываетъ объ одномъ изъ такихъ случаевъ духовнаго возрожденія, благодаря о. Іоанну, одинъ ремесленникъ: «Мнѣ было тогда годовъ 22-23. Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ. Я работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру сбирала. Жили въ дрянной конуркѣ. Прихожу разъ не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ, на рукахъ сынишку держитъ и что-то ему говоритъ ласково. Ребенокъ серьезно слушаетъ. Мнѣ все кажется, батюшка былъ, какъ Христосъ на картинкѣ «благословеніе дѣтей». Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шлятся... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ — прямо въ душу смотреть. Началъ говорить. Не смѣю передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что, гдѣ дѣти,

тамъ всегда и тепло и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ...»

Такой необычный пастырскій подвигъ молодого пастыря сталъ вызывать нареканія и даже нападки на него со всѣхъ сторонъ. Многіе долго не признавали искренности его настроенія, глумились надъ нимъ, клеветали на него, устно и печатно, называли его юродивымъ. Одно время епархіальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалованіе, такъ какъ онъ, получивъ его въ свои руки, все до послѣдней копейки раздавалъ нищимъ, вызывало его для объясненій. Но всѣ эти испытанія и глумленія о. Іоаннъ мужественно переносилъ, ни въ чемъ не измѣняя, въ угоду нападавшимъ на него, принятаго имъ образа жизни. И, съ Божіей помощію, онъ побѣдилъ всѣхъ и вся, и за все то, надъ чѣмъ въ первые годы пастырства надъ нимъ смѣялись, поносили, клеветали и преслѣдовали, впоследствии стали прославлять, понявъ, что передъ ними истинный послѣдователь Христовъ, подлинный пастырь, полагающій душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякаго человѣка и въ грѣхѣ его и въ позорѣ его»... говорилъ о. Іоаннъ: «не нужно смѣшивать человѣка — этотъ образъ Божій — со зломъ, которое въ немъ»... Съ такимъ сознаниемъ онъ и шелъ къ людямъ, всѣхъ побѣждая и возражая силою своей истинно-пастырской состраждающей любви.

Скоро открылся въ о. Іоаннѣ и дивный даръ чудотворенія, который прославилъ его на всю Россію и даже далеко за предѣлами ея. Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ чудеса, совершенныя о. Іоанномъ. Наша невѣрующая интеллигенція и ея печать намѣренно замалчивали эти безчисленныя явленія силы Божіей. Но все же очень много чудесъ записано и сохранено въ памяти.

По молитвѣ о. Іоанна дѣйствительно совершалось и теперь, по его блаженной кончинѣ, продолжаетъ совершаться множество дивныхъ чудесъ. Излѣчивались

молитвою и возложеніемъ рукъ о. Іоанна самая тяжкія болѣзни, когда медицина терялась въ своей безпомощности. Исцѣленія совершались, какъ наединѣ, такъ и при большомъ стеченіи народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Іоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцѣленія совершилось. Особенно замѣчательно происшедшее на глазахъ у всѣхъ чудо въ селѣ Кончанскомъ (Суворовскомъ), описанное случайно находившейся тогда тамъ суворовской комиссіей профессоромъ военной академіи (въ 1901 г.). Женщина, много лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ и приведенная къ о. Іоанну въ безчувственномъ состояніи, черезъ нѣсколько мгновений была имъ совершенно исцѣлена и приведена въ нормальное состояние вполне здороваго человѣка. По молитвѣ о. Іоанна, прозрѣвали слѣпые. Художникомъ Животовскимъ описано чудесное пролітіе дождя въ мѣстности, страдавшей засухой и угрожаемой лѣснымъ пожаромъ, послѣ того какъ о. Іоаннъ вознесъ тамъ свою молитву. О. Іоаннъ исцѣлялъ силою своей молитвы не только русскихъ православныхъ людей, но и мусульманъ, и евреевъ, и обращавшихся къ нему изъ-заграницы иностранцевъ. Этотъ великій даръ чудотворенія естественно былъ наградою о. Іоанну за его великіе подвиги — молитвенные труды, постъ и самоотверженныя дѣла любви къ Богу и ближнимъ.

И вотъ скоро вся вѣрующая Россія потекла къ великому и дивному чудотворцу. Наступилъ второй періодъ его славной жизни, его подвиговъ. Вначалѣ онъ самъ шелъ къ народу въ предѣлахъ одного своего города, а теперь народъ самъ отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи, устремился къ нему. Тысячи людей ежедневно пріѣзжали въ Кронштадтъ, желая видѣть о. Іоанна и получить отъ него ту или иную помощь. Еще большее число писемъ и телеграммъ получалъ онъ: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отдѣленіе, вмѣстѣ съ письмами и телеграммами текли къ о. Іоанну и огромныя суммы денегъ на благотворительность. О размѣрахъ ихъ можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Іоаннъ тотчасъ же все раздавалъ. По самому минимальному под-

счету чрезъ его руки проходило въ годъ не менѣе одного милліона рублей (сумма по тому времени громадная!). На эти деньги о. Іоаннъ ежедневно кормилъ тысячу нищихъ, устроилъ въ Кронштадтѣ замѣчательное учреждение — «Домъ Трудолюбія» со школой, церковью, мастерскими и пріютомъ, основалъ въ своемъ родномъ селѣ женскій монастырь и воздвигъ большой каменный храмъ, а въ С.-Петербургѣ построилъ женскій монастырь на Карповкѣ, въ которомъ и былъ по кончинѣ своей погребенъ.

Къ общей скорби жителей Кронштадта, во второй періодъ своей жизни, періодъ своей всероссийской славы, о. Іоаннъ долженъ былъ оставить преподаваніе Закона Божія въ Кронштадтскомъ Городскомъ Училищѣ и въ Кронштадтской классической Гимназіи, гдѣ онъ преподавалъ свыше 25-ти лѣтъ. А былъ онъ замѣчательнымъ педагогомъ-законоучителемъ. Онъ никогда не прибѣгалъ къ тѣмъ приемамъ преподаванія, которые часто имѣли мѣсто тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, то-есть ни къ чрезмѣрной строгости, ни къ нравственному приниженію неспособныхъ. У о. Іоанна мѣрами поощренія не служили отмѣтки, ни мѣрами утѣшенія наказанія. Успѣхи раждало теплое, душевное отношеніе его какъ къ самому дѣлу преподаванія, такъ и къ ученикамъ. Поэтому у него не было «неспособныхъ». На его урокахъ всѣ, безъ исключенія, жадно вслушивались въ каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорѣе удовольствіемъ, отдыхомъ для учащихся, чѣмъ тяжелой обязанностью, трудомъ. Это была живая бесѣда, увлекательная рѣчь, интересный, захватывающій вниманіе рассказъ. И эти живыя бесѣды пастыря-отца съ своими дѣтьми на всю жизнь глубоко запечатлѣвались въ памяти учащихся. Такой способъ преподаванія онъ въ своихъ рѣчахъ, обращаемыхъ къ педагогамъ передъ началомъ учебнаго года, объяснялъ необходимостью дать отечеству прежде всего человѣка и христіанина, отодвигая вопросъ о наукахъ на второй планъ. Нерѣдко бывали случаи, когда о. Іоаннъ, заступившись за какого-нибудь лѣниваго ученика, приговореннаго къ исключенію, самъ принимался за его исправленіе. Проходило нѣсколько лѣтъ и изъ

ребенка, не подававшего, казалось, никаких надежд, вырабатывался полезный членъ общества. Особенное значеніе о. Іоаннъ придавалъ чтенію житій святыхъ, и всегда приносилъ на уроки отдѣльныя житія, которые раздавалъ учащимся для чтенія на дому.

Но этотъ славный подвигъ плодотворнаго законоучительства о. Іоаннъ долженъ былъ оставить, ради еще болѣе плодотворнаго и широкаго подвига своего всероссійскаго душепопеченія.

Надо только представить себѣ, какъ проходилъ день у о. Іоанна, чтобы понять и прочувствовать всю тяжесть и величіе этого его безпримѣрнаго подвига. Вставалъ о. Іоаннъ ежедневно въ 3 часа ночи и готовился къ служенію Божественной литургіи. Около 4 часовъ онъ отправлялся въ соборъ къ утрени. Здѣсь его уже встрѣчали толпы паломниковъ, жаждавшихъ получить отъ него хотя бы благословеніе. Тутъ же было и множество нищихъ, которымъ о. Іоаннъ раздавалъ милостыню. За утрени о. Іоаннъ непремѣнно самъ всегда читалъ канонъ, придавая этому чтенію большое значеніе. Передъ началомъ литургіи была исповѣдь. Исповѣдь, изъ-за громаднаго количества желавшихъ исповѣдываться у о. Іоанна, была имъ введена, по необходимости, общая. Производила она — эта общая исповѣдь — на всѣхъ участниковъ и очевидцевъ потрясающее впечатлѣніе: многіе каялись вслухъ, громко выкрикивая, не стыдясь и не стѣсняясь, свои грѣхи. Андреевскій соборъ, вмѣщавшій до 5.000 чел., всегда бывалъ полонъ, а потому очень долго шло причащеніе, и литургія раньше 12 час. дня не оканчивалась. По свидѣтельству очевидцевъ и сослужившихъ о. Іоанну, совершеніе о. Іоанномъ Божественной литургіи не поддается описанію. Ласковый взоръ, то умильный, то скорбный, въ лицѣ сіяніе благорасположеннаго духа, молитвенные вздохи, источники слезъ, исходяемыхъ внутренно, порывистыя движенія, огонь благодати священнической, проникающій его мощные возгласы, пламенная молитва — вотъ нѣкоторыя черты о. Іоанна при богослуженіи. Служба о. Іоанна представляла собою непрерывный горячій молитвенный порывъ къ Богу. Во время службы онъ былъ воистину посредникомъ между Богомъ и людьми, хо-

датаемъ за грѣхи ихъ, былъ живымъ звеномъ, соединявшимъ Церковь земную, за которую онъ представительствовалъ, и Церковь небесную, среди членовъ которой онъ виталъ въ тѣ минуты духомъ. Чтеніе о. Іоанна на клиросѣ это было не простое чтеніе, а живая восторженная бесѣда съ Богомъ и Его святыми: читалъ онъ громко, отчетливо, проникновенно, и голосъ его проникалъ въ самую душу молящихся. А за Божественной литургіей всѣ возгласы и молитвы произносились имъ такъ, какъ будто своими просвѣтленными очами лицомъ къ лицу видѣлъ онъ предъ собою Господа и разговаривалъ съ Нимъ. Слезы умиленія лились изъ его глазъ, но онъ не замѣчалъ ихъ. Видно было, что о. Іоаннъ во время Божественной литургіи переживалъ всю исторію нашего спасенія, чувствовалъ глубоко и сильно всю любовь къ намъ Господа, чувствовалъ Его страданія. Такое служеніе необычайно дѣйствовало на всѣхъ присутствующихъ. Не всѣ шли къ нему съ твердой вѣрой: нѣкоторые съ сомнѣніемъ, другіе съ недовѣріемъ, а третьи изъ любопытства. Но здѣсь всѣ перерождались и чувствовали, какъ ледъ сомнѣнія и невѣрія постепенно таялъ и замѣнялся теплотою вѣры. Причащающихся послѣ общей исповѣди бывало всегда такъ много, что на святомъ престолѣ стояло иногда нѣсколько большихъ чашъ, изъ которыхъ нѣсколько священниковъ приобщали вѣрующихъ одновременно. И такое причащеніе продолжалось нерѣдко болѣе двухъ часовъ.

Во время службы письма и телеграммы приносились о. Іоанну прямо въ алтарь, и онъ тутъ же прочитывалъ ихъ и молился о тѣхъ, кого просили его помянуть.

Послѣ службы, сопровождаемый тысячами вѣрующихъ, о. Іоаннъ выходилъ изъ собора и отправлялся въ Петербургъ по безчисленнымъ вызовамъ къ больнымъ. И рѣдко когда возвращался домой ранѣе полуночи. Надо полагать, что многія ночи онъ совсѣмъ не имѣлъ времени спать.

Такъ жить и трудиться можно было, конечно, только при наличіи сверхъестественной благодатной помощи Божіей!

Но и самая слава о. Іоанна была его величайшимъ

подвигомъ, тяжкимъ трудомъ. Подумать только, что вѣдь всюду, гдѣ бы онъ ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавшихъ хотя бы лишь прикоснуться къ чудотворцу. Почитатели его бросались даже за быстро мчавшейся каретой, хватая ее за колеса съ опасностью быть изувѣченными.

По желанію вѣрующихъ, о. Іоанну приходилось предпринимать поѣздки въ разные города Россіи. Эти поѣздки были настоящимъ триумфомъ смиреннаго Христова служителя. Стеченіе народа опредѣлялось десятками тысячъ, и всѣ бывали объаты чувствами сердечной вѣры и благоговѣнія, страхомъ Божиимъ и жаждою получить цѣлительное благословеніе. Во время проѣзда о. Іоанна на параводъ толпы народа бѣжали по берегу, многіе при приближеніи паравода становились на колѣни. Въ имѣніи «Рыжовка», около Харькова, гдѣ помѣстили о. Іоанна, уничтожены были многотысячной толпой трава, цвѣты, клумбы. Тысячи народа проводили дни и ночи лагеремъ около этого имѣнія. Харьковскій соборъ во время служенія о. Іоанна 15 іюля 1890 года не могъ вмѣстить молящихся. Не только весь соборъ, но и площадь около собора не вмѣстила народа, который наполнялъ даже всѣ прилегающія улицы. Въ самомъ соборѣ пѣвчіе принуждены были помѣститься въ алтарь. Желѣзныя рѣшетки оказались всюду сломанными отъ давки. 20 іюля о. Іоаннъ совершалъ молебенъ на Соборной площади — народу было болѣе 60.000. Точно такія же сцены происходили въ поволжскихъ городахъ: въ Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ.

Былъ о. Іоаннъ и замѣчательнымъ проповѣдникомъ, причемъ говорилъ онъ весьма просто и чаще всего безъ особой подготовки — экспромтомъ. Онъ не искалъ красивыхъ словъ и оригинальныхъ выраженій, но проповѣди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для пониманія даже простыми людьми. Въ каждомъ словѣ его чувствовалась какая-то особенная сила, какъ отраженіе силы его собственнаго духа.

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость,

о. Іоаннъ находилъ, однако, время вести какъ бы духовный дневникъ, записывая ежедневно свои мысли, приходившія ему во время молитвы и созерцанія, въ результатѣ «благодатнаго озаренія души, котораго удостоивался онъ отъ всепросвѣщающаго Духа Божія». Эти мысли составили собою цѣлую замѣчательную книгу, изданную подъ заглавіемъ: «Моя жизнь во Христѣ». Книга эта представляетъ собою подлинное духовное сокровище и можетъ быть поставлена наравнѣ съ вдохновенными твореніями древнихъ великихъ отцевъ Церкви и подвижниковъ христіанскаго благочестія. Въ полномъ собраніи сочиненій о. Іоанна изданія 1893 г. «Моя жизнь во Христѣ» занимаетъ 3 тома въ 1000 слишкомъ страницъ. Это — совершенно своеобразный дневникъ, въ которомъ мы находимъ необыкновенно поучительное для cadaго читателя отраженіе духовной жизни автора. Книга эта на вѣчныя времена останется яркимъ свидѣтельствомъ того, какъ жилъ нашъ великій праведникъ и какъ должно жить всѣмъ тѣмъ, кто хотятъ не только называться, но и въ дѣйствительности б ы т ь христіанами.

Замѣчательнымъ памятникомъ святой личности о. Іоанна и неисчерпаемымъ матеріаломъ для назиданія являются также три тома его проповѣдей, содержащія общимъ счетомъ до 1800 страницъ. Впослѣдствіи накопилось еще очень много отдѣльныхъ сочиненій о. Іоанна, издававшихся отдѣльными книжками въ огромномъ количествѣ. Всѣ эти слова и поученія о. Іоанна — подлинное вѣяніе Св. Духа, раскрывающее намъ неизслѣдимыя глубины Премудрости Божіей. Въ нихъ поражаетъ дивное своеобразие во всемъ: въ изложеніи, въ мысли, въ чувствѣ. Каждое слово — отъ сердца, полно вѣры и огня; въ мысляхъ — изумительная глубина и мудрость, во всемъ поразительная простота и ясность. Нѣтъ ни одного лишняго слова, нѣтъ «красивыхъ фразъ». Ихъ нельзя только «прочитать» — ихъ надо всегда п е р е ч и т ы в а т ь , и всегда найдешь въ нихъ что-то новое, живое, святое.

«Моя жизнь во Христѣ» уже скорѣ послѣ своего выхода въ свѣтъ, настолько привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе, что была переведена на нѣсколько ино-

странныхъ языковъ, а у англиканскихъ священниковъ сдѣлалась даже любимѣйшей настольной книгой.

Основная мысль всѣхъ письменныхъ твореній о. Іоанна — **необходимость истинной горячей вѣры въ Бога и жизни по вѣрѣ, въ непрестанной борьбѣ со страстями и похотями, преданность вѣрѣ и Церкви Православной, какъ единой спасающей.**

Въ отношеніи къ нашей Родинѣ — Россіи о. Іоаннъ явилъ собою образъ грознаго пророка Божія, проповѣдующаго истину, обличающаго ложь, призывающаго къ покаянію и предрекающаго близкую кару Божию за грѣхи и за богоотступничество. Будучи самъ образомъ кротости и смиренія, любви къ каждому человѣку, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія, о. Іоаннъ съ великимъ негодованіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ безбожнымъ, матеріалистическимъ и вольнодумнымъ либеральнымъ теченіямъ, которыя подрывали вѣру русскаго народа и подкапывали тысячелѣтній государственный строй Россіи.

«Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога-Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству... Господь ввѣрилъ намъ русскимъ великій спасительный талантъ православною вѣры... Возстанъ же, русскій человѣкъ!... Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ, коихъ не было прежде въ Россіи... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вамъ и Россіи». И грозно прорекаетъ: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко къ паденію».** «Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевелъ, то она опустѣетъ, какъ древніе царства и города, стерты правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія». «Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ».

Къ тяжелому подвигу служенія людямъ въ послѣдніе годы жизни о. Іоанна присоединился мучительный

личный недугъ — болѣзнь, которую онъ кротко и терпѣливо переносилъ, никому никогда не жалуясь. Рѣшительно отвергъ онъ предписанія знаменитыхъ врачей, пользовавшихъ его, — поддерживать свои силы скоромной пищей. Вотъ его слова: «Благодарю Господа моего за ниспосланныя мнѣ страданія для предочищенія моей грѣшной души. Оживляетъ — Святое Причастіе». И онъ приобщался по-прежнему каждый день.

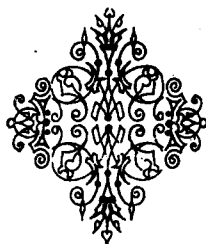
10 декабря 1908 года, собравъ остатокъ своихъ силъ, о. Іоаннъ въ послѣдній разъ самъ совершилъ Божественную литургію въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. А въ 7 час. 40 мин. утра 20 декабря 1908 года великій нашъ праведникъ мирно отошелъ ко Господу, заранѣе предсказавъ день своей кончины.

Въ погребеніи о. Іоанна участвовали и присутствовали десятки тысячъ людей, а у гробницы его и тогда и въ послѣдующее время совершалось не мало чудесъ. Необычныя то были похороны! На всемъ пространствѣ отъ Кронштадта до Ораніенбаума и отъ Балтійскаго вокзала въ Петербургѣ до Іоанновскаго монастыря на Карповкѣ стояли огромныя толпы плачущаго народа. Такого количества людей не было до того времени ни на однихъ похоронахъ — это былъ случай въ Россіи совершенно безпримѣрный. Похоронное шествіе сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славенъ», по всей дорогѣ черезъ весь городъ стояли войска шпалерами. Чинъ отпѣванія совершалъ С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній, во-главѣ сонма епископовъ и многочисленнаго духовенства. Лобызавшіе руку покойнаго свидѣтельствуютъ, что рука оставалась не холодной, не окоченѣвшей. Заупокойныя службы сопровождались общими рыданіями людей, чувствовавшихъ себя осиротѣвшими. Слышались возгласы: «Закатилось наше солнышко! На кого покинулъ насъ, отецъ родной? Кто придетъ теперь на помощь намъ, сирымъ, немощнымъ?» Но въ отпѣваніи не было ничего скорбнаго: оно напоминало собою скорѣ свѣтлую пасхальную заутреню, и чѣмъ дальше шла служба, тѣмъ это праздничное настроеніе у молящихся все расло и увеличивалось. Чувствовалось, что изъ гроба исходитъ какая-то благодатная сила и на-

полняетъ сердца присутствующихъ какою-то неземною радостью. Для всѣхъ ясно было, что во гробѣ лежитъ святой, праведникъ, и духъ его незримо носится въ храмѣ, объемля своею любовью и ласкою всѣхъ собравшихся отдать ему послѣдній долгъ.

«Намъ необходимо всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе: очистимся, омоемся слезами покаянія, примиримся съ Богомъ, и Онъ примирится съ нами!»

По молитвамъ святаго праведнаго отца нашего Іоанна, сіе буди, буди!..

ОБИЛЬНО открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое—слово любви, *проходящее до раздѣленія души же и духа нашего*¹⁾; изучилъ законы ума человѣческаго и его любомудріе, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны мірозданія и законы мірообращенія; знаю населенность земнаго шара, свѣдалъ о народахъ отдаленныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ; словомъ—многое, многое узналъ я—такъ что *вѣщающаго разума человеческого показаніями суть*²⁾; и доселѣ еще многое узнаю. Много и книгъ у меня многообразнаго содержанія, читаю и

1) Евр. 4, 12; 2) Сирх. 3, 23.

перечитываю ихъ, но все еще не насытился. Все еще духъ мой жаждетъ знаній; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и отъ всѣхъ познаній, приобритенныхъ умомъ, не можетъ получить полного блаженства. Когда же оно насытится? — Насытится *всегда явитимися слава Твоей* ¹⁾. А до тѣхъ поръ я не насыщусь. *Пій отъ воды селъ* (отъ мірскихъ знаній), *вжаждется паки: а пій отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* ²⁾, сказалъ Спаситель.

Какъ святые видятъ насъ и наши нужды и слышать наши молитвы? Сдѣлаемъ сравненіе. Пусть вы переселены на солнце и — соединились съ солнцемъ. Солнце освѣщаетъ лучами своими всю землю, каждую песчинку на землѣ. Въ этихъ лучахъ вы видите также землю; но вы такъ малы въ отношеніи къ солнцу, что составляете только какъ бы одинъ лучъ, а этихъ лучей въ немъ безконечно много. По тождеству съ солнцемъ этотъ лучъ участвуетъ тѣсно въ освѣщеніи солнцемъ всего міра. Такъ и душа святая, соединясь съ Богомъ, какъ съ духовнымъ солнцемъ, видитъ чрезъ посредство своего духовнаго солнца, освѣщающаго всю вселенную, всѣхъ людей и нужды молящихся.

Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою *выну* — какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Священное писаніе — вотъ область Ума, Слова и Духа — Бога Троицы; въ немъ Онъ проявляется ясно: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ сущъ и животъ* ³⁾, сказалъ

Господь; писанія св. отцевъ — вотъ опять выраженіе Мысли, Слова и Духа *упостасныхъ*, съ большимъ уже участіемъ самого человѣческаго духа; писанія обыкновенныхъ свѣтскихъ людей — вотъ проявленіе падшаго человѣческаго духа, съ его грѣховными привязанностями, привычками, страстями. Въ словѣ Божіемъ мы видимъ лицомъ къ лицу Бога и — себя, каковы — мы. Узнайте же въ немъ себя, люди, и ходите всегда въ присутствіи Божіемъ.

Человѣкъ, вы сами видите, въ словѣ своемъ не умираетъ; онъ безсмертенъ въ немъ и по смерти говоритъ. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставили по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ на устахъ иногда цѣлаго народа! Какъ живуче слово, даже человѣческое! Тѣмъ болѣе — Слово Божіе: оно переживетъ все вѣка и будетъ всегда живо и дѣйственно.

Такъ какъ Богъ есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрѣшаютъ тѣ, которые мыслями своего духа отклоняются отъ этой *упостасной Мысли* и занимаются только предметами вещественными, тлѣнными, овеществляя чрезъ то духъ свой; особенно грѣшны тѣ, которые во время Богослуженія или домашней молитвы совѣмъ отклоняются своими мыслями и блуждаютъ въ разныхъ мѣстахъ внѣ храма. Они крайне оскорбляютъ Божество, въ Которое должна быть вперена наша мысль.

Къ чему ведетъ постъ и покаяніе? Изъ-за чего трудъ? Ведетъ къ очищенію грѣховъ, покою душевному, къ соединенію съ Богомъ, къ сыновству, къ дерзновенію предъ Господомъ. Есть изъ-за чего по-

1) Ис. 16, 15; 2) Иоан. 4, 13 14; 3) Иоан. 6, 63.

поститься и отъ всего сердца исповѣдаться. Награда будетъ неоцѣнимая за трудъ добросовѣстный. У многихъ ли изъ насъ есть чувство сыновней любви къ Богу? Многіе ли изъ насъ со дерзновеніемъ, неосужденно смѣютъ призывать небеснаго Бога-Отца и говорить: *Отче нашъ!*... Не напротивъ ли, въ нашихъ сердцахъ вовсе не слышится такой сыновній гласъ, заглушенный суетою міра сего или привязанностію къ предметамъ и удовольствіямъ его? Не далеки ли Отецъ небесный отъ сердецъ нашихъ? Не Богомъ ли мстителемъ должны представлять себѣ Его мы, удалившіеся отъ Него на страну далече?—Да, по грѣхамъ своимъ все мы достойны Его праведнаго гнѣва и наказанія, и дивно, какъ Онъ такъ много долготерпитъ намъ, какъ Онъ не посылаетъ насъ, какъ безплодные смоковницы? Поспѣшимъ же умилоствовать Его покаяніемъ и слезами. Войдемъ сами въ себя, со всею строгостію рассмотримъ свое нечистое сердце и увидимъ, какое множество нечистотъ заграждаютъ къ нему доступъ божественной благодати, сознаемъ, что мы мертвы духовно.

Любящій Господь здѣсь: какъ же я могу допустить въ свое сердце и тѣнь злобы? Да умереть во мнѣ совершенно всякая злоба, да умаститъ сердце мое благоуханіемъ незлобія. Любовь Божія да побуждаетъ тебя, злобный сатана, насъ злонравныхъ къ злобѣ подстрекающей. Злоба крайне убійственна для души и тѣла: палить, давить, мучить. Никто, связанный злобою, да не дерзнетъ приступить къ престолу Бога любви.

Молясь, мы непременно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, невѣрно, двое-

душно. Иначе что пользы отъ нашей молитвы, отъ нашего говѣнья? Хорошо ли слышать отъ Господа гнѣвный гласъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене*¹⁾. Итакъ, не будемъ стоять въ церкви съ душевнымъ разслабленіемъ, но да горитъ каждый духомъ своимъ, работая Господу. И люди не много цѣнятъ тѣ услуги, которыя мы дѣлаемъ съ холодностію, по привычкѣ. А Богъ хочетъ именно нашего сердца. *Дажь Ми, сыне, твое сердце*²⁾; потому что сердце—главное въ человѣкѣ, жизнь его; больше сердце наше есть самый человѣкъ. Потому, кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ—тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ, безъ души—тоже, что земля. Помните, что, предстоя на молитвѣ, вы предстоите Богу, имѣющему разумъ всѣхъ. Потому молитва ваша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ.

Живутъ и по смерти святые Божіи. Вотъ часто слышу въ Церкви, какъ поетъ Божія Матерь чудную, проходящую въ сердце пѣснь Свою, которую Она сложила въ домѣ тетки Своей Елисаветы, послѣ благовѣщенія Архангела. Вотъ я слышу пѣснь Моисея, пѣснь Захаріи—отца Предтечева, Анны—матери пророка Самуила, пѣснь трехъ отроковъ, пѣснь Маріамн. А сколько новозавѣтныхъ св. пѣвцовъ донынѣ улаждаютъ слухъ всей Церкви Божіей! А Богослуженіе? А таинства? А обряды? Чей тамъ духъ движется и умиляетъ наши сердца?—Господа Бога, и святыхъ Божіихъ. Вотъ вамъ доказательство безсмертія человеческой души. Какъ это люди умерли, и управляютъ

1) Мѡ. 15, 8; 2) Прит. 23, 26.

по смерти нашею жизнью; умерли, и доселѣ говорятъ, поучая, назидая и трогая насъ!

Какъ дыханіе необходимо для тѣла, и безъ дыханія человекъ не можетъ жить, такъ безъ дыханія Духа Божія, душа не можетъ жить истинною жизнью. Что воздухъ для тѣла, то Духъ Божій для души. Воздухъ подобіе нѣкоторое Духа Божія. *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ...* ¹⁾.

Когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣваетъ Господа, Который ненавидитъ беззаконіе. *Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси* ²⁾. А чтобы вамъ лучше понять это—представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, еъ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовью отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души ³⁾, потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ насъ рабами діавола человекоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха.

Когда сердце твое уклонится въ помышленія лукавства, и лукавый, какъ говорится, начнетъ под-

мывать твое сердце, чтобы оно совсѣмъ подвигнулось съ камня вѣры, тогда скажи себѣ внутренно: знаю я свою духовную пищу, свое ничтожество безъ вѣры; скажи: я такъ немогущъ, что именемъ Христовымъ только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцемъ, а безъ Него—мертвъ душевно, беспокоюсь, стѣсняюсь сердцемъ; безъ креста Господня я давно былъ бы жертвою самой лютѣйшей скорби и отчаянія. Христосъ меня держитъ въ жизни; крестъ-покой и утѣшеніе мое.

Мы потому и можемъ мыслить, что есть безпредѣльная Мысль, какъ потому дышемъ, что есть безпредѣльность воздушнаго пространства. Вотъ отчего и называются вдохновеніемъ свѣтлыя мысли о какомъ либо предметѣ. Мысль наша постоянно течетъ именно подъ условіемъ существованія безпредѣльнаго мыслящаго Духа. Вотъ почему апостолы говорятъ: *мы не довольны есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* ¹⁾. Вотъ почему и Спаситель говоритъ: *не печетесь, како или что возглаголете, дашьбоя вамъ, что возглаголете* ²⁾. Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновеніе) приходятъ къ намъ отъ Него. Это впрочемъ въ состояніи благодати и въ случаѣ нужды. Но и въ обыкновенномъ нашемъ положеніи—всѣ свѣтлыя мысли отъ Ангела-хранителя и отъ Духа Божія; тогда какъ, напротивъ, нечистыя, темныя—отъ нашего поврежденнаго существа и отъ діавола, всегда присѣдающаго намъ. Какъ же нужно вести себя христіанину? *Богъ Самъ есть дѣйствующій въ насъ* ³⁾. Вообще вездѣ въ мірѣ мы видимъ царство мысли, какъ во всемъ составѣ видимаго міра, такъ въ частности—на землѣ, въ обращеніи

¹⁾ Иоан. 3, 8; ²⁾ Пс. 5, 5; ³⁾ Іак. 1, 15 и др.

¹⁾ 2 Кор. 3, 5; ²⁾ Мат. 10, 19; ³⁾ Филип. 2, 13.

и жизни земнаго шара — въ распредѣленіи стихій свѣта, воздуха, воды, земли, огня (въ сокровенности), тогда какъ другія стихіи разлиты во всѣхъ животныхъ — въ птицахъ, рыбахъ, гадахъ, звѣряхъ и чело-вѣкѣ, — въ ихъ мудромъ и цѣлесообразномъ устрой-ствѣ, въ ихъ способностяхъ, правахъ или привыч-кахъ, — въ растеніяхъ, въ ихъ устройствѣ, питаніи и проч., словомъ — вездѣ видимъ царство мысли, даже въ бездушномъ камнѣ и песчинкѣ.

Священники Господни! съумѣйте утѣшеніемъ вѣры обратить ложе печали страдальца-христіанина въ ложе радости, съумѣйте сдѣлать его изъ несчастнѣйшаго, по его мнѣнію, чело-вѣка, чело-вѣкомъ счастливѣйшимъ въ мірѣ, увѣрьте его, что *въ малъ бывъ наказанъ*, онъ будетъ *великими благодѣтельницами* ¹⁾ по смерти: и вы будете друзьями чело-вѣчества, ангелами-утѣшителями, органами Духа-Утѣшителя.

Если не возгрѣвать въ сердцѣ теплоты вѣры, то можетъ отъ перадѣнія совѣмъ погаснуть въ насъ вѣра; можетъ какъ бы совѣмъ помереть для насъ христіанство со всеми его таинствами. Врагъ о томъ только и старается, чтобы погасить вѣру въ сердцѣ и привести въ забвеніе всѣ истины христіанства. Оттого мы видимъ людей, которые только по одному имени христіане, а по дѣламъ совершенные язычники.

Не думайте, что вѣра наша не животворна для насъ — пастырей, — что мы лицемѣрно служимъ Богу. Ибѣтъ: мы первые больше всѣхъ пользуемся милостями Божиими и знаемъ по опыту, что для насъ Господь съ Его таинствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые. Напримѣръ, причащаясь животворящихъ Таинъ

тѣла и крови Господнихъ, мы часто, часто испыты-вали на себѣ ихъ животворность, небесныя дары мира и радости о Духѣ Святомъ; знаемъ, что не веселитъ такъ милостивый царскій взоръ послѣдняго изъ под-данныхъ, какъ веселитъ благостный взоръ небеснаго Владыки нашего, какъ веселятъ Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны предъ Господомъ и ожесточенны сердцемъ, еслибы не повѣдали объ этой славѣ животворящихъ Таинъ всѣмъ возлюблен-нымъ Божиимъ, — еслибы не прославляли Его чудесъ въ нашемъ сердцѣ совершающихся въ каждую бо-жественную литургію! Мы также часто испытываемъ на себѣ непобѣдимую, непостижимую, божественную силу честнаго и животворящаго креста Господня и силою его прогоняемъ изъ сердца своего страсти, уныніе, малодушіе, страхъ и всѣ козни бѣсовскія. Онъ нашъ другъ и благодѣтель. Говоримъ это искренно, съ сознаніемъ всей истины и силы своихъ словъ.

Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, какъ постигаютъ тебя внутреннія, уби-вающія душу скорби, и найти средства — виѣ Го-спода — какъ ихъ прогонять? Узнай же сердцемъ, какъ освободиться тебѣ отъ скорбей, какъ содѣлать покойнымъ сердце свое, и тогда, если нужно, мудретвуй о непостижимомъ. *Аще ни мала чесо мо-жете, что о прочихъ печетеса* ¹⁾?

Размышляй чаще: чья мудрость проявилась въ устройствѣ твоего тѣла, постоянно поддерживаетъ его въ бытіи и отправленияхъ? Кто предписалъ законы твоей мысли и она доселѣ слѣдуетъ имъ у всѣхъ людей? Кто начерталъ на сердцахъ всѣхъ людей

¹⁾ Премудр. гл. 3, 5.

законъ совѣсти, и она доселѣ у всѣхъ людей добро награждаетъ, а зло наказываетъ? Боже всемогущій, премудрый и всеблагій! Рука Твоя постоянно на мнѣ грѣшномъ, и нѣтъ мгновенія, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мнѣ всегда живою вѣрою лобызать десницу Твою. Зачѣмъ мнѣ ходить далеко искать слѣдовъ Твоей благодати, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ахъ! слѣды эти такъ явно видны во мнѣ! Я, я—чудо Божіей благодати, премудрости и всемогущества. Я—въ маломъ видѣ—цѣлый міръ; моя душа—представительница міра невидимаго; мое тѣло—представитель міра видимаго.

Братья! какая цѣль нашей жизни на землѣ? Та, чтобы по испытаніи нашемъ земными скорбями и бѣдствіями и послѣ постепеннаго усовершенствованія въ добродѣтели при помощи благодатныхъ дарованій, преподаваемыхъ въ таинствахъ, намъ опочить по смерти въ Богѣ—покой нашего духа. Вотъ почему мы поемъ объ умершихъ: *упокой, Господи, душу раба Твоего*. Мы желаемъ усопшему покоя, какъ края всѣхъ желаній, и молимъ о томъ Бога. Не безразсудно ли поэтому много скорбѣть надъ умершими? *Прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ¹⁾,—говоритъ Господь. Вотъ покойники наши, христіанскою кончиною уснувшіе, приходятъ на этотъ гласъ Господа и упокоются. Чего же скорбѣть?

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бываетъ самая тонкая и самая трудная война чрезъ помыслы каждое мгновеніе жизни—война духовная; надобно быть каждое мгновеніе всему окомъ свѣтлымъ. чтобы замѣчать втекающіе въ душу помыслы отъ лу-

каваго и отражать ихъ; сердце свое такіе люди должны имѣть всегда горящимъ вѣрою, смиреніемъ, любовію; въ противномъ случаѣ въ немъ легко поселится лукавство діавольское, за лукавствомъ маловѣріе или невѣріе, а затѣмъ и всякое зло, отъ котораго скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холоднымъ, особенно во время молитвы избѣгай всячески холоднаго равнодушія. Весьма часто бываетъ, что на устахъ молитва, а въ сердцѣ—лукавое маловѣріе или невѣріе, устами какъ будто близокъ человекъ къ Господу, а сердцемъ далекъ. А во время молитвы, лукавый всѣ мѣры употребляетъ къ тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самымъ незамѣтнымъ для насъ образомъ. Молись, да и крѣпись, сердце свое крѣпи.

Если хочешь молитвою испросить себѣ какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя къ несомнѣнной, крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно средства противъ сомнѣнія и невѣрія. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней, тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сумняся, потому что ты оскорбилъ Бога, а ругателю Богъ не даетъ даровъ Своихъ! *Вся, сказалъ Господь, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете* ¹⁾, и, значитъ, если воспросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не пріимете. *Аще имате вѣру, и не усумнитесь, еще говоритъ Онъ, то и горы можете переставлять* ²⁾. Значитъ, если усумнитесь и не повѣрите, то не сдѣлаете этого. *Да проситъ же* (каждый человекъ) *впроу, ничтоже сумняся, говоритъ апостолъ Іаковъ... да не мытитъ сумняйся, яко пріиметъ что отъ Бога.—Мужъ*

1) Мѡ. 11, 28.

1) Мѡ. 21, 22; 2) Тамъ-же ст. 21.

двоудушенъ, неустроенъ во оспѣхъ путей своихъ ¹⁾. Сердце сомнѣвающееся въ томъ, что Богъ можетъ даровать просимое, наказывается за сомнѣніе: оно болѣзненно томится и стѣсняется отъ сомнѣнія. Не прогнѣвая же вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія, особенно ты, испытавшій на себѣ Божіе всемогущество многое множество разъ. Сомнѣніе—хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи, или нѣтъ,—что я говорю, пренебрегай имъ, не обращай на него ни малѣйшаго вниманія. Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: *вѣруешь ли, яко могу сіе сотворити?* Да, ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтить: *вѣрую, Господи* ²⁾! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей. Твоему сомнѣнію или невѣрію да поможетъ слѣдующее разсужденіе: я прошу у Бога 1) существующаго, а не воображаемаго только, не мечтательнаго, не фантастическаго блага, а все существующее—отъ Бога получило бытіе, потому что *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ³⁾, и, значитъ, ничто и не бываетъ безъ Него, что бываетъ, а все или отъ Него получило бытіе, или по Его волѣ или допущенію бываетъ и дѣлается при посредствѣ данныхъ отъ Него тварямъ Его силъ и способностей,—и во всемъ сущемъ и бывающемъ Господь полновластный Владыка. Кромѣ того, Онъ *нарицаетъ и не сущая, яко сущая* ⁴⁾; значитъ, если бы я просилъ и не сущаго, Онъ могъ бы мнѣ дать, сотворивъ его. 2) Я прошу возможнаго, а для Бога и наше невозможное—возможно; значитъ, и съ этой стороны нѣтъ препятствія, потому что Богъ можетъ сдѣлать для меня даже то, что по моимъ понятіямъ невозможно. Та бѣда наша,

что въ вѣру нашу мѣшается близорукій разсудокъ, этотъ паукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнищаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходить до истины; вѣра—средство сообщенія духа съ духомъ, а разсудокъ—духовно-чувственного съ духовно-чувственнымъ и просто матеріальнымъ; та—духъ, а этотъ—плоть.

Всѣ блага души, т. е. все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души—отъ Бога! Опытъ. То мнѣ сердце говоритъ: Ты, Святый Духе, сокровище благихъ!

Имѣя Христа въ сердцѣ, бойся, какъ бы не потерять Его, а съ Нимъ и покоя сердечнаго; горько начинать снова, усилія прилѣпиться къ Нему снова по отпаденіи будутъ тяжки и многимъ будутъ стоить горькихъ слезъ. Держись всеми силами за Христа, приобрѣтай Его и не теряй святаго дерзновенія предъ Нимъ.

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Онъ взираетъ на васъ пресвѣтлѣйшими очами,—это взираніе и есть образъ того, что Онъ дѣйствительно взираетъ на васъ яснѣйшими солнца очами Своими и видитъ всѣ ваши мысли, слышитъ всѣ ваши сердечныя желанія и вздохи. Образъ—образъ и есть, въ чертахъ и знакахъ онъ представляетъ то, что не начертаемо и неозначаемо, а постижимо только вѣрою. Вѣрьте же, что Спаситель всегда на васъ призираетъ и видитъ васъ всѣхъ—со всеми вашими думами, скорбями, воздыханіями, со всеми вашими обстоятельствами, какъ на ладони. *Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно,*

1) Іак. 1, 6—8; 2) ср. Мѣ. 9, 28; 3) Іоан. 1, 3; 4) Римл. 4, 17.

говорить Господь ¹⁾. Какъ много утѣшенія, жизни въ этихъ словахъ вседержавнаго Промыслителя! И такъ, молитесь предъ иконою Спасителя, какъ бы предъ Нимъ Самимъ. Человѣколюбецъ присущъ ей благодатию Своею и очами на ней написанными точно взираетъ на васъ: *на всякомъ мѣстѣ очи Его смотрятъ* ²⁾, значитъ, и на иконѣ, и слухомъ, на ней изображеннымъ, слушаетъ васъ. Но помните, что очи Его—очи Божескія, и уши Его—уши Бога вездѣсущаго.

Въ благонамѣренныхъ сочиненіяхъ людей уважай *святъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ* ³⁾, и съ любовію читай ихъ, благодаря Свѣтодавца Христа, всѣмъ ревностнымъ неоскудно изливающего свѣтъ Свой.

Гдѣ бы я ни былъ, но лишь возведу сердечное око въ скорби моей къ Богу, Человѣколюбецъ отвѣчаетъ тотчасъ же на мою вѣру и молитву, и скорбь сейчасъ проходитъ. Онъ на всякое время и на всякій часъ близъ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцемъ. Скорбь—смерть сердца; и она есть паденіе отъ Бога; широта, спокойствіе сердца при живой вѣрѣ въ Него яснѣе дня доказываетъ, что Господь постоянно при мнѣ и Онъ внутри меня живетъ. Какой ходатай или ангелъ избавить насъ отъ грѣховъ или скорбей? Никто, кромѣ единого Бога. То—опытъ.

Мѣру достоинства своей молитвы будемъ измѣрять мѣрою человѣческою, качествомъ отношеній нашихъ къ людямъ. Каковы мы бываемъ съ людьми? Иногда мы холодно, безъ участія сердца, по долж-

ности или изъ приличія высказываемъ имъ свои просьбы, похвалы, благодарность или дѣлаемъ для нихъ что-либо; а иногда съ теплотою, съ участіемъ сердца, съ любовію, или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываемъ и съ Богомъ. А не такъ надо. Надо всегда отъ всего сердца высказывать Богу и славословіе, и благодареніе, и прошеніе; надо всегда отъ всего сердца дѣлать всякое дѣло предъ Нимъ; всѣмъ сердцемъ всегда любить Его и надѣяться на Него.

Вѣра въ бытіе Божіе тѣсно связана съ вѣрою въ бытіе собственной души, какъ части міра духовнаго. Душѣ благочестивой бытіе Божіе также очевидно, какъ собственное бытіе, потому что съ каждою мыслію доброю или недоброю, желаніемъ, намѣреніемъ, словомъ или дѣломъ происходятъ соотвѣтствующія перемѣны въ сердцѣ—спокойствіе или безпокойство, радости или скорби—и это вслѣдствіе дѣйствія на нее Бога духовъ и всякія плоти, Который отражается въ благочестивой душѣ, какъ солнце въ каплѣ воды; чѣмъ чище эта капля, тѣмъ лучше, яснѣе отраженіе, чѣмъ мутнѣе, тѣмъ тусклѣе,—такъ что въ состояніи крайней нечистоты, черноты души, отраженіе прекращается и душа остается въ состояніи мрака духовнаго, въ состояніи безчувственности; человѣкъ имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ. Еще Господь Богъ въ отношеніи къ нашей душѣ—тоже, что внѣшній воздухъ въ отношеніи къ ртути термометра съ тѣмъ различіемъ, что расширение и суженіе, повышение и пониженіе ртути бываетъ вслѣдствіе перемѣны въ состояніи атмосферы, а тамъ—Богъ остается неизмѣннымъ, вѣчнымъ, вѣчно благимъ и праведнымъ; душа же, измѣняющаяся въ отношеніяхъ своихъ къ Богу, терпитъ перемѣны въ

1) Ис. 49, 16; 2) Притч. 15, 3; 3) Иоанн. 1, 9.

себѣ, именно, она неизбежно расширяется, покоится въ сердцѣ вълѣдствіе приближенія къ Богу вѣрою и добрыми дѣлами и неизбежно сжимается, безпокоится, томится вълѣдствіе удаленія своего отъ Бога маловѣріемъ, невѣріемъ истинѣ Божіей и дѣлами противозаконными.

Молитву старается лукавый разсыпать, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ, безъ связи, безъ влаги, т. е. безъ теплоты сердечной. Молитва—то бываетъ *храмина на песокъ*, то—*храмина на камень* ¹⁾. На песокъ строятъ тѣ, которые молятся безъ вѣры, разсѣянно, съ холодностію,—такая молитва сама собою разсыпается и не приноситъ пользы молящемуся; на камень строятъ тѣ, которые во все продолженіе молитвы имѣютъ очи вперенныя въ Господа и молятся Ему, какъ живому, лицомъ къ лицу бесѣдующему съ ними.

Слово благодатное, писанія св. отцевъ, молитвы, особенно же слово Самого уполночаснаго Слова—истинно вода живая; вода текуча, и слово течетъ, какъ вода; вода освѣжаетъ и оживляетъ тѣло, и слово благодатное оживляетъ, проникаетъ миромъ и радостію въ душу или умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ.

Наша надежда на полученіе просимаго во время молитвы основывается на вѣрѣ въ благодѣтельность Божію, яко Богъ милости и щедроты Божіи, яко Богъ милости и щедроты и Человѣколюбивъ есть, и при этомъ мы воспоминаемъ о прежнихъ безчисленныхъ опытахъ благодѣтельности и милости, какъ на другихъ людяхъ (въ св. писаніи и въ житіяхъ святыхъ), такъ и въ насъ. Потому для успѣха молитвы надобно также, чтобы молящійся уже получалъ прежде просимое и твердо вѣровалъ

въ это сердцемъ. Часто мы получаемъ по молитвѣ своей просимое, особенно же ко спасенію душъ нашихъ прошенія; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Гдѣ можно дать мѣсто случаю въ царствѣ вседержавнаго Бога? Безъ Него ничто по истинѣ не бываетъ, какъ *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ¹⁾. Многіе не молятся потому, что имъ кажется, будто они не получили отъ Бога молитвою никакихъ даровъ, или считаютъ молитву ненужнымъ дѣломъ; Богъ, говорятъ, все знаетъ прежде нашего прошенія, и забываютъ, что сказано: *просите, и дастся вамъ: ищите и обряцете: толцыте, и отвержется вамъ* ²⁾. Наши прошенія (молитвы) нужны именно для усилонія нашей вѣры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасени чрезъ вѣру* ³⁾; *о жено, велия вѣра твоя* ⁴⁾! Спаситель для того и заставилъ женщину усиленно просить, чтобы возбудить ея вѣру, усилить ее. Такіе люди не видятъ того, что они не имѣютъ вѣры—самаго драгоценнаго достоянія христіанина, которое необходимо какъ жизнь, — что они *лжа творятъ* ⁵⁾ Бога невѣріемъ и суть чада діавола, недостойные никакихъ милостей Божіихъ, что они—погибающіе. Нужно также, чтобы сердце горѣло во время молитвы желаніемъ благъ духовныхъ, любовію къ Богу, ясно созерцаемому сердцемъ въ Его крайней благодѣтельности къ человѣческому роду и готовому слушать съ отеческой любовію всѣ его молитвы. *Аще убо вы люкави суще, умъте дажди блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ⁶⁾?

1) Мѡ. 7, 24, 26.

1) Іоан. 1, 3; 2) Мѡ. 7, 7; 3) Ефес. 2, 8; 4) Мѡ. 15, 28; 5) 1 Іоан. 1, 10; 6) Мѡ. 7, 11.

2. Гомъ 1.

Богъ, какъ вѣчная Истина, не терпитъ въ насъ и мгновенія сомнѣнія въ истинѣ. Богъ, какъ вѣчная Благодѣтель, *хочетъ всемъ чловѣкомъ спастися, и въ разумъ истины прийти*¹⁾. И мы, какъ чада благого Бога, также должны отъ всего сердца желать всемъ, даже врагамъ своимъ, спасенія и заботиться объ этомъ.

Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь и присматривайся и прислушивайся къ нему, что препятствуетъ къ соединенію его съ всеблаженным Богомъ? Это да будетъ наука наукъ, и ты при помощи Божіей легко можешь замѣчать, что тебя отдаляетъ отъ Бога и что приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ Нимъ. Объ этомъ сказываетъ самое сердце, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него. Больше всего лукавый стоитъ между нашимъ сердцемъ и Богомъ; — онъ-то отдаляетъ отъ насъ Бога разными страстями или похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской.

Что удивительнаго, если Самъ Богъ-Слово, Творецъ всего видимаго и невидимаго, претворяетъ, пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ пречистое тѣло и въ пречистую кровь Свою? Въ этихъ — хлѣбъ и вино — воплощается Сынъ Божій не вновь, потому что Онъ однажды воплотился — и этого довольно на всѣ безконечныя вѣки, — но воплощается тѣмъ самымъ тѣломъ, которое прежде воплотилось — по подобію того, какъ умножилъ Онъ пять хлѣбовъ и сими пятью хлѣбами наплатъ нѣсколько тысячъ. Множество тайнъ въ природѣ, коихъ не можетъ постигнуть даже въ вещахъ мой разумъ, однакоже вещи существуютъ съ

1) 1 Тим. 2, 4.

своими тайнами. Такъ и въ этомъ таинствѣ животворящаго Тѣла и Крови — тайна для меня, какъ хлѣбъ и вино дѣлаются тѣломъ и кровію Самого Господа; — но тайны Тѣла и Крови на самомъ дѣлѣ существуютъ, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я съудель Его — или изъ плоти и крови Господь и жена сотворилъ и вложилъ въ меня духъ) — какъ у Бога премудраго, безконечно всемогущаго — множество тайнъ; я самъ для себя тайна, какъ дѣло рукъ Его. Для души моей — духъ Господа, для души и тѣла моего — Его тѣло и кровь.

Подобно тому, какъ душа носитъ тѣло свое, такъ Богъ носитъ всю вселенную, всѣ міры, будучи не объемлемъ ими; душа наполняетъ все тѣло, — и *Духъ Господень исполни вселенную*¹⁾; только душа ограничивается тѣломъ, хотя и несовершенно, потому что можетъ носиться вездѣ; а Духъ Господень не ограничивается міромъ и не заключается въ мірѣ, какъ въ тѣлѣ.

Христосъ, введенный въ сердце вѣрою, возсѣдаетъ въ немъ миромъ и радостію. Не даромъ говорится о Богѣ: *святъ еси и во святыхъ почитаеши*²⁾.

Не засматривайся на красоту лица человѣческаго, а смотри на душу его; не смотри на одѣяніе его (тѣло — одежда временная), а смотри на того, кто въ одѣвается; не смотри на великолѣпіе дома, а смотри на жильца, кто живетъ въ немъ и каковъ, — иначе ты оскорбишь образъ Божій въ чловѣкѣ, обезчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздавъ ни малѣйшей, ему подобающей чести. Также — не смотри

1) Премудр. Сол. 1, 7; 2) Возгласъ на всенощной.

на красоту печатнаго шрифта книги, а смотри на духъ книги; иначе духъ унижимъ, а тѣло возвысимъ; потому что буквы—тѣло, а содержаніе книги—духъ. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлѣнію ихъ на душу или по словамъ узнай, каковъ духъ ихъ; если звуки навѣваютъ на душу твою чувства тихія, цѣломудренныя, святыя,—слушай и питай ими душу твою; если же черезъ нихъ вливаются въ душу твою страсти,—оставь слушать, брось и тѣло и духъ музыки.

Внутренній человѣкъ изъ-подъ суеты свѣта, изъ-подъ мрака плоти своей, несвязанный искушеніями лукаваго, выглядываетъ свободнѣе утромъ, по пробужденіи, какъ рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время онъ покрытъ почти непроницаемою тьмою; на его очахъ лежитъ болѣзненная повязка, скрывающая отъ него истинный порядокъ вещей духовныхъ и чувственныхъ. Ловите же утренніе часы, это—часы какъ бы новой, обновленной временнымъ сномъ жизни. Они указываютъ намъ отчасти на то состояніе, когда мы возстанемъ обновленные въ общее утро не вечерняго дня воскресенія, или когда разрѣшимся отъ этого смертнаго тѣла.

И на молитвѣ человѣкъ большею частію не сынъ свободы, а рабъ необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человѣка, хотя бы на священника. Многіе ли молятся съ свободнымъ, пространнымъ сердцемъ, съ живою вѣрою и любовію?

Во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящія отъ невѣрія сердца (невѣріе—мракъ). Не ма-

лодушествуй въ эти минуты, по вспомни, что если пресѣкся свѣтъ божественный въ тебѣ, то онъ сіяетъ всегда во всемъ блескѣ и величіи въ Богѣ, въ Церкви Божіей, небесной и земной, и въ мірѣ вещественномъ, въ которомъ видимы *Его приспосущная сила и Божество* ¹⁾. Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможетъ, потому что истина—Самъ Богъ, и все существующее въ Немъ имѣетъ свое основаніе и причину,—изнемогаетъ въ истинѣ только твое слабое, грѣшное, темное сердце, которое не всегда можетъ переносить напряженіе свѣта ея и не всегда способно вмѣстить чистоту ея,—только тогда, какъ оно очищается или очищено отъ грѣха, какъ первой причины духовнаго мрака. Доказательство тому всего ближе взять отъ тебя самого. Когда свѣтъ вѣры или истины Божіей живетъ въ твоемъ сердцѣ, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда онъ пресѣчется, тогда оно безпокойно, слабо, какъ трость вѣтромъ колеблемая, безжизненно. Не обращай вниманія на этотъ сатанинскій мракъ. Прогоняй его отъ сердца знаменіемъ животворящаго креста.

Не жалѣй себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провелъ въ трудахъ. Не вознеради нимало на св. молитвѣ, всю скажи Господу отъ сердца, виждь, она—дѣло Божіе. Взялся за гужъ, не говори что не дюжъ; *возложи въ руку на рало, не зри вспять* ²⁾. Допустивши молитву нерадивую, не отъ всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего грѣха предъ Богомъ. Не со всеміи это бываетъ, а съ усовершенствовавшимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоемъ тѣлеснымъ. Какое

1) Рим. 1, 20; 2) ср. Лк. 9, 62.

молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое — тоже), исполни его со всею добросовѣстностію, и не исполняй дѣла Божія сердцемъ раздвоеннымъ, такъ, чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпитъ твоего лукавства, твоего само-сожалѣнія. Предастъ Онъ тебя діаволу, и діаволъ не дастъ покоя сердцу твоему за пренебреженіе къ Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будетъ всегда дѣлать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце въ близости къ Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляетъ сердце отъ Бога и вооружаетъ его на самого человека, и, напротивъ, каждая искренняя молитва приближаетъ сердце человеческое къ Богу и дѣлаетъ его приснымъ Богу. Итакъ вѣрь слову: поторопишься на молитвѣ для покоя тѣлеснаго, чтобы отдохнуть скорѣе, а потеряешь и тѣлесный покой и душевный. Ахъ! какими трудами, потомъ и слезами достигается приближеніе сердца нашего къ Богу; и неужели мы опять будемъ самую молитву свою (небрежную) дѣлать средствомъ удаленія отъ Бога, и Богъ ли не возревнуетъ объ этомъ? Вѣдь Ему жаль и насъ и нашихъ трудовъ прежнихъ, и вотъ Онъ хочетъ заставить насъ непременно обратиться къ Нему опять отъ всего сердца. Онъ хочетъ, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

Безъ Бога (безъ Его вездѣприсутствія) не можетъ быть ни одного движенія моей мысли и сердца: есть дѣйствіе — должна быть причина, есть слѣдствіе — должно быть начало. Потому-то апостолъ говорить: *не довольни есмы отъ себе (неспособны) помыслити что,*

лько отъ себе, но довольство наше отъ Бога ¹⁾. Живъ Богъ, потому именно и жива душа моя.

Если бы жизнь моя продолжилась нѣсколько мгновений, положимъ десять — и пять изъ нихъ были мгновеніями спокойствія, а другія пять — томленія и муки, и тогда я съ несомнѣностію долженъ бы былъ говорить: да, несомнѣнно есть и у меня Жизнодавецъ и промышляетъ о мнѣ Жизнодавецъ мой; также несомнѣнно долженъ былъ бы сказать, что есть существо въ мірѣ, имущее державу смерти; потому что пять неблагопріятныхъ мгновений должны происходить отъ противоположнаго Богу существа; потому что одна и таже причина не можетъ производить противоположныхъ дѣйствій. А я, грѣшный, въ духовной жизни моей имѣю изъ 100 частей по крайней мѣрѣ 70 принадлежащими Богу, а только 30 — діаволу. Какъ же не видѣть предъ собою постоянно Благодѣтеля, колебаться мысленно въ живой вѣрѣ въ Него!

И время течетъ не останавливаясь, и тѣло мое при жизни еще постоянно мѣняется и преходитъ, и міръ весь, какъ видно по его движенію, тоже преходитъ, и какъ будто поспѣшаетъ къ предположенному концу своему, какъ заведенная машина. Гдѣ же постоянное? Постоянное — то, что все это движетъ и направляетъ къ своимъ цѣлямъ; постоянна первая причина всего сложнаго и сотвореннаго, которая сама не сложна и потому не преходяща, вѣчна; постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангеловъ и человековъ. Все остальное — мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творенія, но говорю такъ о немъ сравнительно съ Творцемъ и съ блаженными духами.

1) 2 Кор. 3, 5.

Цѣни по достоянію величайшее чудо Іисуса Христа, Сына Бога живаго, являемое въ причащеніи съ вѣрою Его божественнымъ Тайнамъ. Какое же чудо? Упокоеніе и оживотвореніе твоего сердца, умерщвленнаго грѣхомъ, столь явное послѣ предшествующаго часто причащенію сердечнаго безпокойства и духовной смерти. Отъ привычки не почитай его никогда за нѣчто обыкновенное и маловажное: такія мысли и расположенія сердца навлекаютъ на тебя гнѣвъ Господень, и ты не будешь послѣ причащенія вкушать мира и жизни. Живѣйшею сердечною благодарностію за дары оживотворенія стяжавай жизнь отъ Господа, и вѣра твоя да возрастаетъ болѣе и болѣе. Боязнь и безпокойство отъ невѣрія происходятъ. Возникновеніе ихъ во время причащенія почитай за вѣрный знакъ, что ты удаляешься невѣріемъ отъ Жизни, подлежащей въ Чашѣ, и не обращай на нихъ вниманія. О вѣра, вѣра! ты сама еси чудо для насъ! Ты-то насъ спасаешь: *вѣра твоя спасе тѣ* ¹⁾. И послѣ живой вѣры въ истину Божию мы всегда отходимъ отъ Господа въ мирѣ; напротивъ, послѣ маловѣрія—всегда безъ мира. Ахъ! сатана входитъ часто послѣ недостойнаго причащенія св. Таинъ, и онъ-то всячески старается поселить въ нашемъ сердцѣ свою ложь, т. е. невѣріе, потому что невѣріе все равно, что ложь. Человѣкоубійца искони, онъ всячески старается и нынѣ убить человѣка своею ложью и разными помыслами и, прокравшись въ сердце въ видѣ невѣрія или какой-либо страсти, послѣ оказываетъ достойнымъ себя образомъ, больше—нетерпѣніемъ и злобою. И видишь, что онъ въ тебѣ, да не вдругъ-то часто избавишься отъ него, потому что обыкновенно старается запереть въ сердцѣ

1) Мрк 5, 34.

всѣ пути къ выходу изъ него—невѣріемъ, ожесточеніемъ и другими порожденіями своими. Всеу ты трудишься во мнѣ, падшій архистратигъ. Я рабъ Господа моего Іисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, такъ усиленно борясь со мною слабымъ. Такъ мысленно говори злему духу, лежащему тяжкимъ бременемъ на сердцѣ твоёмъ и нудящему тебя ко злу разнаго рода. Гордому духу какъ бичъ огненный эти слова, и онъ, посрамленный твоею твердостью и мудростію духовною, убѣжитъ отъ тебя. Ты это сейчасъ увидишь, осяжешь и удивишься чудной въ себѣ переменѣ: тяжкаго, убійственнаго для души бремени въ сердцѣ не станетъ, сдѣлается такъ легко, легко, и убѣдишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущіе постоянно погибели нашей, ядомъ мрачныхъ и злобныхъ помысловъ отравляющіе сердце наше, усиливающіеся разрушить любовь къ людямъ и общительность съ ними.

Всѣ мои бѣды происходятъ въ невидимой моей мысли и въ невидимомъ сердцѣ моемъ, потому невидимый же нуженъ мнѣ и Спаситель, вѣдущій сердца наша. О крѣпость моя, Іисусе, Сыне Божій! О свѣте ума моего! мире, радости, широта сердца моего—слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Избавителю отъ невидимыхъ враговъ моихъ, ратующихъ умъ и сердце мое и убивающихъ меня въ самомъ источникѣ моей жизни, въ самомъ чувствительномъ моемъ мѣстѣ.

Крѣпко наблюдай за проявленіями гордости: она проявляется незамѣтно, особенно въ огорченіи и раздражительности на другихъ изъ-за самыхъ неважныхъ причинъ.

Всячески несомнѣнно, осязательно увѣряетъ насъ чудесное дѣйствіе креста животворящаго на нашу

душу, угрызенную ядомъ зла, увѣряетъ насъ въ томъ:
 1) что въ насъ точно есть душа, существо духовное,
 2) что есть злые духи, убійственно касающіеся нашей души, 3) что есть Богъ и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и всегда Онъ съ нами по Своему Божеству и 4) что Онъ точно совершилъ на крестѣ спасеніе наше Своими крестными страданіями и смертію, и разрушилъ крестомъ державу діавола. Сколько доказательствъ въ пользу нашей вѣры отъ чудеснаго дѣйствія надъ нами одного креста животворящаго! Слава вѣръ христіанской!

Ведущіе духовную жизнь видятъ сердечными очами, какъ кознодѣйствуетъ діаволь, какъ руководятъ Ангелы, какъ Господь державно попускаетъ искушенія и какъ утѣшаетъ.

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрѣшно,—для этого единственное средство—самая искренняя, горячая молитва утромъ по возстаніи отъ сна. Она введетъ въ сердце Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ и такимъ образомъ дастъ силу и крѣпость душѣ противъ прираженій зла; только хранить сердце свое надобно.

Ты въ горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готовъ ли ты къ смерти? Вѣдь за смертію слѣдуетъ судъ всей твоей жизни¹⁾. Ты не готовъ къ смерти, и если бы она пришла къ тебѣ, ты затрепеталъ бы всѣмъ тѣломъ. Не трать же словъ по-пустому, не говори: лучше бы мнѣ умереть, а говори чаще: какъ бы мнѣ приготовиться къ смерти по-христіански— вѣрою, добрыми дѣлами и великодуш-

нымъ перенесеніемъ случающихся со мною бѣдъ и скорбей и встрѣтить смерть безъ страха, мирно, не постыдно, не какъ грозный законъ природы, но какъ отеческій зовъ безсмертнаго Отца небснаго, святаго, блаженнаго, въ страну вѣчности. Вспомни старца, который, утрудившись подъ своимъ бременемъ, захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ жить, и сталъ звать къ себѣ смерть. Явилась—не захотѣлъ, а пожелалъ лучше нести тяжкое бремя свое.

Мысленными очами сердца вижу я, какъ мысленно вдыхаю въ сердце свое Христа, какъ Онъ входитъ въ него и вдругъ упокоиваетъ и улаживаетъ его. О, да не пребуду я одинъ, безъ Тебя Жизнодавца, дыханія моего, радованія моего! Худо мнѣ безъ Тебя.

Можно ли молиться съ поспѣшностію, не вредя своей молитвѣ? Можно тѣмъ, которые научились внутренней молитвѣ чистымъ сердцемъ. Въ молитвѣ надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просить; чувствовало истину того, о чемъ говоритъ,—а чистое сердце имѣетъ это какъ бы въ природѣ своей. Потому оно можетъ молиться и съ поспѣшностію и въ тоже время богоугодно, такъ какъ поспѣшность не вредитъ истинѣ (искренности) молитвы. Но не стяжавшимъ сердечной молитвы надо молиться неспѣшно, ожидая соотвѣтствующаго отголоска въ сердцѣ cadaго слова молитвы. А это не всегда скоро дается человѣку, не привывшему къ молитвенному созерцанію. По этому рѣдкое произношеніе словъ молитвы для такихъ людей должно быть положено за непремѣнное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся въ сердцѣ свойственнымъ ему отголоскомъ.

Въ сердцѣ человѣка происходитъ то приближеніе его къ Богу, то отдаленіе отъ Бога, и вмѣстѣ съ

1) Евр. 9, 27.

этимъ—то покой и радость, то смятеніе, страхъ, тѣснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближеніе большею частію бываетъ въ скорби, когда никто не можетъ избавить насъ кромѣ Господа, къ Которому мы обращаемся всѣмъ сердцемъ и такимъ образомъ сердечно приближаемся къ Нему, а удаленіе—въ довольствѣ и изобиліи благъ земныхъ, которыя надмеваются плотскаго ветхаго человѣка и именно тогда, когда человѣкъ жаждетъ богатства, славы, знатности, и когда достигая этого, онъ теряетъ вѣру изъ сердца и забываетъ о Богѣ, Судіи и Мздовоздательѣ, о безсмертіи души своей, о своемъ долгѣ—любить всѣмъ сердцемъ Бога и каждого человѣка, какъ самого себя.

Какъ человѣкъ недобрый, приходя съ просьбою къ человѣку добродушному, кроткому и смиренному, для лучшаго успѣха своей просьбы, самъ старается уподобиться ему, такъ христіанинъ, приступая съ молитвою къ Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или святымъ—для успѣха своей молитвы долженъ уподобиться, по возможности, Самому Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или святымъ. И вотъ въ этомъ-то и состоитъ тайна приближенія и скорого услышанія молитвъ нашихъ.

Видитъ и слышитъ меня тріеітельный Богъ: вотъ самая животворная для сердца увѣренность, проникающая миромъ и радостію мое сердце. Видитъ меня и благосердая Матерь Бога-Слова и слышитъ мои молитвы и воздыханія къ Ней—другая утѣшительная увѣренность, оправдывающаяся постоянно на дѣлѣ. Буду же я ходить въ чувствѣ всеприсутствія и всевѣдѣнія Божія!

Разительнѣйшее доказательство того, что есть въ мірѣ діаволъ—составляетъ то, что люди не чувству-

ютъ или весьма мало чувствуютъ (хотя иные и стараются) милости Божіи въ твореніи, промышленіи, искупленіи: есть сильный противодѣйствитель всему доброму, праведному.

Задача нашей жизни—соединиться съ Богомъ, а грѣхъ совершенно препятствуетъ этому; поэтому бѣгайте грѣха, какъ страшнаго врага, какъ убійцы души, потому что безъ Бога—смерть, не жизнь. Поймемъ же свое назначеніе, будемъ помнить непрестанно, что общій Владыка зоветъ насъ къ соединенію съ Собою.

Христіанамъ особенно потребно имѣть чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зрѣть Бога, якоже Онъ есть—съ Его любовію къ намъ и со всѣми Его совершенствами, красоту Ангеловъ, всю славу Владычицы, красоту Ея души и величіе Ея, какъ Матери Бога, красоту душъ святыхъ Божіихъ и ихъ любовь къ намъ; нужно зрѣть, какъ они есть сами въ себѣ; нужно зрѣть истины христіанской вѣры со всѣми ея таинствами и чувствовать ихъ величіе; нужно зрѣть состояніе душъ своихъ, особенно грѣхи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастіемъ къ земному, питающее въ себѣ похоти плотскія, похоти очесъ и гордости житейской, не можетъ видѣть этого ничего, что мы указали.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу ¹⁾. Отсюда очевидно, что молиться не можетъ тотъ, кого умъ и сердце крѣпко привязаны къ чему-либо плотскому, напримѣръ къ деньгамъ, къ чести, или кто имѣетъ въ сердцѣ страсти: ненависть, зависть къ другимъ, потому что страсти обыкновенно связы-

1) Катих. Филарета.

заводят сердце, какъ Богъ расширяетъ его, доставляетъ ему истинную свободу.

Непостижимо, какъ Самъ Христосъ соединяется съ знаменіемъ крестнымъ и даетъ ему чудесную силу прогонять страсти, демоновъ и успокоивать возмущенную душу. Точно такъ же непостижимо, какъ духъ Господа нашего Іисуса Христа соединяется съ хлѣбомъ и виномъ, претворяетъ его въ плоть и кровь и явно очищаетъ нашу душу отъ грѣховъ, внося въ нее небесный миръ и спокойствіе, дѣлаетъ ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной вѣры и упованія. Это объясняется отчасти тѣмъ, что вездѣ всемогущій, творческій духъ Господа нашего Іисуса Христа и вездѣ Онъ можетъ даже *не сущая нарицати яко сущая* ¹⁾, тѣмъ болѣе изъ сущаго дѣлаетъ другое сущее. А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово чудесно дѣйствуютъ сами по себѣ, а не Христомъ, — эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или вѣрою Христа-Господа и не повѣрю отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія.

Съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка ²⁾. Такъ, Владыко, Ты съ нами — во вся дни, ни одинъ день мы безъ Тебя, безъ Твоего соприсутствія не живемъ! Ты съ нами особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей. О, какъ истинно и существенно находишься Ты въ Тайнахъ! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургію въ подобострастное намъ, кромѣ грѣха, тѣло и питаешь насъ животворящею Своею плотію. Черезъ Тайны Ты всецѣло съ нами, и плоть Твоя соединяется съ

нашею плотію и духъ Твой соединяется съ нашею душою, — и мы ощущаемъ, чувствуемъ это животворное, премирное, пресладкое соединеніе, чувствуемъ, что, прильпаясь Тебѣ въ евхаристіи, мы становимся однимъ духъ съ Тобою, какъ сказано: *прильпаяйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* ¹⁾. Мы дѣлаемся, какъ Ты, благими, кроткими и смиренными, какъ Ты сказалъ о Себѣ: *кротокъ смирень сердцемъ* ²⁾. Правда, часто лукавая и слѣпая плоть или живущій въ нашей грѣшной плоти князь вѣка сего шепчетъ намъ, что въ Тайнахъ только хлѣбъ и вино, а не самое тѣло и кровь Господа и лукавыми свидѣтелями посылаетъ для этого зрѣніе, вкусъ и осязаніе. Но мы не дозволяемъ себѣ слушать его клеветы и разсуждаемъ такъ: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людямъ, животнымъ, рыбамъ, птицамъ, гадамъ — всей твари; для Себя ли Ты, *вездѣ Сый и вся исполняй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, дѣлая изваяніе для другихъ, не въ состояніи сдѣлать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество въ живое существо, напримѣръ, посохъ Моисея въ змѣя, и нѣтъ ничего для Тебя невозможнаго. Себѣ ли Ты не сотворишь плоти изъ хлѣба и вина, которые такъ близки къ нашей плоти, будучи употребляемы въ пищу и питіе и превращаемы въ нашу плоть и кровь? Ты не даешь вѣрѣ нашей *искуситися нате, сже можетъ она понести* ³⁾, не пресуществляешь Ты глыбы земной въ пречистое тѣло и кровь Свою, а бѣлый, мягкій, чистый, пріятный на вкусъ хлѣбъ; не воду сотворяешь кровію Своею, но подходящее къ цвѣту крови вино, которое называется кровію гроздовою въ св. писаніи ⁴⁾, пріятное на вкусъ и веселящее сердце человѣка; Ты знаешь помощь нашу,

1) Рев. 4, 17; 2) Мат. 28, 20.

1) 1 Кор. 6, 17; 2) Мат. 11, 29; 3) 1 Кор. 10, 13; 4) Сир. 39, 32.

слабость нашей вѣры и потому благоизволилъ употребить для таинства Своего Тѣла и Крови самыя подходящія къ нимъ вещества. Будемъ же твердо вѣрить, что подъ видомъ хлѣба и вина мы причащаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовой, что въ таинствѣ причащенія Господь пребудетъ съ нами *во вся дни до скончанія вѣки* ¹⁾.

Душа наша есть, такъ сказать, отраженіе лица Божія; чѣмъ яснѣе, больше это отраженіе, тѣмъ она свѣтлѣе, покойнѣе, чѣмъ меньше—тѣмъ темнѣе, безпокойнѣе. А какъ душа наша—сердце наше,—то надобно, чтобы въ немъ отражалась чрезъ чувство, чрезъ благодарность всякая истина Божія, а отраженія лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию въ пречистыхъ Тайнахъ, чувствуй истину всѣхъ молитвъ. Наше сердце—зеркало; истина, какъ предметы міра виѣшняго въ обыкновенномъ зеркалѣ, должна отражаться со всею точностію въ нашемъ сердцѣ.

Хорошо, очень хорошо быть добродѣтельнымъ. Добрый человѣкъ и самъ покоенъ и Богу пріятенъ и людямъ любезенъ. Добродѣтельный невольно привлекаетъ на себя взоры всѣхъ. Отчего? Оттого, что благоуханіе невольно заставляетъ остановиться на себѣ вниманіе и подышать имъ. Посмотрите на самую наружность добродѣтельнаго, на его лице. Что это за лице? Это—ангельскій ликъ. Кротость и смиреніе разлиты по нему и плѣняютъ невольно всѣхъ своею красотою. Обратите вниманіе на рѣчь его; отъ ней еще больше благоуханія: тутъ вы какъ бы лицемъ къ лицу съ его душою—и таете отъ его сладкой бесѣды.

1) Мк. 28, 20.

Любовь покоитъ и пріятно расширяетъ сердце, оживотворяетъ его, а ненависть мучительно стѣсняетъ и тревожитъ его. Кто ненавидитъ другихъ, тотъ мучить и тиранить самъ себя,—тотъ глупѣе всѣхъ глупцовъ.

Когда видите болѣзненное разрушеніе тѣла, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь отъялъ... буди имя Господне благословено* ¹⁾. Вы привыкли смотрѣть на тѣло свое, какъ на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тѣло—Божіе зданіе.

Что это за высокое лицо—священникъ! Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа. Какъ при находѣ страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать ихъ до своего сердца, которое всегда долженъ наполнять всецѣло единъ Іисусъ Христосъ. Священникъ—ангелъ, не человѣкъ; все житейское онъ долженъ далеко оставить за собою. Господи Іисусе! *священники Твои да облечутся правдою* ²⁾, да помнятъ они всегда о высотѣ своего званія и да не запутываются они въ сѣтяхъ міра и діавола, да отбѣжитъ отъ сердецъ ихъ *печаль вѣка сего, лествъ богатства, и о прочихъ похоти входящія* ³⁾ въ ихъ сердце.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми діаволъ входитъ въ нашу душу и удаляетъ ее отъ Бога, налегаетъ на нее всѣмъ существомъ своимъ—

1) Іов. 1, 21; 2) Ис. 131, 9; 3) Мр. 4, 19;

мрачнымъ, ненавистнымъ, убивающимъ. Что ни движеніе страсти, то путь для него, и онъ не пропускаетъ ни малѣйшаго случая войти въ нее. Равнымъ образомъ многочисленны и разнообразны пути Духа Святаго: путь искренней вѣры, сердечнаго смиренія, сердечной любви къ Богу и ближнимъ и прочая. Но то бѣда, что эти пути всячески силится загородить для насъ исконный челоуѣкоубійца. Болѣе обыкновенный для насъ грѣшникъ, удаляющихся отъ Бога на страну далече, путь къ Богу есть путь злостраданія и горькихъ слезъ. И св. писаніе и опыты удостовѣряютъ, что для приближенія къ Богу надо пострадать грѣшнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизьтесь, постраждите и слезите и плачьтеся* ¹⁾. Слезы имѣютъ силу очищать скверну сердца нашего, а страданія нужны потому, что чрезъ страданіе спасительно стѣняется грѣховная широта сердца, и отъ стѣсненія сердца всего легче льются слезы.

Когда діаволъ въ нашемъ сердцѣ, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь въ груди и сердцѣ; душа чрезвычайно стѣняется и помрачается, все ее раздражаетъ; ко всякому доброму дѣлу чувствуетъ отвращеніе; слова и поступки другихъ въ отношеніи къ себѣ криво толкуетъ и видитъ въ нихъ злоумышленіе противъ себя, противъ своей чести, и потому чувствуетъ къ нимъ глубокую, убійственную ненависть, ярится и норовится къ мщенію. *Отъ плодъ его познаете его* ²⁾. Бываютъ дни, когда злой духъ меня тревожитъ.

Люди впали въ безвѣріе оттого, что потеряли совершенно духъ молитвы или вовсе не имѣли и не

имѣютъ его, короче — оттого что не молятся. Князю вѣка сего просторъ для дѣйствія въ сердцахъ такихъ людей; онъ господинъ въ нихъ. Молитвою они не испрашивали и не испрашиваютъ себѣ у Господа росы благодати Божіей (а только просящимъ и ищущимъ подаются дары Господни), и вотъ сердца, испорченные по природѣ, безъ живительной росы Духа Святаго пересохла и отъ крайней сухоты наконецъ запылали адскимъ пламенемъ невѣрія и различныхъ страстей, а діаволъ знаетъ только воспламеняетъ страсти, поддерживающія этотъ ужасный огонь, и торжествуетъ при видѣ гибели несчастныхъ душъ, испуганныхъ кровію Того, Кто поправъ его державу.

Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко міра! призри милостиво на созданіе Твое, украшенное Твоимъ божественнымъ образомъ въ сии утренніе часы: да живить, да просвѣтитъ Твое око, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее лучей солнечныхъ, мою душу темную и умерщвленную грѣхомъ. Отыми отъ меня уныніе и лѣность, даруй же мнѣ веселіе и бодрость душевную, да въ радованіи сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое безпредѣльное величіе, безконечныя Твои совершенства на всякій часъ и на всякомъ мѣстѣ. Ты бо еси Творецъ мой и Владыко живота моего, Господи, и Тебѣ подобаетъ слава отъ разумныхъ созданій Твоихъ на всякій часъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ тѣхъ поръ, какъ челоуѣкъ по своей волѣ отпалъ отъ Бога, онъ, какъ животное, бывшее нѣкогда домашнимъ, но потомъ одичавшее въ дремучихъ лѣсахъ, неохотно смотритъ на мѣсто прежняго жительства своего, любить больше мракъ лѣса, т. е. здѣшняго міра, чѣмъ свѣтъ прежняго мѣста, т. е. рай Бо-

1) Іак. 4, 8, 9; 2) ср. Матв. 7, 20.

жизни; трудно соединяется съ Богомъ и по соединеніи часто отпадаетъ отъ Него; трудно вѣруетъ искренно въ Бога и во все, что Онъ открылъ ему, не заботится постоянно о сохраненіи въ сердцѣ небеснаго дара вѣры.

Если Богъ не оставляетъ Своимъ благомыслиемъ травку, цвѣтокъ или листочекъ на деревѣ, то оставить ли насъ? О, убѣдись всѣмъ сердцемъ каждый человѣкъ въ томъ, что вѣренъ Господь Самъ Себѣ въ Своемъ промыслѣ о всякой даже малѣйшей Своей твари. Уразумѣй, что каждой твари невидимо присутствуетъ Творецъ. По словамъ Спасителя, Богъ одѣваетъ цвѣты полевые, питаетъ птицъ небесныхъ ¹⁾. Чѣмъ Богъ не веселитъ насъ, Своихъ тварей? Даже цвѣточками. Какъ нѣжная мать, по присносущной Своей силѣ и премудрости, Онъ каждое лѣто изъ ничего творитъ намъ эти великолѣпныя растенія. Будемъ ими забавляться, да и благость Творца, Отца нашего небеснаго, не забудемъ прославлять; будемъ и сами на Его любовь къ намъ отвѣчать своими любящими сердцами.

Кто не вѣруетъ въ Бога, спасающаго въ трудныхъ обстоятельствахъ, и малодушествуетъ, тотъ не хочетъ дать славы Богу, представляетъ Его не бодрствующимъ, а спящимъ или не всесильнымъ и не благимъ, лжа творитъ Бога истинны и черезъ это согрѣшаетъ тяжко; особенно не извинительно малодушіе, невѣріе въ человѣка, который удостоивался часто получать чудесную помощь отъ Бога-Спасителя. О, я многогрѣшный!

Невидимый, всеисполняющій Богъ часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая

1) Мат. 6, 26; 30.

отъ Его прикосновенія вкушаетъ чудное спокойствіе и небесную радость. Не глаза передаютъ мнѣ вѣсть о моемъ Богѣ (чувства для низшихъ предметовъ бытія), не слухъ только посредствомъ словъ и звуковъ голоса доноситъ до меня вѣщаніе о Непостижимомъ, но сама душа, такъ сказать, срастворяется съ Богомъ.

Когда смущаетъ тебя и повергаетъ въ уныніе сердце твое злоба людей, вспомни, какъ безпредѣльно любить тебя всемогущій и всеправедный Господь Богъ, Который до времени терпитъ злобу и потомъ во время свое достойнымъ образомъ наказываетъ ее. Ты не можешь справиться съ собою, съ своимъ языкомъ, съ однимъ членомъ твоего тѣла. Посуди по этому, каковъ Тотъ, Кто правитъ цѣлымъ міромъ, Кто держитъ его въ такомъ изумительномъ порядкѣ, Кто управляетъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, злымъ, развращеннымъ, готовымъ всегда къ тому, чтобы истреблять другъ друга и между тѣмъ болѣе благоденствующимъ подъ Его державою, чѣмъ бѣдствующимъ. Какъ Онъ всесиленъ и премудръ въ управленіи такимъ разнороднымъ множествомъ! Положись же на Него совершенно.

Когда идетъ дѣло о тайнахъ Божіихъ, не спрашивай внутренно: какъ это бываетъ? Ты не знаешь, какъ Богъ сотворилъ весь міръ изъ ничего; не можешь, да и не долженъ знать и здѣсь, какъ что-либо Богъ дѣлаетъ тайно. Тайна Божія тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Богъ, не можешь знать всего, что безконечно-премудрому, всемогущему Богу извѣстно. Ты — дѣло рукъ Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потомъ все, что есть теперь, со-

творено изъ ничего Словомъ Божиимъ. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ¹⁾.

Отдайте, молебщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которымъ вы любите своихъ дѣтей, родителей, благодѣтелей, друзей, въ которомъ вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

Иногда въ продолжительной молитвѣ только нѣсколько минутъ бываютъ истинно угодны Богу и составляютъ истинную молитву и истинное служеніе Богу. Главное въ молитвѣ—близость сердца къ Богу, свидѣтельствуемая сладостію Божьяго присутствія въ душѣ.

Да будетъ такъ, какъ Я хочу, а не какъ ты“. Вотъ какой державный голосъ Бога слышать всегда душа наша, падшая въ грѣхъ и желающая выйти изъ состоянія душевной грѣховной скорби. Да будетъ такъ какъ Я хочу: или принеси соразмѣрное грѣху покаяніе въ глубинѣ сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соответствующее грѣху наказаніе, отъ Моего правосудія определенное: иначе грѣхъ твой будетъ мучить тебя, какъ уклоненіе отъ законовъ Моихъ. И душа наша тогда только вкуситъ покой, когда дѣйствительно принесетъ въ глубинѣ сердца соответствующее грѣху раскаяніе или же понесетъ должное отъ Бога наказаніе. О всемогущая и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ! Да будетъ воля Твоя надъ нами!

1) Иоан. 1, 3.

Какъ удобно и скоро можетъ спасать насъ Господь! Мгновенно, неожиданно, непримѣтно. Часто днемъ я бывалъ великимъ грѣшникомъ, а вечеромъ послѣ молитвы отходилъ на покой оправданнымъ и паче снѣга убѣленнымъ благодатію Святаго Духа, съ глубочайшимъ миромъ и улаженіемъ на сердцѣ! Какъ легко Господу спасти насъ и въ вечеръ нашей жизни, при закатѣ дней нашихъ! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагій Господи, прими мя во царствіе Твое небесное! Все возможно Тебѣ. *Своему Господеву стоимъ или падаемъ, станемъ же: силенъ бо есть Богъ поставити насъ* ¹⁾.

Что особенно важно и составляетъ жизнь какого либо существа, то Творецъ положилъ, сокрылъ далеко—въ глубинѣ, внутри того существа; это мы видимъ вездѣ. Такъ и въ человѣкѣ: душа находится въ самой срединѣ его существа—въ сердцѣ, почему и называется часто душа сердцемъ, а сердце—душою. *Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеса сердце мое* ²⁾. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* ³⁾.

Богъ нашъ есть Богъ милости и щедротъ и человеколюбія ⁴⁾, а не Богъ мученія и наказанія. Мученія—плоды грѣховъ нашихъ и безплотныхъ отступниковъ отъ Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини въ томъ единственно грѣхъ и діавола, а лучше себя, потому что и діаволъ не причинитъ тебѣ никакого зла, если не пойдетъ въ тебѣ ничего, къ чему бы можно было пристать.

1) ср. Рим. 14, 4; 2) Пс. 142, 4; 3) Пс. 50, 12; 4) Пс. 102, 6 и др.

Азъ есмь Богъ Ревнитель... ¹⁾ Славы Моея иному не дамъ ²⁾. Эти слова Господа славы исполняются каждый разъ, когда я славу дѣлъ Бога моего, во мнѣ производимыхъ св. Дарами, отношу въ сердцѣ другому кому или чему, а не приношу отъ всего сердца Ему. Онъ мгновенно возревнуетъ тогда о славѣ Своихъ тайнствъ, всегда чудныхъ, животворящихъ, и праведнымъ судомъ Своимъ накажетъ душу мою отеческимъ жезломъ Своимъ! О, душа моя ясно слышитъ тогда слова Господа своего: *славы Моея иному не дамъ*. За то, что ты не восписуешь Мнѣ подобающей Мнѣ славы, столь очевидной для тебя самого въ тайнахъ Моихъ, Я бью внутренняя твоя жезломъ правды Моей и этимъ даю тебѣ знать и сердечно вѣровать, что славы Моея иному кому-либо Я никогда не отдамъ. Я очищаю грѣхи твои и паче снѣга убѣляю душу твою кровію Моею; Я миромъ и радостію посѣщаю душу твою; Я грѣю и нѣжу тебя, какъ мать младенца, и вселяю въ тебя Мою кротость, смиреніе; Я изливаю любовь въ сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю—на удивленіе тебѣ самому—въ новаго человѣка, — и кому же другому Я отдамъ славу дѣлъ Моихъ? Нѣтъ, Я вѣчно неизмѣняемъ; не яко человѣкъ, Я колеблюсь, ниже яко сынъ человеческій измѣняюсь ³⁾.

Невидимый Господь дѣйствуетъ на мою душу, какъ бы видимый, притомъ, какъ предо мною выну находящійся, знающій всѣ мои мысли и чувства: всякая внутренняя дѣльность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Вообще, если внутреннее мое расположение недостойно Бога, Его святости, тогда я

1) Исх. 20, 5; 2) Исѣія 42, 8; 3) Чис. 23, 19.

терплю въ сердцѣ наказаніе, огонь поналяющій, а когда достойно, тогда я веселъ, спокоенъ.

Нѣтъ, что ни говорите, а человѣкъ бываетъ иногда слишкомъ раздражителенъ и золь не самъ по себѣ, а при самомъ усердномъ пособіи діавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вамъ или другому кому хотѣлось бы уничтожить лицо вамъ враждбное истинно или мнимо; сравните слѣдующее за этимъ (иногда въ скоромъ времени—по дѣйствию Ангела-хранителя) спокойствіе, кротость и доброту характера вашего или человѣка, за которымъ вы наблюдаете, съ минувшимъ противоположнымъ состояніемъ, и вы скажете себѣ: нѣтъ, это, кажется, совсѣмъ не тотъ человѣкъ, который незадолго передъ этимъ злился и ярился—это человѣкъ, *изъ него же бѣси изыдоша, спящій при ногу Иисусову* ¹⁾ (кроткій и смиренный), оболченный и смыслящій. Въ немъ нѣтъ и тѣни прежней злости и прежняго безсмыслія! Нѣкоторые отвергаютъ бытіе злыхъ духовъ: но подобныя явленія въ жизни людей ясно могутъ свидѣтельствовать объ ихъ бытіи. Если всякое явленіе имѣетъ соотвѣтствующую причину и отъ плодовъ познается дерево, то кто не увидитъ въ безумно ярящемся человѣкѣ дѣйствующаго внутри его злаго духа, который не можетъ являть себя иначе, какъ достойнымъ себя образомъ! Кто въ изліяніи злобы человѣческой не увидитъ начальника злобы? Кромѣ того, человѣкъ, подверженный раздражительности и дышущій злобою, весьма ясно ощущаетъ въ груди своей присутствіе враждебной, злой силы: она производитъ въ душѣ совершенно противное тому, что говоритъ Спаситель о Своемъ присутствіи: *иго Мое благо и бремя*

1) Лук. 8, 35.

Мое легко естъ ¹⁾). При томъ присутствіи чувствуешь себя ужасно худо и тяжело—и душевно и тѣлесно.

Вы слышите въ церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, поющихъ о помилованіи насъ. Что это значитъ? Это значитъ, что всѣ мы, сколько насъ ни есть въ храмъ Божіемъ, по грѣхамъ своимъ достойны казней Божіихъ и что прежде всего—по пришествіи нашемъ въ храмъ—мы должны помнить, что мы—грѣшники, что пришли къ Господу неба и земли, Творцу и Благодѣтелю, ежедневно и ежечасно прогнѣваемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже—по христіанской любви—за другихъ о помилованіи. Моленія о помилованіи бываютъ то великія, то малыя, то сугубыя. Такъ какъ въ церкви нѣтъ ни одного лишняго слова, то при пѣніи сугубой ектеніи нужно особенно сильно молиться Богу, изъ самой глубины души, отъ сердца самого сокрушеннаго, какъ и говорится объ этомъ въ начальной ектеніи: *рцемъ вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ*. Въ это время отложить нужно и малѣйшую холодность, малѣйшее невниманіе сердечное, и горя духомъ смиреннымъ, ставши весь вниманіемъ, возносить Создателю теплѣйшую молитву о помилованіи насъ грѣшныхъ. Но что мы видимъ при возглашеніи священнослужителя и пѣніи пѣвцовъ сугубой ектеніи и великой? Большею частію—обыкновенную невнимательность и равнодушіе молящихся.

Какъ послѣ недостойнаго причащенія, такъ и послѣ недостойной, холодной молитвы, бываетъ одинаково худо на душѣ. Это значитъ, что Господь не вхо-

¹⁾ Мѡ. 11, 30.

дитъ въ наше сердцѣ, оскорбляемый нашимъ сердечнымъ невѣріемъ и холодностію, и попускаетъ въ сердцѣ нашемъ возгнѣздиться духамъ злымъ, дабы дать намъ почувствовать разницу между Своимъ и ихъ игомъ.

Страшная истина. Нераскаянные грѣшники послѣ смерти теряютъ всякую возможность измѣниться къ лучшему и, значитъ, неизмѣнно остаются преданными вѣчнымъ мученіямъ (грѣхъ не можетъ не мучить). Чѣмъ доказать это? Это съ очевидностію доказывается настоящимъ состояніемъ нѣкоторыхъ грѣшниковъ и свойствомъ самаго грѣха—держатъ чело-вѣка въ плѣну своемъ и заграждать ему всѣ исходы. Кто не знаетъ, какъ трудно безъ особенной благодати Божіей обратиться грѣшнику съ любимаго имъ пути грѣха на путь добродѣтели! Какъ глубоко грѣхъ пускаетъ въ сердцѣ грѣшника и во всемъ существѣ его корни свои, какъ онъ даетъ грѣшнику свое зрѣніе, которое видитъ вещи совсѣмъ иначе, чѣмъ какъ онѣ есть въ существѣ своемъ, представляясь ему въ какомъ-то обаятельномъ видѣ. Потому мы видимъ, что грѣшники весьма часто и не думаютъ о своемъ обращеніи и не считаютъ себя великими грѣшниками, потому что самолюбіе и гордость ослѣпляютъ имъ глаза; если же почитаютъ себя грѣшниками, то предаются адекому отчаянію, которое разливаетъ глубокой мракъ въ ихъ умѣ и сильно ожесточаетъ ихъ сердце. Если бы не благодать Божія, кто бы изъ грѣшниковъ обратился къ Богу, такъ какъ свойство грѣха—омрачать насъ, связывать насъ по рукамъ и по ногамъ. Но время и мѣсто для дѣйствія благодати—только здѣсь; послѣ смерти—только молитвы Церкви и то на раскаянныхъ грѣшниковъ могутъ дѣйствовать, на тѣхъ, у которыхъ есть пріемлемость

въ душахъ, свѣтъ добрыхъ дѣлъ, унесенный ими изъ этой жизни, къ которому можетъ привиться благодать Божія или благодатныя молитвы Церкви. Нераскаянные грѣшники — несомнѣнные сыны погибели. Что говоритъ мнѣ опытъ, когда я бываю въ плѣну грѣха? Я цѣлый день иногда только мучусь и не могу обратиться всѣмъ сердцемъ, потому что грѣхъ ожесточаетъ меня, дѣлая для меня недоступнымъ Божіе помилованіе: я горю въ огнѣ и добровольно остаюсь въ немъ, потому что грѣхъ связалъ мнѣ силы, и я — какъ закованный въ цѣпи внутренно — не могу обратиться къ Богу, пока Богъ, видя мое безсиліе и мое смиреніе, и мои слезы, не умили-сердится надо мною и не пошлетъ мнѣ благодать Свою! Недаромъ человѣкъ, преданный грѣхамъ, называется *связаннымъ пленицами грѣхопаденій* ¹⁾.

Жизнь твоя духовная, видимо, раздѣляется на два рѣзко различающіяся между собою состоянія: на состояніе мира, радости, широты сердечной и на состояніе скорби, страха и тѣсноты души. Причиною перваго состоянія всегда бываетъ согласное дѣйствование души моей съ законами Творца; а причиною послѣдняго — нарушеніе Его святыхъ законовъ. Я всегда могу примѣчать и дѣйствительно примѣчаю, начало того и другаго состоянія; въ сознаніи моемъ всегда бываетъ то и другое. Потому всегда бываетъ такъ, что уничтоживши начало, отъ котораго произошло состояніе скорби и тѣсноты, уничтожаешь и слѣдствіе, т. е. самую скорбь и тѣсноту души.

Или не знаете себе, яко *Иисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точно чимъ неискусни есте* ²⁾? Воистину

1) ср. 2 Петр. 2, 4, 2) 2 Кор. 13, 5.

Христосъ во мнѣ живетъ. Между тѣмъ я до сихъ поръ былъ неискусенъ: не помышлялъ и не зналъ твердо, что Господь во мнѣ. Это Онъ, Всесвятый, такъ чутко въ мнѣ къ малѣйшей нечистотѣ сердечной; это Онъ побуждаетъ меня самый зародышъ грѣха въ сердцѣ гнать вонъ изъ души. Но увѣ! и сатана тутъ же, готовый пожрать меня на каждомъ шагу, оспариваетъ меня у Господа.

О оставленіи согрѣшеній другихъ молись такъ, какъ молишься объ оставленіи своихъ согрѣшеній, когда они, поражая скорбію и тѣснотою душу твою, побуждаютъ тебя съ болѣзнованіемъ, сокрушеніемъ сердца и со слезами умолять Бога о помилованіи; равно и о спасеніи другихъ молись такъ, какъ о своемъ собственномъ. Если достигнешь этого и обратишь это въ навыкъ, то получишь отъ Господа обиліе даровъ духовныхъ, даровъ Духа Святаго, Который любить душу, сочувствующую спасенію другихъ, потому что Самъ Онъ, Всесвятый Духъ, всачески хочетъ спасти всѣхъ насъ, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердецъ своихъ. *Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* ¹⁾.

Мы отъ другихъ часто слышимъ или читаемъ нерѣдко въ сочиненіяхъ другихъ то, что Богъ положилъ на наши умы и сердца, что мы сами лелѣяли, т. е. часто мы встрѣчаемъ свои любимѣйшія мысли у другихъ и мечтаемъ, какъ будто бы онѣ у насъ взяты и будто онѣ новыя и составляютъ исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивыя! Какъ? развѣ не одинъ Господь Богъ разумовъ, развѣ

1) Римл. 8, 26.

не единъ Духъ Его во всѣхъ ищущихъ истины? Развѣ не единъ Просвѣтитель нашъ, *просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ* ¹⁾? Слава Единому, слава всѣхъ любящему и всѣмъ неоскудно подающему дары Свои духовныя и тѣлесныя! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости—младенцамъ ²⁾.

Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ и, какъ самые искренніе и добрые друзья въ минуту готовы на помощь вѣрнымъ и благочестивымъ, призывающимъ ихъ вѣрою и любовію. За земными помощниками надобно большею частію посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придутъ, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вѣра молящагося въ мгновѣніе можетъ поставить ихъ у самаго сердца твоего, равно какъ и принять по вѣрѣ полную помощь, разумѣю, духовную. То, что говорю, говорю съ опыта. Я разумѣю частое избавленіе отъ скорбей сердечныхъ предстательствомъ и заступленіемъ святыхъ, особенно же предстательствомъ Владычицы нашей Богородицы. Можетъ быть, скажутъ на это нѣкоторые, что тутъ дѣйствуетъ простая вѣра или твердая, рѣшительная увѣренность въ своемъ избавленіи отъ скорби, а не заступленіе святыхъ предъ Богомъ. Нѣтъ. Изъ чего это видно? Изъ того, что если я не призову въ сердечной молитвѣ извѣстныхъ мнѣ (не различая никого) святыхъ, если не увижу ихъ очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питаю увѣренности спастись безъ ихъ помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тѣхъ святыхъ, коихъ призываю, ради живой моей вѣры

1) Іоан. 1, 9; 2) Лк. 10, 21.

въ нихъ. Это дѣло бываетъ такъ, какъ и въ обыкновенномъ порядкѣ вещей земныхъ. Я сначала увижу своихъ помощниковъ сердечною вѣрою, потомъ, видя, прошу ихъ тоже сердцемъ, невидимо, но внятно самому себѣ; затѣмъ получивъ невидимую помощь совершенно непримѣтнымъ образомъ, но ощутительно для души, я вмѣстѣ съ тѣмъ получаю сильное убѣжденіе, что эта помощь именно отъ нихъ, какъ больной, исцѣленный врачомъ, бываетъ убѣжденъ, что онъ получилъ исцѣленіе именно отъ этого врача, а не отъ другаго и не самъ собою, а именно отъ врача. Все это дѣлается такъ просто, что нужны только глаза—видѣть.

Я человекъ, и во мнѣ непрерывно дѣйствуетъ милость, истина и правда Божія. Богъ то милуетъ и утѣшаетъ, то наказываетъ и печаливаетъ меня скорбями за внутреннія, противныя Ему душевныя движенія. Но подобныхъ мнѣ людей—полна земля. Значить, и въ нихъ Господь являетъ Свою милость, истину и правду, подобно какъ во мнѣ. Онъ *дѣйствуетъ вся во всѣхъ* ¹⁾.

Никто да не думаетъ, что грѣхъ есть нѣчто маловажное; нѣтъ, грѣхъ страшное зло, убивающее душу нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Грѣшникъ въ будущемъ вѣкѣ связывается по рукамъ и по ногамъ (говорится о душѣ) и ввергается во тьму кромѣшную, какъ говоритъ Спаситель: *связавше ему руки и ноги, вверзите во тьму кромѣшную* ²⁾, т. е. онъ совершенно теряетъ свободу всѣхъ силъ душевныхъ, которыя, будучи созданы для свободной дѣятельности, терпятъ черезъ это какую-то убійственную

1) 1 Кор. 12, 6; 2) Мат. 22, 13.

бездѣйственность для всякаго добра: въ душѣ знаетъ грѣшникъ свои силы и въ то же время чувствуетъ, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цѣпями: *пленицами своихъ грѣховъ, кійждо затязается*¹⁾; къ этому прибавьте страшное мученіе отъ самыхъ грѣховъ, отъ сознанія безразсудства своего во время земной жизни, отъ представленія прогнѣваннаго Творца. И въ нынѣшнемъ вѣкѣ грѣхъ связываетъ и убиваетъ душу; кто изъ богобоящихся не знаетъ, какая скорбь и тѣснота поражаетъ ихъ душу, какой мучительно палящій огонь свирѣпѣетъ въ груди ихъ, когда сдѣланъ ими какой-либо грѣхъ? Но связывая и убивая душу временно, грѣхъ убиваетъ ее и вѣчно, если мы здѣсь не раскаемся отъ всего сердца въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Вотъ и опытное доказательство того, что грѣхъ убиваетъ душу временно и вѣчно. Если случится кому-либо изъ богобоязненныхъ людей отойти ко сну, не раскаявшись въ томъ грѣхѣ, или въ тѣхъ грѣхахъ, которые сдѣланы днемъ и мучили душу, то мученіе это будетъ сопровождать человѣка цѣлую ночь до толѣ, пока онъ сердечно не покается въ грѣхѣ и не омоетъ своего сердца слезами. (Это опытъ). Мученіе грѣха будетъ пробуждать его отъ сладкаго сна, потому что душа будетъ въ тѣснотѣ, связанная пленицами грѣха. Теперь положимъ, что человѣка, отшедшаго ко сну въ какомъ-нибудь грѣхѣ и мучимаго грѣхомъ постигнетъ ночью смерть: не явно ли, что душа отойдетъ въ тотъ вѣкъ въ мученіи, и такъ какъ послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію, то она будетъ мучиться тамъ смотря по мѣрѣ своихъ грѣховъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и священное писаніе²⁾.

1) Притч. 5, 22; 2) Мат. 25, 46; Рим. 2, 6, 9; 2 Кор. 5, 10 и др.

Замѣтай за собою—за своими страстями, особенно въ домашнемъ быту, гдѣ онѣ свободно проглядываютъ, какъ кроты въ безопасномъ мѣстѣ; внѣ дома одиѣ наши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями болѣе благовидными, а тамъ нѣтъ возможности выгнать этихъ черныхъ кротовъ, подкапывающихъ цѣлостъ нашей души.

Въ душѣ благочестиваго, богобоящагося человѣка происходитъ невидимо духовное общеніе съ Богомъ. Какъ отецъ или какъ строгій наставникъ, Господь Богъ то одобряетъ, то осуждаетъ наши мысли, желанія и намѣренія; то говоритъ, что это — хорошо, а это худо, и за добро награждаетъ, а за зло наказываетъ: и все это такъ явно для души—тутъ же на мѣстѣ.

Начинай исполнять заповѣди, касающіяся малаго, и ты исполнишь заповѣди, касающіяся великаго: малое вездѣ ведетъ къ великому. Начни исполнять хотя заповѣдь о постѣ въ среды и пятницы, или десятую заповѣдь, касающуюся худыхъ помысловъ и желаній, ты исполнишь всѣ заповѣди; а *невѣрный въ малъ и во мнозѣ невяренъ есть*¹⁾.

Человѣкъ, мечтающій о жизни тлѣнной и не помышляющій о жизни безконечной, небесной! разсуди: что такое временная жизнь твоя? Это — постоянное подкладываніе дровъ (разумѣю пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горѣлъ и не оскудѣвалъ, чтобы въ домѣ нашемъ (разумѣю тѣло) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тѣла была возстановляема питающими началами изъ организмовъ другихъ живыхъ тварей, лишаемыхъ жизни для жизни

1) Ср. Лук. 16, 10.

нашего тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, какая ничтожная паутина — жизнь твоя, человѣкъ: ты ежедневно два раза утверждаешь внутри ея подставки для ея прочности (т. е. дважды подкрѣпляешь себя пищею и питіемъ) и каждую ночь разъ запираешь душу свою въ тѣлѣ, закрывая всѣ чувства тѣла, какъ ставни дома, чтобы душа не жила внѣ тѣла, а въ тѣлѣ, и согрѣвала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и какъ легко разорвать ее! Смирись и благоговѣй предъ жизнію безконечною!

Истина — основа и многообразіе всего, что ни сотворено, и въ твоихъ дѣлахъ (внутреннихъ и наружныхъ) истина да будетъ основою всего, особенно — основою молитвы; пусть на истину, какъ на основу, нанизывается вся жизнь твоя, всѣ дѣла твои, всѣ мысли и желанія твои.

Возьмите трудъ — хотя одинъ день провести по заповѣдямъ Божиимъ, и вы увидите сами, вы испытаете сердцемъ, какъ хорошо исполнять волю Божию (а воля Божія по отношенію къ намъ — жизнь наша, блаженство наше вѣчное). Возлюбите Господа всѣмъ сердцемъ, хотя такъ, какъ вы любите своихъ родителей и благодѣтелей; оцѣните по силѣ своей Его любовь и благодѣянія къ вамъ. (переберите ихъ умомъ въ своемъ сердцѣ: какъ Онъ далъ вамъ бытіе и съ нимъ всѣ блага, какъ Онъ безконечно много терпитъ на васъ грѣхи ваши, какъ Онъ безконечно много прощаетъ ихъ ради вашего искренняго раскаянія въ силу крестныхъ страданій и смерти Сына Своего едиnorodнаго, какое блаженство общалъ Онъ вамъ въ вѣчности, если вы будете вѣрны Ему), благодѣянія, которыя безконечно велики и многочисленны. Далѣе, возлюбите всякаго человѣка, какъ

самихъ себя, т. е. не желайте ему ничего, чего себѣ не желаете; мыслите, чувствуйте для него такъ, какъ мыслите и чувствуете для себя; не желайте видѣть въ немъ ничего, чего не хотите видѣть въ себѣ; пусть ваша память не удерживаетъ зла, причиненнаго вамъ другими, какъ вы желаете, чтобы забыто было другими сдѣланное вами зло; не воображайте намѣренно ни въ себѣ, ни въ другомъ ничего преступнаго или нечистаго, представляйте другихъ благонамѣренными, какъ себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамѣренны, дѣлайте для нихъ, что дѣлаете для себя, или хоть не дѣлайте имъ того, чего не дѣлаете для себя — и вы увидите, что у васъ будетъ на сердцѣ, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая въ раю, прежде рая на небеси — въ раю на землѣ. *Царствіе Божіе, говоритъ Спаситель, внутри васъ есть* ¹⁾. *Пребывая въ любви, учитъ апостолъ, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* ²⁾.

Духомъ и истинною поклоняйтесь Богу. Истиною — на примѣръ, ты говоришь: *да святится имя Твое*. Есть ли въ тебѣ дѣйствительно желаніе, чтобы имя Божіе святилось добрыми дѣлами людей и твоими? ты говоришь: *да пріидетъ царствіе Твое*; желаешь ли ты въ самомъ дѣлѣ наступленія царствія Божія? желаешь ли быть селеніемъ Духа Божія, а не селеніемъ грѣха; не охотнѣе ли ты желаешь жить во грѣхахъ? говоришь: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*; не ищешь ли ты скорѣе своей воли, чѣмъ Божіей? Ей, такъ! Говоришь: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*; не говоришь ли ты въ сердцѣ своемъ другое: мнѣ не нужно просить у Тебя этого; я имѣю безъ прошенія, пусть такъ зываютъ нему-

1) Лк. 17, 21; 2) 1 Иоан. 4, 16.

щія; или съ жадностію ищемъ многого и не довольствуемся малымъ или тѣмъ, что Богъ далъ намъ, не благодаримъ за то, что имѣемъ, а надо благодарить; просишь въ молитвѣ Бога: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; а самъ не думаешь ли: я, не Богъ знаетъ какой грѣшникъ; я, кажется, живу не хуже другихъ и нѣтъ мнѣ нужды просить оставленія долговъ моихъ или грѣховъ; или, молясь, не имѣешь ли ты какого неудовольствія, гнѣва и, такимъ образомъ, ты нагло лжешь въ молитвѣ къ Богу; говоришь: *не введи насъ во искушеніе*; а самъ не натыкаешься ли, не устремляешься ли безъ искушеній на всякіе грѣхи? говоришь: *избави насъ отъ лукаваго*; а самъ не живешь ли въ содружествѣ съ лукавымъ, или со зломъ всякаго рода, котораго начальникъ — діаволь? — Смотри же, чтобы языкъ твой не былъ въ разногласіи съ сердцемъ; не лги же, смотри, Господу на молитвѣ твоей. Это имѣй всегда въ виду, какъ тогда, когда читаешь молитву Господню, такъ и тогда, когда читаешь другія молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое съ тѣмъ, что произноситъ языкъ?

Чѣмъ чище сердце, тѣмъ оно просторнѣе, тѣмъ болѣе вмѣщаетъ въ себѣ любимыхъ; чѣмъ грѣшнѣе, тѣмъ оно тѣснѣе, тѣмъ менѣе оно способно вмѣщать въ себѣ любимыхъ — до того, что оно ограничивается любовію только къ себѣ и то ложною; любимъ себя въ предметахъ, недостойныхъ безсмертной души: въ сребрѣ и златѣ, въ любодѣянніи, въ пьянствѣ и прочемъ подобномъ.

Если Господь сообщаетъ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу животворящему кресту, то, что удивительнаго, если Онъ сообщаетъ непости-

жимую силу возсозидать нашу природу — Своимъ пречистымъ, страшнымъ и животворящимъ Тайнамъ тѣла и крови Своей? О, коль велій еси Господи! и коль чудны дѣла Твои! Какъ безконечно Твое всемогущество! Къ чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само дѣлается животворящимъ.

Если хочешь исправить кого отъ недостатковъ, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портимъ дѣло своими собственными страстями, наприимѣръ, гордостію и происходящею оттуда раздражительностію; но *возверзи печаль на Господа* ¹⁾ и помолись Ему, *испытующему наши сердца и утробы* ²⁾, отъ всего сердца, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ умъ и сердце человѣка; если Онъ увидитъ, что молитва твоя дышетъ любовію и исходитъ отъ всего сердца, то непременно исполнить желаніе твоего сердца и ты вскорѣ же скажешь, увидѣвши перемѣну въ томъ, за кого молишься: *сія измѣна десницы Вышняго* ³⁾.

Кто это въ цвѣтахъ такъ премудро, тонко, прекрасно устрояетъ, образуетъ безобразное, т. е. безвидное, безформенное вещество земли? Кто даетъ ему такую удивительную форму? Творецъ, дай намъ лобызать въ цвѣтахъ Твою премудрость, Твою благость, Твое всемогущество!

Наши душевныя расположенія, даже не выражаемыя внѣшними знаками, сильно дѣйствуютъ на душевное расположеніе другихъ. Это бываетъ сплошь и рядомъ, хотя не всѣ замѣчаютъ это. Я сержусь или имѣю неблагопріятныя мысли о другомъ: и онъ чувствуетъ это и равнымъ образомъ начинаетъ имѣть

1) Пс. 54, 23; 2) ср. Псал. 7, 10; 3) Пс. 76, 11.

неблагопріятныя мысли обо мнѣ. Есть какое-то средство сообщенія нашихъ душъ между собою, кромѣ тѣлесныхъ чувствъ; что же касается дѣйствія души на другихъ черезъ чувства, то черезъ чувство зрѣнія душа удивительно дѣйствуетъ на другаго человека, хотя бы онъ былъ вдали отъ насъ, но только былъ бы доступенъ нашему зрѣнію и былъ на этотъ случай, когда мы устремляемъ на него свой взоръ, одинъ. Такъ мы можемъ зрѣніемъ привести другаго въ неловкое положеніе, въ замѣшательство. Случалось мнѣ не разъ пристально смотрѣть изъ окна своего дома на проходящихъ мимо дома — и они, какъ бы привлекаемые какою-то силою къ тому самому окну, изъ котораго я смотрѣлъ, оглядывались на это окно и искали въ немъ лицо человѣческое; иные же приходили въ какое-то замѣшательство, вдругъ ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстукъ, шляпу и прочее. Есть тутъ какой-то секретъ.

Различай въ себѣ духа животворящаго и духа мертвящаго, убивающаго твою душу. Когда въ душѣ твоей мысли добрыя — тебѣ благо, легко; когда на сердцѣ спокойствіе и радость, тогда въ тебѣ духъ благій, Духъ Святый; а когда въ тебѣ недобрыя помыслы или недобрыя сердечныя движенія, тогда — худо, тяжело; когда ты внутренно смущенъ, тогда въ тебѣ духъ злой, духъ лукавый. Когда въ насъ духъ лукавый, тогда при сердечной тѣснотѣ и смущеніи мы обыкновенно чувствуемъ трудность дойти сердцемъ до Господа, потому что злой духъ связываетъ душу и не допускаетъ ее возвышаться къ Богу. Духъ лукавый есть духъ сомнѣнія, невѣрія, страстей, тѣсноты, скорби, смущенія; а духъ благій есть духъ несомнѣнной вѣры, духъ добродѣтелей, духъ свободы духовной и широты, духъ мира и радости. По этимъ

признакамъ знай, когда въ тебѣ — Духъ Божій и когда — духъ злой, и какъ можно чаще возвышайся благодарнымъ сердцемъ къ Всевышнему Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всѣми силами бѣги сомнѣнія, невѣрія и страстей, съ которыми вползаютъ въ нашу душу духовный змій, тать и убійца нашихъ душъ.

Бываютъ въ жизни христіанъ благочестивыхъ часы оставленія Богомъ — часы тьмы дьявольской, и тогда человекъ отъ глубины сердечной взываетъ къ Богу: зачѣмъ Ты отринулъ меня отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый? Ибо вотъ покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окайянаго, злобнаго сатаны; тяжело душѣ быть въ мучительной тьмѣ его, дающей предчувствовать муки мрачнаго ада; обрати же меня, Спаситель, къ свѣту заповѣдей Твоихъ и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебѣ.

Не испытывай на себѣ дѣйствій злыхъ козней духа злаго, не узнаешь и не почиташь, какъ должно благодареній, даруемыхъ тебѣ Духомъ благимъ; не узнавши духа убивающаго, не узнаешь и Духа животворящаго. Только по причинѣ прямыхъ противоположностей добра и зла, жизни и смерти — мы узнаемъ ясно ту и другую; не подвергаясь бѣдамъ и опасностямъ смерти тѣлесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющаго отъ этихъ бѣдъ и отъ духовной смерти. О, Иисусъ есть утѣшеніе, радость, жизнь, покой и просторъ нашихъ сердецъ! Слава Богу, премудрому и всеблагому, что Онъ попускаетъ духу злобы и смерти искушать и мучить насъ! Иначе, какъ бы мы стали цѣнить утѣшенія благодати, утѣшенія Духа утѣшительнаго, животворящаго!

Господь Богъ, какъ Само-Животъ и преизбытокъ жизни, Самъ отъ вѣчности, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ, подвигся въ три Лица и остановился на трехъ, т. е. Богъ есть Отецъ, Слово и Духъ. Ты спросишь, какъ въ Богѣ—три Лица? Отвѣчаю: не понимаю—какъ, но знаю, что такъ быть должно и иначе быть не можетъ. Ты еще спросишь: отчего въ Богѣ третье Лице называется Духомъ и отчего Онъ—особое Лице, когда Богъ безъ того есть Духъ?—Отвѣчаю: Духъ Божій названъ Духомъ по отношенію къ твари; Господь дхнулъ въостаснымъ Духомъ Своимъ—и явилось, по манію Его животворящаго Духа, безчисленное множество духовъ: *Духомъ устъ Его вся сила ихъ* ¹⁾; дхнулъ Духомъ Своимъ въ составъ человѣчскій: *и бысть человекъ въ душу живу* ²⁾, и отъ этого дыханія доселѣ рождаются люди и будутъ рождаться до скончанія вѣка по заповѣди: *раститесь и множитесь* ³⁾. Если столько личныхъ отдѣльныхъ существъ Господь сотворилъ Духомъ Своимъ, то какъ же не быть Лицемъ или личнымъ творящимъ Существомъ Самому Духу Божію? *Духъ, и днѣже хочетъ, дышетъ* ⁴⁾. Видите, Духъ называется Духомъ, какъ Въостась Божія. Если есть безчисленное множество сотворенныхъ личныхъ духовъ, то Самому ли Богу оставаться безъ Духа, какъ безъ Своего Лица—самостоятельнаго, въостаснаго? А Сынъ, Премудрость Отца, личная, живая, не необходима ли въ Богѣ? Посмотри на себѣ. Ты—тварь; и въ тебѣ бываетъ такая премудрость, что тебѣ удивляются весьма многіе; ты творишь иногда подлинно удивительныя вещи и тебя величаютъ творцомъ этихъ вещей. Но вѣдь это ты—маленькое, немощное созданіе.—Какъ же, посуди теперь, въ Богѣ

1) Пс. 32, 6; 2) Быт. 2, 7; 3) Быт. 1 28; 4) Иоан. 3, 8.

не быть Премудрости само-личной, какъ въ Богѣ не быть Творцу, какъ Ему не имѣть Своей живой, самосущей Премудрости? Посмотри на все въ мірѣ, какъ все премудро! какъ во всемъ самонаименѣе видна изумительная премудрость, удивительное выполнение всепремудрой мысли съ изумительною точностью, чистотою безукоризненной! Какъ въ Богѣ не быть личной Премудрости? Сообрази: какъ Богъ, создавъ множество разумныхъ, личныхъ, мудрыхъ живыхъ существъ, Самъ не родилъ изъ Себя личную Премудрость? Лѣпо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это съ совершенствами Творца?—Такъ въ Богѣ должна быть въостасная Премудрость, или въостасное Слово Отца, равно какъ и Духъ животворящій отъ Бога-Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій. Въ тебѣ есть дыханіе, вещественное, неличное, а у Бога, какъ Само-Живота, оно—Духъ личный, не разливающейся, но простый, все оживотворяющій.

Противоестественное господство плоти надъ духомъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что духъ какъ будто погребенъ въ плоти, связанъ плотію. Это особенно видно тогда, когда дѣло касается служенія Богу: тогда человекъ скорѣе приближается къ Богу только устами, плотію, ложно, а не сердцемъ, не духомъ, не истинною кланяется Ему. Въ самомъ дѣлѣ мы часто живемъ такъ, какъ будто нѣтъ въ насъ духа и высшая степень человѣческаго развращенія обнаруживается тѣмъ, что духъ совсѣмъ подавляется и человекъ становится какъ бы одною плотію. *Не имать Духъ Мой пребывать въ человецѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* ¹⁾. Присмотритесь хорошенько къ дѣламъ богопочтенія человѣческаго: вы увидите, какъ тутъ

1) Быт. 6, 3.

плоть усиливается взять перевѣсъ надъ духомъ. Въ святыхъ перевѣсъ духа надъ плотію виденъ въ томъ, что они живутъ духомъ и во всемъ мірѣ видятъ духъ, во всемъ—премудрость, всемогущество и благодать Божию; во всѣхъ явленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ они видятъ отпечатокъ духа; въ людяхъ чувственныхъ перевѣсъ плоти надъ духомъ открывается изъ того, что они во всемъ видятъ только то, что представляется ихъ чувствамъ и дальше своего носа, какъ говорится, не видятъ; человѣкъ чувственный, плотяный смотритъ на міръ и видитъ его, почти какъ животное неразумное, не удивляется въ немъ премудрости, присносущной силѣ и благодати Творца; читаетъ священную книгу—и видитъ въ ней только букву; молится ли—механически пробѣгаетъ умомъ молитвы и не проникаетъ въ духъ ихъ, не знаетъ искусства кланяться духомъ и истиною. Плоть господствуетъ и въ образованіи людей. Смотрите, научаются ли въ заведеніяхъ важнѣйшему христіанскому дѣлу—молитвѣ, научаются ли зрѣть Бога? Плоть будетъ господствовать въ мірѣ до скончанія вѣка, такъ что *Господь, пришедъ судить, обрящетъ ли (Си) вѣру на земли* ¹⁾? а невѣріе—дѣло плоти, какъ у людей перваго міра.

Богу угодно то, что человѣкъ замѣчаетъ дѣйствія Его въ сердцѣ, потому что Онъ есть Свѣтъ и Истина, а діаволъ всячески опасается этого, потому что онъ тьма, ложь; а тьма не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла ея. Діаволъ черезъ тьму, черезъ обманъ и ложь только силенъ: обличи его ложь, выведи ее на свѣтъ и все исчезнетъ. Онъ обманомъ вовлекаетъ человѣка во всѣ страсти, черезъ обманъ

1) Лк. 18, 8.

онъ усыпляетъ людей и не даетъ имъ видѣть вещей въ настоящемъ ихъ видѣ. Діавольское покрывало лежитъ на весьма многомъ.

Отчего душа грѣшная не прежде получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ, какъ когда восчувствуетъ всѣмъ сердцемъ все безразсудство ихъ, всю гибельность ихъ, всю ложность ихъ? Оттого, что сердце есть душа наша; какъ она совершала грѣхи, признавала ихъ пріятными, благовидными, такъ она же должна раскаяться въ нихъ, признать ихъ гибельными, совершенно ложными. Это раскаяніе и совершается именно болѣзненно въ сердцѣ, какъ и желаніе грѣха обыкновенно также въ сердцѣ.

Не смущайся отъ ревущей въ тебѣ злобы и порывающейся излиться въ словахъ горечи, а повелѣвай ей молчать въ тебѣ, замирать. Иначе, привыкши видѣть твое повиновеніе и течь съ твоего языка, она одолѣетъ тебя. Какъ вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себѣ скважину, размываетъ ее больше и больше и просачивается черезъ нее, если мы не закрѣпляемъ или слабо закрѣпляемъ ее и, наконецъ, при возрастающемъ послабленіи съ нашей стороны и при частыхъ прорывахъ вода сильно проторгается, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, такъ что, наконецъ, дѣлается весьма труднымъ, даже невозможнымъ заградить ее,—такъ и съ злобою, скрывающеюся въ сердцѣ человѣка: если мы дадимъ ей пробиться разъ и другой, и третій, она будетъ все сильнѣе и сильнѣе вытекать и, наконецъ, можетъ прорвать совсѣмъ и затопить твою плотину. Знай, что въ душѣ стоятъ воды злобы, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *внидоша воды до души моея* ¹⁾.

1) Пс. 68, 2.

Когда согрѣшишь противъ Бога, и грѣхи твои будутъ мучить, жечь тебя, ищи тогда скорѣе единой Жертвы о грѣхахъ, вѣчной и живой, и повергай свои грѣхи предъ лице этой Жертвы. Иначе тебѣ нѣтъ ни откуда спасенія. Самъ по себѣ спастись не думай.

Господь могъ бы цѣлый міръ—небо и землю—создать тѣломъ Своимъ, или не творивши міра, вмѣсто его создать себѣ храмъ тѣла; но только для тебя благоволилъ создать Себѣ, подобное твоему, тѣло, чтобы спасти тебя, и, сотворивши изъ ничего міръ, творить только изъ небольшого вещества его—тѣло Свое для оживотворенія тебя, оставляя міръ быть тѣмъ, чѣмъ Онъ создалъ его. О, благость и милосердіе Божіе! Мы—*отъ плоти Его и отъ костей Его* ¹⁾ по причинѣ причащенія животворящихъ Его Тайнъ!

Міръ, какъ произведеніе живаго, премудраго Бога, полонъ жизни: вездѣ и во всемъ жизнь и премудрость, во всемъ видимъ выраженіе мысли, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ частяхъ. Это—настоящая книга, изъ которой можно, хотя и не такъ ясно, какъ изъ откровенія, учиться богопознанію. Прежде чѣмъ сталъ міръ, былъ только живой безпредѣльный Богъ; когда міръ изъ небытія возванъ къ бытію, Богъ конечно не сдѣлался ограниченнымъ, вся полнота жизни и безпредѣльности осталась при Немъ; но эта полнота жизни и безпредѣльности выразилась и въ тваряхъ, живыхъ и органическихъ, которыхъ безмѣрно много и всѣ одарены жизнью.

Ограниченность міра и особенно—человѣка.—Міръ, какъ точка опоры для тѣлесныхъ тварей, чтобы онѣ не исчезали въ безпредѣльности.—Письмена Слова

1) Ефес. 5, 30.

Божія вѣрнѣе и яснѣе говорятъ о мірѣ, чѣмъ самый міръ или расположеніе слоевъ земныхъ: письмена природы внутри ея, какъ мертвыя и безгласныя, ничего опредѣленнаго не выражаютъ. *Гдѣ былъ еси, человѣче, егда основахъ землю* ¹⁾? Развѣ ты былъ при Богѣ, когда Онъ устроялъ вселенную? *Кто уразумѣетъ Господенъ, и кто совѣтникъ Ему бысть* ²⁾? А вы геологи, хвалитесь, что уразумѣли въ построеніи слоевъ земли умъ Господенъ и утверждаете это на переборъ священному бытописанію! Вы болѣе вѣрите мертвымъ буквамъ слоевъ земныхъ, бездушнѣйшій землѣ чѣмъ боговдохновеннымъ словамъ великаго пророка и Боговидца Моисея.

Ты недоумѣваешь, какъ внимаютъ намъ съ небесъ святые, когда мы молимся имъ. А какъ лучи солнечные съ небесъ преклоняются къ намъ и всюду—по всей землѣ свѣтять? Святые—тоже въ духовномъ мірѣ, что лучи солнечные въ мірѣ вещественномъ. Богъ—вѣчное, животворящее Солнце, а святые—лучи умнаго Солнца. Какъ очи Господни постоянно призираютъ на землю и на земнородныхъ, такъ и очи святыхъ не могутъ не обращаться туда, куда обращенъ промыслительный взоръ Господа твари и гдѣ ихъ сокровище (тѣла ихъ, дѣла ихъ, мѣста священные, лица имъ преданныя). *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* ³⁾. Ты знаешь, какъ сердце видитъ быстро, далеко и ясно (особенно предметы міра духовнаго); замѣть это во всѣхъ познаніяхъ, особенно въ духовныхъ, гдѣ весьма многое усваивается только вѣрою (видѣніемъ сердца). Сердце—око существа человѣческаго; чѣмъ оно чище, тѣмъ быстрѣе, дальше и яснѣе видитъ. Но у святыхъ Бо-

1) Іов. 38, 4; 2) Исаіа 40, 13; 3) Мат. 6, 21.

жѣихъ это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человѣка чистоты, а по смерти ихъ, когда они соединились съ Богомъ,—оно благодатію Бога стало еще свѣтлѣе и обширнѣе въ предѣлахъ своего зрѣнія. Потому-то святые видятъ весьма ясно, широко и далеко; видятъ наши духовныя нужды; видятъ и слышатъ всѣхъ призывающихъ ихъ отъ всего сердца, т. е. тѣхъ, которыхъ умныя очи прямо устремлены къ нимъ и не омрачаются, не затмеваются во время устремленія сомнѣніемъ и маловѣріемъ, когда очи сердца молящихся совпадаютъ, такъ сказать, съ очами призываемыхъ. Здѣсь таинственное зрѣніе! Опытный понимаетъ, что говорится. Поэтому, какъ легко имѣть сообщеніе со святыми! Надобно только очистить зрѣніе сердца, устремить его твердо къ извѣстному святому, просить о нужномъ—и будетъ. А что Господь въ отношеніи зрѣнія? Онъ—весь зрѣніе, весь—свѣтъ, весь—знаніе. Онъ наполняетъ всегда небо и землю и на всякомъ мѣстѣ все зрѣть. *На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотрятъ злыя же и благія* ¹⁾.

Сердечная вѣра въ міръ духовный, особенно въ духовное всепросвѣщающее и всеоживляющее Солнце, радуется, живитъ душу, имѣющую непорочную совѣсть. Вѣра должна доходить до сердечнаго зрѣнія. Это значитъ, что душа должна стать какъ бы выше чувственности, выше тѣлеснаго, мрачнаго естества своего и проникнуть собою—возможно чистымъ зрѣніемъ сердца—въ міръ духовный. Тутъ-то ей будетъ хорошо, тутъ-то ея истинная жизнь, ея успокоеніе и радость. Опытъ.

Воображеніе и представленіе есть зрѣніе сердца, или души, созидающей или воспроизводящей извѣст-

¹⁾ Притч. 15, 3.

ный предметъ: оттого оно быстро, мгновенно, носить характеръ духовный. Это—дагерротипъ или фотографія, дѣлаемая душою съ извѣстнаго предмета. Разсудокъ—живописецъ, снимающій съ этой фотографіи.

Если бы не былъ Господь человеколюбивъ и долготерпѣливъ, то сталъ ли бы Онъ терпѣть отъ насъ такія величайшія оскорбленія, воплотился ли бы, пострадалъ ли бы, умеръ ли бы за тебя, далъ ли бы тебѣ Свое пречистое Тѣло и Кровь, на которое со страхомъ и трепетомъ взираютъ Ангелы? Сталъ ли бы избавлять тебя отъ грѣховъ и отъ смерти духовной такъ безконечно много разъ? Онъ сказалъ бы тогда: мучься, если ты такъ злонаправленъ, Я не избавлю тебя болѣе, избавлявши доселѣ такъ много. Но теперь Онъ всю жизнь терпитъ отъ насъ безчисленное множество оскорбленій и все ждетъ отъ насъ обращенія. Прославъ же Его любовь и долготерпѣніе. Вообрази, что было бы безъ Него, безъ Его спасенія! Ужасъ и трепетъ обнимаетъ душу. Но нераскаянныхъ грѣшниковъ постигнетъ, наконецъ, самымъ дѣломъ *гнѣвъ* Божій *въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* ¹⁾.

Приступая молиться Царицѣ Богородицѣ, прежде молитвы будь твердо увѣренъ, что ты не уйдешь отъ Ней, не получивши милости. Такъ мыслить и такъ быть увѣреннымъ относительно Ея—достойно и праведно. Она—всемиловитая Матерь всемилостиваго Бога-Слова и о Ея милостяхъ, неисчетно великихъ и безчисленныхъ, возглашаютъ всѣ вѣка и всѣ церкви христіанскія; Она точно есть *бездна благостыни и щедротъ*, какъ говорится о Ней въ канонѣ Одигитріи ²⁾. Потому приступать къ Ней

¹⁾ Римл. 2, 5; ²⁾ Кан. пѣснь 5, ст. 1.

въ молитвѣ безъ такой увѣренности было бы неразумно и дерзко, а сомнѣніемъ оскорблялась бы благодать Бѣа, какъ оскорбляется благодать Божія, когда приступаютъ въ молитвѣ къ Богу и не надѣются получить отъ Него просимаго. Какъ спѣшать за милостію къ какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего всѣ знаютъ, который милость свою доказалъ многочисленными опытами? Обыкновенно съ самою покойною увѣренностію и надеждою получить отъ него, чего желаютъ. Такъ надо и въ молитвѣ не сомнѣваться, не малодушествовать.

Какъ мать младенца учить ходить, такъ Господь учить насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставить мать младенца, оставить его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ идти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ идти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ. Такъ и христіанина Господь учить вѣрѣ въ Него, какъ ходьбѣ (вѣра — духовный путь): такъ слаба наша вѣра, такъ начальна, какъ младенецъ, учащійся ходить. Оставляетъ его Господь Своею помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь — избавиться отъ нихъ (когда намъ нѣтъ нужды въ спасеніи, дотолѣ мы готовы не ходить къ Нему), какъ бы велитъ смотрѣть на Себя (непремѣнно смотри на Него) и идти къ Нему за этою помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи (какъ младенецъ разставляетъ ноги), усиливается ими видѣть Господа, но сердце не наученное лицезрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и прирожденная испорченность грѣховная

закрываютъ его открывающіяся сердечныя очи, отрываютъ его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и — когда сдѣлаешь усиліе совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, попадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ, — тогда онъ простираетъ Самъ руку помощи, какъ бы беретъ на руки и прогоняетъ враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Такъ въ насиліяхъ отъ діавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, человеколюбивую утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту утробу, какъ въ неистощимую сокровищницу благодати и щедротъ, и молить Его всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неизсякающаго источника благодати и помощи духовной; и тотчасъ просимое будетъ получено. Главное: вѣра или сердечное зрѣніе Господа и надежда получить отъ Него, какъ Всеблагаго, все. Истинно! Съ опыта! Этимъ также учить Господь сознать свою крайнюю нравственную немощъ безъ Него, сокрушаться сердцемъ и быть въ постоянно-молитвенномъ расположеніи духа!

Никакого основанія не имѣетъ христіанинъ въ сердцѣ имѣть какую-либо злобу на кого-либо; злоба, какъ злоба, есть дѣло діавола; христіанинъ долженъ имѣть въ сердцѣ только любовь; а такъ какъ любовь не мыслить зла, то не должно мыслить касательно другихъ никакого зла, на примѣръ: я не долженъ думать о другомъ безъ явной причины, что онъ золъ, гордъ и прочее, или — если я, на примѣръ, сдѣлаю ему уваженіе, то онъ возгордится, — если прощу обиду, то снова изобидитъ меня, посмѣется надо мною. На-

добно, чтобы зло не гнѣздилося въ насъ ни подъ какимъ видомъ; а злоба обыкновенно слишкомъ многовидна.

Миръ и избытокъ жизни сердца послѣ причащенія есть величайшій, неоцѣнимый даръ Господа Іисуса Христа, превосходящій всѣ дары, относящіеся къ тѣлу и вмѣстѣ взятые. Безъ душевнаго мира—при тѣснотѣ и мученіи сердца—человѣкъ не можетъ пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существуетъ наслажденій, происходящихъ отъ чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточіе его жизни—сердце, или внутренній человѣкъ.

Соединяйся съ Богомъ душею своею посредствомъ сердечной вѣры и все можешь сдѣлать. Борются тебѣ сильныя, невидимыя, неусыпающіе враги? Побѣдишь. Враги видимыя, внѣшніе? Побѣдишь. Терзаютъ страсти? Одолѣешь. Подавляютъ скорби? Отвратишь. Унываешь духомъ? Получишь мужество. Все съ вѣрою можешь побѣдить и самое царство небесное получишь. Вѣра—величайшее благо земной жизни: она соединяетъ человѣка съ Богомъ и въ Немъ дѣлаетъ его сильнымъ и побѣдоноснымъ: *прилипая къ Господу, единъ дугою есть съ Господомъ* ¹⁾.

Далъ намъ Господь по благодати Своей, незаслуженно съ нашей стороны видѣть солнце и свѣтъ солнечный и наслаждаться имъ, дать насладиться и Своимъ неприступнымъ свѣтомъ. Свѣтъ солнечный да будетъ тебѣ въ томъ залогомъ, но особенно Свѣтъ тихій святыхъ славы Отца небеснаго—Сынъ Его еди-

1) 1 Кор. 6, 17.

породный, данный намъ, и Духъ любви, данный въ сердца наши.

Смотря на міръ Божій, что я вижу? Вижу вездѣ необыкновенную широту, игривость жизни: въ царствѣ животномъ, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка и особенно у людей, ревнующихъ о благочестіи? Господь разлилъ вездѣ жизнь, довольство и радость съ просторомъ, и всѣ твари, кромѣ человѣка, прославляютъ Творца довольствомъ, жизнью и игривою радостію. Отчего же во мнѣ разногласіе съ общею жизнью? Развѣ я не твореніе того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отражается то нами самими—грѣхомъ, то врагомъ безпечнымъ, особенно имъ, и преимущественно у тѣхъ людей, которые подвизаются въ благочестіи. Жизнь человѣка—истиннаго христіанина—впереди, въ будущемъ вѣкѣ; тамъ откроются для него всѣ радости, полное блаженство. А здѣсь онъ изгнанникъ и подъ наказаніемъ: здѣсь иногда вся природа вооружается на него за грѣхъ, не говоря объ исконномъ врагѣ, который, какъ *левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* ¹⁾. Итакъ не смущаюсь тѣмъ, отчего въ мірѣ вездѣ радость и довольство, а во мнѣ часто нѣтъ радости и я смотрю угрюмо на радость и просторъ Божіихъ тварей. У меня есть палачъ за грѣхъ, этотъ палачъ всегда со мною и бьетъ меня. Но и для меня настанутъ радости, только не здѣсь, а въ другомъ мірѣ.

Смотря на міръ Божій, я вездѣ вижу необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверх-

1) 1 Пет. 5, 8.

ность земли—это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ; нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь сколько щедрости въ доставленіи нищи и одежды человѣку! Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ всякій христіанинъ, особенно священникъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня. Скупой—врагъ Господа.

Дерево, утвержденное корнями въ землѣ, растетъ и приноситъ плоды. Душа человѣческая, утвержденная вѣрою и любовію въ Бога, какъ корнями духовными, также живетъ, возрастаетъ духовно и приноситъ плоды добродѣтелей богоугодныхъ, коими душа живетъ и будетъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Дерево, вырванное изъ земли съ корнемъ, прекращаетъ жизнь, которую получало отъ земли черезъ корни. Такъ и душа человѣческая, потерявшая вѣру и любовь въ Бога и не пребывающая въ Богѣ, въ Которомъ вся жизнь ея, умираетъ духовно. Что для растеній—земля, то для души—Богъ.

Чтобы не раболѣпствовать ежедневно страстямъ и діаволу, надо задать себѣ цѣль, постоянно имѣть ее въ виду и стремиться къ ней, побѣждая именовъ Господнимъ все препятствія. Какая же это цѣль? Небесное царство, божественный чертогъ славы, уготованный вѣрующимъ отъ сложенія міра. Но какъ цѣль достигается извѣстными средствами, то необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи и эти средства. Какія же это средства? Вѣра, надежда и любовь, особенно же любовь. Вѣруй, надѣйся, люби, особенно

люби, несмотря ни на какія препятствія, Бога больше всего, а всякаго ближняго, какъ себя. Итъ силу у тебя сохранить въ сердцѣ эти безцѣнные сокровища духа человѣческаго, припадай чаще къ Богу любви, проси, ищи, толчи: примешь, обрѣтешь, отвернется ¹⁾,—вѣренъ Обѣщавшій. Ходя, сидя, лежа, собесѣдуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцемъ о дарованіи вѣры и любви. Ты не просилъ еще, какъ слѣдуетъ, съ жаромъ и постоянствомъ, не имѣлъ твердаго намѣренія стяжать ихъ. Отселѣ скажи: *се началъ*.

Когда на пути къ Богу будешь встрѣчать препятствія, поставляемые діаволомъ: сомнѣніе и невѣріе сердца, также сердечную злобу, иногда къ лицамъ заслуживающимъ безусловное почтеніе и любовь, равно и другія страсти, не возмущайся ими, но знай, что онѣ—дымъ и смрадъ врага, который пройдетъ отъ единого манія Господа Иисуса Христа.

При образованіи юношества о чемъ надо больше всего стараться? О томъ, чтобы стяжать ему *просвѣщенна очеса сердца* ²⁾. Не замѣчаете ли, что сердце наше—первый дѣятель въ нашей жизни, и во всѣхъ почти познаніяхъ нашихъ зрѣніе сердцемъ извѣстныхъ истинъ (идея) предшествуетъ умственному познанію. Бываетъ такъ при познаніяхъ: сердце видитъ разомъ, нераздѣльно, мгновенно; потомъ этотъ единичный актъ зрѣнія сердечнаго передается уму и въ умѣ разлагается на части, являются отдѣлы: предыдущее, послѣдующее; зрѣніе сердца въ умѣ получаетъ анализъ свой. Идея принадлежитъ сердцу, а не уму,—внутреннему человѣку, а не вѣшному. Поэтому весьма важное дѣло—*просвѣщенна очеса сер-*

1) См. Мат. 7, 7. 8; 2) Еф. 1, 18.

дца при всѣхъ познаніяхъ, но особенно при познаніи истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Будущая жизнь—совершенная чистота постепенно очищаемого нынѣ сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грѣхомъ и дѣвольскимъ дыханіемъ, а иногда—по дѣйствию благодати Божіей—проясняется и зрѣтъ Бога, соединяясь съ Нимъ пріискреннѣ въ молитвѣ и таинствѣ причащенія.

Какъ праздновать праздники? Мы празднуемъ или событіе (вникнуть въ величіе событія, цѣль его, плоды его для вѣрующихъ), или лицу, какъ напимѣръ: Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и святымъ (вникнуть въ отношеніе того лица къ Богу и человѣчеству, въ благотѣльное вліяніе его на Церковь Божію вообще). Надобно вникнуть въ исторію событія или лица, приближаться къ событію или лицу сердцемъ, впитать ихъ въ себя, иначе праздники будутъ несовершенный, небогоугодный. Праздники должны имѣть вліяніе на нашу жизнь, должны оживлять, возгрѣвать нашу вѣру (сердца) въ будущія блага и питать благочестивыя добрыя нравы. А они проходятъ больше съ грѣхомъ, какъ и встрѣчаются неразумно маловѣрнымъ, холоднымъ сердцемъ, часто вовсе не приготовленнымъ къ чувству тѣхъ великихъ благотѣній Божіихъ, которыя Богъ даровалъ черезъ извѣстное празднуемое лице или событіе.

Мало ли какое зло бываетъ у тебя на душѣ, но „не все, что есть въ печи на столѣ мечи“. Да будетъ оно одному Богу извѣстно, вѣдущему все тайное и сокровенное, а людямъ не показывай всѣхъ своихъ нечистотъ, не заражай ихъ дыханіемъ сокры-

таго въ тебѣ зла, затвори печь: пусть дымъ зла загоритъ въ тебѣ. Богу повѣдай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка къ аду, а людямъ являй лице свѣтлое, ласковое. Что имъ до твоего безумія? Или же объяви свою болѣзнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

Взирая на небо, созерцай въ высотахъ его Господа Іисуса, откуда явился Онъ первомученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасеніи. Явленіе Его значитъ не то, что Онъ тогда только будто бы открылъ небеса и взиралъ на нихъ изъ отверстыхъ небесъ, но то, что Онъ всегда съ небесъ всѣхъ насъ видитъ, всѣ дѣла наши, слова, мысли и намѣренія, какъ и ты удостовѣрился въ этомъ многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая отъ Него чудную и великую помощь: это значитъ только, что Онъ въ указанныхъ случаяхъ открылся, явилъ Себя въ небесахъ.

Грѣшитель—великая невыгода и безуміе; ибо человѣкъ грѣшникъ презираетъ самого себя и отвергается сообщества человѣческаго или имѣетъ общеніе съ подобными себѣ, потому что внутренняя сердечная тѣснота и червь сердца дѣлаютъ для него тяжелымъ всякое порядочное общество, не соответствующее ему по качеству своей жизни. Грѣшнику тѣсно въ обширномъ мірѣ Божіемъ, потому что міръ—дѣло всесвятаго и праведнаго Бога; а грѣшникъ не повинующійся законамъ Божіимъ, законамъ любви и мира есть извергъ Божія творенія, которому не мѣсто въ мірѣ; вотъ отчего ему тѣсно: его преслѣдуетъ Богъ, его собственная совѣсть, преслѣдуетъ все Его твореніе.

При помыслахъ сомнѣнія, невѣрія, хулы — кто страдаетъ: тотъ ли предметъ, о которомъ сомнѣваются, коему не вѣрятъ, который хулятъ? или — тѣ, которые сомнѣваются, не вѣрятъ, хулятъ? Эти послѣдніе. Они боятся тогда страха, *идѣже не бѣ страхъ* ¹⁾, они мучатся своимъ сомнѣніемъ, невѣріемъ, хулою; а предметъ ихъ агоніи остается твердъ, недвижимъ и беретъ надъ ними очевидный верхъ тѣмъ, что ихъ же заставляетъ перемѣнить свои мысли объ немъ для ихъ собственнаго спокойствія и дотолѣ не даетъ имъ успокоиться, пока они не раскаются въ прежнихъ, ложныхъ своихъ мысляхъ касательно его и не воспримутъ мыслей благопріятныхъ, истинныхъ. Потому безразсудно колебаться и возмущаться, тѣмъ больше — малодушествовать и унывать духомъ, когда приходятъ на молитвѣ или въ другое время мысли сомнѣнія, невѣрія, хулы и другое подобное. Это — все прелесть сатанинская.

Злоба или другая страсть какая, поселяясь въ сердцѣ, стремится — по непремѣнному закону зла — излиться наружу. Оттого обыкновенно говорятъ о зломъ или разгнѣванномъ человѣкѣ, что онъ выместилъ свою злобу на томъ-то или выместилъ гнѣвъ свой на томъ-то. Въ томъ и бѣда отъ зла, что оно не остается только въ сердцѣ, а силится распространиться во-внѣ. Изъ этого уже видно, что виновникъ зла самъ великъ и имѣетъ обширную область, въ которой онъ царствуетъ. *Міръ весь во злѣ лежитъ* ²⁾. Какъ пары или газы, во множествѣ скопившись въ запертомъ мѣстѣ, усиливаются извергнуться вонъ, такъ страсти, какъ дыханіе духа злобы,

наполнивши сердце человѣческое, также стремятся изъ одного человѣка разлиться на другихъ и заразить своимъ смрадомъ души другихъ.

Если Богъ даровалъ намъ бытіе — самый великій даръ благодати, если послѣ того, какъ мы отпали отъ Него и пали изъ жизни въ смерть, Онъ даровалъ намъ для возрожденія насъ, для приведенія къ жизни — Сына Своего, то какъ малы всѣ другія блага, которыхъ мы просимъ у Него въ молитвѣ, чтобы по первому искреннему слову вѣры даровать намъ ихъ, если они существенно для насъ необходимы, и какъ неизвинительны мы, когда сомнѣваемся получить ихъ отъ Бога въ молитвѣ! Прямо сказалъ Спаситель: *просите, и дастся вамъ* ¹⁾.

Здѣсь, въ мірѣ суеты, въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, непрестанно и часто незамѣтно души и тѣла наши *червь и тля тлѣтъ, и тѣмъ мысленные подкопываютъ и крадутъ сокровища* ²⁾ души, *правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* ³⁾. Какое же вѣрное средство отъ этого постоянного растлѣнія грѣховнаго, отъ этихъ мысленныхъ татей? Молитва покаянія и вѣры. Она оживляетъ, воскрешаетъ истлѣвающую въ оболѣстительныхъ похотяхъ душу нашу, прогоняетъ мысленныхъ татей; она бичъ ихъ, а для насъ — источникъ силы, жизни и спасенія. — Слава о семъ Господу! Молитва и предохраняетъ, и избавляетъ насъ отъ грѣха. Съ молитвою вѣры хорошо живется, ибо при молитвѣ живемъ съ Господомъ, Который просящимъ обѣщаетъ всякія блага: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толкуйте, и отвержется вамъ. Всякъ бо просій пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отвержется* ⁴⁾. — Слава, Господи,

1) Пс. 13, 5; 2) 1 Иоан. 5, 19.

1) Мат. 7, 7; 2) Мат. 6, 19; 3) Римл. 14, 17; 4) Мат. 7, 7. 8.

словесемъ Твоимъ всенстиннымъ. Господи! даждь всѣмъ просящимъ у Тебя, чрезъ мое недостойнство, благъ различныхъ, прошенія сердецъ ихъ. Аминь—буди!

Если хочешь, чтобы Господь давалъ скорѣе сердечную вѣру твоей молитвѣ, старайся отъ всего сердца все говорить и дѣлать съ людьми искренно и отнюдь не будь съ ними двоедушенъ. Когда будешь прямодушенъ и довѣрчивъ съ людьми, тогда Господь подастъ тебѣ прямодушіе и искреннюю вѣру и по отношенію къ Богу. Того, кто непрямоусердеченъ съ людьми, Господь неудобно принимаетъ на молитвѣ, давая ему почувствовать, что онъ неискрененъ въ отношеніи къ людямъ, а потому не можетъ быть совершенно искрененъ и въ отношеніи къ Богу, безъ душевнаго злостраданія.

Человѣкъ страстямъ подверженный, что тебѣ нужно? Жизнь, говоришь ты. Изъ-за чего ты хлопочешь? Изъ-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнію? Разумъ и опытъ заставляютъ сказать, что нѣтъ. Итакъ, что же составляетъ твою жизнь? Вѣра, надежда и любовь—разумъ и опытъ говорятъ мнѣ. Жизнь души нашей—Богъ, живая вѣра въ Него и любовь къ Нему, любовь къ подобнымъ мнѣ людямъ,—они покой и широта моего сердца, безъ нихъ я мученикъ грѣха, рабъ, невольникъ страстей; въ скорби и тѣснотѣ проходитъ жизнь моя.

Я и здѣсь упокоеваюсь во Христѣ и со Христомъ; какъ же мнѣ не вѣрить, что послѣ смерти меня ожидаетъ вѣчное въ Немъ упокоеніе послѣ борьбы со врагами земными! Мнѣ и здѣсь безъ Христа тяжело, мучительно; какъ же мнѣ не вѣрить, что тѣмъ болѣе будетъ для меня мучительно безъ Него тамъ,

когда Онъ окончательно отвергнетъ меня отъ лица Своего! Такъ здѣшнее состояніе нашихъ душъ предъизображаетъ будущее. Будущее будетъ продолженіемъ настоящаго состоянія внутренняго, только въ измѣненномъ видѣ относительно степени его: для праведниковъ оно обратится въ полноту вѣчной славы, для грѣшниковъ—въ полноту вѣчныхъ мученій.

Мнѣ прилѣпляться Богови благо есть ¹⁾, говоритъ Давидъ, испытавшій сладость въ молитвѣ и хваленіи Бога. Тоже подтверждаютъ другіе люди, а также и я грѣшникъ. Замѣтьте: еще здѣсь—на землѣ—прилѣпляться Богу благо, хорошо (когда мы въ грѣшной плоти, у которой много своего пріятнаго или непріятнаго). Какъ же благо будетъ соединиться съ Богомъ тамъ—на небѣ! А блаженство прилѣпленія Богу здѣсь на землѣ, есть образецъ и залогъ блаженства прилѣпленія Богу послѣ смерти—въ вѣчности. Видишь, какъ благъ, милосердъ, истиненъ Творецъ; чтобы увѣрить тебя въ будущемъ блаженствѣ, происходящемъ отъ соединенія съ Нимъ, Онъ даетъ тебѣ испытывать начатокъ этого блаженства здѣсь—на землѣ, когда ты искренно приступаешь къ Нему. Да, невидимая душа моя дѣйствительно еще здѣсь упокоивается въ невидимомъ Богѣ, значитъ, тѣмъ болѣе по отрѣшеніи отъ тѣла она упокоится въ Немъ.

Духъ силенъ, мощенъ, оттого онъ легко носитъ тяжелое вещество; а плоть косна, безсильна, и потому ее легко подавляетъ родное ей вещество. Поэтому Богъ, яко ничтоже, носитъ весь міръ сильнымъ словомъ Своимъ ²⁾; потому же и духъ человѣка облагодѣтствованнаго легко, съ Божіею помощію, покоряетъ

1) Ис. 72, 28; 2) ср. Евр. 1, 3.

свою плоть, даже плоть другихъ—ихъ духу (какъ видимъ на святыхъ), легко на молитвѣ справляется съ буквой слова, претворяя ее всю въ духъ; а плотской человѣкъ на каждомъ шагѣ подчиняется своей плоти и тяготеетъ буквою молитвы, которой онъ не въ силахъ обратить въ духъ, будучи самъ плоть, или—проникнуть нечистымъ, оплотнявшимся духомъ своимъ въ чистый, святой духъ ея.

Человѣкъ постоянно погибаетъ отъ грѣха, и ему нуженъ постоянный ежедневный спаситель. Этотъ спаситель—Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій; воззови только къ Нему внутренно съ живою, ясновидящею вѣрою о спасеніи, и Онъ спасетъ тебя! Такъ Онъ чудесно спасалъ меня безчисленное множество разъ; это спасеніе было такъ явно, какъ напримѣръ явно приходитъ въ темницу какой-либо избавитель и изводитъ изъ ней заключеннаго. Священнику нужно самому испытать и силу вѣры, и сладость молитвы, и оставленіе грѣховъ, и то, когда она бываетъ безуспѣшна, и скорби душевныя, когда онѣ постигаютъ, и утѣшенія благодатныя, чтобы въ молитвѣ къ Богу о вѣрующихъ говорить такъ: даруй имъ такое же благо, какъ даруешь Ты его всегда мнѣ недостойному,—чтобы обо всемъ просить съ собственнаго опыта.

Онъ близокъ его сердцу, говорится о двухъ неравныхъ лицахъ, изъ коихъ одно покровительствуетъ другому. И тотъ, кто удостоился покровительства высшаго и близости къ его сердцу, знаетъ объ этомъ и взаимно самъ близокъ къ нему по своему сердцу. Такъ бываетъ между Богомъ и служащими Ему отъ чистаго сердца людьми: сердцу этихъ людей близокъ бываетъ всегда Богъ и Божію сердцу близки они.

Такъ должно быть и при молитвѣ всякаго христіанина: молясь, мы должны быть непремѣнно близки къ Богу сердцемъ. Хорошія, искреннія отношенія наши съ людьми должны быть перенесены и на Бога.

Помни, что ты всегда ходишь предъ лицомъ сладчайшаго Іисуса. Говори себѣ чаще: я хочу жить такъ, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на крестѣ. Особенно же я возьму себѣ спутницу и подругу жизни моей любовь святую, всѣхъ вмѣщающую въ моемъ сердцѣ, жаждущую спасенія всѣхъ, радующуюся съ радующимися и плачущую съ плачущими: это особенно утѣшитъ моего Утѣшителя—Христа.

Родители и воспитатели! остерегайте дѣтей своихъ со всею заботливостію отъ капризовъ предъ вами, иначе дѣти скоро забудутъ цѣну вашей любви, заразятъ свое сердце злобою, рано потеряютъ святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достиженіи совершеннаго возраста горько будутъ жаловаться на то, что въ юности слишкомъ много лелѣяли ихъ, потворствовали капризамъ ихъ сердца. Капризъ—зародышъ сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, сѣмя злобы, мерзость Господу.

Въ храмѣ особенно совершается тайна очищенія грѣховъ. Благоговѣй же къ мѣсту, гдѣ совершается очищеніе твоихъ душевныхъ сквернъ, гдѣ ты примиряешься съ Богомъ, гдѣ получаешь истинную жизнь духа. Сколько разъ Господь подавалъ мнѣ здѣсь очищеніе грѣховъ моихъ, безъ котораго я не могъ бы наслаждаться дарами Божіими: величайшимъ даромъ жизни, дарами мира и радости и бла-

гами вещественными! Слава Тебѣ Иисусе, Сыне Божій! Ты очищеніе о грѣсахъ нашихъ, не о нашихъ же грѣсахъ, но и о всего міра! ¹⁾).

Нѣтъ ничего измѣнчивѣе вещества; оно измѣняется въ миллионы видовъ естественнымъ образомъ, по законамъ Творца: не говоря о чудныхъ измѣненіяхъ, напримѣръ, огня въ росу, воды въ кровь, воды въ вино, посоха въ змія, даже человѣкъ иногда въ тысячи видовъ измѣняетъ вещество. Что же сказать о Богѣ, создавшемъ всяческая? Свойство вещества—измѣняемость. Съ духомъ разумнымъ Господь этого не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать: свойство духа есть неизмѣняемость. Но совершенствованіе въ добрѣ—дѣло разумнаго, сотвореннаго духа. То торжество духа надъ веществомъ, что духъ измѣняетъ его въ тысячи видовъ. Замѣйте, напримѣръ, какъ этотъ духъ измѣняетъ вещество въ растительномъ царствѣ, какъ до безконечности разнообразны формы растений и все изъ одной земли: одинъ свѣтъ солнца, одинъ воздухъ, одна вода, одна земля. А тѣла животныхъ, — какъ они разнообразны! Итакъ, свойство вещества—измѣняемость; при этомъ условіи и міръ сотворенъ со всѣмъ разнообразіемъ. Слава единому вѣчно неизмѣняемому Богу—всесильному Творцу! Если бы вещество было неизмѣняемо, тогда не былъ бы Богъ всеслепъ. Слава духовной природѣ! Да покоряетъ она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы далъ тебѣ неизмѣняемость въ добрѣ.

Отчего это мы обиды человѣческія помнимъ и на обидящихъ гнѣваемся и злобимся, а обиды діавольскія, самыя злѣйшія, зловреднѣйшія и непрерывныя,

весьма скоро забываемъ, хотя бы изобижены были отъ него тысячу разъ въ день; между тѣмъ какъ одну обиду какого-либо человѣка держимъ на сердцѣ, иногда не одинъ день? Это прелесть діавольская! Діаволь ловко умѣетъ насъ обманывать: обижая насъ самъ, онъ прикрывается всегда нашимъ же самолюбіемъ, какъ бы желая угодить намъ по началу посредствомъ движенія извѣстной страсти, хотя послѣ всегда убиваетъ, и горько достается намъ отъ него за наше глупое, неразумное самолюбіе. Обиды же, причиненныя намъ другими, онъ всегда увеличиваетъ въ сто разъ и представляетъ ихъ въ ложномъ видѣ: и опять и здѣсь прикрывается нашимъ самолюбіемъ, какъ бы ревнуя о нашемъ благосостояніи, которое другіе будто бы думаютъ разрушить своими обидами.

Двѣ силы, совершенно противоположныя между собою, вліяютъ на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Какъ духовныя силы, обѣ онѣ невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитвѣ моей, всегда прогоняетъ силу злую, и сила злая сильна только зломъ, во мнѣ скрывающимся. Чтобы не терпѣть непрерывныхъ стуженій злаго духа, надо постоянно имѣть въ сердцѣ Иисусову молитву: *Иисусе, Сыне Божій, помилуй мя*. Противъ невидимаго (діавола)—невидимый Богъ, противъ крѣпкаго—Крѣпчайшій.

Если люди—существа слабыя, скоропреходящія, смертныя—дѣлаютъ такъ много великихъ и дивныхъ дѣлъ благодарованными имъ силами и способностями, если слову одного человѣка повинуются иногда много миллионы людей, то чего не сдѣлаетъ Всевиновникъ жизни человѣческой, что не повинуются Его

1) 1 Иоан. 2, 2.

слову? Вспомните слова сотника: *я, говорить, и подвластный, человекъ, но, имѣя въ подчиненіи воиновъ, скажу одному: иди, и идетъ, и другому: приди, и приходитъ, и третьему: сдѣлай это, и дѣлаетъ* ¹⁾. Далѣе, если многія животныя одарены искусствомъ дѣлать разныя удивительныя вещи, которыхъ не сдѣлать и человѣку,—животныя, которыхъ мы попираемъ ногами, которыя такъ ничтожны и слабы,—то чего не сдѣлаетъ Творецъ всего, всѣхъ щедро одарившій всякимъ искусствомъ, всякими способностями и силами! Если растенія бездушныя, *днесъ суція и утрѣ въ пещѣ вместины* ²⁾, по Его слову образуются въ такія нѣжныя и прекрасныя формы; если вещество всякое мы видимъ подчиненнымъ Его слову и видоизмѣняющимся до неизмѣримости (до безконечности) по Его манію (при посредствѣ только пяти стихій), то кто еще, видя все это, станетъ требовать залоговъ Его всемогущества! Дивны дѣла Твои, Господи! на каждомъ шагу, въ каждое мгновеніе жизни. Исполни небо и земля славы премудрости Твоея, славы благодати Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Самъ премудрый Творецъ и постоянно являешь Себя премудрымъ Творцемъ, но Ты тваряи Твоими даровалъ творческую способность и они творятъ по Твоему слову данными имъ силами вещи удивительныя и полезныя. О, въ какую величію Ты облекся! Какъ мы унизили себя, свою природу грѣхами; но какъ мы дороги, высоки въ очахъ Божіихъ! Богъ не пощадилъ для насъ Сына Своего, но облекъ Его въ плоть нашу, во всю природу нашу—для нашего спасенія; уготовалъ намъ отъ сложенія міра вѣчное царство, о нашемъ обращеніи радуются добрые по существу своему Ангелы;—а мы что же?

1) Ср. Лк. 7, 8; 2) Мс. 6, 30.

Мы и знать того не хотимъ, и все больше и больше унижаемъ, губимъ свою душу разными пороками и житейскими пристрастіями. Жалко, невыразимо жалко смотрѣть на человѣка—эту тварь, по образу Божію созданную, особенно на христіанина, удостоеннаго такого высокаго призванія, такъ много почтеннаго, облагодѣтельствованнаго отъ Бога.

Молитва принужденная развиваетъ ханжество, дѣлаетъ неспособнымъ ни къ какому занятію, требующему размышленія, и дѣлаетъ человѣка вялымъ ко всему, даже къ исполненію должностей своихъ. Это должно убѣдить всѣхъ, такимъ образомъ молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, съ энергіей, отъ сердца. Ни отъ скорби, ни отъ нужды (принужденно) молись Богу,—*доброхотна бо дателя любитъ Богъ* ¹⁾.

Во всѣхъ нерукотворенныхъ храминахъ тѣлъ благочестивыхъ христіанъ есть свѣтъ умный—душа, и свѣтъ тотъ отъ умнаго Солнца—Бога, Который видимъ въ мірѣ такъ, какъ душа въ тѣлѣ.—Я замѣчаю, какъ входитъ и сіяетъ мысленное Солнце—Богъ въ души моей: ибо тогда мнѣ бываетъ легко, и тепло, и свѣтло, и какъ удаляется изъ ней и оставляетъ ее во мракѣ и страданіи. Какъ въ вещественной природѣ причиною мрака служитъ удаление или сокрытіе солнца, такъ въ духовной природѣ мракъ происходитъ отъ удаленія мысленнаго Солнца отъ души нашей и отъ покрытія ея тьмою океаннаго. Какъ въ вещественной природѣ бываетъ всегда нѣкоторый остатокъ свѣта и по захожденіи солнца, по причинѣ несравненной величины его; такъ и въ душѣ

1) 2 Кор. 9, 7.

остается нѣкоторый остатокъ свѣта и по удаленіи духовнаго Солнца, по причинѣ вездѣущія Его и по причинѣ сравнительнаго безсилія князя тьмы, который безъ Божія поущенія не можетъ совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, какъ сказалъ Спаситель, тьма насъ не объяла совершенно ¹⁾).

Когда получишь исцѣленіе отъ какой бы то ни было болѣзни, воздай благодареніе Господу слѣдующимъ краткимъ славословіемъ: слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне едиnorodный безначальнаго Отца, едине *исцѣляяй всякій недугъ и всяку язю во людехъ* ²⁾, яко помиловалъ мя еси грѣшнаго и избавилъ еси мя отъ болѣзни моея, не попустивъ ей развиться и умертвить меня по грѣхамъ моимъ. Даруй мнѣ отнынѣ, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасеніе души моей окаянной и въ славу Твою со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и единосущнымъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что такое сердце чистое?—Кроткое, смиренное, не-лукавое, простое, довѣрчивое, не-ложное, неподозрительное, не-злобное, доброе, не-корыстное, не-завистливое, не-прелюбодѣльное.

Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся изъ-за вещей тлѣнныхъ и ничтожныхъ. Уважай и въ другихъ людяхъ небесное ихъ достоинство и изъ-за чего-либо тлѣннаго не дерзай оскорблять или ненавидѣть ихъ. Всею силою возлюби духовное и небесное, и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: *хлѣбъ нашъ насущный даждь*

1) Іоан. 12, 35; 2) ср. Мѡ. 4, 23.

намъ днесь, только днесь. Великая мудрость христіанская сокрыта въ этихъ словахъ. Помни и то, какъ Самъ Господь показалъ въ Своей жизни примѣръ безпечительности о пропитаніи и довольствовался только добровольными приношеніями: *Мое брашно естъ, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* ¹⁾).

Ты ненавидишь врага? Ты глупъ. Почему? Потому что, когда врагъ тебя гонитъ, ты еще самъ себя внутренно гонишь, ибо скажи, не гоненіе ли, не самое ли жестокое гоненіе — мучить себя ненавистью къ врагу? Люби врага — и ты будешь премудръ. О, если бы ты зналъ, какое торжество, какое блаженство — любить врага и дѣлать ему добро! Такъ Сынъ Божій, такъ Богъ во Святой Троицѣ восторжествовалъ и торжествуетъ Своею любовію надъ неблагодарнымъ и зло-правнымъ родомъ человѣческимъ; такъ святые Божіи торжествовали надъ врагами своими, любя ихъ и дѣлая имъ добро. *Грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре. Аще враги бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его, мнозіе нче помирившеся спасемся въ животъ Его* ²⁾).

Не унывай, борясь съ врагомъ безплотнымъ, но прославляй въ самой скорби и тѣснотѣ Господа, удостоившаго тебя за Него терпѣть борьбу съ коварнымъ змѣемъ и за Него уязвляться на всякій часъ; ибо, если бы ты не сталъ благочестно жить и усиливаться соединиться съ Богомъ, то врагъ и не нападалъ бы на тебя и не мучилъ бы тебя.

Слава Тебѣ Спасителю, Сила всемогущая! слава Тебѣ Спасителю, Сила вездѣущая! Слава Тебѣ, Утроба

1) Іоан. 4, 34; 2) Рим. 5, 8. 10.

преблагосердая! Слава Тебѣ, Слухъ присноотверзающійся на услышаніе молитвы мене окаяннаго, во еже миловати мене и спасати отъ грѣхъ моихъ! Слава Тебѣ, свѣтлѣйшія Очи, выну на меня зрящія любезнѣ и прозирающія вся моя сокровенности! Слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Тебѣ, сладчайшій Іисусе, Спасе мой!

Сердечная вѣра необходима человѣку, потому что свѣточъ ума нашего очень ограниченный, не много вмѣщаетъ въ себѣ свѣта умнаго, а Господь Богъ есть безпредѣльный Свѣтъ, и міръ есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда какъ въ насъ только ничтожная, такъ сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вмѣститъ ихъ могли мы въ своемъ бренномъ тѣлѣ.

Земля — тверда и косна, хотя и она движется около солнца весьма скоро; вода — жидка и быстра и потому говорятъ — быстрое теченіе; воздухъ еще жиже, тоньше и быстрѣе и потому онъ движется, напримѣръ, въ вѣтрахъ, весьма скоро; свѣтъ еще тоньше и быстрѣе и въ одну секунду онъ проходитъ невѣроятное количество пространства. Если же свѣтъ такъ тонокъ и проходитъ огромное пространство въ самую ничтожную краткость времени, то каковъ долженъ быть сотворенный духъ и какъ онъ долженъ быть легокъ и быстръ; наконецъ, каковъ долженъ быть несотворенный Духъ — Самъ Господь? Какъ Онъ неизмѣримъ? Если свѣтъ въ секунду распространяется съ такою ужасающею быстротою, то какъ распространяется быстро въ сотворенныхъ разумныхъ духахъ Свѣтъ несотворенный, Источникъ всякаго свѣта и всего сотвореннаго; наконецъ, какъ объемлетъ все Свои созданія, все бездны міровъ — Свѣтъ все сотворившій?

Слава Тебѣ, невещественный, несозданный Свѣтъ, *просвѣщающій всякаго человека грядущаго въ міръ!* ¹⁾

Большая часть людей носятъ добровольно въ сердцѣ своемъ тяжесть сатанинскую, но такъ привыкли къ ней, что часто и не чувствуютъ ея и даже увеличиваютъ ее незамѣтно. Иногда, впрочемъ, злобный врагъ удесятеряетъ въ нихъ свою тяжесть, и тогда они страшно унываютъ, малодушествуютъ, роншаютъ, хулятъ имя Божіе. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей вѣка сего — вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства послѣ еще болѣе увеличиваютъ скуку и томленіе сердца. Если же по счастію обратятся они къ Богу, тогда спадаетъ съ сердца ихъ тяжесть, и они видятъ ясно, что прежде на ихъ сердцѣ лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ея. О, какъ много людей, которые *оставиша Господа, Источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенія, иже не возмогутъ воды (живой) содержать* ²⁾. Весьма много у людей этихъ разбитыхъ колодезевъ, — почти у всякаго свой. Кладенцы сокрушенные — сердца наши, страсти наши.

Когда видишь въ ближнемъ недостатки и страсти, молись о немъ; молись о каждомъ, даже о врагѣ своемъ. Если видишь брата гордаго и строптиваго, горделиво съ тобою или съ другими обращающагося, молись о немъ, чтобы Богъ просвѣтилъ его умъ и согрѣлъ его сердце огнемъ благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, въ диавольскую гордость впадшаго, кротости и смиренію, и отжени отъ сердца его мракъ и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобнаго, молись: Господи, блага сотвори

1) Іоан. 1, 9; 2) Іерем. 2, 13.

раба Твоего сего благодатию Твоею! — Если — сребролюбиваго и жаднаго, говори: Сокровище наше нетлѣнное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобію Твоему, познать лѣсть богатства, и яко вся земная — суета, сѣнь и соніе. Яко трава дни всякаго человѣка, или яко научина, и яко Ты единъ богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливаго, молись: Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего къ познанію великихъ, безчисленныхъ и неизслѣдимыхъ даровъ Твоихъ, ихже пріять отъ неисчетныхъ щедротъ Твоихъ, во ослѣпленіи бо страсти своя забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вѣни, богатъ сый благами Твоими, и сего ради зрѣть прелестнѣ на благая рабовъ Твоихъ, имиже, о, пренензлаголанная Благостыня, ущедряеши всѣхъ, коегождо противу силы его и по намѣренію воли Твоея. Отыми, всеблагій Владыко, покрывало діавола отъ очію сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушеніе и слезы покаянія и благодаренія, да не возрадуется врагъ о немъ, заживо уловленномъ отъ него въ свою волю и да не отторгнетъ его отъ руки Твоея. Когда видишь пьянаго, говори сердцемъ: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщеннаго лѣстію чрева и плотскаго веселія, даруй ему познати сладость воздержанія и поста и проистекающихъ отъ него плодовъ духа. — Когда видишь страстнаго къ брашнямъ и блаженство свое въ нихъ полагающаго, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный! очисти раба Твоего сего отъ скверны чревообъяденія, всего плоть сотворившагося и чуждаго Духу Твоему, и даруй ему познати сладость Твоего животворящаго духовнаго брашна, еже есть плоть и кровь Твоя и святое, живое и дѣйственное слово Твое. — Такъ, или

подобнымъ образомъ, молись о всѣхъ согрѣшающихъ и не дерзай никого презирать за грѣхъ его, или мстить ему, ибо этимъ увеличились бы только язвы согрѣшающихъ, — исправляй совѣтами, угрозами и наказаніями, которые служили бы средствомъ къ прекращенію или удержанію зла въ границахъ умѣренности.

Изъ дѣйствія въ нашемъ сердцѣ двухъ противоположныхъ силъ, изъ коихъ одна крѣпко противится другой и насильно, коварно вторгается въ наше сердце, всегда убивая его, а другая цѣломудренно оскорбляется всякою нечистотою, тихо удаляется отъ малѣйшей сердечной нечистоты, а когда въ насъ дѣйствуетъ, тогда умиряетъ, улаживаетъ, оживляетъ и радуется наше сердце, — т. е. изъ двухъ личныхъ противоположныхъ силъ — легко убѣдиться, что несомнѣнно существуетъ и діаволъ, какъ всегдашній человѣкоубійца, и — Христосъ, какъ всегдашній Жизнодавецъ и Спаситель; одинъ — мракъ, смерть, другой — Свѣтъ и жизнь. Потому, боголюбецъ, если ты иногда замѣчаешь въ умѣ и сердцѣ крайній мракъ, скорбь, тоску, тѣсноту и невѣріе, какъ сплу, крѣпко противящуюся вѣрѣ Божіей, тогда знай, что въ тебѣ сила, враждебная Христу — діавольская. Эта сила темная и убивающая, прокрадвшись въ наше сердце черезъ какой-либо грѣхъ сердца, часто не даетъ призывать Христа и святыхъ, скрываетъ ихъ за мглою невѣрія. Для чего? Для того, чтобы терзать человѣка, потому что вѣра спасаетъ насъ отъ сего козней. Но этимъ-то она и доказываетъ, что есть противная ей державная сила Христа-Бога, къ которой она не допускаетъ насъ чрезъ мерзость невѣрія и которая посредствомъ нашей вѣры сокрушаетъ ее и саму ее содержитъ

узами мрака для будущаго суда ¹⁾. Поэтому и нужно употребить всё усилія, чтобы съ вѣрою призывать Христа-Спасителя. Каждому христіанину необходимо стяжаніе навыка поспѣшно обращаться къ Богу съ прошеніемъ обо всемъ (какъ немощь къ Источнику всякой силы и всякаго блага): *со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* ²⁾, *о всемъ благодарите* ³⁾—и съ славословіемъ, по подобію Ангеловъ, вызывающихъ выну: аллилуіа.

Величайшее дарованіе Божіе, въ коемъ мы больше всего нуждаемся и которое получаемъ весьма часто отъ Бога въслѣдствіе нашей молитвы, есть сердечный миръ, какъ говоритъ Спаситель: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ⁴⁾. И радуйтесь и считайте себя богатыми, имѣющими все, когда получили миръ.

Всякій да помнитъ постоянно, что онъ Божій душею и тѣломъ, и во всѣхъ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ зависить во всякое мгновеніе своего бытія отъ Бога, а потому къ Нему да обращается всякій разъ, когда чувствуетъ въ чемъ-либо нужду (души и тѣла), когда напимѣрь, стѣсняется его бытіе душевное или тѣлесное, т. е. когда поражаютъ его скорби (болѣзни душевныя) или страсти (болѣзни тѣлесныя), тогда, когда ему угрожаютъ стихіи своимъ непостоянствомъ (огонь, вода, воздухъ, буря), когда онъ предпринимаетъ что-либо дѣлать. Да помнитъ онъ тогда единаго Содѣтеля, все изъ небытія создавшаго и тварямъ Своимъ даровавшаго разнообразныя силы—дѣлать многія и различныя дѣла.

Всякая добрая мысль предполагаетъ въ насъ доброе, высшее начало, священно обучающее нашу ду-

1) 1) Іуд. 1, 6; 2) Филл. 4, 6; 3) 1 Сол. 5, 17; 4) Мѣ. 11, 28.

шу. Это очевидно изъ того, что въ насъ какъ будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вмѣстить въ сердцѣ то, что прежде было какъ бы его достояніемъ. Какъ истинны слова апостола: *что имаша, егоже нѣси прилѣ?* (всякую добрую мысль, всё естественныя дары) *аще же и прилѣ еси, что хвалишися яко не приѣмъ* ¹⁾.

Мы замѣчаемъ въ себѣ борьбу вѣры съ невѣріемъ, доброй силы со злою, а въ свѣтѣ—духа церковности съ духомъ міра. Тамъ по духу различите вы явно двѣ противоположныя стороны: сторону свѣта и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религіозности и свѣтскости, безвѣрія. Знаете отчего это?—отъ борьбы двухъ противоположныхъ силъ: силы Божіей и силы діавольской. Господь дѣйствуетъ въ покорныхъ Себѣ сынахъ, а діаволъ—въ сынахъ противленія (*духъ уже нынѣ дѣйствуетъ въ сынахъ противленія*) ²⁾. И я чувствую въ себѣ нерѣдко борьбу двухъ противоположныхъ силъ. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давить мучительно и погружаетъ мое сердце, чтобы не могло оно возноситься къ Богу.

Чѣмъ вѣриѣе и сильнѣе средство, соединяющее насъ съ Богомъ (молитва и покаяніе), тѣмъ больше направляетъ противъ него разрушительныхъ дѣйствій противникъ Божій и нашъ, который употребляетъ для этого все: и расположенное къ лѣни тѣло наше, и слабость души, ея привязанность къ земнымъ благамъ и заботамъ, сомнѣніе такъ близкое всѣмъ, маловѣріе, невѣріе, скверныя, лукавыя и хульныя помышленія, тяжесть сердечную, помраченіе мысли—все направлено бываетъ у невнимательныхъ, дѣйствіемъ врага, къ тому, чтобы зашнуръ на молитвѣ, на этой лѣствицѣ, къ Богу

1) 1 Кор. 4, 7; 2) Ефес. 2, 2.

насъ возводящей. Оттого весьма мало молитвенниковъ искреннихъ, усердныхъ; оттого весьма рѣдко и говѣютъ—каются и причащаются христіане; можетъ быть на половину не говѣли бы, если бы законъ гражданскій не повелѣвалъ ежегодно быть всеѣмъ у исповѣди и св. причащенія. Испытавшіе знаютъ все это.

Сила наша, душа наша невидима; въ животныхъ также невидима душа ихъ; въ растеніяхъ также сила ихъ, жизнь ихъ невидима; весь вещественный міръ существуетъ и движется невидимою силою (законами природы). Въ горнихъ селеніяхъ есть небесныя силы, чистыя, чуждыя всякой вещественности. Все небесное и земное, горнее и долнее приводится къ единой всемогущей Силѣ, производшей всякую силу на небѣ и на землѣ. Итакъ, всякая сила да хвалитъ единую въ трехъ Лицахъ Силу—Отца и Сына и Святаго Духа. А земнородные да восхваляютъ Ее по преимуществу всесвязующею силою любви, всюду распространяющею жизнь и блаженство.

Долго я не зналъ во всей ясности, какъ необходимо укрѣпленіе нашей души отъ Духа Святаго. А теперь Многомилостивый далъ мнѣ узнать, какъ оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытія, какъ дыханіе,—необходимо на молитвѣ и во всей жизни; безъ укрѣпленія Его, душа наша постоянно склонна ко всякому грѣху и, значить, къ смерти духовной; она расслабѣваетъ, совершенно обезсиливаетъ отъ входящаго въ сердце зла и немошна становится для добра; безъ укрѣпленія отъ Духа Святаго чувствуешь, какъ сердце подмывается отъ различнаго зла и готово ежеминутно потонуть въ безднѣ

его. Тутъ-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камнѣ. А камень этотъ—Духъ Святой: Онъ укрѣпляетъ наши силы и, если человѣкъ молится, Онъ укрѣпляетъ сердце его въ вѣрѣ и надеждѣ на полученіе просимаго; Онъ воспаляетъ душу его любовью къ Богу; Онъ навѣваетъ на душу мысли свѣтлыя, благія, укрѣпляющія умъ и сердце; если человѣкъ совершаетъ различныя дѣла, Онъ укрѣпляетъ сердце его сознаниемъ важности и необходимости труда его и терпѣніемъ несокрушимымъ, которое все трудности преодолеваетъ; Онъ, при обращеніи съ людьми различныхъ состояній и обоихъ половъ, вдыхаетъ въ него уваженіе къ лицу человѣка, который есть равно—образъ Божій, кто бы онъ ни былъ, искупленный кровію Христа-Бога, и отвлекаетъ его сердце и вниманіе отъ его, иногда очень неблаговидной внѣшности тѣла и одежды, его грубости въ словѣ и обращеніи. Онъ-то соединяетъ всеѣхъ насъ любовью, какъ чадъ Отца небеснаго и во Христѣ Іисусѣ учитъ насъ молиться: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ...*

Вообразите, что вы видите неприступный Свѣтъ, отъ котораго произошли свѣтъ солнца, мѣсяца и звѣздъ,—что вы видите ту безконечную Любовь, которая послала въ міръ Сына Своего едиnorodнаго, да спасется Имъ міръ¹⁾ отъ мученій вѣчныхъ,—что вы видите ту начальную Красоту, отъ которой всякое разнообразіе и красота въ мірѣ, разнообразіе и красота растеній, камней, раковинъ, рыбъ, птицъ, животныхъ, всякой человѣческой красоты! Вообразите, что вы видите любящаго, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ совершенствъ Своихъ, Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А вѣдь вѣра христіанская всеѣхъ насъ подготавливаетъ къ этому видѣнію.

1) Іоан. 3, 16. 17.

Замѣтьте о растеніяхъ: въ растеніяхъ очевиденъ 1) премудрый Умъ, проглядывающій во всѣхъ частяхъ растенія; 2) сила оживляющая, скрѣпляющая и содержащая въ надлежащихъ отношеніяхъ всѣ части растенія и 3) всемогущество, съ которымъ безконечная Премудрость видопзмѣняетъ само по себѣ безобразное вещество, съ такою легкостью заставляя его служить безконечнымъ намѣреніямъ и цѣлямъ Своимъ. *Яко возвеличишися дѣла Твоя Господи* ¹⁾! *Яко удивися разумъ Твой отъ мене* ²⁾).

Какъ въ отдаленномъ разстояніи находящіеся предметы на землѣ, хотя они и большіе, но если не отражается въ нихъ солнце, издалика не видны вовсе, а если отражается солнце, то бываютъ видимы и издалика даже и тѣ, которые малы; такъ и между людьми: тѣ, въ которыхъ не отражается Своими совершенствами вѣчное Солнце правды—Богъ, бываютъ замѣтны только на близкомъ разстояніи для весьма немногихъ, а если отражается въ нихъ Солнце правды, тогда всѣми бываютъ видимы издалика, всѣ прославляютъ ихъ, люди всѣхъ мѣстъ и временъ (святые), и одни изъ нихъ сіяютъ какъ солнце, другіе какъ луна, иные какъ звѣзды.

Разматривая тварей Божіихъ и видя безконечное множество ихъ, я вижу себя превознесеннымъ надъ всѣми сонмами ихъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, разумомъ и свободою, способностію разматривать умомъ моимъ всѣхъ и удивляться въ нихъ премудрому и всеблагому Творцу! О, какъ возблагодарю я предъ Творцемъ моимъ! О, какъ почтенны должны быть для меня виновники моего бытія—отецъ мой и мать моя!

1) Ис. 91, 6; 2) Ис. 138, 6.

Они дали мнѣ бытіе во времени—для времени и вѣчности; ввели меня, по волѣ Бога, создавшаго меня въ утробѣ матери, въ великолѣпный чертогъ міра—для того, чтобы въ определенное время Творецъ ввелъ меня въ чертогъ небесный.

Государство или какое-либо общество есть тѣло. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены вмѣстѣ и каждый порознь поставлены на своемъ мѣстѣ Богомъ, такъ и въ тѣлѣ общественномъ каждый поставленъ на его мѣстѣ Богомъ, причемъ и собственные дѣла каждого бываютъ причиною того или другаго мѣста.

Всякій видитъ, что свѣтъ льется на землю съ неба, ибо солнце, мѣсяцъ, звѣзды свѣтятъ намъ съ небеснаго круга. Это указываетъ намъ на то, что и несозданный умный Свѣтъ—Господь Богъ нашъ обитаетъ преимущественно на небесахъ и отъ Него исходитъ къ намъ всякій свѣтъ и вещественный, и духовный, свѣтъ ума и сердца. *Бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ* ¹⁾. *Богъ есть любовь* ²⁾. Всѣ мысли, чувства и расположенія сердца, клонящіеся къ разрушенію любви и къ насажденію вражды,—отъ діавола; напими это на сердцѣ своемъ и всячески держись любви. *Держитесь любви* ³⁾. Внимай: что противно плотскому, ветхому, грѣховному человѣку, то ты и дѣлай, иди всю жизнь наперекоръ ему. Это—цѣль твоей жизни и вмѣстѣ твоя слава о Христѣ Иисусѣ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми* ⁴⁾. Утверди еще въ сердцѣ слѣдующую истину: одно стоитъ всей нашей ненависти—это грѣхъ или порокъ, а къ людямъ исключительно питай любовь. Искать

1) Іоан. 1, 9; 2) Іоан. 4, 16; 3) 1 Кор. 14, 1; 4) Гал. 5, 24.

законъ царскій: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе ¹⁾).

Когда во время молитвы овладѣтъ твоимъ сердцемъ уныніе и тоскливость, знай, что это приходитъ отъ діавола, всячески старающагося заппуть тебя въ молитвѣ. Крѣпись, мужайся и памятію о Богѣ прогоняй убійственныя ощущенія. Замѣчайте: если не въ мысляхъ, то въ сердцѣ врагъ часто усиливается хулить имя вседержавнаго Бога. Въ чемъ сердечная хула на Бога? Сомнѣніе, невѣріе, уныніе, нетерпѣніе Божіихъ наказаній и ропотъ, — всѣ страсти. Невѣріемъ въ истину и благодѣ Божію врагъ изрыгаетъ хулу на истину, благодѣ и всемогущество Божіе; уныніемъ — также на Его благодѣ, вообще порывомъ страстей человѣческихъ хулить всеблагій Промыслъ и истинность Божію.

Утверди ты въ умѣ и въ сердцѣ твоемъ ту истину, что невидимое играетъ первую роль во всемъ мірѣ, во всѣхъ существахъ, и когда невидимое оставляетъ извѣстное существо, это послѣднее теряетъ жизнь и разрушается, такъ что видимое въ существахъ составляетъ безъ невидимаго одну массу земли. И и всѣ люди живемъ невидимымъ началомъ — Богомъ.

Людей покрываетъ тѣма невѣдѣнія о Богѣ, о себѣ самихъ и о врагахъ своего спасенія, которые потому легко обкрадываютъ мысленный домъ души нашей, его мысленное богатство.

Когда говорится внутреннему человѣку: *возстань спящій, и воскресни отъ мертвыхъ* ²⁾, тогда разумѣется

1) Мѡ. 22, 39; 2) Ефес. 6, 14.

дѣйствительный сонъ души, весьма похожій на обыкновенный тѣлесный сонъ. Также, когда говорится: *душе моя, возстань, что спиши*, разумѣется дѣйствительный сонъ души, а не говорится только иносказательно. Когда спать тѣло, оно расслабѣваетъ всюду и становится нечувствительнымъ: такъ и душа спящая грѣховнымъ сномъ, расслабѣваетъ въ силахъ и бываетъ нечувствительна ко всему, что касается вѣры, надежды и любви. Говори ей, наприкладъ, что Сынъ Божій сошелъ для тебя на землю и сталъ человѣкомъ, чтобы спасти тебя отъ вѣчной смерти, толкуй ей о спасительномъ ученіи Его, о чудесахъ Его, о страданіяхъ Его, о смерти крестной, о воскресеніи и вознесеніи на небо, о вѣдомъ пришествіи Его — она не вмѣщаетъ этого, не чувствуетъ благодѣяній Божіихъ, спать, совершенно спать для вѣры, надежды и любви. Не страшится она Судіи праведнаго, будущихъ мученій, червя неусыпающаго, огня неугасающаго; спать — не слышать, не видеть, не чувствуетъ. Замѣчательно, что и сонъ тѣлесный начинается отъ сердца; сердце засыпаетъ прежде всего, потомъ и тѣло. У спящаго очи закрыты и не видятъ, уши не слышатъ, и у души, спящей грѣховнымъ сномъ, тоже; а душа всегда должна зрѣть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* ¹⁾).

Вы не могли не замѣтить, что вся сила въ сердцѣ: легко на сердцѣ — и всему человѣку легко, хорошо; тяжело на сердцѣ — и всему худо; но это облегченіе вы можете найти только въ вѣрѣ и, значитъ, особенно въ церкви, какъ мѣстѣ вѣры по преимуществу; здѣсь Богъ касается очищающею благодатію

1) Пѣс. пѣсн. 5, 2.

Своею сердце ваших и даетъ вамъ носить Свое благое иго. Вотъ великій секретъ, который узнать стоитъ всѣмъ. При легкости на сердце, человекъ готовъ бѣгать, скакать: оттого Давидъ *скакаше играя предъ стннимъ ковчегомъ* ¹⁾.

Когда тебя злословятъ и ты оттого смущаешься и болѣзнуешь сердцемъ, то это значить, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять изъ сердца безчестіемъ внѣшнимъ. И такъ, не раздражайся насмѣшками и не питай ненависти къ ненавидящимъ и злословящимъ, а полюби ихъ, какъ твоихъ врачей, которыхъ послалъ тебѣ Богъ для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о нихъ Богу. — *Благословите клеветующимъ* ²⁾, — говори: они не меня злословятъ, а мою страсть, не меня бьютъ, а вотъ эту змѣйку, которая гнѣздится въ моемъ сердце и сказывается больно въ немъ при нанесеніи злословія; утѣшаюсь мыслию, что, быть можетъ, добрые люди выбьютъ ее оттуда своими колостями, и не будетъ тогда болѣть оно. Благодарите же Бога за внѣшнее безчестіе: потерпѣвшій безчестіе здѣсь, не подвергнется ему въ томъ вѣкѣ. *Пріятея сугубы грѣхи своя* ³⁾. *Твой миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* ⁴⁾.

Когда молишься о прощеніи грѣховъ своихъ, укрѣпляйся всегда вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, готовое всегда прощать наши грѣхи по искренней молитвѣ, и всячески бойся, какъ бы не запало въ сердце отчаяніе, выражающееся тяжелымъ уныніемъ сердца и принужденными слезами. Что твои грѣхи противъ милосердія Божія, каковы бы они ни

были, лишь бы только искренно ты каялся въ нихъ! А бываетъ часто, что человекъ молится и внутренне сердцемъ не надѣется, что грѣхи его будутъ прощены, считая ихъ какъ бы выше Божія милосердія. За то, дѣйствительно, и не получаетъ прощенія, хотя и источники невольныхъ слезъ прольетъ, и съ скорбнымъ, стѣсненнымъ сердцемъ отходитъ отъ щедраго Бога, — того онъ и достоинъ: *впруйте, яко прие́млете*, говоритъ Господь, *и будетъ вамъ* ¹⁾. Неувѣренность въ полученіи просимаго у Бога — хула на Бога.

При невѣріи чему-нибудь истинному, святому, умъ обыкновенно затмевается, сердце невѣрное поражается страхомъ и тѣснотою, а при искренней вѣрѣ — ощущаетъ радость, спокойствіе, широту или расширение въ себѣ жизни, такъ что и умъ дѣлается свѣтлымъ и далеко зрящимъ. Не явно ли истина торжествуетъ надъ безуміемъ сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страданія сердца при невѣріи во что-либо истинное, святое, есть вѣрный признакъ истины того, во что оно не вѣруетъ. Сердце само умираетъ, подвергая сомнѣнію истину, посягая на уничтоженіе того, чего нельзя уничтожить, тогда какъ расширение сердца, при искренней вѣрѣ, есть тотъ же вѣрный признакъ истины того, во что ты вѣруешь, потому что предметъ, въ который мы вѣруемъ, сообщаетъ жизнь нашему сердцу и обновляетъ, усиливаетъ эту жизнь. Сердце наше, зараженное грѣхомъ, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грѣхъ — смерть, а не жизнь, полнота жизни — внѣ насъ. Но какъ эта жизнь духовная невидима и сообщается намъ по нашей вѣрѣ въ невидимую, личную жизнь — Бога, то проводникъ жизни въ наше сердце есть живая, искренняя вѣра наша въ Бога. Безъ вѣры сердце естественно должно

1) Кан. Пасхи п. 5 троп. 3 (2 Цар. 6, 16); 2) Мат. 5, 44; 3) Ис. 40, 2; 4) Ис. 26, 12.

1) Мр. 11, 24.

чувствовать стѣсненіе, скорбь, какъ сокращеніе, уменьшеніе жизни. Но при вѣрѣ должно быть еще и согласіе нашей духовной дѣятельности съ предметомъ вѣры, такъ какъ это есть—существо нравственное.

Мудрованіе плотское, смерть есть: а мудрованіе духовное, животъ и миръ ¹⁾. Какой человекъ не согласится съ этими словами апостола? Мудрованіе плоти дѣйствительно есть смерть. Приди сюда человекъ сребролюбивый, любостязательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый и дай намъ взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой намъ, если хочешь, свои помышленія сердечныя! Мы увѣримся тобою—живымъ примѣромъ, что *мудрованіе плотское—смерть есть*: ты не живешь истинною жизнью, ты мертвецъ духовный, ты при свободѣ связанъ внутренно; при умѣ—какъ безумный, потому что *свѣтъ, уже въ тебѣ, тьма есть* ²⁾; ты получилъ отъ Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истиннаго, святаго, добраго и прекраснаго; но ты мудрованіемъ плотскимъ подавилъ въ немъ благородныя чувства, благородныя порывы, ты мертвецъ, ты *живота не имашь въ себѣ* ³⁾. Но *мудрованіе духовное—животъ и миръ*. Какой угодно человекъ-христіанинъ, провозжающій жизнь по вѣрѣ, истребляющій въ себѣ страсти и помышляющій *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* ⁴⁾,—приди къ намъ и повѣдай намъ, что ты ощущаешь въ душѣ отъ мудрованія духовнаго:—я, скажешь ты намъ, ощущаю въ сердцѣ всегдашній *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* ⁵⁾, я чувствую распространеніе сердца, преизбытокъ жизни, посмѣваюсь всему плотскому, дивлюсь, какъ оно имѣетъ такую великую силу надъ

1) Рим. 8, 6; 2) Мр. 6, 23; 3) Іоан. 6, 53; 4) Филипп. 4, 8; 5) Рим. 14, 17.

сердцами людей плотныхъ, и занимаюсь непрестаннымъ созерцаніемъ небесныхъ, духовныхъ, невидимыхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Бога.

Увы! многихъ соблазняетъ даръ свободы, данный человеку отъ Бога, и возможность человека быть добрымъ и злымъ, а по паденіи въ грѣхъ—удобопреклонность человека болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Винять Творца и говорить: зачѣмъ насъ Богъ сотворилъ такими, почему не сотворилъ насъ такъ, чтобы мы не могли падать и дѣлать зло? А иные относятъ поврежденіе человека грѣхомъ къ несовершенству природы, обходя Бога въ мысляхъ своихъ и признавая міръ весь, со всѣми его явленіями и предметами, какимъ-то безличнымъ, несамостоятельнымъ, несвободнымъ существомъ, коего они—части. Вотъ что дѣлаетъ удаленіе отъ Церкви! Вотъ въ какое невѣжество вы впадаете, суетумудренныя! Между тѣмъ дѣти у насъ знаютъ ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете.—Вы вините Творца; да виноваты ли Онъ въ томъ, что вы, по невнимательности къ гласу Его, по злонавію своему и неблагодарности своей, употребили во зло величайшій даръ Его благодати, премудрости и всемогущества, — разумію свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божія! Не тѣмъ ли больше Его надо признать благимъ, что Онъ далъ этотъ даръ, не поколебавшись неблагодарностію получившихъ даръ, чтобы яснѣе солнца свѣтила всѣмъ благодать Его? И не доказалъ ли Онъ самымъ дѣломъ безмѣрной любви Своей и безконечной премудрости Своей въ дарованіи намъ свободы, когда, по паденіи нашемъ въ грѣхъ и удаленіи отъ Него и духовной потибели, Онъ послалъ въ міръ Сына Своего едиnorodнаго, въ подобіи образа *тлѣнна человека* ¹⁾, и

1) Рим. 1, 23.

отдалъ Его на страданія и смерть за насъ? Кто послѣ этого станетъ винить Творца въ томъ, что Онъ даровалъ намъ свободу! *Да будетъ убо Богъ истиненъ, всякъ же человекъ лжеъ* ¹⁾. Спасайся каждый, борись, побѣждай, но не высокоумствуй и не обвиняй Творца въ неблагости и немудрости; не хули Бога всеблагаго. Возвышайся въ любви; восходи выше и выше по ступенямъ совершенства духовнаго, коего безъ свободы нельзя было бы достигать. *Будите совершенни, якоже Отецъ небесный совершенъ есть* ²⁾.

Въ тѣлѣ нашемъ всю жизнь воюють между собою начала жизни и смерти, добро и грѣхъ, болѣзни и здоровье. Начала смерти, долго побораемыя началами жизни (жизненностію), наконецъ берутъ верхъ надъ началами жизни, потому что тѣло наше, какъ стихійное и грѣховное, не имѣетъ въ себѣ самомъ началъ жизни, занимствуя ихъ отъ души, — которая черезъ грѣхъ сама много носитъ въ себѣ началъ смерти, — и слишкѣмъ слабо для того, чтобы противодѣйствовать началамъ смертности, находящимся въ самой душѣ. Кромѣ того, внутренній человекъ обновляется на счетъ тлѣнія внѣшняго. Бодрый, постоянно дѣятельный духъ наконецъ самымъ усиленіемъ дѣятельности своей разрушаетъ слабое, брешное тѣло. Сверхъ того, наследственные тѣлесныя болѣзни съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются и тоже разрушаютъ организмъ тѣлесный. Такимъ образомъ жизнь человека на землѣ есть постепенное, ежедневное умираніе. А страсти наши? Какъ онѣ уносятъ наше здоровье! А неумѣренность, а непорядокъ въ употребленіи пищи, питія, сна, удовольствій? Какъ все это разстраиваетъ тѣло! Итакъ, если постоянно тѣло наше разрушается и видимо близится къ концу, то будемъ презирать его,

1) Рим. 3, 4; 2) Мат. 5, 48.

какъ преходящее и прилѣжать всеми силами о душѣ безсмертной. Тѣло — невѣрный, преходящій другъ.

У насъ есть вѣрный барометръ, который показываетъ возвышеніе или пониженіе нашей духовной жизни, это — сердце. Его можно назвать и компасомъ, коимъ мы руководимся въ плаваніи по морю этой жизни. Онъ показываетъ, куда мы идемъ: къ востоку ли духовному — Христу, или къ западу — къ темной державѣ имущаго державу смерти — діаволу. Только смотри со вниманіемъ на этотъ компасъ, — не обманетъ и укажетъ истинный путь. *Аще сердце наше не зазритъ насъ, дерзновение имамы къ Богу* ¹⁾, т. е. приближаемся къ востоку.

Что полюбить человекъ, въ чемъ будетъ обращаться, то и найдетъ: полюбить земное, — земное и найдетъ, и поселится у него на сердцѣ это земное и сообщитъ ему свою земляность и свяжетъ его; полюбить небесное, — небесное и найдетъ, и поселится оно въ его сердцѣ и будетъ животворно имъ двигать. Ни къ чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всемъ земнымъ, когда мы неумѣренно и пристрастно имъ пользуемся, срастворяется какъ-то духъ злобы, оземленившій себя безмѣрнымъ сопротивленіемъ Богу.

Когда Богъ будетъ во всѣхъ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ и дѣлахъ человека, тогда приходитъ, значить, къ нему царствіе Божіе; онъ во всемъ видитъ тогда Бога: въ мірѣ мысли, въ мірѣ дѣятельности и въ мірѣ вещественномъ; для него тогда яснѣйшимъ образомъ открывается вездѣсущіе Божіе, и страхъ чистѣйшій Божій вселяется въ сердце: онъ каждую минуту ищетъ благоугождать Господу и каждую минуту опасается, какъ бы въ чемъ не

1) 1 Иоан. 3, 21.

согрѣшить противъ Господа, сущаго одесную его.
Да прїидетъ царствїе Твое!

Испытывай себя чаще: куда зрятъ очи твоего сердца—къ Богу ли и къ жизни будущаго вѣка, къ премїрнымъ, блаженнымъ и свѣтоноснымъ силамъ небеснымъ и святымъ, водвореннымъ на небесахъ, или—къ міру, къ земнымъ благамъ: пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу, къ людямъ грѣшнымъ и суетнымъ ихъ занятїямъ? О, если бы очи наши были устремлены выну къ Богу! А то мы только въ нуждѣ и бѣдѣ обращаемъ очи свои ко Господу, во время же благоденствїя очи наши обращены къ міру и суетнымъ его дѣламъ. А что принесетъ мнѣ, скажешь, это взиранїе ко Господу? Глубокїй миръ и спокойствїе твоему сердцу, свѣтъ уму твоему, святое рвенїе волѣ твоей и избавленїе отъ сѣтей вражїихъ. *Очи мои выну ко Господу*, говоритъ Давидъ и приводитъ причину того: *яко Той, говоритъ, исторгнетъ отъ стѣи нозѣ мои* ¹⁾. *Господь речетъ миръ на обращающїи сердца къ Нему* ²⁾.

Когда усумнишься въ истинѣ какого-нибудь лица или событїя, описываемаго въ священномъ Писанїи, тогда вспомни, что все свящ. писанїе богодухновенно ³⁾, какъ говоритъ апостолъ, значить истинно и въ немъ нѣтъ вымышленныхъ лицъ, басней и сказокъ, хотя есть притчи, а не собственное сказанїе, гдѣ всякій видитъ, что идетъ рѣчь приточная. Все слово Божїе есть единая истина, цѣлостная, нераздѣльная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказанїе, изреченїе, слово, ты погрѣшишь противъ истины всего священнаго Писанїя, а первоначальная истина его есть Самъ Богъ. *Азъ есмь исти-*

1) Пс. 24, 15; 2) Пс. 84, 9; 3) 2 Тим. 3, 16.

на ¹⁾, говоритъ Господь; *слово Твое истина есть* ²⁾, говоритъ Иисусъ Христосъ Богу Отцу.—Итакъ, все священное Писанїе почитай истиною: какъ о чемъ говорится, такъ то и было, или бываетъ.

Не поддавайся мрачнымъ, злобнымъ на ближняго расположенїямъ сердца, но овладѣвай ими и искореняй ихъ силою вѣры, при свѣтѣ здраваго разума—и будешь благодушенъ. *Азъ незлобою моею ходилъ* ³⁾. Такія расположенїя часто появляются въ глубинѣ сердца. Кто не научился овладѣвать ими, тотъ будетъ часто мраченъ, задумчивъ, тяжелъ себѣ и другимъ. Когда они приходятъ, принуждай себя къ душевному расположенїю, веселости, невиннымъ шуткамъ: и какъ дымъ они разсѣются.—Опытъ.

Странное и дикое явленїе въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей иногда ненавидѣтъ благодѣтельствуемыхъ и за свое благодѣянїе платитъ имъ не расположенїемъ! О, какъ тѣсно, скудно любовїю и милостїю сердце наше! Какъ оно самолюбиво! Врагъ сильно посмѣвается надъ нами; онъ хочетъ уничтожить плоды нашихъ добрыхъ дѣлъ. Но ты тѣмъ болѣе люби, чѣмъ болѣе кому благотворишь, зная, что получающїй отъ тебя милость служить и для тебя залогомъ помилованїя твоего отъ Бога.

Прося Господа или Пречистую Матерь Божїю, или Ангеловъ, или святыхъ, нужно имѣть такую вѣру, какую имѣлъ капернаумскїй сотникъ ⁴⁾. Онъ вѣровалъ, что, какъ слушались его воины и исполняли его слова, такъ тѣмъ болѣе, по всемогущему слову всеблагаго Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченной силою исполняли то, о

1) Иоан. 14, 6; 2) Иоан. 17, 17; 3) Пс. 25, 1; 4) Лк. 7, 6 и слѣд.

чемъ онъ ихъ просилъ, то не исполнить ли Самъ Владыка Своею всемогущею силою прошенія рабовъ Своихъ, съ вѣрою и надеждою къ Нему обращающихся! Не исполнять ли нашихъ прошеній, съ вѣрою, надеждою и любовію приносимыхъ, и вѣрные, сильные благодатію и ходатайствомъ къ Богу, слуги Его—Пречистая Матерь Божія, Ангелы и святые чело-
вѣки! Воистину, и я вѣрую съ сотникомъ, что если буду просить какъ должно и о чемъ должно какого-либо святаго: подай сіе — и подастъ, приди ко мнѣ на помощь — и придетъ, сотвори сіе — и сотворитъ. — Вотъ какую простую и сильную вѣру надо имѣть!

Всякая ложная мысль въ самой себѣ носить доказа-
тельство своей ложности. Это доказательство — смер-
тельность ея для сердца: *мудрованіе плотское, смерть естъ*. Равно всякая истинная мысль заключаетъ въ себѣ самой доказательство своей истины. Это доказа-
тельство — животворность ея для сердца: *мудрованіе духовное — животъ и миръ* ¹⁾, говоритъ апостолъ.

Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе: яко да от-
крыются отъ многихъ сердецъ помышленія ²⁾. Было это съ Божіею Матерью во всей силѣ сказанныхъ словъ, бываетъ это и съ другими людьми добрыми и бого-
боязненными, и ихъ сердце проходитъ оружіе для того, чтобы обнаружилились сердечныя помышленія прикосновенныхъ къ нимъ людей, т. е. Господь по-
ставляетъ ихъ иногда въ такія отношенія къ людямъ, скрывающимъ въ душахъ своихъ множество зла, но не обнаруживающимъ его, что они невольно выска-
зываются отъ избытка внутреннего зла, уста ихъ на-
чинаютъ говорить, и это зло, какъ нечистый потокъ, или какъ цѣлая рѣка, течетъ изъ ихъ устъ. Тогда-

1) Рим. 8, 6; 2) Лк. 2, 35.

то они начинаютъ дѣлать дѣла, не достойныя чело-
вѣческаго имени, и только тогда люди узнаютъ, ка-
ковы были сами въ себѣ эти люди, считавшіеся прежде умными, образованными и почтенными (книжники и фарисеи — старые и новые).

Да придетъ царствіе Твое, т. е. царство жизни, ибо нынѣ продолжается царство смерти подъ влады-
чествомъ, большею частію, имущаго державу смерти —
дьявола. Какъ приходитъ къ чело-
вѣку царствіе Бо-
жіе въ этой жизни? Черезъ сердечное покаяніе. *По-
кайтесь, приблизитъ ся царствіе небесное* ¹⁾. Да оставитъ
нечестивый совѣты свои, сребролюбивый — сребролю-
біе свое, обманщикъ — обманы свои, пьяный — пьянство,
чревоугодникъ — чревоугодіе свое, блудный — свое блу-
додѣяніе, гордый — гордость свою, тщеславный — тще-
славіе свое, завистникъ, ненасытимый — зависть и не-
насытимость свою, нетерпѣливый и ропотный — нетер-
пѣніе и ропотъ свой; и да научатся всѣ дѣламъ любви
христіанской, особенно же — *немоуи немощныхъ носити* ²⁾!

Наружная молитва нерѣдко исполняется на счетъ
внутренней, а внутренняя — на счетъ наружной, т. е.
если я молюсь устами или читаю, то многія слова
не ложатся на сердце, я двоюсь, лицомъ рю; устами
выговариваю одно, а на сердцѣ — другое; уста гово-
рятъ истину, а сердечное расположеніе не согласуется
съ словами молитвы. А если я молюсь внутренно,
сердцемъ, то не обращая вниманіе на выговариваніе
словъ, я сосредоточиваю его на содержаніи, на силѣ
ихъ, приучая сердце постепенно къ истинѣ, и вхожу
въ то самое расположеніе духа, въ какомъ написаны
молитвенныя слова, а такимъ образомъ приучаюсь
мало-по-малу молиться духомъ и истиною, по сло-

1) Мѡ. 3, 2; 2) Рим. 15, 1.

вамъ вѣчной Истины: *уже кланяется Богу, духомъ и истинною достоинствомъ кланяется*¹⁾. Когда человекъ молится наружно вслухъ, тогда ему не всегда можно услѣдить за всѣми движеніями сердечными, которыя слишкомъ быстры, такъ что ему по необходимости надо заняться выговоромъ, внѣшней формою слова. Такимъ образомъ, у многихъ причетниковъ, бѣгло читающихъ, образуется совершенно ложная молитва: устами они какъ будто молятся, по всему зришь ихъ аки благочестивыхъ, а сердце спитъ и не знаетъ, что уста говорятъ. Это происходитъ оттого, что они торопятся и не размышляютъ сердцемъ о томъ, что говорятъ. Надо молиться о нихъ, какъ они для насъ молятся; нужно молиться, чтобы ихъ слова доходили до сердца ихъ и дышали его теплотою. Они для насъ молятся словами святыхъ людей, а мы объ нихъ.

Мы грѣшимъ помышленіемъ, словомъ и дѣломъ. Чтобы сдѣлаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своихъ помышлений, словъ и дѣлъ. Мысль соответствуетъ въ Богѣ — Отцу, слова — Сыну, дѣла — Духу Святому всесовершенному. Грѣхи помышленія въ христіанинѣ — немало-важное дѣло, потому что все угожденіе наше Богу заключается, по свидѣтельству св. Макарія Египетскаго, въ помышленіяхъ: ибо помышленія суть начало, отъ нихъ происходятъ слова и дѣятельность, — слова, потому что они или даютъ благодать слышавшимъ, или бываютъ словами гнилыми и служатъ соблазномъ для другихъ, растлѣваютъ мысли и сердца другихъ; дѣла тѣмъ болѣе, потому что примѣры сильнѣе всего дѣйствуютъ на людей, увлекая къ подражанію имъ.

1) Иоан. 4, 24.

Господь твой есть Любовь; люби Его и въ Немъ всѣхъ людей, какъ чадо Его во Христѣ. Господь твой есть Огнь; не будь холоденъ сердцемъ, но гори вѣрою и любовію. Господь твой есть Свѣтъ; не ходи во тьмѣ и не дѣлай ничего въ темнотѣ разума безъ разсужденія и пониманія или безъ вѣры. Господь твой есть Богъ милости и щедротъ; будь и ты для ближнихъ источникомъ милости и щедротъ. Если ты будешь такимъ, то улучишь спасеніе со славою вѣчною.

Кто поспѣшно, безъ сердечнаго пониманія и сочувствія, читаетъ молитвы, побѣждаемый своею лѣнивою и сонною плотію, тотъ служить не Богу, а плоти своей, самолюбію своему, и ругается Господу своимъ невниманіемъ, безучастіемъ своего сердца въ молитвѣ: *ибо Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Богу, должны поклоняться Ему въ духъ и истинѣ*¹⁾ — нелицемѣрно. Какъ бы ни лѣнива и ни разслаблена была твоя плоть, какъ бы ни клонила она тебя ко сну, преодолѣй себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будетъ даръ твой для Господа совершенъ, дай Богу твое сердце.

Небеса повѣдаютъ славу Божию, и твердь вѣщаетъ, что она твореніе рукъ Его, день дню преемственно передаетъ объ этомъ сказаніе и ночь — ночи, чтобы всѣ разумѣли это²⁾. Такое безмолвное, но очевидное преданіе небесъ о сотвореніи ихъ Всемогуцимъ дошло и до насъ, и нѣтъ языка или нарѣчія, которому не было бы понятно это преданіе. Теперь же, со времени воплощенія Сына Божія, всю славу Божию, славу любви Его къ роду человѣческому, какъ и славу творенія, повѣдаетъ Евангеліе и св. Церковь; гласы проповѣдниковъ Евангелія, совершителей таинъ и мо-

1) ср. Иоан. 4, 24; 2) Ис. 18, 2. 3.

литвъ — пастырей, чтоцовъ и пѣвцовъ; гласы колоколовъ; не исключается и проповѣдь неба съ его свѣтилами. Но проповѣдь живымъ голосомъ живѣе, внятнѣе, поразительнѣе. О славѣ Господа вѣщаетъ и вся земля, все бытіе земное.

И при какомъ дѣлѣ, домашнемъ и служебномъ, не забывайте, что сила ваша, свѣтъ вашъ, успѣхъ вашъ есть Христосъ и крестъ Его; поэтому не премините взывать къ Господу предъ начатіемъ дѣла: Іисусе, помоги мнѣ! Іисусе, просвѣти меня! Такимъ образомъ будетъ поддерживаться и возгрѣваться въ сердцѣ вашемъ живая вѣра и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во вѣки вѣковъ.

Смотри, не забудь христіанинъ, и не потеряй когда-либо сердечной вѣры въ Того, Кто есть невидимый Животъ твой, покой твой, свѣтъ твой, сила твоя, дыханіе твое, т. е. — во Христа Іисуса. Не вѣрь сердцу твоему, когда оно одебелѣетъ, помрачится, обновѣрится и охладѣетъ отъ пищи и питія, отъ мірской разсѣянности; или наконецъ оттого, что ты будешь жить умомъ, а не сердцемъ, — когда умъ будешь упражнять, а сердце оставишь въ пренебреженіи, — когда сътъ будешь увеличивать и украшать, а самага ловца оставишь въ бѣдности и нищетѣ: ибо сердце есть, сравнительно, ловецъ или рыбакъ, а разсудокъ — сътъ рыбака.

При покоѣ, просторѣ, улажденіи плоти, она оживаетъ со всеми своими страстями и склонностями, а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи — умерщвляется со всеми своими страстями; вотъ почему премудрость и благодать Отца небеснаго подвергаетъ и душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, и вотъ почему намъ должно не только бла-

годушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо несомнѣнно худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергается душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ; сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти.

Помни, что Господь въ каждомъ христіанинѣ. Когда приходитъ къ тебѣ ближній, имѣй къ нему всегда великое уваженіе, ибо въ немъ Господь, Который чрезъ него часто выражаетъ волю Свою. *Богъ есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (по благой волѣ Божіей) ¹⁾. Не жалѣй для брата ничего, какъ для Господа, тѣмъ болѣе, что ты не знаешь, въ комъ Господь приходитъ посѣтить тебя; ко всѣмъ будь нелицепріятенъ, для всѣхъ добръ, искрененъ, радушенъ. Помни, что и чрезъ невѣрныхъ Господь иногда говоритъ, или располагаетъ ихъ сердца къ намъ, какъ это случилось въ Египтѣ съ темничнымъ стражемъ, коего сердце Господь расположилъ къ Іосифу ²⁾.

Покой моего сердца въ горнемъ и духовномъ, а не въ дольномъ и вещественномъ. Даруй же мнѣ, Господи, присно горная мудрствовать и совершенно отвергнуть дольное мудрствованіе. Надѣюсь на благодать Твою! *Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже придетъ помощь моя* ³⁾.

Какъ слово человѣческое открываетъ, что есть на умѣ и на сердцѣ человѣка (открываетъ умъ — незри-

1) Филип. 2, 13; 2) Быт. 39, 21; 3) Псал. 120, 1.

мый, владычественный, творящий), и чрезъ слово, открывающее умъ или мысль, исходить изъ чловѣка дыханіе, такъ нѣсколько подобно, Слово Божіе являетъ намъ Отца,—этотъ великій, всесотворившій Умъ и чрезъ Слово же вѣчно исходить и является людямъ отъ Отца Духъ Святыи животворящій, Который есть сила Вышняго (*сила Вышняго оспитъ Тя*) ¹⁾. Теперь понятны слова Спасителя: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыть* ²⁾. Видишь? Только Сынъ открываетъ людямъ Отца, какъ наше слово — сокровенную въ душѣ мысль нашу. Вотъ какое тѣснѣйшее единеніе между Отцемъ и Сыномъ! И каждому Лицу свойственно владычество и Свое, такъ сказать, дѣло. Потому Спаситель говоритъ ученикамъ: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* ³⁾. Слава Тебѣ, Сыне Божій, открывшій намъ таинство Пресвятыя Троицы — Отца, Сына и Святаго Духа! Слово Твое — истина; всеми и каждымъ порознь словами Твоими мы живемъ. Они намъ сладость, покой, жизнь; особенно же слово объ Утѣшителѣ.

Укрѣпляйся въ несомнѣнномъ призываніи Утѣшителя Духа,—Онъ весьма извѣстенъ тебѣ. Ты такъ часто призываешь Его на св. Дары, Онъ, по твоей молитвѣ, непремѣнно и непрестанно пресуществляетъ ихъ всегда, и ты вкушаешь самъ многократно плоды Его божественныхъ дѣйствій.

Съ величайшей осторожностью нужно держать въ своемъ скудельномъ сосудѣ, въ сердцѣ, сокровище Духа, *рыбки во чревь своемъ воды живой* ⁴⁾; нужно бодр-

ствовать надъ своимъ сердцемъ, быть кроткимъ, удерживаться отъ раздражительности и движеній самолюбія, привязанности къ земному, отъ нечистыхъ возстаній плотскихъ; въ противномъ случаѣ, безцѣнное сокровище Духа мгновенно оставитъ насъ: вдругъ исчезнуть изъ сердца миръ и радость,—это чувство необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободѣ сердца и мысли; исчезнуть и эти рѣки воды живой, которыя предъ тѣмъ только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнить чуждый огонь, мучительно палящій внутренности, лишающій ее мира и радости и наполняющій ее чувствомъ скорби и тѣсноты и подстрекающій къ раздражительности и хулѣ. Такъ явно, такъ рѣзко обозначаются и смѣняются въ насъ царство Божіе и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христианинъ видитъ это внутренними очами и удивляется Божіей правдѣ и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда яко левъ рыкающаго и ищущаго кого поглотити ¹⁾.

Богъ Отецъ — жизнь, Богъ Сынъ — жизнь, Богъ Духъ Святыи — жизнь: Троица Святая — жизнь. Жизнь въ имени Отца и Сына и Святаго Духа: отвергни сердцемъ Отца — отвергнешь жизнь твоего сердца; отвергни Сына — отвергнешь жизнь свою; отвергни Духа Святаго — отвергнешь жизнь свою; — такъ-таки и отзовется твое сомнѣніе смертію въ твоемъ сердцѣ, скорбію, тѣснотою мучительною, а Богъ останется Богомъ жизни въ трехъ Лицахъ; отвергнешь сомнѣніе сердца, признаешь всемъ сердцемъ все три Лица за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдетъ въ сердце. Богъ въ Троицѣ покланяемый, въ Самомъ Себѣ есть — ей и аминь ²⁾.

1) Лк. 1, 35; 2) Мс. 11, 27; 3) Іоан. 16, 7; 4) Іоан. 7, 38.

1) 1 Петр. 5, 8; 2) 2 Кор. 1, 20.

При чтеніи или слушаніи священныхъ произведеній, почти сердечно въ людяхъ, которые произвели ихъ, образы Бога-Слова, или Самого Бога-Слова, вѣщающаго чрезъ нихъ. Помни всегда, при чтеніи книги духовнаго или свѣтскаго содержанія, что человекъ есть образъ Божій, и этотъ образъ Божій—въ его мысли, словѣ и духѣ, которымъ онъ говоритъ. Приучи себя всегда смотрѣть на всякаго человека съ высокимъ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, но особенно когда онъ говоритъ, и преимущественно когда онъ говоритъ о Богѣ. О, тогда онъ божественъ. Отъ привычки къ людямъ, отъ знакомства съ ними, съ ихъ обыденною жизнію, отъ привычки къ дару слова въ себѣ и въ людяхъ, мы мало цѣнимъ даръ слова, даже иногда презираемъ его въ другихъ,—и такимъ образомъ діаволъ чрезъ наше самолюбіе и невнимательность хулитъ въ людяхъ образъ Божій; всячески смиряться надо сердцемъ и гордый умъ свой почитать, чтобы не быть намъ подобными современникамъ пророковъ, смотрѣвшимъ на нихъ, какъ на пѣснопѣвцевъ сладеогласныхъ—не больше; они не хотѣли исполнять ихъ велѣній, даже презирали, преслѣдовали, били и убивали ихъ; чтобы намъ не уподобиться тѣмъ людямъ, для которыхъ пророкъ *непріятель въ отечествіи своемъ*¹⁾. Сколько бы ни былъ человекъ, повидимому, малъ и незначителенъ, почти въ немъ образъ Божій, особенно, когда онъ говоритъ съ любовію, преимущественно когда говоритъ и дѣлаетъ дѣла любви.

Ты написалъ книгу, положимъ, о Святой Троицѣ, и отпечаталъ ее въ тысячу экземпляровъ, а можешь и столько, сколько тебѣ угодно. И во всѣхъ этихъ

1) Лук. 4, 24.

книгахъ у тебя не только одинъ духъ, но одни и тѣ же слова, одна и та же форма. Такъ и съ приношеніемъ Тѣла Христова. По вселенной, въ безчисленномъ множествѣ церквей приносится оно, на всѣхъ алтаряхъ христіанскихъ церквей дѣйствуетъ одна и та же Троица, во всѣхъ агницахъ одинъ и тотъ же Христосъ и Духъ Его (какъ въ книгѣ содержаніе ея), вездѣ одна и та же форма приношенія,—и выходитъ, что это святѣйшее таинство есть какъ будто единая великая священная книга любви Господа къ роду человѣческому, которая въ безчисленномъ количествѣ приготавливается по вселенной по одной и той же формѣ съ однимъ и тѣмъ же живущимъ въ ней Духомъ любвеобильнымъ, взявшимъ на себя грѣхи міра, Духомъ Христовымъ. Еще подобіе: какое множество на землѣ отдѣльныхъ личностей человѣческихъ: у всѣхъ одна форма тѣла, у всѣхъ одинаковая душа, съ едиными, хотя не съ одинаковыми способностями, и всѣмъ этимъ личностямъ одно названіе—человѣкъ. Всѣ люди—какъ одинъ человекъ, и отъ одного начала всѣ произошли: первоначально отъ Бога-Отца и Сына и Духа Его, а потомъ отъ одной четы. Поэтому, между прочимъ, и повелѣваетъ заповѣдь Божія любить каждаго, какъ себя, по тождеству т. е. нашей природы. Итакъ, видишь много лицъ, и они одно по тождеству природы души и тѣла. Такъ и Господь въ животворящихъ Тайнахъ Своихъ, гдѣ бы онѣ ни приносились, есть вѣчно единый и нераздѣльный Создатель *отъ единыя крови всего рода человеческого*¹⁾. Чрезъ единый Духъ Свой, живущій въ Тайнахъ тѣла и крови, совершаемыхъ во всѣхъ церквахъ міра, хочетъ Онъ соединить съ Собою насъ, отпадшихъ чрезъ грѣхъ и покорность діаволу отъ

1) Дѣян. 17, 26.

соединенія съ Нимъ, и то, что во всѣхъ насъ есть разъединяющаго съ Нимъ и между собою, отсѣчь и очистить: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ въ Насъ едино будутъ* ¹⁾. Вотъ цѣль таинства причащенія!

Что удивительнаго, что хлѣбъ и вино бываютъ тѣломъ и кровію Христовою и въ нихъ Христосъ почиваетъ, какъ душа въ тѣлѣ? Что удивительнаго, когда и діаволъ гнѣздится въ ничтожномъ зародышѣ (въ сердцѣ) младенца, вмѣстѣ съ возрастаніемъ тѣла усиливается, такъ что потомъ является на свѣтѣ младенецъ съ сокрытымъ и гнѣздящимся въ сердцѣ его діаволомъ? О, какая безконечная благодать и премудрость Господа открывается въ дарованіи намъ пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Его, въ томъ, что онѣ принимаются христіаниномъ въ самое сердце, туда, гдѣ гнѣздится діаволъ, *имушій державу грѣха и смерти* ²⁾ — въ совершенное противоядіе ему, въ дарованіе намъ святости и жизни, и въ прогнаніе грѣха и смерти! Какъ несомнѣнно, что въ сердцѣ нашемъ гнѣздится часто діаволъ и всякій грѣхъ, — такъ несомнѣнно же, что въ сердца наши вселяется Христосъ Жизнодавецъ, святыня наша. Болѣе есть Господь нашъ діавола, если же діаволъ живетъ и дѣйствуетъ въ нашихъ сердцахъ чрезъ разныя привязанности наши къ предметамъ земнымъ, то какъ не входить въ сердце наше Христу, чрезъ вѣру и покаяніе, когда оно и создано Имъ быть храмомъ Божиимъ, — какъ не входить въ сердца наши Христу, именно въ плоти и крови Своей, въ соотвѣтствіе нашей духовности и вмѣстѣ плотяности? Еще: если діаволъ можетъ давать духъ и слово иконѣ звѣ-

1) Иоан. 17, 21; 2) Евр. 2, 14.

риной ¹⁾, то какъ Христосъ не можетъ вселиться въ хлѣбъ и вино и не претворить ихъ, не усвоить ихъ совершенно Себѣ, какъ плоть и кровь?

Зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ такъ, что лучи солнечные, сосредоточенные въ фокусѣ стекла, всѣ сосредоточиваются на одной точкѣ зажигаемаго предмета, всею своею совокупностію дѣйствуютъ на него, и, такимъ образомъ, какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помѣщается на предметѣ. Такъ и въ молитвѣ, тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ Солнцемъ — Богомъ, когда умомъ своимъ, какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце, какъ на духовную точку въ нашемъ существѣ, это мысленное Солнце и когда Оно будетъ дѣйствовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и объ Ангелахъ и святыхъ. Наведи на свое сердце ихъ образы такъ, какъ они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ дѣйствіемъ: ихъ чистота, святость, благодать, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, и чѣмъ далѣе, чѣмъ рѣшительнѣе и постояннѣе ты будешь имѣть сердце свое обращеннымъ къ Богу и къ Его святымъ, тѣмъ болѣе будетъ сердце твое просвѣщаться, очищаться и оживотворяться.

Если призываешь какого-либо святаго съ сомнѣніемъ въ близости его къ тебѣ и въ слышаніи имъ

1) Апок. 13, 15.

тебя, и сердце твое поразится тѣснотою, — переломи себя, или, лучше сказать, тотчасъ же преодолѣй, съ помощію Господа Иисуса Христа, гнѣздящагося въ сердцѣ клеветника (діавола), призови святаго съ сердечною увѣренностію, что онъ близъ тебя въ Духѣ Святомъ и слышитъ твою молитву: и тебѣ сейчасъ станетъ легко. Тяжесть и томленіе сердца на молитвѣ происходятъ отъ неискренности, отъ лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, какъ въ обыкновенной рѣчи съ людьми мы чувствуемъ себя внутренно неловко, когда говоримъ съ ними не отъ сердца, неистинно, неискренно. *Жестокѣе ти естъ противу рожна прати* ¹⁾. Будь всегда и вездѣ истиненъ сердцемъ, и всегда и вездѣ будешь имѣть миръ въ сердцѣ, но особенно будь истиненъ въ бесѣдѣ съ Богомъ и со святыми: ибо *Духъ естъ истина* ²⁾.

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцемъ съ тою силою, какая содержится въ каждомъ изъ нихъ, какъ и лѣкарства принимаются, обыкновенно, съ соответствующею каждому изъ нихъ лѣкарственною, данною имъ отъ Творца, силою. Если выпустимъ силу или эссенцію лѣкарства, тогда оно не будетъ дѣйственно и набьетъ только оскомину; такъ точно, если на молитвѣ будемъ произносить слова безъ силы ихъ, не чувствуя ихъ истинны сердцемъ, мы не получимъ пользы отъ молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть въ духѣ и истинѣ. Слова молитвы соответствуютъ лѣкарственнымъ составамъ или спеціямъ, имѣющимъ каждая свою силу и вмѣстѣ составляющимъ цѣлебный для тѣла пріемъ. Какъ аптекари берегутъ силу ароматичныхъ составовъ лѣкарственныхъ, держа ихъ

крѣпко закупоренными въ стекляницахъ или въ другомъ какомъ сосудѣ, такъ и мы должны хранить крѣпко силу каждаго слова въ своемъ сердцѣ, какъ въ сосудѣ, и не иначе произносить его, какъ съ соотвѣтственною ему силою.

Молясь, нужно все твореніе представлять какъ ничто предъ Богомъ, а единого Бога — всѣмъ, вся содержащимъ какъ каплю воды, вездѣ сущимъ, дѣйствующимъ и все оживляющимъ.

Молитва — золотая связь человѣка — христіанина, странника и пришельца на землѣ, съ міромъ духовнымъ, коего онъ членъ, и паче всего съ Богомъ — Источникомъ жизни; отъ Бога вышла душа, къ Богу и да грядетъ всегда чрезъ молитву. Отъ молитвы великая польза для молящагося: она упокоиваетъ душу и тѣло; она упокоиваетъ не только душу самого молящагося (*Азѣ упокою вы*) ¹⁾, но и часто души представшихся праотецъ, отецъ и братій нашихъ. Видите, какъ важна молитва!

Какъ дымъ отъ горящаго дерева идетъ въ воздухъ, такъ душа изъ тѣла, предавагося горѣнію тлѣнію.

Совѣсть въ людяхъ есть ничто иное, какъ гласъ ходящаго въ сердцахъ человѣческихъ Бога вездѣсущаго. Какъ все создавшій и единъ Сый, Господь, знаетъ всѣхъ, какъ Себя, — всѣ мысли, желанія, намѣренія, слова и дѣла людей настоящія, прошедшія и будущія. Какъ бы я ни забѣжалъ впередъ своими мыслями, своимъ воображеніемъ, Онъ тамъ прежде меня, и я всегда, неизбежно въ Немъ совершаю свой бѣгъ, всегда имѣю Его свидѣтелемъ путей моихъ.

1) Дѣян. 26, 14; 2) I Иоан. 5, 6.

1) Мат. 11, 28.

*Очи Его отверзты на вся пути сыновъ человеческихъ ¹⁾.
Камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо
бѣжу ²⁾?*

Вотъ предъ нами живой человѣкъ: его глаза устремлены на насъ, его уши отверзты къ слушанію, предъ нами тѣло и душа его, но тѣло мы видимъ, а душу нѣтъ: не видимъ его помысловъ, его желаній, намѣреній, между тѣмъ какъ нѣтъ мгновенія, въ которое бы душа его не мыслила и не жила со-ответственнымъ ей образомъ. Такъ точно предъ нами, около насъ и въ насъ природа видимая, весь прекрасный міръ Божій; мы видимъ въ немъ вездѣ жизнь, стройный порядокъ, дѣланіе, но не видимъ Виновника жизни и порядка, не видимъ Художника, а между тѣмъ Онъ во всякое время есть на всякомъ мѣстѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и не ограничивается имъ; нѣтъ ни краты мгновенія, въ которую бы Онъ, какъ Духъ всесовершеннѣйшій, премудрый, всеблагій, всевѣдущій, всемогущій, вездѣсущій, не мыслилъ, не изливался въ благости и премудрости на тварей Своихъ; нѣтъ и краты мгновенія, въ которую Онъ не прилагалъ бы къ дѣлу Своей премудрости и всемогущества, ибо Богъ есть Существо самодѣятельнѣйшее, въ безконечность производящее. Итакъ, ты видишь міръ: но виждь, примѣчай въ немъ вездѣ Виновника его—Бога, вездѣ въ немъ сущаго, вся исполняющаго и вся дѣйствующаго и строящаго.

Совѣсть каждого человѣка—это лучъ свѣта отъ единого, всѣхъ просвѣщающаго духовнаго Солнца—Бога. Черезъ совѣсть Господь Богъ державствуетъ надъ всѣми, какъ Царь праведный и всемогущій. И какъ

могущественна Его держава чрезъ совѣсть! Никто не силенъ совершенно заглушить ея голоса! Она говоритъ безъ лицепріятія всѣмъ и каждому, какъ гласъ Самого Бога! Черезъ совѣсть мы все у Бога, какъ одинъ человѣкъ, потому и Десятословіе обращено какъ бы къ одному человѣку: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ... Не сотвори кумира... Не приѣмли... Помни день субботный... Чти отца и мать; не убій; не прелюбы сотвори; не укради; не лжесвидѣтельствуй; не пожелай... ¹⁾*. Или: *возлюби Бога твоего всею сердцею твоимъ и ближняго якоже самъ себе ²⁾*, потому что „онъ“ совершенно то же, что „я“.

Тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира ³⁾. Великая заповѣдь! Необходимо исполненіе ея. *Блюсти единеніе духа*. Этого и желалъ всегда и желаетъ, объ этомъ молился и молится Сынъ Божій ко Отцу. *Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, молился Онъ объ ученикахъ, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы... не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ; да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси ⁴⁾*. Видишь ли, что единство наше по духу, по жизни, громко доказываетъ и Божественность Основателя нашей вѣры—Господа Іисуса Христа? Кто желаетъ всѣхъ соединить, сдѣлать какъ бы одной душой, и дѣлаетъ такъ, тотъ, значитъ, изшелъ отъ единого Бога, все сотворившаго, все соединившаго подъ Собою и отторгшихся отъ единства преслушаніемъ опять хотящаго возвести къ единству съ Собою чрезъ вѣру и послушаніе. Учители, приходящіе не отъ Бога, не званые отъ Него, не посылаемые Имъ (*не посылахъ ихъ, а они течаху ⁵⁾*); никтоже самъ себя пріемлетъ честь,

1) Исх. 32, 19; 2) Пс. 138, 7.

1) Исх. 20, 1—17; 2) Мр. 12, 30. 31; 3) Ефес. 4, 3; 4) Иоан. 17. 11. 20. 21.
5) Иерем. 23, 21.

но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ) ¹⁾, обыкновенно вносятъ въ общество людей разъединеніе, разногласіе, и этимъ ясно изобличаютъ себя, что они не отъ Бога. Таковъ Лютеръ, таковы расколоучители, таковы всѣ еретики. Они разъединили единую Церковь Божию, разсѣкли несѣкомую, множественную единицу, соединенную подъ единымъ Главою Церкви—Христомъ, одушевленную единымъ Духомъ Божиимъ, и этимъ доказали, что они были орудія діавола, который о томъ и заботится, чтобы разъединить, расточить и разсѣять овецъ Господнихъ. *Волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы* ²⁾. Слава вѣрѣ христіанской — православной! Истинный плодъ ея всегда былъ и есть единеніе вѣрующихъ между собою чрезъ любовь и общеніе благъ духовныхъ и вещественныхъ. Чѣмъ болѣе удаляются христіане отъ духа вѣры своей, тѣмъ болѣе они разъединяются самолюбіемъ, тѣмъ болѣе заключаются въ себѣ, тѣмъ менѣе имѣютъ общенія въ благахъ духовныхъ и матеріальныхъ — особенно въ матеріальныхъ — съ нуждающимися, тѣмъ болѣе изсякаетъ въ нихъ любовь и тѣмъ болѣе бѣдствуетъ человѣчество. Истинное христіанство и на землѣ водворяетъ благополучіе, потому что оно смотритъ на христіанъ, какъ на одно великое тѣло, въ которомъ есть члены благородные и неблагородные не по природѣ, а по мѣсту и по дѣлу, сильные и слабые, богатые и бѣдные, и Духъ Божій ходатайствуетъ въ душахъ сильныхъ или богатыхъ о помощи слабымъ или нуждающимся — чрезъ общеніе духовныхъ и матеріальныхъ благъ. *Народу въровашему бѣ сердце и душа едина* ³⁾. (Честъ Россіи, во время голода оказавшей дружную помощь потерпѣвшимъ отъ неурожая).

1) Евр. 5, 4; 2) Иоан. 10, 12; 3) Дѣян. 4, 32.

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и извѣстны между христіанами даже по имени. Развѣ можетъ быть нелюбовь между христіанами? Вездѣ ты видишь любовь, вездѣ обоняешь благоуханіе любви. Богъ нашъ — Богъ любви; царство Его — царство любви; изъ любви къ намъ Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего единороднаго и на смерть предалъ Его за насъ: дома ты видишь любовь на домашнихъ (потому что они запечатлѣны въ крещеніи и муромазаніи крестомъ любви и носятъ крестъ, вкушаютъ съ тобою въ церкви вечерю любви). Въ церкви вездѣ символы любви: кресты, крестныя знаменія, святые, угодившіе любовію къ Богу и ближнимъ, и Сама воплощенная Любовь. На небѣ и на землѣ вездѣ любовь. Она покоитъ и услаждаетъ сердце, какъ Богъ, тогда какъ вражда убиваетъ душу и тѣло. И ты всегда и вездѣ обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда вездѣ ты слышишь проповѣдь о любви, когда только человѣкоубійца діаволъ есть вражда вѣчная!

Иже Своего Сына не пощадъ... како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ ¹⁾? Главное величайшее дано. все прочее, чего ни просимъ, безконечно меньше Сына Божія. Потому благонадежно можемъ просить у Бога всего о имени Іисуса Христа, — всякаго блага, о какомъ только можемъ помыслить. *Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отецъ въ Сына* ²⁾. Прощенія ли грѣховъ и упокоенія просишь усопшимъ? Онъ есть очищеніе о грѣсахъ всего міра ³⁾. Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха ⁴⁾. Онъ можетъ простить и усопшимъ вся-

1) Рим. 8, 32; 2) Иоан. 14, 13; 3) 1 Иоан. 2, 2; 4) 1 Иоан. 1, 7.

кое согрѣшеніе, содѣянное ими словомъ, дѣломъ или помышленіемъ. „Онъ есть воскресеніе и животъ и покой усопшихъ рабовъ Своихъ“... Просишь ли благъ живымъ людямъ и себѣ? *Егоже аще хотите, просите, говоритъ Онъ, и будетъ вамъ* ¹⁾).

Какъ извѣстно Господу число звѣздъ небесныхъ, такъ Ему извѣстно число Ангеловъ небесныхъ и число ихъ мыслей; какъ извѣстно Ему число песка морскаго и число песка и тварей всей земли съ ихъ органами и составными ихъ частями, великими и до безконечности малыми; какъ извѣстно Ему число атомовъ всѣхъ стихій въ безконечную безконечность малыхъ, такъ извѣстно Ему число всего рода человѣческаго, который былъ, который есть и который будетъ, число мыслей всѣхъ бывшихъ людей, всѣхъ настоящихъ и всѣхъ будущихъ, число всѣхъ ихъ сердечныхъ движеній, словъ и дѣлъ. Какъ въ природѣ чувственной ничто не сокрыто отъ Него, ни малѣйшій атомъ не пропадаетъ, потому что какъ можетъ уничтожиться безъ Бога, безъ Его воли то, что приведено Имъ въ бытіе, — такъ и въ природѣ духовной не пропадаетъ для Него ни одна мысль, ни одинъ помыслъ, ни одно сердечное движеніе, желаніе и дѣло: все въ своихъ сокровищницахъ блюдетъ числомъ и мѣрою, т. е. въ томъ количествѣ и въ той степени и силѣ, какъ что было, кромѣ худыхъ помысловъ, желаній, словъ и дѣлъ, исповѣданныхъ или заглаженныхъ исправленіемъ жизни. Число всѣхъ атомовъ земныхъ и атомовъ тварей земныхъ, какъ число мыслей и движеній человѣческаго духа, въ этомъ отношеніи стоятъ въ совершенной параллели. Въ самомъ дѣлѣ, если сотворенное, орудное,

мертвое само по себѣ не уничтожается, то уничтожится ли то, что само получило отъ Господа способность творчества, господственное, живое? — разумъ мысль, облекающуюся въ слово и самую виновницу мысли — душу? И такъ невозможно, готовьтесь къ отвѣту, смертныне! Васъ ожидаютъ на судѣ всѣ ваши помыслы, желанія, слова, дѣла добрыя и худыя, предпосланныя вами туда съ земли, — добрыя — всѣ, худыя — неисповѣданныя или не заглаженные противоположными имъ мыслями, желаніями и дѣлами. О всѣхъ ихъ приведетъ тя Богъ на судъ. Благоутробне Господи! *не вниди въ судъ съ рабы Твоими* ¹⁾. *Аще беззаконія назириши Господи, Господи, кто постойтъ* ²⁾?

Величайшее свѣтило отражается въ безконечно малыхъ тѣлахъ земныхъ, въ безчисленномъ множествѣ ихъ, и образъ человѣка отражается въ малыхъ зрачкахъ глазъ: — такъ мысленное Солнце — Христосъ изображается въ малыхъ существахъ — людяхъ, въ безконечномъ множествѣ ихъ, также въ самыхъ малыхъ частицахъ Тѣла и Крови Своей, потому что первая — вѣчная Жизнь преемства и единична. Солнце, отражаясь во множествѣ малыхъ и великихъ тѣлъ, освѣщаетъ весь міръ, покрывая собою всего его: такъ и Господь.

Вѣтеръ одинъ и тотъ же, но въ безчисленно-многихъ мѣстахъ производитъ силы: такъ и *Духъ Божій* одинъ и тотъ же, но въ безчисленныхъ соборахъ ангельскихъ являетъ силу и крѣпость Свою, во всѣхъ святыхъ человѣкахъ, *дышетъ, идѣже хочетъ, и гласъ Его слышиши* ³⁾.

1) Іоан. 15, 7.

1) Псал. 142, 2; 2) Псал. 129, 3; 3) Іоан. 3, 8.

Господь хранитъ не только *вся кости* ¹⁾, но и образа св. угодниковъ, не давая имъ погибать въ тлѣніи, пренебреженіи и долу-лежаніи, взыскавъ ихъ чудесно, какъ это мы знаемъ изъ описанія явленій чудотворныхъ иконъ, особенно иконъ Пречистой Матери Божіей—Владычицы нашей. Такъ Господу дорогъ образъ человѣка, особенно святаго человѣка, сосуда благодати. Черезъ образъ Онъ и чудеса творитъ, или подаетъ невидимыя силы исцѣленій и утѣшенія.

Болий есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся ²⁾. Сердечнымъ окомъ своимъ мы видимъ и знаемъ самомалѣйшія движенія сердечныя, всѣ мысли свои, желанія и намѣренія, вообще почти все, что есть въ душѣ нашей. Но Богъ больше сердца нашего. Онъ въ насъ и около насъ и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, какъ единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малымъ образчикомъ служитъ наше сердечное око, и потому знаетъ все, что въ насъ, — лучше, въ тысячу разъ яснѣе насъ самихъ, знаетъ въ одно и то же время все, что есть въ каждомъ человѣкѣ, въ каждомъ Ангелѣ и во всѣхъ силахъ небесныхъ, въ каждой твари одушевленной и неодушевленной, видитъ, какъ на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой изъ нихъ присущъ и всякую изъ нихъ, какъ Творецъ и Промыслитель, содержа въ бытіи и силахъ.

Какъ въ Иисусѣ Христѣ обитаетъ *вся полнота Божества тѣлесно* ³⁾, такъ и въ животворящихъ Тайнахъ тѣла и крови Его. Въ маломъ человѣческомъ тѣлѣ—вся полнота безконечнаго, невмѣстимаго Бо-

жества, и въ маломъ агнцѣ, или хлѣбѣ, въ каждой малѣйшей частицѣ его — вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благодати Твоей, Господи!

Какъ солнце, хотя само всегда на небѣ, но лучами своими, какъ бы безчисленными руками, достигаетъ земли, всей ея поверхности, и сообщается всѣмъ органическимъ тѣламъ, входя въ нихъ (солнце входитъ въ тѣла лучами своими), разогрѣвая, оживотворяя и возвращая ихъ теплотою своею, прозрачныя проходя сквозь, или отражаясь въ нихъ всецѣлымъ кругомъ своимъ (сколько прозрачныхъ тѣлъ, столько и образовъ солнца), непрозрачныя, твердыя и неорганическія нагрѣвая, — такъ мысленное Солнце—Богъ, хотя Самъ преимущественно на небесахъ, но животворящимъ Духомъ Своимъ, какъ бы лучами Своими, сообщается всей разумной твари—Ангеламъ и человѣкамъ, проникая ихъ духовное существо, освящая, оживляя, укрѣпляя и возвращая, подобно солнечнымъ лучамъ, проникающимъ органическія и растительныя тѣла, оживляющимъ и возвращающимъ ихъ. Какъ солнце, само будучи на небѣ, освѣщаетъ всю землю, сообщая свѣтъ всякой и самой ничтожной твари и вещи, такъ и Господь ѹпостаснымъ свѣтомъ Своимъ просвѣщаетъ всѣхъ людей, ибо Онъ есть *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ* ¹⁾.

Всѣ приступающіе работать Господу въ молитвѣ научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцемъ; не имѣйте лукавства въ душѣ, двоедушія, не будьте хладны, постарайтесь имѣть Духъ Его, ибо *кто Духа Христова не имаетъ, сей*

1) Цсал. 33, 21; 2) 1 Исая. 3, 20; 3) Колос. 2, 9.

1) Іоан. 1, 9.

нѣтъ Егова ¹⁾; — и Господь подобнаго Себѣ и сроднаго ищетъ въ насъ, къ чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даромъ не пропадетъ въ молитвѣ, если отъ сердца говорится: каждое слово Господь слышитъ и каждое слово у Него на вѣсахъ. Намъ кажется иногда, будто наши слова только воздухъ бьютъ напрасно, раздаются какъ гласъ воиющаго въ пустынѣ; нѣтъ, нѣтъ! Нужно помнить, что Господь на молитвѣ понимаетъ насъ, если можно такъ сказать, т. е. наши слова — точно такъ, какъ себя понимаютъ совершенные молитвенники, ибо человѣкъ есть образъ Божій. Господь отвѣчаетъ на каждое желаніе сердца, выраженное въ словахъ или невыраженное.

Съ вѣрою несомнѣнною причащаясь животворящихъ Таинъ, я осязательнымъ образомъ поучаюсь вездѣущію Христову. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ: въ каждой частицѣ тѣла и въ каждой каплѣ крови я принимаю всецѣлаго Христа и, такимъ образомъ, вижу сердечными очами, что Онъ въ одно и тоже время весь во всѣхъ частицахъ и капляхъ, сколько бы ихъ ни было, до безконечности. Такъ же точно Господь весь во всякомъ храмѣ; а какъ храмы православные находятся по всей землѣ, то Господь не только Божествомъ, но и душою и тѣломъ Своимъ присутствуетъ по всей землѣ, вездѣ общаясь вѣрующимъ весь нераздѣльно и производя въ нихъ сладостные плоды: очищеніе грѣховъ, освященіе душъ и тѣлесъ христіанскихъ, праведность, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, соединяя всѣхъ съ Собою, со Отцемъ и Святымъ Своимъ Духомъ. Знаемъ, кромѣ того, что Онъ и чрезъ усердную молитву

1) Рим. 8, 9.

вселяется въ души вѣрующихъ со Отцемъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Будучи присущъ всему вещественному міру и разомъ оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тѣмъ болѣе присущъ людямъ и особенно христіанамъ, живетъ въ нихъ: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неiskusни есте* ¹⁾? *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* ²⁾?

Родъ человѣческій есть единое, великое древо Божіе, разросшееся по всей землѣ и вѣтвями своими покрывающее всю землю. Къ прежнему гнилому корню — падшему Адаму, Божіею премудростію и благодію привить новый, живой корень — Господь Іисусъ Христосъ, отъ Котораго и ведутъ свое начало христіане, какъ отрасль отъ цѣлаго дерева. Въ деревьяхъ — жизнь земная, органическая; въ родѣ христіанскомъ — жизнь Христова, небесная, духовная, и на душевныя способности и силы истинныхъ христіанъ надобно смотрѣть, какъ на силы Самого Христа Іисуса. *Умъ Христовъ имамы* ³⁾, говоритъ апостолъ объ истинныхъ христіанахъ; равно и на дѣла добродѣтели надо смотрѣть, какъ на плодъ благодати Христовой. Не по-христіански живущіе христіане составляютъ сухія вѣтви на отрасли, идущей отъ корня — Христа, и *всякую розгу, не творящую плода, Отецъ небесный отсѣчетъ и броситъ въ огонь* ⁴⁾. Язычники отрасль невозрожденная, неживленная, идущая отъ гнилаго корня — Адама. Вѣрою и они прививаются къ отрасли живой, здоровой — къ тѣлу Церкви, этому тѣлу Христову ⁵⁾.

1) 2 Кор. 13, 5; 2) 1 Кор. 6, 19; 3) 1 Кор. 2, 16; 4) Іоан. 15, 2. 6; 5) Кол. 1, 18.

Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благія мысли у тебя? Божьи. Чья способность у деревъ произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листы и плоды? Божья, т. е. Богомъ данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляютъ ли во вредъ деревья данныя имъ отъ Бога силы? Нѣтъ. Употребляетъ ли чловѣкъ во вредъ данныя ему Богомъ способности и силы? Употребляетъ: злоупотребляетъ умомъ, полученнымъ отъ Бога для познанія Бога и Его истины; злоупотребляетъ своимъ сердцемъ, созданнымъ для любви Бога и ближнихъ, для чувствованія блаженства богообщенія, и — своею свободною волею, данною для безконечнаго усовершенствованія въ добродѣтели.

Въ тѣлѣ нашемъ, въ его естественныхъ отправленіяхъ, дѣйствуетъ Богъ, поддерживая, питая и возвращая его. Въ травкѣ или въ деревѣ, или въ животномъ, дѣйствуетъ Онъ же: травку одѣвая ¹⁾, деревья возвращая и украшая листьями и плодами, животныхъ питая и возвращая тѣла. Сами мы въ тѣлѣ своемъ не можемъ ничего, ни поль-іоты, какъ говорится, сотворить, *власа единого* не можемъ *блага или черна сотворити* ²⁾. Въ безконечно великомъ и безконечно маломъ равно есть Господь, не ограничиваемый ни тѣмъ ни другимъ, но сущій весь во всемъ, будучи недѣлимъ и превыше всего.

Могутъ ли быть листья древесные безъ дерева, а дерево можетъ ли быть безъ земли, воздуха, воды и теплоты? Такъ и одна душа не существуетъ безъ Бога, безъ Сына Его, безъ Духа Его. Богъ — мое бы-

тіе, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, моя вода, мое питаніе. Онъ носитъ меня, какъ мать носить на рукахъ младенца; больше: нося меня, душу и тѣло мое, Онъ во мнѣ пребываетъ и срастворяется, такъ сказать, со мною.

Молясь Богу, помните, что Богъ есть три Лица, а какъ Онъ есть Лице и Лица, то Онъ въ безконечности имѣетъ всѣ тѣ совершенства, какія мы можемъ вообразить въ совершеннѣйшемъ какомъ-либо, по благодати Божіей, чловѣкѣ, напримѣръ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ Николаѣ Чудотворцѣ, въ Іоаннѣ Златоустѣ, въ апостолахъ, пророкахъ, исполненныхъ Духомъ Божіимъ. Чловѣкъ есть образъ Божій и подобіе Божіе; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразѣ, каковъ Онъ; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение въ чловѣкѣ — отъ Бога, отъ Сына Его и отъ Духа Его. Напримѣръ, св. Николай былъ и есть сострадательный и милосердый къ людямъ по благодати Божіей. Всегда онъ и нынѣ благопослушливъ искренно его призывающимъ, по тому же благостному сердцу, которое онъ имѣлъ при жизни и нынѣ имѣетъ по благодати Божіей. Теперь, Самъ ли Господь Богъ несострадательнъ и не милосердъ, и сколько сострадательнѣе и милосерднѣе? — Безконечно больше, какъ Самъ безконечно больше св. Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба чловѣколюбивая въ апостолѣ! О слугѣ Филимона онъ говоритъ господину: *ты его, сирѣчь мою утробу, прими* ¹⁾. Сколько любви въ этихъ словахъ! А какая любовь дышетъ въ его посланіяхъ! *Сердце наше распространися, говорить онъ Коринѣянамъ, не тѣсно вмѣщается въ насъ* ²⁾.

1) Лк. 12, 28; 2) Мк. 5, 36.

1) Филим. 1, 12; 2) 2 Кор. 6, 11. 12.

Описалъ онъ въ одномъ посланіи, въ чемъ состоитъ любовь божественная. Читая это описаніе чувствуешь, что апостолъ на дѣлѣ исполнилъ все то, что написалъ о любви. Но откуда эта любовь въ апостолѣ, прежнемъ гонителѣ и досадителѣ Христовомъ, который, входя въ дома, влачилъ мужей и женъ, предавая ихъ немилосердно въ темницы ¹⁾? Отъ Господа, Источника любви. Онъ Одинъ есть вѣчная и безпредѣльная Любовь, обнимающая собою всѣхъ тварей.

Какъ Троица — Богъ нашъ едино Существо, хотя и три Лица, такъ должны быть и мы — едино. Какъ простъ Богъ нашъ, такъ должны быть и мы просты, такъ просты, какъ бы всѣ мы были одинъ человекъ, одинъ умъ, одна воля, одно сердце, одна доброта безъ малѣйшей примѣси злобы, — словомъ, одна чистая любовь, какъ Богъ есть Любовь. — *Да будутъ едино, якоже Мы едино есмы* ²⁾.

Всѣ люди, какъ и Ангелы Божіи, — дыханія Божіи, оттого-то Ангелы и называются духами, или, что то же — дыханіями Божества, а человѣческіе духи — душами, потому что сіи произошли отъ дыханія божественнаго и дышутъ Богомъ. *Святѣмъ Духомъ*, сказано, *всяка душа живится и чистотою возвышается* ³⁾. Но и всѣ прочія твари называются дыханіями: *всякое дыханіе*, сказано, *да хвалитъ Господа* ⁴⁾, потому что и онѣ — отъ Духа Божія, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ* (1 Кор. 9, 9).

1) Дѣян. 9, 1. 2; 22, 4; 26, 10. 11; 2) Іоан. 17, 22; 3) Степенны 4-го гласа, антифонъ 1-й „слава“; 4) Пс. 150, 6.

Богъ есть Духъ, простое Существо. А-духъ чѣмъ проявляетъ себя? Мыслію, словомъ и дѣломъ. Поэтому Богъ, какъ простое Существо, не состоитъ изъ ряда или изъ множества мыслей, или изъ множества словъ или твореній, но Онъ весь въ одной простой мысли — Богъ-Троица, или въ одномъ простомъ словѣ — Троица, или въ трехъ Лицахъ, соединенныхъ воедино. Но Онъ же весь и во всемъ сущемъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою. Напримѣръ, вы читаете молитву, и Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ Святыи Огнь, проникаетъ каждое слово: — каждый самъ это можетъ испытать, если будетъ молиться искренно, усердно, съ вѣрою и любовію. Но, особенно, Онъ весь въ принадлежащихъ Ему именахъ: Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ, или — Троица, или Господь, Господи Боже, Господь Саваоѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Душе Святыи, Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны... и прочихъ именахъ Своихъ. Ангелы и святые такъ же въ своихъ именахъ близки къ намъ, какъ близки имена ихъ и вѣра наша въ нихъ — къ сердцу нашему; ибо они не иное что, какъ дыханія Божіи и суть *единъ духъ съ Господемъ* ¹⁾.

Молятся ли за насъ святые, которыхъ мы призываемъ? Молятся. Если я, грѣшныи человекъ, холодныи человекъ, иногда злой и недоброжелательныи человекъ, молюсь за другихъ, заповѣдавшихъ и не заповѣдавшихъ мнѣ молиться и не сомнѣваюсь, не скучаю терпѣливо перебирать ихъ имена на молитвѣ, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божіи человекъ — эти свѣтильники и пламенники, горящіе въ Богѣ и предъ Богомъ, полные любви къ

1) 1 Кор. 6, 17.

собратіямъ своимъ земнымъ, не молятся за меня и за насъ, когда мы съ посильною вѣрою, упованіемъ и любовію призываемъ ихъ? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душахъ нашихъ, какъ увѣряетъ насъ богосвѣщенная мать наша св. Церковь. Итакъ, молись несомнѣнно святымъ Божиимъ человѣкамъ, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ. Въ Духѣ Святомъ они слышатъ тебя, только ты молишь Духомъ Святымъ и отъ души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышетъ въ тебѣ Духъ Святой, Который есть Духъ истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Духъ Святой въ насъ и въ святыхъ людяхъ одинъ и тотъ же. Святые святы отъ Духа Святаго, ихъ освятившаго и въ нихъ вѣчно живущаго.

Господи! Ты, Коего любовь къ намъ превосходитъ безконечно любовь всякаго отца, всякой матери, всякой нѣжнѣйшей жены, помилуй насъ!

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь къ христіанамъ превосходитъ любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли намъ въ молитвахъ нашихъ и спаси насъ! Да памятуемъ мы о Тебѣ постоянно! Да молимся Тебѣ всегда усердно! Да прибѣгаемъ всегда подъ кровъ Твой святой нелѣбно и безъ сомнѣнія.

Мы молимся всеблагой и всенепорочной Матери Божіей—и Она молится о насъ. Мы прославляемъ Ее—Вышнюю всякой славы, и Она уготовляетъ намъ самимъ вѣчную славу. Мы говоримъ Ей часто: „радуясь“, и Она у Сына Своего и Бога проситъ: Сынъ Мой возлюбленный, дай имъ вѣчную радость за приѣтствіе Меня радостію.

Такъ несомнѣнно вѣрь, что Богъ видитъ тебя, какъ ты увѣренъ, что видитъ тебя отецъ или другой кто, лицомъ къ лицу съ тобой стоящій, съ тою разницею, что Отецъ небесный видитъ все, что въ тебѣ есть, каковъ ты весь, всѣхъ тварей, Ангеловъ, святыхъ, насъ грѣшныхъ, животныхъ, видитъ разомъ такъ, какъ солнце разомъ освѣщаетъ всѣхъ, впрочемъ *очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйши солнца суть*¹⁾). Живое представленіе предъ лицомъ своимъ Господа есть источникъ мира и радости для души. Сомнѣніе въ Его присутствіи производитъ смущеніе, скорбь и тѣсноту. Сердечная молитва,—источникъ покоя сердечнаго, а безсердечная, поверхностная, невнимательная производитъ уязвленіе сердца.

Иисусъ Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ есть неизслѣдимая пучина челолюбія. Въ этой пучинѣ милосердія достанетъ съ избыткомъ для всѣхъ милости, только обратитесь къ Богу съ вѣрою, упованіемъ и сердечнымъ болѣзнованіемъ о неправдахъ своихъ, объ оскорбленіяхъ, причиненныхъ нами Господу, Владыкѣ и Благодѣтелю.

Богъ ближе къ намъ всякаго челолюбка во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, свѣта, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Имъ живу душевно и тѣлесно, Имъ дышу, Имъ мыслю, чувствую, соображаю, намѣреваюсь, говорю, предпринимаю, дѣлаю. *О Немъ мы живемъ и движемся и есмь*²⁾). *Богъ есть дѣйствующій въ насъ, еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*³⁾). Потому надо всегда предзрѣть Господа предъ собою одесную, да не под-

1) Сирах. 23, 27; 2) Дѣян. 17, 28; 3) Филип. 2, 13.

вижемся, да не согрѣшимъ, надо такъ поставить себя, чтобы ничто не вытѣсняло Его изъ нашихъ мыслей и сердца, ничто не загораживало Его; никакое пристрастіе къ пищѣ, питію, деньгамъ, одеждамъ, жилищу и его обстановкѣ, къ разнымъ лицамъ, никакія свѣтскія развлеченія и игры не отнимали бы у насъ нашего пресладкаго, прелюбимаго Господа, по всякій часъ и минуту принадлежали бы мы Ему и были бы съ Нимъ неотлучно, какъ Онъ неотлучно съ нами, какъ Онъ постоянно о насъ печется и хранитъ насъ. Но когда я грѣшу или имѣю пристрастіе къ чему-либо, тогда Онъ далекъ отъ меня, не по пространству, ибо Онъ во всякое время все наполняетъ, а по моему сердечному удаленію отъ Него, по моему нерасположенію къ Нему, по дѣйствительному оставленію Имъ меня Своею благодатію и Своимъ пребываніемъ въ моемъ сердцѣ, ибо тогда бываетъ во мнѣ Его врагъ — дьяволъ.

Какъ въ морѣ, озерѣ или рѣкѣ каждая частица воды находится въ соединеніи съ другими частицами и окружена ими, или какъ въ воздухѣ каждая частица воздуха окружена другими и соединена съ ними, такъ всѣ мы — земнородные окружены Богомъ со всѣхъ сторонъ, при чемъ чистые изъ насъ или очищающіеся соединены съ Нимъ и всюду находятся въ Немъ. Всѣ мы земнородные — точно вода, точно воздухъ, точно дерево многовѣтвистое, составляемъ одно цѣлое, хотя часто расторгаемое по зависти врага самолюбіемъ, раздражительностію, враждою, распрєю, гордынею, ересями и расколами, завистію, скупостію, необщительностію, злобою, презорствомъ и другими страстями. Съ другой стороны дьяволъ и аггелы его составляютъ одно между собою, какъ темная, злокачественная, ядовитая вода или огненосный, удушливый, убійственный воздухъ. Они окружаютъ насъ и

усиливаются ворваться въ нашу душу при ея невнимательности и разныхъ пристрастіяхъ, чтобы омрачить, возмутить, стѣснить, поглотить и всячески мучить насъ. Такъ, напримѣръ, вы идете иногда на чистомъ, благоухающемъ воздухѣ, — и вдругъ зловоніе изъ помойной ямы или отъ изверженій человѣческихъ поражаетъ ваше обоняніе самымъ неприятнымъ образомъ, и вы скорѣе хотите миновать это мѣсто, чтобы опять дышать благораствореннымъ воздухомъ, — подобно этому и зловоніе бѣсовское. Самъ Господь уподобляетъ воздуху и водѣ темныя полчища бѣсовскія, когда говоритъ: *сниде дождь, и приидоша рѣки и возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту* (т. е. на человѣка, налегли на человѣческую душу), *и не надеся: основана бо бѣ на камени* ¹⁾.

Говорятъ: какъ бы не смотрѣлъ, такъ не соблазнился бы, какъ бы не услышалъ, такъ и сердце не болѣло бы, какъ бы не вкусилъ, такъ и не хотѣлось бы... Видите сколько соблазна отъ нашихъ глазъ, слуха и вкуса. Какъ много людей страдали и страдаютъ отъ того, что, будучи не тверды сердцемъ въ добрыхъ расположеніяхъ, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными къ различенію добра и зла ушами, вкусили жаднымъ вкусомъ. Чувства грѣхολубивой, жадной плоти, не обузданной разумомъ и Божіими заповѣдями, вовлекли ихъ въ разныя страсти житейскія, помрачили ихъ умъ и сердце, лишили покоя сердечнаго и отняли свободу у воли, сдѣлавъ ихъ рабами своими. Какъ же осторожно нужно смотрѣть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или лучше, какъ нужно беречь свое сердце, чтобы чрезъ чувства внѣшнія, какъ

1) Мѡ. 7, 25.

чрезъ окно, не пробрался грѣхъ и самъ виновникъ грѣха—діаволь, не омрачилъ и не уязвилъ своими стрѣлами ядовитыми и смертоносными небеснаго птенца—нашей души.

Душа воспріемлетъ въ себя Господа въ животворящихъ Тайнахъ мыслію вѣры и сердечнымъ сознаніемъ, что въ Тайнахъ присутствуетъ истинно Самъ Господь, а тѣло наше пріемлетъ Господа устамъ и чревомъ. Когда душа воспріиметъ Господа твердою вѣрою, тогда Господь проходитъ въ одно мгновеніе и душу, какъ простое существо, и тѣло все, всѣ составы его, по причинѣ наполненія душою всего тѣла и по причинѣ всенеполняемости Божества.

Въ жизни христіанской необходимы искушенія, пробы или испытанія нашего душевнаго состоянія, и какъ жизнь наша по подобію вещей, находящихся въ домѣ, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Какъ для пробы какихъ-либо вещей, напримѣръ серебра, нужны инструменты, такъ и для пробы или испытанія души нужны люди, для подобнаго подобное же, которые волею или неволею, намѣренно или вовсе неумышленно своими поступками въ отношеніи къ намъ дѣлали бы явнымъ и для насъ и для другихъ, покорны ли мы Божіимъ повелѣніямъ, объявленнымъ намъ въ Евангеліи, или нѣтъ,—по духу ли мы живемъ, умерщвляя дѣянія плотскія или по плоти, повинувшись, какъ рабы, волѣ плоти и плотскихъ помысловъ и страстей, и мы, узнавши, что живемъ не по волѣ Божіей, не по заповѣдямъ сладчайшаго нашего Спасителя, а по своей грѣховной и слѣпой волѣ, скорѣ исправились бы, снѣжно и усердно послѣдовали бы заповѣдямъ божественнаго Евангелія.

Тѣло наше живетъ тѣми стихіями, изъ которыхъ само составлено, постоянно впитываетъ въ себя воздухъ, воду, органическія тѣла; душа наша живетъ Божественнымъ Духомъ, отъ Котораго она имѣетъ свое начало и постоянно впитываетъ въ себя, для поддержанія своей жизни, жизнь тріипостаснаго Бога, чрезъ свѣтъ ума, благорасположенія и желанія сердца и воли, и крѣпость въ добрѣ. Какъ тѣло, не питаясь сродными ему началами, не можетъ жить и умираетъ, такъ и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, дѣлами, также умираетъ. Какъ въ тѣлесной нашей природѣ до времени совершается благополучно питаніе и возрастаніе тѣла, но если попадетъ чрезъ пищу или питіе, или дыханіе, ядъ или зараза, то вдругъ причиняются тѣлу боли и даже смерть, въ случаѣ неподачи помощи; такъ и въ духовной нашей природѣ течетъ до времени все благополучно, но когда приразится къ ней діаволь, тогда она тяжело страдаетъ, какъ бы оцѣпенѣваетъ, и ей нужна бываетъ скорая помощь отъ небеснаго Врача, Бога духовъ, которая получится не иначе, какъ чрезъ молитву вѣры. (Діавольскіе прилоги въ душѣ чловѣка соотвѣтствуютъ ядамъ въ тѣлесной природѣ; только ядъ вещественной природы рѣдко попадаетъ въ наше тѣло, а эти — всегда съ нами или около насъ). Какъ для питанія и поддержанія жизни нашего тѣла всегда готова та среда (срединка), въ которой оно живетъ, именно: свѣтъ, воздухъ, вода, пища; и воздухомъ, какъ болѣе необходимымъ для его жизни, оно постоянно окружено, а вода вездѣ, такъ сказать, находится подъ руками, равно какъ растенія и животныя; такъ и для души нашей всегда готовы въ изобиліи силы для поддержанія ея жизни, ея духовная пища, питье, одежда—

въ тїединомѣ Богѣ. Находясь весь на всякомъ мѣстѣ, какъ бы воздухъ или какъ мысленный свѣтъ, Господь каждое мгновеніе нашей жизни готовъ, по вѣрѣ нашей и ради постоянно-молитвеннаго настроенія нашей души, поддерживать наши душевныя силы Своею вседѣйствующею благодатію, бываетъ для насъ непрестанно свѣтомъ нашего ума и сердца, воздухомъ, которымъ дышетъ душа наша, пищею, которою она питается и подкрѣпляется, и теплотою животворящею, которою она согрѣвается, и одеждою, которою она не только прикрываетъ свою грѣховную наготу, но и украшается ею, какъ царскою порфирою—это одежда оправданія Христова. Человѣкъ каждое мгновеніе своего бытія находится въ двухъ средахъ—вещественной и духовной, изъ коихъ все получаетъ: одна поддерживаетъ его тѣлесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая — безконечный, вѣстасный Духъ Божій, Который, будучи весь вездѣ, есть превыше всего и, держа все, Самъ ничѣмъ не ограничивается. Такъ ничтоженъ и немощенъ самъ по себѣ всякій человекъ, что онъ все получаетъ не изъ себя, а извнѣ для поддержанія своего бытія; самъ онъ—ничто. И какъ тѣло его поддерживается воздухомъ, пищею и питіемъ, такъ душа—молитвою, чтеніемъ Слова Божія и св. таинствами. Съ другой стороны, такъ какъ въ царствѣ всеблагаго и вседержавнаго Бога имѣютъ мѣсто падшіе злые духи, и мѣстомъ своимъ имѣютъ именно воздухъ и землю, и какъ человекъ съ самаго начала былъ ими увлеченъ къ злу, какъ они всегда были и теперь есть и будутъ до скончанія вѣка вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, то и составляютъ, такъ сказать, среду, которою мы окружены и въ которой мы живемъ. Люди, существа свободныя и притомъ падшія, хотя и возстановленныя Сыномъ Божиимъ и

стоящія въ этой благодати свободно вѣрою, добрымъ расположеніемъ къ Богу и добрыми дѣлами, должны постоянною молитвою къ Богу ограждать себя отъ противныхъ силъ, воюющихъ на нашу душу, хотящихъ уловить насъ въ плѣнъ свой и сдѣлать подобными имъ по духу. Нужно вѣмъ крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своимъ дѣламъ не освоиться намъ съ духами злобы поднебесными; чтобы они не сдѣлались дыханіемъ нашей души вмѣсто Бога, чтобы зло, составляющее ихъ природу, не сдѣлалось нашимъ зломъ. Впрочемъ мы должны всегда при этомъ помнить, что *болій есть, Иже въ насъ, нежели иже въ міръ* ¹⁾, что Господь и ихъ содержитъ въ полной Своей власти и только попускаетъ, сколько Его правда, благодать и премудрость позволяетъ дѣйствовать имъ въ мірѣ, къ вразумленію и исправленію людей. Но есть люди, которые діавола имѣютъ и своею одеждою и пищею, и питіемъ, подобно тому какъ истинныя хрістіане во Христа одеваются, Его тѣломъ и кровію питаются. Вездѣ въ мірѣ двойственность—одинъ противъ другаго: духъ и тѣло, добро и зло. Сатана имѣетъ своихъ клеветовъ и помощниковъ для распространенія въ людяхъ своего владычества; Богъ имѣетъ Ангеловъ, которыхъ даетъ каждому хрістіанину для охраненія его и для руководства къ блаженному царству Христову.

Невѣрующій въ вездѣприсутствіе Божіе въ мысляхъ своихъ и въ сердцѣ своемъ клеветаетъ на державу Божію, не приписываетъ Ему и того свойства, которое имѣетъ воздухъ, ибо и воздухъ есть вездѣ. Творецъ ли воздуха не вездѣ? Что Богъ вездѣ, этому сильнымъ доказательствомъ служить самое невѣріе въ вездѣсущіе, или вообще какой бы то ни было

1) 1 Іоан. 4, 4.

грѣхъ. Такъ при невѣріи сердце мое стѣсняется, претерпѣваетъ какое-то жженіе, томится, мучится, умъ помрачается, я нахожусь весь въ безотрадномъ положеніи. Но при живой вѣрѣ, что Богъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, и, значитъ, всегда со мною и во мнѣ, мое сердце широко, свободно, легко, живо, умъ свѣтелъ, я—въ отрадномъ положеніи. Такимъ образомъ то самое, что меня убиваетъ, служитъ разительнымъ доказательствомъ того, въ бытіи чего я сомнѣваюсь. Невѣріе потому и мучитъ меня, что оно есть клевета сердца моего или злаго духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицаніе моею свободою душою Само-Живота есть, естественно и праведно, смерть для нея. Еще: Богъ есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо отъ перваго мысленнаго, потому и общеніе съ Богомъ бываетъ у меня чрезъ мысль, чрезъ вѣру сердца, которая есть не иное что, какъ живая и ясная мысль, что Богъ есть на всякомъ мѣстѣ; когда у меня такой мысли нѣтъ, значитъ, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей съ Богомъ пресѣчено, тогда нѣтъ для меня и жизни истинной, а есть одинъ призракъ внѣшней, ложной жизни, животной.

Степени блаженства и мученій въ будущемъ вѣкѣ будутъ различны. Это доказывается и настоящимъ состояніемъ души у различныхъ людей или у одного и того же человѣка въ различное время, при различныхъ положеніяхъ. Чѣмъ проще, добрѣе, общительнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ блаженнѣе внутренно; чѣмъ лукавѣе, злѣе, самолюбивѣе, тѣмъ несчастнѣе; чѣмъ сильнѣе въ немъ вѣра и любовь, тѣмъ блаженнѣе; чѣмъ слабѣе, тѣмъ хуже; такъ что мало-вѣры, безвѣры, человѣконенавистники—самые несчаст-

ные люди. Поэтому разумѣвай и о будущихъ мученіяхъ.

Люби всякаго человѣка, несмотря на его грѣхопаденія. Грѣхи грѣхами, а основа-то въ человѣкѣ одна—образъ Божій. Другіе со слабостями, бросающимися въ глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не безъ зла, можетъ быть, даже въ тебѣ его больше, чѣмъ въ другихъ. По крайней мѣрѣ, въ отношеніи грѣховъ люди равны: *все, сказано, согрѣшиха и лишени суть славы Божіей* ¹⁾, все повинны предъ Богомъ и все равно нуждаемся въ Божіемъ къ намъ милосердіи. Потому любя другъ друга, надо терпѣть другъ друга и оставлять, прощать другимъ ихъ погрѣшности противъ насъ, чтобы и *Отецъ нашъ небесный простилъ намъ согрѣшенія наши* ²⁾. Итакъ, всюю душою чти и люби въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, не обращая вниманія на его грѣхи—Богъ одинъ святъ и безгрѣшенъ; а смотри, какъ Онъ насъ любитъ, что Онъ для насъ сотворилъ и творитъ, наказуя милостиво и милуя щедро и благостно! Еще почитай человѣка, несмотря на его грѣхи, потому, что онъ всегда можетъ исправиться.

Нѣкоторые изъ прогрессистовъ почитаютъ Церковь врагомъ для себя. Но если есть кто любвеобильнѣе, благожелательнѣе и мудрѣе въ своей любви относительно людей (послѣ Бога), то это Церковь: все что есть сообразнѣйшаго съ нашею природою и благопотребнѣйшаго для ней—все это заключается въ Церкви, какъ сокровищницѣ, подобно тому какъ въ Евангеліи заключены глаголы живота. Церковь есть истая матъ всего человѣчества, право вѣрующаго во

1) Рим. 3, 23; 2) Мат. 6, 14.

Христа, самый вѣрный другъ христіанъ. Она сочувствуетъ и отвѣчаетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ души и тѣла христіанина дѣятельнымъ пособіемъ или подаваніемъ помощи силою Господа Иисуса Христа и Духа Святаго, Которымъ всяка душа живится.

О славословіи. Душа невольно порывается къ славословію, когда смотришь на звѣздное небо; но еще болѣе она порывается къ славословію, когда, смотря на небеса и на звѣзды, яже Богъ основалъ, представишь себѣ промысленіе Божіе о людяхъ, какъ Богъ безконечно любитъ людей, заботится о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, не пощадивъ и Сына Своего единороднаго для спасенія нашего и упокоенія во царствіи небесномъ! Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты изъ ничего созданъ, что ты предназначенъ отъ сложенія міра къ вѣчному блаженству, совершенно туне, не по заслугамъ, когда вспомнишь, какая благодать Божія подается тебѣ отъ Бога для спасенія во всю жизнь твою, какое безчисленное множество грѣховъ тебѣ прощается и притомъ не разъ, не два, а неисчетное число разъ, какое множество естественныхъ даровъ тебѣ подается, начиная съ здоровья тѣла до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься къ славословію, когда въ удивленіи видишь безконечное разнообразіе сотвореннаго на землѣ, въ царствѣ животномъ, царствѣ растительномъ и минеральномъ. Какое мудрое устройство во всемъ—въ великомъ и маломъ! Невольно славословишь и говоришь: *чудны дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси* ¹⁾; *слава Ти, Господи, сотворившему вся!*

¹⁾ Пс. 103, 24.

Если Церковь составила и передала въ общее употребленіе молитвы и пѣснопѣнія тріединному Богу и святымъ Его, то это значитъ, что Богъ слышитъ молитвы наши и всегда находится близъ молящихся. Но люди большею частію молятся такъ, какъ будто бы нѣтъ съ ними Бога, или какъ бы Онъ не внимаетъ. Дадимъ Господу хотя то вниманіе, которое показываютъ добрые родители къ просьбамъ дѣтей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имѣютъ добрые родители къ дѣтямъ. Такъ учитъ Самъ Господь. *Аще убо вы, говоритъ Онъ, лукави суще, умѣете даляніа блага даяти чадомъ вашимъ, колыми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ¹⁾, поэтому и наши прошенія исполняются, если помолимся отъ всего сердца. Вѣрно. Ежедневный опытъ.

Когда въ сердцѣ твоёмъ возгорится злоба противъ кого-либо, тогда повѣрь всѣмъ сердцемъ, что она—дѣло дѣйствующаго въ сердцѣ діавола: возненавидь его и его порожденіе, и она оставитъ тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано. Та бѣда, что діаволь прикрывается нами самими, скрываетъ свою голову и свой хвостъ, притаивается, а мы слѣпые и думаемъ, что это все дѣлаемъ только мы сами, стоимъ за дѣло діавольское, какъ за что-то свое, какъ за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тѣмъ же руководствуйся и относительно другихъ; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямымъ его дѣломъ; нѣтъ, онъ только

¹⁾ Мѡ. 7, 11.

страдательное орудіе всезлобнаго врага, не позналъ еще совершенно его лести и обманывается отъ него. Молись, чтобы врагъ оставилъ его и чтобы Господь просвѣтилъ его сердечныя очи, помраченныя ядовитымъ, тлетворнымъ дыханіемъ духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всѣхъ людяхъ подверженныхъ страстямъ: въ нихъ дѣйствуетъ врагъ.

Страсти по духовному устроению заразительны; на примѣръ: злоба, еще не высказанная на словахъ, не выраженная на дѣлѣ, а скрывающаяся лишь въ сердцѣ и отражающаяся слегка на лицѣ и въ глазахъ, уже передается душѣ того, на котораго я имѣю злобу, и другимъ примѣтна; возмущаюсь я страстію, мое возмущеніе касается и сердца другаго, дѣлается какой-то духовный переливъ нечистаго потока изъ одного духовнаго вмѣстилища въ другое. Уничтожишь въ себѣ страсть къ брату, уничтожится и въ немъ; успокоишься самъ, успокоится и онъ. Какая тѣсная связь между душами! Вѣрно слово апостола: *мы есмь другъ другу удове* ¹⁾ — члены, или *едино тѣло есмь мнози* ²⁾. *Отъ единыя крови весь родъ человѣческій* ³⁾. Потому-то божественная заповѣдь требуетъ: *возлюбивши искренняго твоего, якоже себе* ⁴⁾. На взаимномъ чувствѣ или пониманіи нашихъ душъ другъ друга основывается дѣйствіе или бездѣйствіе проповѣдническихъ словъ: если проповѣдникъ говоритъ не отъ сердца, лицемѣрно, слушатели внутреннимъ чутьемъ понимаютъ несоотвѣтствіе словъ проповѣдника съ его сердцемъ, съ его жизнію, и слово не имѣетъ той силы, которую оно могло бы принести въ томъ случаѣ, когда проповѣдникъ произнесъ бы его сердечно, особенно когда самъ исполнялъ бы слово свое на

1) Еф. 4, 25; 2) 1 Кор. 10, 17; 3) Дѣян. 17, 26; 4) Матв. 22, 39.

дѣлѣ. Между душами человѣческими находится слишкомъ тѣсная внутренняя связь и сообщеніе. Потому-то добрыя, благочестивыя, сердечныя расположенія сообщительны душамъ другихъ, особенно же добрыя дѣла.

Какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то соотвѣтственно съ этимъ и средства къ поддержанію его жизни двоякія: тѣлесныя и духовныя; къ поддержанію тѣлесной жизни служатъ: воздухъ, пища, питіе, свѣтъ, теплота; къ поддержанію духовной жизни — молитва (какъ воздухъ), чтеніе слова Божія, животворящія Тайны, благочестивыя размышленія.

Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляютъ препятствія стѣны или то мѣсто, въ коемъ ты живешь; она во мгновеніе можетъ уноситься изъ дома за облака, или изъ одной части свѣта въ другую, изъ одного государства въ другое, изъ одного города въ другой. Но душа твоя, это мыслящее, разумное начало, есть образъ Божій, малый образъ безконечнаго Духа — Бога. Если мысль твою не удерживаютъ четыре стѣны, не стѣсняють пространство и время, то что можетъ удержать Господа, все создавшаго? Могутъ ли Его удержать стѣны, ограничить пространство и время, какъ бы они ни были по нашему безконечны? О, на всякомъ мѣстѣ владычество Его! Око Его всѣхъ и все зрѣтъ. Скрывающихся въ тайныхъ мѣстахъ, хотя въ горахъ или въ замкахъ неприступныхъ, Онъ зрѣтъ какъ на ладони Своей. Для того иногда Господь скрываетъ лице Свое отъ тебя и какъ бы оставляетъ тебя въ мучительномъ духовномъ мракѣ, чтобы ты помнилъ всегда, чѣмъ свѣтомъ душа твоя живетъ, т. е. Божіимъ, и что если Богъ отвратитъ лице Свое отъ тебя, отыметъ отъ сердца твоего Свой Святой Духъ, то ты останешься истинно во мракѣ

ада, въ мученіяхъ адскихъ, и самымъ дѣломъ хотя нѣсколько познаешь, что такое будущій адъ.

Вѣрь и твердо помни, что ты двойственный человекъ: одинъ — плотской, больной страстями, ветхій, дьявольскій, плотскаго ищущій и въ плотскомъ поставляющій жизнь; его надо умерщвлять и ни въ чемъ ему не удовлетворять, не преклоняться на его грѣховныя, настойчивыя, болѣзненные вопли; а другой — духовный, новый, здравый, Христовъ, во всемъ Христа ищущій, Христомъ живущій (вмѣсто похотей міра) и во Христѣ обрѣтающій покой и жизнь, кромѣ Христа ничего не желающій имѣть въ этомъ мірѣ, вмѣняющій въ уметы блага земныя, да Христа пріобрѣтаетъ ¹⁾. Какъ требованія того человека всѣми мѣрами нужно презирать, потому что исполненіе ихъ убійственно для души, такъ требованія послѣдняго надо всѣми мѣрами исполнять, потому что они ведутъ къ истинной и вѣчной жизни. Познай это всякій христіанинъ и возьми на себя трудъ — исполнять на дѣлѣ познанное.

Не унывай, когда на душу твою налетаютъ адскія тучи одна другой мрачнѣе, когда къ душѣ твоей приражается адская злоба, зависть, сомнѣніе, противленіе и др.; твердо знай, что нахожденіе этихъ мрачныхъ тучъ на мысленный горизонтъ неизбежно, но оно бываетъ не всегда и непродолжительно, какъ въ природѣ нахожденіе мрачныхъ тучъ на небо: поносятся да пройдутъ, и опять проявится мысленная атмосфера души. Въ природѣ необходимо быть тучамъ на небѣ и помраченію дневнаго свѣта, но эти тучи непостоянны, онѣ скоро проходятъ, и послѣ нихъ возсіяваетъ опять свѣтъ. свѣтъ солнечный, и притомъ съ новою силою.

¹⁾ ср. Филип. 3, 8

Дивное созданіе человекъ! Смотри: въ сотворенномъ изъ земли заключено Божіе дыханіе, личное, самостоятельное, свободное — образъ Самого Бога; сколько премудрости, красоты въ устройствѣ тѣлесной его скиини, сколько премудрости, любви, словомъ — богоподобіе показываетъ въ жизни самъ человекъ — этотъ властелинъ земли, какъ сказано: *сотвори мѣ по образу Нашему и да обладаетъ... всюю землею* ¹⁾! Но, чтобы ты не гордился, человекъ, смотри, что бываетъ съ тобою, когда то, что въ тебѣ по образу Божію, выйдетъ изъ тѣла, какъ изъ храма своего? Тебя какъ будто и совѣмъ не будетъ, ты исчезнешь для этого міра; храмъ твоего духа теряетъ всю свою доброту и благолѣпіе, дѣлается землею и повергается *въ землю, отъ нея же взята* ²⁾, смѣшиваясь совершенно съ нею, какъ часть съ целымъ. — Дивное созданіе Божіе человекъ! Дивно вселилъ Господь въ прахъ образъ Свой — безсмертный духъ. Но подивись, христіанинъ, еще больше премудрости, всемогуществу и благодати Творца: хлѣбъ и вино Онъ прелагаетъ и претворяетъ въ самое пречистое тѣло и пречистую кровь Свою и вселяетъ въ нихъ Самого Себя, Духъ Свой пречистый и животворящій, такъ что тѣло и кровь Его бываютъ вмѣстѣ духъ и животъ. И для чего это? Для того, чтобы тебя грѣшпаго очищать отъ грѣховъ и освящать, и освященнаго соединять съ Собою, и соединеннаго обожить, облаженствовать и обезсмертить. *О, чудеса благодати, премудрости и всемогущества Спасовыхъ* ³⁾!

Видали вы, какъ почтительно, смиренно, стройно обращаются около своихъ начальниковъ подчиненные во всѣхъ сословіяхъ и званіяхъ и этимъ взаимоотношеніемъ исполняютъ свой долгъ подчиненія?

¹⁾ Быт. 1, 26; ²⁾ Быт. 3, 19; ³⁾ ср. Рим. 11, 33.

Не видали ли, съ какимъ благоговѣніемъ истрогимъ этикетомъ обращаются приближенные царя? А все это образцы обращенія твари около Творца, и въ этомъ стройномъ обращеніи около Творца, въ повиновеніи Его законамъ состоитъ ихъ благосостояніе и цѣль жизни.

Иногда человѣкъ молится, повидимому, усердно, но молитва его не приноситъ ему плодовъ покоя и радости сердца о Дусѣ Святѣ. Отчего? Оттого, что, молясь по готовымъ молитвамъ, онъ не каялся искренно въ тѣхъ грѣхахъ, которые онъ учинилъ въ тотъ день, которыми осквернилъ свое сердце, этотъ храмъ Христовъ, и коими прогнѣвалъ Господа. Но вспомни онъ о нихъ да раскайся, со всею искренностію осуди себя безпристрастно — и тотчасъ водворится въ сердцѣ *миръ, превосходилъ всякъ умъ* ¹⁾. Въ молитвахъ церковныхъ есть перечисленіе грѣховъ, но не всѣхъ, и часто о тѣхъ-то самыхъ и не бываетъ упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислить ихъ на молитвѣ съ яснымъ сознаніемъ ихъ важности, съ чувствомъ смиренія и съ сердечнымъ сокрушеніемъ. Оттого-то въ молитвахъ вечернихъ и говорится при перечисленіи грѣховъ: или то-то, или это сдѣлалъ худаго, т. е. представляется на нашу волю упоминать тѣ или другіе грѣхи.

Наша вѣра и Церковь подобна почтеннѣйшей, святой, богомудрой, твердѣйшей, нестарѣющей старицѣ, — въ которой всегда живетъ юный, живой и оживляющій вѣрныхъ чадъ ея духъ. Какъ предъ старцами мы всегда держимъ себя съ великимъ почитеніемъ, уважая ихъ сѣдины и мудрость — плодъ вѣковой опытности, и каждое слово ихъ высоко цѣнимъ и прилагаемъ къ жизни, такъ особенно должны по-

¹⁾ Филипп. 4, 7.

читать Церковь, благоговѣть предъ ея святостію, древностію, непоколебимою твердостію, предъ ея богопросвѣщенной мудростію и духовною опытностію, предъ душеспасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея Богослуженіемъ, таинствами и обрядами. Какъ не почитать ее уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости, и, не забывая ихъ по преставленіи, оглашаетъ ихъ донинѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ! Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нѣжную мать? Итакъ, да прилѣпляются христіане сердцами своими всецѣло къ Церкви Христовой, да утверждаютъ въ ней непоколебимо до скончанія временной ихъ жизни, да ревнуютъ всѣ объ исполненіи всѣхъ ея заповѣдей и уставовъ и да обрѣтаютъ въ ней спасеніе вѣчное о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

По премудрому устроенію Божію, въ этомъ мірѣ одно другому предшествуетъ и одно другимъ смѣняется: безчестіе и честь, бѣдность и богатство, здорověе и болѣзнь; предъ дарованіемъ богатства Господь часто испытываетъ крайнюю скудостію, а богатыхъ лишаетъ всего; предъ честію — безчестіемъ, а возвышенныхъ честію — униженіемъ, чтобы мы научились цѣнить дары Божіи и не гордились въ счастіи, зная, что оно дарованіе Владыки, незаслуженное нами.

Необходимо возбуждать сердце къ молитвѣ: иначе оно совсѣмъ изсохнетъ. Любовь къ Богу, искренность, простота: вотъ свойства молитвы. Молиться надо духомъ, потому что Богъ есть Духъ, а не плоть; — истиною, а не лестію, потому что Богъ есть истина. Тоже надо сказать и о молитвѣ святымъ. Не устами

ихъ призывай только, — ибо они не имѣютъ устъ, голоса, ничего тѣлеснаго, — а сердцемъ или душею горящею, тогда они услышатъ, ибо сродное сроднаго и ищетъ. Да, не плоть и кровь царствіе Божіе наследствуетъ, а духъ чистый, горящій любовію къ Богу.

Духа не угашайте ¹⁾, говоритъ слово Божіе. Помни это всякій христіанинъ, особенно священникъ и наставникъ дѣтей. Особенно намъ нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высокомъ служеніи Богу и человечеству. Какъ мы много сдѣлали бы для Бога, для людей и для себя, если бы съ вѣрою и любовію, съ усердіемъ, съ горячностью и энергіею занимались своимъ дѣломъ и какъ мало, сухо, бесплодно будетъ наше дѣланіе, когда мы станемъ заниматься вяло, лѣнливо, съ холодностію, безъ всякаго усердія и энергіи! Въ великомъ отвѣтѣ будемъ предъ Богомъ и за себя, и за ввѣренныхъ нашему попеченію.

Будьте внимательны къ себѣ, когда бѣдный человекъ, нуждающійся въ помощи, будетъ просить васъ объ ней: врагъ постарается въ это время обдѣть сердце ваше холодомъ, равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ нуждающемуся; преодолѣйте въ себѣ эти нехристіанскія и нечеловѣческія расположенія, возбудите въ сердцѣ своемъ сострадательную любовь къ подобному вамъ во всемъ человеку, къ этому члену Христову и вашему собственному — *заче есмь другъ другу удове* ²⁾, — къ этому храму Духа Святаго, чтобы и Христосъ Богъ возлюбилъ васъ; и о чемъ попросить васъ нуждающійся, по силѣ исполните его просьбу. *Просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе зяяти, не отверати* ³⁾.

1) 1 Сол. 5, 19; 2) Ефес. 4, 26; 3) Мѡ. 5, 42.

Съ твердостію сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечеромъ, не забудьте высказать въ молитвѣ къ Духу Святому со всею искренностію и сокрушеніемъ сердца тѣ грѣхи, въ кои вы впали въ прешедшій день, — нѣсколько мгновеній покаянія теплаго — и вы очищены Духомъ Святымъ отъ всякой скверны, наче снѣга убѣлены, и слезы, очищающія сердце, потекутъ изъ очей вашихъ, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и съ Нимъ соединены будете, какъ со Отцемъ и Духомъ.

Нищета духовная состоитъ въ томъ, чтобы почитать себя какъ бы несуществующимъ и единого Бога сущимъ, почитать слова Его выше всего на свѣтѣ и не щадить для исполненія ихъ ничего, самой жизни своей; волю Божію считать всею для себя и для другихъ, свою отвергнуть вовсе; нищій духомъ всею сердцемъ желаетъ и говоритъ: *да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*; онъ самъ какъ бы исчезаетъ, вездѣ и во всемъ хочетъ видѣть Бога — въ себѣ и въ другихъ. Все да будетъ Твое, не мое; желаетъ святость Его созерцать въ себѣ и во всѣхъ; царство Его — также; волю Его — также; Его одного видѣть всенаполняющимъ сердца человѣческія, какъ и должно, потому что Онъ единъ Сущій, всеблагій и всесовершенный, все создавшій, а врагъ — діаволъ и клеветы его и люди, противляющіеся Богу, — татіе въ царствѣ Божіемъ и противники Богу. Для нищаго духомъ и весь міръ, яко ничто; вездѣ онъ видитъ одного Бога, все оживляющаго и всею управляющаго; нѣтъ у него мѣста безъ Бога, нѣтъ мгновенія безъ Бога — всюду и всякую минуту онъ съ Богомъ и какъ бы съ Нимъ однимъ. Нищій духомъ не смѣетъ и не думаетъ постичь непостижимое;

раскрывать тайны Божіи, высокая мудрствовать; онъ вѣрить одному слову Господа-Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, духъ и животъ вѣчный, и словамъ Церкви Его, присно наставляемой Духомъ Святымъ на всяку истину; вѣрить, какъ вѣрить дитя отцу или матери своей, не требуя доказательствъ, полагаясь совершенно на нихъ. Нищій духомъ считаетъ себя послѣднѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ, вмѣняетъ себя поправіемъ всѣхъ.

Какъ живо представляли Бога святые Божіи чело-вѣки, составившіе молитвы свои Духомъ Святымъ въ руководство себѣ и намъ; съ какимъ трепетомъ они предстояли на молитвѣ, но и съ какою любовію и надеждою! Всякое слово ихъ молитвы говоритъ: Богъ съ нами и Богъ въ насъ слышитъ каждое слово наше, видитъ каждую мысль нашу, желаніе наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

Иногда мы стоимъ въ церкви или дома на молитвѣ въ разслабленіи духа и тѣла: и безсильна, хладна, бесплодна бываетъ душа наша, какъ она языческая неплодющая церковь; но лишь напряжемъ сердце свое къ искренней молитвѣ къ Богу, обратимъ мысли и сердце свое къ Нему съ вѣрою живою, тотчасъ оживетъ, согрѣетъ и оплодотворится душа наша; какое вдругъ спокойствіе, какая легкость, какое умиленіе, какой внутренній святой огонь, какія теплыя слезы о грѣхахъ, какое искреннее чувство сожалѣнія о томъ, что прогнѣвали ими Владыку преблагатаго, какой свѣтъ въ сердцѣ и въ умѣ, какой обильный потокъ живой воды заструится въ сердцѣ, льющійся свободно съ языка, или съ пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процвѣтаетъ яко еринъ пришествіемъ Господа въ сердце. Ахъ! зачѣмъ мы

чаще не обращаемъ сердецъ своихъ ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для насъ покоя, утѣшенія! *Коль многое множество благости Твоея Господи, юже скрылъ еси болящимся Тебе* ¹⁾!

Хитра и осторожна птичка, не даетъ поймать себя ловцамъ на просторѣ міра Божія, и когда видитъ, что къ ней приближается кто-нибудь и хочетъ схватить ее: сейчасъ возлетаетъ отъ земли вверхъ и такимъ образомъ избавляется отъ ловщихъ. Такъ и христіанинъ долженъ быть мудръ и бдителенъ, чтобы не поймалъ душу его ловецъ безплотный: душа наша, какъ птичка небесная, діаволь — злобный ловецъ, ищущій поглотить чью-либо душу. Какъ птичка, взлетая горѣ, тѣмъ самымъ спасается отъ ловца, такъ и мы, когда видимъ врага — діавола, ловящаго нашу душу земными вещами, должны оставлять ихъ немедленно сердцемъ своимъ, ни на мгновеніе къ нимъ не привязываясь, и возлетать горѣ своими помысленіями ко Господу Іисусу, нашему Спасителю, и такимъ образомъ легко избавимся *отъ сѣти ловчи* ²⁾.

Средство получить успѣхъ въ какомъ-либо добромъ дѣлѣ. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитвѣ, или въ церкви за службою, имѣй на сердцѣ заботу о совершеніи этого дѣла и сердечное желаніе исполнить его во славу Божію. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумятъ тебя, положить на твое сердце свѣтлую мысль, какъ совершить его. Если ты хочешь писать бесѣду или проповѣдь и не знаешь о чемъ писать, на сердцѣ твоёмъ нѣтъ живой воды, — только позаботься о томъ искренно на молитвѣ, Господь и Пречистая Его Матерь

непремѣнно ясно покажутъ тебѣ предметъ слова и части его, твой умъ и сердце озарятся яснымъ вѣдѣніемъ сторонъ предмета.

Ежедневно благодари отъ всего сердца Бога за дарованіе тебѣ жизни по образу и по подобію Его, жизни разумно-свободной и безсмертной. Особенно благодари за то, что Онъ тебя падшаго въ вѣчную смерть возстановилъ и направилъ опять къ жизни и не простымъ дѣйствіемъ всемогущества, ибо это несообразно было бы съ правосудіемъ Его, а даровавши въ выкупъ за насъ единороднаго Сына Своего, пострадавшаго и умершаго за насъ; благодари еще за то, что Онъ тебя ежедневно, волею чрезъ грѣхи падающаго изъ жизни въ смерть, безчисленное множество разъ, — снова даритъ жизнь за то только, что ты отъ сердца скажешь: *согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою* ¹⁾! Благодари еще за то, что Онъ тебя, безразсудно ввергающаго себя въ болѣзни — предвѣстницы смерти тѣлесной, часто избавляетъ отъ нихъ, исправляетъ твои ошибки и не лишаетъ тебя земнаго живота твоего, зная, что онъ дорогъ для тебя, что ты не готовъ еще къ той вѣчной жизни. Благодари Его за всѣ средства къ жизни, за всѣ радости и скорби въ жизни, ибо все отъ Него, всеблагаго Отца, все отъ первой оной начальной Жизни, всѣмъ удѣлившей и взаимовавшей жизнь.

Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человекъ, который благостно и щедро разсыпаетъ всѣмъ свои дары и радуется, что онъ имѣетъ случай сдѣлать добро и удовольствіе всякому, не думая о вознагражденіи за то. Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человекъ, который никогда не зазнается съ часто

¹⁾ Лк. 15, 18.

посѣщающимъ его и пользующимся его щедротами человекомъ, не пренебрегаетъ имъ ни въ какомъ отношеніи, не унижаетъ его ни на одну ступень въ мысляхъ своихъ, но всегда считаетъ его такимъ, какимъ считалъ при первой встрѣчѣ съ нимъ, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся съ тѣмъ, кто сталъ нашъ, какъ и съ тѣмъ, что стало наше, и, привыкнувъ къ нему или къ тому, скоро, такъ сказать, насыщаемся имъ и ни во что вмѣняемъ: человека часто ставимъ ниже любимой нами вещи или любимаго животнаго.

Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовію ко Господу. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, отрыгнуть отъ сердца и свое слово благо ¹⁾, притомъ же къ чужимъ словамъ какъ-то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятель бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ, исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца — пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своихъ словахъ къ Богу трепещетъ радостію, вся разгорячается, оживляется, блаженствуетъ. Нѣсколько словъ скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его въ такой мѣрѣ отъ самыхъ длинныхъ и трогательныхъ чужихъ молитвъ, по привычкѣ и неискренно произносимыхъ.

Когда просишь о чемъ Господа, сейчасъ же созерцай подающую тебѣ дары свои благостную и прещедрую Его десницу, которая отъ избытка Божія всѣмъ все подала и подаетъ, и сомнѣваться въ томъ, получишь или нѣтъ просимое, считай безуміемъ, подобнымъ тому, о которомъ пророкъ сказалъ, что оно

¹⁾ ср. Пс. 44, 2.

сердцемъ своимъ рече: *истинъ Богъ* ¹⁾. Такъ, прося какого-либо добраго и щедраго человѣка о помощи, мы заранѣе представляемъ его подающую руку, ибо земные благодѣтели, по подобію всеблагаго Отца ихъ, бываютъ благи и щедры и подаютъ то, чего просимъ, тотчасъ послѣ прошенія нашего, какъ сказано: *кто есть отъ васъ человекъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змѣю подастъ ему? аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага дати чадамъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ²⁾.

Когда ощутишь въ сердцѣ своемъ томительныя капризы сердца или невѣріе касательно какого-нибудь предмета вѣры, тогда знай, что врагъ въ сердцѣ твоёмъ—и онъ посмѣвается надъ твоимъ невѣжествомъ, твоею слабостію и непостоянствомъ въ вѣрѣ; сейчасъ же искренно осуди свое безразсудство, свою слѣпоту, свое грѣховное непостоянство въ вѣрѣ и свою неблагодарность къ Богу за прежній свѣтъ сердца и за прежнія благодѣянія, полученныя тобою отъ вѣры въ тотъ предметъ (мощи святыхъ), который нынѣ сердце твое по слѣпому упрямству отвергаетъ или въ который не вѣруешь такъ, какъ прежде вѣровало—и помилуетъ тебя Владыка: пройдетъ томленіе и станетъ легко. О, врагъ! онъ хочетъ, чтобы и въ вѣрѣ все было по его лжи.

Новый человѣкъ (обновленный) находитъ удовольствіе въ послушаніи, а ветхій хочетъ противиться и непокорствовать. Итакъ, да будетъ, Господи, воля Твоя! Принимаю за выраженіе воли Твоей все, чего

требуютъ отъ меня поставленныя надо мною власти, все, что дѣлаютъ со мною другіе (терпѣніе), все, что со мною бываетъ, ибо ничто не бываетъ безъ Тебя. Ты Сый во всемъ, чрезъ всѣхъ и все.

Богъ есть такое духовное Существо, отъ Котораго все и безъ Котораго немислимо ничто, въ Которомъ начало, продолженіе, жизнь и сохраненіе всего; Который безконечно выше всякаго времени и пространства; Который не начинался никогда и никогда не окончится; предъ Которымъ все, какъ не существующее; Который весь вездѣ; Коего не вытѣсняетъ изъ какого-либо пространства ни одинъ атомъ, ни горы, ни небесныя тѣла, ни моря, ни воздухъ, ни огонь, ни земля; Который занимаетъ Самъ отъ вѣчности всякое пространство, занимаемое какимъ бы то ни было тѣломъ, хотя землею, и Самъ, силою Своею содержитъ въ бытіи то тѣло; Который есть на всякомъ мѣстѣ, на всякой невообразимой линіи пространства, и Самъ содержитъ неограниченно всякое пространство;—однимъ словомъ: Богъ есть *Сый*, т. е. какъ бы единъ Сущій, единъ, Который есть.

Если братъ твой сдѣлаетъ что-либо во время службы неправильно или нѣсколько нерадиво,—не раздражайся ни внутренно, ни наружно противъ него, но великодушно снизойди къ его погрѣшности, вспомянивь, что ты самъ дѣлаешь въ жизни много, много погрѣшностей, что ты самъ человѣкъ со всѣми немощами, что Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и безъ числа много прощаетъ тебѣ и всѣмъ намъ неправды наши. Припомни слова изъ молитвы Господней: *остави намъ долги наша, якоже и мы остави-*

1) Ис. 13, 1; 2) Мк. 7, 9—11.

вляемъ должникомъ нашимъ. Эти слова должны всегда напоминать намъ, что мы сами во всякое время великіе должники, великіе грѣшники предъ Богомъ, и чтобы, помня это, смирялись въ глубинѣ своего сердца и не были очень строги къ погрѣшностямъ братіи, подобно намъ немощныхъ,—чтобы, какъ мы сами себя не судимъ строго, такъ не судили бы строго и о другихъ, ибо братія—члены наши, какъ бы мы сами. Раздражительность нрава происходитъ отъ непознанія себя, отъ гордости и отъ того еще, что мы не разсуждаемъ о сильномъ поврежденіи своей природы и мало познали кроткаго и смиреннаго Іисуса.

Многоразличныя грѣховныя привязанности сердца нашего Господь испытываетъ различнымъ образомъ: инаго (скупаго) испытываетъ потерю денегъ или имѣнія, или какой-либо части изъ собственности, попускаетъ ворахъ окрадывать, разбойникамъ грабить;—инаго пожаромъ, инаго наводненіемъ, инаго напрасными издержками по неудавшимся дѣламъ, инаго болѣзнію и издержками на лѣкарства и врачей, соединенными съ болѣзнію; инаго потерю жены, сестры, друга или подруги; инаго безчестіемъ;—всѣхъ испытываетъ всяко, да всяко откроетъ въ каждомъ его слабыя, болѣзненныя стороны сердца и научить каждого исправлять себя. Весьма у многихъ души *проходитъ оружіе, яко да открыются отъ сердець ихъ помысленія ихъ* ¹⁾. Потому, какой бы ни случился убытокъ изъ твоего имѣнія, вѣрь, что на то есть воля Господня и говори: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* ²⁾.

1) ср. Лк. 2, 35; 2) Іов. 1, 21.

Отчего иногда человекъ вдругъ приходитъ въ такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорить, ломаетъ себѣ руки, рветъ на себѣ волосы, или въ ярости бьетъ другихъ, ломаетъ безумно все, попадающееся ему подъ руки, и дѣлаетъ другія дѣла, свойственныя умопомѣшанному и изступленному? Явно, оттого, что въ его сердцѣ дѣйствуютъ духи злобы поднебесныя, подстрекающіе людей ко всякому злу и дышущіе злобою и убійствомъ на всѣхъ и все. Отчего бываютъ и самоубійцы всякаго рода, равно какъ убійцы другихъ? Отъ дѣйствія въ сердцахъ самоубійцъ и убійцъ исконнаго самоубійцы—дѣвола. Потому-то Христосъ Спаситель и христіанская вѣра заповѣдуютъ всякому кротость и смиреніе, которыя не допускаютъ дѣйствовать въ сердцахъ духамъ злобы и гордыни, ищущимъ смерти всѣхъ и каждого. Господь говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* ¹⁾. Гнѣвъ человека—страшное, противоестественное явленіе въ человекѣ; онъ возбуждается часто въ сердцѣ изъ-за причинъ самыхъ маловажныхъ, по причинѣ самолюбія, гордости, кроющихся въ нашемъ сердцѣ. Нужно помнить, что *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ* ²⁾.

Для истинно вѣрующаго въ Бога всякое вещество земное и всѣхъ видимыхъ міровъ какъ бы исчезаетъ, нѣтъ для него и одной мысленной линіи пространства безъ Бога; вездѣ онъ созерцаетъ единое, безконечное Существо—Бога. Онъ представляетъ, что съ каждымъ вдыханіемъ воздуха онъ дышетъ Богомъ; Господь для него вездѣ и все, а тварей какъ бы не

1) Мѡ. 11, 29; 2) Іак. 1, 20.

существовало, и самъ онъ охотно исчезаетъ мысленно, чтобы дать и въ себѣ мѣсто единому сущему Богу, вся въ немъ дѣйствующему.

Иногда только лишь насладишься Господомъ, а врагъ вскорѣ же послѣ того или самъ или чрезъ людей нанесетъ тебѣ крайнюю скорбь. Таковъ удѣлъ работающихъ въ этой жизни Господу. Напримѣръ, ты упокоился и возвеселился у Чашы Господней, и иногда тотчасъ послѣ службы встрѣчаетъ тебя огненное искушеніе, съ нимъ и скорбь; даже у самой Чашы врагъ дѣлаетъ тебѣ козни и смущаетъ тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотѣлъ бы долго, долго опочить съ Господомъ, да враги не даютъ. Пока въ насъ страсти будутъ дѣйствовать, пока ветхій человѣкъ въ насъ будетъ жить и не умереть, до тѣхъ поръ намъ придется много скорбѣть отъ различныхъ искушеній въ жизни, отъ борьбы ветхаго человѣка съ новымъ.

Великое ободреніе и утѣшеніе и великую надежду подають молящимся эти увѣрительныя слова Господа: *просите и дастся вамъ...* и далѣе—*кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему* ¹⁾?... Если у меня просятъ чего-либо другіе и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбамъ другихъ, ихъ слова подвигаютъ и мое сердце къ милосердію и помощи, а руку къ даванію, то не подвигнуть ли мои слова, мое искреннѣйшее прошеніе челолюбивѣйшую утробу Господа къ милосердію и помощи мнѣ, хотя и грѣшному, но все-таки Его созданію, дѣлу рукъ Его? Если земные отцы благи, то не тѣмъ ли наче Отецъ не-

1) Мѡ. 7, 7. 9.

бесный? Если я бываю благъ, не тѣмъ ли наче благъ Богъ, Источникъ благодати? *Аще убо вы лукави суще, умъете давати блага давати чадомъ вашимъ, кольми наче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ¹⁾. Утверждай же вѣру и надежду свою на Бога земными отношеніями отцевъ къ дѣтямъ. Вѣдь всѣ мы дѣти Отца небеснаго, единаго, по истинѣ, Отца всѣхъ тварей.

Когда ощутишь, что въ сердцѣ твоёмъ не стало мира изъ-за пристрастія къ чему-нибудь житейскому, а вмѣсто того въ немъ дышетъ раздражительность и злоба, стань тотчасъ на стражѣ сердца и не давай наполнить его дѣвольскому огню. Молись сердечною молитвою и увѣпляй Божіею силою страстное, нетерпѣливое сердце свое. Будь твердо увѣренъ, что злодышущее разженіе сердца есть дѣло врага; а врагъ сильно воюетъ на сердце чрезъ сытый желудокъ. Опыть.

Когда идешь въ гости къ кому-либо изъ родныхъ или знакомыхъ, иди не для того, чтобы у нихъ хорошо поѣсть и попить, а для того, чтобы раздѣлится съ ними дружескую бесѣду, чтобы бесѣдою любви и искренней дружбы оживить свою душу отъ житейской суеты, чтобы соутѣшиться вѣрою общею. *Не ишу вашихъ, говоритъ апостолъ, но васъ* ²⁾.

Любы, сказано, *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* ³⁾. Намъ приходится часто видѣть неправедныя, грѣховныя дѣла челолюбскія, или слышать о нихъ, и мы имѣемъ грѣшный обычай: радоваться такимъ дѣламъ и выражать безъ стыда ра-

1) Мѡ. 7, 11; 2) 2 Кор. 12, 14, 3) 1 Кор. 13, 6.

дость свою безумнымъ смѣхомъ. Худо, не по-христіански, нелюбовно, богопротивно мы дѣлаемъ. Это значитъ, что мы не имѣемъ въ сердцѣ христіанской любви къ ближнему: ибо *любовь не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ*. Перестанемъ впередъ такъ дѣлать, да не осудимся вмѣстѣ съ дѣлающими неправду.

Не дыши злобою, мщеніемъ, убійствомъ даже на животныхъ, чтобы твою собственную душу не предалъ смерти духовный врагъ, дышущій въ тебѣ злобою даже на безсловесныхъ тварей, и чтобы тебѣ не привыкнуть дышать злобою и мщеніемъ и на людей. Помни, что и животныя призваны къ жизни благодатию Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могутъ, въ короткій срокъ жизни радостей бытія. *Блазь Господь всяческимъ* ¹⁾. Не бей ихъ, если они, неразумныя, что-либо и напроказятъ, или пострадаетъ отъ нихъ какая-либо изъ твоей собственности. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ*.

Когда святой миръ помысловъ царствуетъ въ душѣ моей, тогда во мнѣ вѣрно почиваетъ Царь мира—Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: и я тогда особенно долженъ исполняться чувствами благодарности къ Начальнику мира и стараться всѣми силами о сохраненіи въ себѣ этого мира сердечнаго молитвою и удаленіемъ отъ всякаго грѣха, внутренняго и наружнаго.

Утѣшитель Духъ Святой, исполняя всю вселенную, проходитъ сквозь всѣ вѣрующія, кроткія, смиренныя, добрыя и простыя души человѣческія, живя

1) Ис. 144, 9.

въ нихъ, оживляя и укрѣпляя ихъ; Онъ бываетъ одинъ духъ съ ними и бываетъ все для нихъ: свѣтъ, сила, миръ, радость, успѣхъ въ дѣлахъ, особенно въ благочестивой жизни,—все доброе. *Сквозь вся проходяй духи разумныя, чистыя* ¹⁾. *Вси единымъ Духомъ напоихомся* ²⁾. Всѣ благочестивые люди—напоеніе единого Духа Божественнаго, подобно напоенной губкѣ.

Ходя въ лѣсу, въ саду или по лугу и видя молодые побѣги растений, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемъ и въ вышину,—всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы усиливается подвинуться впередъ благодарованною ему силою; такъ—скажи себѣ и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ царству небесному, или къ Отцу небесному, силою Господа Іисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тѣмъ противъ духа. Иначе, когда придется работать духомъ, наприимѣръ,

1) Премудр. Солом. 7, 23; 2) 1 Кор. 12, 13.

молиться или писать духовно-правственное сочиненіе, тогда увидишь, какъ она возобладала духомъ и связала его по рукамъ и по ногамъ; всѣ порывы его ниспровергнетъ, не дастъ встать ему и войти въ силу свою. Невольникомъ будетъ духъ у плоти.

Тогда особенно открывается любовь человѣка къ Богу или ближнему и обнаруживается ея чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (дѣвольская), разженно дѣйствующая въ нашемъ сердцѣ — къ вкорененію нелюбви, противленія, презрѣнія, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрѣпляется въ нашемъ сердцѣ, когда противная сила усиливается, такъ сказать, вырвать ее съ корнемъ, а человѣкъ всячески противоборствуетъ противной силѣ, очищаетъ, возвышаетъ и утверждаетъ свою любовь чрезъ противоборство съ врагомъ. За это-то постоянное ратованіе изъ-за любви къ Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну съ духами злобы поднебесными — и соплетаются Владыкою блистательныя вѣнцы небесныя подвижникамъ любви къ Богу и ближнему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тысячей вѣнцовъ святые подвижники, называемые подобными отцами, которые изъ любви къ Богу оставивъ міръ и все, что въ мірѣ, ушли въ пустыя, совершенно необитаемыя мѣста и тамъ, затворяясь въ своихъ кельяхъ, всю жизнь проводили въ богомыслии, молитвѣ, въ отсѣченіи своей воли, постѣ, бдѣніи, трудѣ и подвигѣ ради Бога и терпѣли всю жизнь нападенія отъ противныхъ силъ, всячески усиливавшихся поколебать ихъ вѣру и надежду на Бога, особенно же любовь къ Нему. Борются изъ любви къ Богу съ своею плотію и дѣволомъ, этимъ хитрымъ, сильнымъ и злобнымъ врагомъ, не нѣсколько

часовъ, дней и мѣсяцевъ, а много лѣтъ, иногда 60 и 70 лѣтъ, какихъ это заслуживаетъ вѣнцовъ? И что въ сравненіи съ этими подвижниками люди, живущіе въ мірѣ, безъ нападеній такъ часто падающіе и безъ поражений такъ поражаемые отъ своей плоти? Что значать въ сравненіи съ св. подвижниками люди-міряне, живущіе по своей волѣ, въ роскоши, въ удовольствіяхъ всякаго рода, въ одеждѣ славной и нищѣ сущи¹⁾, предающіеся гордости, честолюбію, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гнѣву, мщенію, развлеченіямъ, блуду, пьянству — всѣмъ порокамъ, хотя и не въ одномъ лицѣ совершаемымъ? Они заживо уловлены безъ всякаго сопротивленія въ волю дѣвола, а потому онъ не нападаетъ на нихъ, оставляя ихъ, давно опутанныхъ его сѣтями, въ предсмертномъ покоѣ и самозабвеніи.

Помни изреченіе св. Писанія: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое*²⁾. Тебѣ грубятъ, тебя раздражаютъ, на тебя дышутъ презрѣніемъ и злобою, — не плати тѣмъ же, но будь тихъ, кротокъ и ласковъ, почтителенъ и любящъ къ тѣмъ самымъ, которые недостойно ведутъ себя предъ тобою. Если ты самъ смутнишься и будешь говорить съ волненіемъ, грубо, презрительно и, значить, безъ всякой любви, тогда ты самъ побѣжденъ и тебѣ въ правѣ сказать обидѣвшіе: *врачу исцѣлился самъ*³⁾, или что *видиши сущаго во оцѣ брата твоего, берени же во оцѣ твоемъ не чужди?* *Взми персть берени изъ очесе твоего*⁴⁾. Не дивись тогда, если и часто будутъ повторяться тебѣ грубости отъ оскорбляющихъ тебя, ибо они замѣтятъ твою слабость и будутъ намѣренно раздражать тебя. *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай*

1) Лк. 7, 25; 2) Рим. 12, 21; 3) Лук. 4, 23; 4) Мо. 7, 3. 5.

ближимъ злое. Покажи оскорбившему тебя, что онъ не тебя обидѣлъ, а самъ себя, пожалѣй его сердечно, что онъ такъ удобно побѣждается отъ своихъ страстей, что онъ боленъ душевно, покажи къ нему тѣмъ большую кротость и любовь, чѣмъ онъ грубѣе и раздражительнѣе, чѣмъ онъ больше питаетъ къ тебѣ ненависти, — и ты вѣрно побѣдишь его. — Добро всегда сильнѣе зла и потому всегда побѣдоносно. Помни еще, что всѣ мы немощны, чрезвычайно удобно побѣждаемся отъ всякой страсти и потому будь кротокъ и снисходителенъ къ согрѣшающимъ предъ тобою, зная, что и ты самъ часто тѣмъ же недугуешь, чѣмъ братъ; оставляй долги должникамъ твоимъ, да и тебѣ Отецъ небесный оставитъ твои долги, не въ примѣръ большіе долговъ твоихъ должниковъ. Будь всегда покоенъ, возвышенъ, неминителенъ, твердъ духомъ, простъ и добръ сердцемъ, — и ты всегда будешь торжествовать надъ своими врагами. Обличенія нечестивому раны ему. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе...; сказуй праведному, и приложитъ примати ¹⁾.

Иногда врагъ коварствуетъ надъ нами тѣмъ, что когда мы видимъ какой-либо грѣхъ или порокъ въ братѣ или въ обществѣ, то онъ поражаетъ наше сердце безразличіемъ и холодностію, неохотою или, скорѣе, постыдною трусостію сказать твердое, обличительное слово неправдѣ, сломить рогъ грѣшника. Христе Царю! даруй мнѣ апостольскую ревность и огонь Святаго Духа въ сердце мое, да дерзновенно всегда возстану противъ наглаго, особенно же заразившаго многихъ, порока и да не пощажу никого ради ихъ же спасенія и прочихъ людей Твоихъ, чтобы не соблазнились они, видя разлитіе порока и не нали сами.

1) Прит. 9, 7—9.

Иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, ввергующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстнѣй. Прииде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго ¹⁾.

Когда придетъ тебѣ въ голову безразсудная мысль — сосчитать какія-либо добрыя дѣла свои, тотчасъ же поправься въ этой ошибкѣ и скорѣй считай свои грѣхи, свои непрерывныя, безчисленныя оскорбленія всеблагаго и праведнаго Владыки и найдешь, что ихъ у тебя какъ песку морскаго, а добродѣтелей, сравнительно съ ними, все равно что нѣтъ.

Когда сердце твое поразится скупостію, скажи себѣ: жизнь моя — Христосъ — Любовь всѣхъ — мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питіе. Слѣпая плоть наша мечтаетъ обрѣсти жизнь въ пицѣ и въ деньгахъ, враждуетъ противъ тѣхъ, которые лишаютъ ее этихъ вещественныхъ средствъ жизни. Но ты будь твердо убѣжденъ, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная ради любви къ Богу. Помни, что Богъ есть Любовь, все одушевленное соединившій законами любви и изъ единенія любви производящій жизнь.

При молитвѣ держись того правила, что лучше сказать пять словъ отъ сердца, нежели тѣмы словъ языкомъ. Когда замѣчаешь, что сердце твое холодно и молится неохотно, — остановись, согрѣй свое сердце какимъ-нибудь живымъ представленіемъ, — напри-
мѣръ, своего окаянства, своей духовной бѣдности, нищеты и слѣпоты, или представленіемъ великихъ,

1) Мѡ. 18, 6. 11.

ежеминутныхъ благодарѣній Божіихъ къ тебѣ и къ роду человѣческому, особенно же къ христіанамъ, и потому молись не торопясь, съ теплымъ чувствомъ; если и не успеешь прочитать всѣхъ молитвъ ко времени, бѣды нѣтъ, а пользы отъ теплой и искренней молитвы получишь несравненно больше, чѣмъ если бы ты читалъ всѣ молитвы, но спѣшно, безъ сочувствія. *Хочу пять словесъ умою моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ* ¹⁾). Но, очень хорошо, разумѣется, было бы, если бы мы могли съ должнымъ сочувствіемъ сказать на молитвѣ и тмы словесъ. Господь не оставляетъ трудящихся для Него и долго предстоящихъ Ему, въ нюже мѣру они мѣрятъ, возмѣриваетъ и Онъ, и соотвѣтственно обилію истинныхъ словъ ихъ молитвы, посылаетъ въ душу ихъ обиліе духовнаго свѣта, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться *но не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть; могій вмощити, да вмощитъ* ²⁾). Не могущимъ вмощать продолжительной молитвы, лучше творить молитвы краткія, но съ горячею душею.

Изъ постоянного чуда пресуществленія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Христову, съ Его Божествомъ и душою соединенныя, я вижу чудо постоянного оживотворенія человека божественнымъ дыханіемъ и сотворенія его въ душу живу. *И бысть, сказано, человекъ въ душу живу, а на св. трапезѣ хлѣбъ и вино по пресуществленіи становятся не только въ душу живу, но и въ духъ животворящъ* ³⁾). И это все на моихъ глазахъ; и я это испытываю душею и тѣломъ, ощущаю живо. Боже мой! Какія страшныя таинства Ты творишь! Какихъ неизглаго-

1) 1 Кор. 14, 19; 2) Мк. 19, 11, 12; 3) 1 Кор. 15, 45; Бит. 2, 7.

ланныхъ Таинъ Ты сдѣлалъ меня зрителемъ и причастникомъ. Слава Тебѣ, Творче мой! Слава Тебѣ, Творче тѣла и крови Христовыхъ!

И святыми Божіими овладѣвало дѣвольское отчаяніе и уныніе. Что же съ нами грѣшными? О, насъ врагъ уязвляетъ часто сердечнымъ озлобленіемъ, уничиженіемъ и лютымъ уныніемъ! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть съ Нимъ каждую минуту, чтобы не овладѣло нами вражіе озлобленіе и уныніе. Есть и еще средство избавиться отъ вражія унынія — пространный путь міра: только предайся удовольствіямъ свѣта, и оставитъ тебя уныніе, по крайней мѣрѣ на время удовольствій; а потомъ повлечетъ тебя къ этимъ удовольствіямъ, и они сдѣлаются для тебя потребностію, ты будешь находить въ нихъ и только въ нихъ однихъ отраду и веселье; но сохрани Богъ всякаго христіанина отъ того, чтобы такимъ средствомъ избавиться отъ дѣвольскаго унынія. Лучше идти тѣснымъ путемъ, терпѣть уныніе и искать частой помощи и избавленія у Господа Иисуса Христа, веселящаго трудящихся Его ради надъ спасеніемъ своимъ, нежели сойти на пространный и гладкій путь міра и тамъ удовольствіями плоти купить свободу отъ духа унынія. Врагъ духомъ унынія многихъ согналъ съ тѣснаго и спасительнаго пути на широкій и гладкій, но гибельный путь.

Вотъ ты молишься, молитва твоя совершается искренно, ты имѣешь внутреннее свидѣтельство, что Господь и слышитъ ее и благоволитъ къ ней; у тебя миръ помысловъ, легко и сладостно на сердцѣ; но вотъ подъ конецъ твоей молитвы, изъ-за самаго малаго расслабленія твоего сердца и помышленій, въ твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, раз-

слабляющій сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращеніе отъ нея вмѣсто прежней легкости и расположенія къ ней. Не отчаявайся, другъ,—это козни врага, который любитъ посмѣваться надъ нами, особенно въ концѣ нашихъ благочестивыхъ запятій, чтобы мы впали въ уныніе и сочли потерянными всѣ предыдущіе труды свои въ святомъ дѣлѣ. Научись изъ этого впередъ не угапать духа своего ни на минуту въ продолженіе молитвы,—молитесь духомъ и истинною неослабно и не льстить Господу на молитвѣ ни однимъ словомъ, т. е. ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будетъ однимъ выраженіемъ истины, трубою Святаго Духа, и ни однимъ словомъ не служить лжи вражій, не будетъ органомъ діавола. А о снятіи бремени вражія съ души твоей и о погашеніи огня его помолись сердечно ко Господу, признавъ предъ Нимъ отъ сердца вину свою—лицемеріе во время произношенія молитвы,—и получишь облегченіе и миръ. Не торопись, мирно все говори и дѣлай. Успѣешь. Врагъ торопитъ и смущаетъ, ибо въ смутной торопливости нѣтъ толку.

Отче нашъ! *Да прійдетъ царствіе Твое.* Господь царствуетъ вездѣ, во всемъ видимомъ мірѣ (есть на всякомъ мѣстѣ) и во всѣхъ ангельскихъ соборахъ; Онъ царствуетъ Своимъ безконечнымъ могуществомъ и правдою и надъ злыми духами и надъ злыми или неправедными людьми; однихъ изъ нихъ Онъ связалъ вѣчными узами мрака на судъ великаго дня, а другихъ наказуетъ различно и въ этой жизни и накажетъ въ будущей огнемъ неугасимымъ. Но Онъ, Истина, не царствуетъ въ бѣсахъ и нечестивыхъ людяхъ истинною Своею, потому что въ нихъ ложь; не царствуетъ любовію, ибо въ нихъ злоба; въ нечести-

выхъ людяхъ не царствуетъ вѣрою, не царствуетъ надеждою и любовію, не царствуетъ въ нихъ точнымъ исполненіемъ Своихъ законовъ. *Что же Мя зоветъ: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю¹⁾ Заповѣди Моя соблюдайте²⁾.* Царствуя въ каждомъ малѣйшемъ естественномъ дѣйствіи моего тѣла и души (напримѣръ, въ словѣ), ибо Его законамъ повинуются мое тѣло въ питаніи, покоѣ, снѣ, ростѣ, хожденіи, мысль и слово по Его законамъ строятся и движутся,—но не царствуетъ всегда въ моемъ сердцѣ, въ моихъ расположеніяхъ сердечныхъ и въ моемъ свободномъ произволѣ: я часто склоняюсь къ злу и творю зло вмѣсто подлежащаго мнѣ добра. Я часто противлюсь Ему, Его законамъ. Я часто маловѣръ, невѣръ, самолюбецъ, гордецъ, презритель другихъ, завистникъ, скупецъ, любостяжатель, сребролюбецъ, плотоугодникъ, угождая всячески грѣшной своей плоти, честолюбецъ, нетерпѣливъ, раздражителенъ, лѣнивъ, не дѣлаю или дѣлаю очень мало добрыхъ дѣлъ и то больше по стеченію обстоятельствъ, чѣмъ по свободному расположенію и влеченію сердца, не состражду страждущимъ, какъ членамъ единого тѣла Церкви; словомъ: не царствуетъ всегда во мнѣ Господь помышленіями, чувствами и дѣлами вѣры, надежды и любви.

Молиться нужно для постоянной и твердой увѣренности сердца, что все—и души и тѣла наши съ ихъ благосостояніемъ и неблагосостояніемъ, и все имѣніе наше, и всѣ обстоятельства жизни—мы имѣемъ отъ Бога, отъ державы Его, а не отъ природы, не отъ случая, не отъ себя. Не стань молиться Богу,—и скоро забудешь сердцемъ Благодѣтеля, Творца и

1) Лк. 6, 46; 2) Іоан. 14, 15.

Господа своего, а съ забвеніемъ Его впадешь во всякое зло. Итакъ видишь, что молитва всегда приносить тебѣ существенную пользу.

И душевныя и тѣлесныя силы человѣка совершенствуются, умножаются и укрѣпляются упражненіемъ ихъ. Упражняя руку часто въ письмѣ, въ шитьѣ, въ вязаньѣ—набьешь, какъ говорятъ, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще въ сочиненіи, —будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ или въ побѣжденіи страстей и искушеній—и дѣла добродѣтели будешь со временемъ дѣлать легко и сладостно, будешь побѣждать страсти удобно при помощи вседѣйствующей благодати Божіей. Но не стань писать, шить, вязать, или пиши, шей, вяжи рѣдко, —будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиниай ничего, или сочиниай очень рѣдко, живи въ однѣхъ матеріальныхъ заботахъ жизни,—и, пожалуй, нѣсколько словъ связать будетъ трудно, особенно о чемъ-либо духовномъ: заданное сочиненіе будетъ египетскою работою; не стань молиться, или молись рѣдко, —тебѣ и противна и тяжела будетъ молитва, какъ пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти. или воюй только изрѣдка и слабо, —и очень трудно будетъ бороться съ ними, будешь часто побѣждаемъ отъ нихъ; не будешь имѣть отъ нихъ покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побѣждать этихъ домашнихъ, злѣйшихъ, внутреннихъ, всегда въ твоемъ сердцѣ сѣдящихъ враговъ твоихъ. Такъ всѣмъ необходимъ трудъ и дѣятельность; жизнь безъ дѣятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призракъ жизни. Потому борьба съ лѣнностію плоти постоянная, упорная, есть долгъ всякаго человѣка; сохрани Богъ отъ потворства ей всякаго христіанина.

Иже Христовы суть, лѣнливую, злую, грѣхолюбивую плоть распяши со страстьми и похотьми ¹⁾. Имущему вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ ²⁾.

Человѣкъ, озлобленный противъ насъ, есть человѣкъ больной; надо приложить пластырь къ сердцу его — любовь; надо приласкать его, поговорить съ нимъ съ лаской, съ любовію,—и если въ немъ не закоренѣлая противъ насъ злоба, а только временная вспышка, —посмотрите, какъ сердце его или злоба его растаетъ отъ нашей ласки и любви, какъ добро побѣдитъ зло. Христіанину нужно быть всегда благимъ, мудрымъ на то, чтобы благимъ побѣждать злое.

Обиженный кѣмъ-либо не будь злопамятенъ, и когда обидѣвшіе тебя покажутъ тебѣ ласковый видъ, обратятся съ рѣчью къ тебѣ, не обрати сердца своего къ злобѣ, а говори съ ними ласково и добродушно, какъ будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побѣждать благимъ злое, злобу благостію, кротостію и смирениемъ. Не говори въ сердцѣ обидѣвшему тебя: какъ! онъ говоритъ со мною, избидѣвъ меня, ни во что вмѣняетъ обиду свою мнѣ, да я не считаю его достойнымъ говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знаетъ каково обижать меня.—Не будь гордъ и злопамятенъ, не говори такъ, да не прогнѣвается на твое жестокосердіе Господь.

Весь міръ вещественный предъ Богомъ, яко ничтоже; одни духовныя существа яко нѣчто, какъ-то: Ангелы и человѣки. Тѣ только твари и имѣютъ прочное бытіе, которыя близко къ Богу, имѣютъ образъ

1) Гал. 5, 24; 2) Мк. 25, 29.

и подобіе Его; остальные же твари, какъ тѣнь переходятъ—самое небо и земля преидетъ, словеса же Моя не преидутъ ¹⁾).

Помнить надо постоянно, что діаволь старается непрерывно засаривать нашу душу адскимъ соромъ, котораго у насъ слишкомъ много и который слишкомъ мелокъ и разнообразенъ. Итакъ, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостію ли, нетерпѣніемъ ли и раздражительностію, жалѣніемъ ли вещественнаго достоянія для брата или для себя—разумѣю скупость,—любостяжаніемъ ли и сребролюбіемъ, немиролюбивыми ли и обидными словами другихъ, уныніемъ ли и отчаяніемъ, завистію ли, сомнѣніемъ ли, маловѣріемъ ли или невѣріемъ откровеннымъ истинамъ, тщеславіемъ ли, лѣностію ли къ молитвѣ и ко всякому дѣлу благому и вообще дѣлу службы,—говори въ сердцѣ съ твердою увѣренностію слова: это соръ діавольскій, это мракъ адскій. При вѣрѣ и надеждѣ на Господа, при постоянномъ трезвеніи и вниманіи къ себѣ, можно, съ Божіею помощію, избѣгать адекаго сору и мрака. *Рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* ²⁾).

Все мое счастье и несчастье заключается въ сердечныхъ мысляхъ и расположеніяхъ. Если мысли и расположенія моего сердца согласны съ истиною Божіею или съ волею Бога моего, тогда я покоенъ, исполненъ духовнаго свѣта, радости, блаженства; если нѣтъ—безпокоенъ, исполненъ духовнаго, душегубнаго мрака, тяжести, унынія. Если совершенно перемѣню мысли и расположенія сердца ложныя, богопротивныя на истинныя и Богу пріятныя,—тогда опять покоенъ и блаженъ.

1) Мр. 13, 31; 2) 1 Иоан. 5, 18.

Ближній—равноправное мнѣ существо, тотъ же человѣкъ, что я, тотъ же образъ Божій; и какъ онъ то же, что я, то и любить его надо мнѣ, какъ я самъ себя люблю. *Возлюбивши искренняго твоего яко самъ себе* ¹⁾),—надо наблюдать его, какъ свою плоть и кровь: обращаться съ любовію, кротко, ласково, прощая погрѣшности его, какъ себѣ охотно прощаю, какъ самъ жажду отъ другихъ прощенія или снисхожденія моимъ немощамъ, т. е. чтобы и не замѣчали ихъ, какъ бы ихъ не было, или замѣтили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

Чтобы съ вѣрою несомнѣнною причащаться животворящихъ Таинъ и побѣдить всѣ козни врага, всѣ клеветы, представь, что принимаемое тобою изъ чаши есть *Сый*, т. е. единъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, то отъ принятія св. Таинъ ты успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ.—Опытъ.

Молясь Владычицѣ, ты называешь Ее бездною благодати и щедротъ. Уподобляйся же Ей и самъ по своимъ силамъ въ благодати и щедротахъ тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ твоей благодати и щедрости, не озлобляйся на нихъ, не презирай ихъ, но тѣмъ больше возлюби, чѣмъ больше они въ тебѣ нуждаются. Разсуждай свѣтло и здраво, евангельски о ихъ положеніи, поставляя чаще себя на ихъ мѣсто,—и Владычица умножитъ къ тебѣ милости Свой.

1) Мѡ. 22, 39.

Не одинаковое слово сказано: иное оживить, а иное убить душу твою и, может быть, душу ближняго твоего. Потому и сказано: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено¹⁾*, да дастъ благодать слышащимъ; *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ²⁾*.

Съ пресыщеніемъ и пьянствомъ врагъ безплотный входитъ въ сердце чловѣка,—это каждый внимательный можетъ ощущать. Вотъ причина, почему съ возрастающимъ пьянствомъ усиливается такъ страшно склонность къ пьянству (оттого что возрастаетъ сила врага надъ чловѣкомъ), отчего замѣтна у пьяницъ такая сила, влекущая ихъ невольно къ удовлетворенію страсти или внутренняго стремленія къ вину,—у этихъ несчастныхъ врагъ въ сердцѣ. Чѣмъ же изгнать бѣса пьянства? Молитвою и постомъ. Входитъ врагъ оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся,—естественно, что и выйти онъ изъ нихъ можетъ отъ противоположныхъ причинъ: поста и молитвы.

Что, если бы намъ не было даровано предваряющей благодати Божіей, если бы она не обнимала вдругъ, неожиданно, послѣ содѣянныхъ грѣховъ, всего существа нашего и сама не располагала его къ покаянію и слезамъ? Что, если бы только собственными усиліями предоставлено было получать ее? О, каковы бы чловѣки были бы тогда, рѣдкій, рѣдкій кто могъ бы избавиться отъ бремени грѣховъ, ибо природа наша вообще лѣнива къ усиленнымъ трудамъ,

1) Колос. 4, 6; 2) Еф. 4, 29.

особенно въ духовной жизни и безъ помощи, безъ сильнаго облегченія и услажденія духовныхъ трудовъ, отказалась бы отъ нихъ, бросила бы дѣло своего спасенія. Теперь же премудрый Богъ и благостный Отецъ то облегчить и усладить наше духовное бремя, то иногда отягчить его для нашего испытанія, для наученія насъ терпѣнію и изнуренію своей лукавой, погибельной плоти, мудро смѣняя одно другимъ,—и дѣло нашего спасенія, благодаря Бога, всегда возможно, не слишкомъ трудно и весьма часто пріятно для насъ.

Какъ прискорбно видѣть, что врагъ въ праздники Господни беретъ съ христіанъ свой оброкъ, крайне великій оброкъ, и чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше оброкъ врагу платятъ христіане, ибо что мы видимъ въ праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселенія. Боже мой! какое угодіе плоти! Какое усердное служеніе діаволу! Христіане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною кровію Сына Божія? Въ христіанскія ли ты времена живешь, не въ языческія ли? Это ли причастники животворящихъ Таинъ? Это ли тѣ люди, которые бывають въ храмѣ Божіемъ и молятся вмѣстѣ съ тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили въ храмъ? Видно, по одной привычкѣ, а не по влеченію благодарнаго ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались къ Нему сердцемъ своимъ, а только устами своими приближались къ Нему,—если только хотя устами приближались,—и не вошли они въ силу праздника, вообще не понимаютъ они сущности и цѣли праздниковъ христіанскихъ, не участвуютъ въ нихъ такъ, какъ дѣти участвуютъ въ семейномъ праздникѣ своихъ родителей. Худыя дѣти у такой любящей, благой, святой матери—Церкви!

Мать свята,—чада грѣшны; мать духовна,—чада плотны; мать небесна,—дѣти земны; мать хочетъ даровать чадамъ своимъ блага вѣчныя, духовныя, вмѣсто тлѣнныхъ и временныхъ,—чада отвергаютъ ихъ и избираютъ себѣ удовольствія земныя, грѣховныя, преходящія. Впрочемъ, между пьяными и преданными разнымъ порокамъ людьми въ праздники больше встрѣчаешь такихъ людей, которые не были въ церкви (и вовсе не знаютъ праздника, потому что никогда объ немъ не размышляли). Для таковыхъ существуетъ одинъ только праздникъ — праздникъ плоти. Ахъ! доколѣ мы, священники, не возстанемъ противъ всѣхъ безчинствъ въ праздники Господни? У кого изъ священниковъ Божіихъ будетъ ревность Іліина или Финеесова, или Исаіина, или Іереміина (чтобы возстать съ силою Духа Святаго на всѣ эти безчинства въ праздники Господни въ новомъ Израилѣ), чтобы всѣ силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божію—на искорененіе между христіанами этихъ непотребствъ? Господи! когда мы будемъ святить, какъ подобаетъ святынь, праздники Твои? Когда мы утѣшимъ святую мать свою—Церковь, повиновеніемъ ея уставамъ? Когда мы напоимся духомъ ея? Доколѣ, начиная духомъ, мы будемъ оканчивать плотію празднованіе великихъ, спасительныхъ событій православной вѣры? Доколѣ врагъ будетъ посмѣваться надъ членами Христовыми, кои суть христіане? Доколѣ люди другихъ вѣръ и исповѣданій будутъ указывать на насъ и говорить: смотрите—вотъ христіане, называющіеся православными—какъ они живутъ! Какова у нихъ вѣра сердечная! Каковы у нихъ познанія о вѣрѣ! Каковы у нихъ священники! Какъ они худо учатъ народъ вѣрѣ, какъ они мало объясняютъ имъ праздники, ихъ предметъ и цѣль установленія! Какъ они мало учатъ ихъ жить

по вѣрѣ! Боже мой! какое нареканіе на нашу православную вѣру и на насъ, пастырей! Или, впрочемъ, можетъ быть, объ насъ, пастыряхъ, и справедливо говорить? Есть много и нашей вины въ томъ, что христіане не такъ проводятъ праздники, какъ должно: мы не обличаемъ, не запрещаемъ, не умоляемъ ихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ проводить праздники и вообще жить по-христіански. Мы мало говоримъ о праздности, о пьянствѣ, распутствѣ; мы не гремимъ въ церкви Божіей словомъ Божіимъ противъ этихъ пороковъ, страшно овладѣвшихъ христіанами. Мы не всегда отлучаемъ, въ страхъ прочихъ, отъ св. Чаши извѣстныхъ своимъ пьянствомъ и прелюбодѣйствомъ лицъ, и даемъ черезъ то этимъ заразительнымъ и мерзкимъ порокамъ все болѣе и болѣе усиливаться; мы даемъ слабыя эпитиміи на исповѣди лицамъ, заслуживающимъ строгаго церковнаго наказанія, не слѣдимъ какъ бы слѣдовало за исполненіемъ и тѣхъ эпитимій, которыя налагаемъ на нихъ! Боже праведный! И пастыри и паства безответны предъ Тобою. *Вси уклонишася, вкуупъ непотребни быша: нѣсть изъ насъ творяй благостыню, нѣсть даже до единого*¹⁾. Что наконецъ будетъ при существующемъ безпорядкѣ въ нашей жизни? Беззаконіе разливается по землѣ; царство врага распространяется,—царство Твое сокращается; мало избранныхъ Твоихъ, въ сердцахъ коихъ Ты почиашъ,—много рабовъ діавола, въ сердцахъ коихъ, какъ тать возсѣдаетъ исконный челоукоубійца. Что сотворишь съ нами, Господи? Кровь завіта Твоего вопіетъ отъ земли, по евангельскій гласъ Твой не проникаетъ въ сердце христіанъ. Заповѣди Твои въ небреженіи, церковныя уставы въ попраніи,—что сотвориши съ нами, Го-

1) Рим. 3, 12.

споди? Господи! пошли ревностныхъ дѣятелей въ вертоградъ Твой, *не ищущихъ своихъ си*¹⁾, а ищущихъ яже Христа Твоего. Даруй имъ ревность пророческую, апостольскую силу и мудрость, да воздѣлываютъ они неутомимо день и ночь нивы сердець человеческихъ.

Говорятъ: мы скоро устаетъ молиться. Отчего? Оттого, что не представляете предъ собою живо Господа, — яко одесную васъ есть²⁾. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь цѣлую простояте на молитвѣ и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дни и три ночи простояте и не устанете. Вспомните о столпникахъ. Они много лѣтъ стояли въ молитвенномъ настроеніи духа на столпѣ, и превозмогали свою плоть, которая, какъ у тебя такъ и у нихъ также была склонна къ лѣности. А ты тяготишься нѣсколькими часами молитвы общественной, даже однимъ часомъ!

Любовь не мыслитъ зла. Мыслить какое бы ни было зло есть дѣловское дѣло: дѣволъ въ человѣкѣ и съ человѣкомъ мыслить его. Поэтому никакого зла не имѣй въ сердцѣ на друга и не мысли его, да не срастворишься съ дѣволомъ. *Побѣждай благимъ всякое зло*³⁾, которое видишь или которое кажется тебѣ. Въ этомъ состоитъ твоя мудрость духовная и подвигъ христіанской любви.

Отче нашъ, *Иже еси на небесахъ!* Какое высокое, трогательное, духовное зрѣлище, когда эти слова въ многочисленномъ церковномъ собраніи или въ кругу членовъ семейства, или въ собраніи питемцевъ, или

1) 1 Коринѳ. 13, 5; 2) ср. Пс. 15, 8; 3) Рим. 12, 21.

въ собраніи вѣнцовъ произносятся отъ души, истинно единымъ сердцемъ и едиными усты! Какое высокое зрѣлище, когда видишь, что эти слова оправдываются и въ самой жизни людей, когда все имѣютъ другъ къ другу чувства братской любви, живутъ мирно, повинуются младшіе старшимъ, менѣе умные болѣе умнымъ, другъ другу отдавая должное, другъ друга уважая, *честію другъ друга больша творяще*¹⁾! Какое, поистинѣ, небесное зрѣлище, когда, сядя за столъ многочисленной и разнородной семьей, все едиными устами и единымъ сердцемъ говорятъ: *Отче нашъ!* и исповѣдуютъ единого Отца небеснаго всесвятимъ Царемъ, желая исполненія на землѣ воли Его единого, исповѣдуя Его единого питателемъ всехъ! Какое высокое зрѣлище, когда хозяинъ дома свои блага, пищу и питіе восписуетъ не себѣ, а Богу, почитая дары Его общими для всехъ; когда онъ сравниваетъ себя со всеми другими, какъ бы самъ принимаетъ угощеніе, а не угощаетъ другихъ! Но какое поразительное и утѣшительное зрѣлище было бы, если бы вся земля, все народы *едиными усты и единымъ сердцемъ* возглашали на небо: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ! Да святится имя Твое* — въ насъ всехъ! *Да придетъ царствіе Твое*, какъ вначалѣ до грѣхопаденія; *да будетъ воля Твоя*, благая и совершенная, какъ на небѣ — вѣчно, такъ и на землѣ, и да не царствуетъ своеволие! *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша*, и проч. Что если бы такой образъ мыслей и желаній имѣли все! Но когда-нибудь и будетъ это; ибо придетъ время, когда все живущіе на землѣ будутъ единымъ стадомъ подъ единымъ Пастыремъ²⁾.

1) Рим. 12, 10; 2) Іоан. 10, 16.

Ангельскіе умы постигнуть и надивиться не могут, коликую премудрость, благодать и всемогущество явилъ Господь намъ въ воплощеніи Своемъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. *Всякое естество ангельское удивися великому Твоего вочеловѣченія дѣлу: неприступнаго бо, яко Бога, зряше всѣмъ приступнаго чело-вѣка*¹⁾. Слава благодати Твоей! Слава щедротамъ Твоимъ! Слава премудрости Твоей! Слава силъ Твоей! Чрезъ воплощеніе Свое Господь ясно научилъ насъ всѣмъ тайнамъ вѣры, которыя неизвѣстны были или малоизвѣстны въ Ветхомъ Завѣтѣ. Чрезъ воплощеніе Его мы, грѣшники окаянные, удостоились пречистаго Тѣла и Крови Его и самымъ тѣснымъ образомъ соединяемся съ Нимъ, въ Немъ пребываемъ, и Онъ въ насъ. Чрезъ воплощеніе Его Пресвятая Дѣва Богородица сдѣлалась всеблаготворною нашею Заступницею и покровомъ отъ грѣховъ, бѣдъ и напастей, день и ночь за насъ молящеюся, Царицею и Владычицею нашею, предъ силою Которой никакіе враги видимые и невидимые стоять не могутъ, и самую Матерью нашею по благодати, согласно словамъ Господа на крестѣ ученику Своему Іоанну: *се Мати твоя*,—а Ей: *се сынъ Твой*²⁾! Слава щедротамъ Твоимъ, Господи!

Какъ мы унижаемъ богоподобную, бессмертную душу свою, пристращаясь къ тлѣнному и меркнущему, исчезающему блеску золота и серебра и отвращая взоръ свой отъ горняго, вѣчнаго, всерадостнаго свѣта, или—къ сластямъ тлѣннымъ, скоропреходящимъ, вреднымъ и разслабляющимъ душу и тѣло, и отвращая взоръ отъ сладости вѣчной, духовной,

1) Акаѳ. Богор. конд. 9; 2) Іоан. 19, 26. 27.

отъ сладости лицезрѣнія Божія, или—къ суетной, земной славѣ, отвращая очи отъ почести горняго званія, отъ почести чадъ Божіихъ, наслѣдниковъ вѣчнаго царствія Божія. О, суета земная! О, пристрастія житейскія! Горѣ зри, христіанинѣ!

Наивысшее благо въ этой и будущей жизни есть Богъ, вѣчно живущій, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавшій это Благо, имѣющій оное въ душѣ своей есть счастливѣйшій чело-вѣкъ. Все прочее земное, житейское, признаваемое за благо, есть суета, пустота. То, что около меня или на мнѣ—не составляетъ меня; даже плоть моя, которою я обложенъ и изъ которой я состою, какъ изъ части моего земнаго бытія, не составляетъ собственно меня.

Что это написано: *ему же похвалы не отъ чело-вѣкъ, но отъ Бога*¹⁾? Кому похвала?—Тому, кто внутренно, въ сердцѣ, работаетъ Богу, кто по совѣсти всѣ дѣла свои творитъ и не заботится о мнѣніи людскомъ или о славѣ чело-вѣческой. А мы ищемъ похвалы отъ людей и не ищемъ отъ Бога, Который есть Богъ славы. Мы ищемъ земныхъ наградъ, крестовъ и орденовъ.

Для чего святой крестъ явился царю Константину на небѣ?—Для означенія того, что крестомъ вошелъ въ славу Свою Самъ Господь нашъ, а также всѣ апостолы и все мученическое воинство,—что крестъ есть непобѣдимая побѣда,—что какъ крестомъ низложенъ діаволъ, такъ имъ же (крестомъ) низложены будутъ и всѣ враги креста Христова или христіанъ,—что чрезъ гонителей христіанъ дѣйствуетъ

1) Рим. 2, 29.

діаволь, котораго должно поражать крестомъ,—что гонимые хрістіане суть члены Христовы, войны Христовы, которые находятся всегда подъ заступленіемъ Христа Бога и креста Его.

Се здоровъ еси: ктому не согрѣшай¹⁾.— Опытъ свидѣтельствуєтъ, что грѣхи и страсти разрушаютъ здравіе души и тѣла, а побѣда надъ страстями доставляетъ небесное спокойствіе душѣ и здравіе тѣлу. Побѣди многоглавую гидру грѣха—и будешь здоровъ. Храни въ себѣ спокойствіе духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, не-исправностями, неправдами,—и вотъ ты будешь наслаждаться всегда здоровіемъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Волненія, возмущенія, огонь страстей различныхъ поражаютъ въ насъ множество болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Чтобы управлять другими, надо научиться напередъ управлять собою; чтобы учить другихъ, надо самому приобрѣсть знаніе. Когда я не умѣю владѣть собою, когда нѣтъ во мнѣ духа самообладанія, духа кротости, святости, любви и правды, тогда я—плохой управитель. Когда играютъ мною всякія страсти,—лучше мнѣ не браться управлять другими, чтобы не причинить большаго вреда и себѣ и имъ.

Господь—жизнь въ смерти моей, сила въ немощи моей, свѣтъ во тьмѣ моей, радость въ скорби моей, дерзновеніе въ малодушіи моемъ, спокойствіе въ смятеніи моемъ, благопослушество въ молитвѣ моей, слава въ безчестіи моемъ и избавленіе отъ безчестія

1) Іоан. 5, 14.

моего. Дивно, могущественно, скоро заступаетъ и спасаетъ Онъ меня въ бѣдахъ и тѣснотахъ моихъ, въ увлеченіяхъ моихъ. Когда я взываю къ Нему о спасеніи своемъ,—невидимые враги бѣгутъ отъ меня послѣ напастей своихъ внутри меня, и я осязательно познаю надъ собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодареніе Пастырю и Помощителю души моей!

Когда станешь на молитву обремененный грѣхами многими и одержимый отчаяніемъ, начни молиться съ упованіемъ, духомъ горящимъ, вспомни тогда, что *Самъ Духъ* Божій способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, ходатайствуя о насъ *воздыханіи неизглаголаннѣми* ¹⁾. Когда ты вспомнишь съ вѣрою объ этомъ въ насъ дѣйствіи Духа Божія, тогда слезы умиленія потекутъ изъ очей твоихъ, и на сердцѣ будешь ощущать миръ, сладость, оправданіе и радость о *Дусѣ Святѣ* ²⁾, ты будешь глаголомъ сердца вопіять: *Авва Отче!*

Вездѣсущіе Божіе есть пространственное и мысленное, т. е. вездѣ Богъ—въ пространственномъ отношеніи и вездѣ въ мысленномъ: куда ни пойду я тѣлесно или мысленно, вездѣ я встрѣчу Бога и вездѣ мнѣ на встрѣчу Богъ.

Молясь, нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самыхъ словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими; нужно вѣровать, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны: ибо *Той рече, и быша; Той повелъ, и создашася* ³⁾. И ты такъ

1) Рим. 8, 26; 2) Рим. 14, 17; 3) Пс. 148, 5.

же вѣруй, что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ просилъ, то и будетъ. Ты славословилъ—и Богъ принялъ славословіе, поблагодарилъ Господа—и Богъ принялъ благодареніе твое въ воню благоуханія духовнаго. То бѣда, что мы маловѣрны и отдѣляемъ слова отъ дѣла, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла,—бываемъ и на молитвѣ, какъ въ жизни *тѣлесни, души не имущи* ¹⁾, оттого-то и безплодны наши молитвы.

Будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни ²⁾, говорится о храмѣ; *ту*, т. е. больше на сердцахъ предстоящихъ и молящихся, ибо Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Какъ отрадно читать эти слова у премудраго Соломона! Очи Владыки въ храмъ Божіемъ обращены на каждого изъ насъ, сердце Владыки обращено къ каждому изъ насъ! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мнѣ. Иногда стоишь съ человѣкомъ лицомъ къ лицу и бесѣдуешь съ нимъ, а сердце его не обращено къ тебѣ и занято чѣмъ-либо другимъ; а тутъ сердце Божіе—все къ тебѣ обращено, вся любовь Его, вся благодать, все щедроты Его готовы отъ Него на тебя излиться по вѣрѣ твоей.

Когда мы призываемъ святыхъ на молитвѣ, то произнести отъ сердца ихъ имя—значитъ уже приблизить ихъ къ самому своему сердцу. Проси тогда несомнѣнно ихъ молитвѣ и предстательства за себя—они услышатъ тебя и молитву твою представятъ Владыкѣ скоро, во мгновеніе ока, яко Вездѣущему и вся Вѣдущему. Когда на проскомидіи молитвенно

1) Луки 1, 19; 2) 3 Царствъ 9, 3.

призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святыхъ, или поминаешь живыхъ и умершихъ, тогда вынимаемая частица представляетъ и какъ бы замѣняетъ собою Господа или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святаго, или совокупно многихъ святыхъ, живыхъ или умершихъ поминаемыхъ, а мыслимое въ имени представляетъ и замѣняетъ собою душу призываемаго или поминаемаго существа. Такимъ образомъ, въ маломъ видѣ въ устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ отражаются существа горняго и дольняго міра, и все это чрезъ вѣру, Духомъ Святымъ, Который есть единъ Сый—вездѣ сущій и вся исполняющій.

Молясь, я вѣрую твердо, что 1) Богъ есть единъ Сый и вся исполняй, слѣдовательно одесную меня, 2) что я образъ Его, 3) что Онъ бездна благодати, и 4) Источникъ всякой благодати и что Онъ Самъ уполномочилъ меня молиться Ему.

Какъ бросаемые вверхъ камни или куски дерева, или другое что упадаютъ непременно на землю или въ воду, смотря по тому, гдѣ бросаютъ ихъ, такъ слова молитвы непременно доходятъ до Бога, если отъ сердца они произносятся, а если не отъ сердца, ложно, то упадаютъ въ змій бездны, въ океанъ лжи—дѣвола, который есть существо лжи.

Господь, наполняя все твореніе,—которое предъ Нимъ какъ капли росы утрення, сходящей на землю, и, какъ стражи въ прѣпскахъ ¹⁾,—содержа его, до малѣйшей былинки и пылинки въ десницѣ Своей и

1) Прем. Сол. 11, 23 (какъ колебаніе чашки вѣсовъ).

не ограничиваясь ни великими, ни малыми въ немъ твореніями — существуетъ въ безконечность, всесовершенно наполняя какъ бы пустоту, ибо Онъ единственное бытіе, почему и называетъ Себя *Сый* ¹⁾, т. е. Я семь Тотъ, Который *есмь*.

Какъ бы мало ни было вещество, но если только оно существуетъ, — существуетъ и Господь, вся исполняй и вся содержи: ибо можетъ ли быть, что матерія какъ-либо существуетъ, а Господа, все сотворившаго, нѣтъ? Нелѣпно. Безъ Него не можетъ существовать въ бытіи ни одна пылинка, если оставить ее самое себѣ, лишить ее Божія присутствія и вседержительства. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ²⁾.

Что соединеніе наше съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ послѣдуетъ и что оно будетъ для насъ источникомъ свѣта, мира, радости, блаженства — это мы отчасти познаемъ опытно и въ нынѣшней жизни. По молитвѣ, когда душа наша всецѣло бываетъ обращена къ Богу и соединяется съ Нимъ, мы чувствуемъ себя прекрасно, покойно, легко, радостно, какъ дѣти, упокоиваемыя у груди матерней, или, лучше сказать, какъ-то невыразимо хорошо: *добро намъ здѣ быти* ³⁾. Итакъ подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, котораго начатки ты опытно знаешь и въ настоящей жизни, но внимай: *это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, какъ бы въ зеркалѣ и гаданіи* ⁴⁾; каково же будетъ намъ, когда мы самымъ дѣломъ *прискренимъ* соединимся съ Богомъ, когда образы и тѣни пройдутъ, и настанетъ царство истины и видѣнія? О! до

1) Исх. 3, 14; 2) Иоан. 1, 3; 3) Лук. 9, 33; 4) ср. 1 Кор. 13, 12.

смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единеніе наше съ Богомъ.

Вы видите, какъ свѣтлы солнце и звѣзды: *праведники нѣкогда будутъ сіять такъ же, какъ солнце* ¹⁾, отъ внутренняго, невещественнаго свѣта Божія. — Когда Ангелы являются на землѣ, они почти всегда осіяны свѣтомъ. Стремитесь къ этому просвѣтлѣнію, отбросьте дѣла темныя. Мы можемъ возвысить свою природу до причастія божественнаго естества; а Богъ есть Свѣтъ несозданный, превосходящій всякій созданный свѣтъ.

Человѣкъ! когда я посмотрю на тебя, на твои земныя чувства, на твою плоть, когда вспомню о днѣ рожденія и о послѣдующихъ дняхъ младенчества и возрастанія твоего доселѣ, и потомъ перенесусь мыслію ко дню смерти твоей, а затѣмъ къ вѣчности, которая тебѣ присуждена отъ сложенія міра, — тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благодати Творца, Который благоволилъ даровать тебѣ жизнь и твое тѣльное и смертное тѣло облечь нѣкогда въ безсмертіе? Удивленіе мое возрастаетъ, когда я вижу, что тебѣ, плоти и крови, Господь Богъ, Царь вѣчный, даетъ вкушать собственную плоть и кровь, такъ какъ Онъ, *во днѣхъ плоти Своея, прискренивъ приобщилъ плоти и крови нашей* ²⁾, чтобы сдѣлать тебя вѣчно живымъ.

Человѣкъ умершій есть существо живое: *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, вси бо Тому живи сущи* ³⁾. Душа его невидимо витаетъ у тѣла и въ мѣстахъ, гдѣ любили пребывать. Ежели она умерла во грѣхахъ, то не

1) Ма. 13, 43; 2) Евр. 5, 7; 2, 14; 3) Лук. 20, 38.

можетъ помочь себѣ избавиться отъ узъ ихъ и крѣпко нуждается въ молитвахъ живыхъ людей, особенно Церкви—святѣйшей невѣсты Христовой. Итакъ будемъ молиться за умершихъ искренно. Это великое благодареніе имъ, больше, чѣмъ благодареніе живымъ.

Когда Господь взираетъ милостиво на земнородныхъ очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всѣмъ становится легко и весело; когда вѣетъ благораствореннымъ воздухомъ—во всѣхъ тѣлахъ и душахъ благораствореніе воздуха, а когда дхнетъ холоднымъ, влажнымъ, тяжелымъ раствореніемъ воздуха—все почувствуетъ какое-то тяжелое бремя въ душѣ и тѣлѣ, множество земнородныхъ застонетъ отъ болѣзней; множество предастся унынію и тоскѣ. Такъ могущественно и неотразимо вліяніе на людей природы. И замѣчательно, что кто меньше связанъ житейскими похотями и сластями, кто всего меньше преданъ чревоугодію, кто воздерженъ въ пищѣ и питіи, къ тому природа благосклонна и не томитъ его, по крайней мѣрѣ далеко не такъ, какъ рабовъ естества и плоти своей. О, сколь ясно, что въ Господѣ животъ нашъ, а не въ чувственныхъ вещахъ; коль ясно, что во всемъ Господь, *дѣйствуяи вся во всѣхъ* ¹⁾: въ воздухѣ—Онъ дыханіе наше, въ пищѣ—насыщеніе наше, въ питіи—утоленіе жажды нашей, въ одеждѣ—одѣяніе наше, въ жилищѣ—покровъ, теплота и покоиство наше, во снѣ—успокоеніе наше; въ чистомъ, поучительномъ, цѣломудренномъ и назидательномъ словѣ—слово наше; во взаимной любви—любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодарителю нашъ! даруй намъ всегда, всякое мгновеніе жизни памятовати о Тебѣ, что мы Тобою

1) 1 Кор. 12, 6.

живемъ, движемся и существуемъ ¹⁾, что отъ Тебя имѣемъ жизнь, дыханіе и все. Но будемъ помнить, что если во всемъ исчисленномъ мы извращаемъ уставы Божіи,—Онъ становится тяжкимъ наказаніемъ нашимъ: Онъ и въ воздухѣ наказаніе наше; въ пищѣ и питіи—не насыщеніе и утоленіе жажды, а или отвращеніе отъ ней или болѣзнь; такъ бываетъ, когда говорятъ, что ему пища въ пользу не идетъ; въ одеждѣ и жилищѣ томленіе или крушеніе духа; во снѣ—не успокоеніе, а устрашеніе и безпокойство; въ словѣ—связаніе; въ превратной любви—огнепалющее мученіе.—Источники наказанія обыкновенно открываются въ самыхъ грѣховныхъ склонностяхъ нашихъ: *имиже бо кто согрѣшаетъ, сими и мучится* ²⁾.

Истина и спасительность нашей святой вѣры ясно открывается изъ того, что ни одно таинство, ни одна молитва вѣры не остаются у насъ тщетными, но приносятъ къ намъ съ неба и являютъ силу свою въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, очищаютъ грѣхи наши, упокоиваютъ души наши, по слову Спаса нашего: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ³⁾, избавляютъ насъ отъ сердечныхъ скорбей и тѣлесныхъ болѣзней. Нѣтъ, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему или Пресвятой Богородицѣ, или Ангеламъ и святымъ, но получаемъ всѣ прошенія, яже ко спасенію; къ намъ постоянно нисходятъ съ неба силы исцѣленій и многоразличной помощи: Господь нашъ есть Господь силъ много-различныхъ, на насъ являемыхъ, и Богъ нашъ есть Богъ миловати и спасати. Равно и приснодѣвственная Матерь воплотившагося Бога-Слова подражаетъ челоуколюбію Сына Своего и Бога, молящаяся о насъ

1) Дѣян. 17, 28; 2) Прем. 11, 17; 3) Мат. 11, 28.

не престаёт и постоянно являет на вѣрующихъ силы Свой. Чувствуя непрестанныя, всеспасительныя силы Богоматери, надъ нами являемая, мы взываемъ Ей: *не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни; аще бо Ты не бы предстояла молщи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ...* или: *яви яко присно силу Твою...* и обращаемся къ Ней во всякой скорби, нуждѣ и обстояніи. Тоже сказать надо и объ Ангелахъ и о святыхъ: призываемые нами, они слушаютъ насъ и, по благодати Божіей, являютъ намъ помощь.

Плотской человѣкъ не понимаетъ духовнаго блаженства, происходящаго отъ молитвы и добродѣтели, и не можетъ разумѣть хотя сколько-нибудь, что за блаженство будетъ въ томъ вѣкѣ. Онъ ничего не знаетъ выше земнаго, плотскаго блаженства, и будущія блага считаетъ за мечту воображенія. Но духовный по опыту знаетъ блаженство души добродѣтельной и заранѣе предвкушаетъ сердцемъ будущее блаженство.

Чѣмъ болѣе человѣкъ ведетъ духовную жизнь, тѣмъ болѣе онъ одухотворяется: онъ начинаетъ видѣть во всемъ Бога, во всемъ проявленіе Его силы и могущества; всегда и вездѣ видитъ себя пребывающимъ въ Богѣ, и отъ Бога во всемъ самодѣйшемъ зависящимъ. Но чѣмъ болѣе плотской образъ жизни ведетъ человѣкъ, тѣмъ онъ болѣе дѣлается весь плотянымъ: онъ ни въ чемъ не видитъ Бога, въ самыхъ чудесныхъ проявленіяхъ Его божественной силы, — во всемъ видитъ плотъ, матерію, и вездѣ и во всякое время — пѣсть Бога предъ очами его ¹⁾.

1) Пс. 35, 2.

Господь называется и есть *Пастырь добрый* ¹⁾; если ты будешь вѣрить Его руководству, то уразумѣешь сердцемъ своимъ, что какъ усердный пастырь пасетъ стадо въ лѣсу, не давая ему разбродиться въ лѣсъ, но собирая овецъ воедино, такъ Господь пасетъ души наши, не давая блуждать имъ во лжи и въ грѣхахъ, но собирая ихъ на путь добродѣтели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить ихъ.

Такъ какъ діаволъ простъ по существу своему и въ одно мгновеніе единымъ помысломъ можетъ приразиться къ намъ весь и войти въ наше сердце, то отражать его надобно такъ же въ одно мгновеніе, однимъ сильнымъ словомъ сердца, заключающимъ въ себя всю силу истины, какъ полное противоядіе вражіей лжи. Въ этомъ смыслѣ Спаситель сказалъ: *будьте мудры яко змѣя* ²⁾, т. е. какъ духовный этотъ змѣй быстро, мѣтко, съ адскою мудростію всегда на насъ нападающій, соображающій, когда всего легче ему напасть и опрокинуть насъ; выглядывающій, какія въ насъ слабыя стороны и привычки и, большею частію, наносящій ударъ свой навѣрнякъ. Но въ то же время будьте, сказалъ Спаситель: *цѣли яко голубіе*, т. е. просты и незлобивы; только одну мудрость и заимствуйте отъ змѣя, но сердце ваше да остается простымъ, чистымъ и нерастлѣннымъ; будьте кротки и смиренны, какъ Я, не предавайтесь гнѣву и раздражительности, ибо *гнѣвъ мужи правды Божіа не содѣлываетъ* ³⁾; соблюдайте себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа.

Душа наша, какъ существо духовное, дѣятельное не можетъ оставаться праздно; или она дѣлаетъ добро

1) Иоан. 10, 11; 2) Мат. 10, 16; 3) Іак. 1, 20.

или зло, что либо изъ двухъ: или въ ней растеть пшеница или плевелы. Но какъ всякое добро отъ Бога, а средство получать всякое благо отъ Бога есть молитва, то молящіеся усердно, изъ глубины души, искренно, получаютъ отъ Господа благодать къ дѣланію добра и прежде всего благодать вѣры, а тѣ, которые не молятся, естественно остаются безъ дарованій духовныхъ, добровольно лишая себя ихъ по своей небрежности и охлажденію духовному; и какъ въ сердцахъ усердно молящихся и работающих Господу растеть пшеница добрыхъ помышлений, расположеній, намѣреній и дѣлъ, такъ въ сердцахъ немолящихся растутъ плевелы всякаго зла и заглушаютъ малое количество добра, которое въ нихъ осталось отъ благодати крещенія, муропомазанія, потомъ покаянія и причащенія. Поэтому весьма тщательно нужно смотрѣть за нивою сердца своего, чтобы не росли въ немъ плевелы зла, лѣности, нѣги, роскоши, безвѣрія, любостыжанія, скупости, зависти, ненависти и проч.,—ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мѣрѣ, на вечерней и утренней молитвѣ, освѣжать ее спасительными вздохами, какъ вѣтрами благорастворенными, орошать ее обильными слезами, какъ дождемъ раннимъ и позднимъ. Кромѣ того всѣми мѣрами нужно вѣдрять въ ниву сердца своего сѣмена добродѣтелей—вѣры, надежды на Бога, любви къ Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпѣніемъ, добрыми дѣлами и ни на часъ не оставаться въ совершенной праздности и бездѣйствіи, ибо во времена праздности и бездѣйствія врагъ усердно сѣетъ свои плевелы: *спящимъ чело-вѣкомъ пріиде врагъ и всѣя плевелы посреда пшеницы, и отиде*¹⁾. Надо помнить притомъ, что безъ прину-

1) Мѡ. 13, 25.

жденія, безъ усилій нельзя дѣлать добрыхъ дѣлъ. *Царствіе* Божіе послѣ вольнаго нашего грѣхопаденія уже не иначе берется какъ силою, и только употребляющіе *усиліе восхитицуютъ его*¹⁾. Отчего узкій путь и тѣсныя врата ведутъ къ жизни? Кто суживаетъ путь избранныхъ? Кто дѣлаетъ тѣсными врата? Міръ тѣснитъ избранныхъ, діаволъ тѣснитъ, плоть тѣснитъ: они суживаютъ путь нашъ къ царствію небесному.

Господь и душу и тѣло мое привелъ изъ небытія въ бытіе—такъ Онъ всемогущъ! Какъ же мнѣ не вѣрить въ Его всемогущество? Что сочту для Него невозможнымъ я, который самъ приведенъ изъ небытія въ бытіе? Что у Бога на свѣтѣ выше и драгоцѣннѣе меня—человѣка? Не я ли прежде всего—величайшее чудо всемогущества? Я самымъ Богомъ принятый въ единеніе съ Нимъ, я, умаленный малымъ чимъ отъ Ангеловъ, я, который соединяюсь съ Нимъ вѣрою и чистотою жизни, дѣлаю самъ чудеса всемогущества Божія, на примѣръ: воскрешаю мертвыхъ, какъ Ілія и апостолы? Если духи Ангеловъ и души человѣческія приведены Имъ изъ небытія въ бытіе, то какого тѣла не сотворитъ Онъ одушевленнаго и неодушевленнаго? Болѣе, если Самъ Богъ сдѣлался плотію и душою человѣческою, не переставъ быть Богомъ, если это Онъ сдѣлалъ невозможное для насъ дѣло, то что же послѣ этого можетъ быть для Него невозможнаго? Что безконечнѣе этого чуда? Такъ Богъ нашъ на дѣлѣ показалъ и показываетъ Свое всемогущество.

Если безплотные Ангелы могутъ принимать на себя тѣло не призрачное, а истинное, получивъ на то способность отъ Бога, то Самъ Господь съ какимъ

1) Мѡ. 11, 12.

удобствомъ можетъ творить Себѣ тѣло?—Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога-Духа Всетворца. Самъ ли Господь Богъ, давшій такіе законы природѣ съ мгновенною легкостію, единымъ мановеніемъ не претворить какого угодно вещества въ тѣло? Не всѣ ли тѣла изъ необразованнаго и неодушевленнаго вещества составляются? Какой маловѣръ послѣ этого будетъ сомнѣваться въ претвореніи, напримѣръ, хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову во время божественной литургіи? Это обыкновенное дѣло Бога чудесъ послѣ того, какъ Онъ Самъ сотворилъ Себѣ плоть отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи.

Что тверже, неизмѣннѣе и могущественнѣе слова? Словомъ міръ сотворенъ и стоитъ: *послѣ всяческая глаголомъ силы Своей* ¹⁾; и однакожъ мы грѣшныя обходимся съ словомъ такъ легкомысленно, небрежно. Что у насъ пользуется меньшимъ уваженіемъ какъ слово? Что у насъ измѣлчивѣе какъ слово? Что мы бросаемъ подобно грязи поминутно какъ не слово?—О, окаянные мы человѣки! Съ какою драгоцѣнностію такъ мы обходимся невнимательно! Не воспоминаемъ мы, что словомъ, пронесодящимъ отъ вѣрующаго и любящаго сердца, мы можемъ творить чудеса жизни для души своей и для душъ другихъ, напримѣръ, на молитвѣ, при Богослуженіи, въ проповѣдяхъ, при совершеніи таинствъ! Христіанинъ! дорожи каждымъ словомъ, будь внимателенъ къ каждому слову; будь твердъ въ словѣ; будь довѣрчивъ къ слову Божію и слову святыхъ человѣковъ, какъ къ слову жизни. Помни, что слово—начало жизни.

1) Евр. 1, 3.

Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій и вся исполняющій, единый и нераздѣльный Господь. Потому и говорится: *не приѣмали имени Господа Бога твоего всуе* ¹⁾, что въ одномъ имени Самъ Сынъ Господь, простое Существо, Единица принопоклоняемая.

Когда Господь поразить тебя сильною скорбію или болѣзнію или бѣдою, тогда будь благонадеженъ, что Онъ вѣрно пошлетъ тебѣ и отраду и соотвѣтственно твоимъ страданіямъ подастъ тебѣ потомъ благодать мира, силы и радости. Ибо *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается; не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ* ²⁾.

Взирая на крестъ Спасителя, созерцай распятую на немъ нашего ради спасенія Любовь и помышляй, для какого блаженства Онъ спасъ насъ, отъ какихъ мукъ Онъ искупилъ насъ! Изъ челюстей какого звѣря Онъ исторгнулъ насъ и къ какому Отцу Онъ приводитъ насъ! О, любовь! О, выкупъ! О, ужасы мученій безконечныхъ! О, блаженство неописанное и конца не имущее!

Говоря: *Отче нашъ*, мы должны вѣрить и помнить, что Отецъ небесный никогда не забываетъ и не забудетъ насъ, ибо какой даже земной добрый отецъ забываетъ и не печется о своихъ дѣтяхъ? *Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* ³⁾. *Вѣсть Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ* ⁴⁾. Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отецъ небесный постоянно окружаетъ тебя любовію и попеченіемъ и

1) Псал. 20, 7; 2) Ис. 102, 8—10, 3) Исаи 49, 15; 4) Мо. 6, 32.

не напрасно называется твоимъ Отцомъ. Отецъ—это не имя безъ значенія и силы, а имя въ полномъ значеніи и силѣ.

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книгѣ, не спѣши отъ слова къ слову, не прочувствовавши его истинны, не положивши его на сердце, не сдѣлай и постоянно дѣлай себѣ трудъ чувствовать сердцемъ истину того, что говоришь; сердце твое будетъ противиться этому—иногда лѣнностію и окамененнымъ нечувствіемъ къ тому, что читаешь, иногда сомнѣніемъ и невѣріемъ, какимъ-то внутреннимъ огнемъ и тѣснотою, иногда разсѣянностію и уклоненіемъ къ какимъ-либо земнымъ предметамъ и попеченіямъ, иногда припамятованіемъ обиды отъ ближняго и чувствомъ мщенія и ненависти къ нему, иногда представленіемъ удовольствій свѣта или представленіемъ удовольствія отъ чтенія романовъ и вообще свѣтскихъ книгъ,—не будь самолюбивъ, побѣждай сердце твое, дай его Богу въ жертву благопріятную: *даждь Ми, сине, твое сердце* ¹⁾),—и твоя молитва сроднитъ, соединитъ тебя съ Богомъ и со всѣмъ небомъ, и ты исполнишься Духомъ и плодами Его: правдою, миромъ и радостію, любовію, кротостію, долготерпѣніемъ, сердечнымъ умиленіемъ. — Тебѣ хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному тѣлу? Сердечно помолись и заснешь самымъ спокойнымъ, тихимъ и здоровымъ сномъ. Не поторонись же помолиться кое-какъ: выиграешь на полчаса молитвы цѣлыхъ три часа самаго здороваго сна. На службу или на работу торопиться? Вставай раньше, не просынай—и помолись усердно—стяжешь спокойствіе, энергію и успѣхъ

1) Притч. 23, 26.

въ дѣлахъ на цѣлый день. Рвется сердце къ дѣламъ житейской суеты? Преломи его; пусть будетъ сокровище его не суета земная, а Богъ: научи сердце свое болѣе всего прилѣпляться чрезъ молитву къ Богу, а не къ суетѣ міра, да не посрамишься во дни болѣзни твоей и въ часъ смерти твоей, какъ богатый суетою міра и нищій вѣрою, надеждою и любовію. Если не будешь такъ молиться, какъ я сказалъ, то не будетъ у тебя преуспѣянія житія и вѣры и разума духовнаго.

Господь Іисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главу приклонить во время земной жизни Своей¹⁾, но имѣлъ въ себѣ животъ Свой и животъ всѣхъ²⁾, люди же богатые строятъ себѣ дворцы великолѣпные, живутъ въ нихъ, но, увы, при такой блестящей обстановкѣ не имѣютъ въ сердцѣ своемъ истинной жизни, не могутъ наслаждаться и суетою своею; имъ скучно и душно въ великолѣпныхъ дворцахъ своихъ, такъ что многіе богачи и важные сановники промѣняли бы дворцы свои на хижину бѣдняка, только бы достать сердечное его спокойствіе.

Совершенное угожденіе Богу состоитъ въ томъ, чтобы для Него имѣть совершенное безпристрастіе и къ тѣлу своему; напримѣръ, когда во время молитвы мы, не смотря на лѣнность и спящее расположеніе ко сну, нудимъ себя и не поддаемся ему, то мы имѣемъ безпристрастіе къ тѣлу. Совершенное безпристрастіе имѣли мученики и подвижники.

Въ концѣ домашнихъ утреннихъ и вчернихъ молитвъ призывай святыхъ: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, исповѣдниковъ,

1) Мат. 8, 20; 2) Іоан. 3, 36; 5, 26; 11, 25; 14, 6.

пренодобныхъ, воздержниковъ или подвижниковъ, безсребренниковъ,—чтобы, видя въ нихъ осуществленіе всякой добродѣтели, и самому сдѣлаться подражателемъ во всякой добродѣтели. У патриарховъ учись дѣтской вѣрѣ и послушанію Господа; у пророковъ и апостоловъ—ревности о славѣ Божіей и о спасеніи душъ человѣческихъ; у святителей—ревности проповѣдывать слово Божіе и вообще писаніями содѣйствовать къ возможному прославленію имени Божія, къ утверженію вѣры, надежды и любви въ христіанахъ; у мучениковъ и исповѣдниковъ—твердости за вѣру и благочестіе предъ людьми невѣрующими и нечестивыми; у подвижниковъ—распинанію плоти со страстьми и похотьми, молитвѣ и богомыслию; у безсребренниковъ—нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

Не оставляйте дѣтей безъ вниманія относительно искорененія изъ сердца ихъ плевелъ грѣховъ, скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помысловъ, грѣховныхъ привычекъ, наклонностей и страстей; врагъ и плоть грѣшная не щадятъ и дѣтей, сѣмена всѣхъ грѣховъ есть и въ дѣтяхъ; представьте дѣтямъ всѣ опасности грѣховъ на пути жизни, не скрывайте отъ нихъ грѣховъ, чтобы они, по невѣдѣнію и невразумленію не утвердились въ грѣховныхъ навыкахъ и пристрастіяхъ, которые растутъ и приносятъ соотвѣтствующіе плоды по приходѣ дѣтей въ возрастъ.

У человека плотскаго вся его жизнь, всѣ его занятія имѣютъ плотское направленіе и плотскую цѣль: молитва—плотская, ученіе и обученіе другихъ—плотское, писаніе или сочиненіе—плотское, въ жизни на каждомъ шагу, въ каждомъ почти словѣ проглядываетъ плотская жизнь. Особенно сильное прояв-

леніе имѣетъ плотская жизнь въ чревѣ человека: тутъ сѣдалище плотскаго человека. По мѣрѣ того какъ человекъ благодатію Божіею отлагаетъ жизнь плотскую, онъ начинаетъ попираť чрево свое, измѣняетъ пищу свою, перестаетъ жить для ненасытнаго чрева; въ его сердцѣ воцаряется мало-по-малу вѣра, надежда и любовь. вмѣсто нищи и питія, одежды, богатства—Богъ, душа, вѣчная жизнь, вѣчная мука занимаютъ его мысли и воображеніе; вмѣсто любви къ деньгамъ, нищѣ, питію, одеждѣ, роскоши въ жилищѣ и его обстановкѣ—любовь къ Богу, къ людямъ, къ небесному сожителству съ Ангелами и святыми;—вмѣсто пищи и питія—также алканіе и прилежное чтеніе и слушаніе слова Божія и божественной службы. Прежде враги ему были тѣ, которые препятствовали его ви́шнему благосостоянію, нынѣ онъ равнодушно переноситъ лишенія; прежде онъ спалъ много и во снѣ находилъ удовольствіе, теперь онъ спитъ мало и лишаетъ себя намѣренно сладкаго сна; прежде онъ всячески покоилъ плоть, теперь озлобляетъ ее, да не сильно воюетъ на духъ.

Когда видишь, что кто-либо по насилію дѣвольскому занятъ сердечно однимъ какимъ-либо пустымъ, земнымъ предметомъ (*idée fixe*), сильно скорбитъ о немъ, постоянно говоритъ о немъ и возбуждаетъ тѣмъ въ тебѣ досаду,—не раздражайся этимъ, но твердо зная, что это болѣзнь духа отъ врага, будь съ больнымъ кротокъ и тихъ, сейчасъ же со спокойною, невозмутимою вѣрою обратись къ Богу въ молитвѣ и читай тропарь нерукотворенному образу: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: солею бо благоволилъ еси плотию взыти на крестъ, да избавиши,*

иже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.

Блюди и себе: врагъ искушаетъ и твое терпѣніе; торжество для него вдвойнѣ, если раздражить и тебя: разумѣвай его козни и посмѣвайся имъ. — Когда насилуется лице, особенно близкое сердцу, тогда больно сердцу видѣть и слышать отъ него безумныя слова, выражающія пристрастіе сердца къ чему-нибудь земному. — Но не малодушествуй, не унывай, не рвись, не выходи изъ себя: *блюди себя, да не и ты искушенъ будешь* ¹⁾. Взывай къ Спасу: Спасе, спаси насъ! Не измѣняй Ему ни въ какой скорби душевной, ни въ какомъ насильствѣ діавола и страстей. Помни, что говоритъ Самъ Спасъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* ²⁾. — Безконечная сила Господа всегда готова явиться къ намъ на помощь; Господу Силъ и Господу благодати пріятно являть въ насъ спасительную силу Свою и избавлять насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. — Тѣмъ жалче, тѣмъ достойнѣе состраданія человѣкъ, чѣмъ пустѣе причина его душевной скорби, ибо тогда ясно видишь, что причина эта — діаволъ.

Никогда такъ не трудно сказать отъ сердца: *да будетъ, Отче, воля Твоя*, какъ въ сильной скорби или въ тяжелой болѣзни, особенно при неправдахъ отъ людей, при наважденіяхъ или козняхъ врага. Трудно отъ сердца сказать: *да будетъ воля Твоя* — и тогда, когда мы сами сдѣлались виновниками какого-либо несчастія, ибо, думаемъ мы, это не Божія, а наша воля поставила насъ въ такое положеніе, хотя

1) Гал. 6, 1; 2) Пс. 49, 15.

ничто не бываетъ безъ воли Божіей. Вообще, трудно повѣрить сердечно, что воля Божія есть страданіе наше, когда сердце знаетъ и по вѣрѣ и по опыту, что Богъ есть блаженство наше, а потому трудно и говорить въ несчастіи: *да будетъ воля Твоя*. Мы думаемъ, неужели это воля Божія? Отчего же Богъ насъ мучить? Отчего другіе покойны и счастливы? Что мы сдѣлали? Будетъ ли конецъ нашей муки? и т. д. Но когда растлѣнной природѣ нашей трудно бываетъ признать надъ собою волю Божію, безъ коей ничто не бываетъ, и покориться ей со смиреніемъ, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесетъ Господу свою драгоценнѣйшую жертву — преданность Ему сердечную не только въ покой и счастіи, но и въ скорби и несчастіи; свое суетное, ошибочное мудрованіе да покоритъ премудрости Божіей совершенной, ибо какъ отстоятъ небо отъ земли, такъ отстоятъ помышленія наши отъ мысли Божіей¹⁾. — Да принесетъ всякій человѣкъ своего Исаака, своего единороднаго, своего возлюбленнаго, своего обѣтованнаго (коему обѣщаны покой и блаженство, а не скорбь), въ жертву Богу и да покажетъ Ему свою вѣру и свое послушаніе, да будетъ достоинъ даровъ Божіихъ, коими онъ пользовался или будетъ пользоваться.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи насъ во искушеніе*, надо помнить, что эта молитва дана апостоламъ, которые просили научить ихъ молиться, дана прежде сошествія на нихъ Святаго Духа, когда сатана просилъ ихъ у Господа, дабы сѣять ихъ яко пшеницу²⁾. Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть подъ иску-

1) Ис. 55, 8. 9; 2) Лк. 22, 31.

шеніемъ (какъ Петръ), поэтому и влагаетъ имъ Спаситель въ уста слова: *не введи насъ во искушеніе*.— А безъ искушеній нашей вѣры, надежды и любви, жить нельзя: испытанія сокровенностей сердечныхъ необходимы для самого человѣка, чтобы онъ самъ могъ видѣть, каковъ онъ, и исправиться. Да, искушенія нужны, *да откроются отъ многихъ сердецъ помысленія ихъ* ¹⁾, да откроется твердость или слабость наша въ вѣрѣ, знаніе или невѣжество, порочность или чистота нашего сердца, надѣяніе его на Бога или на земное, любовь къ себѣ и къ тлѣнному или—паче всего къ Богу.

Когда я вспомню о Сынѣ Божіемъ, воспріавшемъ въ единство Божества Своего человѣческую природу и о томъ, какъ живутъ именующіеся христіанами, то беретъ меня страхъ и жалость: страхъ—потому, что ожидаю великаго гнѣва Божія на невнимательныхъ, неблагодарныхъ и злонаправныхъ; жалость—потому, что вижу многое множество христіанъ, добровольно лишающихъ себя неописаннаго блаженства будущей жизни и ввергающихъ себя въ огонь вѣчный—на вѣчныя муки.

Почти всякою честію всякаго человѣка, особенно христіанина по той причинѣ, что Богъ благоволилъ принять человѣческое естество въ тѣснѣйшее единеніе Своего Божества, такъ что сдѣлался Богочеловѣкомъ.—Смотри на человѣка, да и думай: Самъ Господь человѣка по всему подобенъ былъ этому человѣку, кромѣ грѣха,—и если знаешь или видишь, что онъ не знаетъ этой истины вочеловѣченія Сына Божія и живетъ недостойно, научи его и наставь.

1) Лук. 2, 35.

Еще люби всякаго человѣка, какъ самъ себя, потому что онъ есть другой ты, почему и называется другомъ въ заповѣди Господней: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна* ¹⁾.

Плотской человѣкъ свободу христіанскую считаетъ неволею, на примѣръ: хожденіе къ Богослуженію, посты, говѣніе, исповѣданіе, причащеніе, всѣ таинства, а не знаетъ того, что все это есть требованіе его природы, необходимость для его духа.

Гордый человѣкъ, въ то время, какъ другіе разсказываютъ о добродѣтеляхъ какаго-либо человѣка, лукаво боится, какъ бы этотъ человѣкъ не былъ выше его по добродѣтелямъ и не затмилъ его, ибо гордый ставитъ себя выше всѣхъ и не воображаетъ найти такія же добродѣтели или лучшія въ другихъ людяхъ. Бѣда для него—совмѣстничество другихъ.

Когда читаешь молитвы за вся людей, а сердцемъ не молишься о всѣхъ людяхъ, тогда на душѣ бываетъ тяжело, ибо тогда не благоволилъ Господь къ молитвѣ, а коль скоро сердцемъ станешь молиться о всѣхъ, будетъ тотчасъ легко, ибо Господь милостиво внемлетъ такой молитвѣ.

Діаволъ часто хватаетъ насъ за сердце зубами своими. Какими зубами? Невѣріемъ, сомнѣніемъ, тѣснотою и всѣми страстями. Иногда врагъ томитъ насъ подозрительностію касательно вѣрности слугъ нашихъ, относительно нашей собственности, и это дѣлается особенно тогда, когда сердца наши исклю-

1) Исх. 20, 15.

чительно должны быть заняты богомыслиемъ и созерцаніемъ вещей небесныхъ. Чтобы избавиться тебѣ отъ діавольской заботы и печали, припомни слова св. Писанія: *Господь близъ; ни о чемъ же печетесь* ¹⁾. Не заботьтесь напрасно. Господь хранитъ твое имущество; тебя вѣтъ дома, но Онъ за тебя тамъ, всездъ сый и вся исполняй: Онъ говоритъ въ совѣтахъ твоихъ слугъ или домашнихъ, Онъ судитъ ихъ помышленія сердечныя во всякое время и на всякій часъ, Онъ говоритъ имъ внутренно: *не крадь*. и Онъ смущаетъ ихъ сердце страхомъ и боязнію, когда они возымѣютъ грѣшное намѣреніе похитить что-либо, явить чудо силы Своей надъ ними и не допустить ихъ до похищенія. А впрочемъ, ты долженъ научиться считать все земное за саръ и пренебрегать имъ.

Слово есть Творецъ и Богъ нашъ, всякое слово Его есть истина и дѣло. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образъ Божій сотворены), равно какъ и слово всѣхъ словесныхъ существъ, т. е. должно быть истиною и дѣломъ (слово благовѣстія Архангела Захаріи, Дѣвъ Маріи); у Ангеловъ и святыхъ людей это такъ и есть; но у діавола, отпавшаго отъ Бога, осталась одна, тѣнь мысли и слова безъ истины, безъ сущности дѣла, ложь, призракъ; и какъ истинное слово будучи образомъ Бога-Слова и отъ Него происходя, есть жизнь, такъ ложное слово діавола, будучи образомъ его, есть смерть; ложь непременно есть смерть, ибо, естественно, причиняетъ душѣ смерть то, что само отпало отъ жизни въ смерть.

1) Филип. 4, 5, 6.

Нельзя ѣсть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человѣческую въ постоянное яденіе и питіе и куреніе (хотя есть и такіе, которые постоянно почти ѣдятъ, пьютъ, курятъ), и вотъ духъ лукавый обратилъ жизнь въ куреніе и уста, долженствующія благодарить и славословить Господа, сдѣлалъ нещію дымящуюся.—Чѣмъ легче и меньше употребляешь и пищи и питія, тѣмъ тоньше и легче дѣлается духъ.

Маловѣрный! не сомнѣвайся въ Моемъ всемогуществѣ: всякую душу и всякую плоть Я сотворилъ и Я есмь Богъ духовъ и всякой плоти.—*Духъ бо отъ Мене изыдетъ, и всякое дыханіе Азъ сотворю* ¹⁾. *Азъ сотворихъ землю и человеки на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ* ²⁾,

Не убій. Убиваютъ между прочимъ и врачи отъ невѣдѣнія своего болѣзни больного, прописывая ему вредныя лѣкарства. Убиваютъ и тѣ, которые не хотятъ лѣчиться или лѣчить больного, коему необходима помощь врача. Убиваютъ тѣ, которые раздражаютъ больного, для котораго раздраженіе губительно, напримѣръ, подверженнаго чахоткѣ, и тѣмъ ускоряютъ его смерть. Убиваютъ тѣ, которые не подаютъ въ скоромъ времени, по скуности или по другой недоброй причинѣ, врачебнаго пособія больному, хлѣба голодному.

Встрѣчаются у людей уродливыя сердца! При совершеніи таинствъ они дышатъ невѣріемъ и без-

1) Ис. 57, 16; 2) Ис. 45, 12.

чувствіемъ, нравственнымъ безсиліемъ, недугуютъ смѣхомъ или смущеніемъ и бѣсовскимъ страхомъ! При болѣзняхъ ближнихъ также поражаются безчувствіемъ и даже злорадствомъ діавольскимъ, признавая брата какъ бы за лишнюю на свѣтѣ вещь и внутренно помышляя: вотъ теперь-то мнѣ будетъ просторнѣе, если умретъ онъ,—не думая, что и каждый человѣкъ самъ, можетъ быть, завтра умереть и не сострадая сердцемъ страждущему, какъ своему члену.

Человѣкъ раздражительный и перазсудительный, прилаживая къ какому-либо употребленію извѣстную вещь и не въ силахъ будучи смѣтливостію своего ума пособить дѣлу, видя, что вещь не служить для него такъ, какъ онъ желалъ бы,—часто сердится, выходитъ изъ себя, бросаетъ, иногда ломаетъ эту вещь, какъ будто бы она была одушевленная, разумная и съ намѣреніемъ противилась его желаніямъ. Случается, что одно у него падаетъ, это цѣпляется, то рвется, эта вещь не двигается такъ, какъ бы ему хотѣлось, эта не приходится къ извѣстному мѣсту, — все, какъ будто вооружается противъ него, и онъ готовъ едва не плакать отъ досады. Но возмись же за все это мастеръ этого дѣла, и все пойдетъ своимъ порядкомъ. Отчего? Оттого, что съ умомъ, съ разсужденіемъ и смѣтливостію, съ душею взялся человѣкъ за дѣло. Къ чему приводитъ меня это наблюденіе надъ обыкновеннымъ житейскимъ обращеніемъ нашимъ съ вещами? Къ какимъ мыслямъ? Я вижу, что вездѣ надъ веществомъ царствуетъ умъ или разумный духъ человѣческій, и безъ ума ничто само собою сдѣлаться не можетъ, положимъ хоть правильное движеніе; равно никакая вещь сама собою приспособляться къ извѣстной цѣли не можетъ, какъ и достигать извѣ-

стной цѣли, ибо цѣль достигается посредствомъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ законовъ, а законы исходятъ отъ ума. Перехожу къ вселенной. Откуда этотъ порядокъ изумительный въ бездушномъ веществѣ и въ неразумныхъ животныхъ? Откуда эта красота, это чудное превращеніе вещества безобразнаго и безжизненнаго въ прекрасное и жизненное? Откуда это приспособленіе къ тысячамъ разнообразныхъ цѣлей и такое мудрое, при простыхъ средствахъ, достиженіе цѣлей вещами, которыя сами не могутъ ни имѣть извѣстной цѣли, ни достигать ея? Кто этотъ невидимый Повелитель вещества? Кто этотъ Умъ, являющій Свою предивную премудрость въ веществѣ и въ разныхъ одушевленныхъ тваряхъ? Кто этотъ присный Художникъ и Ваятель, въ глазахъ нашихъ невидимо производящій Свое искусство? Единъ Сый—Творче всѣхъ, Господи! Тебя я созерцаю очами сердца моего на каждой линіи пространства, — Ты невидимо все доселѣ дѣлаешь съ Сыномъ Своимъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Тебя лобызаю на всякомъ мѣстѣ сердцемъ моимъ и Тебѣ поклоняюсь и Тебя славословлю и воспѣваю!

Тѣ, которые подаютъ алчущимъ хлѣбъ или деньги съ жалѣніемъ, съ лукавымъ окомъ и несатымъ сердцемъ, — все равно, что кладутъ ядъ въ свой хлѣбъ или въ свою милостыню, хотя этотъ ядъ—духовный, невидимый. Нужно подавать съ любовію, съ уваженіемъ къ лицу ближняго, доброхотно, съ радостію, ибо любви свойственно радоваться при оказаніи помощи любимому.

Сохрани тебя Богъ отъ того, чтобы пожалѣть вѣщественнаго твоего достоянія въ жертву Господу

или Пречистой Его Матери, или другимъ святымъ Божиимъ, и такимъ образомъ предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояніе твое не было тебѣ въ погибель. Ты долженъ твердо вѣрить, что вмѣсто тлѣнныхъ благъ Господь или святые Его воздадутъ тебѣ нетлѣнными, вмѣсто временныхъ—вѣчными, и считать блага духовныя, на примѣръ: свѣтъ духовный, прощеніе грѣховъ, даръ вѣры живой, надежды крѣпкой и любви нелицемѣрной, мира и радости въ Духѣ Святомъ,—безконечно выше вещественныхъ даровъ. Съ радостію расточай стяжанія свои въ жертву Господу и святымъ Его; если чрезъ чьи-либо руки пересылаешь ихъ, вѣрь, что они дойдутъ по принадлежности, и если люди утаятъ жертву Господню, взыскавъ взыщеть съ нихъ Господь Богъ твой, и ни единая лепта твоя не пропадетъ туне, но принесетъ тебѣ соразмѣрный вѣрѣ и расположенію сердца твоего даръ отъ Господа, Который есть Богъ дарованій, особенно для тѣхъ, кои приносятъ Ему въ даръ сердечные дары свои.

Святые Божіи человеки во внутреннемъ своемъ дѣланіи представляются внимающими внутреннему ихъ Посѣтителю и Дѣятелю—Господу, благоговѣющими предъ Нимъ, отъ внутренней сладости и нѣги улыбающимися и вкушающими пренебесный покой. *Возвратитесь нынѣ къ Пастырю и Посѣтителю душъ вашихъ¹⁾*.

На то и создалъ Господь вещество, чтобы оно измѣнялось и превращалось въ безчисленные виды по мысли Творца; таково назначеніе вещества, чтобы

1) 1 Петр. 2, 25.

многообразно явить въ немъ для тварей и въ тваряхъ премудрость, всемогущество и благость Свою,—чтобы благодѣтельствовать чрезъ него тварямъ одушевленнымъ и особенно разумнымъ и обложеннымъ плотію.

Ничтожна милостыня того человѣка, который подастъ ее не добродушно, потому что милостыня вещественная не его, а Божій даръ, ему же принадлежитъ только расположеніе сердечное. Поэтому многія милостыни окажутся почти суетными, оттого что онѣ были подаваемы недобродушно, съ сожалѣніемъ, съ неуваженіемъ къ лицу ближняго. Какъ и гостепріимцы многіе окажутся суетными, вслѣдствіе лицемѣрнаго, тщеславнаго обращенія съ своими гостями. Съ сердечнымъ расположеніемъ да приносимъ жертвы свои на алтарь любви къ ближнему: *добродушна бо дателя любитъ Богъ¹⁾*.

Врагъ дѣйствуетъ убійственно на сердца человѣческія, между прочимъ, чрезъ природу внѣшнюю, какъ на Іова: вѣтрами, водою и огнемъ; по кознямъ вражескимъ сгараютъ иногда дома; суда и дома потопляетъ вода; вѣтры обрушиваютъ зданія; или врагъ въ сырую погоду, подъ прикрытіемъ влажности и газовъ, коварствуетъ въ нашихъ внутренностяхъ, отягощая, стѣсняя и поражая ихъ безчувственнымъ холодомъ ко всему истинному и святому. О, какъ многообразны козни князя власти воздушныя, и какъ трудно иногда распознавать ихъ!

Растлѣнный человѣкъ хочетъ постоянно ѣсть,

1) 2 Кор. 9, 7.

пить, постоянно утѣшать свое зрѣніе, свой слухъ, свое обоняніе, свое осязаніе; плотскіе люди удовлетворяютъ себя изысканными яствами и питьями, зрѣлищами, музыкою, куреньями, великолѣпными зданіями, внѣшнимъ блескомъ. Но украшеніе предметовъ священныхъ, такъ какъ оно возводитъ къ Богу, не только не грѣховно, а свято и назидательно, равно какъ пѣніе священное, благоуханіе кадила, великолѣпие и блескъ украшеній храма и всей утвари его; все это—такъ какъ назначено служить славѣ Божіей и возбужденію благочестиваго чувства—не грѣховно, а свято. Но тамъ, въ мірѣ, все служить плотскому, растлѣнному человѣку и удаляетъ отъ Бога. Растлѣнное сердце ищетъ нечистыхъ плотскихъ ощущеній—и ему удовлетворяютъ; растлѣнный разумъ ищетъ соотвѣтственнаго своей растлѣнности знанія—и ему удовлетворяютъ; растлѣнное воображеніе и память ищутъ соотвѣствующихъ себѣ образовъ—и имъ удовлетворяютъ. Это все—ветхій человѣкъ, дѣла ветхаго человѣка. Но мы христіане, *нова тварь* ¹⁾, или *люди обновленія* ²⁾, новые люди, облеченные по Богу въ правду и преподобіе истины ³⁾; мы должны совлечься ветхаго человѣка съ дѣяньми его, упомянутыми выше, и поступать противъ его желаній и похотей.

Когда читаешь вслухъ народа продолжительное молитвенное правило, тогда врагъ сбиваетъ твое сердце и гаситъ слово на устахъ мыслию, что народъ не понимаетъ многихъ словъ и что напрасная трата времени читать такіа молитвы. Очевидно—вздоръ. А что же Духъ Святой, Наставникъ на всякую истину? Развѣ Онъ остается празднымъ и

1) 2 Кор. 5, 17; 2) 1 Петр. 2, 9; 3) Ефес. 4, 24.

не дѣйствуетъ просвѣтительно на сердца человѣческія? Не случалось ли тебѣ самому испытывать это озареніе сердца отъ Святаго Духа? Ты прежде не понималъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, а потомъ вдругъ Духъ Святой отверзъ тебѣ умъ разумѣти непонятныя прежде слова и выраженія—и такой свѣтъ вдругъ просвѣщаетъ твое сердце; то же бываетъ, повѣрь, и съ другими. Читай съ твердостью сердца, безъ губительной мнительности. Сѣй сѣмя—Богъ возраститъ.

Многоразличны тѣсноты пути узкаго: хочешь молиться—тѣснить врагъ духовно и физически; хочешь писать проповѣдь по долгу—тѣснить лѣностію;—вездѣ тѣсноты. Дымъ адскій усиливается затмить и стѣснить душу даже тогда, когда предъ тобою предлежитъ святая и страшная Жертва, когда причащаешься ея, и—при совершеніи всѣхъ таинствъ. Чѣмъ важнѣ священнодѣйствіе, тѣмъ сильнѣе и яростнѣе нападаетъ врагъ.

Богъ есть Благость, какъ бы муро неистощимое; міръ духовный есть развитіе этой благости, какъ бы океанъ мурѣ благовоннаго, вещественный—тоже. Какъ не надѣяться получить все благое отъ такой благости? Какъ муро разлился Господь въ благости по всей твари и Самъ не истощился нимало.

Предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ надо быть особенно внимательнымъ къ себѣ. Врагъ заранѣе старается охладить сердце къ предмету празднуемаго событія, чтобы христіанинъ не могъ сердечно почитать его сердечнымъ размышленіемъ о сущности его. Тутъ онъ дѣйствуетъ на насъ или чрезъ атмосферу, или чрезъ принятую внутрь пищу и питіе, или чрезъ

свои разжженные стрѣлы, съ избыткомъ бросаема въ сердце и сильно палящія всего человѣка, при этомъ чувствуются лукавыя, скверныя и хульныя помышленія и сердечное отвращеніе къ предмету торжества. Надо преодолевать врага понужденіемъ себя на богомысліе и молитву.

Когда во время молитвы врагъ будетъ производить въ тебѣ сильный позывъ къ пищѣ, презри это вещественное, нервическое раздраженіе, укрѣпи сильнѣе сердце свое въ молитвѣ, воспламени его вѣрою и любовію и скажи искусителю слова Спасителя: *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* ¹⁾. Молитва—моя лучшая пища, укрѣпляющая и просвѣщающая и душу и тѣло.

Врагъ дѣйствуетъ иногда чрезъ злыхъ людей: чрезъ гордецовъ—увичиженіемъ и презрѣніемъ; чрезъ изувѣровъ—невѣріемъ, вольномысліемъ и кощунствомъ надъ святыней вѣры; чрезъ звѣронравныхъ повелителей—тиранствомъ и мученіемъ; посредствомъ чревоугодниковъ—прельщеніемъ къ лакомству, объяденію и опьяненію (тутъ впрочемъ имѣетъ поползновеніе плоть наша); чрезъ распутныхъ—склоненіемъ къ разврату или потерѣ цѣломудрія; чрезъ татей—похищеніемъ нашей собственности; печаливаетъ насъ чрезъ ненавистниковъ и завистниковъ; чрезъ жестокосердыхъ лишаетъ насъ пищи, одежды, жилища; чрезъ всѣхъ и все земное—по попущенію Божію—онъ, какъ князь міра сего ²⁾, князь власти воздушныя, какъ міродержитель тмы вѣка сего ³⁾, дѣйствуетъ на родъ человѣческій къ его озлобленію и привлеченію на свою сторону, употребляя для этого разныя оболь-

1) Мѡ. 4, 4; 2) Іоан. 16, 11; 3) Еф. 6, 12.

щенія и тѣсноту. Если бы премудрый, всеблагій и всемогущій Отецъ небесный не бдѣлъ неусыпно надъ нами и не обращалъ къ добрымъ послѣдствіямъ безчисленныя коварства искусителя, если бы мы не внимали себѣ, то давно безплотный злодѣй покорилъ бы себѣ весь міръ, и на землѣ не осталось бы сѣмени святаго, которое составляетъ стояніе его ¹⁾.

Человѣкъ, приступая къ молитвѣ, долженъ смирить гордое сердце свое, отбросить отъ него суету земную и ввести въ него вѣру живую и несомнѣнную.

Если плотскому человѣку легко, то духовному тяжело: если внѣшній человѣкъ цвѣтетъ, то внутренній тлѣетъ. Вотъ какъ противоположны въ насъ ветхій человѣкъ, грѣховный, плотскій, и человѣкъ новый, благодатію Христовою; потому-то апостолъ и сказалъ: *аще и внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* ²⁾. И это мы часто сами испытываемъ. Потому истинный христіанинъ долженъ желать злостраданій внѣшнихъ, плотскихъ, мірскихъ; они укрѣпляютъ духъ его. О ропотѣ онъ и думать не долженъ. Какъ роптать на то, что приноситъ пользу его безсмертной душѣ, хотя и средствами очень противными для его плотскаго человѣка!—Болѣзни, пожары, похищенія, бѣдность, несчастія, войны, голодъ—часто благодѣянія душѣ.

Такъ какъ Богъ есть жизнь, а болѣзни и недуги суть уклоненія отъ жизни, то одно прикосновеніе къ намъ источной, первой Жизни исцѣляетъ ихъ; потому-то Спаситель, Который есть Животъ всѣхъ, исцѣляетъ и исцѣляетъ людей однимъ прикосновеніемъ. Это же

1) Ис. 6, 13; 2) 2 Кор. 4, 16.

должно сказать и о исправленіи какихъ-либо заразныхъ предметовъ: одно мановеніе, слово Всетворца и Всезидителя,—и они незаразительны (воздухъ, вода, растенія, животныя).

Бываетъ вмѣстѣ со скорбію и тѣсною новое искупленіе: окаменение, одеревяненіе, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь какъ камень, какъ колода, безъ вѣры, безъ способности молиться, безъ надежды на Божіе милосердіе, безъ любви. Какъ тяжело быть камнемъ или деревомъ, безъ вѣры и любви, будучи созданъ вѣрить, чувствовать, надѣяться, любить! И это надо терпѣть и въ терпѣніи молиться, чтобы Господь отвалилъ камень нечувствія отъ дверей гроба сердца нашего, чтобы отнять отъ насъ сердце каменное и далъ намъ сердце плотное. Но что же значитъ это окаменение или одеревяненіе человѣка? Это показываетъ присутствіе въ нашемъ сердцѣ діавола, который насильно заставляя собою, при нашемъ маловѣріи, сердце наше, отталкиваетъ отъ него всякую добрую мысль, не допуская ей лечь на сердце, отрѣзаетъ всякую вѣру, всякое доброе чувство и дѣлаетъ человѣка тяжкимъ для самаго себя. Это подлинно бываетъ съ людьми. Да вѣдаютъ же они, что это значитъ.

Многоразличная земная служба наша царю и отечеству есть образъ главнаго, долженствующаго продолжиться вѣчно, служенія нашего Царю небесному. Ему-то прежде всего мы обязаны вѣрно служить, какъ истые рабы Его по творенію, искупленію и промысленію. Думаютъ ли объ этомъ слуги земнаго отечества? А надобно думать. Земная служба есть испытательная, приговорительная служба къ служе-

нію на небесахъ. *О малъ былъ еси въренъ, надъ многими ты поставлю¹⁾*.

Не будьте безпомощными судіями людей работающихъ Богу и впадающихъ въ жизни въ противорѣчіе самимъ себѣ, т. е. своему благочестію; ихъ составляетъ въ противорѣчіе самимъ себѣ діаволъ, злой сопротивникъ ихъ; онъ сильно хватается зубами своими за ихъ сердце, пудитъ ихъ дѣлать противное.

Не тогда только дѣлай дѣло, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумѣй какъ о всякомъ обыкновенномъ житейскомъ дѣлѣ, такъ особенно о дѣлѣ спасенія души своей, о молитвѣ, о чтеніи слова Божія и книгъ душеспасительныхъ, о хожденіи къ службамъ Божиимъ, о добрыхъ дѣлахъ, какія бы они ни были, о проповѣдничествѣ слова Божія. Не повинуйся лѣнливой, лукавой и многогрѣшной плоти: она готова вѣчно покоиться и чрезъ временное спокойствіе и наслажденіе вести насъ къ вѣчной гибели. *Въ потъ лица твоего, сказано, снѣси хлѣбъ твой²⁾*. *Данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окаянная душа³⁾* — поетъ Церковь. *Царствіе небесное силою беретъ, и употребляющіе усиліе приобрятаютъ его⁴⁾*, говоритъ Господь и Спаситель нашъ.

Когда сердце твое возмутится духомъ отъ страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущенія и съ языка твоего будутъ слетать слова недовольства и вражды къ ближнимъ, не медли оставаться въ этомъ пагубномъ для тебя состояніи, но тотчасъ преклони колѣна и исповѣдуй предъ Духомъ Святымъ

1) Мф. 25, 21 2) Блг. 3, 19; 3) Вл. вл. вт. на ут. конд. гл. 2-й;

4) Мо. 11, 12.

согрѣшеніе твое, сказавъ отъ всего сердца: оскорбилъ я Тебя, Душе Святой, духомъ страсти моею, духомъ злобы и непокорства Тебѣ; и потомъ отъ всего сердца, съ чувствомъ всеприсутствія Духа Божія, прочитай молитву къ Духу Святому: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже всездѣ сый и вся исполняй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ мя и очисти мя отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любостластную“,—и сердце твое исполнится смиренія, мира и умиленія. Помни, что всякимъ грѣхомъ, всякою страстію и пристрастіемъ къ чему-либо земному, всякимъ неудовольствіемъ и враждою на ближняго изъ-за чего-либо плотскаго оскорбляется Всесвятый Духъ, Духъ мира, любви, Духъ, влекущій насъ отъ земнаго къ горнему, отъ видимаго къ невидимому, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному,—отъ грѣха—къ святинѣ, отъ порока къ добродѣтели. О, Всесвятый Душе! Управителю нашъ, Воспитателю нашъ, Утѣшителю нашъ! Сохраняй насъ державою Твоею, Отчая Святиня! Душе Отца нашего небеснаго, насади въ насъ, воспитай въ насъ духъ Отчій, да будемъ истинныя Его чада во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Когда молишься, внимай себѣ, чтобы внутренній человекъ твой молился, а не внѣшній только. Хотя безъ мѣры грѣшенъ, а все молись. На діавольское разжженіе, лукавство и отчаяніе не смотри, а преодолювай и побѣждай его козни. Помни пучину челоуколюбія и милосердія Спасова. Діавольскіе представляютъ тебѣ лице Господа грознымъ и немилостивымъ, отвергающимъ твою молитву и твое покаяніе, а ты вспомни слова Спасителя, исполненныя для насъ всякаго упованія и дерзновенія: *грядущаго*

ко Мнѣ не изжену вонъ¹⁾, и—приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи грѣхами и беззаконіями, и діавольскими кознями и навітами, и Азъ упокою вы²⁾.

Человѣкъ! премудрость, благодать и всемогущество Творца, излившіяся на видимый міръ и невидимый, готовы излиться всею своею безконечностію и на тебя, если ты будешь стараться быть вѣрнымъ Отцу небесному чадомъ, если будешь исполнять Его заповѣди о любви къ Богу и ближнему. Подвизайся же всеусильно, недремлемо, подвигомъ добрымъ.

Всякій человекъ, дѣлающій какое-либо зло, удовлетворяющій какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемымъ имъ зломъ, тою страстію, которой онъ работаетъ, а главное—тѣмъ, что онъ отступаетъ отъ Бога и Богъ отъ него отстываетъ, потому питать зло къ этому человекъ было бы крайне безумно и въ высшей степени безчеловѣчно; это значитъ—тонить человека уже утопающаго, толкать въ огонь уже пожираемаго пламенемъ. Къ такому человеку какъ погибающему, надо показывать сугубую любовь и съ усердіемъ молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его бѣдѣ.

Грѣхъ вмѣсто всякихъ доказательствъ, которыхъ не имѣетъ на своей сторонѣ, дѣйствуетъ насиліемъ, уязвленіемъ, ужаленіемъ внутренностей, разлитіемъ жгучаго яда грѣха. Блаженъ, кто презрѣлъ все земное и уязвился любовію Божіею, любовію небесною. Но какъ мало такихъ людей изъ падшихъ сыновъ Адама. Жало страстей, корысти, чести, въ комъ не дѣйст-

1) Іоан. 6, 37; 2) Мѣ. 11, 28.

вуетъ, кого не жалить? И на оборотъ, въ комъ есть жало истинной любви къ Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божіей любви, мѣста не даетъ ему. Въ иныхъ ежедневно эти два начала борются и попеременно вытѣсняють другъ друга, а въ другихъ и борьбы нѣтъ; жало земное въ иныхъ исполнѣ господствуетъ, подавляя жало небесное, на примѣръ: въ корыстолюбцахъ, сластолюбцахъ, честолюбцахъ, пьяницахъ, обманщикахъ, убійцахъ, блудникахъ и прелюбодѣяхъ и т. п. О, когда сердца наши возгорятся всецѣлою любовію къ Отцу и Сыну и Святому Духу, животворящему, тріипостасному Божеству, заповѣдавшему сохранить заповѣди Его?

Отчего мы беспокоимся, терзаемся, не получивши ожидаемаго или потерявши какое-либо сокровище? Оттого что ожидаемое, равно какъ и потерянное сокровище, было кумиромъ нашего сердца, оттого что сердце наше отступаетъ отъ Господа, Источника живыхъ водъ, Который одинъ можетъ наполнить и успокоить сердце наше. Прилѣпимся всѣмъ сердцемъ къ Богу, и никакая земная потеря, никакое неисполнившееся ожиданіе какого-либо блага земнаго, на примѣръ: денегъ, знака отличія и проч.—что вышше и тлѣнно,—не огорчитъ насъ. Пріучимся жить внутри себя. Будемъ обращать мысли къ горнимъ благамъ, къ мздѣ небесной, которая одна вожделѣнна, вѣрна и дѣлаетъ истинно блаженнымъ получившаго ее.

Восхищаемся мы обыкновенно хорошою, ясною, теплою погодою и любимъ говорить объ ней; но въ небесныхъ селеніяхъ Ангеловъ и святыхъ челоуковъ свѣтлость, благораствореніе, прохлада несравненно лучшія; отчего же мы не любимъ говорить о тамошнихъ обителяхъ, о тамошней жизни, о тамош-

ней свѣтлости, о тамошнемъ блаженствѣ? Радостно, животворно, блистательно солнце, но свѣтъ лица Божія, которымъ наслаждаются Ангелы и души праведныхъ, безконечно радостнѣе, животворнѣе, блистательнѣе. *О, сподоби, Господи, со святыми Твоими въ вѣчной славы Твоей царствовать. Спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое, и исправи я и вознеси ихъ во вѣки*¹⁾.

Усердная, слезная молитва не только грѣхи очищаетъ, но и тѣлесныя немощи и болѣзни исцѣляетъ и все существо челоука обновляетъ, и, такъ сказать, перерождаетъ (говорю съ опыта).—О, какой даръ неопѣненный—молитва! Слава Тебѣ, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Слава Тебѣ, Сыне Божій, едиnorodный, исходатайствовавый намъ безконечное прощеніе грѣховъ нашихъ! Слава Тебѣ, Душе Всесвятый, *ходатайствууй о насъ воздыханіи неизлаголанными*²⁾, дающій пламенную съ воздыханіями и слезами молитву, согрѣвающій хладную душу, дающій умиленіе и скорбь о грѣхахъ, очищающій, освящающій, умиротворяющій, укрѣпляющій и обновляющій насъ! Слава Тебѣ, Троице Святая, безначальная, живоначальная, во вѣки благословляемая отъ всѣхъ созданий умныхъ!

Большее того, чѣмъ сколько тебѣ далъ Богъ, дать невозможно, ибо Онъ отдалъ тебѣ Себя или Свою плоть и кровь, соединенныя съ Своимъ Божествомъ; Онъ сдѣлалъ тебя сыномъ Своимъ³⁾, когда ты былъ чадомъ гнѣва⁴⁾ и проклятій; Онъ далъ тебѣ все необходимое и изъ вышнихъ благъ, даже избыточ-

1) Изъ пѣсни „Тебе Бога хвалимъ“; 2) Рим. 8, 26; 3) Рим. 8, 16;

4) Ефес. 2, 3.

ствующее, и изъ внѣшнихъ благъ не далъ тебѣ больше потому, что они были бы вредны для тебя, для твоей души и твоего тѣла. Если уже теперь ты получаешь сильный вредъ отъ этихъ внѣшнихъ благъ, прилѣпляясь къ нимъ и терпя напасти и уязвленія отъ пристрастія, отпадая отъ любви къ Богу и ближнему и отъ стремленія къ горнему, и писпадая въ дальнее, то что было бы, если бы у тебя было еще больше этихъ благъ? Ты погрязъ бы въ чувственности.

Отъ всеблагаго и великодаровитаго Бога можно получить молитвою вѣры всѣ духовныя и необходимыя вещественныя блага, только бы искренне было желаніе этихъ благъ и горяча молитва. И какія молитвы Церковь влагаетъ намъ въ уста! Такія, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость къ намъ, на всякое даяніе благое. Врагъ, зная благость Божию и силу молитвъ, всячески старается отвлечь насъ отъ молитвы, или во время молитвы разсѣивать умъ нашъ, запинать насъ разными страстями и пристрастіями житейскими или поспѣшностію, смущеніемъ и проч.

Сердце, пекущееся о житейскихъ вещахъ, особенно излишнихъ, оставляетъ Господа—Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствія, свѣта и силы, а когда раскается въ суетномъ попеченіи и отъ тлѣнныхъ вещей опять всѣмъ сердцемъ обратится къ нетлѣнному Богу, тогда опять начинается въ немъ течъ источникъ воды живой, опять водворяется тишина и спокойствіе, свѣтъ, сила и дерзновеніе предъ Богомъ и людьми. Мудро надо жить.

Не хочется тебѣ молиться за ненавидимаго и презираемаго тобою чловѣка; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прилѣгай къ Врачу, что ты самъ боленъ духовно, недугуя злобою и гордостію; боленъ и врагъ твой или презираемый тобою; молись о томъ, чтобы незлобивый Господь научилъ тебя незлобію и терпѣнію, чтобы Онъ научилъ и укрѣпилъ тебя любить враговъ, а не доброжелателей только, чтобы Онъ научилъ тебя искренно молиться за недоброжелателей такъ же, какъ за доброжелателей.

Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялымъ, разслабленъ духомъ и тѣломъ и ему хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: съ кѣмъ ты бесѣдуешь, душа моя? и живо представляя послѣ этого предъ собою Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и со слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись и онъ весь оживотворялся. Вотъ что значитъ живо представлять предъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его! Если, говорилъ онъ дальше, душа моя, ты не смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить ихъ, то какъ ты смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ Господомъ?

Господи! какъ я Тебя восхваляю, какъ я Тебя прославляю за силы Твои, за чудеса исцѣленій отъ св. Тайнъ Твоихъ, явленные на мнѣ и на многихъ людяхъ Твоихъ, которымъ я, недостойный, преподавалъ послѣ таинства покаянія сіи святые, небесныя, животворящія Твои Тайны! Вотъ они исповѣдаютъ предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышаніе

говорятъ, что Ты простеръ на нихъ чудодѣйствующую руку Твою и подъялъ ихъ съ одра болѣзни, съ одра смертнаго, когда никто не чаялъ, что они будутъ живы,—и вотъ послѣ причащенія тѣла и крови Твоей, Жизнодавче, они вскорѣ ожили, исцѣлѣли, въ тотъ же часъ и день почувствовали на себѣ жизнодательную десницу Твою. А я, Господи,—очевидецъ дѣлъ Твоихъ—не прославилъ Тебя доселѣ во всеуслышаніе, къ утвержденію вѣры людей Твоихъ и не знаю, какъ и когда прославить Тебя, ибо всякій день занятъ я какими-либо дѣлами. Ты самъ сотвори Себѣ имя, Господи, якоже и сотворилъ сеп; Самъ прослави имя Твое, Тайны Твоя.

Отказывай себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ въ той надеждѣ, что вмѣсто нихъ получишь удовольствія высшія, духовныя, божественныя. Оказывай всякое добро ближнему въ надеждѣ, что по правдѣ Божіей *возмѣрится тебѣ, въ нѣже мѣру мѣриши*¹⁾, что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно въ нѣдро твое возвратится, равно какъ зло, сдѣланное тобою ему, или тотчасъ же, или скоро, въ нѣдра твои возвратится. Помни, что мы одно тѣло: *едино тѣло есмы мнози*²⁾. Помни, что Богъ праведенъ въ высочайшей степени, до юты.

Гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зла отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію? Видишь, что намъ надо испытывать и многообразное зло, чтобы явить свою добродѣтель и получить вѣнцы.

1) Мѣ. 7, 2; 2) 1 Кор. 10, 17.

Не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ это обычно намъ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу, у всякаго есть совѣсть, всякій слышитъ слово Божіе, знаетъ волю Божию или изъ книгъ или изъ разговора съ другими; особенно, не смотри злонамѣренно на грѣхи старшихъ тебя, до коихъ тебѣ нѣтъ дѣла, каждый *своему Господеву стоитъ или падаетъ*¹⁾; ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй.

Для чего Господь попустилъ быть нищимъ? для твоего блага, чтобы ты могъ очистить и загладить грѣхи свои, ибо *милостыня очищаетъ всякій грѣхъ*²⁾, чтобы стяжать тебѣ молитвенниковъ за себя въ лицѣ ихъ, чтобы милостивымъ къ тебѣ сдѣлать Господа твоего, ибо *милостивѣи помиловани будутъ*³⁾.

Почему Господь попустилъ быть нищимъ?—потому же, между прочимъ, почему и тебя по твоему желанію не дѣлаетъ вдругъ праведникомъ. Богъ могъ бы сдѣлать всѣхъ достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвеніе Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты какъ возмечталъ бы о себѣ, если бы Господь сдѣлалъ тебя вскорѣ праведникомъ. Но какъ грѣхъ смиряетъ тебя, показуя тебѣ великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду въ Богѣ и Его благодати, такъ нищаго смиряетъ нищета и нужда въ другихъ людяхъ. Обогати нищихъ: многіе, многіе изъ нихъ забудутъ и Бога и добродѣтелей своихъ, погубятъ души свои въ роскоши міра сего. Такъ пагубно богатство и такъ ослѣпляетъ оно очи сердечныя! Оно дѣлаетъ грубымъ и неблагодарнымъ сердце.

1) Рим. 14, 4; 2) Тов. 12, 9; 3) Мѣ. 5, 7.

Мысли на улицѣ, во время прогулки, при видѣ восходящей луны.— Я чрезъ все угождаю вамъ, говоритъ Господь: Я сотворилъ васъ по образу и подобию Своему; Я засвѣтилъ для васъ солнце, луну и звѣзды; Я сотворилъ для васъ землю со всѣми плодами; Я разлилъ воздухъ для дыханія вашего; Я далъ вамъ огонь для освѣщенія и согрѣванія вашего и варенія пищи вашей; далъ вамъ многообразную пищу сладости, какъ и многообразное питіе; Я умудрилъ васъ дѣлать многообразныя ткани для одѣянія вашего и далъ матеріалы для него; Я далъ вамъ золото, серебро, мѣдь и другіе металлы въ нѣдрахъ земныхъ для монеты и для издѣлій вашихъ; Я собралъ васъ въ благоустроенныя общества; Я далъ вамъ царя по сердцу Моему, помазанника Моего, образъ Мой на землѣ; Я далъ вамъ, наконецъ, единогоднаго Сына Своего на смерть, отдалъ Его, съ Его изволенія, вамъ въ пищу и питіе, Церковь на землѣ подъ Его главенствомъ устроилъ; вы же что для Меня сдѣлали и дѣлаете? Чѣмъ воздаете за вся благая Моя?—Забвеніемъ Меня, неблагодарностію предо Мною, отверженіемъ Меня, презрѣніемъ законовъ Моихъ! *О, роде лукавый и развращенный! доколе буду съ вами? доколе терплю вамъ* ¹⁾?

Имя Тебѣ—Вседержитель, Господи, яко не точію небо и землю, но и весь родъ человѣческій, жизнь каждаго человѣка, сердца всѣхъ въ руцѣ Твоей держиши, и не только жизнь каждаго человѣка, но и каждаго животнаго, каждой птицы, рыбы, насѣкомаго, червя, пресмыкающагося и незримой глазомъ инфузоріи. Слава вседержительству Твоему безконечному, Господи! Слава всеблагому, премудрому и всемогущему про-

1) Мс. 17, 17.

мыслу Твоему, Владыко небесе и земли! Вседержавный Владыко! Ты и адъ весь съ сатаною и несмѣтными его полчищами содержиши въ руцѣ Твоей и только по попущенію Твоему, для вразумленія и наказанія нашего, сатана и аггелы его строятъ надъ нами козни. Помолимся мы Тебѣ, Спасителю нашему, покаемся предъ Тобою пелищемъ въ грѣхахъ своихъ—и Ты, вразумивъ насъ, отъемлешь отъ насъ враговъ нашихъ, глаголя: довлѣтъ вамъ злодѣйствовать надъ рабами Моими, они наки принадлежатъ Миѣ. Такъ Господи, когда благодѣянія, милости Твои къ намъ непрестанныя не вразумляютъ насъ, что остается дѣлать? Остается наказаніями, горечью, тѣспотою, огнемъ, нашими же злобами вразумлять насъ—насъ сластолюбивыхъ, любящихъ просторъ, прохладу плотскую, суетную, лѣнивыхъ, нерадивыхъ, злыхъ.

Міръ находится въ состояніи дремоты, грѣховнаго сна, спитъ. Будить его Богъ войнами, моровыми повѣтріями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясеніями, наводненіями, неурожаями.

Ангельскую пѣснь вопіемъ Ти, Сильне: *святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ* ¹⁾. Ты славословишь съ Ангелами ²⁾, ты одинъ соборъ, одну Церковь, одну семью Божію съ ними составляешь по благодати Господа Иисуса Христа. Ты и жить ангельски долженъ—въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою и надъ душами вѣрныхъ твоему попеченію чадъ духовныхъ; ты непрестанно долженъ славословить и благодарить Господа; ты долженъ стремиться къ святости; ты долженъ жить въ воздержаніи и постѣ, во всякомъ смиренномудріи, повиновеніи и терпѣніи. Да будетъ это по благодати Господа!

1) утрен. мол. тропарь, 2) говорится священнику.

Что я принесу Тебѣ, Господи, за вся благая Твоя, ими же непрестанно меня ущедряеши?—Единую вѣру мою, ибо дѣлъ не имамъ оправдающихъ мя, ничтже бо благо сотворихъ предъ Тобою. Но и вѣра моя есть Твой же даръ; обаче Твоя отъ Твоихъ приносимое Тебѣ прими. Ибо все—Твое, и все мы—Твои; Ты совершеннѣйшій Первообразъ нашъ, мы образы неизреченной Твоей славы, иже и язвы носимъ прегрѣшій, ущедри же Твое созданіе, Владыко, и очисти насъ Твоимъ благоутробіемъ и возжеланное отечество подаждь намъ, рая нажи жителей насъ сотворяя ¹⁾; отыми отъ насъ страсти плотскія, да плотскія похоти вся поправше, духовное жителство пройдемъ, вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще ²⁾.

Господи! какъ свойственно Первообразу привлекать, усвоить себѣ образы, вселяться и жить въ нихъ,—такъ тѣмъ, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовію, со всею усердіемъ къ Первообразу, прилѣпляться къ Нему. Но, се плоть наша жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгаетъ насъ отъ Тебя; намъ нужны: постъ, воздержаніе, а мы страстны до сластей. Укрѣпи насъ къ воздержанію!

Когда у насъ есть Христосъ въ сердцѣ, то мы всею довольны бываемъ: и неудобство для насъ какъ лучшее удобство, и горькое—какъ сладкое, и бѣдность—какъ богатство, и голодъ—какъ сытость, и скорбь—какъ радость; а когда нѣтъ Христа въ сердцѣ, тогда человекъ ничѣмъ недоволенъ, ни въ чемъ не нахо-

1) Изъ троп., поем. на непороч. въ субботу; 2) Утрен. мол. 9-я, чтюмъ іереемъ во время шестопсалмія.

дитъ счастья: ни въ здоровѣ, ни въ удобствѣ, ни въ чинахъ и почестяхъ, ни въ увеселеніяхъ, ни въ богатыхъ палатахъ, ни въ богато-сервированномъ и уставленномъ всякими яствами и напитками столѣ, ни въ богатомъ одѣяннѣ, ни въ чемъ. Ахъ, какъ необходимо для человека Христосъ, Жизнодавецъ и Спасъ душъ нашихъ! Какъ необходимо ради Христа,—ради того, чтобы Онъ вселился въ насъ—и алкать, и жаждать, и меньше спать, и проще одѣваться, и все переносить спокойнымъ, терпѣливымъ, незлобивымъ духомъ! Ловецъ душъ нашихъ—дѣволъ—каждую минуту ловить души наши, какъ бы уязвить какимъ-либо грѣхомъ, какою-либо страстію, какъ бы укоренить посильнѣе ту или другую грѣховную привычку, страсть, какъ бы спасеніе души сдѣлать какъ можно больше труднымъ, какъ бы произвести охлажденіе ея къ Богу, къ святынѣ, къ Церкви, къ вѣчности, къ человечеству.

Вотъ Господь создалъ меня, изъ небытія въ бытіе привелъ, падшаго возстановилъ чрезъ Свои страданія и смерть; грѣшнаго очистилъ, Себѣ усыновилъ; наслѣдіе вѣчныхъ благъ общалъ мнѣ; просвѣщаетъ меня свѣтомъ Евангелія Своего; отечески наказуетъ и милуетъ меня, солнцемъ меня освѣщаетъ, пищу и питіе сладости мнѣ ежедневно подаетъ, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно—Тѣло и Кровь Свою преподаетъ мнѣ; воздухъ для дыханія моего проліялъ, наипаче же—Духа Своего Святаго изліялъ въ меня, одѣваетъ меня одеждами красоты, наипаче же внутренно одѣваетъ меня Собою, по реченному: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* ¹⁾; въ жилищѣ просторномъ и чистомъ

1) Галат. 3, 27.

покоить меня и общаетъ мнѣ вѣчное, свѣтозарное жилище на небесахъ; здравіемъ меня препоясуетъ, наипаче же здравіе душевное мнѣ подаетъ въ изобиліи чрезъ молитву, особенно же чрезъ св. таинства и проч. Что я за сіе воздамъ Ему? чѣмъ могу воздать? Не могу воздать ничѣмъ, какъ развѣ, по силѣ моей, соблюденіемъ моею Ему вѣрности, чрезъ исполненіе Его заповѣдей, и неизмѣннымъ, твердымъ противленіемъ грѣху и діаволу.

Если бы не спасеніе Твое, Господи, если бы не благодѣянія Твоя, то сгорѣли бы мы въ собственной печи страстей, истлилъ бы насъ окончательно, измучилъ бы сатана—и никакой отрады въ жизни не видѣли бы мы. *Аще не Господь бы былъ въ насъ,—никтоже отъ насъ противу возмогъ бы вражіймъ бранемъ одолѣти: побѣждающіи бо отъ здѣ возносятся* ¹⁾. Но нынѣ утѣшаетъ насъ милость Твоя, благодать Твоя, которую Ты стяжалъ намъ страданіями Твоими, кровію Твоею, смертію Твоею за насъ. Слава Тебѣ о семъ, Человѣколюбче! Но что будетъ тѣмъ христіанамъ, которые не хотятъ вѣдать Тебя, заповѣдей Твоихъ, ученія Твоего? Горе имъ.

Что если бы Ты, Господи Боже мой, Іисусе Христе, возблисталъ свѣтъ Божества Своего отъ пречистыхъ Твоихъ Таинъ, когда онѣ почиваютъ на св. престолѣ—на дискосѣ во время литургіи, или въ дарохранительницѣ, или дароносицѣ, когда іерей Твой несетъ ихъ на персѣхъ своихъ, идя къ больному или отъ него! Отъ этого свѣта поверглись бы въ страхъ на землю всѣ встрѣчающіеся или возрѣвшіе на нихъ изъ домовъ своихъ, ибо и Ангелы

1) Аггф. гл. 6.

отъ страха неприступной славы Твоей покрываются! А между тѣмъ какъ равнодушно иные обращаются съ этими пренебесными Тайнами! Какъ иные равнодушно совершаютъ страшное священнодѣйствіе св. Таинъ!

Я долженъ всегда помнить свои отношенія къ Богу, какъ твари къ Творцу, какъ художественнаго произведенія къ художнику, какъ скудельнаго сосуда къ скудельнику—съ одной стороны; съ другой стороны, какъ образа къ Первообразу, какъ чада къ Отцу, какъ спасаемаго къ Спасителю, какъ благодѣльствованнаго къ Благодѣтелю, какъ подзаконнаго къ Законоположнику, какъ вступившаго въ завѣтъ къ Завѣтоположнику, какъ обрученнаго къ Жениху или какъ невѣсты къ Жениху, какъ члена, какъ гражданина горняго града къ Начальнику его, какъ чающаго будущаго вѣка къ Отцу этого вѣка, какъ подсудимаго къ Судіи.

Во всемъ и на всякое время угождай Богу и думай о спасеніи души своей отъ грѣховъ и діавола и усвоеніи ея Богу. Всталъ съ постели, перекрестись и скажи: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ и еще: Господи, *сподоби въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ и научи мя творити волю Твою* ¹⁾; моешься дома или въ банѣ, говори: *окропиши мя росою Твоею, Господи, и очисти мя, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* ²⁾; надѣваешь бѣлье, думай о чистотѣ сердца и проси у Господа чистаго сердца: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже; обнову ешилъ и надѣваешь ее, думай объ обновленіи духа и говори: духъ правъ, Господи, обнови во утробѣ моей* ³⁾; отлагаешь ветхую одежду

1) Изъ „Слава въ вышнихъ Богу“, на утреніи; 2) Пс. 50, 9; 3) Пс. 50, 12.

съ пренебреженіемъ ея, думай объ отложеніи съ большимъ пренебреженіемъ ветхаго чловѣка, грѣховнаго, страстнаго, плотскаго; вкушаешь хлѣбъ сладости, думай объ истинномъ хлѣбѣ, дающемъ вѣчную жизнь душамъ—о Тѣлѣ и Крови Христовой и алкай этого хлѣба, т. е. желай чаще его причащаться; пьешь воду или чай, или медъ сладости, или другое питье, думай объ истинномъ нитьѣ, утоляющемъ души, налимые страстями, — о прѣчистой и животворящей крови Спасителя; отдыхаешь днемъ, думай о вѣчномъ покоѣ, уготованномъ подвижавшимся здѣсь въ борьбѣ съ грѣхомъ, съ духами злобы поднебесными, съ неправдами чловѣческими или невѣжествомъ и грубостію чловѣческою; спать ли ложишься ночью, думай о снѣ смертномъ, который рано или поздно непременно придетъ для всѣхъ насъ, и о той темной, вѣчной, ужасной ночи, въ которую будутъ повержены всѣ грѣшники нераскаянные; встрѣчаешь день, думай о невечернемъ, вѣчномъ, пресвѣтломъ—паче нынѣшняго солнечнаго дня—днѣ царствія небснаго, въ который будутъ радоваться всѣ угодившіе Богу, или отъ всего сердца покаявшіеся Богу въ этомъ временномъ животѣ; идешь ли куда, думай о правости духовнаго хожденія предъ лицемъ Божиимъ и говори: *стоны моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе*¹⁾; дѣлаешь ли что, старайся это дѣло дѣлать съ мыслию о Богѣ Творцѣ, все содѣлавшемъ безконечною премудростію, благостію Своею, всемогуществомъ Своимъ и тебя создавшемъ по образу и подобію Своему; деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имѣешь, думай, что сокровище наше неистощимое, отъ коего всѣ сокровища души и тѣла, источникъ пріенотекущій

1) Пс. 118, 133.

всякаго блага—есть Богъ, вседушевно Его благодари и не заключаай своихъ сокровищъ у себя, да не заключишь входа въ свое сердце безцѣнному и живому Сокровищу—Богу, но удѣляй изъ своего состоянія требующимъ, нуждающимся, нищимъ братіямъ своимъ, которые для того оставлены въ этой жизни, чтобы ты могъ доказать на нихъ свою любовь, благодарность къ Богу и удостоиться за то награды отъ Бога въ вѣчности; видишь ли бѣлый серебряный блескъ, т. е. серебро, не прельщайся имъ, но помышляй, что должна быть бѣла и блистать добродѣтелями Христовыми душа твоя; видишь ли златый блескъ, или золото, не прельщайся имъ, но помни, что душа твоя должна быть какъ золото огнемъ очищенное и—что тебя самого Господь хочетъ просвѣтить, какъ солнце, въ вѣчномъ, свѣтломъ царствіи Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце правды—Бога въ трехъ Упостасяхъ, Пресвятую Владычицу Богородицу и вся небесныя силы и святыхъ чловѣковъ, неизреченнымъ свѣтомъ исполненныхъ и сіяющихъ свѣтолитіемъ.

Господи! что принесу Тебѣ, чѣмъ отблагодарю Тебя за твои непрестанныя, величайшія мнѣ и прочимъ людямъ Твоимъ милости Твои? Ибо вотъ я каждое мгновеніе оживляюсь Духомъ Твоимъ Святымъ, каждое мгновеніе дышу воздухомъ, Тобою разлитымъ, легкимъ, пріятнымъ, здоровымъ, укрѣпляющимъ,—просвѣщаюсь Твоимъ радостнымъ и животворнымъ свѣтомъ—духовнымъ и вещественнымъ; питаюсь духовною пищею пресладкою и животворною и питіемъ таковымъ же, святыми Тайнами тѣла и крови Твоей,—и пищею и питіями сладости вещественными; Ты одѣваешь меня пресвѣтлымъ, прекраснымъ царскимъ одѣяніемъ—Собою Самимъ, по

Писанію: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь*¹⁾ и одеждами вещественными;—очищаешь мои прегрѣшенія, исцѣляешь и очищаешь многія и лютыя страсти мои грѣховныя; отъемишь мое душевное растлѣніе въ державѣ безмѣрныхъ благости, премудрости и крѣпости Твоей, исполняешь Духомъ Твоимъ Святымъ—Духомъ святыни, благодати; подаешь душѣ моей правду, миръ и радость, пространство, силу, дерзновеніе, мужество, крѣпость, и тѣло мое одаряешь драгоцѣннымъ здравіемъ, обучаешь *руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань*²⁾ съ невидимыми врагами моего спасенія и блаженства, со врагами святыни и державы славы Твоей, съ духами злобы поднебесными; вѣнчаешь успѣхами дѣла мои, о имени Твоемъ совершаемыя...—За все сіе благодарю, славлю и благословляю всеблагую, отеческую, всеильную державу Твою Боже, Спасителю, Благодѣтелю нашъ. Но познанъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси, Человѣколюбче, да вѣдаютъ Тебя, Отца всѣхъ, Твою благость, Твой промыслъ, Твою премудрость и силу и прославятъ Тебя, со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Безконечная сладость зрящихъ Твоего лица доброту неизреченную³⁾. Сладости земныя всѣ преходящи и сами по себѣ и по превратности жизни человѣческой. А сладость небеснаго блаженства не будетъ имѣть конца, безконечна.—Не стоитъ ли презрѣть всѣ сладости этого временнаго міра и еще болѣе скоропреходящей жизни, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить сладости духовныя, непремѣнныя?

1) Галат. 3, 27; 2) Пс. 143, 1; 3) Мол. утрен.

Зависть въ христіанинѣ есть безуміе.—Во Христѣ всѣ мы получили безконечно великія блага, всѣ обожены, всѣ содѣланы наследниками неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ царствія небеснаго; да и въ земныхъ благахъ общано намъ довольство подѣ условіемъ исканія правды Божіей и царствія Божія: *ищите прежде царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ*¹⁾; намъ повелѣно довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ и не быть сребролюбивыми: *не сребролюбцы нравомъ: довольны сущими, и прибавлено: Той бо (Господь) рече: не имамъ тебе оставить, ниже имамъ отъ тебе отступити*²⁾. Не безумно ли послѣ этого завидовать въ чемъ-либо ближнему, напримѣръ: его почестямъ, его богатству, роскошному столу, великолѣпной одеждѣ, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прахъ ли въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ даровано въ образѣ и подобіи Божіемъ, по коему мы созданы, въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, въ дарованіи намъ снова благословенія Отца небеснаго и соединенныхъ съ нимъ вѣчныхъ утѣхъ въ небесахъ? Итакъ, да стяжемъ любовь взаимную, доброжелательство и довольство своимъ состояніемъ, дружба, гостепріимство, нищелюбіе, страннолюбіе и верхъ добродѣтелей: смиренномудріе, незлобіе, кротость, святыню. Да уважаемъ другъ въ другѣ образъ Божій, члены Христа Бога, тѣло Его, сыновство Божіе, гражданъ небеснаго царствія, сожителей и сопѣснословцевъ ангельскихъ. *Да будемъ вси едино*³⁾, какъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, есть единъ, и сердца наши создалъ *на единъ* (на единствѣ), т. е. простыми, едиными.

1) Мат. 6, 33; 2) Евр. 13, 5; 3) Іоан. 17, 21. 23.

Все настоящее есть только одна тѣнь будущаго: свѣтъ — тѣнь будущаго неизреченнаго свѣта; сладости земныя — слабая тѣнь будущихъ, неизреченныхъ, безконечныхъ сладостей; огонь — слабая тѣнь будущаго огня геенскаго, который будетъ опалять грѣшниковъ во вѣки вѣковъ; чистая радость земная — тѣнь будущихъ неизреченныхъ радостей; чертоги царскіе преукрашенные — ничтожная тѣнь пресвѣтлыхъ райскихъ обителей, уготованныхъ любящимъ Бога и исполняющимъ заповѣди Его; славныя одѣянія мужей и дочерей человѣческихъ не могутъ идти въ сравненіе съ тою одеждою славы, въ которую облечутся избранные, ибо они облечутся во Христа и просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ¹⁾, по неложному обѣщанію Спасителя.

Какъ для дитяти все равно, какая бы ни была надѣта на него одежда; такъ и христіанинъ — младенецъ о Христѣ — долженъ быть равнодушенъ къ разнообразію, богатству и великолѣпію земныхъ одеждъ, считая лучшимъ и нетлѣннымъ одѣяніемъ своимъ Христа Бога, ибо пристрастіе къ дорогимъ прекраснымъ одеждамъ свойственно людямъ вѣка сего, или язычникамъ, какъ говоритъ Господь: *всѣхъ сихъ*, т. е. пищи, одежды изысканной *языцы ищутъ*²⁾, ибо одежда есть идолъ людей вѣка сего. — О, какъ мы суетны, мы, которые призваны къ общенію съ Богомъ, которымъ обѣщано наслѣдіе нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ! Какъ неясны наши понятія о вещахъ тлѣнныхъ и нетлѣнныхъ благахъ! Какъ мы неразумны, придавая цѣну вещамъ ничтожнымъ и не цѣня благъ нетлѣнныхъ — вѣчной души своей, мира, радости,

1) Мат. 13, 43; 2) Мат. 6, 31.

дерзновенія предъ Богомъ, святости, послушанія, терпѣнія, вообще — всѣхъ свойствъ истиннаго христіанина. *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облечестесь*¹⁾. — Итакъ, надо цѣнить душевныя блага, доблести, а вещественныя, какъ тлѣныя, ничтожныя — презирать.

Есть грѣхъ разсѣянности, которому мы всѣ сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться въ немъ; мы предаемся разсѣянности не только дома, но и въ церкви. *Симоне, Симоне, се сатана проситъ вась, дабы съялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра твоя*²⁾. Виновникъ разсѣянности — диаволъ и многоразличныя пристрастія наши къ житейскому, земному; причина ея — маловѣріе; средство противъ ней — усердная молитва.

Кромѣ Господа Іисуса Христа со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ нѣтъ для меня блага на землѣ. Онъ — единственное мое блаженство на землѣ. Послѣ Бога нѣтъ для меня на землѣ ничего дороже (какъ и должно быть) души человѣческой, — она всего дороже. Человѣкъ — драгоцѣнное существо, — Самъ Богъ сошелъ для спасенія его на землю. Человѣку Онъ даетъ въ снѣдь и питіе пречистое Тѣло и Кровь (всего Себя), только бы онъ былъ блаженъ, только бы не погибъ. Всѣ плоды земные, сокровища всѣхъ трехъ царствъ земли Онъ отдалъ во власть, пользу и удовольствіе человѣка. Всѣми этими щедротами, превышающими всякую мѣру, Господь показалъ и постоянно показываетъ, что Онъ безконечно любитъ родъ человѣческій и каждого человѣка въ отдѣльности.

1) Галат. 3, 27; 2) Лк. 22, 31.

Будемъ и мы подражать любви и щедротамъ Божиимъ; будемъ—по возможности—милосерды и щедры, какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть ¹⁾.

Куда ни посмотрю сердечными очами—внутри ли себя, на себя ли, внѣ ли себя—вездѣ вижу сильный поводъ къ благодаренію и славословію Господа. Особенно, когда смотрю только внутри себя, тогда вижу самый сильный поводъ къ прошенію, благодаренію и славословію. Вся сила сердца моего, весь свѣтъ очію сердца моего—отъ Бога, вся крѣпость тѣлесная, все служащее къ поддержанію жизни тѣлесной—отъ Бога. Вездѣ вижу славу, единую славу Бога моего, и ничего не вижу въ себѣ, чѣмъ бы я могъ хвалиться какъ своимъ. Слава дающему мнѣ крѣпость! Слава дѣйствующему мною и во мнѣ! Такъ какъ я ничего своего не имѣю, а имѣю все отъ Бога до малѣйшаго добраго движенія сердечнаго, до мысли святой и свѣтлой, а безъ Бога я—ничтожество, хуже—всякое зло, то я имѣю сильный поводъ за всѣмъ прибѣгать съ прошеніемъ къ Богу. Особенно я имѣю сильный поводъ благодарить Бога моего за пречистыя и животворящія Его Тайны — Тѣло и Кровь,—онѣ все для меня. Горячо славословлю Бога и Господа Иисуса Христа за неизреченную Его любовь къ намъ, смертнымъ, въ святыхъ Тайнахъ явленную.

Какая безмѣрно великая честь человѣчеству, что оно можетъ отверзать уста свои предъ Богомъ, вступать съ Нимъ въ бесѣду, просить Его о своихъ нуждахъ, благодарить за благодѣянія, славословить Его за неизреченную велелѣпоту Его и быть увѣреннымъ,

1) Лк. 6, 36.

что эта жертва благодаренія и славословія пріятна Богу, что лучшія, духовныя, ко спасенію душъ нашихъ относящіяся, прошенія наши всегда исполняются. Какъ и въ этомъ отношеніи человѣкъ безмѣрно превознесенъ предъ всѣми чувственными и одушевленными тварями! Ни одна тварь не получила отъ Бога такой чести, хотя и онѣ имѣютъ свой языкъ, выражающій нужды ихъ природы, ибо сказано, что *и птицы врановы призываютъ Господа* ¹⁾. Будемъ же пользоваться этою высокою честію для того, чтобы заслужить отъ Господа еще большія почести—горняго званія. Тамъ—на небѣ наша полная слава, а здѣсь только начатки ея, являемые вѣрнымъ христіанамъ.

По тѣлесности и духовности нашей Господь со всѣмъ видимымъ и вещественнымъ соединяетъ благодать Свою, даже всего Себя, и чрезъ все дѣйствуетъ: такъ, хлѣбъ и вино дѣлаетъ Тѣломъ и Кровію Своею, или видимою скиніею Своею; храмъ—домомъ Своимъ; на престолѣ въ храмѣ Онъ, какъ Царь, невидимо возсѣдаетъ; на крестѣ является Онъ Самъ какъ бы тѣмъ самымъ тѣломъ, которымъ распятъ, и творить чудеса чрезъ крестъ, являя Свою животворящую силу чрезъ него; Онъ во вселенной какъ во храмѣ, и притомъ весь, во всякомъ мѣстѣ, не ограничиваемый никакимъ пространствомъ, будучи всегда выше всякаго пространства и времени. Вы дивитесь, что Онъ съ веществомъ можетъ соединять Самъ Себя или силу Свою, спасительную благодать. Подивитесь прежде всего тому, какъ Онъ соединилъ въ человѣкѣ образъ Свой божественный съ веществомъ, съ землею, съ прахомъ, какъ этотъ прахъ можетъ

1) Пс. 146, 9.

и мыслить, и говорить, и разливать около себя благоуханіе кротости, правды, истины, любви и дѣлать въ обществѣ столько чудныхъ, поистинѣ чудныхъ дѣлъ! Дивитесь, какъ въ прахѣ заключены разнородныя безсловесныя души, одаренныя нѣкотораго рода смысломъ, жаждою жизни и радости, чувствомъ самосохраненія, умѣньемъ доставать себѣ пищу, строить все себѣ необходимое для безопасной жизни и для произведенія на свѣтъ своихъ дѣтей, и умѣющихъ искусно защищаться! Дивись тому, какъ со всѣми почти неодушевленными тѣлами соединены невидимыя, неосызаемыя силы, которыя то движутъ ихъ огромныя массы (какъ небесныя тѣла), то образуютъ ихъ въ прекрасныя, всегда тождественныя, неизмѣнныя формы (какъ растенія)! Дивись, что столько разнообразныхъ силъ сотворено отъ Бога, а вѣдь всѣ силы отъ одной Силы, и чрезъ всякую силу дѣйствуетъ Самъ Всесильный. Поистинѣ, у Бога Творца, какъ Бога чудесъ, все чудно, такъ и въ вѣрѣ—все чудно, хотя невидимо, а истинно и дѣйствительно!

Чистіи сердцемъ Бога узрятъ ¹⁾. Богъ есть Око всевидящее, какъ бы умное Солнце, стоящее надъ міромъ, проникающее умными очами своими въ мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша—око отъ Ока, зрѣніе отъ Зрѣнія, свѣтъ отъ Свѣта. Но нынѣ, по грѣхопадѣнію, на нашемъ окѣ-душѣ—болѣзни-грѣхи. Сними бѣльмо и увидишь Солнце мысленное, Око безконечное, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее солнца вещественнаго.

Какъ въ жизни часто бываетъ, что человекъ иное имѣетъ на сердцѣ, а иное на устахъ, въ одно и то

1) Мѣ. 5, 8.

же время представляется двуличнымъ,—такъ и въ молитвѣ, предъ лицемъ Самого Бога, вѣдающаго тайная сердца, человекъ перѣдко представляется двуличнымъ: иное говоритъ, а иное имѣетъ въ мысляхъ и на сердцѣ; если же,—что чаще бываетъ,—хотя и понимаетъ молитву и мыслить объ ней, но не почувствуетъ сердцемъ тому, что говоритъ, будучи мертвъ, и бросаетъ такимъ образомъ слова на воздухъ, обманывая себя самого и думая, что такою молитвою можно угодить Богу. Странная грѣховная двойственность! Это горькій плодъ и свидѣтельство нашего грѣхопадѣнія. Сердцу нашему какъ-то обычно лгать въ молитвѣ и въ обращеніи съ людьми. Это столпъ лжи. (*Всякъ человекъ ложь* ¹⁾). Христіанину надо употреблять всѣ мѣры, чтобы вырвать изъ сердца съ корнемъ всякую ложь и насадить въ немъ чистую истину. Надобно начинать съ молитвы, какъ съ такого дѣла, въ которомъ прежде всего необходима истина сердца, по слову Господа: *духомъ и истиною достоинъ кланяться* ²⁾. Глаголи истину въ сердцѣ своемъ ³⁾. Научившись говорить истину въ сердцѣ во время молитвы, мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни: искренняя или истинная молитва, очистивши наше сердце отъ лжи, предохранитъ его отъ ней и въ обращеніи съ людьми въ дѣлахъ житейскихъ. Какъ же научиться говорить истину въ сердцѣ на молитвѣ? Нужно каждое слово молитвы довести до сердца, положить на сердце, прочувствовать сердцемъ его истину, сознать всю нужду для насъ того, о чемъ просимъ Бога въ молитвѣ, или нужду сердечнаго благодаренія за Его великія и неисчисленныя благодѣянія къ намъ и нужду всесердечнаго славословія за Его великія, премудрыя дѣла въ Его твореніи.

1) Исая. 115, 2; 2) Іоан. 4, 24; 3) ср. Пс. 14, 2.

Все, что составляет меня—человѣка (душа), живеть единственно Богомъ и только въ соединеніи съ Нимъ, а разлучившись съ Нимъ, крайне бѣдствуетъ. Но жизнь души моей составляетъ миръ душевныхъ моихъ силъ и этотъ миръ исключительно происходитъ отъ Бога. Есть, правда, и миръ плоти, но это обманчивый миръ—предтеча духовной бури; о такомъ мирѣ говоритъ Господь: *егда рекутъ (людямъ): миръ и утверждение, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* ¹⁾; но миръ духовный, происходящій отъ Духа Божія, различается, какъ небо отъ земли, отъ того плотскаго мира. Онъ небесенъ, блаженнотворенъ. *Миръ вамъ*, говорилъ часто Господь ученикамъ Своимъ, преподавая имъ миръ Свой, и апостолы преподавали вѣрующимъ также миръ Божій и желали имъ, какъ перваго блага, мира Божія, именно потому, что онъ составляетъ жизнь нашей души и свидѣтельствуется о соединеніи нашей души съ Богомъ. Отсутствіе мира въ душѣ, возмущеніе—коимъ отличаются всѣ страстныя состоянія души нашей—есть духовная смерть и знакъ дѣйствія въ сердцахъ нашихъ врага нашего спасенія.

Вѣра есть ключъ къ сокровищницѣ Божіей. Она обитаетъ въ простомъ, добромъ, любящемъ сердцѣ. *Еще аще что можеша впровати, вся возможна вѣрующему* ²⁾. Вѣра—духовныя уста: чѣмъ свободнѣе они раскрываются, тѣмъ большимъ потокомъ входятъ въ нихъ божественныя источники; свободно да раскрываются эти уста, какъ тѣлесныя уста, да не сжимаются сомнѣніемъ и невѣріемъ: сожмешь ихъ сомнѣніемъ и невѣріемъ, и заключится для тебя сокровищница Божіихъ благъ. Чѣмъ съ большею открытою сер-

дечностію повѣришь Божіему всемогуществу,—тѣмъ съ большею щедростію раскроется для тебя Божіе сердце. *Елика аще молящися просите, впръуйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* ³⁾.

Всѣ люди—дыханіе и твореніе единого Бога, отъ Бога произошли и къ Богу возвращаются, какъ къ своему началу: *персть возвратится въ землю, якоже бы, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* ⁴⁾. *Будемъ причастницы Божественнаго естества, отбѣгше, лже въ мръ, похотныя тли* ⁵⁾. Какъ дыханіе единого Бога и какъ происшедшіе отъ одного человѣка, люди должны, естественно, жить во взаимной любви и взаимосохраненіи и не должны отдѣляться другъ отъ друга самолюбіемъ, гордостію, злобою, завистію, скупостію, необщительностію права, *да вси едино будутъ* ⁴⁾. Посмотри на муравьевъ, какъ они дружны; посмотри на пчелъ, какъ онѣ дружны; посмотри на стаи голубей, галокъ, грачей, воронъ, гусей, утокъ, лебедей, воробьевъ, какъ они дружны; посмотри на стадо овецъ и вообще рогатаго скота, какъ они дружны. Помысли о несмѣтныхъ стадахъ нѣкоторыхъ рыбъ въ моряхъ и рѣкахъ. любящихъ ходить непремѣнно стадами, какъ онѣ дружны. Подумай, какъ даже онѣ ревностно охраняютъ другъ друга, помогаютъ другъ другу, любятъ другъ друга,—и устыдись безсловесныхъ ты, не живущій въ любви, убѣгающій отъ того, чтобы носить *тяготы другихъ* ⁵⁾.

Богъ долготерпѣливъ и милосердъ къ тебѣ: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпѣливъ и милосердъ къ братіи своей, исполняя слова апостола, который о любви говоритъ прежде

1) 1 Сол. 5, 3; 2) Мр. 9, 23.

1) Мр. 11, 24; 2) Еккл. 12, 7; 3) 2 Пет. 1, 4; 4) Иоан. 17, 21, 22; 5) Галат. 6, 2.

всего такъ: *любь долготерпѣть, милосердствуетъ* ¹⁾. Ты желаешь, чтобы Господь услаждалъ тебя любовію Своею, услаждай и ты сердца другихъ нѣжною любовію и ласковостію обращенія.

Богъ есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящіеся да вѣруютъ, что все благопотребное Владыка подастъ, какъ Любовь и какъ Щедрый—щедро, какъ Премудрый—мудро, какъ Всемогушій подастъ тамъ и тогда, гдѣ и когда не ожидали.

Во время Богослуженія, во время совершенія всѣхъ таинствъ и молитвословій будь довѣрчивъ, какъ дитя по отношенію къ своимъ родителямъ. Помни, какіе великіе отцы, какія свѣтила вселенныя, Духомъ Святымъ озаренные, руководятъ тебя! Какъ дитя, будь простъ, довѣрчивъ, не сумнителенъ въ дѣлѣ Божіемъ. Всю печаль возверзи на Господа, а самъ будь совершенно безпечаленъ. *Не пецѣтесе, како или что возглаголете: не вы бо будете глаголющїи: но Духъ Отца вашего глаголетъ въ васъ* ²⁾. Давно Господь снялъ съ насъ эту заботу, эту печаль, научивъ богоносныхъ отцевъ нашихъ Духомъ Своимъ, что глаголатъ Господу при Богослуженіи, совершеніи таинствъ и при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ человѣческой жизни, требующихъ молитвы, низводящей свышнее благословеніе.—Намъ должно быть легко молиться. Только вотъ врагъ стужаетъ. Да что его стуженія, если сердце наше утверждено въ Господѣ! Вотъ бѣда, если мы не въ Богѣ, если вѣры твердой въ насъ нѣтъ, если пристрастіями житейскими связали себя, если разумъ нашъ гордъ и кичливъ, тогда и въ святѣйшемъ, непорочнѣйшемъ

1) 1 Кор. 13, 4; 2) Мѣ. 10, 19. 20.

дѣлѣ Богослуженія, совершенія и причащенія св. Таинъ діаволъ будетъ сильно запинать насъ.

Будь какъ можно кротокъ, смиренъ, простъ въ обращеніи со всѣми, считая себя, неліцемерно, ниже всѣхъ по душевному состоянію, то есть грѣшнѣе и немощнѣе всѣхъ. Изъ грѣшныхъ я первый, говори. Отъ гордости происходитъ напыщенность, холодное безъ всякой искренности обращеніе съ тѣми, которые ниже насъ или отъ которыхъ мы не надѣемся получить себѣ пользу.

Какъ мы быстры на зло и медленны на добро! Вотъ я хочу быть добрымъ къ врагу и выразить на дѣлѣ свою доброту, но прежде чѣмъ я успѣю въ сердцѣ сдѣлаться добрымъ, я уже золъ, уже огненная стрѣла злобы палитъ мои внутренности; хочу быть терпѣливымъ, но прежде чѣмъ я утвержу сердце въ терпѣніи, я дѣлаюсь раздражителенъ, нетерпѣливъ; хочу быть смиреннымъ, но сатанинская гордость нашла уже во мнѣ просторный уголокъ; хочу быть ласковымъ,—между тѣмъ, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубымъ; хочу быть несребролюбивымъ и щедрымъ, но сребролюбіе и скупость при малѣйшемъ поводѣ, какъ голодные и рыкающіе львы, уже требуютъ себѣ пищи; хочу быть простымъ, довѣрчивымъ, но лукавство и сомнѣніе уже гложутъ мое сердце; хочу быть степеннымъ, сосредоточеннымъ и благоговѣйнымъ въ служеніи Вседержителю, но легкомысліе и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть безпристрастнымъ, воздержнымъ въ пищѣ и питіи, но когда увижу пріятную пищу и питіе и сяду за столъ, я, какъ невольникъ, увлекаюсь своимъ чревомъ въ пріятный плѣнъ, легко позволяю себѣ съѣсть и выпить больше, чѣмъ

сколько требует моя природа: жадность и невожджаніе опять предваряютъ и пересиливаютъ мое желаніе быть равнодушнымъ къ пищѣ и питію. Я подобенъ тому разслабленному, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ на одрѣ своемъ и сколько разъ ни приходилъ въ овчей купели, исцѣлившей всякаго, кто первый опускался въ нее послѣ возмущенія воды ея Ангеломъ, — *иже прежде его слазилъ* ¹⁾. И когда я разслабленный грѣхами моими, собираю свои усилія и прихожу самъ въ себя, — съ намѣреніемъ погрузиться въ Богѣ и измѣниться къ лучшему, — *иже прежде меня слазить* въ мое сердце, грѣхъ, діаволъ упреждаютъ меня въ моемъ собственномъ домѣ, въ моей собственной сердечной купели, не допускаютъ меня до Источника живыхъ водъ — Господа, не даютъ мнѣ погрузиться въ очистительной купели вѣры, смиренія, сердечнаго сокрушенія и слезъ. Кто же меня исцѣляетъ? — Одинъ Иисусъ Христосъ. Когда Онъ увидитъ мое искреннее и твердое желаніе исцѣленія отъ душевнаго разслабленія, мою теплую молитву о томъ, тогда скажетъ мнѣ: *возьми одръ твой и ходи* ²⁾, — и я встану съ одра сердечнаго разслабленія и пойду, то есть, удобно — по благодати Его — побѣжду всѣ страсти и совершу всякую добродѣтель.

На молитвѣ необходимо намѣренное, обдуманное, крайнее смиреніе. Надо помнить, кто говоритъ и что говоритъ, особенно это нужно во время чтенія молитвы Господней: *Отче нашъ*. Смиреніе разрушаетъ всѣ козни вражін. Ахъ! какъ много въ насъ тайной гордости. Это, — говоримъ, — я знаю; въ этомъ не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; въ этомъ я не грѣшенъ. — Сколько своего мудрованія!

1) Іоан. 5, 7; 2) Іоан. 5, 8.

Грѣхъ, страсть, діаволъ въ мгновеніе измѣняютъ лицо человека — изъ свѣтлаго въ мрачное, изъ добраго въ злое. Замѣтьте и здѣсь образовательную силу души. Объ актрисѣ говорятъ, что она чрезвычайно быстро измѣняетъ черты своего лица, дѣлаетъ необыкновенно быстрые переходы въ чувствахъ, выражая ихъ на самомъ лицѣ. Что мудренаго? Къ чему неспособна душа человѣческая? Изъ этого слѣдуетъ то, что если душа человѣческая такъ быстро можетъ давать иной видъ своему лицу, такъ сильно измѣнять его, то Зиждитель всего не сотворитъ ли, что Ему угодно, изъ всякаго вещества, какъ вездѣ Сый и единъ Сый?

Когда молишься, говори въ сердцѣ своемъ противъ разныхъ вражійхъ помысловъ и разжженій: Господь — все для меня. Такъ и во всей жизни при нападеніи страстей и при всякихъ налогахъ вражійхъ, въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ бѣдахъ и напастяхъ, говори: все для меня Господь; я самъ не могу ничего сдѣлать, ничего стерпѣть, провозмочь, побѣдить, — Опъ сила моя.

Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ человеческій постыдится его ¹⁾. О, презрѣнный стыдъ! о, діавольскій стыдъ! О, изъ кладези бездны исходящій смрадъ сатанинскій! Какъ многіе недугуютъ тобою! Какъ многіе не знаютъ твоей прелести и раболѣпствуютъ тебѣ на погибель душамъ своимъ! Вотъ свѣтскій сочинитель, журналистъ-фельетонистъ. Пишутъ, пишутъ, пишутъ... чего-чего не напишутъ въ продол-

1) Мр. 8, 38.

женіе своей литературной или беллетристической дѣятельности? А о Богѣ, а о Спасителѣ Іисусѣ Христѣ, а о Церкви, о Богослуженіи, о праздникахъ христіанскихъ, о воскресеніи плоти нашей, о судѣ, о загробной жизни—хоть бы вспомнили. Не наша, говорятъ, область, не наше дѣло. Мы отъ міра семы, отъ міра глаголемъ: и потому міръ насъ слушаетъ; а станешь говорить о Богѣ, пожалуй, и читать насъ не станутъ. Такимъ образомъ свѣтская литература совершенно чужда христіанскаго духа, она даже стыдится духа Христова.

Діаволь съ лукавствомъ побуждаетъ насъ,—вмѣсто того, чтобы раздражаться на него самого,—внушаетъ намъ замѣчать грѣхи ближняго, чтобы насъ озлобить, раздражить противъ человѣка, возбудить презрѣніе къ нему, и такимъ образомъ держать насъ во враждѣ съ ближними и съ Самимъ Господомъ Богомъ. Потому надо презирать самые грѣхи, погрѣшности, а не ближняго, дѣлающаго ихъ по наущенію діавола, по немощи, привычкѣ; ближняго же жалѣть, съ кротостію, съ любовію вразумлять его, какъ забывающагося или какъ больнаго, какъ плѣнника, невольника своего грѣха. А злоба, презорство наше къ ближнему согрѣшающему только увеличиваетъ его болѣзнь, забвеніе, духовный плѣнъ его, а не уменьшаетъ, да и насъ дѣлаетъ какъ бы умопомѣшанными, больными, плѣнниками собственныхъ страстей и діавола—ихъ виновника.

Всякій грѣхъ—отъ духа злобы: находящійся во грѣхѣ есть невольникъ грѣха, терзаемый грѣхомъ, потому не слишкомъ строго и безъ злобы обращайся съ согрѣшающимъ, вѣдая общую немощь. Жалѣй о согрѣшающемъ, какъ о больномъ или какъ заблуд-

шемъ, во тьмѣ ходящемъ, или какъ о связанномъ путами желѣзными, или какъ уменоврежденномъ, ибо всѣ эти качества можно приписать согрѣшающему или находящемуся подъ дѣйствіемъ страсти. Надо всемѣрно беречь человѣка, чтобы его не спалилъ огонь грѣха, не омрачилъ его, не связалъ его, въ болѣзнь не повергъ его, не стубилъ его.

Мы привыкли къ дѣламъ Божиимъ и мало ихъ цѣнимъ; даже человѣка—величайшее дѣло и чудо премудрости и благодати Божіей—далеко не цѣнимъ такъ, какъ бы слѣдовало. Смотри на всякаго человѣка, домашній онъ или чужой, какъ на всегдашнюю новостъ въ мірѣ Божіемъ, какъ на величайшее чудо Божіей премудрости и благодати, и привычка твоя къ нему да не послужитъ для тебя поводомъ къ пренебреженію его. Почитай и люби его, какъ себя, постоянно, неизмѣнно.

Въ природѣ иногда вѣетъ вѣтеръ теплый, благодастворенный, пріятно и легко проникающій въ тѣло и прикасающійся къ нему—и на небѣ бываетъ свѣтло; а иногда дуетъ вѣтеръ холодный, какъ-то тяжело, лихорадочно, до самыхъ костей пронизывающій и недружелюбно прикасающійся къ тѣлу—и на небѣ и на землѣ бываетъ мрачно; или бываетъ иногда раствореніе атмосферы теплое, согрѣвающее, а иногда раствореніе хладное, оцѣняющее. Такъ и въ духовной жизни: иногда душу нашу окружаетъ и проникаетъ дыханіе легкое, пріятное, согрѣвающее, оживляющее,—чувствуешь себя легко, спокойно; а иногда прикасается къ сердцу дыханіе тяжелое, убійственное, сопровождающееся совершеннымъ мракомъ душевнымъ. Первое—отъ Духа Божія, второе—отъ діавола. Нужно привыкать ко всему: какъ въ первомъ

случаѣ не зазнаваться, такъ и въ послѣднемъ не упадать духомъ, не приходить въ отчаяніе, но усердно прибѣгать къ Богу.

Если бы люди не были созданы по образу Божію, то Богъ не воплотился бы отъ Пречистой Дѣвы. — О, какъ возвышено наше естество — и въ твореніи, и въ искупленіи! Черезъ воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Богъ пріискренилъ соединился съ человѣками. О, Ты, *лже Бога человекомъ преславнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая и отринувшееся естество рода нашего небеснымъ совокупившая* ¹⁾, слава Тебѣ, достойнославимая отъ всей твари умной, ибо такую чистоту и благодать Ты обрѣла у Бога, что могла, по благовolenію Бога-Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа, воплотить Сына Божія! Но удостой, о, Госпоже, и насъ достигнути чистоты духа и тѣла чрезъ причащеніе божественныхъ Таинъ тѣла и крови Сына Твоего!

Чрезъ Свое воплощеніе Господь сталъ въ ближайшее отношеніе къ человѣку. Дивно! Самъ Богъ соединенъ въ одно лице съ человѣкомъ, Богъ сталъ плотію — *Слово плоть бысть* ²⁾. Богъ Самъ вкушалъ нашу плотскую пищу и пилъ наше питіе, возлежалъ въ ясляхъ, обиталъ въ домѣ. Невмѣстимый небесами, ходилъ стопами по землѣ, по водѣ, по воздуху (*идущу, говорится, на небо*) ³⁾; притгвоздился къ древу, *на немъ же землю повелѣніемъ Своимъ повѣсивый* ⁴⁾. Вся земля, воды и воздухъ — все освящено вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ; потому-то любезна для Него земля — это временное жилище человѣка, эта гостиница рода человѣческаго, это мѣсто обитанія Его

1) Мол. Пр. Богор. на повеч.; 2) Иоан. 1, 14; 3) Дѣян. 1, 10; 4) Канонъ ирмосъ 5 гласа.

между людьми. Но особенно любезны для Него сами люди, коихъ душу и тѣло Онъ принялъ въ единство Своего Лица, и, особенно, истинные христіане. Онъ въ нихъ — и они въ Немъ.

Что всего возжелѣннѣе для человѣка? Избѣжаніе грѣха, оставленіе и прощеніе грѣховъ и стяжаніе святости. Почему? Потому что грѣхи, какъ напримѣръ: гордое, злое обхожденіе съ ближними, злая мнительность, любостыжаніе, скупость, зависть и проч. разлучаютъ насъ съ Богомъ, Источникомъ живота, удаляютъ отъ общенія съ людьми и повергаютъ насъ въ смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращеніе со всѣми, даже со врагами нашими, простосердечіе, нестяжательность, довольство малымъ и необходимымъ, щедрость ко всякому, доброжелательство и другіе добродѣтельные поступки соединяютъ насъ съ Богомъ, Источникомъ живота, и людямъ дѣлаютъ любезными. Даруй убо, Господи, совершенно избѣгати грѣха, навывкнута же всякой добродѣтели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, безъ Тебя не можемъ творити ничтоже благо, *зми суще* ¹⁾.

На озлобляющихся на насъ или завидующихъ намъ, гордящихся предъ нами, не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, какъ это обычно нашей растлѣнной природѣ, но жалѣть ихъ, какъ одержимыхъ адскимъ пламенемъ и смертію духовною, молиться о нихъ въ глубинѣ сердца, да разженеть Господь мракъ души ихъ и просвѣтитъ сердца ихъ свѣтомъ Своей благодати. Мы бываемъ омрачены своими страстями и не видимъ нелѣпости, безобразія ихъ и своихъ поступковъ, но когда Господь просвѣтитъ насъ свѣтомъ Своей благодати, тогда мы,

1) Мѣ. 12, 84.

какъ отъ сна пробуждаемся, видимъ ясно безобразіе, безуміе своихъ помысловъ, чувствъ, словъ, поступковъ; сердце наше, до того времени загрубѣвшее, размягчается, злоба проходитъ и на мѣсто ея является благодать, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и враговъ, *благословлять проклинающихъ и добро творить ненавидящимъ насъ* ¹⁾, ибо и они братія наши слѣпотствующие, заблуждающіеся.

Настоящая жизнь есть изгнанничество: *изгна его, сказано, Господь Богъ изъ рая сладости* ²⁾, и мы все должны усиленно стремиться чрезъ покаяніе и дѣла, достойныя покаянія, къ своему отечеству. Владыко, *возжеланное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя* ³⁾. Настоящая жизнь есть тѣсный путь, путь скорбей, лишеній, болѣзней. Чѣмъ тѣснѣе этотъ путь, тѣмъ убѣдительнѣе, вѣрнѣе, что мы стоимъ на истинномъ пути, чѣмъ шире — тѣмъ несомнѣннѣе, что мы близки къ гибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война со врагами нашего спасенія, особенно съ невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими насъ ни одинъ день въ покоѣ, но непрестанно надъ нами коварствующими и возжигающими въ насъ разныя страсти и жалами ихъ напечувствительнымъ образомъ насъ уязвляющими. Потому помни, что противъ насъ ведется непрерывная война; что не время покоиться, веселиться и развлекаться въ этой жизни, данной для приготовленія къ будущей, ни тогда, когда мы искушаемся бѣдствіями, ни даже тогда, когда намъ кажется, что мы совершенно покойны и счастливы, когда, напимѣръ, предаемся

1) Мѡ. 5, 44; Лк. 6, 27, 28; 2) Быт. 3, 23; 3) Троп., поемье на непорочи. въ суб.

удовольствіямъ въ театрѣ, на вечерахъ, когда рисуемся въ нарядныхъ одеждахъ и уборахъ, когда предаемся наслажденію чрева, кружимся въ веселыхъ танцахъ, разѣзжаемъ въ великолѣпныхъ экипажахъ и проч. Среди всехъ твоихъ житейскихъ удовольствій надъ тобою тяготѣетъ величайшее несчастье, человекъ: ты грѣшникъ, ты врагъ Божій, ты въ большой опасности потерять вѣчную жизнь, особенно если живешь нерадиво, не творишь дѣлъ, достойныхъ покаянія. Надъ тобою тяготѣетъ гнѣвъ Бога твоего, особенно если ты не умилишь оскорбленнаго тобою Бога твоею молитвою, покаяніемъ, исправленіемъ. Итакъ не до удовольствія тебѣ, но скорѣе до слезъ; удовольствія должны быть рѣдки, и то по преимуществу такія удовольствія, которыя тебѣ представляетъ вѣра въ духовныхъ празднествахъ.

Богъ есть всемогущая держава всехъ міровъ вещественныхъ, наче же — пречудная, преблагостная, всеправосудная держава міра духовнаго — Ангеловъ и человековъ. Въ руцѣ Его все духи, ихъ покой и блаженство, какъ томленіе и мука злыхъ духовъ и злыхъ людей.

Какъ мы иногда хулимъ Божество нечистымъ, мрачнымъ и злобнымъ состояніемъ своей души, — хулимъ Отца, Слово и Духа Всесвятаго, Духа-Утѣшителя, такъ, напротивъ, человекъ съ благодетнымъ настроеніемъ души своей, способный утѣшать всехъ словомъ, славить тѣмъ Отца и Сына и Святаго Духа-Утѣшителя. *Яко возможи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога* ¹⁾.

1) 2 Кор. 1, 4.

Господь Вседержитель. Вседержительство Его объемлетъ всю тварь, горнюю и дольную, умную и чувственную, Ангеловъ и человековъ, небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, море и все, что въ немъ; Его вседержительство объемлетъ рѣшительно все вообще и всѣ части тварей. Такъ оно объемлетъ сердце человека и мысль его; потому-то говорится, что *сердце царевъ въ руку Божию*¹⁾, поэтому-то апостолы говорятъ: *недовольны есмь отъ себе помысливши что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога*²⁾. Если благодать Божія оставить мое сердце и мой умъ, я дѣлаюсь какъ прахъ, вѣтромъ носимый, безъ всякой твердости нравственной, съ наклонностію ко всевозможному злу; умъ и сердце мое дѣлаются пусты, мелочны, мрачны, безсильны.

Дѣва Марія—Владычица благосерднѣйшая всѣхъ сыновъ и дочерей человѣческихъ, какъ Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова—любви нашей, избранная Невѣста Духа Всесвятаго, Иже есть любовь единосущная Отцу и Слову. Какъ не прибѣгать къ такой Владычицѣ и не чаять отъ Нея всѣхъ благъ духовныхъ!

Положи въ душѣ своей твердое намѣреніе крѣпко ненавидѣть всякій грѣхъ—мысли, слова и дѣла, и когда будетъ искушеніе ко грѣху, противостой ему мужественно и съ чувствомъ ненависти къ нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лице брата твоего, подающаго поводъ ко грѣху; грѣхъ ненавидь всѣмъ сердцемъ, а о братѣ жалѣй; вразумляй его и помолись о немъ предъ Вышнимъ, видящимъ всѣхъ насъ и испытующимъ сердца

1) Црл. 21, 1; 2) Кор. 3, 5.

и внутренности наши. *Не у до крове стаете, противу грѣха подвизающеся*¹⁾. Безъ утвердившейся въ сердцѣ ненависти ко грѣху нельзя часто не впадать въ него. Самолюбіе надо съ корнемъ вырвать: всякій грѣхъ отъ самолюбія; грѣхъ всегда прикидывается, притворяется нашимъ доброжелателемъ, обѣщая намъ довольство и покой. *Добро древо въ сплѣдъ, и угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти*²⁾. Вотъ какимъ намъ кажется всегда грѣхъ.

Если бы Ангелы-хранители не охраняли насъ отъ козней злыхъ демоновъ, о, какъ часто бы тогда мы падали изъ грѣха въ грѣхъ, какъ бы мучили насъ тогда бѣсы, улаждающіеся мученіемъ людей, что и бываетъ, когда Господь попускаетъ на время отступить отъ насъ Ангелу-хранителю и кознодѣйствовать надъ нами бѣсамъ. Да, Ангелы мира, вѣрные наставники, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ всегда съ нами, если мы добровольно не отгоняемъ ихъ отъ себя мерзостію плотоугодія, гордости, сомнѣнія, невѣрія. Какъ бы чувствуешь, что они покрываютъ тебя крылами невещественныя своя славы, и только не видишь ихъ. Мысли, расположенія, слова и дѣла добрыя—отъ нихъ.

Врагъ часто уязвляетъ своею злобою души наши и налить насъ. Это уязвленіе распространяется какъ антоновъ огонь въ сердцѣ, если искреннею молитвою вѣры не остановишь его. А Богъ любовью Своею уязвляетъ души наши, но это уязвленіе легкое, сладостное, не палящее, а согрѣвающее и оживляющее.

О покаяніи. Покаяніе должно быть искреннее и совершенно свободное, а никакъ не вынужденное вре-

1) Евр. 12, 4; 2) Бит. 3, 6.

менемъ и обычаемъ или лицомъ исповѣдующимъ. Иначе это не будетъ покаяніе. *Покайтесь*, сказано, *приблизилось царство небесное* ¹⁾, приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищетъ васъ, вашего свободного расположенія, то есть: сами раскаивайтесь съ сердечнымъ сокрушеніемъ. *Крещавшя* (сказано о крестившихся отъ Іоанна), *исповѣдающе грѣхи свои* ²⁾, то есть: сами признавались въ грѣхахъ своихъ. А такъ какъ молитва наша по преимуществу есть покаяніе и прошеніе о прощеніи грѣховъ, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаемъ и привычкою. Такою же должна быть молитва и тогда, когда бываетъ благодареніемъ и славословіемъ. Благодарность предполагаетъ въ душѣ благоудѣлительствованнаго полноту свободного, живаго чувства, свободно переливающегося чрезъ уста: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* ³⁾. Славословіе предполагаетъ восторгъ удивленія въ человѣкѣ, созерцающемъ дѣла безконечной благодати, премудрости, всемогущества Божія въ мірѣ нравственномъ и вещественномъ, и потому также естественно должно быть дѣломъ совершенно свободнымъ и разумнымъ. Вообще молитва должна быть свободнымъ и вполне сознательнымъ изліяніемъ души человѣка предъ Богомъ. *Предъ Господомъ изливаю душу мою* ⁴⁾.

Для очищенія и воспламененія нашей молитвы, Господь попускаетъ діаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя въ себѣ чуждый огонь и страдая отъ него, старались внести въ сердце свое смиренною молитвою огонь Божій, огонь Духа Святаго, оживотворяющій сердца наши.

Господь попускаетъ намъ искушенія врага для испытанія нашего, для укрѣпленія нашихъ духовныхъ силъ въ борьбѣ со врагомъ, и чтобы намъ самимъ видѣть больше, на что склоняется наше сердце, къ терпѣнію, вѣрѣ, надеждѣ и любви и вообще къ добродѣтели, или къ раздражительности, маловѣрію, ропоту, хулѣ, злобѣ и отчаянію. Потому не надо унывать, а благодушно и съ терпѣніемъ переносить находящій на душу нашу мракъ сердца, расслабляющій и пудящій къ нетерпѣнію и злобѣ огонь, скорбь и тѣсноту, зная, что это необходимо въ порядкѣ нашей духовной жизни, что этимъ Господь испытываетъ насъ, не похулимъ ли мы путь истинный, путь св. вѣры и добродѣтели и не соизволимъ ли пути лукавому. Мы свободны, и сами должны всемірно, всеусильно укрѣпляться въ вѣрѣ и добродѣтели, до „положенія души своей“ ¹⁾ за путь правды, а какъ это будетъ, если не будетъ съ нами искушеній?

Діаволь поражаетъ сердца священниковъ лѣнностію, сухостію и бесплодіемъ, чтобы они не проповѣдывали истинъ Евангелія людямъ Божиимъ, не сказывали имъ всей воли Божіей; онъ же во время молитвы иногда дѣйствуетъ въ сердцахъ и поражаетъ безчувственностію, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; онъ же не даетъ сердцу созерцать на молитвѣ величія всѣхъ совершенствъ Божіихъ, величія Богоматери, св. Ангеловъ и св. Божіихъ чело-вѣковъ. Діаволь—это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лѣзетъ въ твои очи сердечныя, затмевая и подавляя ихъ, это такая ядовитая пыль которая постоянно носится въ мысленной атмосферѣ нашей и садится ѣдко на сердце, изъѣдая и сверля

1) Мѡ. 4, 17; 2) Мѡ. 3, 6; 3) Мѡ. 12, 34; 4) Мол. Анны, мат. Самуила.

1) ср. Іоан. 15, 13.

его. То же онъ дѣлаетъ съ иными законоучителями, поражая и ихъ сердца сухостію, бесплодіемъ и тѣсно-тою, чтобы они не могли съ сочувствіемъ преподавать младымъ отраслямъ винограда Христова истинъ Божи-ихъ, напоить ихъ живоносными струями Евангелія.

Вотъ свѣтскій кружокъ: говорятъ, говорятъ, большею частію переливая изъ пустаго въ порожнее, и нѣтъ рѣчи о Богѣ—общемъ всѣхъ Отцѣ, о любви Его къ намъ, о будущей жизни, о воздаяніи,—почему? Стыдятся завести рѣчь о Богѣ. Но, что удивительнѣе всего, даже люди, мнящіеся были благочестивыми, сами свѣтильники, рѣдко говорятъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о драгоцѣнности времени, о воздержаніи, о воскресеніи, о судѣ, о будущемъ блаженствѣ и вѣчныхъ мукахъ, въ кругу своихъ семействъ и въ кругу свѣтскихъ людей, а проводятъ часто время въ пустыхъ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ! Опять потому, что стыдятся завести такой разговоръ, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержатъ, не будутъ сердечно вести рѣчь о духовныхъ предметахъ. О, міръ прелюбодѣйный и грѣшный! Горе тебѣ въ день суда отъ общаго всѣхъ нелицепріятнаго Судіи. *Во своя прииде, и свои Его не приіаши* ¹⁾. Да, не принять у насъ Господь и Зиждитель всѣхъ! Не принять въ домахъ нашихъ, въ разговорахъ нашихъ. Или, вотъ человѣкъ читаетъ св. книгу или читаетъ вслухъ молитвы, но отчего иногда онъ читаетъ какъ бы невольно, неохотно, у него языкъ запинается? Не отъ избытка сердца, а отъ тѣсноты, пустоты уста его едва говорятъ. Это отъ чего? Отъ посѣяннаго внутри въ сердцѣ діаволомъ пренебреженія къ духовному чтенію или къ молитвѣ и — ложнаго стыда. О, бѣдные,

¹⁾ Іоан. 1, 11.

бѣдные мы люди! Въ чемъ слѣдовало бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарныя и злонаправныя! Какихъ мы мукъ заслуживаемъ такимъ поведеніемъ?

Когда врагу не удастся запятъ христіанина на пути спасенія скорбями и тѣснотами, бѣдностію и разными другими лишеніями, болѣзнями и разными напа-стями, онъ бросается въ другую крайность: онъ боретъ его самымъ здоровьемъ, покоемъ, нѣгою, разслабленіемъ сердечнымъ, душевнымъ нечувствіемъ благъ духовныхъ или богатствомъ жизни внѣшней. О, какъ опасно то послѣднее состояніе! оно опаснѣе перваго состоянія, состоянія скорби и тѣсноты, состоянія болѣзни и пр. Тутъ легко мы забываемъ Бога, перестаемъ чувствовать Его милости, дремлемъ и спимъ духовно. *Коснящу же жениху, воздремашася вся, и снаху. Полночи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ сретеніе его* ¹⁾. А въ скорбяхъ мы невольно постоянно обращаемся къ Богу за спасеніемъ, постоянно чувствуемъ, что Богъ есть Богъ спасеній нашихъ, *Богъ спасати*, что Онъ нашъ животь, наше дыханіе, нашъ свѣтъ, наша крѣпость. Та-кимъ образомъ христіанину лучше жить въ какихъ-либо скорбяхъ.

Молитва—дыханіе духовное; молясь мы дышемъ Духомъ Святымъ: *Духомъ Святымъ молящеся* ²⁾. Итакъ, всѣ церковныя молитвы—дыханіе Духа Святаго, какъ бы духовный воздухъ и вмѣстѣ свѣтъ, духовный огонь, духовная пища и духовное одѣяніе.

Душе Святой, всѣ мы христіане—Твое дыханіе, Твое рожденіе послѣ крещенія, да и по первому зи-

¹⁾ Мат. 25, 5. 6; ²⁾ Іуд. 1, 20.

ждительному дуновенію въ лице перваго человѣка, мы всѣ, всѣ племена земныя—Твое дыханіе, Твое рожденіе! Помилуй убо и созижди всѣхъ насъ, Душе Святый! дыханіемъ Своимъ прогоняй смрадъ грѣховъ и страстей нашихъ, искорени смрадъ всѣхъ грѣховныхъ наклонностей!

На молитвѣ всегда твердо вѣрь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могутъ, несомнѣнно могутъ быть дѣломъ. *Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* ¹⁾. *А прильпаяйся Господеси, единъ духъ есть съ Господемъ* ²⁾. Значить и твое слово не изнеможетъ. *Вся возможна върующему* ³⁾. Береги слово: драгоценно слово. *За всякое слово праздное люди дадутъ отвѣтъ въ день судный* ⁴⁾.

Слово есть выраженіе истины, самая истина, бытіе, дѣло. Слово предшествуетъ каждому существу, каждой вещи, какъ вина ихъ бытія—прошедшаго, настоящаго или будущаго. *Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, Сый, и Иже бѣ, и грядый, Вседержитель* ⁵⁾. Такъ говорятъ зиждительное Слово Отчее. Въ Немъ—Словъ—вина всѣхъ тварей настоящихъ, прошедшихъ и грядущихъ.

Отчего мы чествуемъ крестъ такимъ великимъ благоговѣніемъ, что въ молитвахъ упоминаемъ о силѣ его послѣ заступленія Пресв. Богородицы и небесныхъ Силъ, прежде всѣхъ святыхъ, а иногда даже прежде Силъ небесныхъ? Потому, что послѣ страданій Спасителя крестъ сдѣлался знаменіемъ Сына человѣческаго, т. е. крестъ знаменуетъ Самого воплотившагося и пострадавшаго нашего ради спасе-

1) Лк. 1, 37; 2) 1 Кор. 6, 17; 3) Мр. 9, 23; 4) Мѣ. 12, 36; 5) Апок. 1, 8.

нія Сына Божія. На крестѣ Христосъ принесъ Себя въ жертву Богу Отцу за наши грѣхи, на немъ и имъ Онъ спасъ насъ *отъ работы вражя*, а потому мы и почитаемъ его такимъ великимъ благоговѣніемъ. Потому-то онъ всегда для вѣрующихъ есть великая сила, избавляющая отъ всякихъ золъ, особенно же отъ злодѣйства невидимыхъ враговъ.

Какъ свѣтъ, воздухъ и вода находятся вмѣстѣ и взаимно проникаютъ другъ друга и притомъ не сливаются, но каждое остается тѣмъ, что оно есть: свѣтъ — свѣтомъ, воздухъ — воздухомъ, вода — водою, сохраняя въполнѣ свои единичныя свойства, а существо составляя одно вещество, такъ, нѣкоторымъ образомъ, и Лица Пребожественной Троицы находятся всегда вмѣстѣ и не раздѣляются другъ отъ друга: Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, и Духъ Святый, отъ Отца исходя, въ Сынѣ почиваетъ,—но въ то же время каждое Лице остается съ личными Своими свойствами: Богъ Отецъ нерожденъ, несотворенъ, несходящъ; Сынъ рожденъ; Духъ Святый исходенъ отъ Отца, а существо у трехъ Лицъ одно—Божественное, простое существо; это подобіе основывается на словахъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Себя называетъ Свѣтомъ міра, а о Духѣ Святомъ говоритъ, уподобляя Его въ дѣйствіяхъ водяной стихіи: *въруай въ Мнѣ, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сие же рече о Дусѣ, Егоже хотяху приимати върующіи во имя Его* ¹⁾. Уподобляетъ также воздуху или вѣтру: *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не видиши, откуда приходитъ, и камо идетъ* ²⁾. Св. Церковь поетъ о Духѣ Святомъ: *аще кому Святыи Духъ по достоянію дхнеть, скоро вземлетъ отъ земныхъ* ³⁾.

1) Иоан. 7, 38. 39; 2) Иоан. 3, 8; 3) Чинъ погребенія священ., степенъ слава.

Для Господа дать плоть другому какому угодно существу—животному ли, растенію, то же, что для насъ шить, надѣть на себя одежду; взять—сшилъ, да и надѣлъ. *Кожею и плотію мя облеклъ еси, костями же и жилами сшилъ мя еси* ¹⁾). А какое безконечное множество и разнообразіе вещества-то у Господа, изъ котораго Онъ, Зиждитель, творитъ разныя одежды, на разныя покровы тварямъ Своимъ (животныя, птицы, рыбы, насѣкомыя, пресмыкающіяся)! А насъ Онъ одѣнетъ нѣкогда свѣтомъ яко солнечнымъ въ царствіи Своемъ! *Предста Царица .. въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна* ²⁾). *Праведницы просвѣтятся яко солнце* ³⁾). А теперь мы одѣты землею, водою, воздухомъ, теплотою, такова наша одежда. И какъ премудро и удобно сдѣланы и приведены въ сочетаніе всѣ эти стихіи въ нашемъ существѣ! Оно и не тяжело и благообразно. О, премудрый и всемогущій Художниче! животворящій Художниче! Какъ у Тебя все прекрасно, удобно, оживленно! У Тебя и прахъ оживленъ, у Тебя и прахъ движется!

Въ молитвѣ главное, о чемъ нужно прежде всего позаботиться—это живая, ясновидящая вѣра въ Господа: представь Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ,—и тогда еже хочещи, проси о Христѣ Иисусѣ въ Духѣ Святомъ, и будетъ тебѣ. Проси просто, ничтоже сумняся,—и тогда Богъ твой будетъ все для тебя, во мгновеніе совершающій великія и чудныя дѣла, подобно тому, какъ крестное знаменіе совершаетъ великія силы. Проси не для себя одного, но и для всѣхъ вѣрныхъ, для всего тѣла Церкви благодуховныхъ и вещественныхъ, не отдѣляя себя отъ про-

1) Іов. 10, 11; 2) Пс. 44, 10; 3) Мѡ. 13, 43.

чихъ вѣрующихъ, но, находясь въ духовномъ единеніи съ ними, какъ членъ единого великаго тѣла Церкви Христовой,—и любящій всѣхъ, какъ чадъ Своихъ во Христѣ, Отецъ небесный исполнить тебя великимъ миромъ и дерзновеніемъ.

Молясь, крѣпко внимай словамъ молитвы, чувствуй ихъ сердцемъ. Не отвлекай отъ нихъ ума ни въ какія помысленія. Молясь во время Богослуженія, совершенія таинствъ и молитвословій при разныхъ случаяхъ, твердо положишь сердцемъ на самыя слова церковныхъ молитвъ, вѣруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имѣетъ силу свою, что въ каждомъ словѣ Самъ Господь тріипостасный, *вездѣ сый и вся исполняй*; думай: я ничто, все дѣлаетъ Господь. Еще думай: я говорю—Богъ-Слово во мнѣ говоритъ. Мнѣ не о чемъ пешихся. *Всю печаль вашу, сказано, возверзите на Него, яко Той печется о васъ* ¹⁾).

Читаешь свѣтскій журналъ или газету: легко и пріятно читается, легко всему вѣрится. Но возьмешь читать духовный журналъ или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда—станетъ тяжело на сердцѣ и сомнѣніе тебя будетъ мучить, и невѣріе, и какое-то омраченіе и отвращеніе. Многіе въ этомъ признаются. Отчего это бываетъ? Не отъ свойства конечно самыхъ книгъ, а отъ свойства читающихъ, отъ качества ихъ сердецъ, и—главное—отъ діавола, врага человѣческаго, врага всего священнаго: *онъ вземлетъ слово отъ сердца ихъ* ¹⁾). Когда читаемъ свѣтскія сочиненія, мы не трогаемъ его, и онъ насъ не трогаетъ. Какъ примемся за священные книги, начнемъ мыслить о своемъ испра-

1) 1 Петр. 5, 7; 2) Лк. 8, 12.

вленіи и спасеніи, тогда мы идемъ противъ него, раздражаемъ его, мучимъ его злобу, и вотъ онъ нападаетъ на насъ и взаимно мучить насъ,—что же дѣлать? Не бросать же добраго дѣла, душеполезнаго чтенія, молитвы, а надо терпѣть и въ терпѣніи спасать свою душу. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* ¹⁾, говоритъ Господь. Это же примѣнить надо къ театрамъ и церкви, къ сценѣ и къ Богослуженію. Въ театрѣ многимъ пріятно чувствуется, а въ церкви—тяжело, скучно,—отчего? Оттого, что въ театрѣ все прекрасно подлажено чувственному человѣку, и діавола мы тамъ не трогаемъ, а тѣшимъ его, и онъ намъ дѣлаетъ удовольствіе, не трогаетъ насъ: веселитесь себѣ, друзья мои, думаетъ, только смѣйтесь да Бога не помните. Въ церкви же все приспособлено къ возбужденію вѣры и страха Божія, благочестивыхъ чувствъ, чувства нашей грѣховности, растлѣнности; и діаволъ всѣваетъ въ наше сердце сомнѣнія, уныніе, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы,—и вотъ самъ себѣ не радъ человѣкъ и стоять не можетъ, часъ трудно простоять. И бѣжитъ скорѣе вонъ. Театръ и церковь—противоположности. То—храмъ міра, а это—храмъ Божій; то—капище діавола, а это—храмъ Господа.

Когда тебя просятъ помолиться о спасеніи кого-либо отъ тѣлесной смерти, напр. отъ потопленія, отъ смерти по причинѣ болѣзни, отъ огня или отъ другаго какого-либо бѣдствія, похвали вѣру просящихъ объ этомъ и скажи въ себѣ: буди благословенна вѣра ваша, по вѣрѣ вашей да дастъ Господь исполненіе моей недостойной, маловѣрной молитвѣ и да приложить мнѣ вѣру.

1) Лк. 21, 19.

Себѣ все легко прѣщаешь, если согрѣшишь противъ Бога или противъ людей, легко извиняй и другихъ. Люби ближняго какъ себя, прощай ему много. *Коль краты еще согрѣшишь въ мя братъ мой, отпущу ли ему до семь кратъ? не глаголю тебѣ, до семь кратъ, но до семьдесятъ кратъ седмицею* ¹⁾, говоритъ Господь. Въ этомъ и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любить враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ, благословляетъ проклинаящихъ ее и молится за творящихъ ей обиду ²⁾.

Господь, какъ Сердцевѣдецъ, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость въ томъ случаѣ, когда намъ предстоитъ оказать гостепріимство и милость людямъ, отъ которыхъ мы не чаемъ воспріяти равное,—общалъ воздать въ день суда не только за то, что мы накормили голоднаго, напоили жаждущаго, одѣли нагаго, посѣтили больнаго и находящагося въ темницѣ, но общалъ награду даже за чашу студеной воды, поданной христіанину или—во имя Его—невѣрному. *Иже еще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своєю* ³⁾. О, благоутробіе Христово! Кто послѣ этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

Діаволъ, какъ духъ, какъ простое существо, можетъ запнута и уязвить душу однимъ мгновеннымъ движеніемъ помысла лукавства, сомнѣнія, хулы, нетерпѣнія, раздраженія, злобы, мгновеннымъ движеніемъ пристрастія сердца къ чему-либо земному, движеніемъ лицедрѣнія, любодѣянія и прочими стра-

1) Мк. 18, 21. 22; 2) Лк. 6, 27. 28; 3) Мк. 10, 42.

стями—можетъ искру грѣха раздуть, со свойственною ему хитростію и злобою, въ пламя, свирѣпѣющее съ адскою силою во внутренностяхъ человѣка. Надо держаться и всѣми силами крѣпиться въ истинѣ Божіей, отвергая ложь, мечты и злобу діавольскія въ самомъ ихъ началѣ. Тутъ человѣкъ весь долженъ быть вниманіе, весь око, весь адамантъ, несокрушимый во всѣхъ частяхъ своихъ, твердый и неуязвимый. О! слава, слава побѣдѣ Твоей, Господи! Тако да побѣждаю въ державѣ крѣпости Твоея враговъ невидимыхъ и видимыхъ, во вся дни живота моего, до послѣдняго моего издыханія. Аминь. О, простота вѣры! не покидай меня.

Не имѣй пристрастія не только къ пищѣ и питію, къ одеждѣ, къ просторному и благоуукрашенному жилищу, къ богатой утвари домашней, но и къ своему здоровью, даже къ своей жизни не имѣй ни малѣйшаго пристрастія, предавъ всю жизнь свою въ волю Господню, говоря: *мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умрети, приобрѣтеніе есть* ¹⁾. *Ненавидѣй души своея въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранивъ ю* ²⁾. Пристрастіе ко временной жизни, къ здоровью, ведетъ ко многимъ уклоненіямъ отъ заповѣдей Божіихъ, къ потворству плоти, къ нарушенію постовъ, къ уклоненію отъ добросовѣстнаго исполненія обязанностей службы, къ унынію, нетерпѣнію, раздражительности. Никогда не спи вечеромъ предъ вечернимъ правиломъ, да не одѣлѣетъ сердце твое отъ неблаговременнаго сна, и да не запнетъ его врагъ окамененнымъ нечувствіемъ на молитвѣ. *Трезвитесь, бодрствуйте* ³⁾. *Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* ⁴⁾. *Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онѣже Сынъ*

1) Филп. 1, 21; 2) Іоан. 12, 25; 3) 1 Петр. 5, 8; 4) Мѡ. 26, 41.

человѣческій придетъ ¹⁾. *Бдите убо: не вѣсте бо, когда Господь дому придетъ, вечеръ, или полночи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не придетъ внезапно, обрящетъ вы спяща. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* ²⁾.

Молитесь, братія мои, Матери Божіей, когда буря вражды и злобы возстанетъ въ домѣ вашемъ. Она всеблагая и всеблаготворная удобно и преудобно можетъ умирить сердца человѣческія. Миръ и любовь отъ единого Бога происходятъ, какъ отъ своего Источника, а Владычица—въ Богѣ, едино съ Богомъ, и, какъ Матерь Христа-Мира, ревнуетъ и молится о мирѣ всего міра, паче же—всѣхъ христіанъ. Она-то имѣетъ всеблаготворное маніе Своимъ прогонять отъ насъ духовъ злобы поднебесныхъ, этихъ неусыпныхъ и усердныхъ сѣятелей между людьми злобы и вражды, и всѣмъ, съ вѣрою и любовію притекающимъ въ державный покровъ Ея, подаетъ скоро, быстро, миръ и любовь. Ревнуйте и сами о сохраненіи вѣры и любви въ сердцахъ своихъ; если же не будете сами о томъ заботиться, то не удостоитесь и предстательства о васъ предъ Богомъ Божіей Матери; притомъ будьте всегда сами усердными и благоговѣйными чтилцами Матери Господа Всевышняго; ибо *достойно яко воистину блажити Ее, Богородицу присноблаженную и пренепорочную*, высшую всей твари, Заступницу рода человѣческаго. Старайтесь воспитать въ себѣ духъ смиренія, ибо Она Сама смиренна, какъ никто изъ смертныхъ, и любовію призываетъ только на смиренныхъ. *Призръ на смиреніе рабы Своея*, говоритъ Она Елисаветѣ о *Богѣ Спасѣ Своемъ* ³⁾.

1) Мѡ. 25, 13; 2) Мр. 13, 35—37; 3) Лк. 1, 48. 47.

Не допускай, чтобы діаволь всѣялъ въ сердце твое злобу и вражду на ближняго, не давай ей никакимъ образомъ гнѣздиться въ сердцѣ твоёмъ; иначе твоя злоба, хотя и не высказанная на словахъ, но выраженная только во взглядѣ, можетъ заразить чрезъ зрѣніе и душу брата (ибо ничто такъ не заразительно, какъ злоба, особенно она заражаетъ удобно тѣхъ, которые имѣютъ въ сердцѣ избытокъ недремлющей злобы), раздуть въ немъ искру злобы въ цѣлое пламя. Блюдись: *въ нюже мѣру мѣриши, возмѣрится тебѣ*¹⁾. *Нѣсть тайно, еже не явлено будетъ: ниже утаено, еже не познается, и въ явленіе пріидетъ*²⁾.

Имѣй христіанское благоискусство отъ сердца благословлять проклинающихъ тебя, да угодишь тѣмъ Христу твоему, рекшему: *благословите кленущія вы. — Люби враговъ своихъ* искренно, не обращая вниманія на ихъ вражду, но — на образъ Божій, по коему они сотворены, видя въ нихъ себя самого. *Дѣлай добро ненавидящимъ тебя, какъ сынъ Отца небеснаго, который благъ есть на безблагодатныя и злыя, вѣруя, что благимъ побѣдишь злое; потому что добро всегда сильнѣе зла. — Молись за творящихъ тебѣ напасть, да молитвою и ихъ избавишь, если Богъ благоволитъ, отъ лукавства, злобы и козней, и себя избавишь отъ напасти. — Просищему у тебе дай, и отъ взимающаго твоя, не истязуй*³⁾, ибо все Божіе, и Господь, если восхощетъ, можетъ все отнять отъ тебя. Помни, что ты нагъ самъ ишелъ изъ чрева матери своей, нагъ и отыдешь⁴⁾, и ничего съ собою не возьмешь. Если такъ будешь жить, стяжешь себѣ

1) Мѡ. 7, 2; 2) Лк. 8, 17; 3) Лк. 6, 27. 35. 28. 30; 4) Іов. 1, 21.

безцѣнное сокровище мира и любви и долготѣнъ будешь на земли: ибо *кротцыи, сказано, наслаждаются землею, и наслаждаются о множествѣ мира*¹⁾.

Я взираю только на Тебя, Владыко, сердечными очами, я вѣрую въ Тебя несомнѣнно. Ты Самъ знаешь, что и какъ даровать мнѣ. Ты — сокровище всякаго блага, Ты — преизливающаяся на всѣхъ тварей благодостыня, премудрость, всемогущество. Такъ и къ Тебѣ взираю, о, Владычице, *Сама заступи и помилуй мя!*

Не унывай и не ослабѣвай духомъ, видя внутри себя постоянную борьбу зла съ добромъ, но какъ добрый и мужественный воинъ Іисуса Христа, Подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на вѣнецъ, уготовляемый Владыкою всѣмъ побѣждающимъ зло въ мірѣ семъ и въ плоти своей: *побѣждающему дамъ съести со Мною на престолѣ Моемъ*²⁾.

Чтобы не помнить тебѣ злобы противъ тебя ближняго, а отъ души прощать его, вспомни, что ты самъ не чуждъ злобы, равно какъ и всѣхъ другихъ страстей. Признавай немощи и страсти ближняго за свои собственные: *прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ*³⁾. О, какъ я грѣшенъ, противенъ, по грѣхамъ моимъ, очамъ Божіимъ, людамъ и даже себѣ самому! Кто же для меня можетъ быть болѣе противенъ, кромѣ меня самого? Воистину никто; въ сравненіи со мною всѣ праведники. Буду же я немилосердно гнѣваться на себя, и прощеніе обидъ и погрѣшностей ближняго противъ меня не потребнаго считать за особенное счастье, да и мнѣ долготерпѣливый, щедрый и милостивый Господь

1) Пс. 36, 11 (Мѡ. 5, 5); 2) Апок. 3, 21; 3) Ефес. 4, 32.

простить хотя нѣкоторые согрѣшенія. Я долженъ помнить, что этимъ только я и заслуживаю себѣ милость Владыки, иначе мнѣ давно не надлежало бы жить.

О, какъ многобѣдственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! Съ утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями плотскими, воюющими на душу, *съ начальствами, властителями и міродержителями тмы вѣка сего, духами злобы поднебесными* ¹⁾, коихъ лукавство и коварство неизмѣримо злобно, адски искусно, недремлемо! — О, сладчайшій нашъ Спасителю, призывающій всѣхъ труждающихся и обремененныхъ къ Себѣ — для упокоенія! Вотъ, Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша отъ борьбы и скорби ежедневной, измождены мы, обезсилены, ходимъ какъ тѣни. Безпрестанно стужаютъ душамъ нашимъ злобные враги наши и усиливаются всѣми мѣрами вовлечь насъ въ бездну отчаянія. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и избави насъ отъ козней древняго дракона, убійцы. *Если кто хочетъ идти за Мною, изрекъ Ты, отвергнись себя, каждый день бери крестъ свой, и слѣдуй за Мною* ²⁾. Но кто же ежедневно бываетъ виновникомъ нашего креста, нашихъ скорбей и тѣсноты? Плотскій, ветхій нашъ человекъ и діаволъ со своими непрерывными кознями.

Взираніе ко Господу, при борьбѣ съ какою-либо страстію или по учиненіи какого-либо грѣха и покаяніи, умиротворяетъ мятущееся сердце наше и дивно проясняетъ лице наше. *Далѣ еси веселіе въ сердцѣ моемъ; знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* ³⁾. О, сколь свѣтлымъ дѣлается лице наше, когда мы взираемъ съ напряженіемъ вѣры, очами

1) Ефес. 6, 12; 2) Лк. 9, 23; 3) Пс. 4, 7. 8.

сердца къ Богу сердецъ нашихъ! Воистину тогда Господь бываетъ съ нами, рекшій: *призови Мя въ день скорби твоея и изму тя* ¹⁾. *Съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его* ²⁾. О Ты, Боже прещедрый и долготерпѣливый, до сѣмьдесятъ кратъ седмерицею ежедневно готовый прощать грѣхи и прегрѣшенія намъ, кающимся чистосердечно и прошенія у Тебя просящимъ, — помилуй насъ, на всякъ часъ много согрѣшающихъ Тебѣ. Аминь.

Какое безконечное ничтожество представляетъ пища и питіе съ одной стороны, и какое безконечное величіе представляетъ изъ себя питаемый ими человекъ — съ другой! Не величайшее ли безуміе, не безбожіе ли жалѣть для человека, для этого образа Божія, для этого причастника божественнаго естества, для котораго Богъ будетъ все — *будетъ Богъ всяческая во вѣхъ* ³⁾, — жалѣть пищи, питія, одежды, жилища и чего бы то ни было земнаго! Прахъ да будетъ прахомъ, — безсмертный образъ безсмертнаго Бога да будетъ всегда превознесенъ и предпочтенъ надъ всѣмъ земнымъ, тлѣннымъ, скорогибнущимъ! Поэтому да не щадимъ ничего для нашего ближняго! О, какая великая честь — питать, одѣвать, упокоять образъ Божій! Боже преблагій и прещедрый! исполни благодати и щедролюбія сердца наши!

Святые Божіи люди имѣли *просвѣщенные очеса сердца* ⁴⁾ и этими очами ясно созерцали нужды нашей растлѣнной грѣхомъ природы, ясно видѣли о чемъ намъ нужно молиться, чего просить, за что благодарить, какъ славить Господа, и оставили намъ превосходнѣйшіе образцы молитвъ всякаго рода. — О, какъ

1) Пс. 49, 15; 2) Пс. 90, 15; 3) 1 Кор. 15, 28; 4) Ефес. 1, 18.

хороши эти молитвы! Мы иногда не чувствуемъ и не знаемъ цѣны ихъ, между тѣмъ какъ прекрасно знаемъ цѣну нищѣ и питію, цѣну модной одеждѣ, хорошо меблированной квартирѣ, цѣну театрамъ, цѣну музыки, цѣну свѣтской литературѣ, именно цѣну романамъ, этому краснорѣчивому, пустому многословію, — и увы! драгоценный бисеръ молитвы попираемъ ногами своими; и тогда, какъ все свѣтское находитъ просторный пріютъ съ сердцахъ большей части, молитва — увы! — не находитъ и тѣснаго уголка въ нихъ, не вмѣщается въ нихъ. А когда она попросится къ намъ и взойдетъ хотя одною ногою, ее тотчасъ выталкиваютъ какъ нищаго, какъ человѣка, неимѣющаго одѣянія брачнаго.

Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему, какъ истинный христіанинъ, усиливающийся стяжать какъ можно болѣе добрыхъ дѣлъ, особенно сокровищъ любви. Не радуйся, когда тебѣ оказываютъ ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойнымъ того; но радуйся, когда тебѣ предстоитъ случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, безъ всякаго уклоненія въ помысленія лукавства, безъ мелочныхъ житейскихъ корыстныхъ расчетовъ, памятуя, что любовь есть Самъ Богъ, Существо преепростое. Помни, что Онъ всѣ пути твои назираетъ, видитъ всѣ помысленія и движенія сердца твоего.

Не пропускай случаевъ молиться за какого-либо человѣка по его прошенію или по прошенію объ немъ его родственниковъ, друзей, почитателей или знакомыхъ. Господь съ благоволеніемъ призираетъ на молитву любви нашей и на дерзновеніе наше передъ Нимъ. Кромѣ того, молитва за другихъ весьма полезна и самому молящемуся за другихъ; она очи-

щаетъ сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога и возгрѣваетъ любовь къ Богу и ближнему. Молясь говори: Господи! возможно Тебѣ сдѣлать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебѣ — благій Человѣколюбецъ и Всемогушій. *Аще мы, лукави суще, умѣемъ даяти даянія блага не токмо чадамъ, но и чужимъ, кольми паче Ты даси всевозможныя блага просящимъ у Тебе* ¹⁾.

Слава Тебѣ Господи, Отче нашъ, премудрый Испытателю любви моя къ Тебѣ и къ ближнему моему. Не оставляй меня безъ искушеній, аще премудрости и правдѣ Твоей угодно и благопотребно будетъ, — ни единого дня живота моего; да насадится, да утвердится, да очистится и возвысится любовь моя къ Тебѣ и къ ближнему моему, и да не явлюся на судѣ Твоемъ тощъ предъ лицемъ Твоимъ.

Если я, будучи человѣкъ немощный, когда захочу сдѣлать что-либо заключающееся въ предѣлахъ моей возможности, то сдѣлаю; напр., захочу написать сочиненіе — и напишу, захочу излѣчить болѣзнь — и излѣчу, захочу сдѣлать вещь — и сдѣлаю, напр., построить домъ, храмъ — и построю; или, напр., скажу одному: приди — и придетъ, отойди — и отойдетъ, сдѣлай то — и сдѣлаетъ; то Богъ ли, Всемогушій, не сдѣлаетъ всего, что только восхощетъ? *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* ²⁾. Если человѣкъ иногда только скажетъ два слова: чтобы было то-то, и бываетъ, хотя не вдругъ, а чрезъ нѣсколько времени; то не сдѣлается ли вдругъ все, что наречется отъ слова Творца? Не отъ одного ли Его слова вдругъ сдѣлается все, что Онъ ни восхощетъ?

1) Мѡ. 7, 11; 2) Пс. 113, 11.

Той рече, и быша, Той повелъ, и создашася ¹⁾.—Мы не творцы людей, а они по нашему слову дѣлаютъ такъ много; мы не творцы вещей, но вещи по нашему желанію и дѣйствию принимаютъ тысячи формъ, служатъ для безчисленныхъ потребностей и удовольствій. Мы не творцы вещей, но творимъ изъ вещества великіе и малые предметы. Самъ ли Творецъ, *вездъ сый и вся исполняй*, по слову Коего все пришло изъ небытія въ бытіе, по мысли, по волѣ и по слову Коего сотворено и существуетъ все безконечное разнообразіе вещей, не сотворить, что восхощетъ? Если врачъ-человѣкъ оживляетъ иногда полумертваго, по причинѣ знанія своего дѣла и по искусному, мѣткому воздѣйствію на причину болѣзни, то Творецъ ли врачей и врачеванія не исцѣлитъ однимъ хотѣніемъ и словомъ всякой болѣзни? Творецъ ли не воздвигнетъ и мертвеца однимъ словомъ Своимъ? Дадимъ славу Ему мы маловѣрные и скажемъ Ему отъ сердца: вся возможна Тебѣ, Владыко, невозможно же Тебѣ ничтоже. Аминь.

О Ты, Всемогушій Владыко, Коего манію единому все повинуется, весь міръ видимый и невидимый, даруй мнѣ прославляти Тя непрестанно простотою вѣры моею въ Твое безконечное могущество. Даруй мнѣ вѣру непостыдную, надежду твердую, любовь къ Тебѣ и къ ближнему нелицемѣрную!

Той (Богъ) *есть прежде всѣхъ, и вслѣдствіе въ Немъ состоитъ* ²⁾.—Великій, неизмѣримый смыслъ заключаютъ въ себѣ эти слова! Они объясняютъ имя *Сый*, которымъ Господь благоволилъ назвать Себя Моисею. Ибо Сый означаетъ Того, Кто существуетъ прежде

1) Пс. 148, 5; 2) Колос. 1, 17.

всего, Коемъ все существуетъ. Эти слова показываютъ и всемогущество и благодать безконечную и премудрость неизмѣримую Владыки нашего—Бога. *Велій Господь нашъ, и велия крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* ¹⁾.

Если ты, находясь въ собраніи людей, призываешь къ себѣ извѣстное тебѣ лицо, и оно подходитъ къ тебѣ; если ты просишь подобострастныхъ тебѣ людей или одного человѣка сдѣлать тебѣ что-либо находящееся въ кругу его возможности, и онъ исполняетъ твою просьбу, удовлетворяя ей по твоему желанію и даже сверхъ твоего желанія, то вѣрь, что такъ же точно и въ Церкви Божіей—въ этомъ великомъ дому Божіемъ, раздѣляющемся на двѣ половины—небесную и земную, духовно придетъ къ тебѣ на помощь какое угодно призываемое тобою лице Церкви небесной, по свойственной ему благодати и любвеобщительности, проси его сдѣлать тебѣ, что угодно, особенно относящееся къ царствію Божію и правдѣ Божіей, и оно сдѣлаетъ для тебя удобное по тѣсному общенію его съ Богомъ—Источникомъ благодати и силы. Святые Божіи такъ же тебя слышатъ, какъ слышитъ, напริมѣръ, тебя въ церкви все собраніе, когда ты молишься или говоришь слово, ибо они въ Духъ Святомъ, а Духъ вездѣ и все наполняетъ.

Самолюбіе и гордость наша обнаруживаются особенно въ нетерпѣннѣи и раздражительности, когда кто-нибудь изъ насъ не терпитъ малѣйшей несправедливости, причиненной намъ другими намѣренно или даже ненамѣренно, или препятствія, законно или незаконно, намѣренно или ненамѣренно противопостав-

1) Пс. 146, 5.

ляемаго намъ людьми или окружающими насъ предметами. Самолюбіе и гордость наша хотѣли бы все поставить на своемъ, окружить себя всѣми почестями, удобствами жизни временной, хотѣли бы, чтобы нашему мановенію повиновались безмолвно и быстро всѣ люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда какъ — о горе! — сами мы весьма косны къ вѣрѣ и ко всякому доброму дѣлу, къ угожденію единому всѣхъ Владыкъ! Христіанинъ! ты долженъ непремѣнно быть смиренъ, кротокъ и долготерпѣливъ, памятуя, что ты — брѣніе, прахъ, ничтожество, что ты нечистъ, что все доброе въ тебѣ — Божіе, что Божьи дары — жизнь твоя, дыханіе, и все; — что за грѣхъ непослушанія и невоздержанія ты долженъ теперь искупать свое будущее блаженство въ раю долготерпѣніемъ, которое необходимо въ мірѣ несовершенствъ и безчисленныхъ грѣхонаденій падшихъ людей, живущихъ съ нами вмѣстѣ и составляющихъ многочисленные члены единого, острупленнаго грѣхами человечества. *Другъ друга тѣлѣ носите, и тако исполните законъ Христовъ* ¹⁾. Кто нетерпѣливъ и раздражителенъ, тотъ не позналъ себя и человечества и недостойнъ называться христіаниномъ! Говоря это, произношу судъ на себя, ибо я первый недугую нетерпѣніемъ и раздражительностію.

Жизнь наша — дѣтская игра, только не невинная, а грѣховная, потому что, при крѣпкомъ умѣ и познаніяхъ цѣли своей жизни, мы небрежемъ объ этой цѣли и занимаемся дѣлами пустыми, безцѣльными. Итакъ, жизнь наша — дѣтская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питіемъ, лакомься, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго

питанія тѣла и поддержанія тѣлесной жизни; мы забавляемся одеждами — вмѣсто того, чтобы прилично прикрывать ими свое тѣло для предохраненія его отъ вреднаго дѣйствія стихій; мы забавляемся серебромъ и златомъ, любуясь имъ въ сокровищницахъ или употребляя его на предметы роскоши и удовольствій, вмѣсто того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки раздѣлять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многообразною въ нихъ утварью, богато и изысканно украшая ихъ, — вмѣсто того, чтобы имѣть только прочный и приличный кровъ, защищающій насъ отъ вреднаго дѣйствія стихій, и необходимыя и приличныя для домашняго употребленія вещи; мы забавляемся своими душевными дарованіями, умомъ, воображеніемъ, словомъ, употребляя ихъ только на служеніе грѣху и суетѣ міра сего, только на служеніе земному и тлѣнному, вмѣсто того, чтобы прежде всего и болѣе всего употреблять ихъ на служеніе Богу, на познаніе Его, премудраго Творца всякой твари, на молитву, моленія, прошенія, благодареніе и славословіе Его и на оказаніе взаимной любви и почтенія, и только отчасти — на служеніе міру сему, имѣющему нѣкогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаніями о мірской суетѣ и губимъ на приобрѣтеніе ихъ драгоцѣннѣйшее время, данное для приготовленія къ вѣчности; мы нерѣдко забавляемся своею должностію, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя ихъ и употребляя ихъ для своихъ корыстныхъ земныхъ видовъ; мы забавляемся хорошими лицами человѣческими или прекраснымъ и слабымъ поломъ и употребляемъ ихъ часто для игры своихъ страстей; мы забавляемся временемъ, которымъ надобно мудро пользоваться для искупленія имъ вѣчности, а не употребляя его на игры и разныя удовольствія; мы за-

1) Галат. 6, 2.

бавляемся, наконецъ, сами собою, дѣлая изъ себя какіе-то кумиры, предъ которыми сами преклоняемся и для которыхъ ищемъ поклоненія другихъ. Кто достаточно опишетъ и оплатитъ наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бѣдствіе, въ которое мы сами себя добровольно ввергаемъ? Какой мы отвѣтъ дадимъ безсмертному Царю—Христу Богу нашему, грядущему во славу Отца Своего судити живымъ и мертвымъ, объявить совѣты сердечные и принять отвѣтъ отъ насъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ! О горе! горе, горе намъ, носящимъ на себѣ имя Христово, но не имѣющимъ въ себѣ нисколько духа Христова, носящимъ на себѣ имя Христово, а не слѣдующимъ ученію Евангелія! Горе намъ *нерадящимъ о толщѣ спасенія* ¹⁾! Горе намъ, не имѣющимъ христіанской вѣры, упованія и любви христіанской! Горе намъ, возлюбившимъ настоящій вѣкъ притворный, привременный, и нерадящимъ о наслѣдіи того вѣка, который слѣдуетъ за смертію тлѣннаго тѣла нашего, за этою плотскою завѣсою!

Одна изъ немощей человѣческаго духа—косность въ вѣрѣ и лѣность къ познанію истины, особенно истинъ вѣры и благочестія. Чему всего коснѣе и лѣнивѣе обучаются юноши, и даже взрослые и старцы? Истинамъ вѣры и благочестія. Объ этомъ свидѣлствуютъ безчисленные опыты.

Чтобы люди почитали и любили другъ друга, не гордились, не надмевались другъ передъ другомъ, премудрый Господь далъ разнымъ людямъ различныя свои преимущества естественныя и благодатныя, такъ чтобы они имѣли нужду другъ въ другѣ. Та-

кимъ образомъ каждый изъ насъ невольно долженъ признаться въ той или другой немощи и смириться предъ Богомъ и людьми.

Господи, Ты Самъ рекъ пречистыми устами Твоими: *будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* ¹⁾. Хочу быть совершеннымъ. Буди убо Ты для меня всякое совершенство, ибо Ты же рекъ еси: *безъ Мене не можете творити ничесоже* ²⁾.

Всѣ молитвы предполагаютъ великую бѣдность и нищету нашего падшаго естества; онѣ предполагаютъ также, что Господь приснотекущій Источникъ всякаго совершенства, всякаго блага, что Онъ есть наше Сокровище неистощимое. Надо и самымъ дѣломъ имѣть на молитвѣ и во всякое время нищету духа. *Блаженни нищии духомъ* ³⁾.

Разсуди, какъ великъ человѣкъ: *Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ* ⁴⁾, такъ что въ благочестивомъ христіанинѣ живетъ какъ бы не человѣкъ, а Самъ Христосъ: *живу же не ктому азъ, но живу во мнѣ Христосъ* ⁵⁾, потому что вся душа дѣлается Христовою, какъ желѣзо въ горящихъ угольяхъ все дѣлается огненнымъ, какъ бы горящимъ углемъ: все огонь, все свѣтъ, все теплота.

Сохрани кроткое и миролюбивое расположеніе къ брату даже тогда, когда онъ коварно или хитростію, или же какъ-либо ненамѣренно лишаетъ тебя послѣдняго достоянія. Тутъ-то и покажи, что ты любишь въ ближнемъ образъ Божій больше всего земнаго и тлѣннаго, что *любовь твоя николиже отпадаетъ* ⁶⁾. Отъ

1) Евр. 2, 3.

1) Мат. 5, 48; 2) Иоан. 15, 5; 3) Мат. 5, 3; 4) 1 Иоан. 4, 15; 5) Галат. 2, 20; 6) 1 Кор. 13, 8.

взимающаго твоя, не истязуй ¹⁾); хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу ²⁾). Да не посрамитъ тебя врагъ надѣянiемъ на прахъ земной, каковы деньги и хлѣбъ, больше чѣмъ на Бога, но да посрамленъ будетъ самъ крѣпкимъ упованiемъ твоимъ на Бога и на Его святое слово. Ибо не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ ³⁾. Замѣть: о всякомъ глаголю. Ибо каждое слово Владыки-Творца можетъ поддержать твою жизнь, какъ каждое слово можетъ сотворить и претворить тысячи тварей. Ибо Онъ сказалъ, и стало; повелѣлъ, и явилось ⁴⁾ создание. Такъ Онъ словомъ привелъ изъ небытія въ бытіе мiрады небесныхъ, безсмертныхъ воинствъ и, освятивъ ихъ Духомъ Святымъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ ихъ въ бытіи. Не роняй безумно достоинства своего безсмертнаго духа до суетнаго надѣянiя на прахъ земной. Говори: Богъ упованiе мое, или: *упованiе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи—Троица Святая*. А какъ многіе изъ насъ раздражаются и выходятъ изъ себя, когда ихъ лишаютъ не послѣдняго рубля, а только нѣкоторой небольшой части изъ ихъ далеко не послѣдняго имущества! Сколько возмущенiя, гнѣва, желчи, горькихъ упрековъ, ропота, иногда—проклятiй!—Боже праведный! и этотъ прахъ, называемый деньгами, или же эти брашна и питія могутъ производить такую бурю въ нашихъ христіанскихъ душахъ!—въ насъ, когда мы знаемъ слово нашего сладчайшаго Спасителя: *не печитесь душою вашею, что ясте, или что пiете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь. Воззрите на птицы небесныя, яко не стыжътъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Ищите*

1) Лк. 6, 30; 2) Мѡ. 5, 40; 3) Мѡ. 4, 4; 4) Пс. 32, 9.

же прежде царствiя Божiя и правды Его, и сія вся приложатся вамъ ¹⁾). Или: не зависитъ жизнь человека отъ изобилiя его имѣнiя ²⁾). Боже мой! До чего мы дожили? Чѣмъ мы лучше язычниковъ при своемъ образѣ жизни? Гдѣ наша вѣра, упованiе на Бога, любовь къ ближнему? О, дменiе сатанинское! О, стыдъ нашъ!—Отче небесный! Ты, вѣдущій, ихже требуемъ, и прежде прошенiя нашего подающій ³⁾, помилуй насъ невѣрныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ! Слышимъ Твое милостивое слово, Владыко: не имамъ отъ тебе отступить, ниже имамъ тебе оставить ⁴⁾; но, прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаемъ его и нарушаемъ Твою волю.

Не бойся лишениі тѣлесныхъ, бойся лишениі душевныхъ. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишаютъ денегъ, пищи, питія, сладостей, одежды, жилища, даже самого тѣла; бойся, когда врагъ лишаетъ душу твою вѣры, упованiя, любви къ Богу и ближнему, когда онъ всѣваетъ въ твое сердце ненависть, вражду, пристрастiе къ земнымъ вещамъ, гордость и прочіе грѣхи. *Не убойся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить людей ⁵⁾*.

Ты же Тойжде еси ⁶⁾), говорится о неизмѣняемости Божіей. О, если бы и ты, человекъ, былъ всегда тотъ же сегодня, завтра и послѣзавтра, и такъ далѣе, и не измѣнялся бы въ тысячи видовъ, какъ калейдоскопъ! О, если бы и ты всегда былъ одинаково миренъ, добръ, простъ, любезенъ, терпѣливъ, трудолюбивъ, доброжелателенъ, щедръ! А можешь быть такимъ, если сердечною вѣрою и любовію соединяешься съ Не-

1) Мѡ. 6, 25. 26. 33; 2) Лк. 12, 15; 3) ср. Мѡ. 6, 8; 4) Евр. 13, 5; 5) Мѡ. 10, 28; 6) Пс. 101, 28.

измѣняемымъ. *Азъ есмь Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся* ¹⁾. Я непреклоннымъ къ худшему сохраняю службу Моихъ: ибо Я источникъ благодати, благотворящій достойно Мноѣ служащимъ ²⁾.

Миръ есть цѣлостъ, здравіе души; потеря мира — потеря здравія душевнаго.

Благоговѣй всѣми силами души предъ всѣми таинствами и говори въ себѣ о каждомъ таинствѣ предъ совершеніемъ или причащеніемъ его: это — тайна Божія. Я только недостойный приставникъ ея или участникъ ея. — А то гордый разумъ нашъ и тайну Божию хочетъ изслѣдовать, а если не можетъ ее изслѣдовать, то отвергаетъ, какъ не подходящую подъ ничтожную мѣрку его разума.

Если одно царское слово бываетъ причиною великихъ дѣлъ въ его царствѣ: скажетъ, и начнется дѣло, и совершится; то слово Царя всякой твари вещественной и духовной, видимой и невидимой, — Царя всемогущаго и премудраго, не совершитъ ли всего, что только Онъ восхочетъ? Речетъ, и не сотворитъ ли? Речетъ, и не пребудетъ ли? О, всемогущая Держава, въ едино мгновеніе могущая все совершить, не оставляй насъ за грѣхи наши, паче же за мало-вѣріе и отчаяніе наше, собственнымъ нашимъ немощамъ мучить насъ, да не сокрушимся мы, яко сосуды скудельные. Даруй намъ всѣмъ сердцемъ вѣровать во всемогущую державу Твою! да не усомнимся въ исполненіи cadaго благаго прошенія нашего.

Вся видимая природа, всѣ части ея, великія, малыя и сама малѣйшія, ежеминутно говорятъ намъ, что

1) Малах. 3, 6; 3) Канонъ Арханг. пѣснь 5, троп. 3.

отъ Господа все произошло и Имъ существуетъ и движется, что Имъ все стоитъ или приходитъ въ бытіе и каждое мгновеніе все Ему повинуется.

О, глубокопадшая ядію природа наша! О, треклятѣйшій сатана, чрезъ ядъ ввергнувшій и нынѣ ввергающій насъ въ тысячи золъ! О ядъ, о пища и питіе, столь сильно насъ прельщающія нынѣ! Доколѣ же мы будемъ вами прельщаться и полагать въ васъ жизнь свою? Доколѣ мы глубоко не напечатлѣемъ на сердцахъ своихъ словеса Спасителя: *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголющемъ изъ устъ Божіихъ* ¹⁾, и не проведемъ ихъ въ свою жизнь и дѣятельность? Доколѣ жадность, лакомство, пресыщеніе и пьянство? Доколѣ гнусная скупость? Доколѣ сребролюбіе? Доколѣ гордость, вражда и злоба на ближняго изъ-за денегъ, изъ-за одежды, жилища, пищи и питія? Тысячи обмановъ сатаны посредствомъ пищи, питія, одежды, денегъ обнаруживаются предъ нашими сердечными очами, и мы все продолжаемъ еще увлекаться его прелестями, какъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ, полезнымъ для насъ, и ревнуемъ ни болѣе ни менѣе какъ о пагубной мечтѣ и крайнемъ собственномъ душевномъ и тѣлесномъ вредѣ. Не вѣрьте, братія, обольщенію врага ни на мгновеніе, когда дѣло идетъ о пищѣ и питіи, какъ бы оно, повидимому, ни было благовидно. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* ²⁾. *Не о хлѣбѣхъ внимайте, но блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска, еже есть лицемеріе* ³⁾ въ дѣлахъ вѣры и благочестія. На вѣру и благочестіе обратите самое сильное вниманіе: *дѣлайте не брашно гнѹщее, но брашно пребывающее въ животѣ*

1) Мат. 4, 4; 2) Мат. 6, 33; 3) Мат. 16, 11; Лк. 12, 1.

вѣчный, еже Сынъ человѣскій вамъ дастъ ¹⁾). Отдавайте и послѣднее, если нужда того потребуетъ, памятуя слова Спасителя: *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* ²⁾, т. е. и послѣднее отдай изъ того, что имѣешь.

По своимъ похотехъ изберутъ себя учителя, чешими слухомъ ³⁾. Не это ли нынѣ дѣлаютъ свѣтскіе люди и даже многіе духовные? Не сами ли себя избрали они учителей, ласкающихъ ихъ слуху? Учатся не у единого Учителя—Христа, изъ Евангелія Его, и не у Церкви Его, а у свѣтскихъ журналистовъ, фельетонистовъ, романистовъ, поэтовъ, актеровъ, и говорятъ: ахъ! какъ все это занимательно, какъ все это правоучительно! и если не на словахъ, то на дѣлѣ говорятъ: намъ ни надо ни Евангелія, ни Церкви съ ея Богослуженіями, таинствами и проповѣданіемъ слова Божія. У насъ такіе хорошіе, нравственныя учителя! Господи Іисусе! до чего мы дожили? *Отвергли словеса Твои вснѣхъ* ⁴⁾.

Не унывай и не приходи въ отчаяніе, когда чувствуешь въ душѣ своей убійственное дыханіе и броженіе злобы и лукавства, нетерпѣнія и хулы или расслабленіе отъ нечистыхъ и скверныхъ помышлений, но борись съ ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Іисуса, ада Побѣдителя. Смирись глубоко, глубоко, признавая себя отъ всего сердца первымъ грѣшникомъ, недостойнымъ сообщества человѣческаго, и Господь, видя твое смиреніе и твою борьбу, поможетъ тебѣ. Призывай въ помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Дѣву Богородицу, такъ говоря: *исцѣли, Пречистая, моя много-*

1) Іоан. 6, 27; 2) Мѡ. 5, 40; 3) 2 Тим. 4, 3; 4) ср. Пс. 49, 17.

недужныя струны, и яже въ души прожени враги, иже присно борются со мною ¹⁾).

Если воистину ты называешь Бога Отцомъ своимъ, то надѣйся же на Него, какъ на Отца единого, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, неизмѣнимаго въ любви Своей и во всѣхъ совершенствахъ. Надѣйся на Него касательно благъ временной жизни, но особенно касательно дарованія будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ. Глубоко впечатлѣнъ на сердцѣ слова: Богъ мой Отецъ! *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!*—Но какъ по любви Отца небеснаго къ тебѣ, ты самъ сдѣлался чадомъ Божиимъ, какъ отъ Него происшедшій, какъ имѣющій разумъ и свободную волю, то ты долженъ непремѣнно употреблять и свои усилія къ достиженію блаженнаго и вѣчнаго наслѣдія небеснаго; ты долженъ знать и всегда помнить, что ты падшее существо, — и какъ палъ, имѣя разумъ и свободу — палъ волею своею, то при томъ же разумѣ, просвѣщаемомъ свѣтомъ слова Божія и озареніями Духа Святаго, при той же свободной волѣ, подкрѣпляемой благодатію Святаго Духа во Христѣ Іисусѣ, — возставай отъ своего паденія и иди безостановочно къ небесному безконечному Животу, презирая все земное, какъ тлѣнное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь къ серебру и злату, къ пищѣ и питію, къ этой яди, изъ-за которой въ такую глубину золь палъ весь родъ человѣскій.

Благодари пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, пречистую, преблагосердную Дѣву Марію, по молитвѣ нашей сердечной спасающую насъ отъ грызенія и утѣшенія диавольскаго. Воззри на

1) Кан. Ангелу-хр. пѣснь 3 и 11-я.

Нее сердечными очами въ Духъ Святомъ, воздѣ сущемъ и вся исполняющемъ и простомъ,—воззри какъ бы у самаго сердца твоего сущую и воззови къ Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Маріе, спаси меня отъ врага-запинателя! И тотчасъ, въ минуту, спасетъ Она тебя по вѣрѣ сердца твоего, по упованію на Нее сердца твоего,—такъ и отступятъ отъ *боку* тѣснота, огонь и уныніе тяжкое. Надо только вообразить и твердо вѣрить, что Духъ Святой воздѣ, на всякомъ мѣстѣ, и есть простое Существо, что въ Немъ все небо близко къ намъ, какъ на ладони, со всѣми Ангелами и святыми, что только слѣдуетъ призвать Господа или Госпожу Богородицу или святаго отъ всего сердца, съ ясновидящею вѣрою, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, коими связываетъ насъ врагъ или связываемся сами добровольно, — и спасеніе тотчасъ возсіяетъ. Дивно спасеніе Владычицы, такъ оно и льется тебѣ въ душу, какъ цѣлебный бальзамъ или какъ ароматическій живительный воздухъ, или какъ успокоивающая вода, только воззри на Нее очами сердечными съ упованіемъ на Ея благодать и благомошье. Но это-то и трудно—съ сердечною, ясно-видящею вѣрою воззрѣть къ Ней, равно какъ къ Господу или къ святымъ; врагъ усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стѣною между твою душею и Богомъ или Богородицею, Ангелами и святыми, не допускаетъ, окаянный, чтобы сердечное око зрѣло Господа или святыхъ Его, затмеваетъ всячески сердце, вѣру разсѣиваетъ, внутренности тѣснить, жжетъ, омрачаетъ. Всѣ эти дѣйствія надо считать за мечту, за ложь, и сквозь эту мечтательную стѣну прорваться къ Господу или къ Богоматери и къ святымъ. Какъ прорвешься, такъ тотчасъ ты и спасенъ. *Вѣра твоя спасетъ тебя* ¹⁾.

1) Мѡ. 9, 22.

Говори въ сердцѣ отъ всего сердца: все для меня Господь, я ничто, я безсиліе, немощь. *Безъ Мене не можете творити ничесоже* ¹⁾, говоритъ Самъ Господь, ибо Я,—можно прибавить,—все для васъ. Будь убѣжденъ въ этомъ сердечно каждую минуту жизни и прибѣгай рѣшительно во всемъ ко Господу, надѣясь получить отъ Него все благопотребное для твоего спасенія и даже для временной жизни.

Если Владычица Богородица, по единенію съ Богомъ и по Своему безпримѣрному служенію Владыкѣ всѣхъ, пребыстро бываетъ всѣмъ для просящихъ съ вѣрою и любовію Ея заступленія, избавляя ихъ отъ всѣхъ золъ и подавая имъ вся, яже ко спасенію прошенія, то не паче ли Самъ Господь? только не будь маловѣренъ, не будь хладенъ къ Нему душою и безчувственъ, какъ камень, а возгрѣвай въ себѣ вѣру, признательность къ Божиимъ благодѣяніямъ, искреннее чувство своихъ грѣховъ и великую любовь къ твоему Спасителю, кунно со Отцемъ и Духомъ Святымъ, безмѣрною любовію тебя возлюбившему.

Молясь Господу, Божіей Матери или святымъ, всегда помни, что Господь даетъ по сердцу (*дастъ ти Господь по сердцу твоему*) ²⁾, каково сердце, таковъ и даръ; если молишься съ вѣрою, искренно, всѣмъ сердцемъ, нелицемѣрно, то сообразно вѣрѣ твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебѣ даръ отъ Господа. И наоборотъ, чѣмъ хладнѣе твое сердце, чѣмъ оно маловѣрнѣе, лицемѣрнѣе, тѣмъ бесполезнѣе твоя молитва, мало того, тѣмъ болѣе она прогнѣвляетъ Господа, Который есть Духъ и ищетъ Себѣ покланяю-

1) Іоан. 15, 5; 2) Пс. 19, 5.

щихся духомъ и истиною ¹⁾). Поэтому, призываетъ ли Господа, Божию Матерь, Ангеловъ или святыхъ,—призывай всѣмъ сердцемъ; молишься ли о комъ изъ живыхъ или умершихъ,—молись о нихъ всѣмъ сердцемъ, выговаривая имена ихъ съ теплотою сердечною; молишься ли о дарованіи себѣ или другому какого-либо блага духовнаго, или о избавленіи себя или ближняго отъ какого-либо бѣдствія или отъ грѣховъ и страстей, худыхъ привычекъ,—молись объ этомъ отъ всего сердца, желая всѣмъ сердцемъ себѣ или другому просимаго блага, имѣя твердое намѣреніе отстать, или желая другимъ освободиться отъ грѣховъ, страстей и грѣховныхъ привычекъ, и дастся тебѣ отъ Господа даръ по сердцу твоему. *Егоже аще хотите, просите, и будетъ вамъ* ²⁾). Видишь—надо непременно хотѣть того, чего просишь, тогда только и получишь. *Молитесь другъ за друга, яко да исполните* ³⁾).

Будь благопослушенъ сердцемъ, словомъ и дѣломъ во всякое время на служеніе другимъ, безъ малѣйшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: *иже хочетъ въ васъ являющій быти, да будетъ вамъ слуга* ⁴⁾).

Вѣруй твердо, что во всякое время Господь для тебя все. Во время молитвы Онъ для тебя—сила и исполненіе въ Духѣ Святомъ всякаго слова твоего, во время благочестиваго разговора Онъ—живая вода твоя, огненный потокъ словъ твоихъ, во всякое время Онъ—всякое благо для тебя. Будь безпечаленъ при своемъ Господѣ. Онъ заключилъ тебя въ Себѣ со всѣхъ сторонъ, всего проникаетъ тебя и знаетъ всѣ твои

мысли, всѣ нужды и расположенія, и, если вѣрую и любовію будешь стоять въ Немъ, то не придетъ къ тебѣ никакое зло. *Господь близъ: ни о чемъ же печетесь* ¹⁾).

Богъ, какъ единъ Сый, вездѣсущій, простый, во едино мгновеніе все можетъ сотворить и претворить, какъ это было съ чудесами египетскими. Простый дѣлаетъ просто, Всемогущій—все можетъ.

По хозяйской или, лучше, денежной гордости и непонятной злобѣ мы часто не хотимъ удостоивать рѣчи питающихся отъ насъ, враждебно относимся къ нимъ, вмѣсто того, чтобы намъ болѣе смиряться предъ ними, какъ слугамъ ихъ, по словеси Господню: *иже аще хочетъ въ васъ являющій быти, да будетъ вамъ слуга* ²⁾), чтобы усугубить тѣмъ воздаяніе Владыки чрезъ искреннее, нелицемѣрное Ему служеніе въ лицѣ меньшихъ Его братій! О, кроткій и смиренный сердцемъ Творче, Жизнодавче, Искупителю, Кормителю и Хранителю нашъ, Господи Иисусе! Научи Ты насъ любви, кротости и смиренію Духомъ Твоимъ Святымъ и укрѣпи насъ въ сихъ достолюбезнѣйшихъ Тебѣ добродѣтеляхъ, да не надмеваются нашего сердца дары Твои богатые, да не мнимъ мы, что мы питаемъ, довольствуемъ и поддерживаемъ кого-либо; Ты,—Общій всѣхъ Кормилецъ, питаешь, довольствуешь и хранишь; всѣ подъ крылами Твоея благодати, щедротъ и человеколюбія довольствуются и покоятся, а не подъ нашими, ибо мы сами имѣемъ нужду укрываться въ тѣни крылъ Твоихъ каждое мгновеніе нашей жизни. Наши очи устремлены къ Тебѣ, Богу нашему, *якоже очи рабъ въ руку господій, очи рабыни въ руку госпожи своей, дождеже ущедриши насъ* ³⁾). Аминь.

1) Іоан. 4, 24. 23; 2) Іоан. 15, 7; 3) Іак. 5, 16; 4) Мѡ. 20, 26.

1) Филипп. 4, 5. 6; 2) Матѡ. 20, 26; 3) Пс. 122, 2. 3.

Вѣруй твердо въ осуществимость всякаго слова, особенно произнесеннаго во время молитвы, памятуя, что Виновникъ слова есть Богъ-Слово, что Самъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отецъ, Слово и Святой Духъ; что всякому слову соотвѣтствуетъ бытіе, или всякое слово можетъ быть бытіемъ и дѣломъ. Благоговѣйно обращайся съ словомъ и дорожи имъ. Помни, что какъ упростасное Слово Божіе — Сынъ Божій всегда соединенъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, такъ и въ словѣ священнаго Писанія, или въ молитвѣ, или въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ участвуетъ по Своему вездѣсущію Отецъ, какъ верховный Разумъ, творческое Его Слово и Совершитель Духъ Святой. Потому никакое слово не праздно, но имѣетъ или должно имѣть въ себѣ свою силу, и горе празднословящимъ, ибо они дадутъ отвѣтъ за празднословіе. *Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* ¹⁾, это вообще свойство слова, — сила и совершимость его. Такимъ оно должно быть въ устахъ человѣка.

Всѣ силы и чудеса совершаетъ Духъ Святой. Тѣмъ же Духомъ подаются иному силы, другому дѣйствія силъ. Ты только говори съ вѣрою, совершеніе слова не твоя забота, а Духа Святаго.

Вѣруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и дѣйствуешь всегда въ Богѣ, такъ сказать, въ самомъ лонѣ Его: *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* ²⁾. Со всѣхъ сторонъ Онъ заключилъ тебя въ Себѣ, проникаетъ тебя и знаетъ. *Сзади и спереди, говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ, Ты заключилъ меня и наложилъ на меня длань Твою* ³⁾. Въ Богѣ же

1) Лк. 1, 37; 2) Іоан. 6, 56; 3) ср. Пс. 138, 5.

и Божія Матерь, всѣ святые Ангелы и всѣ святые. Чего же ближе? кто можетъ быть удобообщимъ съ вѣрующими христіанами, какъ святые Ангелы и человѣки? Призывай же съ вѣрою, упованіемъ и любовью, какъ Самого Господа всяческихъ, такъ и святыхъ Его, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ; какъ просишь живыхъ о чемъ-либо за себя, стоя съ ними лицомъ къ лицу, такъ проси Ангеловъ и святыхъ помолиться о тебѣ Богу, твердо вѣруя, что они находятся лицомъ къ лицу къ твоему сердцу.

Помышляй всегда, что ты окаяннъ, бѣденъ, нищъ, слѣпъ и нагъ душевно безъ Бога, что Богъ для тебя — все: Онъ твоя правда, освященіе, богатство, одѣяніе, твоя жизнь, твое дыханіе, — все.

Тѣло и кровь Христовы суть по преимуществу тѣло и кровь, потому что въ каждой самоналѣйшей частицѣ Тѣла и Крови почиваетъ весь Христосъ Богъ, вся части исполняя. Не такъ это въ тѣлѣ человѣческомъ. Въ тѣлѣ и крови Христовыхъ каждая частичка, капелька, есть Христосъ всецѣлый, никогдаже раздѣляемый, единъ и Тотъ же.

Что есть милосердіе? Милосердіе есть любить враговъ, благословлять проклинающихъ, добро творить ненавидящимъ, творящимъ намъ напасть, изгоняющимъ насъ, защищать гонимыхъ и проч.

Богъ есть самое удободвижимое и удобосообщимое въ Своихъ щедротахъ Существо для Своихъ тварей, особенно разумныхъ. Если воздухъ и свѣтъ по тонкости своей удободвижимы и удобосообщимы всему, что способно воспринимать ихъ въ себя, то Владыка всяческихъ, Духъ вездѣсущій, всеблагій, безконечный,

всемогущій, не удободвижимъ ли и не сообщимъ ли въ безконечность больше, чѣмъ эти неодушевленные, неразумныя, вещественныя творенія? О! какъ удобоподателенъ Владыка вѣрующимъ и ищущимъ Его! *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вси, откуда приходитъ, и камо идетъ*¹⁾. Если человѣческая природа удобосообщительна, то кольми паче Божія? Если отецъ и мать подаютъ нужное для ихъ дѣтей, они—человѣки по природѣ злые, то кольми паче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него²⁾. *Благодѣянія же и общенія не забываютъ. Общеніе имѣйте другъ къ другу*³⁾.

Если Христосъ въ тебѣ чрезъ частое причащеніе св. Таинъ, то будь весь какъ Христосъ: кротокъ, смиренъ, долготерпѣливъ, любвеобиленъ, безпристрастенъ къ земному, горная мудрствующій, послушливъ, разуменъ; имѣй въ себѣ непремѣнно духъ Его: не будь гордъ, нетерпѣливъ, пристрастенъ къ земному, скупъ и сребролюбивъ.

Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцанія проси, чего хочешь, во имя Іисуса Христа,—и будетъ тебѣ. Богъ будетъ для тебя всѣмъ въ одно мгновеніе, ибо Онъ простое Существо, выше всякаго времени и пространства, и въ минуты твоей вѣры, твоего сердечнаго единенія съ Нимъ, совершитъ для тебя все, что тебѣ нужно къ спасенію тебя и ближняго, и ты будешь на это время самъ причастенъ Божеству по прискреннему общенію съ Нимъ: *Азъ рхъзъ: бози есте*⁴⁾. Какъ между Богомъ и тобою на этотъ разъ не будетъ промежутка, то и между твоимъ словомъ и между самымъ исполненіемъ тоже не будетъ проме-

жутка; скажешь—и тотчасъ совершится, какъ и Богъ *рече, и быша, повелѣ, и создашася*¹⁾. Это—какъ относительно таинствъ, такъ и вообще духовной молитвы. Впрочемъ въ таинствахъ все совершается ради благодати священства, которою облеченъ священникъ, ради Самого верховнаго Первосвященника—Христа, Коего образъ носить на себѣ священникъ,—поэтому, хотя онъ и недостойно носить на себѣ санъ, хотя и есть въ немъ слабости, хотя онъ мнителенъ, маловѣренъ или недовѣрчивъ, тѣмъ не менѣ тайна Божія совершается вскорѣ, въ мгновеніе ока.

Богъ-Отецъ, въ разумѣ и сердцѣ нашемъ дѣйствующій чрезъ Слово Свое упостасное (въ словѣ нашемъ выражающееся Духомъ Святымъ, въ упостасномъ словѣ почивающимъ) и чрезъ наше слово вѣры, упованія, кротости, любви, исходящее изъ устъ нашихъ, во мгновеніе совершаетъ однажды навсегда отъ сложенія міра предопредѣленные чудесныя дѣла нашего во Христѣ возрожденія, освященія, укрѣпленія, духовнаго питанія и врачеванія,—хотя приготовительныя обряды къ этимъ дѣйствіямъ бываютъ и очень продолжительны,—ибо Богъ есть простое, всемогущее Существо. Напримѣръ, претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову совершается тотчасъ по произнесеніи словъ: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего; а еже въ чаши сей—честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*,—послѣ этихъ послѣднихъ словъ и благословенія крестообразно рукою во мгновеніе хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, но не прежде, ибо божественное всемогущество ожидаетъ содѣйствующаго Ему слова священника: *Богу бо есть споспѣш-*

1) Іоан. 3, 8; 2) Матѣ. 7, 11; 3) Евр. 13, 16; ср. 1 Іоан. 1, 7; 4) Пс. 81, 6.

1) Пс. 32, 9; 148, 5.

никъ ¹⁾). Крестное при этомъ благословеніе именемъ Господнимъ означаетъ то, что тайна совершается Духомъ Святымъ о имени Іисуса Христа и ради Іисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволеніемъ Бога-Отца.

Рабъ Божій при совершеніи Богослуженія и таинствъ долженъ быть твердо убѣжденъ, что только онъ что-либо помыслить и скажетъ—это и сдѣлается. Такъ удобно и легко для Владыки исполнять наши прошенія, творить или претворять что-либо по нашему слову. Это убѣжденіе пусть такъ въ тебѣ будетъ легко и естественно, какъ твое дыханіе воздухомъ, какъ видѣніе зрѣніемъ, какъ слушаніе слухомъ. Ты самъ испыталъ тысячекратно на себѣ, что это точно такъ; самъ испыталъ, что междусловами: *рече—и быша, повелъ—и создашася* ²⁾, нѣтъ промежутка, что они истинны во всей силѣ. Пусть это убѣжденіе впитается въ тебя съ твоею пищею и питіемъ, съ твоимъ дыханіемъ.

Литургія есть вечеря, трапеза любви Божіей къ роду человѣческому. Около Агнца Божія всѣ собираются на дискосъ—живые и умершіе, святые и грѣшные, Церковь торжествующая и воинствующая.

Для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго, живая непоколебимая вѣра вмигъ можетъ совершить великія чудеса. Впрочемъ и безъ нашей искренней и твердой вѣры совершаются чудеса,—таковы чудеса таинствъ, ибо тайна Божія всегда совершается, хотя бы мы были и маловѣрны при ея совершеніи или невѣрны; *невѣріе наше Божіей вѣрой не упразднитъ* ³⁾,

1) 1 Кор. 3, 9; 2) Пс. 32, 9; 3) ср. Рим. 3, 3.

и злоба наша не одолѣетъ неизглаголанной божественной благодати и милосердія, наша глупость—Божіей премудрости, наша немощь—Божія всемогущества.

Церковь есть вѣчная истина, потому что соединена съ Истиною—Христомъ и одушевляется Духомъ истины: *Азъ съ вами есмь во вся дни* ¹⁾. *Церковь—тѣло Его*, говоритъ апостолъ ²⁾.

Ты, исполненный всякія неправды, жажди терпѣть отъ людей всякую неправду, да явятся на тебѣ въ здѣшней жизни *суды правды Божіей* ³⁾. *Въ то же мѣру мѣриши* ты Господу своему и ближнему твоему, *да возмѣрится и тебѣ* ⁴⁾. Имѣй всегда въ виду примѣръ величайшаго Праведника Іисуса Христа Сына Божія, Который при праведности Своей потерпѣлъ всякую неправду надъ Нимъ людей, вознесенъ на крестъ и умерщвленъ позорнѣйшею смертію.

Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидятъ тебя человѣки за обличеніе путей ихъ, но паче радуйся, помня слова Спасителя: *блаженни будете, егда возненавидятъ васъ человецы* ⁵⁾.

Человѣкъ устроляетъ себѣ домъ, и живетъ въ немъ; животное—логовище, и живетъ въ немъ; птица—гнѣздо, и въ немъ выводитъ птенцовъ своихъ; пчела—улей съ сотами, и живетъ въ немъ, уготовляя себѣ медъ; паукъ ткеть сѣти, и самъ живетъ въ нихъ и ловить ими пищу себѣ. Творецъ ли для Себя не устроитъ нерукотвореннаго дома—тѣла Своего, какъ и устроилъ его въ утробѣ Дѣвы-Богородицы, какъ и теперь творитъ Себѣ храмы тѣла Своего въ

1) Мѡ. 28, 20; 2) Кол. 1, 24; 3) ср. Рим. 2, 3; 4) Мѡ. 7, 2; 5) Лк. 6, 22.

животворящихъ Тайнахъ; Творецъ ли, Который для всѣхъ тварей чувственныхъ или чувственно-духовныхъ устроилъ дома тѣлесные и постоянно созидаетъ ихъ?

Священство или вообще святые суть священные водоемы, изъ которыхъ благодатная вода сообщается прочимъ вѣрующимъ. *Ръки отъ чрева его истекуть воды живы* ¹⁾.

Какія должны быть чистыя, духовныя уста у священника, столь часто произносящія всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа! Еще болѣе — какъ духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмѣщать и ощущать въ себѣ сладость этого пречестнаго, великолѣпнаго и достопокланяемаго имени! О, какъ долженъ священникъ удалиться отъ плотскихъ наслажденій, да не содѣлается плотію, въ которой не пребываетъ Духъ Божій! — До плотскихъ ли наслажденій священнику, когда ему надобно неотмѣнно наслаждаться единымъ Господомъ, да дастъ Онъ ему прошенія сердца его? До плотскихъ ли наслажденій, когда у него такъ много духовныхъ чадъ, представляющихъ ему свои многоразличныя духовныя или тѣлесныя немощи, въ которыхъ нужно имъ душевно сочувствовать, подавать искренніе и здравые совѣты, когда ему каждый день предстоитъ подвигъ отъ всего сердца и со слезами молиться объ нихъ предъ Владыкою, да не набѣжитъ на нихъ и не расхититъ ихъ мысленный волкъ, да дастъ имъ Господь преуспѣяніе житія и вѣры и разума духовнаго! До наслажденій ли плотскихъ священнику, когда ему надо часто совершать службы въ храмѣ и предстоять престолу

1) Иоан. 7, 38.

Господню, когда ему такъ часто надо совершать божественную, пречудную литургію и быть совершителемъ и причастникомъ небесныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Тайнъ, когда ему вообще такъ часто приходится совершать другія таинства и молитвословія! Сердце, любящее плотскія удовольствія, не вѣрно Господу. *Не можете Богу работати и мамонѣ* ¹⁾.

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ ²⁾. Отъ плода литургіи — пресладкаго, преблаженнаго, животворнаго — пречистыхъ Тайнъ тѣла и крови Господней познаешь, что она отъ Бога, что она — внушеніе Божественнаго Духа, и этотъ Пресвятый Духъ животворящій дышетъ во всѣхъ ея молитвахъ и священнодѣйственныхъ обрядахъ. Какое чудное живое древо — эта литургія! Какіе листья! Какой плодъ! Даже *листіе древа во исцѣленіе языкомъ* ³⁾, не только плодъ. Ибо кто не получилъ великой душевной пользы, мира и сладости въ душѣ отъ одного благоговѣйнаго присутствованія при божественной литургіи! А что производитъ хорошій плодъ, то и само должно быть хорошо; таковъ законъ вещей, таковъ законъ творческій.

Одно изъ самыхъ сильныхъ коварствъ діавольскихъ есть разслабленіе лѣнностію сердца, а съ нимъ и всѣхъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ: въ сердцѣ изсякаетъ вѣра, надежда и любовь, дѣлаешься безвѣромъ, унылымъ, безчувственнымъ къ Богу и къ людямъ, — солью обуявшею.

Чувствуй только искренно нужду въ томъ, о чемъ молишься, да искренно вѣруй, что всякое даваніе благо

1) Мат. 6, 24; 2) Мат. 7, 16; 3) Апок. 22, 2.

и всякъ даръ совершенъ отъ Бога нисходитъ, а не отъ людей, не отъ случая, не отъ обстоятельствъ, не отъ судьбы, — что видить и слышитъ Владыка каждую твою нужду, каждое движеніе твоего сердца и твоихъ мыслей, что Онъ всеблагъ, всемогущъ, премудръ, — и все удобно во мгновеніе, единымъ движеніемъ мысли Своей, чрезъ Сына въ Духъ Своемъ Святомъ, можетъ совершить для тебя потребное, — и все получишь. Ибо хотя отъ человѣкъ многое невозможно, но не у Бога: *вся бо возможна суть у Бога* ¹⁾.

Упованіе въ молитвѣ состоитъ въ томъ, чтобы съ вѣрою въ присутствіе и слышаніе Божіе, со страхомъ Божіимъ выговаривать прошенія, благодаренія и словесія, а о принятіи и исполненіи ихъ не сомнѣваться и нимало не беспокоиться, въ полной увѣренности, что Владыка ихъ выслушалъ и принялъ въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, и по желанію матери нашей — Церкви (если мы молимся отъ лица Церкви), равно и сердца нашего, какъ всеблагій, премудрый и всемогущій, дастъ просимое и даже съ избыткомъ противъ того, сколько мы просимъ или разумѣваемъ. Но сердце, пристрастное къ пищѣ и питію, жадное до нихъ, изнѣженное ими, не имѣетъ этого упованія, равно какъ сердце, въ коемъ кроется ненависть, вражда, — связанное скупостію, сребролюбіемъ, завистію, — доколѣ не оставитъ своихъ недуговъ и не исправится.

Изображая на себѣ крестное знаменіе, мы полагаемъ тремя перстами верхній конецъ креста — на лбу — во образъ Отца, Который есть несозданный Разумъ; нижній — на чревѣ — во образъ Сына, рожденного

1) Мр. 10, 27.

прежде всѣхъ вѣкъ изъ чрева Отца, и поперечную часть — на раменахъ или мышцахъ — во образъ Духа Святаго, Который есть мышца или сила Господня, или рука Господня, какъ сказано: *мышца Господня кому открыся* ¹⁾, или: *бысть на мнѣ рука Господня* ²⁾, т. е. Духъ Святыи. Еще образъ въ человѣкѣ Святой Троицы: мыслящій умъ — образъ Бога-Отца; сердце, въ которомъ пребываетъ и изображаетъ себя умъ, — образъ Сына Божія, вѣстасной Премудрости Божіей; уста, чрезъ которыя исходитъ то, что есть въ мысляхъ и на сердцѣ, суть образъ Духа Святаго. *Дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ...* ³⁾. Когда *отъ сердца исходятъ помысленія злая, прелюбодѣнія, любодѣнія, хулы...* ⁴⁾, то это исходитъ гнѣздящійся въ сердцѣ человѣка злой духъ... А когда *благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое* ⁵⁾, то это есть образъ исхожденія Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына. Великъ человѣкъ! Не напрасно сказано: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* ⁶⁾. *Аще оныхъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе* (т. е., что сказано, то — сказано вѣрно, непреложно), *Егоже Отецъ святы и посла въ міръ, въ глаголетъ, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь* ⁷⁾. О, достоинство! о, величіе человѣческое! не иначе смотри на человѣка, особенно христіанина, какъ на сына Божія и принимай его, какъ сына Божія, бесѣдуй съ нимъ, обращай съ нимъ, какъ съ сыномъ Божіимъ по благодати во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Нѣкто, бывши смертельно боленъ воспаленіемъ желудка девять дней и не получившій ни малѣйшаго облегченія отъ медицинскихъ пособій, — лишь только

1) Иоан. 12, 38 (Ис. 53, 1); 2) Іезек. 3, 22; 3) Иоан. 20, 22; 4) Мѡ. 15, 19; 5) Лк. 6, 45; 6) Пс. 81, 6; 7) Иоан. 10, 35. 36.

причастился въ девятый день по утру животворящихъ Тайнъ, къ вечеру сталъ здоровъ и всталъ съ одра болѣзненнаго. Причастился онъ съ твердою вѣрою. Я молился объ немъ Господу, чтобы Онъ исцѣлилъ его. Господи! говорилъ я: исцѣли раба Твоего отъ болѣзни его. Достойно есть, ему же даси сія, любить бо священниковъ Твоихъ и дары своя присылаетъ имъ. — Молился и въ церкви у престола Господня за литургіей, во время молитвы: „иже общія сія и согласныя даровавъ намъ молитвы...“ и предъ самыми Тайнами. Я молился между прочимъ такъ: Господи! Животе нашъ! Какъ мнѣ помыслить легко объ исцѣленіи, такъ Тебѣ исцѣлить легко всякую болѣзнь; какъ мнѣ помыслить легко о воскресеніи изъ мертвыхъ, такъ Тебѣ легко воскресить всякаго мертвеца. Исцѣли убо раба Твоего Василия отъ лютой его болѣзни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданію жена и дѣти его, — и благопослушливый Владыка помиловалъ. А то былъ на волосокъ отъ смерти. Слава всемогуществу, благодати и благопослушеству Твоему, Господи!

Сердце въ одну минуту можетъ измѣниться нѣсколько разъ къ доброму или худому, къ вѣрѣ или къ невѣрію, къ простотѣ и лукавству, къ любви и ненависти, къ доброжелательству и зависти, къ щедрости и скупости, къ цѣломудрію и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвленіе и вниманіе къ себѣ!

Не радуйся, когда лице твое цвѣтеть отъ пріятныхъ яствъ и питія, — потому что тогда внутреннее лице души твоей безобразно и мертвенно, и на этотъ разъ къ тебѣ идутъ слова Спасителя-Христа: *яко подобитесь гробомъ погребеннымъ, иже внѣзрѣ убо являются*

*красны, внѣзрѣ же полни суть костей мертвыхъ*¹⁾, т. е. лицемѣрія и беззаконія.

Сколько разъ, о Владыко Господи Иисусе, обновлялъ Ты легкомысленно растлѣваемое грѣхами моими естество мое! Нѣтъ тому числа и мѣры! Сколько разъ Ты изымалъ меня изъ пещи, горящей у меня внутри, изъ пещи страстей многообразныхъ, изъ пропасти унынія и отчаянія! Сколько разъ однимъ именемъ Твоимъ, съ вѣрою мною призываемымъ, обновлялъ Ты мое растлѣніе сердечное! Сколько разъ совершилъ это чрезъ животворящія Тайны. О, Владыко! милостямъ Твоимъ ко мнѣ грѣшному, поистинѣ, нѣтъ числа и мѣры. Что же я принесу Тебѣ, или что воздамъ Тебѣ за безмѣрные Твои ко мнѣ благодѣянія, Иисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителенъ въ путяхъ моихъ по благодати Твоей, ибо тебѣ *пріятны всѣ осмотрительныя въ пути*, какъ Ты Духомъ Своимъ, устами отца нашего Давида, реклъ еси²⁾; постараюсь быть вѣрнымъ Тебѣ, смиреннымъ, кроткимъ, нераздражительнымъ, незлобивымъ, долготерпѣливымъ, трудолюбивымъ, милостивымъ, щедрымъ, нелюбостязательнымъ, послушнымъ.

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется съ исправленіемъ сердца отъ гордости, злобы, зависти, праздности, лѣности, чревоугодія, блуда, лжи и обмана и прочихъ грѣховъ. А если человекъ не заботится объ исправленіи сердца своего, надѣясь на свою милостыню, то онъ мало получитъ пользы отъ ней, ибо что одною рукою созидаетъ, то другою разрушаетъ.

1) Мѡ. 23, 27. 28; 2) ср. Пс. 118, 1; 17, 21 и др.

Младенцы Павелъ и Ольга по безпредѣльному милосердію Владыки и по молитвѣ моего непотребства исцѣлились отъ одержавшаго ихъ духа немощи. У Павла-малютки немощь разрѣшилась сномъ, малютка Ольга получила спокойствіе духа, и личико изъ темнаго сдѣлалось яснымъ. Девять разъ ходилъ я молиться съ дерзновеннымъ упованіемъ, надѣясь, что упованіе не посрамить, что толкущему отвержется, что хоть за неотступность дастъ мнѣ Владыка просимое; что если неправедный судія удовлетворилъ наконецъ утруждавшую его женщину, то тѣмъ болѣе Судія всѣхъ, праведнѣйшій, удовлетворитъ мою грѣшную молитву о невинныхъ дѣтяхъ, что Онъ призрѣть на трудъ мой, на ходьбу мою, на молитвенныя слова и колѣнопреклоненія мои, на дерзновеніе мое, на упованіе мое. Такъ и сдѣлалъ Владыка: не посрамилъ меня грѣшника. Прихожу въ десятый разъ, — младенцы здоровы. Поблагодарилъ Владыку и пребыструю Заступницу.

Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ ¹⁾). Что же насъ раздѣляетъ и отъ Бога и между собою? Деньги, пища и питіе, — этотъ прахъ, этотъ тлѣнъ, гной. — Отчего? Оттого, что нѣтъ живаго христіанскаго упованія на Бога. Мы не знаемъ или забываемъ, что истинная жизнь человѣка есть любовь къ Богу и ближнему. Полагая жизнь въ прахъ и надѣясь на него, мы не воздаемъ Отцу небесному подобающей славы возложеніемъ на Него всего упованія, всей своей печали, какъ должно вѣрнымъ чадамъ Его во Христѣ. *Аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя* ²⁾? Гдѣ

1) Иоан. 17, 21; 2) Малах. 1, 6.

ваша надежда на Меня? Гдѣ ваша любовь ко Мнѣ? Гдѣ безпристрастіе къ земному, тлѣнному, и вседушевное желаніе небеснаго, духовнаго, вѣчнаго?

Когда я живъ, тогда плоть — моя, потому что духъ мой живетъ въ ней; но когда умру, она уже не моя, а достояніе Божіе и земли: *Господня земля, и исполненіе ея* ¹⁾; *земля еси, и въ землю отыдеши* ²⁾. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь* ³⁾, — эти слова то же значатъ, что я самъ весь пребываю въ этихъ двухъ видахъ причащенія — въ плоти и крови, онѣ мои по тѣсному общенію со мною, какъ плоть и кровь человѣка съ душею человѣка, живущаго въ нихъ, ибо душа проникаетъ все тѣло и всю кровь.

Сколько разъ смерть вступала въ мое сердце, общая начатки свои и тѣлу (числа нѣтъ), и отъ всѣхъ смертныхъ случаевъ Господь избавилъ меня, помиловалъ меня милостію несказанною, оживотворилъ меня. О, какою благодарностью ко Господу должно быть исполнено сердце мое! *Аще не Господь помогъ бы ми, емалъ вселилася бы во адъ душа моя* ⁴⁾.

Наша плоть унываетъ и понуряетъ голову, когда подвергается немощамъ; а когда здорова и вкушаетъ удовольствія плотскія, тогда восхищается, скачетъ и выходитъ изъ себя. Не надо обращать вниманія на обманчивыя чувства плоти и вообще должно пренебрегать всякою плотскою игрою, плотскимъ восторгомъ; нужно благодушно терпѣть скорби и болѣзни плотскія, духомъ мужаться и возлагать надежды на Бога.

1) Пс. 23; 1; 2) Быт. 3, 19; 3) Иоан. 6, 54; 4) Пс. 93, 17.

Почему нетерпѣніе въ маломъ, ничтожномъ дѣлѣ, одно простое движеніе сердца къ нетерпѣнію, есть уже грѣхъ и наказывается внутренно тотчасъ же? Равно, отчего и всякое мгновенное движеніе сердца ко грѣху считается грѣхомъ и наказывается тотчасъ? Оттого, что нетерпѣніе въ маломъ есть задатокъ къ нетерпѣнію и во многомъ, ведетъ къ нетерпѣнію въ великомъ, ибо душа человѣческая есть простое существо, и одно мгновенное движеніе сердца ко грѣху есть уже грѣхъ. Итакъ, поелику всякій малый грѣхъ ведетъ къ большому, то онъ и наказывается всегда въ самомъ началѣ и долженъ быть сокрушаемъ. *О малъ былъ еси въренъ, надъ многими тѣ поставлю, вниди въ радость Господа твоего* ¹⁾ А какъ велико это многое? *Око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* ²⁾.

Молясь, всемирно старайся о томъ, чтобы чувствовать сердцемъ истину или силу словъ молитвы, питайся ими какъ нетлѣнною пищею, напой ими какъ росой, сердце свое, согрѣвайся какъ благодатнымъ огнемъ.

Господь все для меня: Онъ сила сердца моего и свѣтъ ума моего; Онъ движетъ сердце мое ко всякому благу; Онъ укрѣпляетъ его; Онъ и мысль благую даетъ мнѣ; Онъ — покой мой и радость; Онъ — моя вѣра, надежда и любовь; Онъ — пища моя, питіе мое, одежда моя, жилище мое. Какъ мать бываетъ всею для младенца — и умомъ, и волею, и зрѣніемъ, и слухомъ, и вкусомъ, и обоняніемъ, и осязаніемъ, и пищею,

1) Мс. 25. 21; 2) 1 Кор. 2, 9.

и питіемъ, и одеждою, и руками, и ногами, — такъ Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но — увѣрь мнѣ! — когда я отпадаю отъ Господа, тогда въ меня вселяется діаволъ, и если бы я не обращалъ взоровъ сердца моего ко Господу, если бы въ тѣснотѣ вражіей не взывалъ ко Господу о помощи, тогда діаволъ былъ бы, какъ и бываетъ иногда, всякимъ зломъ для меня: и злобою, и уныніемъ, и разслабленіемъ совершеннымъ для всякаго добра, и отчаяніемъ, и ненавистію, и завистію, и скупостію, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорствомъ ко всему; словомъ — бываетъ моимъ умомъ, моею волею, зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ, руками и ногами. Итакъ, надѣйся на Господа: Онъ Сущій и безконечный въ святости, могуществомъ, благодати, милости, щедротахъ, премудрости.

Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Господа Иисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что все наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: *Твой миръ, сказано, и Твоею любовью даруй намъ: вся бо воздалъ еси намъ*. Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: *съ нимъ есмь въ скорби* ¹⁾, что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя — во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Богъ есть простое, совершеннѣйшее Существо, т. е. чистѣйшая святость, чистѣйшее добро и правда; и чтобы

1) Пс. 90, 15.

быть въ единеніи съ Богомъ, чтобы быть однимъ духомъ съ Нимъ (ибо мы отъ Него), нужно, по благодати Его, стяжать въ себѣ совершенную простоту добра, святости и любви. Всѣ святые, сущіе на небесахъ, очищены кровію Сына Божія, Духомъ Святымъ, и ни тѣни грѣха въ себѣ не имѣютъ; для того они и подвизались сами въ этой жизни, для того мучились плотию, чтобы *очистить себе отъ всякія скверны плоти и духа и творить святую волю Божію* ¹⁾, чтобы соединиться на вѣки съ тѣмъ всеблаженнымъ Существомъ;—для того и теперь стоитъ въ мірѣ Церковь святая со всѣми ея учрежденіями, для того іерархія, Богослуженіе, таинства, обряды, для того посты, чтобы очищать и освящать чадъ Божіихъ, ради соединенія съ онымъ всеблаженнымъ Существомъ, въ Троицѣ славословимымъ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ.

Ты просишь у Господа, чтобы тебѣ любить Его любовію, какъ смерть крѣпкою, или до смерти. Внемли, вотъ Господь посылаетъ тебѣ лютую внутреннюю болѣзнь, приближающую тебя къ самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи ее мужественно, съ благодареніемъ Господу за это отеческое Его посѣщеніе; и это будетъ значить то, что ты называешь любовію къ Богу, какъ смерть крѣпкою. И при сильныхъ ударахъ или корчахъ болѣзни уповай, что Богъ не только отъ болѣзни, но и отъ самой смерти силенъ избавить тебя, если Ему угодно; не пощади, не возлюби для Него тѣла своего тлѣннаго, но отдай его добровольно и всецѣло Господу, какъ Авраамъ сына своего Исаака во всесоженіе, въ волю наказующаго тебя Господа, не теряя вѣру въ благодать Божію, не упадая духомъ, не давая и устами безумія Богу,

¹⁾ 2 Кор. 7, 1.

якобы несправедно тебя такъ сильно наказующему,—и ты принесешь великую жертву Богу, какъ Авраамъ или какъ мученикъ.

Что успокоиваетъ меня въ мысляхъ и въ сердцѣ моемъ, то да предастся письмени въ память для меня и въ постоянный покой сердца моего среди попеченій и суетъ жизни. Что же это такое? Это—христіанское, полное живаго упованія и чудной успокоительной силы, изреченіе: все для меня Господь. Вотъ безцѣнное сокровище! вотъ драгоцѣнность, съ которою можно быть спокойнымъ во всякомъ состояніи, съ которою можно быть и въ бѣдности богатымъ, и при обладаніи богатствомъ—щедрымъ, и съ людьми любезнымъ; съ коимъ и по согрѣшеніи нельзя потерять упованія. *Все для меня Господь*. Онъ моя вѣра, мое упованіе, моя любовь, моя крѣпость, моя сила, мой миръ, моя радость, мое богатство, моя пища, мое питіе, мое одѣяніе, моя жизнь—словомъ—все мое. Такъ, человекъ, все для тебя Господь, и ты будь всѣмъ для Господа. А какъ все твое сокровище заключается въ сердцѣ твоёмъ и въ волѣ твоей, и Богъ требуетъ отъ тебя сердца твоего, говоря: *даждь Ми, сыне, твое сердце* ¹⁾, то для исполненія воли Божіей, благой и совершенной, откажись отъ исполненія своей растлѣнной, страстной, прелестной воли; не знай своей воли, знай одну волю Божію; говори: *не моя воля, но Твоя да будетъ*.

Совершенно нечѣмъ гордиться христіанину, совершающему дѣла правды, ибо онъ и спасенъ, и постоянно спасается отъ всякаго зла только чрезъ одну вѣру, равно какъ и творить дѣла правды тою же вѣрою. *Благодать бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе* (и

¹⁾ Притч. 23, 26.

самая вѣра) не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣла, да никтоже похвалится ¹⁾, чтобы никто ничѣмъ не гордился.

Доколѣ стоимъ на усердной молитвѣ, дотолѣ и спокойно, и тепло, и легко, и свѣтло на душѣ; оттого что тогда мы съ Богомъ и въ Богѣ; а какъ съ молитвы долой, такъ и пошли искушенія, разныя смущенія. О, преблаженное время молитвы!

Любовь къ Богу тогда начинается въ насъ проявляться и дѣйствовать, когда мы начинаемъ любить ближняго, какъ себя, и не щадить ни себя и ничего своего для него, какъ образа Божія; когда стараемся служить ему во спасеніе всѣмъ, чѣмъ можемъ; когда отказываемся, ради угожденія Богу, отъ угожденія своему чреву, своему зрѣнію плотскому, отъ угожденія своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божію. *Не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любить ²⁾*? *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми ³⁾*.

Проси чего хочешь у Господа, — Богу-Отцу стоитъ только восхотѣть: Творецъ-Сынъ и Совершитель-Духъ Святый всегда съ Нимъ и въ Немъ, какъ и Онъ въ Нихъ, — готовы Они всегда совершать хотѣніе Отца всемогущаго, всеблагаго; ибо едино Сами съ Нимъ по благодати и всемогуществу.

Даровъ Господнихъ не должно удерживать въ себѣ, но изливать на другихъ; образецъ — природа: солнце не удерживаетъ въ себѣ одномъ свѣтъ, но изли-

1) Ефес. 2, 8, 9; 2) 1 Иоан. 4, 20; 3) Галат. 5, 24.

ваетъ его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны свѣта своего или, лучше, Божьяго удерживать въ себѣ, но обильно изливать свѣтъ своего ума и знанія на другихъ.

Чѣмъ заняты сердца наши? Богъ, *испытующій сердца и утробы ¹⁾*, видитъ, что у всѣхъ насъ бываетъ въ сердцѣ; къ чему оно привязано въ большую часть жизни; и если бы намъ далъ Господь видѣть всю глубину сердецъ человѣческихъ, то очи наши съ ужасомъ отвратились бы отъ этого скопища всякой нечистоты: прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣи, лжесвидѣтельства, хулы, гордости и проч. Какой мерзости мы не увидѣли бы въ немъ: мерзость неблагодарности къ Богу, забвенія Бога, невѣрія, маловѣрія, различныхъ привязанностей къ земному, часто самыхъ нелѣпыхъ, беззаботности о небесномъ, о своей участи за гробомъ, невниманія и пренебреженія къ Церкви, ея Богослуженію, обрядамъ и уставамъ, пренебреженія къ лицамъ священнымъ, представителямъ вѣры и Церкви, и мало ли какой мерзости не увидѣли бы!

Крестъ безъ любви нельзя мыслить и представлять: гдѣ крестъ, тамъ и любовь; въ церкви вы вездѣ и на всемъ видите кресты, для того, чтобы все напоминало вамъ, что вы во храмѣ Бога любви, въ храмѣ Любви, распятой за насъ.

Говорятъ: нѣтъ охоты, такъ не молись: — лукавое мудрованіе плотское; не стань только молиться, такъ и совсѣмъ отстанешь отъ молитвы; плоть того и хочеть. *Царствіе небесное нудится ²⁾*; безъ самопринужденія къ добру не спасешься.

1) Пс. 7, 10; 2) Мат. 11, 12.

При образованіи чрезвычайно вредно развивать только разсудокъ и умъ, оставляя безъ вниманія сердце, — на сердце больше всего нужно обращать вниманіе; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грѣхомъ; нужно очистить этотъ источникъ жизни, нужно зажечь въ немъ чистый пламень жизни, такъ чтобы онъ горѣлъ и не угасалъ, и давалъ направленіе всѣмъ мыслямъ, желаніямъ и стремленіямъ человека, всей его жизни. Общество растлѣнно именно отъ недостатка воспитанія христіанскаго. Пора христіанамъ понять Господа, чего Онъ отъ насъ хочетъ; именно, Онъ хочетъ чистаго сердца: *блаженни чистіи сердцемъ* ¹⁾). Прислушайтесь къ Его сладчайшему гласу въ Евангеліи. А истинная жизнь нашего сердца — Христосъ (*живетъ во мнѣ Христосъ*) ²⁾). Научитесь всѣ мудрости апостола, — это наша общая задача: вселить вѣрою Христа въ сердце.

Эти руки, любящія брать дары, сложатся на груди и ничего не будутъ брать; эти ноги, любящія ходить на зло и не любящія стоять на молитвѣ, будутъ распростерты на вѣки и не пойдутъ уже болѣе никуда; эти глаза, любившіе съ завистью смотрѣть на благополучіе ближняго, закроются, померкнутъ навсегда огонь ихъ, и ничто не прельститъ ихъ; слухъ, часто съ удовольствіемъ отверзавшійся для слышанія злословія и клеветы, помертвѣетъ, и никакіе громы не будутъ слышны для него: одну трубу, воскрешающую мертвыхъ, услышитъ онъ, и тогда возстанетъ нетлѣнное тѣло наше или *въ воскресеніе живота, или въ воскресеніе суда* ³⁾). Что же въ насъ будетъ жить и по смерти и что должно составлять предметъ всѣхъ

1) Мат. 5, 8; 2) Галат. 2, 20; 3) Іоан. 5, 29.

заботъ нашихъ при жизни? То, что мы называемъ теперь сердцемъ, т. е. внутренній человекъ нашъ, душа наша; она должна быть предметомъ нашихъ попеченій. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потомъ зрѣть Бога; о тѣлѣ же и его потребностяхъ заботьтесь столько, сколько нужно для поддержанія его здоровья, силъ, приличія. Все умретъ, все земля унесетъ съ собою. Старайтесь усовершенить то, что въ васъ любить и что ненавидитъ, что покойно и что безпокойно, что радуется или печалится, т. е. сердце свое, или человекъ внутренняго (что мыслить, разсуждаетъ чрезъ вашъ умъ).

Люди въ продолженіе всей земной жизни всего ищутъ, кромѣ Христа-Жизнодавца, — оттого и не имѣютъ жизни духовной, оттого и преданы всякимъ страстямъ: безвѣрію, маловѣрію, корыстолюбію, зависти, ненависти, честолюбію, удовольствіямъ пищи и питія. Только при концѣ всей жизни ищутъ Христа — въ причащеніи, и то по вопіющей необходимости, и то какъ бы по принятому другими обычаю. О, Христе Боже, Животе и воскресеніе наше! до чего мы осуетились, до чего мы ослѣпили! А что было бы съ нами, если бы искали Тебя, если бы мы имѣли Тебя въ сердцѣ своемъ? Языкъ не можетъ изречь того блаженства, которое вкушаютъ имѣющіе Тебя въ сердцахъ своихъ. Ты для нихъ и пища крѣпкая, и питіе неисчерпаемое, и одежда свѣтлая, и солнце, и *миръ, превосходящій всякъ умъ* ¹⁾, и веселіе неизреченное, и все. Съ Тобою все земное прахъ, тлѣнъ.

Духъ есть, *Иже оживляетъ* ²⁾). Духу Господню въ тварахъ принадлежитъ оживотвореніе ихъ со времени

1) Филипп. 4, 7; 2) Іоан. 6, 68.

ихъ творенія, а Сыну Божию — сотвореніе, приведеніе ихъ отъ небытія въ бытіе. Потому и тѣло и кровь Христовы предлагаются Духомъ Святымъ изъ хлѣба и вина, какъ и во утробѣ Дѣвы Пречистой тѣло сотворено Духомъ Святымъ отъ кровей Ея; Духъ Святыи созидаетъ насъ во чревѣ матери нашей; Духу Божию принадлежать наши духовныя блага.

Царство жизни и царство смерти идутъ рядомъ; говорю — идутъ, потому что они духовны. Начальникъ перваго, т. е. царства жизни, есть Іисусъ Христосъ, и кто со Христомъ, тотъ несомнѣнно въ области жизни; начальникъ втораго, т. е. царства смерти, есть князь власти воздушной — діаволъ съ подчиненными ему духами злобы, которыхъ такъ много, что далеко превышаетъ число всѣхъ людей, живущихъ на землѣ. Эти чада смерти — подданные князя воздушнаго — въ постоянной упорной войнѣ съ сынами жизни, т. е. съ вѣрными христіанами, и всѣми мѣрами хитрости стараются склонить ихъ на свою сторону, чрезъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, потому что грѣхъ, преступленіе — ихъ стихія и чрезъ грѣхи, если мы въ нихъ не раскаиваемся, переходимъ на ихъ сторону; тѣхъ же, для коихъ грѣхи составляютъ какъ бы ежедневную потребность, кои пьютъ беззаконіе какъ воду, они не беспокоятъ, потому что они — ихъ собственность, пока они живутъ безопасно касательно своей души; но обратись только они къ Богу, сознай свои грѣхи вольные и невольные, и — война запылаетъ, полчища сатанинскія поднимутся и поведутъ непрерывную брань. Отсюда видите, какъ необходимо искать Христа, какъ Начальника жизни, Побѣдителя ада и смерти.

Всякая скорбь и тѣснота происходятъ отъ мало-вѣрія или отъ какой-либо страсти, кроющейся внутри, или отъ другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидящимъ, и, значитъ, отъ того что въ сердцѣ діаволъ, а Христа нѣтъ въ сердцѣ. Христосъ — покой, свобода души и свѣтъ неизреченный.

Воздухъ, дыханіе вѣтра, дыханіе тварей въ мірѣ вещественномъ соотвѣтствуютъ духамъ въ мірѣ духовномъ и Самому несозданному, всеживотворяющему Духу Божию. Потому Духъ и явился между прочимъ *въ дыханіи бурномъ* ¹⁾; потому и Спаситель уподобляетъ дыханію вѣтра *дыханіе въ душахъ, впрюющихъ въ Духа Божія* ²⁾. Въ мірѣ вещественномъ — весьма много соотвѣтствующаго міру духовному, потому что міръ вещественный есть твореніе Духа; а можетъ ли Духъ-Творецъ не показать отчасти образъ Свой и сродство въ тваряхъ, Имъ созданныхъ? Человѣкъ есть только самый возможно-высокій образъ Божій между тварями, причастными вещества и чисто вещественными.

Цѣлованію устъ соотвѣтствуетъ цѣлованіе души; и мы, лобызая святыню, должны лобызать устами, душею и сердцемъ.

Дивно, мощно править Господь вещественными мірами посредствомъ Своей премудрости, посредствомъ слова Своего. Какъ частицы тѣла животнаго, дерева, травы, камня держатся сцѣпляемостію, такъ всѣ міры — вложенными въ нихъ силами и законами. Какъ душа носитъ тѣло и оживляетъ его, такъ Богъ носитъ міръ, оживляя его Духомъ Своимъ; не напрасно называется человѣкъ малымъ міромъ. Какая ничтожная паутина

1) Дѣян. 2, 2; 2) ср. Іоан. 3, 8.

для Бога мѣръ! Какая ничтожная паутина мое тѣло! А все премудрость, въ каждой точкѣ вещества, и все премудростію, вѣчными законами премудрости только и держится. О, премудрость, премудрость! Всѣ мы бытіемъ своимъ обязаны тебѣ — твоему благу Виновнику! Моя смерть, мое разложеніе или разрушеніе, ясно доказываетъ, какая ничтожная я у Тебя паутина.

Слава Тебѣ, Животе-Отче, Животе-Сыне, Животе-Душе Святый — простое Существо — Боже, присно насъ избавляющій отъ душевныхъ смерти, страстями душъ нашей причиняемой. Слава Тебѣ, тріипостасный Владыко, яко отъ одного призванія имени Твоего просвѣщаеши мрачное лице души и тѣла нашего и дарствуеши миромъ Твоимъ, превосходящимъ всякое земное и чувственное благо и всякое разумѣніе.

Непрестанно молись, призывая имя Живоначальныя Троицы, да не сразитъ твоей души внезапно какая-либо страсть, гордость или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбіе, или чревоугодіе, или гнѣвъ и раздражительность, или осужденіе и презорство, или ложь и клевета и подобное; ибо среди сѣтей ходимъ всѣ мы каждый часъ, каждую минуту жизни. Да будутъ насторожѣ каждый часъ, каждую минуту, сердечныя очи твои; да будетъ сердце твое бодрствующимъ не только днемъ, но и ночью, по Писанію: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* ¹⁾.

Ближняго надо еще болѣе любить тогда, когда онъ согрѣшаетъ противъ Бога или противъ насъ, ибо

¹⁾ Псалмъ пѣсней 5, 2.

онъ тогда боленъ, тогда онъ въ бѣдѣ душевной, въ опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о немъ и приложить къ его сердцу цѣлительный пластырь — слово ласки, вразумленія, обличенія, утѣшенія, прощенія, любви. *Прощающе другъ другу, може и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* ¹⁾. Всѣ грѣхи и страсти, брани и свары суть истинно болѣзни душевныя, — такъ и надо смотрѣть на нихъ. Или всѣ страсти — пожаръ души, великій огонь, свирѣпѣющій внутри, огонь, выходящій изъ адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякій адскій пламень злобы и другихъ страстей. Но горе и бѣда намъ, нашему самолюбію, когда будемъ увеличивать этотъ пламень новымъ адскимъ пламенемъ, своею собственною злобою и раздражительностію, и будемъ такимъ образомъ помощниками духовъ злобы, усиливающихся во всякое время производить всякое душевное запаленіе въ людяхъ посредствомъ многообразныхъ страстей. Мы сами себѣ снискиваемъ геенскій огонь, и если не раскаемся и не будемъ впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его на мученіе въ езерѣ огненномъ. Итакъ не позволимъ побѣждать себя злу, но будемъ побѣждать благимъ злое. Окаянные мы человѣки! какъ мы доселѣ не научились считать всякій грѣхъ великою бѣдою нашей души и сострадать душевно, искренно, съ любовію, впадающимъ въ такую бѣду! Для чего не бѣжимъ отъ него, какъ отъ яда, какъ отъ змѣи; для чего коснемъ въ немъ? Для чего мы и себя не жалѣемъ, когда подвергаемся какому-либо грѣху? Для чего не плачемъ предъ Господомъ, сотворившимъ насъ?

¹⁾ Ефес. 4, 32.

Господь для того попускаетъ насъ обуреваться различными страстями въ этой жизни, чтобы возненавидѣли всѣмъ сердцемъ эти самыя страсти и за ничто считали все земное, какъ бы оно ни было драгоценно и пріятно, и чтобы всѣмъ сердцемъ возжелали единого Бога—Источника тишины и живота, и къ Нему одному прилѣплялись, Его единого цѣнили прежде всего, Его святую волю, Его миръ и радость.

Отосюду тѣсно тебѣ на землѣ, все измѣняетъ тебѣ: родственники, друзья, знакомые, богатство, чувственные удовольствія, твое тѣло, измѣняютъ всѣ стихіи, земля, вода, огонь, воздухъ, свѣтъ,—прилѣпись же къ единому Богу, у *Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны* ¹⁾, Который единъ есть любовь.

Замѣчательно, что люди раздражительные, послѣ агоніи сильнаго и продолжительнаго гнѣва и послѣ испытанія всей его мучительности, дѣлаются, какъ говорится, шелковыми, кроткими и смирнехонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то слѣдуетъ сказать и о прочихъ страстяхъ. Самъ Господь указалъ для нихъ наказаніе въ нихъ самихъ, въ ихъ крайней агоніи. Такъ наказывается гордость, зависть, ненависть, скупость, сребролюбіе. Каждая страсть есть собственный мучитель и вмѣстѣ палачъ cadaго одержимаго ею челоѣка.

Миръ имѣй и святиню со всѣми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа ²⁾. Не нарушай мира изъ-за тлѣннаго и преходящаго, изъ-за своего грѣховнаго самолюбія. Возлюби миръ больше всего, какъ Самого

1) Іак. 1, 17; 2) Евр. 12, 14.

Господа. Да не будетъ ничто дороже мира и любви взаимной. Миръ возлюбимъ,—миръ, миръ!

Душа челоѣческая есть свободная сила, ибо она можетъ сдѣлаться или доброю или злою силою, смотря по тому, какое ты самъ дашь ей направленіе. Господи, Сила всемогущая! утверди немощную душу мою во всякой добродѣтели! На недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ утверди слабое для всякаго добра сердце мое! Господи! и я ежедневно опытно познаю, что безъ Тебя я ничто; что безъ Тебя не могу творить никакого добра; безъ Тебя одно зло во мнѣ въ разныхъ его видахъ; безъ Тебя я сынъ погибельный. О, пренеизреченная Благостыня! исполни благостію Твоею сердце мое! Паче же всего молю: даруй мнѣ любить Тебя всѣмъ сердцемъ моимъ и ближняго моего, яко себе. Да не буду я злобенъ, гордъ, презорливъ, непокоренъ, но да буду незлобивъ, смиренъ, почтительнъ съ нѣжностію и послушенъ. Аминь.

О, какъ тщательно діаволъ и міръ засѣваютъ своими плеледами ниву Христову, которая есть Церковь Божія. Вмѣсто слова Божія усердно сѣется слово мірское, слово суеты. Вмѣсто храмовъ міръ изобрѣлъ свои храмы—храмы суеты міра: театры, цирки, собранія; вмѣсто св. иконъ, которыхъ миролюбцы не принимаютъ, въ мірѣ существуютъ живописные и фотографическіе портреты, иллюстраціи и разные другіе виды; вмѣсто Бога и святыхъ. въ мірѣ почитаютъ до обожанія своихъ знаменитостей—литераторовъ, актеровъ, пѣвцовъ, живописцевъ, владѣющихъ общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ до благоговѣнія. Бѣдныя христіане! Совѣмъ отпали отъ Христа! Вмѣсто одѣянія духовнаго обращаютъ въ мірѣ все вниманіе на одежду тлѣнную, на модныя платья и различныя

изысканныя украшенія, отзывающіяся блескомъ и дороговизною.

Въ болѣзни и, вообще, въ немощи тѣлесной, равно какъ и въ скорби, человѣкъ по началу не можетъ горѣть къ Богу вѣрою и любовію, потому что въ скорби и болѣзни—сердце болитъ, а вѣра и любовь требуютъ здраваго сердца, покойнаго сердца; поэтому и не надо очень скорбѣть о томъ, что въ болѣзни и скорби мы не можемъ, какъ бы слѣдовало, вѣровать въ Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всею время. Иногда и молиться не благопріятное время.

Обращайся съ ближнимъ совершеннымъ сердцемъ, т. е. истинно и съ любовію, какую имѣешь къ самому себѣ, да и ближній твой возлюбитъ тя, а если и не возлюбитъ, то, по крайней мѣрѣ, да почтитъ въ лицѣ твоёмъ добродѣтель твою и проникнется къ ней уваженіемъ, самъ да возревнуетъ о ней.

Нищій, питающійся отъ крупицъ со стола своего господина, будетъ ли гордиться, что онъ питается его крупицами? Чѣмъ ему гордиться? Развѣ своею нищетою? Нищій — это я; господинъ — это Господь; крупинцы отъ трапезы Его—всѣ дары благодатные и природные.

Какой знакъ того, что человекъ-христіанинъ близокъ ко Христу? Близкій ко Христу человѣкъ обращается часто съ вѣрою и любовію ко Христу, часто произноситъ сладчайшее Его имя, часто призываетъ Его въ помощь, часто обращаетъ къ нему взоры, мысли и сердце; Христосъ-Богъ естественно обнаруживается у него и на языкѣ, и во взорѣ, потому что безъ Христа онъ безсиленъ, нерадостенъ. Далекій

отъ Христа человѣкъ рѣдко, рѣдко обращается мыслями ко Христу, и то не съ сердечною вѣрою и любовію, а такъ только, по какой-нибудь необходимости, и то какъ къ лицу, которое мало знакомо его сердцу, которое не радуется и не улаживаетъ его сердца, не имѣетъ для него всей привлекательности. Оттого мы видимъ, что близкіе ко Христу люди не выпускаютъ Христа изъ своихъ мыслей и сердца: они живутъ Имъ; Онъ — ихъ дыханіе, пища, питье, жилище, — все; по причинѣ сладости имени и благодатнаго прикосновенія къ нимъ Іисуса Христа они, такъ сказать, прилѣпляются къ Нему всѣмъ своимъ существомъ (*прильпе душа моя по Тебѣ*) ¹⁾, и въ этомъ прилѣпленіи находятъ для себя неизреченное блаженство, котораго не знаетъ міръ. Вотъ признаки, по которымъ можно узнать, кто нашелъ Христа и кто еще не нашелъ Его. Не нашедшіе Христа живутъ въ этой жизни безъ сердечной вѣры, думаютъ и заботятся больше о житейскомъ: какъ бы повеселиться, сладко попить и поѣсть, какъ бы одѣться поизысканнѣе, какъ бы удовлетворить своимъ похотямъ, какъ бы время убить, котораго не знаютъ куда дѣвать; хотя время ихъ ищетъ и, не находя ихъ, быстро мчится въ ихъ глазахъ, летятъ дни за днями, ночи за ночами, мѣсяцы за мѣсяцами, годы за годами, пока, наконецъ, ударитъ послѣдній, грозный часъ, и имъ скажутъ: стойте, ваше теченіе совершилось, ваше время потеряно, грѣхи, беззаконія ваши всѣ пришли предъ васъ и всею своею силою обрушиваются на васъ и своею тяжестью будутъ вѣчно подавлять васъ.

Что значитъ искать развлеченій? Значитъ хотѣть наполнить чѣмъ-нибудь внутреннюю болѣзненную пу-

1) Пс. 62, 9.

стоту души, созданной для дѣятельности и не терпящей быть праздною.

Всѣ познанія, касающіяся вѣры, да будутъ для тебя всегда какъ бы новыми, т. е. всегда имѣющими одинаковую свою важность, святость и занимательность.

Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари; и мы знаемъ, что повелѣній Его, воли Его слушаетъ вся тварь: Ангелы и смысленные сердцемъ человѣки, небо, земля и все, что на нихъ, даже адъ и все, что въ немъ. Повелѣваетъ Ангеламъ — и они быстро шествуютъ исполнять волю Его; повелѣваетъ быть хранителями возрожденныхъ людей — и они хранятъ всю жизнь и ни въ чемъ не преступаютъ повелѣній Его; повелѣваетъ небу — и оно или даетъ дождь и росу, или снѣгъ и градъ, или удерживаетъ ихъ; повелѣваетъ вѣтрамъ, водѣ — и они слушаются Его; повелѣваетъ огню — и онъ повинуется Ему; повелѣваетъ солнцу — и оно затмевается или свѣтитъ всей подсолнечной, согревая и освѣщая ее; повелѣваетъ землѣ — и она прозябаетъ разнаго рода растенія; запрещаетъ произращать — и перестаетъ; повелѣваетъ водамъ неудержимо литься на землю — и онѣ льются, какъ въ потоки всемірный; повелѣваетъ вѣтрамъ — и они дуютъ, свирѣпствуютъ и бываютъ разрушительными за грѣхи наши; повелѣваетъ киту морскому пожрать пророка Іону — и онъ готовъ на ловъ; повелѣваетъ рыбѣ наполнить сѣть учениковъ Своихъ и она бѣжитъ, бѣжитъ послушная велѣнію Творца; повелѣваетъ мертвецу встать, ожить — и смерть бѣжитъ отъ человѣка, и является жизнь; повелѣваетъ болѣзни оставить больного — и болѣзнь бѣжитъ, и больной встаетъ, бодрый и здоровый; пове-

лѣваетъ бѣсамъ — и они безпрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвально имя Господне, препрославлено имя Господне! Онъ можетъ претворять твари Свой какъ Ему угодно: напр. воду въ кровь, воду въ вино, посохъ въ змѣя живаго, или опять: посохъ — въ живое растеніе; человѣка — въ столпъ, какъ жену Лотову; змѣя — въ золото, и опять золото — въ змѣя, какъ это по молитвѣ угодника Своего Спиридона Тримифунтскаго сотворилъ Господь. Но особенно сила, держава Господня проявляется въ томъ, что Онъ претворяетъ человѣка-грѣшника въ святой и избранный сосудъ, падшаго паденіемъ ужаснымъ — возставляетъ, растлѣннаго воскрешаетъ и обновляетъ, мертваго душею и тѣломъ человѣка — оживляетъ, падшаго въ вѣчную смерть — вводитъ въ вѣчную жизнь. Это чудо чудесъ; это являетъ безконечную благость, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Онъ Самъ, будучи Господомъ твари первоначальнымъ, невмѣстимымъ, изволилъ и возмогъ Самъ содѣлаться человѣкомъ нашего ради спасенія, и *Слово, Имже вся быша, плоть бысть, и вселися въ ны* ¹⁾, съ человѣки поживъ и по всему бывъ какъ человѣкъ, кромѣ грѣха. *Ужасеся о семъ небо, и земли удивися концы, яко Богъ явися человекомъ плотски* ²⁾, бесѣдовалъ съ нами, благодѣтельствовалъ намъ, безчисленные чудеса сотворилъ, пострадалъ (о чудо!), умеръ (о ужасное чудо!) и воскресъ, и насъ, умершихъ въ Адамъ, совоскресилъ съ Собою! Славлю всеблагую, святую, всемогущую, премудрую державу Твою, Господи! Яви и на мнѣ, Господи, чудную державу Твою и, имиже всеи судьбами, спаси мя, недостойнаго раба Твоего, презирая вольныя и невольныя согрѣшенія мои, согрѣшенія вѣдомыя и невѣдо-

1) Іоан. 1, 14; 2) Кан. Анг. гл. 8 п. 9 ирмось.

мья, наставляя меня присно на путь Твой и укрѣпляя меня въ пути семъ благодатию Твоею, чрезъ меня же — и прочихъ, для которыхъ Ты поставилъ меня свѣтильникомъ, пастыремъ, учителемъ и священнодѣйственнымъ.

Когда вкушаешь безсмертную пищу и питіе — тѣло и кровь Господа, возносись благодарнымъ сердцемъ къ Господу и говори: благодарю Тебя, Господи, Хлѣбе жизни и Источниче безсмертія, тѣло и кровь Свою въ пищу и питіе намъ даровавый, да, предпочищаемые и освящаемые здѣсь, внидемъ въ вѣчное Твое царство — наслаждаться вѣчно Твоего лицезрѣнія и Твоей блаженной жизни. Непусти, Господи, да пекусь только о тѣлесномъ хлѣбѣ и питіи, непусти, да пристрашусь къ нимъ, но къ Тебѣ единому да прилѣплюся. Когда вкушаешь тлѣнныя сласти, благодарю Господа, говоря: благодарю Тебя, Сладосте вѣчная, несравненная, безъ числа превосходящая всѣ сладости земныя, плотскія и грубыя, Сладосте нетлѣнная, животворная, святая, тихая, легкая, премирная, прерадостная, неизсякающая; благодарю Тя, яко и сіи тлѣнныя сладости мнѣ даровалъ еси ко вкушенію и наслажденію, да, хотя отчасти, познаю, сколь сладокъ Ты, что Ты весь сладость, весь желаніе. Осіяваясь свѣтомъ вещественнымъ, говори: слава Тебѣ, Свѣте незаходимый, пресладостный и всерадостный, яко симъ тлѣннымъ, но прекраснымъ свѣтомъ — образомъ Твоего неприступнаго божественнаго свѣта насъ осіяваеши, да отъ сего свѣта вещественнаго востекаемъ непрестанно мыслию къ Тебѣ, вѣчному, незаходимому Свѣту, и да стремимся чистотою житія достигнуть Твоего всеблаженнаго созерцанія. Дыша посредствомъ легкихъ воздухомъ — этою живительною и прохладительною стихіей, непрестанно

для насъ нужною къ поддержанію жизни тлѣнной, опять взойди мыслию къ Господу животворящему, Духу Святому, со Отцемъ и Сыномъ, Коимъ мы живемъ, движемся и существуемъ, благодаря Его за непрестанное дыханіе, и знай, что какъ тѣло безъ воздуха, такъ душа безъ Духа Святаго ни минуты не можетъ жить истинною жизнію, и чистымъ, воздержнымъ житіемъ старайся непрестанно быть въ общеніи съ Богомъ, ибо безъ Него душа умираетъ; такъ отъ всякой твари восходи непрестанно къ Творцу, за все благодарю Его и ни къ какой твари не прилѣпляйся, никакой твари не служи паче Творца, ибо служеніе или рабство твари, пристрастіе къ земнымъ вещамъ — есть идолопоклонство.

Принеси Богу въ жертву сердце свое, отдай его всецѣло Вседержителю, отвергнись себя, всѣхъ грѣховныхъ движеній: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволія, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбія, чревоугодія, блудной нечистоты, татѣбы, обмана, лѣности и проч., и непрестанно принуждая себя къ благости, когда насъ озлобляютъ, оскорбляютъ, къ молитвѣ за враговъ, кротости, смиренію, незлобію, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанію, воздержанію, цѣломудрію, милостынеподаванію, истинѣ и праведности, трудолюбію, послушанію и проч. Трудно поборотъ страсти, сдѣлавшіяся какъ бы природными членами нашими (*умертвите уды ваша, яже на земли*)¹⁾, но при вниманіи непрестанномъ къ самому себѣ и при усердной непрестанной молитвѣ съ воздержаніемъ, съ помощію Божіею возможно поборотъ и искоренить ихъ.

1) Кол. 3, 5.

Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ ¹⁾. Благоговѣю даже предѣ двумя или тремя молящимися вмѣстѣ: ибо по обѣтованію Господа Онъ Самъ среди нихъ находится; тѣмъ паче благоговѣю предѣ многочисленнымъ собраніемъ. Благоуспѣшна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единодушна (*собрани во имя Мое*). Прилежная молитва Церкви объ апостолѣ Петрѣ тотчасъ проникла къ престолу Божію, и Господь послалъ Ангела Своего — чудесно освободить Петра изъ темницы, кого хотѣлъ убить Иродъ. Дружная молитва апостоловъ Павла и Силы низвела къ нимъ небесную чудесную помощь отъ Святаго Духа ²⁾.

Какая тьма, какое безуміе, какая немощь и какое насиліе ужасное, смертоносное — грѣхъ! Прелюбодѣйствуемъ внутренно, взирая на лица, потому что лица прекрасны; ненавидимъ челоѣка, потому что онъ не по нашему праву, не по нашимъ страстямъ, не по нашему настроенію духа, часто очень не безгрѣшному, страстному, порочному. Причина ли блуда, грѣха — красота лица? Не причина ли удивленія Творцу, создавшему такъ прекрасно челоѣка? Причина ли ненависти ближняго то, что онъ не по нашему праву, или своенравію, не потворствуетъ нашей гордости, вообще страстямъ, что онъ не по нашему настроенію духа? Не у всякаго ли свободная воля, свой характеръ, свой темпераментъ, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходитъ ли всякому должно, не уважать ли должно личную свободу всякаго челоѣка, свободу, которую Самъ Господь никогда не насилуетъ?

1) Мѡ. 18, 20; 2) Дѣян. 12, 5—11; 16, 24—26.

Гордецу непріятно, когда отъ него требуютъ смиренія предѣ другими; завистливому — когда требуютъ доброжелательства врагамъ; мстительному — когда требуютъ прощенія и примиренія; сребролюбцу — когда напоминаютъ ему объ уплатѣ долговъ; чревоугоднику — когда говорятъ ему о постѣ и о спасеніи души. Но они должны побѣждать въ себѣ свои чувства, свои страсти, и съ радостію дѣлать то, что отъ нихъ требуютъ, или требуетъ Евангеліе; иначе, предаваясь пераскаянню, неисправимо страстямъ своимъ, они на вѣки погибнутъ.

Слава силъ благодати Твоей, Господи, ей же ничтоже, никакое насиліе грѣха не можетъ противостоять у тѣхъ, кои съ вѣрою призываютъ ее. Такъ, насилуемый врагомъ всякаго добра — діаволомъ и увлекаемый страстями, я изобразилъ на себѣ крестное знаменіе и сказалъ внутренно: силъ благодати Твоей ничто не можетъ противиться, — и насиліе престало, смущеніе и тѣснота прошли, мѣсто ихъ заступила тишина и спокойствіе. Слава силъ Твоей, Господи!

Азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предѣ Нимъ вся, елика речете ми ¹⁾. Священники на страшномъ судѣ будутъ свидѣтелями предѣ Спасителемъ о покаявшихся грѣшникахъ, что они раскаялись или не раскаялись въ тѣхъ или другихъ грѣхахъ, и покаяшіеся будутъ прощены. Но для чего Богу свидѣтели, когда Онъ все знаетъ *Самъ*, какъ сказано: *не требоваше, да кто свидѣлствуетъ о челоѣцѣхъ: Самъ бо вѣдаше, что бы въ челоѣцѣхъ* ²⁾? Богу не

1) Слова духовника духовному чаду; 2) Іоан. 2, 25.

нужны, но намъ они нужны; намъ пріятно будетъ видѣть, какъ священники засвидѣтельствуютъ объ насъ, предъ Ангелами и людьми, что мы покаались въ грѣхахъ своихъ, осуждали себя, выражали отвращеніе ко грѣху, принимали твердое намѣреніе не грѣшить. Вспомнимъ слова Спасителя апостоламъ: *вы будете ведены къ царемъ и владыкамъ во свидетельство имъ* ¹⁾, или: *проповѣдано будетъ Евангеліе во всемъ языкомъ во свидетельство имъ* ²⁾.

Даждь мнѣ, Господи, благодать отвергнуться себя—этого діавола, которымъ я сдѣлался по преемству отъ Адама. Новый Адаме, Господи Іисусе, претвори меня, новымъ человекомъ содѣлай меня, облецы меня въ Тя.

Всяка дебрь и доль исполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ стропотная въ правая, и остріи въ пути гладки. И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе ³⁾. Дебрь и доль—смиренныя сердца, гора и холмъ смирится, т. е. гордые люди. высоко о себѣ мечтающіе и презирающіе низкихъ и смиренныхъ. Такъ и бываетъ: Господь непрестанно въ духѣ правды и благодати дѣйствуетъ въ сердцахъ человеческихъ, гордыхъ смиряя разными житейскими обстоятельствами, болѣзнями, потерями, уничиженіемъ отъ людей, а смиренныхъ возвышая.

Льстецы—большіе враги наши: они ослѣпляютъ намъ глаза, не даютъ намъ видѣть своихъ великихъ недостатковъ и потому загораживаютъ намъ путь къ совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льсте-

1) Мѡ. 10, 18; 2) Мтѡ. 24, 14; 3) Лук. 3, 5. 6.

цовъ, говорящихъ намъ льстивыя рѣчи, или уклоняться отъ нихъ. Горе тому, кто окруженъ льстецами; благо,—кто окруженъ простецами, не скрывающими правду, хотя и непріятную, напримѣръ, обличающими наши слабости, погрѣшности, страсти, промахи.

Прилѣпившійся къ Богу непременно и какъ бы естественно любить и ближняго, потому что ближній есть образъ Божій, а если—христіанинъ, то и чадо Его, членъ Іисуса Христа, Богочеловѣка, и собственный членъ его: *зане есмь другъ другу удове* ¹⁾; *уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* ²⁾. А ко всему земному—къ пищѣ и питію и сласти, къ красотѣ земной, къ одеждѣ, славѣ,—боголюбецъ равнодушенъ, ибо не можетъ служить двумъ господамъ; ибо сердце его прильпне ко Господу, поглощено Имъ, любовію къ Нему, и въ Господѣ для него какъ бы исчезаетъ все земное, вся прелесть мірская, даже исчезаетъ собственное сердце его, ветхое, грѣховное, страстное, сливаясь съ Богомъ въ одинъ духъ: *исчезе сердце мое; прильпаяйся Господеву единъ духъ естъ съ Господемъ* ³⁾, потому что въ Богѣ онъ просвѣщается и видитъ истинную цѣну всѣхъ вещей, земныхъ и небесныхъ, въ особенности видитъ суетность, тщету всего земнаго, истинность, безмѣрное превосходство, вѣчность благъ духовныхъ; онъ находитъ въ Богѣ и очищеніе грѣховъ и свойственную нашему духу, но утраченную, святость, миръ, легкость, истинную свободу, радость въ Дусѣ Святѣ; онъ находитъ въ Богѣ и свойственную себѣ пищу и питіе духовное, сладость духовную и одѣяніе духовное, свѣтлое, преукрашенное, бѣлое какъ снѣгъ, и красоту неизреченную, которою онъ вѣчно восхищаться будетъ, и свѣтъ

1) Ефес. 4, 25; 2) Ефес. 5, 30; 3) 1 Кор. 6, 17.

неприступный, которымъ вѣчно будетъ осіяваться, и соотвѣтственное душѣ жилище, равно какъ и самъ будетъ жилищемъ Святыя Троицы.

Господи! да прилѣпится къ Тебѣ единому сердце мое и ни къ чему земному да не прилѣпляется: ибо въ прилѣпленіи къ земному скорбь, тѣснота, мука; ничто да не будетъ дорого для сердца изъ земнаго, но единого Господа да цѣню паче всего и все небесное и, созданную по образу Его, душу безсмертную, разумную, словесную, свободную, дыханіе устъ Божіихъ. Да не будетъ земныхъ идоловъ для сердца: денегъ, яствъ, одеждъ, чиновъ и знаковъ отличія и проч. Надо употреблять самую простую, нелакомую пищу, чтобы не привлекла сердце, употреблять немного—только для подкрѣпленія.

На крестѣ распять за насъ Господь—потому-то онъ имѣетъ такую силу, равно какъ и крестное знаменіе,—вотъ почему онъ животворенъ; вотъ почему еще въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразъ его имѣлъ великую силу: дерево, на которое вознесенъ былъ змѣй, исцѣляло укушеніе змѣями; крестъ, начертанный железомъ Моисея, раздѣлилъ воды; руки, подъятыя Моисеемъ на молитву и изображавшія крестъ, побѣдили Амалика и проч.

Какъ скоро проходитъ наслажденіе пищею и пitiемъ сидящихъ за трапезою, на примѣръ за обѣдомъ, такъ скоро проходитъ и пройдетъ нынѣшняя жизнь со всѣми ея удовольствіями, радостями, скорбями, болѣзнями. Она какъ роса утренняя, исчезающая отъ солнца. Поэтому христіанину, позванному въ небесное отечество, страннику и пришельцу земному, не должно ни къ чему земному прилагать сердца, но

прилѣпиться къ единому Богу, Источнику жизни, воскресенію нашему и Животу безконечному.

Не должно съ удивленіемъ и злобою смотрѣть на разные грѣхи, слабости, страсти человѣческія, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человѣческаго, и сами люди своими силами никакъ не могутъ избавиться отъ ней, и необходимъ былъ Спаситель человѣковъ, не ходатай, не ангелъ, но Самъ Господь во плоти,—да спасетъ всего мя человѣка. Потому страсти человѣческія, даже на насъ обращенныя, на примѣръ: зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженныхъ имъ не озлобляться, а обращаться съ ними кротко, дѣйствовать на нихъ словомъ, убѣжденіемъ, тайною молитвою, какъ Господь, какъ святыя угодники Его обращались со врагами своими. Въ этомъ состоитъ житейская мудрость христіанина.

Старайся всѣми мѣрами житіемъ своимъ утѣшать непрестанно Отца небеснаго, т. е. своею кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, разсудительностію, миролюбіемъ, терпѣніемъ, милосердіемъ, искреннимъ съ людьми достойными дружествомъ, ласковостію ко всѣмъ, гостепріимствомъ радушнымъ, доброжелательностію ко всякому, истинностію въ дѣлахъ, простотою сердца и нрава, чистою всѣхъ мыслей сердечныхъ. Умудри и утверди насъ, Боже, жить по волѣ Твоей! ибо Ты Отецъ нашъ, а мы—чада Твои во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ну, что тебѣ, человѣкъ, въ терніи грѣховъ и страстей? Пріятно они будутъ тебѣ;—хороши ли, пріятны ли послѣдствія отъ нихъ? О, какъ уязвляютъ люто! о, какъ горьки послѣдствія отъ нихъ! А вначалѣ какъ иногда лестны!

Надо помнить всякому, что у всякаго человѣка, кромѣ животной его природы, есть еще духовная, — что у животной свои требованія, у духовной — свои. Требованія животной природы: пить, ѣсть, спать, дышать, освѣщаться, одѣваться, согрѣваться; духовной природы — размышлять, чувствовать, говорить, имѣть общеніе съ Богомъ — чрезъ молитву, Богослуженіе, таинства, поученіе въ словѣ Божіемъ, и съ ближними — чрезъ взаимную бесѣду, благотворительную помощь, взаимное обученіе, назиданіе. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тлѣнна; духовная же — вѣчна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать, какъ преходящую, прилѣжати же о душѣ, вещи безсмертнѣй, о ея спасеніи, ея просвѣщеніи, очищеніи отъ грѣховъ, пристрастій, пороковъ, объ украшеніи добродѣтелями — кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, мужествомъ, терпѣніемъ, покорностію и послушаніемъ Богу и людямъ, чистотою и воздержаніемъ. Умудри, Господи, всякаго человѣка помнить это всегда!

Господи! да не будутъ дары Твои, духовные и вещественные, въ насъ и у насъ праздны; даждь имъ движеніе спасительное и полезное. Сотвори сіе во всѣхъ. Да умножатся таланты твои, Господи, собственною дѣятельностію каждаго изъ насъ.

На злаго, гордаго, заносчиваго человѣка смотри какъ на вѣтеръ и не обижайся его злобою, гордостію, заносчивостію, но будь самъ въ себѣ покоенъ. Врагъ намѣренно раздражаетъ тебя, раздувая страсти чело-вѣческія, или возбуждая въ сердцѣ твоёмъ разныя подозрѣнія злаго свойства и мечты воображенія.

Не на слово разгордѣвшагося обращай вниманіе, но на силу. Часто слово, повидимому грубое, говорится вовсе не отъ грубости сердца, а такъ, по при-вычкѣ. Что если бы на наши слова обращали всѣ люди строгое критическое вниманіе, безъ христіанской любви, снисходительной, покрывающей, кроткой, терпѣливой? Намъ давно бы надо было умереть.

Такъ ли живетъ святое и избранное стадо, т. е. христіане православные, какъ мы живемъ? Вѣрою ли ходимъ, свято ли, воздержно ли живемъ, въ чаяніи ли втораго пришествія Христова и страшнаго суда? Трепещемъ ли вѣчныхъ мукъ? Жаждемъ ли вѣчнаго блаженства? Не къ временной ли жизни прилѣпились? *О, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* ¹⁾! внемлите себѣ съ избыткомъ. Съ васъ очень много взыщется. Такъ ли живутъ имѣющіе надежду на воскресеніе и на жизнь будущаго вѣка? Такъ ли живутъ получившіе извѣщеніе и твердое удостовѣреніе — отъ Начальника своей вѣры неложнаго, истиннаго — въ истинѣ и несомнѣнности будущихъ вѣчныхъ мукъ?

Какъ ничтожна земля и земная жизнь въ сравненіи съ небомъ, съ вѣчнымъ царствомъ Христовымъ! И мы такъ прилѣпляемся къ землѣ и такъ нерадимъ о спасеніи души, о вѣчной жизни!

Сласти, деньги — хуже обыкновеннаго праха, сора, потому что засариваютъ душу, тогда какъ обыкновенный соръ засариваетъ только тѣло, одежду, комнату. О, какъ презирать надо и сласти, и деньги, да къ тому и одежду!

1) 1 Петр. 2, 9.

Жизнь наша проста, потому что животъ нашъ есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, простое, вѣчное, безначальное Существо. *Животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть* ¹⁾. Зачѣмъ же мы ищемъ жизни въ людяхъ и въ сластяхъ, и въ деньгахъ, и въ почестяхъ, и въ нарядахъ и проч.? Нѣтъ тамъ жизни сердца, а есть скорбь, тѣснота, смерть духовная. Зачѣмъ оставляемъ Источника живыхъ водъ — Господа и искапываемъ *кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* ²⁾? Къ чему мятемся, суетимся? Къ чему жадничаемъ сластей, денегъ, почестей, нарядовъ и разныхъ вещей? Все это мертво, тлѣнно, временно. Имѣющій державу смерти діаволъ также простъ, и просто насъ уловляетъ и уязвляетъ на смерть, потому держать надо ухо остро и ни къ чему не прилѣпляться, чтобы не уязвиться отъ него.

Бѣгай такого образа жизни, чтобы жить только животными побужденіями и желаніями, чтобы спать да ѣсть, да одѣваться, прогуливаться, потомъ опять пить, ѣсть и гулять. Такой образъ жизни убиваетъ наконецъ совершенно духовную жизнь человѣка, дѣлая его земнымъ и землянымъ существомъ; между тѣмъ какъ христіанинъ и на землѣ долженъ быть небесенъ. *Покайтесь, приблизитесь царствію небесное* ³⁾. *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!* Надо больше читать слово Божіе, молиться дома и въ храмѣ, и на всякомъ мѣстѣ, больше, разумѣется, внутренно, чѣмъ наружно; размышлять о Богѣ, о твореніи, о назначеніи и предопредѣленіи человѣка, о Промыслѣ, объ искупленіи, о неизреченной любви Божіей къ роду

человѣческому, о жизни и подвигахъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, разными добродѣтелями угодившихъ Богу и проч., также поститься, испытывать свою совѣсть, каяться искренно и глубоко во грѣхахъ своихъ и проч.

Премудрость, благость и всемогущество Божіи наче въ томъ усматриваются, что Господь каждого изъ насъ ставитъ на такое мѣсто, гдѣ мы можемъ, если захотимъ, принести Богу плоды добрыхъ дѣлъ и спасти себя и другихъ, и что изъ величайшихъ грѣшниковъ Онъ дѣлаетъ праведниковъ, повинующихся благодати Его, влекущей ко спасенію, и дивно спасаетъ насъ отъ всѣхъ обстояній, исхищая отъ самой гибели.

Хочешь, чтобы другіе скоро исправлялись отъ своихъ недостатковъ, а самъ скоро ли исправляешься, не страдаешь ли самъ тѣмъ, чѣмъ и другіе? Не отъ тебя ли, отъ твоей неисправности и другіе коснѣютъ во грѣхахъ и страстяхъ?

Все дѣлай напротивъ того, что врагъ внушаетъ: онъ внушаетъ ненавидѣть обидящихъ насъ, — ты люби ихъ; ругающихъ благословляй, и взимающихъ твое не истязуй и съ охотой самъ отдавай; когда хочешь смѣяться — плачь; когда находитъ уныніе — старайся развеселиться; когда зависть — радуйся чужому благополучію; когда боретъ противорѣчіе, непокорность — немедленно покорись, согласишься; когда блудные помыслы — поревнуй о чистотѣ сердца, представъ высокое достоинство христіанина, обоженнаго во Христѣ Иисусѣ, что члены наши — члены Христовы; когда гордость — смирись; когда злоба — будь особенно добръ; когда раздражитель-

1) 1 Иоан. 5, 11; 2) Іер. 2, 13, 3) Матв. 3, 2.

ность — сохрани спокойствіе; когда скупость — будь щедръ; когда разсѣянность — немедленно запрѣди чувства отъ всего вѣшняго и размышляй о единомъ на потребу; когда сомнѣніе, маловѣріе, невѣріе — призови на помощь особенно сильную вѣру, припомни примѣры вѣры, или вѣрующихъ Ветхаго и Новаго Завета и чудеса, совершенныя вѣрою, и проч. Дѣлай такъ и не поддавайся врагу, мечтателю: ибо всѣ страсти, пристрастія, прихоти — его мечта.

Хорошо праздникъ проведешь, во славу Божию и во спасеніе души, если будешь упраздниться отъ страстей: злобы, гордости, любостыжанія, зависти, скупости, невоздержанія, лѣности и разсѣянности, нерадѣнія о душѣ и угожденіи Богу, и будешь упражняться въ противоположныхъ этимъ грѣхамъ добродѣтелейхъ и въ прочихъ добрыхъ дѣлахъ. Праздновать не Богу, а сатанѣ будешь, если будешь въ праздникъ увлекаться своими страстями и пороками. Хорошо проведешь воскресный день, если душой воскреснешь для Бога, оставивъ незаконныя дѣла, если возродишься, обновишься благодатію. Но худо, безплодно проведешь воскресенье, если не воскреснешь самъ духовно, если не отымешь отъ сердца своего злобу, свое любостыжаніе, свое пристрастіе къ вещамъ земнымъ, и не уязвишься въ душѣ любовію небесною, любовію Божіею, любовію горняго отечества и той, не старѣющей жизни, которую предъизображаетъ воскресный день — день Солнца правды.

Нищіе ежедневно преслѣдуютъ тебя: это значитъ — милость Божія непрестанно преслѣдуетъ тебя. *Блаженни милостивии: яко тии помиловани будутъ* ¹⁾. Кто же будетъ убѣгать отъ милости Божіей?

¹⁾ Матѳ. 5, 7.

Святые Божіи человеки лучше всѣхъ насъ оцѣнили величайшее дѣло искупленія Богомъ человеческого рода, сошествіе съ небесъ Сына Божія, ученіе, также страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо, ибо всю жизнь дѣлали дѣло спасенія своего и другихъ искренно, твердо, неуклонно, всѣмъ сердцемъ; для спасенія себя и другихъ отрицались себя, постились, молились, бодрствовали, всячески подвизались; трудились дѣломъ и словомъ, умомъ и перомъ. А мы не умѣемъ цѣнить этого величайшаго дѣла; мы хладны, разсѣянны, легкомысленны. Насъ видимый міръ занимаетъ больше, да блага его, которыя суть дымъ.

Всю жизнь мою и все, чѣмъ живетъ человекъ, мои духовныя и тѣлесныя потребности предаю Христу Богу, Промыслителю, Управителю и Спасителю, ибо все въ Его рукахъ. А самъ да исполняю Его заповѣди усердно.

Не попусти, Господи, ни на мгновеніе, чтобы я творилъ волю врага Твоего да моего — діавола, но чтобы я творилъ непрестанно волю Твою единую, Бога и Царя моего: Ты единъ, истинный Царь мой, Имже цари царствуютъ, даждь мнѣ повиноваться Тебѣ, благоговѣть предъ Тобою всегда искренно и твердо. *Приидите поклонимся Цареви нашему Богу, да работаемъ Ему со страхомъ и радуемся Ему съ трепетомъ* ¹⁾.

Какъ смотрѣть на дары ума, чувства и свободы? Надо умомъ познавать Бога изъ дѣлъ Его творенія, откровенія, промышленія, изъ судьбъ человеческихъ; сердцемъ чувствовать любовь Божію, миръ Его пре-

¹⁾ ср. Пс. 94, 6; 2, 11.

небесный, сладость Его любви, любить ближняго, сочувствовать ему въ радости и въ скорби, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи, въ бѣдности и въ богатствѣ, въ знатности и въ низкой долѣ (униженіи); свободу употреблять какъ средство, какъ орудіе, на то, чтобы сдѣлать сколь можно больше добра, и на усовершенствованіе себя во всякой добродѣтели, чтобы принести Богу плодъ сторичный.

Едино тѣло, единъ духъ ¹⁾ суть всѣ святые на небѣхъ и всѣ истинные христіане на землѣ, потому какъ удобно и быстро и вѣрно слышится молитва вѣрныхъ святыми на небесахъ, и какъ благонадежно молиться всегда святымъ; но чтобы наши молитвы всегда удобно и скоро были слышимы святыми, надо имѣть съ ними единъ духъ вѣры и любви къ Богу и ближнему, духъ кротости, смиренномудрія, воздержанія, чистоты и цѣломудрія, духъ бодрый, мужественный, жаждущій правды, духъ милосердія, духъ небесный, а не земной.

Себя считай хуже, немощнѣе всѣхъ въ духовномъ отношеніи, и себя презирай, ненавидь за грѣхи, — это благочестиво и справедливо, — а къ другимъ снисходи, другихъ уважай и люби, несмотря на грѣхи, ради Бога, повелѣвшаго всѣхъ почитать и любить, и ради того, что они по образу Его, — хотя язвы прегрѣшеній носятъ, — и суть члены Іисуса Христа.

Господь иногда вдругъ посылаетъ щедрые вещественные дары, напримѣръ: нѣсколько рублей денегъ за самое легкое дѣло, и вознаграждаетъ трату, сдѣланную для ближнихъ и вообще даромъ подаетъ намъ

1) Ефес. 4, 4.

щедрые дары Своей благости, чтобы мы не жалѣли даровъ Его тѣмъ, кого Онъ посылаетъ къ намъ или попускаетъ кому брать нашу собственность, Богомъ данную, чтобы не враждовали между собою, а жили въ любви и согласіи; да если бы и обирали насъ ближніе, и тогда мы не должны беспокоиться, а должны съ кротостію переносить безцеремонность ближнихъ, поручая Господу воздаяніе за обиду. Ты знаешь, что Господь допустилъ съ кротостію снять съ себя даже одежды Свой и растерзать плоть Свою на крестѣ — для тебя, да тебя научить кротости и незлобію во всѣхъ злоключеніяхъ и обидахъ.

Богъ благъ и всеблагъ, и ты, образъ Его, будь благъ; Онъ щедръ ко всѣмъ: и ты будь щедръ, а скудости, жалѣнія ближнему вещественнаго, тлѣннаго бѣгай, какъ величайшаго несчастія и безумія.

Кто или что наши идолы? Это — какія-либо лица, затѣмъ временная жизнь; это — многострастное и смертное тѣло и то, что для тѣла: пища, питіе, одежда, украшенія, отличія, деньги, жилище, убранство его и проч. Когда боретъ тебя искуситель пристрастіемъ къ вещамъ видимымъ, надѣяніемъ на вещи видимыя, хлѣбъ, деньги и проч., тогда возведи твердо очи сердца къ невидимому и вѣчному: во первыхъ, къ невидимому и вѣчному Богу — Источнику жизни нашей; во вторыхъ, къ невидимой, конца не имѣющей жизни, къ вѣчному блаженству праведныхъ — послѣ временной жизни; когда внушаетъ искать жизни въ тлѣнномъ, ты съ усиліемъ ищи жизни въ нетлѣнномъ; когда приковываетъ очи твои къ плоти человѣческой, помимо души его безсмертной, ты наипаче обращай мысленныя очи на душу человѣка, по образу и подобію Божію сотворенную, искупленную крестными

страданіями и смертію Сына Божія, содѣланную на слѣдницею вѣчныхъ благъ, усыновленную Богу, храмъ Святаго Духа, невѣсту Духа Святаго. Бѣгай двойственности сердца, то есть не допускай, чтобы оно двоялось между привязанностію къ Богу и привязанностію къ земному: *невозможно работать Богу и мамонѣ*¹⁾; къ единому Богу прилѣпляйся, на Него единого возложи надежду, ибо діаволъ, внушая двойственность, ищетъ самъ одинъ овладѣть нашимъ сердцемъ, которое едино и нераздѣльно. И помни, что прилѣпленіе къ Богу всегда благо, блаженно, а къ міру и его благамъ—зло, мучительно, скорбно, утѣшенно, ибо прилѣпленіе къ міру есть заблужденіе и духъ діавола.

Конецъ всего, что на землѣ—и тѣла моего, и сластей, и одеждъ, и всѣхъ сокровищъ—есть разрушеніе, тлѣніе, исчезновеніе. Но духъ живетъ во вѣки. Да памятуешь сіе душа моя и да не печалится потерю временнаго, тлѣннаго, да ревнуетъ о вѣчномъ, нетлѣнномъ: о Богѣ, о исполненіи заповѣдей Его, о союзѣ любви, о мирномъ состояніи, о терпѣніи, о воздержаніи, цѣломудріи, нестяжаніи (о единомъ стяжаніи—Господа въ сердцѣ), самоотверженіи, охлажденіи сердца ко всѣмъ красотамъ и сладостямъ земнымъ, о исканіи единого на потребу, о неревнованіи лукавствующимъ и о незавидованіи творящимъ беззаконіе. Пусть берутъ твой соръ, — не ревнуй, не раздражайся.

Господь присвоилъ насъ Себѣ (о величайшая честь и достоинство!), а мы отчуждаемся грѣхами отъ Владыки своего, породившаго насъ водою и Духомъ. Го-

1) Матв. 6, 24.

сподь пріискрениѣ пріобщается намъ плотію и кровію Своею¹⁾, соединенными съ душою Его и Божествомъ,—а мы чрезъ страсти и пороки пріобщаемся тѣснымъ образомъ къ врагу Божію и нашему.

Молясь съ людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею какъ бы твердѣйшую стѣну—души человѣческія, окаменѣвшія житейскими пристрастіями—пройти мракъ египетскій, мракъ страстей и пристрастій. Вотъ отчего иногда бываетъ тяжело молиться. Чѣмъ съ болѣе простыми людьми молишься, тѣмъ легче.

Если бы Богъ не былъ на землѣ во плоти, не обожилъ насъ, не научилъ насъ самолично, какъ жить, чего надѣяться, ожидать, если бы не указалъ намъ другой, совершенной и вѣчной жизни, если бы не пострадалъ, не умеръ, а умерши не воскресъ,—мы имѣли бы еще нѣкоторое основаніе жить такъ, какъ живемъ всѣ—наиболѣе плотскою земною жизнію. Но теперь мы должны горняя мудрствовать, а земное вмѣнять въ уметы²⁾; ибо все земное—ничто сравнительно съ небеснымъ. Между тѣмъ діаволъ, отецъ лжи, вопреки ученію Спасителя и духу Его, учитъ насъ прилѣпляться къ земнымъ благамъ и насильно пригвождаетъ къ нимъ сердце сластолюбивое. Сердце ищетъ естественно блаженства, — діаволъ даетъ ложное направление этому стремленію и прельщаетъ его блаженствомъ земнымъ — богатствомъ, почестями, блескомъ одежды, мебели, посуды, экипажа, садовъ, увеселеній разныхъ.

Совершенно положишься на промыслъ Божій, на волю Господа, и не печалься, потерявъ что-либо изъ ве-

1) Евр. 2, 14; 2) ср. Филип. 3, 8.

щей, вообще изъ видимаго; не радуйся приобрѣтенію, но да будетъ для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобрѣтеніе—Господь. Положись на Него совершенно: Онъ знаетъ какъ тебя провести безбѣдно чрезъ настоящую жизнь и привести къ Себѣ — въ вѣчное Свое царство. Отъ недостатка упованія на промыслъ Божій происходятъ многія и большія огорченія: уныніе, ропотъ, зависть, скупость, сребролюбіе или страсть къ накопленію денегъ и вообще имущества, чтобы стало ихъ на лѣта многа, чтобы ѣсть, пить, почивать, веселиться; отъ недостатка упованія на промыслъ Божій происходятъ въ частности огорченія, на примѣръ: по случаю потери какого-либо дохода отъ нашей оплошности, потери вещей особенно цѣнныхъ и нужныхъ; равно неумѣренная радость при находкѣ какихъ-либо вещей или при полученіи большого дохода или выигрыша, или доходнаго мѣста должности. Мы какъ христіане, какъ *приснии Богу и сожители святымъ* ¹⁾, весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ, со всѣми скорбями, болѣзнями, печалами, радостями, скудостью и довольствомъ.

Сотвори державу мышцею Своею: расточи гордыя мыслию сердца ихъ.—Сотвори державу мышцею Своею, то есть, Господь чрезъ воплощеніе воцарился надъ врагами нашего спасенія и, побѣдивъ ихъ державно и Свою Матерь содѣлавъ державною Царицею неба и земли, *расточи гордыя мыслию сердца ихъ*, то есть, діавола и его споспѣшную силу, духовъ злобы, побѣдилъ ихъ на крестѣ, разсыпавъ ихъ полчища. *Низложи сильныя со престолъ*, то есть: депницу и сатану, царствовавшего надъ родомъ человѣческимъ; и *вознесе смиренныя*, то есть: Божію Матерь и всѣхъ

1) Ефес. 2, 19.

смиранныхъ христіанъ; *алчущія исполни благъ*—на примѣръ, ту же Пречистую, благодатную Владычицу и прочихъ святыхъ,—и *богатыя спуски ти* ¹⁾, то есть: бѣсовъ, обогатившихъ было бездныя адовы плѣнницами—душами человѣческими, которыя ниспешдшимъ во адъ Спасителемъ изведены къ свѣту царствія Христова.

Мы только называемъ Господа Богомъ, а на дѣлѣ то у насъ свои боги, потому что волю Божію не творимъ, а волю плоти своей и помышленія, волю сердца своего, страстей своихъ; наши боги—плоть наша, сласти, одежды, деньги и проч.

Въ виду высочайшихъ, важнѣйшихъ предметовъ вѣры, въ виду величайшей святости, какая суета, какія глупыя мечтанія занимаютъ очень нерѣдко многихъ изъ насъ! Вотъ человѣкъ стоитъ предъ иконами Господа, Божіей Матери, Ангела, Архангела, святаго или цѣлаго лика, дома или въ храмѣ, и иногда вмѣсто молитвы, вмѣсто отложенія на это время, въ этомъ мѣстѣ, всякаго житейскаго попеченія, онъ сводитъ свои счета и расчеты, расходы и приходы, улаживается прибылью, огорчается опущеніемъ прибыли или неудачею въ предпріятіяхъ (о душевной прибыли или убыткѣ, конечно, нѣтъ и помину), или мыслить зло о ближнемъ, преувеличивая его слабости, страсти, подозрѣвая его, завидуя ему, осуждая его, или, если это въ церкви, вглядываясь въ лица стоящихъ близъ него, также на то, кто какъ одѣтъ, кто хорошъ и кто нѣтъ, или строя планы, какъ провести день, гдѣ побывать, въ какомъ удовольствіи или въ какой суетѣ провести день и проч. И это часто бываетъ, когда совершается высочайшее, пренебесное

1) Лук. 1, 51—54.

таинство Евхаристіи, то есть пречистаго тѣла и крови Господней; когда мы должны быть всецѣло въ Богѣ, всецѣло заняты размышленіемъ о совершающемся ради насъ таинствѣ искупленія отъ грѣха, вѣчнаго проклятія и смерти, и о тайнѣ нашего обоженія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Какъ мы измелъчали, какъ осуетились, а все отчего? Отъ невниманія и нерадѣнія о своемъ спасеніи, отъ пристрастія къ временному, отъ слабой вѣры или невѣрія въ вѣчность.

Отчего вся природа и все въ природѣ мудро и въ порядкѣ изумительномъ круговращается? Оттого, что Самъ Творецъ ея распоряжается и управляетъ. Отчего въ природѣ человѣка—вѣнца творенія—столько безпорядковъ? Отчего въ жизни его столько неустойствъ и безобразій? Оттого, что онъ самъ вздумалъ распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Человѣкъ грѣшникъ! предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу твоему, и вся жизнь твоя будетъ круговращаться въ мудромъ, прекрасномъ, величественномъ и животворномъ порядкѣ, и вся она будетъ прекрасна, какъ у святыхъ Божіихъ человѣковъ, кои предали себя всецѣло Христу Богу и коихъ Церковь предлагаетъ намъ ежедневно въ примѣръ для подражанія.

Высоко цѣни и храни всегда христіанскую кротость и незлобіе, миръ и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбія, злобы и раздражительности и смущенія. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говоритъ тебѣ въ лицо неправду или выражаетъ какое-либо несправедливое притязаніе, или говоритъ обидныя слова, или смѣло обличаетъ какую-либо въ тебѣ слабость или страсть, несправедливость коихъ ты по самолюбію не замѣ-

чаешь. Всегда напередъ размысли хладнокровно о томъ, что говорить тебѣ противникъ, и о своихъ собственныхъ словахъ и поступкахъ; а если при всемъ безпристрастномъ сужденіи о своихъ словахъ и дѣйствіяхъ найдешь ихъ справедливыми, то успокойся въ совѣсти своей и ни во что вмѣняй слова противника, умолчавъ предъ нимъ или спокойно, кротко, въ незлобіи сердца, показавъ ему его неправду; а если найдешь себя виноватымъ въ томъ, въ чемъ обличаетъ тебя противникъ, то, отложивъ самолюбіе и гордость, проси извиненія въ винѣ своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушныхъ и открытыхъ за то, что они прямо обличаютъ наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать имъ, если они смѣлою рѣчью обрываютъ наше самолюбіе. Это врачи, въ нравственномъ смыслѣ, которые острымъ словомъ обрѣзываютъ гнилости сердечныя и, чрезъ пробужденіе нашего самолюбія, производятъ въ душѣ, омертвѣвшей грѣхомъ, сознаніе грѣха и жизненную реакцію.

Царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели восхищаются его ¹⁾. Если не употреблять ежедневно усилій къ побѣжденію борющихся насъ страстей и къ стяжанію царствія Божія въ сердцахъ, то страсти тираннически, насильно будутъ овладѣвать нами, вторгаться, подобно разбойникамъ, въ нашу душу; пристрастіе къ земнымъ вещамъ будетъ пропорціонально усиливаться, а вѣра въ небесныя блага и любовь къ нимъ ослабѣвать все больше и больше, любовь къ Богу и ближнему—тоже; миръ сердечный, спокойствіе совѣсти будутъ все рѣже и рѣже; надо подвизаться въ дѣлѣ спасенія души, коего нѣтъ ничего

1) Матѣ. 11, 12.

дороже на свѣтѣ; земное считать все за соръ или за призракъ, сновидѣніе, а все небесное, наипаче Самого Господа,—за самую истину, вѣчную, блаженнѣйшую, неизмѣняемую.

Всѣ любимъ жизнь, хлопочемъ о счастливой жизни, а у самихъ жизнь тлѣетъ въ страстяхъ. Отчего? Оттого, что не тамъ, гдѣ надо, ищемъ жизни.

Юноши и всѣ взрослые! помните, что въ мірѣ дѣйствуетъ непрестанно нравственный законъ Бога, по которому всякое добро награждается внутренно, а всякое зло наказывается: зло сопровождается скорбію и тѣсною въ сердцѣ, а добро—миромъ, радостію и пространствомъ сердца. Этотъ законъ неизмѣненъ: онъ законъ неизмѣняемаго, всесвятаго, праведнаго, премудраго и вѣчнаго Бога. Дѣлающіе добро или исполнители этого нравственнаго или евангельскаго закона (онъ тоже нравственный законъ, только совершеннѣйшій) будутъ непремѣнно награждены вѣчною жизнію, а нарушители и не покаявшіеся въ нарушеніи будутъ наказаны вѣчною мукою.

Богъ есть *Сый* (Сущій). Въ Немъ всѣ святые, разумныя и свободныя существа—одно. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ въ Насъ едино будутъ*¹⁾. Я—ничто: все Богъ во мнѣ и во всѣхъ Богъ, и для всѣхъ все Богъ.—*Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!*

Призывая на молитвѣ Господа Бога въ трехъ Лицахъ, помни, что ты призываешь безначальнаго Отца всей твари, Ангеловъ и человѣковъ, что тебѣ, призывающему, удивляются всѣ Силы небесныя и съ любовію взираютъ на тебя за то, что ты съ вѣрою и любовію и подобающимъ благоговѣніемъ призываешь

1) Іован. 17, 21.

общаго ихъ и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмѣрно любятъ, предъ Коемъ крѣпко благоговѣютъ. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величіе, какое достоинство призывать вѣчнаго Отца! Дорожи постоянно и неизмѣнно этимъ высочайшимъ счастьемъ, этимъ блаженствомъ, которое предоставила тебѣ безконечная благодѣтельница твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебѣ внимаютъ Богъ, тебѣ внимаютъ Ангелы и святые Божіи человеки.—Февр. 26-го 1864 года. Прослезился я, писавъ эти строки.

Всяческая и во всѣхъ (въ св. Ангелахъ, въ св. человекахъ и въ живущихъ или ревнующихъ жить свято на землѣ христіанахъ) *Христосъ*¹⁾. *Того даде Главѣ выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его*²⁾. Итакъ Церковь—святые Божіи, Матерь Божія, Ангелы, святители, мученики, преподобные, праведные и всѣ святые—тѣло Спасителя, а Онъ Самъ—Глава ихъ. Владычица Богородица—Начальница мысленнаго назданія, т. е. Владычица и всѣ святые—единъ духъ съ Господомъ: такъ они чисты, святые и такое отношеніе они имѣютъ къ Нему, такую связь имѣютъ съ Нимъ, какъ члены тѣла—съ головою, и одинъ Духъ въ нихъ, Духъ Божій, какъ душа въ единомъ тѣлѣ, и одинъ Богъ и Отецъ въ нихъ. И мы—члены земной Церкви—едино тѣло.

Владычица Богородица преблагоукрашенный храмъ Святыхъ Троицы,—послѣ Бога сокровище всѣхъ благъ, чистоты, святости, всякой истинной мудрости, источникъ силы и крѣпости духовной.

Мы—одно тѣло любви. Пища, питье, деньги, одежда, жилище, всѣ земныя принадлежности—*ничто*,

1) Колос. 3, 11; 2) Ефес. 1, 22, 23.

а человекъ—все; все ничто предъ человекомъ, Человекъ безсмертенъ по душѣ своей, а все вещественное—тлѣнъ и эфемерно; все вещественное, какъ прахъ. Все—Божіе, ничего нашего. Человекъ! дорожи достоинствомъ человека, какъ образа Божія, и во время нужды его, не жалѣй ему матеріальной помощи.

Все мечта, кромѣ любви истинной. Холодно обошелся братъ, невѣжливо, дерзко, злобно, говори: это—мечта діавола; чувство вражды тревожитъ тебя изъ-за холодности и дерзости брата, говори: это—мечта моя; а вотъ истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видѣть въ немъ зла, которое есть мечта бѣсовская въ немъ, и которое есть и во мнѣ; я снисхожу его недостаткамъ, ибо они есть и во мнѣ: въ насъ—одна грѣховная природа.—Грѣхи, говоришь, есть въ братѣ, и—большіе недостатки? Въ тебѣ есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такіе и такіе недостатки. Не люби и себя: ибо тѣ же самые недостатки, какіе въ немъ, есть и въ тебѣ. Но помни, что есть Агнецъ Божій, Который пріялъ на Себя грѣхи всего міра. *Кто же ты, осуждающій ближняго за грѣхи, за недостатки, за пороки? Всякій своему Господеву стоитъ или падаетъ* ¹⁾. Но тебѣ, по любви христіанской, надо всячески снисходить къ недостаткамъ ближняго, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовію, ласкою, кротостію, смирениемъ, какъ этого желаешь себѣ отъ другихъ самъ, когда бываешь въ подобной ему немощи. Ибо съ кѣмъ всяческія немощи не бываютъ? Кого пощадить всезлбный врагъ?—Господи! разруши въ насъ всѣ козни вражьи.

1) Римл. 14, 4.

Помни, кто есть человекъ-то? Образъ Божій, чадо Божіе, христіанинъ, наслѣдникъ царствія, членъ Христовъ. Почитать, поэтому, нужно всякаго человека, хотя онъ и носитъ язвы прегрѣшеній на душѣ своей; язвы—язвами: онѣ изрыты діаволомъ и грѣхомъ, а образъ, все образъ Божій. О язвахъ его надо пожалѣть, поболѣть, да помолиться, какъ о своихъ: *вѣдь мы всѣ—одно тѣло, всѣ отъ единыя крови* ¹⁾, *всѣ отъ единого хлѣба причащаемся* ²⁾. Не обращай вниманія на бѣсовскія смущенія, раздѣленія и вражды. Тверди все—одно. Мы, говори: одно.

Все считай за соръ и гной—всякую сладость; ничего земнаго не люби и ничего земнаго не жалѣй для человека, и ни изъ-за чего не питай къ нему вражды. Любовь стремится улаживать любимаго и ничѣмъ для него не дорожить.

Господи! даждь мнѣ зрѣть мои прегрѣшенія, чтобы я не презиралъ грѣшниковъ, мнѣ подобныхъ, и не питалъ къ нимъ зла въ сердцѣ за грѣхи ихъ, и самъ бы себя презиралъ по достоинству, какъ грѣшника перваго, самъ къ себѣ—къ своему плотскому человеку—всегда питалъ непримиримую злобу. *Аще кто не возненавидитъ... душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* ³⁾, говоритъ Господь.

Богъ Создатель и Правитель всего міра, и все, что въ немъ,—дѣло Его, плодъ Его силы и мудрости.

Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять славу Божію пишущою рукою или

1) Дѣян. 17, 26; 2) 1 Кор. 10, 17; 3) Лук. 14, 26.

словесно, или добрыми дѣлами. Это мы обязаны дѣлать по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. Таланты надо употреблять въ дѣло. Коли будешь задумываться объ этомъ простомъ дѣлѣ, то діаволъ, пожалуй, внушитъ тебѣ нелѣпность, что тебѣ надо имѣть только внутреннее дѣланіе.

Характеръ настоящаго, временнаго житія—преlestь.

Что сладостнѣе любви? И однакоже у насъ мало любви! А отчего? Плоть свою очень любимъ, а съ плотію все плотское, матеріальное, житейское! Итакъ будемъ презирать плоть и ходить духомъ, и духомъ умерщвлять плотскія дѣянія.

Скупость производитъ опустошеніе любви и поселяетъ ненависть къ взимающему или похищающему наше достояніе; а щедрость душевная производитъ любовь къ тѣмъ, коихъ мы ущедряемъ; впрочемъ невольная щедрость производитъ непріязнь. Скупость—отъ діавола, щедрость—отъ Бога: Онъ Отецъ щедротъ. Всякое пристрастіе къ вещественному есть діаволъ; пренебреженіе, презрѣніе вещественнаго, равнодушіе къ нему, ради любви къ Богу,—отъ Бога. Аминь.

Иго Мое благо, и бремя Мое легко ¹⁾. Такъ заповѣди Господни благи и легки. А иго діавола зло, и бремя его тяжко. И что же? Заповѣди Господни нарушаемъ, а волю діавола исполняемъ! Окаянные мы!

Помни всегда, что ближній, кто бы онъ ни былъ изъ христіанъ, есть членъ Христовъ, хотя и больной, да вѣдь ты и самъ больной, и всегда съ уваженіемъ и любовію принимай его, отъ души бесѣдуй съ нимъ

¹⁾ Матѳ. 11, 30.

и угощай его и ничего не пожалѣй для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книгъ, ни денегъ, если онъ въ нихъ нуждается. Господь за него воздастъ тебѣ. Мы все Его дѣти, и Онъ—все для насъ. Мы все грѣшники, а *оброцы грѣха*—напасти, бѣды, скорби, болѣзни и *смерть* ¹⁾. Чтобы избавиться отъ грѣховъ, надо молиться; а чтобы молиться, надо имѣть вѣру и упованіе. Итакъ для насъ грѣшныхъ необходимы молитва, вѣра и упованіе. У грѣшника не должна сходить съ мысленныхъ устъ и даже съ наружныхъ молитва.

Во время молитвъ домашнихъ и общественныхъ противъ лукавства діавольскаго и разсѣянія мыслей напоминай себѣ о простотѣ истины и говори себѣ: *просто*, т. е. я вѣрую во все, просимое въ простотѣ сердца, и прошу всего просто; а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты,—отвергаю.—Началомъ и основаніемъ и источникомъ всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей дѣятельности, да будетъ смиреніе, сознаніе своего ничтожества и полноты Божества, создавшаго и наполняющаго все и *дѣйствующаго вся во всѣхъ* ²⁾. Кто зараженъ гордостію, тотъ ко всему наклоненъ оказывать презрѣніе, даже къ предметамъ святымъ и божественнымъ: гордость мысленно уничтожаетъ или оскверняетъ всякую добрую мысль, слово, дѣло, всякое твореніе Божіе. Это мертвящее дыханіе сатаны.

Что тебя отвращаетъ отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ? Плоть и міръ, именно пріятная пища и питье, которыя человекъ любитъ, коими услаждается мысленно и на дѣлѣ, загроубляющія и окаме-

¹⁾ Рим. 6, 23; ²⁾ 1 Кор. 12, 6.

няющія сердце, — пристрастіе къ изысканной одеждѣ и украшеніямъ, или отличіямъ награды: если одежда или украшеніе сдѣланы изъ очень хорошей, цвѣтной, нѣжной матеріи, то является забота и жалость, какъ бы не замарать, не запятнать, не задымить, не запылить, не замочить, а забота о томъ, какъ бы угодить Богу мыслями, словами, дѣлами — исчезаетъ, и сердце, такъ сказать, живетъ одеждой и украшеніемъ и бываетъ все приковано къ ней, о Богѣ же не радить и къ Нему не прилѣпляется; если же онъ священникъ, то не радить о молитвѣ за народъ, и дѣлается не душелюбцемъ, а сребролюбцемъ, честолюбцемъ, ища не людей, а людскаго, т. е. ихъ денегъ, пищи, питья, ихъ ласки, добраго мнѣнія и отзывовъ — и льстя имъ. Итакъ воюй противъ всякой прелести мірской, противъ прелести вещества, отвращающей тебя отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, и всѣмъ сердцемъ возлюби Бога, всею силою понекись о спасеніи души своей и о спасеніи душъ человѣческихъ, и будь душелюбецъ. Помни, что міръ, возникшій изъ ничтожества, есть сущее ничтожество и обратится въ ничто, ибо небо и земля прейдутъ, а душа человѣческая — Божіе дыханіе, образъ безсмертнаго Царя-Бога и сама безсмертна. Поминай все это и отъ пристрастія ко всему земному отвращайся. Помимо тлѣнной твари, обращай постоянно очи къ Творцу, Сущему во всей твари и непрестанно на тебя взирающему, непрестанно испытующему твое сердце и твои помышленія. Не прилѣпляйся сердцемъ ни къ какой вещи и не дѣлай ее богомъ сердца твоего: единъ Богъ сердца нашего создавшій его Господь Богъ, ибо оно Его дыханіе. Не прилѣпляйся сердцемъ ни къ какому лицу, т. е. ни къ какой плоти: ибо единъ Богъ сердца нашего Господь Богъ, и къ Нему одному должно прилѣпляться. Прилѣпленіе къ вещи или къ плоти есть

ложь, обольщеніе бѣсовское и воля діавольская. Аминь.

Прилѣпляясь къ ничтожному, временному, что мы оставляемъ, какихъ благъ лишаемся и имѣемъ лишиться? — Душа моя, Господь сказалъ тебѣ, что весь міръ видимый въ сравненіи съ тобою — ничто. За ничто и считай его и виждь, чѣмъ создалъ тебя Творецъ и что хочетъ изъ тебя сдѣлать. Помяни сошествіе на землю Сына Божія, Его хожденіе по землѣ съ благовѣстіемъ небесной истины, Его добровольную нищету, Его чудеса, пророчества, Его тайную вечерю, Его безчестіе, Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небеса, и стремись къ горнему блаженству.

Истинная любовь охотно терпитъ лишенія, безпокойства и труды, сноситъ обиды, униженія, недостатки, погрѣшности и неисправности, если нѣтъ отъ нихъ вреда другимъ; терпѣливо и съ кротостію переноситъ низости и злобу другихъ, предоставляя судъ всевидящему Богу, праведному Судіи, и молясь о томъ, чтобы Богъ вразумилъ омраченныхъ неразумными страстями.

Во время молитвы и при чтеніи слова Божія надо имѣть благоговѣніе къ каждой мысли, къ каждому слову, какъ къ Самому Духу Божію, Духу истины. Сомнѣніе и презорство къ слову, какъ ядъ духа лжи, надо отсѣкать; а какъ сомнѣніе и презорство есть плодъ самолюбія и гордости, то гордость надо съ корнемъ отсѣкать и быть какъ бы младенцемъ, въ простотѣ лепечущимъ предъ Богомъ, — младенцемъ, который знаетъ и говоритъ только то, чему онъ наученъ отъ родителей; — постороннихъ внушеній про-

тивныхъ родительскимъ, не слушаетъ и не знаетъ, да и слушать и знать не хочетъ. Ибо Духъ Святый научилъ святыхъ мужей, какъ дѣтей простыхъ и незлобивыхъ, просить, благодарить и славословить Бога тѣми молитвами, которыя влагаешь въ уста наши Церковь. — Помни, что всѣ мы дѣти Отца небеснаго, и въ простотѣ души смотри на всѣхъ какъ на дѣтей вѣчнаго Отца, святаго, всеблагаго, вездѣсущаго, всевѣдущаго, всемогущаго, премудраго, праведнаго, неизмѣняемаго, о всѣхъ промышляющаго, всѣхъ покрывающаго кровомъ крилъ Своей благодати, и живи въ любви со всѣми, побѣждая благимъ всякое зло въ людяхъ.

Какое высокое достоинство, честь, счастье — молиться за людей, за это драгоценное стяжаніе и состояніе Божіе! Съ какою радостію, бодростію, усердіемъ, любовію надо молиться Богу — Отцу человѣковъ о людяхъ Его, купленныхъ Ему кровію Сына Его! *Сии суть куплены Богу и Агнцу* ¹⁾. Внемли, о іерей Божій! тебѣ приходится часто разглагольствовать съ Богомъ по готовымъ молитвеннымъ образцамъ, да не ульстиши языкомъ твоимъ, устами говоря одно, а на сердцѣ имѣя другое, или говоря и не сочувствуя тому, что говоришь; если о комъ молишься, да не будетъ въ тебѣ дьявольскаго лукавства и двоедушія, но сердцемъ и устами молись Вседержителю Богу, *испытующему сердца и утробы* ²⁾. А чтобы тебѣ молиться всегда искренно Господу Богу, презирай все земное, будь безпристрастенъ ко всѣмъ благамъ и наслажденіямъ міра сего прелестнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго: къ пищѣ, питью, разнымъ сладостямъ, къ деньгамъ, къ одеждамъ и разнымъ украшеніямъ

1) Апок. 14, 4; 2) Пс. 7, 10.

или отличіямъ, къ удобству временнаго жилища, вѣнныя все за соръ, и тлѣнь и воду; будь воздерженъ; люби Бога всѣмъ сердцемъ, безраздѣльно, а не поверхностно только и кое-какъ, люби всею мыслію и всею крѣпостію, а не слегка, такъ чтобы ничто не могло тебя оторвать отъ любви къ Богу, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія и бѣды, ни смерть, ни животь, ни все прочее; и ближняго люби какъ самого себя, снося великодушно его погрѣшности, слабости, заблужденія, возгорѣнія страстей. Смотри, помни: великое дѣло бесѣдовать съ Богомъ, непрестанно на насъ взирающимъ, непрестанно намъ внемлющимъ и неусыпно испытующимъ наши сердца и утробы. Да не лжетъ, да не будетъ хладно сердце твое къ Богу и ближнему во время молитвы за ближнихъ. Помни: за все Богъ будетъ судить тебя, за всякое слово праздное или льстивое. А между тѣмъ врагъ исконный, отецъ лжи, дьяволъ, не дремлетъ и всѣми способами усиливается окаменить и сдѣлать нечувствительнымъ, живымъ и лукавымъ твое страстное сердце, усиливается изгнать изъ твоего сердца вѣру и упованіе на Бога съ любовію къ Нему и любовь и сочувствіе къ ближнему, — и занять тебя единственно мірскими, временными интересами. Внемли, внемли себѣ, своимъ помышленіямъ сердечнымъ, о іерей Божій, и не связывайся житейскими похотѣми и сластями! Сладостію твоею да будетъ единый Богъ и душа человѣческая, будь душелюбецъ, а не сребролюбецъ или сластолюбецъ. — Самъ, Господи, устрой вся сія: безъ Тебе бо не можемъ творити ничего ¹⁾. Буди! Буди!

Все для всѣхъ и для меня обаяннаго Господь многоименный и щедрый; все Божіе, а моего ничего

1) Іоан. 15, 5.

нѣтъ (отреченіе отъ всякой собственности). Я съ благоговѣніемъ долженъ благодарить Бога за все: и за струи воздуха, свѣта, воды, за глотки пищи, за одежду. Все — и самыя тѣла наши — воистину земля и вода. Аминь.

Всѣ мы — одно, и должны любить одинъ другаго какъ себя. Эгоистическое жалѣніе чего-либо для другихъ и смущеніе, порывъ къ жалѣнію — отъ діавола. Всякое пристрастіе къ земному — мечта діавола и мечта нашего самолюбія.

Что св. Церковь внушаетъ намъ, когда и на домашней молитвѣ и въ церковной влагааетъ въ наши уста молитвы отъ лица всѣхъ, а не отъ одного лица? Внушаетъ намъ непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всемъ на молитвѣ и въ житейскомъ обращеніи, любили другъ друга какъ себя, чтобы мы, подражая Богу въ трехъ Лицахъ, составляющихъ высочайшее Единство, и сами были едино, изъ многихъ составленное. *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* ¹⁾. Молитва общая отъ лица всѣхъ и въ жизни учить насъ дѣлиться житейскими потребностями съ другими, чтобы и въ жизни у насъ было все общее и какъ бы едино, чтобы во всемъ была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблялъ во благо другихъ, кто какъ можетъ, а не скрывалъ талантъ свой въ землѣ, не былъ бы эгоистомъ и лѣнливимъ. Мудръ ты, — дай совѣтъ немудрому; образованъ, — научи невѣжду; силенъ, — помоги безсильному; богатъ, — помоги бѣдному.

1) Иоан. 17, 21.

Когда ты одинъ молишься и унываетъ духъ твой, и станешь скучать и тяготиться одиночествомъ, помняи тогда, какъ и всегда, что на тебя свѣтлѣйшими, паче солнца, очами взираетъ тріупхастасный Богъ, всѣ св. Ангелы, Ангелъ твой хранитель и святыя Божіи челоуѣки. Истинно! ибо всѣ они едино въ Богѣ, и гдѣ Богъ, тамъ и они. Куда солнце, туда и всѣ лучи его обращены. Разумѣй, что говорится. Молись всегда горящимъ сердцемъ, а для этого никогда не объѣдайся и не упивайся. Помни съ кѣмъ бесѣдуешь. Люди забываютъ пречасто, съ кѣмъ они бесѣдуютъ на молитвѣ, кто свидѣтели ихъ молитвы. Они забываютъ, что бесѣдуютъ съ Бодрымъ и Всевидающимъ, что бесѣдѣ ихъ съ Богомъ внимаютъ всѣ Силы небесныя и св. Божіи челоуѣки.

Если враги окружаютъ тебя, и ты будешь въ бѣдѣ душевной, немедленно воззови ко Пресвятой Владычицѣ нашей: на то Она и Владычица, чтобы владѣть державною силою Своею надъ сопротивными намъ силами и державно спасать насъ, ибо мы — Ея наслѣдіе.

Всѣ мы — едино, и для всѣхъ все — Господь, какъ для Ангеловъ, для святыхъ, для всѣхъ міровъ вселенныхъ и каждой малѣйшей части ихъ. *Воззрите на птицы небесныя... Смотрите кринъ сельныхъ... аще спно... Богъ тако одѣваетъ, колѣми паче васъ, маловѣри... Ищите же прежде царствія Божія и правды Его (любви взаимной), и сія вся приложатся вамъ* ¹⁾ (отъ Бога). Вотъ тебѣ необходимѣйшая истина! Слѣдуй ей! Положись же во всемъ на Бога. *Всю печаль*

1) Матѣ. 5. 26. 28. 33.

вашу возверзите Нань, яко Той печется о васъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно жить такъ, какъ мы живемъ: ибо мы живемъ такъ, какъ будто Бога-Попечителя нѣтъ. Сами все думаемъ устроить, сами себя думаемъ обезпечить, отстраняя мысль объ общемъ всѣхъ Попечителѣ.

Не только о сластяхъ или прекрасныхъ вещахъ, но и о плоти своей грѣшной неради; ибо ради малѣйшаго пристрастія ко всему этому прогнѣвается Богъ. *Не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна ²⁾*. Видишь, и вниманія не надо обращать на видимое, какъ бы его и не было, а на невидимое: ибо то временно, а это вѣчно. Притомъ, когда будешь искать невидимаго, то о видимомъ Богъ попечется для тебя, какъ и доселѣ пекся.

Какое величіе христіанина и наипаче христіанскаго священника: онъ—едино со Христомъ и Спасителемъ-Богомъ (черезъ св. Тайны)!

Причащаясь св. Тайнъ, о іерее, говори въ сердцѣ: грядеши ко мнѣ, Жизнодавче, исхитить меня изъ члустей адскаго змія, очистить меня отъ скверны страстей, умиротворить мятущееся сердце мое, оживотворить умерщвленную душу мою, возвеселить скорбный и унылый духъ мой; грядеши напитать меня, гладомъ грѣховнымъ томимаго, одѣть меня, обнаженнаго отъ всякой добродѣтели, укрѣпить меня немощнаго, почтить меня безчестнаго, возвеличить меня низкаго, облагородить меня презрѣннаго, просвѣтить меня темнаго. Всякое благодѣяніе даруешь мнѣ: благодарю Тебя, Премилосердый!

1) 1 Петр. 5, 7; 2) 2 Кор. 4, 18.

Сердце наше есть какъ бы мрачная земля; Евангеліе есть какъ бы солнце, просвѣщающее и оживотворяющее сердца наши. Возсіяй въ сердцахъ нашихъ истинное солнце правды Твоея, Господи!

Какъ я пристальнѣ посмотрю на иныхъ нищихъ и нѣсколько поговорю съ ними, такъ вижу, какіе они любезные, кроткіе, смиренные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищіе тѣлесно, но богатые духовно; они посрамляютъ меня грубаго, гордаго, злаго, презорливаго и раздражительнаго, лукаваго, хладнаго къ Богу и людямъ, завистливаго и скупаго. Это истинные друзья Божіи! И врагъ, знающій ихъ душевныя сокровища, возбуждаетъ въ рабахъ своихъ, гордыхъ богачахъ, презрѣніе къ нимъ и злобу, и готовъ ихъ стереть съ лица земли, какъ будто они не по праву живутъ на ней и ходятъ по ней! О, друзья Бога моего, бѣдные братья мои, вы истинные богачи по духу, а я истинно нищій, окаянный и бѣдный! Вы заслуживаете истиннаго уваженія отъ насъ, обладающихъ въ изобиліи благами міра сего, но нищихъ и скудныхъ дѣлами добродѣтели: воздержанія, кротости, смиренія, незлобія, искренности и горячности къ Богу и ближнему. Господи! научи меня презирать внѣшнее и все око ума своего обращать внутрь и цѣнить внутреннее, презирая внѣшность. Это же даждь мнѣ наблюдать и по отношенію къ богатымъ и сильнымъ міра сего.

Скупецъ вещи цѣнить, а человѣка не цѣнить, которому вещи нужны; вещи жалѣть, а человѣка не жалѣть, хотя человѣкъ безцѣнное существо. Себѣ не жалко, а другому жалко; себя любить, а другаго нѣтъ. Но все вообще соръ и вода. Все для всѣхъ

Господь неистощимый, все покорившій подъ ноги человѣку какъ прахъ и сѣно, весь міръ.

Любовь долготерпитъ, т. е. не вдругъ караетъ согрѣшающаго, но терпѣливо сноситъ его паденія, вразумляя и наказуя его, между тѣмъ какъ свойство злобы—вдругъ поражать противника или дѣлать его несчастнымъ, ввергая его въ крайность. Удивительно, какъ мы злы и нетерпѣливы! Согрѣшилъ братъ, и мы не жалѣемъ о томъ, что онъ грѣшитъ, не плачемъ изъ братской любви о его вольномъ безуміи, о его увлеченіи, а злобимся на него, презираемъ его за его прегрѣшенія, между тѣмъ какъ сами, можетъ быть, или были виноваты въ томъ же, и намъ снисходительно прощали наши вины, и только благодаря снисходительности начальства мы наконецъ кое-какъ оправились отъ своихъ паденій или пристрастій и пороковъ и сдѣлались къ чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываемъ виноваты въ томъ же, только не такъ грубо, какъ согрѣшающій братъ, значитъ тоже подлежимъ и мы ответственности, то какъ не снисходить къ согрѣшающимъ братіямъ. Но, наказывая другихъ за грѣхи и преступленія, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшіе или существующіе, и любя, жалѣя и долготерпя, наказывать подчиненныхъ, а не съ озлобленіемъ, безжалостно и нетерпѣливо, поспѣшно. *Съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловени отъ него, въ свою его волю* ¹⁾. Не напрасно первымъ признакомъ любви нашей къ ближнему апостолъ поставилъ долготерпѣніе и милосердіе: *любовь долготерпитъ, милосердствуетъ* ²⁾, ибо всякій человѣкъ немощенъ, слабъ,

1) 2 Тимов. 2, 25. 26; 2) 1 Кор. 13, 4.

опрометчивъ, удобопреклоненъ ко всякому грѣху, но и при всемъ томъ легко можетъ одуматься, возстать, раскаяться при благоприятныхъ условіяхъ; и потому надо быть терпѣливымъ къ его немощамъ и погрѣшностямъ, какъ желаемъ сами, чтобы другіе были снисходительны къ нашимъ немощамъ и видя, какъ бы не видѣли ихъ и не замѣчали ихъ. Впрочемъ тамъ, гдѣ грѣхъ вредно дѣйствуетъ на другихъ или гдѣ онъ соединенъ съ опущеніемъ обязанностей по службѣ, или гдѣ онъ принимаетъ большіе размѣры,—тамъ требуется немедленная строгость къ обузданію и прекращенію его, или удаленіе вреднаго человѣка изъ среды людей благонамѣренныхъ. *Измите злаго отъ васъ самъхъ* ¹⁾.

Богъ Сына Своего едиnorodнаго не пощадилъ для человѣка, — чего же послѣ этого мы пожалѣемъ для ближняго: пищи ли, питія ли, одежды ли для его одѣянія, денегъ ли на его различныя нужды? Однимъ много, другимъ мало даетъ Господь для того, чтобы мы промышляли другъ о другѣ. Такъ устроилъ Господь, что если мы щедрыми дарами Его благодати охотно дѣлимся съ другими, то они служатъ въ пользу души и тѣла, раскрывая наши сердца для любви къ ближнимъ, а умѣренностію употребленія ихъ служа и въ пользу тѣла, которое не пресыщается и не обременяется ими. А если мы самолюбиво, скупо и съ жадностію употребляемъ только сами, и жалѣемъ ихъ для другихъ, то они обращаются во вредъ душѣ и тѣлу, намъ самимъ: во вредъ душѣ, потому что жадность и скупость закрываютъ сердце для любви къ Богу и къ ближнему и дѣлаютъ насъ отвратительными самолюбцами, усиливая въ насъ всѣ страсти, и

1) 1 Кор. 5, 13.

потому что жадность производить въ насъ пресыщеніе и разстраиваетъ преждевременно наше здоровье.

Исповѣдываться во грѣхахъ чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грѣхи открытымъ признаніемъ ихъ и чтобы больше чувствовать къ нимъ омерзенеіе. Подумай, человѣкъ, въ какую бѣду ввергъ насъ грѣхъ дерзновенный, и что сдѣлалъ для нашего спасенія Владыка-Христосъ, Сынъ Божій; помни Его воплощеніе, добровольное самоистощаніе, Его обращеніе съ человѣками, рѣчи Его, чудеса Его, насмѣшки надъ Нимъ, ругательства, заплеванія, біенія, заушенія, наконецъ поноснѣйшее распятіе на крестѣ, смерть и погребеніе и изъ мертвыхъ воскресеніе. Помни, что Онъ сдѣлалъ для избавленія насъ отъ вѣчныхъ мукъ, и чего Онъ требуетъ отъ тебя за это: чтобы ты всего себя предалъ Ему; жилъ не себѣ, а для Него, исполняя Его заповѣди. Избѣгай того, что ввергаетъ насъ въ грѣхъ: похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской; распинай плоть со страстями и похотями; терпѣніемъ спасай душу свою; люби Бога и ближняго какъ себя.

Что сдѣлалъ для насъ ничтожныхъ, неблагодарныхъ и злонаправныхъ, Владыка живота нашего? Съ небесъ сошелъ, въ нашу плоть облекся, чудеса многообразныя сотворилъ, пострадалъ, кровь всю изліялъ, умеръ, во адъ сошелъ, сатану связалъ, адъ разорилъ, узниковъ ада связанныхъ разрѣшилъ и на небеса возвелъ, изъ мертвыхъ воскресъ, да насъ воскреситъ съ Собою. Исполнимъ Его завѣщаніе предсмертное: да любимъ другъ друга, станемъ прилежать къ исполненію и прѣчихъ Его заповѣдей и не станемъ оскорблять Его своеволіемъ и противленіемъ. Господи, помоги!

Одинъ духъ должны мы быть съ Господомъ—духъ святости, духъ любви, благодати, кротости, долготерпѣнія, милосердія. Кто не имѣетъ этого духа въ себѣ, тотъ не Божій. Итакъ я долженъ быть любовью, единая любовь, всѣхъ считать за одно. *Да вси едино будутъ* ¹⁾. Буди! Господи, помоги!

Что будетъ съ нами въ томъ вѣкѣ, когда все, что намъ льстило въ этомъ мірѣ, и богатство, и почетъ, пища и питіе, и одежды, и прекрасно убранныя жилища, и всѣ привлекательныя вещи, — что будетъ, говорю, когда все это насъ оставитъ, когда все это окажется для насъ сновидѣніемъ, и когда отъ насъ потребуются дѣла вѣры и добродѣтели, дѣла воздержанія, чистоты, кротости, смиренія, милосердія, терпѣнія, послушанія и пр.?

Мы должны имѣть самую живую, духовную связь съ небожителями, всѣми святыми, апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными, — ибо они члены единого тѣла—Церкви Христовой, къ коей принадлежимъ и мы грѣшныя и которой живая Глава есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Вотъ почему мы призываемъ ихъ въ молитвахъ, бесѣдуемъ съ ними, благодаримъ ихъ, славимъ ихъ. Всѣмъ христіанамъ неотложно нужно быть въ связи съ ними, если они желаютъ христіанскаго преуспѣянія: ибо святые—друзья, руководители наши ко спасенію, молитвенники наши и ходатаи.

Попирайте плоть, т. е. страсти ея. Съ грязью нравнѣ надо ставить ее и все плотское, не радѣть о ней. — Господи, Твоя сила: помоги! Когда все плот-

¹⁾ Іоан. 17, 21.

ское, грѣховное сочтемъ за ничто, тогда Господь для насъ будетъ все; на развалинахъ въ сердцѣ земности воцарится Господь.

Чрезъ пристрастіе наше къ плоти, ея похотямъ или чрезъ излишнее цѣненіе плоти и всего плотскаго, царить діаволь въ нашихъ сердцахъ, исполняя богопротивную волю свою и изгоняя изъ нашихъ сердецъ царствіе Божіе и разрушая дѣло Іисуса Христа: возведеніе насъ на небеса. — Истинно! — *Презирати убо должно плоть: переходитъ бо* ¹⁾. А въ нынѣшній вѣкъ, у людей вѣка сего, вся цѣна плоти и плотскому, и никакой цѣны духу и духовному: вѣрѣ и добродѣтели.

Не живетъ Господь въ томъ сердцѣ, въ которомъ царить жадность, пристрастіе къ земнымъ благамъ: къ сластямъ земнымъ, къ деньгамъ и проч. Опытомъ дознано и познается ежедневно. Въ томъ сердцѣ живетъ жестокосердіе, гордость, высокомеріе, презорство, злоба, мщеніе, зависть, скупость, суетность и тщеславіе, кража, обманъ, лицемеріе и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блудъ, сквернословіе, буйство, измѣна, клятвопреступленіе.

Мы всѣ—одно по единому духу и любви и духовному возрожденію, и для всѣхъ насъ все—Отецъ небесный: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ*. Мы одно братство съ однимъ духомъ, и *еще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* ²⁾. Поймемъ это. Мы—Церковь Христова, у коей Глава Самъ Христосъ, кроткій и смиренный, неистощимый въ благахъ для насъ, только бы мы въ любви жили. Мы—стадо, Онъ—Пастырь. Мы—члены, Онъ—Глава. Какъ члены могутъ гордиться чѣмъ-либо, когда все имѣютъ отъ Главы?

1) Тропарь препод. 2) Римл. 8; 9.

Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи человѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорого, пожертвовали.

Мы, получившіе животъ отъ Живота всѣхъ—Бога, для приношенія Ему плодовъ живота, приносимъ ли Ему въ даръ жизнь свою, плоды жизни своей, какъ протцы, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и всѣ святые? Даже думаемъ ли объ этомъ ежедневно? Не себѣ ли только живемъ? По заповѣдямъ ли и уставамъ Жизнодавца живемъ? Если нѣтъ, то что препятствуетъ? Любовь къ себѣ, самолюбіе. — Принесемъ любовь къ себѣ въ жертву любви ко Господу, ибо что такое мы, сами по себѣ?—Грѣхъ, растлѣніе.

Каждый день просятъ у тебя милостыни, и давай каждый день охотно, безъ озлобленія, грубости и ропота: ты не свое, а Божіе даешь Божіимъ чадамъ крестоноснымъ, едва имѣющимъ гдѣ главу подклонити; ты приставникъ Божія достоянія, ты слуга вседневный меньшей братіи Христовой, исполняй дѣло свое съ кротостію и смирениемъ, не скучай имъ. Христу—Судии и Мздовоздателю служишь: великая честь, высокое достоинство! Съ радостію твори дѣла добрыя. Просто, безъ большихъ трудовъ приходятъ тебѣ деньги; просто, не думая много, и раздавай ихъ. Щедро вознаграждаются твои труды,—будь щедръ къ другимъ самъ. Не по заслугамъ вознаграждаются,—не по заслугамъ и другимъ давай, а ради ихъ нужды.

Какъ человекъ страстный бываетъ одинъ духъ съ діаволомъ — и это я и многіе другіе чувствуютъ, ощущаютъ, — такъ человекъ добродѣтельный бываетъ и пребываетъ однимъ духомъ съ Господомъ, и это онъ чувствуетъ, ощущаетъ, говоря: *живу уже не я, а живетъ во мнѣ Христосъ* ¹⁾, или какъ Господь Самъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* ²⁾; или апостолъ: *не вѣстѣ ли, яко Христосъ въ васъ* ³⁾, такъ святые Божіи человекъ одинъ духъ съ Господомъ; такъ и всѣ благочестиво живущіе на землѣ. Великая тайна и великая честь земнороднымъ! Но и какое безчестіе и какая погибель суетумъ и непокорнымъ! Они — одинъ духъ съ діаволомъ, отъ котораго всѣхъ насъ избави, Христе Боже!

Если истина чего-либо открыта въ Божественномъ словѣ, изслѣдована и объяснена богопросвѣщеннымъ умомъ св. мужей, прославленныхъ Богомъ, и познана сердцемъ въ ея свѣтѣ и животворности, тогда сомнѣваться въ ней, недоумѣвать о ней есть тяжкій грѣхъ, есть діавольское киченіе ума и сердца.

Я самъ ежеминутный должникъ Господу духовно и тѣлесно: духовно — грѣхами и тѣлесно — туне получая отъ Него вещественные дары: пищу, питье, деньги, одежду, воздухъ, теплоту, свѣтъ, вообще многообразное довольство жизненное. Какъ же мнѣ не имѣть удовольствія прощать долги ближнему моему, духовные и вещественные, когда Господь мнѣ прощаетъ безчисленное множество ихъ? Какъ мнѣ не давать даромъ Божьихъ же даровъ, когда мнѣ Господь безъ числа туне подаетъ всѣ блага духовныя и вещественныя: свѣтъ уму и сердцу, покой и радости сердцу, познанія многообразныя, — до струи воздуха? Да это

1) Галат. 2, 20; 2) Іоан. 6, 56; 3) 2 Кор. 13, 5.

было бы уродливо: мы одно тѣло и другъ для друга члены и непремѣнно взаимно одолжены чѣмъ-либо; такъ и въ общественномъ тѣлѣ невозможно обойтись безъ того, чтобы намъ не были должны другіе, или мы не были бы должны другимъ. И нельзя намъ не прощать другъ другу долговъ; какъ въ тѣлѣ естественно одни члены часто живутъ на счетъ другихъ, на примѣръ, желудокъ на счетъ головы или на счетъ рукъ и ногъ, такъ и въ обществѣ. А главное, надо помнить, что мы все имѣемъ туне отъ Бога и сами Ему безконечно много должны, и Онъ прощаетъ намъ съ любовію долги наши, лишь бы мы оставляли должникомъ нашимъ. Будемъ же охотно и усердно прощать ближнимъ долги ихъ намъ; станемъ приносить Богу ежедневно эту жертву и будемъ жить въ любви. Отринемъ своеволіе и безчиніе страстей и покоримся всецѣло волѣ Божіей. Мы образъ Божій, а *Богъ есть любовь* ¹⁾. Будемъ же жить въ любви, поревнуемъ объ ней всѣми силами. Господи, помоги! А земное все, всѣ снѣди, одежды, деньги сочтемъ за соръ и не станемъ изъ-за сору прогнѣвлять Господа, угрызая другъ друга, враждуя другъ на друга. Господа ли продадимъ за снѣди, за деньги? Что-либо едино: или Богъ, или плоть. Двухъ боговъ признавать нельзя, двумъ служить нельзя. А плоть свои законы предписываетъ намъ, совершенно противныя Божіимъ: чревоугодіе, невоздержаніе, надѣяніе на пищу, питье, деньги, — скупость или жалѣніе ближнему Божіихъ даровъ, озлобленіе на ближняго изъ-за пищи и питья, денегъ, презорство къ нему изъ-за того же, зависть изъ-за того же, жестокосердіе въ несчастіи его и проч. Что же дѣлать, чтобы служить Господу нелицемѣрно? Распять плоть со страстями и похотями и ее за ничто

1) 1 Іоан. 4, 8. 16.

считать, и все, что она цѣнить очень, любить сильно, сласти, деньги, одежду, дома, экипажи, — считать за ничто, за соръ, гной, землю, какъ и дѣйствительно все это такъ и есть; а считать за самое драгоценное въ жизни любовь и для нея всеѣмъ жертвовать, ей все покорять, для ней всеѣмъ пренебрегать.

Всеѣмъ надо знать и вѣровать, что есть духовный, смертоносный змій, называемый діаволомъ и сатаною, осужденный Творцемъ на вѣчное мученіе, могущій увлечь въ вѣчную муку людей невѣрующихъ и беззаконныхъ и нераскаянныхъ. Всеѣмъ также надо знать и вѣровать, что отъ Бога посланъ въ міръ Спаситель, чтобы спасти людей отъ смертоснаго жала этого змія — грѣха и вѣчной смерти, и что этотъ Спаситель всеѣмъ подаетъ Свое спасительное врачевство противъ угрызений этого змія: вѣру, молитву, покаяніе и св. Тайны тѣла и крови Своей.

Много дождевыхъ капель, а все изъ одной тучи; много лучей, а все отъ одного солнца; много листочковъ на деревѣ, а все отъ одного дерева; много песку на землѣ, а весь отъ одной земли. Такъ много людей, а все отъ одного Адама и прежде всехъ отъ Бога.

Для чего Господь прилагаетъ намъ день ко дню, годъ къ году бытія нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство отъ душъ своихъ, каждый свое, и усвоили себѣ блаженную простоту, чтобы напр. мы сдѣлались какъ агнцы незлобивые, какъ младенцы простые, чтобы научились не имѣть ни малѣйшаго пристрастія къ вещамъ земнымъ, а какъ дѣти любящія и простые прилѣпились бы всеѣмъ сердцемъ къ одному Богу и возлюбили Его всеѣмъ

сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостию своею и всеѣмъ помышленіемъ, а ближняго, какъ себя. Поспѣшимъ же сердечною и слезною молитвою испросить себѣ у Господа простоту сердечную и поревнуемъ, попечемся всеѣми мѣрами отбросить лукавства душъ своихъ, напр.: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпѣніе, уныніе, отчаяніе, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушіе, зависть, скупость, чревоугодіе и пресыщеніе, блудъ мысленный и сердечный и блудъ дѣйствительный, сребролюбіе и вообще страсть къ приобрѣтенію, лѣность, непослушаніе и все темное полчище грѣховъ. Господи! безъ Тебя не можемъ творить ничеюже. Самъ благослови насъ на дѣло сіе и Самъ даруй побѣду на враги наши и на страсти наши. — Буди!

Отнимемъ мы отъ себя свою душевную близорукость и перестанемъ обращать все свое вниманіе только на временное, земное, будемъ прозирать умными очами въ будущую, нескончаемую жизнь и возноситься сердцами къ горней своей отчизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ удивительная близорукость — безсмертной душѣ взирать только на настоящее, видимое, вообще подлежащее чувствамъ и ласкающее плотскія наши чувства, и не взирать на жизнь будущаго вѣка, на блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша*, что однакоже преблагій и премудрый Богъ уготовалъ любящимъ Его ¹⁾. Чего мы лишаемъ себя изъ-за своей добровольной близорукости? Какъ мухи, мы прильнули къ сладостямъ земнымъ, да и воспрянуть, оторваться отъ нихъ не хо-

1) 1 Кор. 2, 9.

тимъ. Блаженъ, кто презритъ сласти міра сего: блаженству его не будетъ конца.

Какъ въ мірскомъ быту есть бѣдные и богатые, такъ и въ духовномъ мірѣ, въ духовномъ порядкѣ есть бѣдные и богатые. Бѣдные просятъ у богатыхъ и достаточныхъ и безъ нихъ не могутъ жить, такъ и въ духовномъ порядкѣ бѣдные должны прибѣгать къ пособію духовно-богатыхъ. Мы духовно-бѣдные, нишіе, а святые духовно-богатые, или въ этой жизни еще сіяющіе вѣрою и благочестіемъ. Къ нимъ-то мы, бѣдняки, должны прибѣгать. Ихъ молитвъ просить надо, чтобы они помогли намъ сдѣлаться простыми, яко младенцы, чтобы они научили насъ духовной мудрости, какъ побѣждать грѣхи, какъ возлюбить Бога и ближняго. Итакъ помолитесь обо мнѣ, св. Божіи человѣки: пророцы, апостолы, святители, мученицы, преподобніи, праведніи и всѣ святіи, да буду подобенъ вамъ!

Когда молишься Господу, вообрази живо, кому ты молишься. Ты молишься безначальному и безконечному Царю всякой твари, всесвятому, всеблагому, всемогущему, премудрому, вездѣсущему, всеправедному, предъ Которымъ благоговѣютъ милліоны милліоновъ Ангеловъ различныхъ порядковъ, Коего воспѣваютъ воинства мучениковъ, сословіе пророковъ и апостоловъ, соборы святителей, преподобныхъ и праведныхъ. Когда молишься Владычицѣ, вообрази также и Ея непримѣрную святость, величіе, благость, премудрость, всеблагомощіе, раболѣпное поклоненіе Ей ангельскихъ и человѣческихъ соборовъ.

Таинство искупленія Христова, страданія Его, крестную смерть и воскресеніе Его, и вознесеніе, и вто-

рое пришествіе надо непрестанно памятовать и всему этому соотвѣтствовать; святыню Божіей Матери,—какъ одушевленнаго кивота и храма Божества,—какъ обоженной, паче всѣхъ чествовать, и у Нея испрашивать послѣ Господа очищенія и святыни, и крѣпости въ вѣрѣ и любви.

Избѣгай лести, дерзости и самоуправства. Душа наша имѣетъ къ этому страсть, когда другіе дѣлаютъ что-либо не по насъ, или не дѣлаютъ того, чего бы мы желали. Терпи; подумай, что было бы, если тебѣ другіе мстили бы тотчасъ же какъ ты сдѣлалъ что-либо не по ихъ волѣ, или не исполнилъ того, что могъ бы исполнить и долженъ исполнить?... *А какъ хочешь, чтобы поступали съ тобою другіе, такъ поступай и ты съ ними*¹⁾, или держись правила: *мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Человѣкъ есть олицетворенный долгъ. Здѣсь надо вспомнить, что сердце наше чрезвычайно капризно, злобно и глупо: иной человѣкъ сильно не понравится ни съ того ни съ сего, какъ говорится, и мы питаемъ къ нему въ сердцѣ злобу и готовы были бы ни за что оскорбить его. Надо презирать естественную и безпричинную злобу сердца и молить Бога, чтобы Онъ изгналъ изъ сердца этотъ смрадъ адской бездны. Да помнимъ, что намъ заповѣдано: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга**²⁾.

Жизнь сердца есть любовь, смерть его—злора и вражда на брата. Господь для того насъ держитъ на землѣ, чтобы любовь къ Богу и ближнему всецѣло проникла наши сердца: этого и ждетъ Онъ отъ всѣхъ. Это цѣль стоянія міра.

1) Лук. 6, 31; 2) Иоан. 15, 17.

Моя ежедневная, величайшая бѣда — грѣхи, являющіе и гложущіе мое сердце. Но противъ этой бѣды есть ежедневный же, величайшій Избавитель и Спаситель Иисусъ Христосъ. Онъ мнѣ ежедневно благотворитъ невидимо, благостно. Грѣшники бѣдные! познайте сего Спасителя, какъ я знаю Его по благодати Его, по дарованію Его.

На ближняго, на собрата озлобляешься и говоришь: онъ такой и такой, скряга, злой, гордый, или онъ сдѣлалъ то и то, и проч. Что тебѣ до того? Богу онъ согрѣшаетъ, не тебѣ; Богъ его Судія, не ты; Богу онъ отвѣтитъ за себя, не ты. Ты себя знай, сколь грѣшенъ ты самъ, какое бревно у тебя самого въ глазу; какъ тебѣ тяжело съ своими грѣхами справляться и взять надъ ними верхъ; какъ ты самъ болишь ими, какъ чреворождающая, — какъ они осѣтили тебя, — какъ ты хочешь себѣ снисхожденія другихъ въ немощахъ. А братъ такой же, какъ ты, человѣкъ; имѣй къ нему снисхожденіе, какъ къ грѣшному человѣку, во всемъ тебѣ подобному, столь же немощному, какъ и ты; люби его какъ себя, слыша глаголющаго Господа: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга*¹⁾, — и какъ за себя молишься, чтобы Господь помогъ тебѣ искоренить твои страсти лютыя и неудобоищѣлимыя, такъ молись и за брата, чтобы Господь освободилъ его отъ лести и тли страстей, отъ омраченія и тѣсноты ихъ. Надо помнить, что мы одно тѣло грѣховное, болѣе или менѣе зараженное въ членахъ своихъ дыханіемъ *общаго врага* — *дѣвола*, и сами по себѣ, безъ благодати Божіей, безсильны избавиться отъ этого мертвящаго и омрачающаго дыханія; только

1) Іоан. 15, 17.

Духъ Святый дыханіемъ Своимъ можетъ разогнать бѣсовскую мглу страстей въ силу крестныхъ заслугъ Господа Иисуса Христа, и что, значить, надо смиренно молиться Господу въ духѣ братской любви о всѣхъ собратіяхъ своихъ и о всѣхъ людяхъ, дабы избѣгли они мглы страстей и великой прелести ихъ, которою они услаждаются, не вѣдая ихъ гибельности; напр.: богатый услаждается богатствомъ своимъ; честолюбивый — отличіями; чревоугодникъ — пищею и питьемъ и лакомствами; злобный — злобою; завистникъ — страждущею жертвою его зависти и проч.

Какъ каждое слово молитвы: *помилуй мя, Боже, Владыка* слышитъ и исполняетъ каждое слово (опытъ), только бы отъ сердца говорили; такъ и всѣ слова другихъ молитвъ, даже наши собственные, искреннія молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебѣ! *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ. Всякъ бо просій приимлетъ...*¹⁾. Только въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія, молитесь.

Поражая болѣзнію тѣлесный нашъ составъ, Господь сокрушаетъ ветхаго, грѣховнаго, плотскаго человѣка, чтобы дать силу новому человѣку, котораго мы обезсилили плотскими дѣлами: чревоугодіемъ, праздностію, развлеченіями, пристрастіями многоразличными. *Егда немощствую, тогда силенъ есмь*²⁾. Надо съ благодарностію принимать болѣзнь.

Святые Божіи велики по своему душевному расположенію, по своей вѣрѣ, по своему твердому упованію на Бога и горячей любви къ Богу, для Котораго презрѣли все земное. О, какъ мы предъ ними

1) Матв. 7, 7. 8; 2) 2 Кор. 12, 10.

ничтожны, какъ на нихъ не похожи! Велики они по своимъ подвигамъ воздержанія, бдѣнія, поста, непрестанной молитвы, упражненія въ словѣ Божіемъ, въ богомыслии. О, какъ мы на нихъ не похожи! Какъ же мы должны по крайней мѣрѣ почитать ихъ! Какъ просить ихъ молитвъ за себя съ благоговѣніемъ! Но ни въ какомъ случаѣ не относиться къ нимъ легкомысленно, неблагоговѣнно, памятуя ихъ обоженіе, единеніе съ Божествомъ.

Благодарю Тебя, Господи, Владыко и Судіе мой, яко учиши мя просто молиться Тебѣ, и слышиши мя вопіюща къ Тебѣ, и отъ грѣхъ моихъ и скорбей моихъ спасаеши, и на пространнѣ поставляеши нозѣ мои. Се воззвалъ я къ Тебѣ во грѣсѣ лукавствія моего словесами церковной молитвы: *Господи Боже нашъ, покаяннѣмъ оставленіе челоѣкомъ даровавый...* и лишь только кончилъ ее, миръ и легкость водворились въ душѣ моей. 29 іюня 1864 г.

Не слушай клеветъ врага на ближняго, мерзостей и разныхъ злобъ его и гордыни его. На всякаго челоѣка смотри просто, съ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, и не думай объ немъ ничего худаго безъ причины. Когда молишься только внутренно или вмѣстѣ и наружно, будь увѣренъ крѣпко, что Господь тутъ, у тебя и въ тебѣ, и слышитъ каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори отъ всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, безъ малѣйшаго оправданія себя, имѣй вѣру, что Господь помилуетъ тебя — и не останешься непомилованнымъ. Вѣрно. Съ опыта взято.

Ты озлобляешься на ближняго, презираешь его, говоришь съ нимъ мирно и любовно не хочешь за то,

что онъ имѣетъ нѣчто грубое, отрывистое, небрежное, непріятное тебѣ въ своемъ характерѣ, въ своей рѣчи, въ своихъ манерахъ, — за то, что онъ сознаетъ свое достоинство, быть можетъ и больше надлежащаго, или что онъ нѣсколько гордъ и непочтителенъ; но ты виновнѣе его, врачъ и учитель ближняго: *врачу, исцѣлился самъ*¹⁾; учитель, научись самъ. Злоба твоя есть горшее зло всякаго зла; злобою развѣ можно исправлять зло? Имѣя бревно, развѣ можно вынимать у другаго спичу? Зло, недостатки исправляются добромъ, любовію, ласкою, кротостію, смиреніемъ, терпѣніемъ. Признавай себя первымъ изъ грѣшниковъ, которые тебѣ кажутся грѣшниками, или на самомъ дѣлѣ грѣшники; считай себя хуже и ниже всѣхъ; исторгни всякую гордость и злобу на ближняго, нетерпѣніе и ярость, и тогда врачуй другихъ. А то покрывай снисходительною любовію грѣхи другихъ. Аще беззаконія всѣ назриши въ ближнемъ, что будетъ? Вѣчная вражда и нестроеніе, ибо кто безъ грѣха? За то и повелѣно намъ оставлять долги должникамъ нашимъ, ибо если наши беззаконія назритъ Господь, кто изъ насъ постоитъ²⁾ предъ правдою Его? *Аще отпускаете челоѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*³⁾. На трапезѣ любви бываемъ у Самой воплощенной Любви, а любви не имѣемъ другъ ко другу. Странное дѣло! и заботы о семъ нѣтъ. А сама любовь, безъ нашего усердія и старанія и дѣятельности, не придетъ.

Человѣколюбче Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, благодарю отъ всего сердца моего, яко молитву мою о любленіи ближняго и презрѣніи земнаго услышалъ еси и мирную, разумную и сладостную любовь

1) Лук. 4, 23; 2) ср. Пс. 129, 3; 3) Мат. 6, 14.

въ сердце мое изліялъ еси. Утверди, Боже, сіе во мнѣ молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ея истиннѣйшее. Іюля 26 дня 1864 г. 11 часовъ вечера.

О, прекраснѣйшее, драгоцѣннѣйшее созданіе человѣкъ! **О**, престоинная и великолѣпная пальма человѣкъ! **О**, лучшее созданіе Божіе человѣкъ! **О**, чистѣйшее, долженствующее быть неприкосновеннымъ ни для чего нечистаго, созданіе Божіе, какъ образъ Самого Бога, досточтимый храмъ Самого Бога! Да бѣжатъ отъ насъ всѣ скверныя, лукавыя и хульныя помыслы и помыслы сомнѣній. Мы—Божіи чада; мы—святые во Христѣ; да держимъ, да хранимъ сердце свое во святыхъ; насъ, какъ одушевленныхъ Божіихъ кивотовъ, нашихъ помысловъ и сердецъ, да никакоже коснется рука скверныхъ и лукавыхъ духовъ! Вочеловѣчивыйся насъ ради Слово Божій и Боже! сохрани насъ во Твоей святыхъ! Святѣйшая Глава наша! не предай сердца наша и тѣла наша скверному велиару, да не сквернитъ ихъ помыслами, но пребуди присно съ нами и соблюдай насъ чистыми и непорочными. Дажь намъ, Господи, всегда имѣти съ Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, яко членамъ тѣла Твоего,—связь въ мысляхъ сердечныхъ, въ молитвахъ и въ дѣлахъ. Отпаденіе отъ Тебя сердецъ нашихъ есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и тѣснота, стыдъ и униженіе и мерзость духовная, съ Тобою же намъ свѣтъ, жизнь, миръ, радость, просторъ сердцу, дерзновеніе, и величіе, и святыхъ.

Знаете, что вамъ обѣщана вѣчная жизнь въ Богѣ, что ее надо заслужить послушаніемъ Богу и Его Церкви въ этой кратковременной жизни, терпѣніемъ

болѣзней, скорбей, невзгодъ и разныхъ лишеній,—и вы не хотите повиноваться Творцу, живете въ безпечности и нерадѣніи о своей душѣ, въ нерадѣніи о добродѣтели, въ непрестанныхъ грѣхахъ! Чего вамъ ожидать послѣ этого, неблагодарныя, злоправныя и непослушныя твари? Душа моя, подумай и обрати всю жизнь земную во славу Божію и во благо ближнихъ. Не угождай плоти и крови, а Господу своему; плоть и кровь тлѣнны, какъ все земное.

Зачѣмъ мнительность тамъ, гдѣ она не должна быть, напр. при чтеніи и слышаніи Божіа слова, церковныхъ чтеній и пѣній, на молитвахъ и проч.? Богъ есть истина, этого довольно; *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины*¹⁾; діаволъ—ложь, клеветникъ, противникъ,—этого довольно. Знай одного Бога и Его истину; будь чуждъ діавола и его лжи, его мечтаній, нелѣпостей.

Креста животворящаго, даже знаменія его трепещутъ демоны изъ-за того, что къ древу креста пригвожденъ былъ Сынъ Божій и освятить его Своимъ страданіемъ на немъ; какъ же трепещутъ демоны Владычицы Богородицы и самаго имени Ея всесвятаго? Какъ звѣзда пресвѣтлая, Владычица, вся Она въ сіяніи Свѣта—Богѣ, какъ уголь раскаленный въ великомъ огнѣ, вся пресвѣтла и огненна. Какъ легко помыслить, что Онъ, Богъ, есть Свѣтъ и Святость, такъ и Она есть вѣчный свѣтъ и вѣчная святость. Аминь.

Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки²⁾; такъ и истина Божія,—все, что читается въ Евангеліи, въ церковныхъ молитвахъ, канонахъ, акаѣистахъ,

1) 1 Тим. 3, 15; 2) Евр. 13, 8.

псалтири,—одна и та же вѣчно; она и теперь та же, какою ты нашелъ ее въ первый разъ, или когда молился усерднымъ сердцемъ, чувствовалъ всю истину, сладость, мирность и животворность ея. Ты измѣняешься и становишься къ ней въ разные отношенія, а она одно и то же — вѣчное солнце, просвѣщающее, согрѣвающее, оживотворяющее.

Доколѣ св. Тайны, нами принимаемая, будутъ напоминать намъ, что *едино тѣло есмь мнози* ¹⁾, и доколѣ не будетъ въ насъ взаимнаго сердечнаго единенія между собою, какъ членовъ одинаго тѣла Христова? Доколѣ будемъ самозаконничать въ жизни, другъ противъ друга враждовать, другъ другу завидовать, другъ друга угрызать, опечаливать и снѣдать, другъ друга осуждать, бранить? Доколѣ въ насъ не будетъ Духа Христова, духа кротости, смиренія, незлобія, нелицемѣрной любви, самоотверженія, терпѣнія, цѣломудрія, воздержанія, простоты и искренности, презрѣнія дольнаго, всецѣлаго стремленія къ небесному? Владыко Господи Іисусе Христе! просвѣти наши сердечныя очи и *Духъ Твой благій да наставитъ насъ всѣхъ на землю праву* ²⁾. Дай намъ Духа Твоего!

Все для всѣхъ насъ Господь, а мы нимало чего можемъ сами по себѣ сдѣлать что для себя. Онъ Податель силъ, благъ и всего потребнаго къ устроенію нашего благополучія. Всю печаль, все попеченіе, заботу на Господа возложимъ.

На молитвѣ будь какъ дитя лепечущее, сливаясь въ одинъ духъ съ духомъ произносимой молитвы.

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Псал. 142, 10.

Считай себя за ничто, молитвы принимай какъ великій даръ Божій. Отъ своего разума плотскаго со всѣмъ откажись и не внимай ему, ибо плотскій разумъ кичитъ ¹⁾, сомнѣвается, мечтаетъ, хулитъ. Если во время или внѣ молитвы врагъ заппетъ душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай отъ нихъ, но скажи съ твердостью въ сердцѣ своемъ: для очищенія отъ этихъ-то и подобныхъ имъ грѣховъ и пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ этихъ-то и подобныхъ имъ немощахъ духа и пришелъ Многомилостивый помочь намъ; и когда скажешь эти слова съ вѣрою, сердце твое тотчасъ успокоится: ибо Господь сердце твое очиститъ. Вообще ни отъ какого грѣха, какъ отъ мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О, безмѣрное благоутробіе Божіе! О, величайшее служеніе Богочеловѣка намъ грѣшнымъ! И донынѣ Онъ служитъ намъ человѣколюбно, очищая и спасая насъ. Итакъ, да посрамится держава вражія!

Ближняго благочестиваго славимъ — Бога славимъ; ближнему дѣлаешь добро — себѣ дѣлаешь добро, ибо мы — одно тѣло; ближнему дѣлаешь добро — Бога дѣлаешь должникомъ себѣ, — ибо ближній образъ Божій, а Богъ — все во всѣхъ. Христіанину дѣлаешь добро — Христа, Сына Божія, дѣлаешь должникомъ себѣ, ибо христіане — тѣло Его, члены Его. Христіанина одолжаешь — Духа Святаго одолжаешь, ибо христіане — храмы Святаго Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* ²⁾?

Богъ создалъ человѣка по образу и подобию Своему, — даръ безконечно великій; а человѣкъ, разумно-свободное существо, сдѣлался неблагодаренъ предъ

1) 1 Кор. 8, 1; 2) 1 Кор. 3, 16.

своимъ Творцемъ, оскорбилъ Его своимъ вѣроломствомъ и невѣрностію, гордостію предъ Нимъ; захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Творцу своему и пошелъ противъ Него. Всякій грѣхъ есть война противъ Бога. Но, о безконечный даръ любви Божіей къ людямъ! Когда мы такъ глубоко пали, согрѣшивъ противъ Творца, когда пали отъ жизни въ смерть, ринувшись отъ Бога, Живота своего, и растлили себя грѣхами, когда намъ угрожала вѣчная смерть,—Богъ послалъ на землю Искупителя міра, Сына Своего единороднаго въ подобіи нашей плоти, просвѣтитъ насъ, пострадать за наши вины и такимъ образомъ очистить насъ отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и вѣру въ Него и привести опять къ Отцу Своему, отъ Котораго мы отпали. Да цѣнимъ это величайшее благодѣяніе Божіе къ намъ, и да не *нерадимъ о толикомъ спасеніи* ¹⁾! Будемъ памятовать постоянно свое растлѣніе грѣховное и благодатными средствами, предлагаемыми Церковію, обновляться. *Аще кто во Христѣ, нова тварь* ²⁾. Новые ли мы, или тѣ же ветхіе, съ тѣми же грѣхами?

Божія Матерь одна плоть и кровь, одинъ духъ со Спасителемъ, какъ Матерь Его. Какая безмѣрная заслуга Ея по благодати Божіей, что Она стала Матерію Самого Бога, плоть издавши Ему пречистую и всеосвященную, питая Его млеко, на рукахъ нося, одѣвая Его, всячески сохраняя Его юность, лобзая Его многократно, лаская Его. Господи! кто опишетъ величіе Дѣвы Богородицы? *Недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достоянію; изумляетъ же умъ и премірный путь Тя, Богородице!*... ³⁾ Единою мыслию и простымъ сердечнымъ движеніемъ призывать Ее... Она едино съ Богомъ, какъ и святые.

1) Евр. 2, 3; 2) 2 Кор. 5, 17; 3) Ирмосъ.

Знай и помни, что дѣло твоего спасенія всегда близко сердцу Владычицы Богородицы, ибо для того избралъ Ее изъ всѣхъ родовъ и воплотился отъ Ней, Пречистой, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа, Сынъ Божій, чтобы спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти или вѣчныхъ мученій. Какъ Спасителю близко дѣло нашего спасенія, такъ и Ей. Обращайся къ Ней съ полною вѣрою и упованіемъ и любовію.

Христосъ, Сынъ Божій, святѣйшій Богъ, *не стыдится братію нарицати насъ грѣшниковъ* ¹⁾, а ты не стыдись называть братьями и сестрами по крайней мѣрѣ бѣдныхъ и незнатныхъ, простыхъ людей, родственниковъ по плоти или неродственниковъ, и не гордись предъ ними, не презирай ихъ, не стыдись ихъ, ибо мы всѣ дѣйствительно во Христѣ братья, всѣ отрождены водою и Духомъ въ купели крещенія и стали чадами Божіими; всѣ нарицаемся христіанами, всѣ питаемся плотію и кровію Сына Божія, спаса міра, надъ всѣми нами совершаются таинства церковныя, всѣ мы въ молитвѣ Господней молимся: *Отче нашъ*... и равно всѣ называемъ Бога своимъ Отцемъ. Мы не знаемъ другаго родства, кромѣ родства духовнаго, всевысочайшаго, вѣчнаго, которое даровалъ намъ Владыка живота, Творецъ и Обновитель нашего естества, Іисусъ Христосъ, ибо это одно родство есть истинное, святое, пребывающее; земное же родство невѣрно, измѣнчиво, непостоянно, временно, тлѣнно, какъ тлѣнна плоть и кровь наша. Итакъ обращай просто съ сочеловѣками, какъ равный съ равными, и ни предъ кѣмъ не превозносишься,

1) Евр. 2, 11.

а напротивъ смирайся, ибо *всякъ возносился, смирится, смираяй же себе, вознесется* ¹⁾). Не говори: я образованъ, а онъ или она—нѣтъ, онъ или она простой, необразованный мужикъ или мужичка; дара Божія, даннаго тебѣ недостойному, не обращай въ поводъ къ гордости, а къ смиренію, ибо *кому дано много, съ того много взыщется, а кому дано мало, съ того мало и спросятъ* ²⁾). Не говори: я благороденъ, а онъ низкаго рода,—земное благородство безъ благородства вѣры и добродѣтели пустое имя. Что въ моемъ благородствѣ, когда я такой же грѣшникъ, какъ другіе или еще хуже? И любить-то ближняго надо не по-своему, а по-Божьему, т. е. не по своей волѣ, а по Божіей. Наша воля—любить бы только любящихъ насъ, а враговъ или непріятныхъ намъ почему-либо людей презирать, ненавидѣть, гнать. Но Богъ хочетъ, чтобы мы ихъ-то тѣмъ болѣе и любили, какъ больныхъ; чтобы и мы-то сами, какъ больные самолюбіемъ, гордостью, презорствомъ и злобою, врачевали себя любовію и смиреніемъ, прилагая этотъ всецѣлебный пластырь и на ихъ сердечныя раны. Исправляя духовныя болѣзни другихъ, отнюдь не надо быть высокоумнымъ, не надо озлобляться или сердиться и выходить изъ себя, думать не о пользѣ ближняго, а о самомъ себѣ и служить своему самолюбію и вообще своимъ страстямъ. *Любовь не раздражается легкомысленными или гордыми и высокоумными поступками ближняго; она долготерпитъ, милосердствуетъ, не гордится, не мыслитъ зла* ³⁾), не ставитъ всякое слово въ строку, а все прикрываетъ. Да то и ладно: ибо что покроешь снисхожденіемъ, то часто удобно проходитъ само собою. Итакъ, врачующему другихъ, надо быть самому здоровымъ, чтобы не сказали вра-

1) Лук. 18, 14; 2) ср. Лук. 12, 48; 3) 1 Кор. 13, 4. 5.

чуемые: *врачу, исцѣлился самъ* ¹⁾). Если врачуемый замѣтитъ, что ты самъ золъ и сердитъ и не любишь его, то онъ будетъ внутренно презирать и ненавидѣть тебя, и ничѣмъ ты на него не подѣйствиешь, ибо зло не исправляется зломъ, а добромъ. *Побѣждай блгаго злое* ²⁾), искорени напередъ въ себѣ то, что хочешь искоренить въ другихъ.

Попеченія о житейскомъ, какъ мгла, застилаютъ мысленный горизонтъ души, помрачаютъ сердечныя очи и связуютъ душу. Но не безпокойся ни о чемъ, а возложи всю печаль и заботу на Господа, по наставленію духоноснаго апостола. Неради о тратѣ на другихъ; она предобрученіе новыхъ и большихъ щедротъ Господнихъ къ тебѣ.

Иной какъ будто молится Господу, а самъ работаетъ діаволу, гнѣздящемуся въ сердцѣ, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствуетъ и не желаетъ того, чего уста просятъ и что говорятъ, и *далече отстоитъ* ³⁾ отъ Господа. Также есть много причастниковъ, которые причащаются тѣла и крови Христовой не искренно, не съ великою любовію, а только устами и чревомъ, съ маловѣріемъ, холодностію, съ сердцемъ пристрастнымъ къ пищѣ и питію, къ деньгамъ, или склоннымъ къ гордости, злобѣ, зависти, лѣности, и сердцемъ далече отстоятъ отъ Того, Кто весь есть любовь, святыня, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковымъ нужно глубже входить въ себя, глубже каяться и глубокомысленнѣе размышлять о томъ, что есть молитва и что причащеніе. Хладность сердца къ Богу, къ молитвѣ—отъ діавола; онъ есть хладъ тар-

1) Лук. 4, 23; 2) Рим. 12, 21; 3) Исаіа 29, 13.

тара, а мы, какъ чада Божіи, возлюбимъ Господа горячайшею любовію. Даруй, Господи, ибо *безъ Тебе не можемъ творити ничего* ¹⁾. Вѣдь Ты — все для насъ, а мы — ничто. Ты изъ небытія въ бытіе привелъ насъ и всѣмъ снабдилъ.

Каяться — значитъ въ сердцѣ чувствовать ложь, безуміе, виновность грѣховъ своихъ, — значитъ сознать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодѣтеля, безконечно святаго и безконечно гнушающагося грѣхомъ, — значитъ всею душою желать исправленія и заглаженія ихъ.

Христіанину, волею или неволею согрѣшающему, напоминай чаще о его достоинствѣ, что онъ обоженъ и что наше естество посажено на престолѣ съ Богомъ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ. Еврею, магометанину, язычнику при случаѣ скажи, чего они лишаются чрезъ свое коснѣніе въ невѣріи, скажи имъ какъ возвышено наше естество Сыномъ Божіимъ, какъ облагорожено, облагодатствовано; христіанъ увѣщывай оставить грѣхи ради такого благородства ихъ природы; невѣрующихъ привлекай къ вѣрѣ Христовой.

Великая ектенія. По ней всѣ мы — едино, въ ектеніи перечисляются всѣ члены Церкви — тѣла Христова, сначала земные, потомъ небесные. Таковъ характеръ всего богослуженія: вечерни, утрени, литургіи. Съ какимъ духомъ, съ какою возвышенностію мыслей, съ какою любовію священникъ долженъ молиться Богу о всѣхъ и за вся.

Въ молитвахъ и пѣнопѣніяхъ церковныхъ, по всему ихъ пространству, движется Духъ истины. Все,

¹⁾ Иоан. 15, 5.

что отъ инуду приходитъ въ голову противорѣчащаго и хулящаго — отъ діавола, отца лжи, клеветника; молитвы и пѣнопѣнія — дыханіе Духа Святаго.

Молящійся Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и святымъ долженъ прежде всего заботиться объ исправленіи своего сердца и своей жизни, а потомъ подражать имъ, какъ написано: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* ¹⁾; *святи будите, яко Азъ святъ есмь* ²⁾. Молящіеся Божіей Матери должны подражать Ея смиренію, невообразимой чистотѣ, преданности въ волю Божію (напр., когда видишь неправды) и терпѣнію; молящіеся Ангеламъ должны помышлять о горнемъ житіи и стараться о духовности, отлагая постепенно плотность и страсти плотскія, также о пламенной любви къ Богу и ближнему: молящіеся святымъ да подражаютъ ихъ любви къ Богу и презрѣнію міра или суетныхъ его благъ, ихъ молитвѣ, воздержанію, нестяжанію, терпѣнію болѣзней, скорбей и напастей, ихъ любви къ ближнему. Въ противномъ случаѣ молитва будетъ воздухобіеніемъ.

Молящійся, какъ голодный, долженъ алкать, крѣпко желать тѣхъ благъ, въ особенности духовныхъ, прощенія грѣховъ, очищенія, освященія, утвержденія въ добродѣтели, коихъ онъ проситъ въ молитвѣ. Иначе напрасно слова тратить. Тоже разумѣй о благодареніи и славословіи Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все отъ Него, все — дары Его благодати и милосердія.

Господь — бытіе мое; Господь — избавленіе отъ вѣчной смерти; Господь — вѣчный животъ мой; Го-

¹⁾ Лук. 6, 36; ²⁾ 1 Петр. 1, 16; Лев. 19, 2.

сподь — очищеніе и избавленіе отъ множества прегрѣшеній и освященіе мое; Господь—сила въ немощи моей, пространство въ тѣснотѣ моей, упованіе въ малодушіи и уныніи моемъ; Господь — животворящій огонь въ хладности моей; Господь — свѣтъ во тьмѣ моей, миръ въ смятеніи моемъ; Господь—заступникъ въ искушеніяхъ моихъ. Онъ — мышленіе мое, желаніе мое, дѣятельность моя; Онъ—свѣтъ души и тѣла, пища, питіе, одѣяніе мое, щитъ мой, оружіе мое. Все для меня Господь. Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! *Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его; благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоа, исцѣляющаго вся недуги твоа, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое ¹⁾.*

Вси вы братія есте ²⁾. Любите другъ друга ³⁾. Церковь—Божіе, какъ бы великое, святое семейство, въ которомъ Богъ — Отецъ, Пресвятая Богородица, Матерь Господа Іисуса Христа — Матерь наша, Ангелы и святые человѣки — старшіе братья, и мы всѣ — братья единокровные, порожденные Церковію въ одной купели крещенія Духомъ Святымъ. Младшіе естественно обязаны почтеніемъ къ старшимъ, естественно подчинены имъ, какъ несовершенные, просятъ у старшихъ молитвъ за себя у Бога, такъ какъ они друзья Божіи, которыхъ ходатайство съ благоволеніемъ принимаетъ Господь. У чадъ Отца небеснаго молитва, предназначаемая Сыномъ Его: *Отче нашъ*.

Господи! Ты пришелъ спасти насъ вѣрою яже въ Тя, се вѣрую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя!

1) Псаломъ 102, 1—5; 2) Мѣ. 23, 8; 3) Іоан. 15, 17.

Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое,—обнови мя, растливаго себя страстями и похотями, обнови и душевно и тѣлесно, да буду чистъ сердцемъ и крѣпокъ тѣломъ для славы Твоего имени. Ты пришелъ избавить насъ отъ работы вражія,—избавь меня отъ работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзенному, воюющему въ членахъ моихъ и склоняющему, насиліемъ влекущему меня ко грѣху. Ты пришелъ просвѣтитъ насъ,—просвѣти омраченное страстями сердце мое. Ты пришелъ собрать расточенное,—собери мысли мои, расточенныя врагомъ. Ты пришелъ укрѣпить насъ въ немощи нашей и сказалъ: *сила Моя въ немощи совершается*, и апостолъ Твой говоритъ: *сладица убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова ¹⁾*; се, я крайне немощенъ и не могу безъ Тебя творить ничего добраго; не могу безъ Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошаго, ни желать хорошаго, ни говорить, ни дѣлать; я рѣшительно немощенъ для всякаго добра безъ Тебя; дай же мнѣ благодать, дай свѣтъ и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и дѣлать, что Тебѣ благоугодно. Се весь животъ мой предаю Тебѣ, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей ²⁾*! Помози мнѣ: близка и скоро безъ Тебя погибель моя на всякій часъ.

Въ злобѣ своей на насъ, въ коварствѣ противъ насъ и въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ намъ различнымъ образомъ, люди достойны особеннаго сожалѣнія и любви нашей, какъ больные и погибающіе, сдѣлавшіеся орудіемъ всезлобнаго врага нашего, діавола,

1) 2 Кор. 12, 9; 2) Псал. 50, 12.

который учить насъ всякому злу, который ищетъ чрезъ подобныхъ намъ сдѣлать намъ какое-либо огорчение и бѣду. Но эти огорченія и бѣды бываютъ для насъ же очень, очень полезны, открывая намъ наши язвы сердечныя, которыхъ мы не видѣли и не чувствовали.

Когда смущеніе и какое-то безсиліе сердца препятствуютъ тебѣ произносить во время Богослуженія слова молитвъ, тогда сочти это смущеніе и безсиліе за мечту вражію (демонскую), отбрось уныніе, малодушіе и робость, и о имени Господни говори не торопясь, спокойно и намѣренно громче, и ты одолѣешь смущеніе и безсиліе и получишь бодрость и силу. Вѣрующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побѣждать.

Люби ближняго какъ самого себя; ибо, любя ближняго, любишь себя, и ненавидя ближняго, прежде всего дѣлаешь вредъ себѣ, прежде всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту знаешь. О, премудрые, зиждительные и животворные законы Господни! Какъ благо исполнять ихъ, хотя лествица грѣховная и дѣлаетъ труднымъ исполненіе ихъ. Какъ благо для души иго Господне и легко бремя Его, т. е. Его повелѣній!

Если будешь имѣть христіанскую любовь къ ближнимъ, то будетъ любить тебя все небо; если будешь имѣть единеніе духа съ ближними, то будешь имѣть единеніе съ Богомъ и со всѣми небожителями; будешь милостивъ къ ближнимъ, а къ тебѣ будетъ милостивъ Богъ, равно и всѣ Ангелы и святые; будешь молиться за другихъ, а за тебя все небо будетъ ходатайствовать. Святъ Господь Богъ нашъ, и ты будь таковъ же.

Вы, земнородные, не имѣющіе чистоты, торжествуйте о томъ, что недостижимая для васъ чистота души и тѣла совершенно и съ преизбыткомъ достигнута Пресвятою Дѣвою Маріею, Матерію Господа нашего Іисуса Христа; торжествуйте и молитесь Ей, да научитъ Она васъ и чадъ вашихъ чисто проводить житіе въ этомъ тлетворномъ, полномъ соблазновъ вѣкѣ. За Ея чистоту, смиреніе и всѣ добродѣтели и за то, что она сподобилась быть Матерію Бога-Слова, мы приносимъ Отцу небесному благодарность, принося безкровную жертву, и говоримъ: *изрядно о Пресвятѣй.... Богородицѣ*, т. е. приносимъ Тебѣ словесную службу, славу, благодареніе.

Какъ я поврежденъ грѣхомъ! что-нибудь худое, злое, нечистое тотчасъ мыслится и чувствуется въ сердцѣ, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мнѣ! еще зло ближе къ моему сердцу, чѣмъ добро. Кромѣ того, зло только подумалъ или почувствовалъ, и тотчасъ готовъ его сдѣлать, и сдѣлаешь скоро и удобно, если не имѣешь страха Божія, — а добро, еже хотѣти прилежитъ мнѣ, а еже содѣлати не обрѣтаю¹⁾ въ себѣ силы, и задуманное доброе дѣло часто откладывается въ долгій, долгій ящикъ.

Молясь о людяхъ, молись объ нихъ какъ о себѣ, ибо мы едино, какъ чада Отца небеснаго.

Въ молитвѣ просительной главное — вѣра въ Бога и искреннее, твердое желаніе тѣхъ благъ, о коихъ просимъ и нежеланіе впредь или отвращеніе отъ тѣхъ грѣховъ, въ коихъ каемся. А то мы языкомъ и мыслию желаемъ, а сердце остается безчувственно, или

1) Рим 7, 18.

языкомъ будто отвращаемся, а сердцемъ нѣтъ, — конѣмъ въ тѣхъ самыхъ грѣхахъ, о избавленіи отъ коихъ ежедневно молимся. И сбывается на насъ пророчество Исаіа: *приближаются Мнѣ людѣ сіи усты своими... сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* ¹⁾.

Когда сердца твоего коснется помысль блудный, скверный, лукавый или хульный, помысль злобы, зависти, скупости, любостыжанія, чревоугодія, и омрачить, уязвить и утѣснить тебя, тогда скажи себѣ съ твердымъ убѣжденіемъ сердца, что это мечта діавола и вдругъ помысль или помыслы исчезнутъ. Блаженъ, *глаголюй истину въ сердце своемъ* ²⁾. Мученіе мечтающему въ сердцѣ своемъ или мыслящему лукавое и грѣховное! *Скорбь и тѣснота на всяку душу человека, творящаго злое* ³⁾. Презирай плотское усажденіе грѣха, ибо это раздраженіе преходящей плоти. Когда придетъ помысль сомнѣнія въ истинѣ, скажи, что этотъ помысль—мечта, а истина—вѣчная истина.

Кто я?—Съ одной стороны, грѣхъ, бездна грѣховная, весь противленіе Богу Всетворцу и Вседѣтелю, достойный всякаго осужденія и муки; съ другой—совершенная скудость всякою добродѣтелию и немощь для всякой добродѣтели. Такъ я глубоко палъ, растлѣлъ, изнемогъ. Не могу я безъ Спасителя моего творить ничего, по слову Его и опытамъ моимъ безчисленнымъ. Онъ сотворилъ мнѣ душу и тѣло, Онъ возрастилъ, Онъ образовалъ мои способности, Онъ и творить во мнѣ все благое, если я дѣлаю что благое,—а мое—только злое. Но, Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворилъ меня, я Твое созданіе, Твой рабъ. Ты управляй мною, Ты и твори чрезъ меня волю

1) Исаіа 29, 13; 2) Псал. 14, 2; 3) Римл. 2, 9.

Твою, даждь мнѣ благодать—волю мою совершенно покорить Твоей волѣ, ибо этого безъ Твоей благодати не могу сдѣлать. Ты, Пастырь мой, паси меня. Ты, Спаситель мой, спаси меня. Ты, Свѣтъ мой, просвѣти меня. Ты, Сила моя, укрѣпи меня.

Кое общеніе свѣту ко тѣмъ, правдѣ къ беззаконію ¹⁾? Ни малѣйшаго: *одинъ помысль неправедный есть мерзость Господу* ²⁾, и Господь удаляется изъ того сердца, гдѣ гнѣздится этотъ помысль: это мы сами чувствуемъ на себѣ. Итакъ для того, чтобы Господу соединиться съ кѣмъ-либо, надобно, чтобы тотъ человекъ былъ совершенно чистъ отъ скверны грѣха и благоукрашенъ добродѣтелями, или чтобы онъ вѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, взявшаго грѣхи всего міра, созналъ свои грѣхи, искренно осудилъ ихъ, счелъ ихъ безразсудными, нелѣпыми и отъ всей души просилъ въ нихъ прощенія, твердо намѣреваясь впредь не согрѣшать. Такимъ образомъ соединились съ Господомъ и сдѣлались святыми всѣ святые. Какъ же святая Владычица Богородица, съ Которою пріискреннѣ соединился Самъ Богъ-Слово, Свѣтъ присносущный, *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ, на Которую Духъ Святый снишелъ и Которую сила Вышняго осынила* ³⁾? Какъ святая и пресвятая Владычица Богородица, Которая содѣлалась нерукотвореннымъ храмомъ Божества и была вся проникнута, во всѣхъ помышленіяхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ, Духомъ Святымъ, и отъ кровей Которой составилъ Себѣ плоть Самъ Жиздитель? Воистину пресвятая, твердая, непоколебима, во всю вѣчность неизмѣняема въ Своей высочайшей, божественной святости, ибо всесовершенный Богъ, ставшій Ея сыномъ по человѣчеству, со-

1) 2 Кор. 6, 14; 2) Притч. 15, 26; 3) Лук. 1, 35.

дѣлала Ее всесовершенною за Ея величайшее смиреніе, любовь къ чистотѣ и къ источнику чистоты — Богу, за Ея совершенное отреченіе отъ міра и прилѣпленіе всѣми помыслами къ горнему царствію, и — особенно за то, что Она сдѣлалась Его Матерію, носила Его во утробѣ, потомъ на Своихъ пречистыхъ рукахъ, млеко пречистымъ питала питающаго всю тварь, хранила Его, ласкала Его, болѣла и скорбѣла о Немъ, слезы проливала о Немъ, всю жизнь жила для Него, только для Него одного, вся была погружена въ духъ Его и была однимъ сердцемъ, одною душою съ Нимъ, одною святынею съ Нимъ! О, превысочайшее единство любви и святыни Пречистой Дѣвы Маріи и божественнаго Сына Ея, Господа Иисуса Христа! Дивны и святы Божіи человѣки по своей всецѣлой любви къ Господу, по своимъ потокамъ крови или пота, пролитыми изъ любви ко Господу.

О, безконечно великій Благодѣтель, Спаситель мой! Когда я вообразу безконечное растлѣніе грѣхами и страстями многоразличными природы моей, и при этомъ упадетъ и уныетъ духъ мой, тогда, — лишь я вспомню о Тебѣ, что Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое и моему безчестію, моей срамотѣ, даровать благородство ангельское, даже выше ангельскаго, благородство сына Божія, ради вѣры въ Тебя, ради отрожденія водою и Духомъ и ради причащенія св. Таинъ Твоихъ, — духъ мой воспрянетъ мгновенно отъ унынія, страхнетъ съ себя безчестіе страстей и весь исполняется благодарностію къ Тебѣ. Слава Тебѣ, безконечная Благосте и Сила, Сыне Божій!

Не унывайте же, подобные мнѣ грѣшники, но только вѣруйте въ Сына Божія. Уважайте другъ друга, грѣшники, и не презирайте никакого грѣшника, ибо всѣ

мы — грѣшники, и всѣхъ пришелъ спасти, очистить и до небесъ вознести Сынъ Божій.

Оставляемъ должникомъ нашимъ. Это значитъ не имѣть на ближняго, провинившагося противъ насъ (намѣренно, съ упорствомъ, или ненамѣренно), огорченія, вражды и озлобленія, но прощать ему вину въ простотѣ сердца, представляя живо свои немощи и грѣхонадепія и сохраняя къ ближнему-виноватому ту же любовь и тѣ же чувства пріязни, какія имѣли къ нему до вины. Что если бы Господь назрѣлъ беззаконія наши, какъ мы вины ближнихъ? Кто бы устоялъ? Но какъ долготерпѣливъ и милосердъ Господь, такъ и ты будь долготерпѣливъ и милосердъ (не взыскателенъ до суровства, сострадателенъ). *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ* ¹⁾. Не выѣняй погрѣшностей ближняго, считай ихъ, какъ бы ихъ не было, за ничто! Мы — одно тѣло, а это тѣло грѣховное. Что обыкновеннѣе и легче въ насъ, какъ не грѣхи? Мы какъ воздухомъ дышемъ ими. Но Господь, Глава тѣлу Церкви, есть очищеніе ихъ. Все Главѣ предоставляй, дѣйствующей вся во всѣхъ; а ты держись одной любви, ибо она одна непогрѣшима въ нашей жизни (чистая любовь). Духомъ вражды, злобы, ненависти — не служи діаволу и зла не умножай зломъ, царства вражія не распространяй въ царствѣ Христовомъ. *Побѣждай благимъ злое* ²⁾. А зломъ зла не побѣдишь, какъ огнемъ огня не уничтожишь, а водою. Злоба всегда — мечта діавола. Любовь всегда истина Божія и чадъ Божіе.

Пристрастіе къ земному и плотскому до забвенія Бога, души, — отъ діавола, который дѣлаетъ сердце

1) 1 Кор. 13, 4; 2) Римл. 12, 21.

наше, чрезъ пристрастіе къ земному—плотскимъ, земнымъ, срамнымъ сосудомъ страстей, тогда какъ оно должно горняя мудрствовать, быть духовнымъ и храмомъ Духа Святаго. *Не можете Богу работать и мамонъ* ¹⁾, Богу и богатству, Богу и плоти, Богу и міру, Богу и сластямъ; потому управлять своею плотію и своимъ сердцемъ—наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ. Я бываю плотію и духомъ. О, непостоянство! О, неблагодарность! О, лѣнность! О, долготерпѣніе Божіе! Но доколѣ я буду измѣняться какъ луна или какъ калейдоскопъ? Утверди меня на камени заповѣдей Твоихъ, Господи!

Распинаемая плоть мирится съ духомъ и съ Богомъ, а ласкаемая, питаемая пространно и сладостно, крѣпко воюетъ противъ духа нашего и противъ Бога и вся дѣлается мерзостію грѣха: и молиться не хочетъ, и вообще на Бога возстаетъ, напр., хулою, и отъ Него удаляется. Опытъ. Потому, *уже Христовы суть, плоть распяши со страстьми и похотьми* ²⁾.

Христосъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ ³⁾. Стремимся ли мы къ осуществленію цѣли пришествія на землю возлюбленнаго нашего Спасителя? Мудрствуемъ ли горняя? Стремимся ли къ горнему царству? Будемъ отвѣчать на это чаще. Цѣнимъ ли мы ученіе и проповѣди Спасителя, Его страданія, смерть? Не попираемъ ли мы всего Его домостроительства, прилѣпившись къ земному вмѣсто горняго? Ей, Господи!

Ты Единъ вѣдаешь заботы, труды и поты святыхъ Твоихъ, для очищенія ихъ, для угожденія Тебѣ, Отцу

1) Матѳ. 6, 24; 2) Гал. 5, 24; 3) Акаѳ. Инс. сладч. конд. 8.

всѣхъ, Ты вѣси святыхъ Твоихъ. Научи насъ подражать имъ въ житіи нашемъ, да будемъ и мы въ соединеніи со всѣми любовію.

Почто сыны вѣка сего глумятся надъ тѣмъ, что есть истина, свѣтъ, миръ, сладость, жизнь наша,—разумѣю Богослуженіе церковное, чтенія и пѣснопѣнія церковныя,—или надъ святыми Твоими, прославленными Тобою? *Яже не вѣдаютъ, хулятъ* ¹⁾. *Отче! отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* ²⁾, и просвѣти ихъ!

Люби безъ размышленія: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Также безъ размышленія вѣруй и уповай: ибо вѣра и упованіе также просты; или лучше: Богъ, въ Коего вѣруемъ и на Коего уповаемъ, есть простое Существо, такъ же какъ Онъ есть и простая любовь. Аминь.

Для чего читаемъ акаѳисты Іисусу Христу и Божіей Матери? Для того, чтобы въ духъ Господа и Пречистой Его Матери войти; чтобы познать величіе дара, явленнаго въ воплощеніи Спасителя и искупленіи насъ, и въ дарованіи намъ въ святыхъ Тайнахъ тѣла и крови Его, и чтобы достойно принять этотъ даръ.

Господь такъ святъ, такъ простъ въ святости Своей, что одинъ помыслъ лукавый или нечистый лишаетъ насъ Его, сладкаго и пресладкаго, чистаго и пречистаго мира и свѣта душъ нашихъ. Отсюда святые все—свѣтъ, все единое благоуханіе, какъ свѣтъ солнца, какъ самый чистый воздухъ. Господи, даждь ми сію простую святыню!

1) Іудѳ. 1, 10; 2) Лук. 23, 34.

Господь до воплощенія Своего далъ человѣчеству испытать всю горечь грѣха, все безсиліе свое къ искорененію его, и когда пожелали все Избавителя, тогда Онъ и явился, премудрый, всесильный Врачъ и Помощникъ. Какъ стали алкать и жаждать правды при оскудѣніи ея, тогда и пришла Правда вѣчная.

Всѣмъ многоразличнымъ кознямъ врага одно имя—дѣволъ; убѣдись въ этомъ, сердце мое, и не мало-душествуй, не унывай при вражескихъ обстояніяхъ, при вражескихъ буряхъ.

Твоя держава ¹⁾. т. е. Ты всѣхъ и все содержишь въ Своей власти и силѣ—и злыхъ духовъ; *Твое есть царство*: Ты Царь надъ всѣми и надъ духами злыми; *Твоя сила*: Ты содержишь всѣхъ силою Своею,—и слава: ибо Ты все создалъ для славы Своей.

Какъ всякое благо для насъ есть Богъ, такъ всякое зло, всякая мерзость грѣха есть дѣволъ. Простое сердце, наученное Богомъ, умѣетъ сочетаться съ Богомъ и не имѣть никакого общенія съ дѣволомъ.

Иному молитвеннику о себѣ или о людяхъ, для пробужденія его дремлющаго сердца и совѣсти, надо предложить такой вопросъ: нужно ли тебѣ то, о чемъ ты, повидимому, просишь, и желаешь ли ты это получить? Желаешь ли, напр., искренно исправленія и святаго житія себѣ и людямъ?

Одинъ Богъ сердца моего, Господь мой и Богъ мой, и Онъ все для меня, какъ все для міра видимаго и невидимаго, который созданъ Имъ изъ ни-

1) Возгласъ.

чего. Потому ни къ чему, кромѣ Бога моего, я не долженъ прилѣпляться и со всѣмъ, что имѣю, безъ сожалѣнія долженъ разставаться, какъ съ прахомъ, который подъ ногами, и единую любовь въ сердцѣ имѣть къ Богу и къ ближнему, принятому во Христѣ въ единеніе божественнаго естества. *Будемъ причастницы божественнаго естества, отбывше, яже въ міръ, похотныя тли* ¹⁾. *Нынѣ чада Божія есмы* ²⁾. Злоба же, какъ чадо дѣвольское, да не прикасается къ нашему сердцу ни на одно мгновеніе; гордыня, превозношеніе, зависть—также.

Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой, широкій горшокъ или въ кадку, растеніе сильно идетъ въ корень—онъ толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій, и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ немного и небольшіе листья и цвѣты. А когда посажено въ малый горшокъ, тогда корень бываетъ малый, а растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты (если растеніе производитъ цвѣты). Не такъ ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобиліи и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ въспрь, не приноситъ плодовъ—добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, въ бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда животная сторона его подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатые плоды. Потому-то тѣсенъ путь любящихъ Бога.

Мы все, безъ различія состояній, нищіе и богатые, знатные и незнатные, образованные и необразо-

1) 2 Петр. 1, 4; 2) 1 Иоан. 3, 2.

ванные—одно тѣло и должны любить другъ друга какъ себя. *Едино тѣло есмь мнози* ¹⁾. *Любите другъ друга* ²⁾, заповѣдалъ Господь. Сердце свое, крѣпко противящееся этимъ словамъ въ дѣйстви, въ обыденной жизни, въ житейскихъ столкновѣніяхъ съ ближними, самолюбивое, гордое, презорливое, злое, мрачное, мертвое, смутное, многострастное сердце надо распинать, презирать, и волю свою отсѣкать и во всемъ слѣдовать волѣ Божіей.

Многострастное сердце наше любитъ услажденіе и спокойствіе, не терпитъ горечи и скорбей, и не любить, если кто насъ обезпокоитъ чѣмъ, напр. просить сдѣлать для него что-либо. А Господь велѣлъ отвергать этотъ грѣховный покой плоти и быть слугою всѣхъ, и Самъ показалъ примѣръ, ибо не зналъ покоя на землѣ при служеніи Своемъ нашему спасенію. Апостолы тоже примѣръ, особенно апостолъ Павелъ.

Сердце наше нерѣдко спитъ на молитвѣ; внѣшній человѣкъ молится, а внутренній—нѣтъ. Часто льстимъ мы только языкомъ на молитвѣ.

Облекшись во Христа вѣрою и причастіемъ св. Тайнъ, я бываю словесенъ и твердъ, какъ скала. Христосъ полнота для меня всѣхъ благъ, а главное—сладкій, пресладкій животъ и *миръ, превосходящій всякъ умъ* ³⁾.

Плоть цвѣтетъ, а душа вянетъ; плоть пространна, а душа въ тѣснотѣ; плоть пресыщена, а душа голодуетъ; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Иоан. 15, 17; 3) Филип. 4, 7.

благоухаетъ, а душа смердитъ; плоть разливается въ смѣхъ, а душа кругомъ въ бѣдѣ; плоть во свѣтѣ, а душа во мракѣ, въ адскомъ мракѣ.

Современное ложное просвѣщеніе удаляетъ отъ истиннаго Свѣта, *просвѣщающаго всякаго человека, грядущаго въ міръ* ¹⁾, а не приближаетъ къ Нему. А безъ Христа суетно все образование.

Ветхій нашъ человѣкъ съ ветхими діавольскими дѣлами постоянно находится съ нами и дѣйствуетъ въ насъ смертельно. Потому и занимаемся мы на церковной каедрѣ этимъ ветхимъ человѣкомъ и его дѣлами, чтобы всѣ насъ слушающіе могли познать себя и прелесть страстей и убить въ себѣ ветхаго человѣка, съ помощію благодати Божіей, а не занимаемся новостями міра сего, ибо не наше онѣ дѣло. Такъ мы учимъ всѣхъ познать Бога, возлюбить Его всѣмъ сердцемъ и ближняго какъ себя. А такъ какъ съ любовію къ Богу и къ ближнему несовмѣстно самолюбіе, то учимъ, по наставленію Спасителя, отвергнуться себя и распинать плоть со страстями и похотями. Вотъ старая рѣчь, а пожалуй и новая, смотря по тому, кто какъ поведетъ ее, указывая ли на современные страсти и похоти человѣческія, или говоря вообще, безъ указанія, о необходимости распинать ветхаго человѣка.

Хула на святыню или помыслы плотской нечистоты есть діаволь. Когда этотъ смрадъ изъ адской бездны будетъ беспокоить и душить тебя, тогда только убѣдись, только вѣрь сердечно, что это—діавольское дѣло, и отъ тебя отстанетъ эта грязь. Господь да просвѣтитъ и утвердитъ.

1) Иоан. 1, 9.

Исторія избранія и отверженія евреевъ показываетъ ту истину, что Богъ вѣрныхъ Ему превознесетъ и возвеличитъ, а невѣрныхъ и неблагодарныхъ унижитъ и отвергнетъ; еще ту истину, что Онъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ.

Тотъ, Кто украсилъ небо звѣздами, не могъ ли благоукрасить паче неба Свое мысленное небо—Пресвятую Дѣву Богородицу? Тотъ, Кто преиспестрилъ землю многоразличными цвѣтами, облилъ ее благоуханіями, не могъ ли украсить земную Матерь Свою многоразличными и всѣми цвѣтами добродѣтелей и облагоухать всѣми духовными ароматами? Воистину. И Владычица *леvisa* небо и храмъ Божества, украшенная всѣми благолѣпотами и благоухающая паче всѣхъ ароматовъ земныхъ. О, если бы божественная Благость и меня безобразнаго благоукрасила по молитвамъ Пречистой Своей Матери, если бы и меня нечистаго облагоухала! *Вся возможна суть у Бога. Аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю*¹⁾.

Адамъ возгордился до того, что захотѣлъ быть богомъ, и умеръ за свою гордыню; Сынъ Божій смирился до смерти и оживотворилъ падшаго. О, бездна смиренія! Адамъ и Ева чревоугодіемъ погубили себя,—Господь за нихъ постился и умеръ, чтобы оживить ихъ. Они оказали непослушаніе,—Христосъ совершилъ послушаніе.

Странное рождество (Христово) видѣвши, устранимся суетнаго міра и умъ на божественная возложимъ. Богъ съ небесъ сниде, да насъ на небеса возведетъ²⁾, а діаво-

1) Исаія 1, 18; 2) ср. акаѳ. Ис. сладч. конд. 8.

волъ и плоть тянуть къ землѣ. Христосъ призываетъ и влечетъ къ вѣчному животу, а діаволъ обольщаетъ временнымъ животомъ и прилѣпляетъ къ временному, скрывая вѣчный во мракѣ, или наводя на чело-вѣка невѣріе въ вѣчную жизнь. Замѣчайте козни его и не обольщайтесь земнымъ животомъ.

Въ настоящемъ состояніи чело-вѣкъ проникнуть весь гордостію, лукавствомъ, маловѣріемъ, сомнѣніемъ, невѣріемъ, непослушаніемъ, легкомысліемъ, злобою, блудомъ, завистію, любостыжаніемъ, скупостію, лѣнностію, иногда малодушіемъ, уныніемъ, татбою, ложью, хулою. Какой великій трудъ предлежитъ каждому чело-вѣку-христіанину,—очищать себя отъ скверны и тли страстей!

Діаволъ обыкновенно вселяется въ насъ чрезъ одинъ лживый помысль или мысль ложную и вожделѣніе грѣховное и потомъ дѣйствуетъ въ насъ и безпокоитъ насъ: такъ онъ простъ. Не паче ли Господь Богъ духовъ вселяется въ насъ чрезъ единую мысль и любовь истинную и святую и съ нами бываетъ, и въ насъ дѣйствуетъ, и бываетъ для насъ всѣмъ? Итакъ, молись безъ сомнѣнія, просто, т. е. въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія: какъ мыслить легко, такъ и молиться должно быть легко.

Всѣ неправды чело-вѣческія предоставь Господу, ибо Богъ Судія есть, а самъ люби прилежно отъ чиста сердца всякаго, да помни, что ты самъ великій грѣшникъ и нуждаешься въ милости Божіей. А чтобы заслужить милость Божію, надо всячески миловать другихъ. Буди! буди! Все для всѣхъ Господь: и Судія, и щедрый Податель даровъ, и милость, и очищеніе грѣховъ, и свѣтъ, и миръ, и радость, и крѣпость сердца.

Дажь мнѣ, Господи, любити всякаго ближняго моего, какъ себя, всегда, и ни изъ-за чего на него не озлобляться и не работать діаволу. Дажь мнѣ распать мое самолюбіе, гордость, любостязаніе, мало-вѣріе и прочія страсти. Да будетъ намъ имя: взаимная любовь; да вѣруемъ и уповаемъ, что для всѣхъ насъ все Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чемъ; да будешь Ты, Боже нашъ, единымъ Богомъ сердца нашего и кромѣ Тебя ничто. Да будемъ мы между собою въ единеніи любви, якоже подобаетъ, и все раздѣляющее насъ другъ отъ друга и отъ любви отлучающее да будетъ у насъ въ презрѣніи, какъ прахъ, попираемый ногами. Буди! буди! Если Богъ даровалъ Самого Себя намъ, если Онъ въ насъ пребываетъ и мы въ Немъ, по неложному слову Его, то чего Онъ не дастъ мнѣ, чего пощадить, чего лишить, въ чемъ покинетъ? *Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* ¹⁾. *Съ Нимъ како не вся намъ дарствуетъ* ²⁾? Итакъ будь премоного покойна, душа моя, и ничего не знай кромѣ любви. *Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга* ³⁾.

1) Псал. 22, 1; 2) Римл. 8, 32; 3) Иоан. 15, 17.

Балто-славянское общество культурного
развития и сотрудничества

МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс»

Отпечатано на фабрике цветной печати.
220115, Минск, ул. Корженевского 20.
Зак. № 87.

ББК 86.30
К 83

К 0403000000—001
090(01)—91 без объявл.

ББК 86.30
К 83

© Балто-славянское общество культурного
развития и сотрудничества, 1991 г.

© МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс», 1991 г.

Моя жизнь во Христѣ

или

минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ.

*Вся ко благоугожденію Твоему и
мудрствующе и дѣюще.*

(Молитва предъ Евангеліемъ на Литургіи).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

(изданіе второе, исправленное Авторомъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2—22.

1893.

*Живая вода Духа Святаго да
наполнитъ мое сердце и да по-
текутъ рѣки воды живы отъ
сердца моего во славу Божию и
во спасеніе людей Божіихъ.*

О СЛАВУ тріединаго Бога. Аминь.

Господи! я—чудо Твоей благодати, премудрости, всемогущества, поколику приведень Тобою изъ небытія въ бытіе, поколику сохраняюсь Тобою доселѣ въ бытіи, поколику имѣю, по благодати, щедротамъ и человеколюбію единороднаго Сына Твоего, наслѣдовать жизнь вѣчную, если вѣренъ Тебѣ пребуду, поколику страшнымъ священнодѣйствіемъ принесенія Себя Самого въ жертву Сыномъ Твоимъ, я возставленъ отъ ужаснаго паденія, искупленъ отъ вѣчной гибели. Славлю Твою благодать, Твое могущество безконечное, Твою премудрость! Но соверши чудеса Твоей благодати, всемогущества и премудрости надо мною обаяннымъ, и ими же вѣси судьбами, спаси

меня недостойнаго раба Твоего и введи въ царство Твое вѣчное, сподоби меня жизни нестарѣющей, дня не вечерняго.

Сердце мое должно прилѣпляться къ единому Богу: *мнѣ прилѣплятися Богови благо есть* ¹⁾, а оно—что за слѣпота и за извращеніе!—прилѣпляется къ сластямъ вѣка сего: къ пищѣ, питью, плотской сласти, къ деньгамъ, къ этому праху, къ одеждамъ, къ этому тлѣну, къ цвѣтамъ исчезающимъ, къ узорамъ, къ покроямъ, прельщающимъ глазъ, къ роскошно убраннымъ покоемъ и т. п. Странное дѣло! Меня, христіанина, небеснаго человѣка, занимаетъ все земное и мало—небесное. Я во Христѣ переселенъ на небеса, а между тѣмъ всеѣмъ сердцемъ прилѣпляюсь крѣпко къ землѣ и, повидимому, никогда не хотѣлъ бы быть на небѣ, а лучше всегда оставаться на землѣ, хотя земное, при своемъ услажденіи тяготитъ и мучитъ меня, хотя я и вижу, что все земное ненадежно, тлѣнно, скоро минуетъ, хотя и знаю, и чувствую, что ничто земное не можетъ насытить моего духа, умирить и усладить моего сердца, постоянно мятущагося и огорчаемаго суетою земною. Доколѣ же я, небесный человѣкъ, буду земнымъ? Доколѣ буду плотію я, чадо Божіе, *уже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога родился* ²⁾ во св. крещеніи, доколѣ я не устремлюсь весь къ Богу? Господи! привлецы сердце мое къ Тебѣ Духомъ Твоимъ Святымъ. Господи! отвори сердце мое отъ суеты земной. Господи! безъ Тебе не могу творить ничесоже.

Все блестящее на землѣ очень любимъ: золото, серебро, драгоценные камни, хрусталь, блестящія одежды, —

1) Псал. 72, 28; 2) Іоан. 1, 13.

отчего не любимъ будущей славы, къ которой Господи призываетъ насъ? отчего не стремимся къ просвѣтленію на подобіе солнечнаго? *Праведницы, сказано, просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* ¹⁾. Оттого, что грѣхомъ извратили природу души своей и вмѣсто неба прилѣпились къ землѣ, вмѣсто нетлѣнія къ тлѣнію, полюбили земной блескъ, временный, тлѣнный и прелестный. Но отчего у насъ такая сильная любовь къ блеску? Оттого, что душа наша создана для свѣта небеснаго и вначалѣ была вся свѣтъ, вся сіяніе; ей врожденъ свѣтъ, врождено чувство и желаніе свѣта. Направьте это стремленіе къ исканію небеснаго свѣта!

Когда увидишь прекрасную дѣвицу или женщину, или прекраснаго юношу, немедленно вознесись къ верховной, святѣйшей Красотѣ, виновницѣ всякой красоты земной и небесной, т. е. къ Богу; прославь Его за то, что Онъ изъ земли дѣлаетъ такую красоту; подивись въ человѣкѣ красотѣ образа Божія, сіяющаго даже въ поврежденномъ нашемъ состояніи; вообрази, каковъ будетъ нашъ образъ въ состояніи нашего прославленія, если мы его удостоимся; вообрази, какова красота святыхъ Божіихъ, святыхъ Ангеловъ, Божіей Матери, преукрашенной божественною славою; вообрази неизреченную доброту лица Божія, которое мы узримъ, и не прельщайся земною красотою, этою плотію и кровію. Сладостна похоть, но грѣховна, растлительна и противна Богу. Не прилѣпляйся сердцемъ къ дѣвической или женской красотѣ, а къ единому Господу Богу, создавшему всякую красоту Себе ради, и говори: *мнѣ прилѣплятися Богови, единому Богу, благо есть* ²⁾, а не къ плотской красотѣ преходящей.

1) Матт. 13, 43; 2) Псал. 72, 28.

Уныніе, случающееся съ нами отъ неудачи въ какомъ-либо дѣлѣ, особенно священническомъ, которое мы дѣлаемъ для другихъ, и стыдъ на лицѣ, происходитъ отъ врага нашего безплотнаго, который вездѣ ищетъ насъ поглотить, яко левъ рыкающій, и нудитъ насъ ко всякой неудачѣ, ко всякому грѣху. Поэтому, чтобы быть безпреткновеннымъ въ дѣлѣ, надо готовиться къ нему предварительно разумнымъ изученіемъ его, соединеннымъ съ воздержаніемъ и молитвою; надо стремиться къ совершенству во всемъ и не давать мѣста діаволу. Если случится неудача въ дѣлѣ, не надо поддаваться унынію, но признавъ предъ Богомъ свой грѣхъ и свою немощь, смириться предъ Нимъ, отвергнуть свое самолюбіе и, не стыдяся, признаться въ своемъ грѣхѣ и въ своей неосмотрительности, въ лѣности или слабости, и грѣхъ свой повергнуть въ бездну милосердія Божія, прося Его милости и помощи на будущее время къ доброму и успѣшному совершенію своего дѣла.

Въ молитвѣ и во всякомъ дѣлѣ своей жизни избѣгай мнительности и сомнѣнія и дьявольской мечтательности. Да будетъ око твое душевное просто, чтобы было все тѣло твоей молитвы, твоихъ дѣлъ и твоей жизни свѣтло.

Во время общественной молитвы все сердце твое да будетъ въ Богѣ и отнюдь ни къ чему земному ни на мгновеніе не прилѣпляется; имѣй также пламенную любовь къ душамъ человѣческимъ, любви ради Божія и ревности о ихъ спасеніи; молись о нихъ, какъ о находящихся въ великой бѣдѣ. *Вси есмы, сказано, въ бѣдахъ, подверженные прелести лукаваго.*

Съ голоду не налегай сильно на пищу, — обременишь и сердце и тѣло. Безъ жадности, тихо кушай, съ размысленіемъ, во славу Божию, — памятуя о Богѣ-Питателѣ, паче же о Его нетлѣнной пищѣ, тѣлѣ и крови Его, о томъ, какъ онъ Самого Себя, любви ради, даровалъ намъ въ пищу и питіе. и о св. словѣ евангельскомъ.

Все, что беспокоитъ и какъ бы подмываетъ сердце въ его основаніи, томитъ его, — отъ діавола происходитъ, ибо онъ есть вѣчное безпокойство и томленіе. Господь есть покой сердца. *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы ¹⁾. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ ²⁾. Сколько страстей, столько безпокойства и томленія; сколько страстей, столько острыхъ стрѣлъ, пронзающихъ сердце, и столько омраченія. Большую часть жизни человѣкъ находится въ душевномъ омраченіи.*

Помысль самохвальства, самоуслажденія пришелъ, говори: ничтоже есмь; все благое во мнѣ содѣлываетъ благодать Божія. *Что имамъ, егоже нѣси пріяхъ ³⁾? Безъ Мене не можете творити ничесоже ⁴⁾.* Если пришелъ помысль гнушенія какимъ-либо членомъ ближняго или своимъ, — говори: весь человѣкъ есть прекрасное дѣло рукъ Божіихъ; все въ немъ устроено добро зѣло. *Се вся добра зѣло ⁵⁾.*

Какая обязанность твоя, причастникъ божественныхъ Тайнъ? Ты долженъ *мудрствовать горняа, идѣже естъ Христосъ одесную Бога сядя ⁶⁾*, а не мудрствовать о земномъ, ибо *сего ради Христосъ на землю спиде,*

1) Матт. 11, 28; 2) Іоан. 14, 27; 3) 1 Кор. 4, 7; 4) Іоан. 15, 5; 5) Варіа 1, 31; 6) Колос. 3, 1. 2.

да насъ на небеса возведетъ ¹⁾. Въ дому Отца Моего обители мнози суть. Иду уготовати мѣсто вамъ ²⁾. Наше житіе на небесахъ есть ³⁾. Блаженъ нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Аще не избудетъ правда ваша паче книжниковъ и фарисеевъ, не увидите въ царствіе небесное ⁴⁾. Оставьте дѣтей приходити ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе Божіе ⁵⁾. Видишь ты, какая послѣдняя цѣль, для которой сошелъ съ небесъ на землю Христосъ, для которой Онъ преподаетъ намъ Свой божественныя Тайны—тѣло и кровь? Эта цѣль—дарованіе намъ царства небеснаго. Стремись же къ нему.

Гордость — демонъ; злоба — тотъ же демонъ; зависть — тотъ же демонъ; мерзость блудная — тотъ же демонъ; насильная хула — тотъ же демонъ; насильное сомнѣніе въ истинѣ — демонъ; уныніе — демонъ; различны страсти, а дѣйствуетъ во всѣхъ одинъ сатана; различны страсти, а вмѣстѣ — лай сатанинскій на различные лады, и человекъ бываетъ одно, одинъ духъ съ сатаною. Подвергаясь злобному и яростному насилію многообразныхъ страстей и грызенію діавола при совершеніи различныхъ дѣлъ Божіихъ, принимай эти страданія, какъ страданія за имя Христово, и радуйся въ страданіяхъ своихъ, благодаря Бога; ибо діаволъ уготовляетъ тебѣ, самъ того не зная, блистательнѣйшіе вѣнцы отъ Господа! Аминь. Противься діаволу неотложно.

Не огорчайся на людей, выражающихъ свою гордость и сѣнь, или злобу, изнѣженность и нетерпѣніе въ отношеніи къ тебѣ или другимъ, но, вспомянувъ, что и самъ ты подверженъ тѣмъ же и боль-

1) Акаф. Іис. слод. конд. 8; 2) Іоан. 14, 2; 3) Филип. 3, 20; 4) Матт. 5, 3. 20; 5) Лук. 18, 16.

шимъ грѣхамъ и страстямъ, помолись за нихъ и кротко обойдись съ ними. Аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости, блудый себе да не и ты искушенъ будешь. Другъ друга тяготы носите (оскорбилъ ли кто тебя, тяжело ли тебѣ,—снеси это), и тако исполните законъ Христовъ ¹⁾.

Обращаете ли достаточное вниманіе на состояніе своей души: здорова ли она и, поколику она жива, прочна ли ея жизнь, и если благополучна здѣшняя временная жизнь, то обезпечена ли чѣмъ-либо вѣчная жизнь, вѣчное благополучіе,—напримѣръ, вѣрою,—есть ли въ душѣ твоей вѣра живая въ Бога, въ Спасителя, въ Церковь,—дѣлами добрыми, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, правдолюбіемъ и честностію, воздержаніемъ, цѣломудріемъ, милосердіемъ, терпѣніемъ, покорностію, трудолюбіемъ и проч.? Въ противномъ случаѣ, вся работа твоя суетна: душа много дѣлаетъ, можетъ быть, достойныхъ удивленія вещей, но сама погибнетъ. *Какъ польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ ²⁾?*

День есть символъ скоротечности земной жизни: наступаетъ утро, потомъ день, затѣмъ вечеръ, и съ наступленіемъ ночи и день весь прошелъ. Такъ и жизнь пройдетъ. Сначала младенчество, какъ раннее утро, потомъ отрочество и мужество, какъ полный разсвѣтъ и полдень, и затѣмъ старость, какъ вечеръ, если Богъ дастъ, а затѣмъ—неизбѣжно смерть.

Человекъ гдѣ ни бываетъ, но потомъ все домой возвращается. Такъ и христіанинъ, кто бы онъ ни

1) Галат. 6, 1. 2; 2) Матт. 17, 26.

былъ, знатный или простой, богатый или бѣдный, ученый или невѣжда, гдѣ бы ни былъ, какую бы должность ни занималъ въ обществѣ, что бы ни дѣлалъ, долженъ помнить, что онъ не дома, а въ странствіи, въ пути, и долженъ домой возвратиться — къ отцу, къ матери, къ старшимъ братьямъ и сестрамъ; а домъ этотъ — небо, отецъ — Богъ, мать — Пречистая Богородица, старшіе братья и сестры — Ангелы и св. Божіи человеки; что всѣ земныя обязанности, дѣла, суть подѣля, а настоящее дѣло — спасеніе души, исполненіе заповѣдей Христовыхъ, очищеніе сердца.

Какъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ? Всѣмъ сердцемъ, т. е. безраздѣльно, не двоясь между любовію къ Богу и любовію къ міру, и вообще къ твари; если, на примѣръ, молишься, — молись не съ раздвоеннымъ сердцемъ, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастіями, будь весь въ Богѣ, въ любви Его, всею душою, то есть не одною какою силою души, не однимъ умомъ, безъ участія сердца и воли, — всею крѣпостію, а не въ полсилы или слегка; когда предстоитъ исполнить какую-либо заповѣдь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положенія жизни, если потребуется, а не лѣниво и вяло или неохотно.

Какъ превратенъ сей свѣтъ! Тутъ веселіе, музыка, — здѣсь заубойныя молитвы, пѣніе, плачь о умершемъ; здѣсь богатство, роскошь, великолѣпіе — тутъ голая бѣдность, недостатокъ во всемъ, въ приличной и достаточно согрѣвающей одеждѣ, тѣснота, отвратительная грязь, сырость. Здѣсь цвѣтущее здоровье, избытокъ силъ, — тутъ болѣзни, дряхлость, изнемо-

женіе; здѣсь просвѣщеніе, многознаніе, — тутъ невѣжество, мракъ; или: здѣсь со свѣтскою образованностію высокое духовное проевѣщеніе и благочестіе, и въ этомъ соединеніи прекрасная и пріятная гармонія, красота духовная; здѣсь же свѣтское просвѣщеніе и при немъ безвѣріе, безнравственность — это духовное безобразіе, дисгармонія, диссонансъ, раздирающій душу; здѣсь успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ, — тутъ безуспѣшность; здѣсь все легко достается: и деньги и всѣ въ обществѣ, почести, отличія, — тутъ — изъ всѣхъ силъ бейся и ничего не достигнешь или только при огромныхъ усиліяхъ достигнешь немногого. Кто разрѣшить это видимое противорѣчіе? Одинъ Богъ. Мы можемъ только гадать.

Дерзкій къ человеку, дерзокъ бываетъ и къ Богу, каковы многіе изъ насъ. Уважай въ человекѣ величественный, безцѣнный образъ Божій и долготерпи погрѣшностямъ и заблужденіямъ человека падшаго, да и твоимъ Господь потерпитъ, — потому что врагъ Бога и рода человѣческаго, не въ состояніи будучи излить злобы своей на Бога, усиливается излить ее на образъ Его — на человека, равно какъ всѣ свои нечистоты, свою тьму, свою гордыню, зависть и проч. выместить на немъ. Уважай же человека, спасай его; береги и себя, не раздражайся, не озлобляйся, не завидуй, не обижай, не лги, не любодѣйствуй, не крадь и проч.

Душа наша проста, какъ мысль, и быстра какъ мысль и какъ молнія. Во мгновеніе она можетъ быть уязвлена грѣхомъ, прилѣпиться къ тлѣннымъ вещамъ; во мгновеніе можетъ отпасть отъ любви Божіей и ближняго, отъ единого помысла неправеднаго, отъ единого пожеланія страстнаго, отъ помысла непріа-

зненнаго, и потому мы должны быть непрестанно на стражѣ своего сердца, да не уклонится въ слова или помышленія лукавства, но да пребываетъ всегда въ простотѣ и чистотѣ Божіей, въ любви Бога и ближняго.

Лучшія на землѣ минуты это тѣ, въ которыя мы горняя мудствуемъ, вообще, когда познаемъ или защищаемъ истину, эту небесную жительницу, гражданку. Тогда только мы истинно живемъ. Значить, существенныя выгоды душевныя требуютъ того, чтобы мы наичаще возносились превыше земли, горѣ, на небо—гдѣ истинная жизнь наша, истинное отечество наше, ему же не будетъ конца.

Смотря на многоразличныя развлеченія людей, на исключительныя попеченія о плоти, думаешь: есть ли въ людяхъ душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думаютъ о ея спасеніи, ибо она предана безчисленнымъ грѣхамъ, которые составляютъ смерть ея, и смерть вѣчную? Есть ли вѣчная мука и вѣчное блаженство? А если есть, то отчего такъ мало стараются, или вовсе нѣтъ старанія избѣжать вѣчнаго мученія и наследовать вѣчное блаженство? Вотъ что меня удивляетъ. И еще: отчего людей не страшитъ страшный часъ смерти? Вѣдь не вѣчно же будемъ мы жить на землѣ. Когда-нибудь и до насъ очередь дойдетъ, и намъ скажутъ: обратитесь и вы, сыны человѣческіе, въ персть, изъ которой созданы. О, разсѣянность наша, гордость наша, пристрастіе, пригвожденіе къ землѣ! Грѣшники, думаете ли, что Богу нечѣмъ наказывать васъ? О, есть чѣмъ, есть чѣмъ! Это геенна огненная, озеро огненное, тартаръ страшный, котораго и самъ сатана трепещетъ, червь не умирающій и скрежетъ зубовъ.

Но, что я обращаю рѣчь только къ вамъ! И себѣ, и себѣ я долженъ сказать тоже: ибо я первый изъ грѣшниковъ, которымъ уготованы были муки ада, по отъ которыхъ спасъ меня Христосъ, на Котораго вся моя надежда. А у васъ, братія мои, у всѣхъ ли есть вѣра во Христа, въ Его Евангеліе? Гдѣ у васъ жизнь евангельская? Кто изъ васъ хотя читаетъ ежедневно Евангеліе, этотъ величайшій даръ Бога и законъ жизни? *Вси уклонилися, вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благодѣяно, нѣсть до единого* ¹⁾.

Учившаяся и недоучившаяся молодежь рѣдко ходитъ въ церковь, вообще не ведетъ дѣла воспитанія своего духовнаго, считая его какъ бы ненужнымъ и отдаваясь житейской суетѣ. На это надо обратить вниманіе. Это плодъ гордости, неразвитости духовной. Считаютъ посѣщеніе храма и Богослуженія общественнаго дѣломъ простаго народа да женщинъ, забывая, что въ храмѣ со страхомъ служатъ вмѣстѣ съ челоуѣками Ангелы и вмѣняютъ это себѣ въ величайшее блаженство.

Не оттого ли холодность къ общественному Богослуженію происходитъ, что одни не понимаютъ его, а другіе, хотя и учили науку о Богослуженіи, но ее преподавали имъ сухо, безъ примѣровъ, одному разсудку, тогда какъ Богослуженіе будучи высокимъ созерцаніемъ ума, есть вмѣстѣ, и по преимуществу, миръ, сладость и блаженство для сердца?

Священникъ, какъ врачъ душъ, самъ долженъ быть свободенъ отъ душевныхъ недуговъ, т. е. отъ страстей, чтобы врачевать другихъ; какъ пастырь,

1) Рим. 3, 12; см. Ис. 13, 3.

долженъ самъ быть упасенъ на пажитяхъ злчныхъ, евангельскихъ и свято-отеческихъ, чтобы знать, гдѣ пасти словесныхъ овецъ; самъ долженъ быть искусенъ въ борьбѣ съ мысленными волками, чтобы умѣть прогонять ихъ отъ стада Христова; долженъ быть искусенъ и силенъ въ молитвѣ, воздержаніи; не долженъ быть связанъ житейскими похотями и сластями, особенно любостыжаніемъ, славолубіемъ, гордостію; словомъ,—долженъ быть самъ свѣтомъ, чтобы просвѣщать другихъ, солью духовною, чтобы предохранять другихъ отъ душевнаго растлѣнія, и самъ быть свободнымъ отъ растлѣнія страстей. Въ противномъ случаѣ ему всякій больной духовно можетъ сказать: *врачу, исцѣлился самъ* ¹⁾ напередъ, а потомъ я дамъ тебѣ лѣчить себя. *Лице твое, изми перо твое берено изъ очесе твоего, и тогда прозриши изгати сучецъ изъ очесе моего* ²⁾.

Сердце тонко, легко, духовно, небесно по природѣ своей,—береги его; не отягощай, не оземляй его, будь крайне воздерженъ въ пищѣ и питвѣ и вообще въ удовольствіяхъ тѣлесныхъ. Сердце—храмъ Божій. *Кто растлитъ храмъ Божій, того растлитъ Богъ* ³⁾.

Будь христіанскомъ въ сердцѣ, т. е. будь всегда искрененъ на молитвѣ, въ обращеніи съ ближними, всегда вѣрующій, уповающій, кроткій, незлобивый, ко всѣмъ доброжелательный, справедливый, нелюбостыжательный, сострадательный, милостивый, воздержный, цѣломудренный, терпѣливый, покорный, мужественный.

1) Луки 4, 28; 2) Матв. 7, 5; 3) 1 Кор. 3, 17.

О, какъ дорого оцѣнилъ душу нашу, спасеніе ея, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сошедши для насъ съ небесъ, воспріявъ на Себя душу и тѣло наше, пострадавши ужасно и умерши за насъ! Какъ же я цѣню свою душу, спасеніе ея вѣчное? О, не умѣю цѣнить и не научился доселѣ соответствовать любви моего Спасителя, весь прилѣпившись къ землѣ, весь отдавшись лѣности и страстямъ различнымъ. Какъ быть въ тебѣ любви Божіей, царствію Божію, когда въ твоемъ сердцѣ царствуетъ любовь земная—сластолюбіе, корыстолюбіе и гордость? Невозможно до той, пока не распнешь *плоть свою со страстями и похотями* ¹⁾; ибо *никтоже можетъ двѣма господинами работати* ²⁾ и *любовь міра сего вражда Богу есть* ³⁾. Не любите, сказано, міра, ни, *яже въ мірѣ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очей и гордость житейская. И міръ преходитъ, и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* ⁴⁾.

Господь Богъ нашъ, за неотступную просьбу у Него милостей Его, одобряетъ насъ, видя въ нашей неотступности вѣру нашу и надежду на Него; а мы грѣшныя озлобляемся на тѣхъ бѣдныхъ, которые ежедневно и неотступно просятъ у насъ милостыни,—даже на дѣтей, у которыхъ довѣрчивость къ людямъ особенно велика, вѣра въ доброту другихъ не имѣетъ предѣловъ, потому что они сами еще просты и добры, незлобивы. Будучи сребролюбивы, сластолюбивы, горды, мы часто смотримъ на нихъ съ презрѣніемъ, поднимаемъ на нихъ—овецекъ незлобивыхъ—крикъ, выходимъ изъ себя, не хотя понять, что къ неотступной просьбѣ у насъ милостыни ихъ нудитъ го-

1) Гал. 5, 24; 2) Мо. 6, 24; 3) Іак. 4, 4; 4) 1 Иоан. 2, 15—17.

лодь, недостатокъ одежды, обуви, настоящее требованіе квартирной хозяйки или хозяина денег за уголь, который они занимаютъ у нихъ. Не они ли у пророка Давида вопіютъ на насъ ко Господу: *многу исполнихомъ уничиженій; наипаче наполни душа наша поношеніи гобзующихъ, и уничиженіи гордыхъ* ¹⁾? И, конечно, рано или поздно ихъ жалобный вопль на небо дойдетъ. Что я говорю? Давно ужъ дошелъ до ушей Господа Саваоа, и подвигнетъ гнѣвъ Его на насъ и праведное мщеніе.

Доселѣ я не оскудѣвалъ ни въ чемъ, милуя другихъ, не оскудѣю и до конца, ибо *Господь тойже вчера и днесь* ²⁾. Не напрасно сказано: *рука дающаго не оскудѣетъ*. Доселѣ Господь приращалъ мнѣ блага временныя, а не отнималъ ихъ. Славлю щедроты Господни, богатый промыслъ Его.

Ты представитель вѣры и Церкви, о іерей, ты представитель Самого Христа Господа; ты долженъ быть образцомъ кротости, чистоты, мужества, твердости, терпѣнія, возвышеннаго духа. Ты дѣлаешь дѣло Божіе, и ни предъ кѣмъ не долженъ упадать духомъ, никому не долженъ льстить, рабствовать, и считать дѣло свое выше всѣхъ дѣлъ человѣческихъ.

Кто привыкаетъ давать отчетъ о своей жизни на исповѣди здѣсь, тому не будетъ страшно давать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Да для того и установлено здѣсь кроткое судилище покаянія, чтобы намъ, очищеннымъ и исправившимся чрезъ здѣшнее покаяніе, дать непостыдный отвѣтъ на страш-

1) Пс. 122, 3. 4; 2) Евр. 13, 8.

номъ судѣ Христовомъ. Это первое побужденіе къ искреннему покаянію и притомъ непремѣнно ежегодному. Чѣмъ дольше не каемся, тѣмъ хуже для насъ самихъ, тѣмъ запутаннѣе узы грѣховныя становятся, тѣмъ труднѣе, значитъ, давать отчетъ. Второе побужденіе составляетъ спокойствіе: тѣмъ спокойнѣе будетъ на душѣ, чѣмъ искреннѣе исповѣдь. Грѣхи—тайные змѣи, грызущіе сердце человѣка и все его существо; они не даютъ ему покоя, непрестанно сосутъ его сердце; грѣхи—колючее терніе, будущее непрестанно душу; грѣхи—духовная тьма. Кающіеся должны приносить плоды покаянія.

Покаянію помогаетъ сознаніе, память, воображеніе, чувство, воля. Какъ грѣшимъ всѣми силами души, такъ и покаяніе должно быть вседушевное. Покаяніе только на словахъ, безъ намѣренія исправленія и безъ чувства сокрушенія, называется лицемѣрнымъ. Сознаніе грѣховъ затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать; воля тупѣетъ, обезсиливаетъ для исправленія, надо ее принуждать: *царство небесное силою берется* ¹⁾. Исповѣдь должна быть сердечная, глубокая, полная.

Ахъ, братія мои! не всѣ ли мы скоро исчезнемъ съ лица земли, и будемъ, какъ бы не бывшіе? Гдѣ же дѣла любви? Гдѣ исполненіе заповѣдей Творческихъ? Гдѣ духъ Христовъ въ насъ? Гдѣ незлобіе, гдѣ смиреніе, гдѣ любовь къ душамъ, гдѣ безпристрастіе къ временному? Гдѣ ревнованіе о духовныхъ благахъ? Суетные, глупѣйшіе мы люди! Исказили мы образъ душъ нашихъ, исказили жизнь свою, превра-

1) Мѡ. 11, 12.

тили, вверхъ дномъ поставили ее. Въмѣсто Христа діаволу угождаемъ.

Это тихое, прекрасное, усеянное звѣздами небо представить изъ себя нѣкогда ужасное зрѣлище, предъ явленіемъ Господа съ небесе. О, грѣшники, поучайтесь ежедневно зрѣлищемъ неба, когда можно поучаться. *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе* ¹⁾.

Есть, братія христіане, жизнь истинная, дѣйствительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, ѣсть, одѣваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земныхъ удовольствій или заботъ, равно какъ заводить интриги, козни, судить да рядить о другихъ, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближнимъ, молиться о спасеніи душъ ихъ и всячески помогать ихъ спасенію, значитъ истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая—непрестоящая жизнь духа.

Господь сказалъ о Церкви Своей: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* ²⁾. Это сказано какъ о пастыряхъ Церкви, или іерархіи церковной, и о всѣхъ истинно вѣрующихъ, такъ и о всѣхъ таинствахъ, о всѣхъ догматахъ, заповѣдяхъ св. православной вѣры, и о всѣхъ чинопослѣдованіяхъ таинствъ, напр. литургіи, священства, брака, крещенія, миропомазанія, елеосвященія, которыя установлены на вѣ въка и прошли ужъ многія столѣтія и тысячелѣтія неизмѣнно. Вотъ какъ тверда Церковь, основанная Господомъ! Помни эти слова Го-

сподни и ни мало не колеблись, совершая какое-либо таинство. Будь какъ адамантъ твердъ.

Люблю я молиться въ храмъ Божіемъ, особенно въ св. алтарь, у престола или у жертвенника Божія, ибо чудно измѣняюсь я во храмъ благодатию Божіею; въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей, и мнѣ становится такъ легко; все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаютъ, я какъ бы умираю для міра, и міръ для меня со всѣми своими благами; я оживаю въ Богъ и для Бога, для единого Бога, и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колыбяхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго, сладкаго мира; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь, къ самимъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь. О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь истинно земной рай.

Что для человѣка всего ужаснѣе? Смерть? Да, смерть. Всякій изъ насъ не можетъ безъ ужаса представить, какъ ему придется умирать и послѣдній вздохъ испускать. А какъ терзаются родители, когда умираютъ ихъ любезныя дѣти, когда они лежатъ предъ ихъ глазами бездыханными? Но не страшитесь и не скорбите, братія, чрезъ мѣру. Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, Своею смертію побѣдилъ нашу смерть и Своимъ воскресеніемъ положилъ основаніе нашему воскресенію, и мы каждую недѣлю, каждый воскресный день торжествуемъ во Христѣ воскресшемъ наше общее будущее воскресеніе, и предначинаемъ вѣчную жизнь, къ которой

1) Мѡ. 24, 29; 2) Мѡ. 16, 18.

настоящая временная жизнь есть краткій, хотя тѣсный и прискорбный путь; смерть же истиннаго христіанина есть не болѣе какъ сонъ до дня воскресенія, или какъ рожденіе въ новую жизнь. Итакъ, торжествуя каждую недѣлю воскресеніе Христово и свое воскресеніе изъ мертвыхъ, учитесь непрестанно умирать грѣху и воскресать душами отъ мертвыхъ дѣлъ, обогащайтесь добродѣтелью и не скорбите безутѣшно о умершихъ; научайтесь встрѣчать смерть безъ ужаса, какъ опредѣленіе Отца небеснаго, которое, съ воскресеніемъ Христовымъ изъ мертвыхъ, потеряло свою грозность.

Грѣхъ нелѣнь и гибелень. Напр., пьяница отъ излишняго употребленія винныхъ напитковъ бываетъ и боленъ, и дѣлаетъ разныя непотребства и срамныя дѣла, о которыхъ самому стыдно и подумать и вспомнить, и однакоже продолжаетъ пьянствовать; жадный къ нищѣ чревоугодникъ чувствуетъ послѣ многояденія тяжесть, затменіе способностей, связаніе языка, и самъ находитъ, что онъ дѣлается какъ бы животнымъ или звѣроправнымъ, потому что дышетъ часто злобою и ненавистью къ живущимъ вмѣстѣ съ нимъ и ядущимъ вмѣстѣ съ нимъ или просящимъ у него ежедневной милостыни,—подвергается тѣснотѣ и скорби, лишается мира и спокойствія, дѣлается неспособнымъ къ горнему мудрствованію или быть истиннымъ христіаниномъ, жить для высшей цѣли бытія и однакожъ продолжаетъ лакомиться и объѣдаться; прелюбодѣй видитъ, что чрезъ прелюбодѣяніе онъ оскверняетъ и безчеститъ свою природу, душу и тѣло, подвергается ихъ болѣзнямъ, извращаетъ порядокъ жизни, установленный Творцемъ, подвергается позору, однакоже продолжаетъ прелюбодѣйствовать; сребролюбецъ ви-

дитъ, что богатство тяготитъ его, лишаетъ его духовной свободы и дѣлаетъ своимъ рабомъ, отвращаетъ отъ Бога и отъ любви къ ближнему, отводитъ отъ истинной жизни и вноситъ смерть въ душу, отнимаетъ покой душевный и тѣлесный, налагаетъ тяжкія заботы, однакоже продолжаетъ собирать большія богатства и прибавляетъ себѣ большую тяжесть, пока, изнуренный заботами, не заболѣетъ и не умретъ, отщетивъ душу свою чрезъ пріобрѣтеніе богатства. Таковъ всякій грѣхъ—гордость, злоба, зависть и пр.

Должно убить въ себѣ земную любовь, любовь (страсть) къ земной плотской красотѣ, къ сластямъ, къ корысти, къ плоти своей, къ чести, и оживить любовь къ небу—истинному отечеству, къ душѣ—небесной гражданкѣ, къ добродѣтели,—возненавидѣть все, что любить плоть, возлюбить, что она презираетъ, чего она страшится (напр. размышленіе о смерти, о судѣ), или нищету, больныхъ, страждущихъ.

Пустъ смѣются надъ тобою, противятся тебѣ, когда ты находишься подъ вліяніемъ какой-либо страсти; нимало не обижайся на смѣющихся и противящихся, ибо они дѣлаютъ тебѣ благо; расни свое самолюбіе и сознай неправоту, заблужденіе сердца твоего. Но горько сожалѣй о смѣющихся надъ словами и дѣлами вѣры и благочестія, правды, о противящихся добру, которое ты дѣлаешь, и которое хочешь насадить въ другихъ. Да сохрани тебя Богъ озлобляться на нихъ, ибо они жалки и достойны слезъ.—Слава Тебѣ Боже, Спасителю мой, избавившій меня отъ тиранства страстей, по молитвѣ моей.

Бывая въ храмѣ, помните, что вы находитесь въ живомъ присутствіи Господа Бога, стоите предъ лицемъ Его, предъ очами Его, въ живомъ присутствіи Божіей Матери, св. Ангеловъ и церкви первородныхъ, т. е. праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ. Память и сознаніе этого всегда имѣйте, бывая въ храмѣ, и стойте съ благоговѣніемъ, охотно, сердцемъ участвуя въ Богослуженіи.

Я—правственное ничтожество: безъ Господа нѣтъ у меня истинно вѣрной мысли и добраго чувства, и прямо добраго дѣла; безъ Него я не могу отгнать отъ себя помысла грѣховнаго, чувства страстнаго, напр. злобы, зависти, блуда, гордости и пр. Господь—совершенство всего добраго, что я мыслю, чувствую, дѣлаю. О, какъ безпредѣльно широка дѣйствующая благодать Господа во мнѣ! Все для меня Господь, и такъ ясно, постоянно. Моя—только грѣховность, мои—только немощи. О, какъ мы должны любить Господа, изволившаго насъ воззвать изъ небытія къ бытію, почтить образомъ и подобіемъ Своимъ, поселить въ раю сладости, покорить всю землю, и,—когда мы не соблюли Его заповѣди, увлеклись обольщеніемъ діавола и безмѣрно оскорбили Творца своего своею неблагодарностію, и воспріали въ себя качества искусителя: гордость, злобу, зависть, неблагодарность и всѣ его злохудожества, которымъ онъ сталъ насъ поучать, какъ своихъ плѣнниковъ,—Онъ не отринулъ насъ на вѣки, но благоволилъ искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, конемъ мы подпали чрезъ грѣхъ, и Самъ въ конецъ вѣковъ явился на землѣ, воспріалъ наше естество; Самъ сталъ моимъ Учителемъ, Исцѣлите-

лемъ, Чудотворителемъ, Спасителемъ; Самъ пріялъ за насъ казнь, умеръ за насъ, чтобы мы не погибли вѣчно, воскресъ, чтобы и насъ воскресить по смерти, вознесся на небо, чтобы и насъ возвести туда, ниспадшихъ чрезъ грѣхъ, и едѣлся для насъ всѣмъ: пищею, питіемъ, свѣтомъ, очищеніемъ, святынею, здравіемъ, силою заступающею, спасающею, сохраняющею и милующею.

Я ничто, но по благодати священства, чрезъ преподаніе божественнаго Тѣла и Крови, дѣлаюсь вторичнымъ или третичнымъ виновникомъ исцѣленія болѣзней; чрезъ меня благодать Духа возрождаетъ къ накубытію младенцевъ и возрастныхъ, совершаетъ въ таинствѣ Евхаристіи тѣло и кровь Іисуса Христа, соединяетъ вѣрныхъ съ Божествомъ; чрезъ меня рѣшитъ и вяжетъ грѣхи человѣческіе, затворяетъ и отвораєтъ небо, подаетъ душеспасительные совѣты, правила и проч. О, какъ досточтимъ санъ священства! Братія, видите ли сколько благодѣній изливается на васъ Творецъ и Спаситель чрезъ священниковъ!

Весьма часто мгла духа злобы окружаетъ наше сердце и не даетъ намъ мирно говорить съ нашими ближними, которые разъ или нѣсколько разъ обидѣли или высказали свое къ намъ недоброжелательство. Надо молить усердно Господа, чтобы Онъ Самъ разогналъ эту мглу злобы и исполнилъ сердце наше благости и любви, даже и къ врагамъ нашимъ, ибо они въ ослѣпленіи страстей—гордости, зависти, любостыжанія, злобы,—не вѣдаютъ иногда сами, что творятъ, какъ не вѣдали враги Господа Іисуса Христа, всю жизнь гнавшіе Его и наконецъ умертвившіе поносною смертію. Надо помнить, что въ

томъ и христіанская вѣра состоитъ, чтобы любить враговъ: ибо, если любимъ только любящихъ насъ, что лишнее творимъ, и язычники не то же ли дѣлаютъ ¹⁾)?

Ищите, во первыхъ, царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ ²⁾. Какъ искать, во первыхъ, царствія Божія? Слѣдующимъ образомъ: положимъ, ты хочешь идти или ѣхать, плыть куда-либо по какой-либо житейской, временной нуждѣ, — помолись прежде Господу, чтобы Онъ исправилъ пути сердца твоего, а потомъ и предстоящій тѣлесный путь, или, чтобы направилъ путь жизни твоей по заповѣдямъ Своимъ, и желай того всѣмъ сердцемъ, и чаще возобновляй свою молитву объ этомъ. Господь, видя искреннее твое желаніе и стараніе ходить по заповѣдямъ Его, — исправить мало-по-малу всѣ пути твои. Далѣе, напр., если хочешь сдѣлать въ комнатѣ чистый воздухъ, или идешь прогуливаться на свѣжемъ воздухѣ, вспомни о чистомъ и нечистомъ сердцѣ. Многіе изъ насъ охотники до освѣженія комнатнаго воздуха (и это прекрасно) или до прогулки на свѣжемъ воздухѣ и не подумаютъ о необходимости чистоты духа или сердца (духовнаго, такъ сказать, воздуха, дыханія жизни) и, живя въ свѣжемъ воздухѣ, позволяютъ себѣ нечистые помыслы, нечистыя движенія сердца или даже сквернословіе и самое сквернодѣйство плотское. Если ищешь свѣта вещественнаго, вспомни о свѣтѣ духовномъ, который необходимъ для души и безъ котораго она остается во мракѣ страстей, во мракѣ духовной смерти. *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ*, говоритъ Господь, *да всякъ въручай въ Мя во тмѣ не пребудетъ* ³⁾. Если видишь свирѣпство и

слышишь завываніе бури или читаешь о кораблекрушеніяхъ, вспомни о бурѣ страстей человѣческихъ, поднимающихъ ежедневный вой и смятеніе въ сердцахъ человѣческихъ и подвергающихъ крушенію духовный корабль души, или корабль общества человѣческаго, и моли усердно Господа, да укротитъ Онъ бурю грѣховъ, какъ нѣкогда укротилъ словомъ бурю на морѣ, и да искоренитъ изъ сердецъ нашихъ страсти наши и возстановитъ тишину всегдашнюю. Если ощущаешь чувство голода или жажды и хочешь ѣсть или пить, вспомни о гладѣ или жадѣ души (она жаждетъ правды, оправданія во Иисусѣ Христѣ, освященія), которыхъ если не удовлетворишь, душа твоя можетъ умереть съ голода, подавленная страстями, обезсиленная, измученная, и удовлетворяя тѣлесный голодъ, не забывая утолять, тѣмъ паче и прежде, духовный гладъ бесѣдою съ Богомъ, чисто-сердечнымъ покаянiемъ въ грѣхахъ, чтеніемъ евангельской исторіи и евангельскихъ правоученій, особенно же причащеніемъ божественныхъ Тайнъ тѣла и крови Христовой. Если любишь щеголять платьемъ, или когда одѣваешь одежду, вспоминай о нетлѣнной одеждѣ правды, въ которую должна быть облечена душа наша, или о Христѣ Иисусѣ, Который есть духовное одѣяніе наше, какъ сказано: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* ¹⁾. Страсть къ щегольству весьма часто совершенно вытѣсняетъ изъ сердца самую мысль о нетлѣнномъ одѣяніи души и всю жизнь обращаетъ въ суетную заботу объ изяществѣ въ одеждѣ. Если ты ученикъ, студентъ какого-либо учебнаго заведенія, или чиновникъ какого-либо вѣдомства, офицеръ какой-либо изъ военныхъ частей, или технологъ, живописецъ, скульпторъ, фабрикантъ,

1) Матѣ. 5, 46. 47; 2) Матѣ. 6, 33; 3) Іоан. 12, 46.

1) Галат. 3, 27.

мастеровой какого-либо цеха,—помни, что первая наука каждому изъ васъ — быть истиннымъ христианиномъ, искренно вѣровать въ Бога тріупхастаго, бесѣдовать съ Богомъ каждый день въ молитвѣ, участвовать въ Богослуженіи, соблюдать уставы и постановленія Церкви, и до дѣла, и за дѣломъ, и послѣ дѣла носить въ сердцѣ имя Іисусово, ибо Онъ есть свѣтъ, сила, святыня наша, помощь наша.

Удивительная вещь: сколько мы ни хлопочемъ о своемъ здоровьѣ, какъ ни бережемъ себя, какихъ самыхъ здоровыхъ и пріятныхъ кушаньевъ ни ѣдимъ, какихъ здоровыхъ напитковъ ни пьемъ, сколько ни отгуливаемся на свѣжемъ воздухѣ, а все въ концѣ концовъ выходитъ то, что подвергаемся болѣзнямъ и тлѣнію. Святые же, презиравшіе плоть, умерщвлявшіе ее безпрестаннымъ воздержаніемъ и постомъ, лежаніемъ на голой землѣ, бдѣніемъ, трудами, молитвою непрестанною, обезсмертили и душу, и плоть свою; наши тѣла, много питаемая и сластопитаемая, издають смрадъ по смерти, а иногда и при жизни, а ихъ тѣла благоухаютъ и цвѣтутъ, какъ при жизни, такъ и по смерти. Удивительное дѣло: мы, созидая, разрушаемъ свое тѣло, а они, разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханіями, не избѣгаемъ смрада его, а они, не заботясь о благоуханіи тѣла, а о томъ, чтобы душа была благоуханіемъ для Бога,—облагоухали свои тѣла. Братія мои! Поймите задачу, цѣль своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тѣло или страсти плотскія чрезъ воздержаніе, трудъ, молитву, а не оживлять его и страсти его чрезъ лакомство, пресыщеніе, лѣнь.

Благо во всѣхъ отношеніяхъ—подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномъ судѣ, и здѣсь, на

землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человеколюбивѣйшій, праведнѣйшій и щедрый Отецъ небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградить ли ихъ и здѣсь, въ поощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посягающихъ на милостивыхъ? Наградить и достойно и праведно.

Сколько пустыхъ и непрестанныхъ предложений представляетъ ненавистникъ рода человеческого къ ненавидѣнію ближнихъ нашихъ, такъ что, хотъ непрестанно сердись на людей, хотъ непрестанно злобствуй, живи по адской всеразрушительной волѣ демонской. Не гоняйся за призраками его, оставь всякую вражду, и люби всякаго, ибо любовь отъ Бога.

Господи, Ты непрестанно побѣждаешь во мнѣ адъ, по молитвѣ моей, и если я доселѣ еще не во адѣ, это Твоя милость, ада Побѣдителю, Господи! Слава Тебѣ, Благодѣтелю, Спасе нашъ! Что было бы съ нами безъ Тебя? Мы были бы истые звѣри, и истребили бы другъ друга. Что съ отдѣльными личностями было бы, то и съ народами. Если бы отдѣльныя лица и народы жили по Евангелію Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобій, войнъ. Когда мы вполне сознаемъ необходимость для нашего блага временнаго и вѣчнаго—жить по Евангелію? А теперь какъ мало и читающихъ Евангеліе!

Господи! исповѣдую предъ Тобою, что не на дачѣ, не въ лѣсу жизнь и здравіе и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, а у Тебя во храмѣ, наипаче въ

литургіи и въ животворящихъ Твоихъ Тайнахъ! О, величайшее блаженство св. Тайны! О, животъ дающія св. Тайны! О, любовь неизглаголанная божественныя Тайны! О, промысленіе чудное и непрестанное Господа Бога о спасеніи и обоженіи нашемъ божественныя Тайны! О, предображеніе вѣчной жизни божественныя Тайны!

Владычице моя, Пресвятая Богородице! Тебѣ я молился предъ литургією, да испросиши мнѣ благодать совершить ее съ силою мноюю, во славу Божию, во спасеніе міра и мое собственное! Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, всеблагая Помощнице, Скоропослушница, упованіе непостыдное!

Сколько благодѣяній доставила мнѣ доселѣ вѣра Христова! Не говоря о безчисленныхъ другихъ благодѣяніяхъ, скажу объ одномъ: сколько душевныхъ возмущеній, страстей она прогоняла и умиротворяла меня! Сколько исправила кривыхъ стремленій сердца! Сколько разъ грѣхи очищены и душа спасена была отъ духовной смерти! И какъ близокъ Господь нашъ къ вѣрующему! Онъ, какъ воздухъ, какъ дыханіе устъ нашихъ, дыханіе сердца нашего, души нашей.

Господи, благодарю Тебя отъ всего сердца моего за благодатныя вѣянія Духа Твоего Святаго во время Богослуженія общественнаго и домашняго, за очищеніе грѣховъ, за миръ, умиленіе и слезы, за отеческое утѣшеніе, за дерзновеніе, за силу.

Какъ іерей, молился наипаче о очищеніи, просвѣщеніи, освященіи и обновленіи людей Божіихъ и о своемъ обновленіи, ибо хотя ты часто пьешь кровь

Завѣта новаго и вкушаешь животворящую плоть Агнца Божія, могущаго тебя скоро переродить и обновить, однакоже, по твоему нерадѣнію, ты доселѣ не переродился и не обновился, будучи преданъ въ глубинѣ сердца тѣмъ же страстямъ, которыя были въ тебѣ и прежде. Приноси же Богу пламенную молитву о обновленіи своемъ и людей Его. Это пріятнѣйшая Богу жертва. Приноси съ вѣрою, упованіемъ крѣпкимъ, любовью нелицемѣрною: ибо Тому, Кто пришелъ изъ ризы ветхой сдѣлать новую, и влить вино новое въ мѣхи ветхіе, молитва о обновленіи есть благовонный оміамъ и содѣйствіе Владычнимъ намѣреніямъ о возрожденіи рода человѣческаго, обветшавшаго грѣхомъ.

Исполняющему безропотно послушаніе есть большой плодъ для души: что видимъ, какъ изъ примѣра Господа Іисуса Христа, Который за послушаніе вознесенъ, по человѣчеству, превыше всякаго начальства и власти и господства, — изъ примѣра всѣхъ святыхъ Божіихъ, которые за послушаніе Сыну Божію, Евангелію Его, удостоены нетлѣнныхъ вѣнцовъ небесныхъ и вѣчной жизни съ Богомъ и со святыми Его Ангелами. Кромѣ того, исполняющему послушаніе есть плодъ богатый и для тѣла: ибо что дѣлныя теряютъ, то трудолюбивые и усердные, несущіе послушаніе, приобрѣтаютъ. Поэтому послушаніе благоплодно для души, и для тѣла, и если неблагоплодно для тѣла, то непременно для души. Итакъ всякій будь послушенъ во благое, но не на злое.

Быть смиреннымъ значитъ считать себя достойнымъ за грѣхи всякаго униженія, оскорбленія, гоненія, побоевъ; а быть кроткимъ значитъ въ незлобіи

сердца переносить неправды относительно насъ, ругательства и пр., и молиться за враговъ своихъ.

Острие скорби, которое ты вонзишь невинно въ чужое сердце, войдетъ и въ твое сердце, по строгому закону возмездія: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* ¹⁾). Не хочешь скорби, не дѣлай ее и другому.

Если люди такъ долго работаютъ житейской суетѣ и заставляютъ насъ часто дожидаться напрасно, когда они кончатъ ее, то намъ ли, служителямъ Божиимъ, не работать медленно, съ разстановкой, со смысломъ, съ чувствомъ, съ великимъ благоговѣніемъ и усердіемъ Господу Богу, читая молитвы внятно, раздѣльно? Пусть же лучше они ждутъ насъ, чѣмъ мы—ихъ. Да будетъ, Господи, сіе при всякомъ священнослуженіи, при всякомъ совершеніи таинствъ. Ты же даждь все сіе: *ибо безъ Тебе не можемъ творити ничегоже* ²⁾).

Истинный христіанинъ никогда не забываетъ, что онъ въ этомъ мірѣ плѣнникъ діавола и воздыхаетъ непрестанно о духовной свободѣ, даруемой Сыномъ Божиимъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него и употребляющимъ усиліе освободиться отъ рабства грѣхамъ; истинный христіанинъ живетъ осторожно, пользуясь умѣренно всѣми земными вещами, не проводитъ время въ празднословіи и праздныхъ играхъ, не лихоимствуетъ, не завидуетъ, постоянно молится, кается въ грѣхахъ своихъ.

Говорятъ: не важное дѣло ѣсть скоромное въ постъ, не въ пищѣ постъ; не важное дѣло носить дорогіе,

1) Мат. 7, 2; 2) Іоан. 15, 5.

красивые наряды, ѣздить въ театръ, на вечера, въ маскарады, заводить великолѣпную дорогую посуду, мебель, дорогой экипажъ, лихихъ коней, собирать и конить деньги и проч.; но—изъ-за чего сердце наше отвращается отъ Бога, Источника жизни, изъ-за чего теряемъ вѣчную жизнь? Не изъ-за чревоугодія ли, не изъ-за драгоценныхъ ли одеждъ, какъ евангельскій богачъ, не изъ-за театровъ ли и маскарадовъ? Изъ-за чего мы дѣлаемся жестокосердыми къ бѣднымъ и даже къ своимъ родственникамъ?—Не изъ-за пристрастія ли нашего къ сластямъ, вообще къ чреву, къ одеждѣ, къ дорогой посудѣ, мебели, экипажу, къ деньгамъ и проч.? *Возможно ли работать Богу и мамонѣ* ¹⁾), быть другомъ міра и другомъ Божиимъ, работать Христу и веліару? Невозможно. Изъ-за чего Адамъ и Ева потеряли рай, впади въ грѣхъ и смерть? Не изъ-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, изъ-за чего мы нерадимъ о спасеніи души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию; изъ-за чего прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, впадаемъ непрестанно въ противленіе Богу, въ жизнь суетную, не изъ-за пристрастія ли къ земнымъ вещамъ, и въ особенности къ сластямъ земнымъ? изъ-за чего грубѣетъ наше сердце? изъ-за чего мы дѣлаемся плотію, а не духомъ, извращая свою нравственную природу, не изъ-за пристрастія ли къ пищѣ, пitiю и проч. земнымъ благамъ? Какъ же послѣ этого говорить, что ѣсть скоромное въ постъ не важно? Это самое, что мы такъ говоримъ, есть гордость, суетумудріе, непослушаніе, непокорность Богу и удаленіе отъ Него.

Отъ какой глубокой язвы, отъ какой смертельной раны, отъ какого убійственнаго дыханія грѣха при-

1) Мат. 6, 24.

шелъ спасти насъ небесный Врачъ, Господь Иисусъ Христосъ! Кто постигнетъ это вполне? Никто. Только отчасти, по своему опыту, нѣкоторые изъ насъ видятъ глубину бездны, въ которую испали мы чрезъ грѣхъ,—все свое безсиліе для добра, всю силу и бездну зла или грѣха, гнѣздящагося въ нашемъ сердцѣ. Но и это дастъ намъ видѣть просвѣщающая насъ омраченныя сердца благодать Божія. Естественнымъ разумомъ человѣкъ этого не видитъ, и потому не можетъ видѣть и чувствовать нужды исправленія и имѣть силы для этого исправленія и обновленія.

Благодарю Господа, сильнаго въ благодати и благого въ крѣпости Своей, за помилованіе скорое и великое, за исцѣленіе глубокихъ язвъ сердечныхъ, причиненныхъ грѣхомъ. Что не могла сдѣлать домашняя продолжительная молитва, то сдѣлало одно прикосновеніе къ животворящему, славному и страшному престолу Божию въ храмъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла: язва сердца, смущеніе, скорбь и тѣснота вдругъ исчезли, какъ бы великая гора отпала отъ сердца, и я сдѣлался миренъ, на сердцѣ стала легость, просторъ и дерзновеніе. Дивны дѣла Твои, Господи! Дивенъ Ты, сѣдѣющій на престолѣ славы Своея, въ храмахъ христіанскихъ, Господи, Судіе праведнѣйшій и Спасителю многомилостивый и Вседержителю! Слава непобѣдимой благодати Твоей, слава неисчетной силѣ Твоей, Царю вѣковъ!

Братія! между существами, сотворенными отъ Бога, есть временныя, преходящія, каковы всѣ неразумныя одушевленные и неодушевленные твари, органическія и неорганическія, да и самый міръ, который

имѣетъ перейти: *преходитъ бо образъ міра сего* ¹⁾, — и есть вѣчныя, непреходящія, каковы: Ангелы и души человѣческія, сами демоны съ ихъ сатаною. Для человѣка земная жизнь, жизнь въ тѣлѣ, служить только приготовленіемъ къ вѣчной жизни, имѣющей начаться послѣ смерти тѣла. Поэтому надо неотложно пользоваться здѣшней жизнью, для приготовленія къ другой, и работая больше въ будни для земной жизни, въ воскресные и праздничные дни работать всецѣло Господу Богу, посвящая ихъ Богослуженію, чтенію слова Божія, богомыслию, душеспасительнымъ разговорамъ, добрымъ дѣламъ, особенно милосердію. Тяжко согрѣшаетъ тотъ, кто пренебрегаетъ дѣломъ духовнаго своего воспитанія для вѣчной жизни въ горнемъ мірѣ. Какъ можно забывать свое послѣднее назначеніе! Какъ можно быть столь неблагодарными предъ Творцемъ, создавшимъ насъ по Своему образу и подобію въ неистлѣніе и для соединенія съ Собою и искупившему насъ крестомъ Своимъ и отверзшему для насъ врата царствія небеснаго! Какъ могутъ многіе изъ насъ *прилагаться скотомъ несмысленнымъ и уподобляться имъ* ²⁾! *Горько имъ въ сердцѣ* ³⁾

Тѣло, какъ временная одежда души, тлѣнно, и не составляетъ прямой жизни человѣка; истинная жизнь есть жизнь духовная. Разорви, уничтожь одежду человѣка, самъ онъ останется живъ: такъ по убіеніи, по смерти, истлѣніи тѣла, душа остается жива. Да прилагаемъ же наибольшее попеченіе о душѣ, о ея спасеніи!

О, храмъ святой! сколь благо, сладостно въ тебѣ молиться! Ибо гдѣ пламенная молитва, какъ не въ

1) 1 Кор. 7, 31; 2) Пс. 48, 13. 21; 3) возгл. на литургіи.

стѣнахъ твоихъ, предъ престоломъ Божиимъ и предъ лицемъ Сѣдящаго на немъ! Поистинѣ душа таетъ отъ умиленія молитвеннаго, и слезы по ланитамъ струятся, какъ вода. Сладостно молиться за всѣхъ.

Дивлюсь величію и животворности божественныхъ Тайнъ: старушка, харкавшая кровью и обезсилѣвшая совершенно, ничего не ѣвшая, — отъ причастія св. Тайнъ, мною преподанныхъ, въ тотъ же день начала поправляться. Дѣвушка, совсѣмъ умиравшая, послѣ причастія св. Тайнъ, въ тотъ же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тѣмъ, какъ она была почти въ безпамятствѣ, металась сильно, и ничего не ѣла, не пила. Слава животворящимъ и страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, Господи!

Будь вѣренъ Богу всегда и во всемъ: говоришь ли молитву *Отче нашъ*, говори каждое слово искренно, съ благоговѣніемъ, въ единого Бога вперивши умъ и сердце, не обращая ни на кого вниманія; читаешь ли другую какую молитву, читай опять отъ всей души, не двоясь сердцемъ, не обращая ни на кого и ни на что недолжнаго вниманія. Врагъ нашего спасенія особенно силится отвлечь наше сердце и умъ отъ Бога, когда мы приступаемъ служить Ему, и старается любодѣйственно привязать наше сердце и мысль къ чему-либо постороннему. Всегда, во всякое мгновеніе, будь съ Богомъ, особенно, когда приносишь Ему молитву: въ это особенно время будь Ему вѣрнымъ и неизмѣннымъ. Измѣнишь, — отъ жизни отпадеши, въ скорбь и тѣсноту вринешь себя.

Къ пищѣ и питію не спѣши, а къ дѣлу Божию поспѣшай скорѣе, и, совершая дѣло Божіе, о пищѣ и питіи не помышлай. Помни твердо, предъ Кѣмъ

стоишь, съ Кѣмъ бесѣдуешь, Кого воспѣваешь; весь будь въ Богѣ, принадлежи всецѣло Ему одному, молись всѣмъ сердцемъ, пой всѣмъ сердцемъ, для ближнихъ служи, какъ для себя, радушно, всесердечно, не двоясь сердцемъ и мыслями. Господи! помози: *безъ Тебе не могу творити ничегоже* ¹⁾).

Сердце чисто, такъ и весь человѣкъ чистъ; сердце не чисто — и весь человѣкъ не чистъ: *отъ сердца бо исходятъ помысленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы...* ²⁾). Но святыя всѣ постомъ, бдѣніемъ, молитвою, богомысліемъ, чтеніемъ слова Божія, мученичествомъ, трудами и потоми стяжали чистое сердце, и вселился въ нихъ Духъ Святый, очистилъ ихъ отъ всякой скверны и освятилъ ихъ освященіемъ вѣчнымъ. Старайся и ты болѣе всего объ очищеніи сердца. *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже* ³⁾).

Не цѣни даровъ Божіихъ цѣною серебра и золота. Туне пріять, туне будь готовъ и давать. Вознагражденіе за труды предоставь произволению принимающихъ таинство, и для предложившихъ или имѣющихъ предложить самую меньшую плату за духовный трудъ твой, трудись съ такою же охотою, съ какою трудишься для предлагающихъ крупное вознагражденіе. Во время дѣла Божія не думай о сребрѣ, не оскорбляй Духа Божія и не продавай даровъ Божіихъ, да не будетъ и серебро твое съ тобою въ погибель. Ахъ, многіе самымъ дѣломъ одни продаютъ, а другіе покупаютъ или мнятъ купить серебромъ дары Святаго Духа, на подобіе Симона волхва.

1) Иоан. 15, 5; 2) Матѣ. 15, 19; 3) Псал. 50, 12.

Пищу и питье надо употреблять только для укрѣпленія своихъ силъ, а не для лакомства, и не ѣсть, когда природа не требуетъ того. Многіе изъ насъ (и я первый), если не покаются и не исправятся, будучь осуждены за то, что не во-время ѣли и пили, и такимъ образомъ, при разумѣ, жили какъ неразумныя животныя и омрачали свое неразумное сердце. Вы забавлялись пищею и питіемъ и часто ѣли и пили, когда вамъ не слѣдовало ѣсть и пить: *горе вамъ, насыщеніи нынѣ, яко възмете¹⁾. Насладистесь на земли, упитасте сердца ваша аки въ день заколѣніи²⁾*.

Вотъ на это ваше ежедневное дѣйствіе, на принятіе пищи и питія, обратите самое строгое и дѣятельное вниманіе, ибо отъ пищи и питья, отъ качества и количества ихъ, зависитъ весьма много ваша духовная, общественная и семейная дѣятельность. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пѣнствомъ³⁾*; а и чай и кофе принадлежатъ тоже къ пѣнству, если неблагоприятно и въ излишествѣ употребляются. О, горе намъ, насыщеннымъ нынѣ и нерѣдко съ пренебреженіемъ на дары Божіи взирающимъ!

Діаволь чрезъ плоть нашу и вообще чрезъ вещественность дѣйствуетъ на насъ ко вреду нашему. Такъ чрезъ вино, чай, кофе, чрезъ лакомства, вообще, чрезъ деньги, одежду и проч. онъ разжигаетъ наши страсти. Потому надо крѣпко беречься пить много вина, чаю или кофе, или ѣсть лакомства, особенно безъ другой существенной, крѣпкой и здоровой пищи.

1) Лук. 6, 25; 2) Іак. 5, 5; 3) Лук. 21, 34.

Эти лакомства надо употреблять уже послѣ всего, въ самомъ умѣренномъ количествѣ.

Се сатана проситъ васъ, дабы съялъ, яко пшеницу¹⁾. Вотъ кто такъ сильно разсѣваетъ наши мысли въ храмъ при Богослуженіи, дома на молитвѣ; вотъ кто отвлекаетъ наши мысли отъ Бога, отъ души нашей и душъ человѣческихъ, отъ небеснаго и вѣчнаго; вотъ кто занимаетъ насъ земными бездѣлками или земною суетою, земнымъ ничтожествомъ, земною прелестью: пищею, питьемъ, одеждами, жилищами и проч. и проч. Надо намъ молиться другъ за друга, да не оскудѣетъ вѣра наша, какъ Спаситель молился о Петрѣ.

Питаясь пространно, дѣлаешься плотскимъ человекомъ. духа не имущимъ, или плотію бездушною; а постясь, привлекаешь къ себѣ Духа Святаго и дѣлаешься духовнымъ. Возьми хлопчатую бумагу не смоченную водою, она легка и, въ маломъ количествѣ, носится въ воздухѣ, но смочи ее водою, она едѣлается тяжелою и тотчасъ падаетъ на полъ. Такъ и съ душею. О, какъ надо беречь душу постомъ!

Приноситъ ли пользу невольная, наружная молитва? Нѣтъ; она противна Богу. То же разумѣй и объ ученіи. Ученіе невольное, буквальное, не приноситъ пользы. Какъ невольный молитвенникъ только слова перебираетъ, а силы ихъ часто не понимаетъ и не чувствуетъ, и не просвѣщаетъ, не согрѣваетъ, не оживотворяетъ ими сердца своего, такъ и невольный ученикъ. Надо приучать добровольно учиться, надо учить размышлять о томъ, что говорить.

1) Лук. 22, 31.

Какимъ ты именемъ называешься по вѣрѣ? Христіаниномъ. Что оно значитъ? Означаетъ то, что я членъ великаго тѣла Христова, которое именуется Церковію Христовою, что я Христовъ рабъ и послушникъ. Къ чему обязываетъ тебя имя христіанина? Къ тому, чтобы я всегда имѣлъ Христа въ мысляхъ и сердцѣ своемъ, имѣлъ всегда духъ Его во всемъ житіи своемъ, подражая Его житію, исполняя Его святые повелѣнія и *мудрствовалъ горня, идяже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя*¹⁾, презирая дольнее.

Что такое святость? Свобода отъ всякаго грѣха и полнота всякой добродѣтели. Этой свободы отъ грѣха и добродѣтельнаго житія достигаютъ только немногіе усердные, и то не вдругъ, а постепенно, продолжительными и многими скорбями, болѣзнями и трудами, постомъ, бдѣніемъ, молитвою, и то не своею силою, а благодатію Христовою. Только Владычица Богородица съ самой ранней юности отъ самой утробы матерней освятилась, и потомъ во Святое Святыхъ освятилъ Ее Господь совершеннымъ освященіемъ чрезъ Ея непрестанную молитву, чтеніе слова Божія и размышленіе о немъ, чрезъ наставленія небесныхъ, чистыхъ, безплотныхъ Силъ, особенно чрезъ Свое внутреннее озареніе. Святѣйшая соотвѣтствуетъ въ природѣ свѣту солнечному и бѣлизнѣ снѣга, а грѣхъ тмѣ, чуждой свѣта, и грязи или ржавчинѣ.

Смотря на икону Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, подивись какъ приискренне соединилось Божество съ человѣчествомъ, прославь благость и

1) Колос. 3, 2. 1.

всемогущество Божіе и, познавъ свое достоинство человѣческое, живи достойно высокаго званія, къ которому ты призванъ во Христѣ, т. е. званія чада Божія и наслѣдника вѣчнаго блаженства.

Для чего Господь дастъ человѣку продолженіе дней на землѣ? Для того, чтобы человѣкъ имѣлъ время покаяться и очиститься отъ грѣховъ и страстей, и чтобы истина и любовь совершенно проникли въ сердце посредствомъ обученія чувствъ его относительно добра и зла.

Что такое души человѣческія? Это одна и та же душа или одно и то же дыханіе Божіе, которое вдохнулъ Богъ въ Адама, которое отъ Адама и доселѣ распространяется на весь родъ человѣческій. Всѣ люди поэтому все равно, что одинъ человѣкъ или одно великое древо человѣчества. Отсюда заповѣдь самая естественная, основанная на единствѣ нашей природы: *возлюбихи Господа Бога твоего* (первообразъ твой, Отца твоего) *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, и всею крѣпостію твоею, и ближняго твоего* (ибо кто ближе ко мнѣ подобнаго мнѣ, единокровнаго мнѣ человѣка), *яко самъ себе*¹⁾. Естественная необходимость исполнять эти двѣ заповѣди.

Всякаго приходящаго къ тебѣ человѣка, особенно съ духовною цѣлью, принимай съ ласковымъ и веселымъ видомъ, хотя бы то былъ нищій или нищій, и внутренне смирайся предъ всякимъ, считая себя ниже его, ибо ты отъ Самого Христа поставленъ быть слугою всѣхъ, и всѣ суть члены Его,

1) Марк. 12, 30. 31; см. Мат. 22, 37. 39 и Лук. 10, 27.

хотя, подобно тебѣ, и посять на себѣ язвы прегрѣшеній.

Въ истинѣ Евангелія и церковныхъ чтеній не должно сомнѣваться. Все, что въ Евангеліи и въ Церкви, есть дыханіе Духа истины, *сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею*¹⁾, животъ, миръ и сладость духовная. Горе сомнѣвающемуся: духъ лжи омрачить, стѣснить и повергнетъ его въ уныніе и скорбь. Опытъ.

Господу, какъ чадолюбивѣйшему Отцу, пріятно, когда мы искренно молимся о людяхъ—Его дѣтяхъ, и какъ родители, по просьбѣ добрыхъ и благонравныхъ дѣтей своихъ, милуютъ недобрыхъ, капризныхъ и злонравныхъ, такъ Отецъ небесный, по молитвѣ *сущихъ Своихъ*²⁾ или по молитвѣ іереевъ Своихъ, облеченныхъ благодатію, за народъ, милуетъ и недостойныхъ, какъ помиловалъ и миловалъ непокорный и ропотливый еврейскій народъ въ пустынѣ за молитвы Моисея. Но какая это была пламенная молитва!

Къ славѣ пресвятаго имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы.—Ощущалъ я тысячекратно въ сердцѣ моемъ, что послѣ причастія св. Тайнъ или послѣ усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо грѣха, страсти и скорби и тѣсноты, Господь, по молитвамъ Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мнѣ какъ бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, свѣтлую, мудрую, благодетную, вмѣсто нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много разъ измѣ-

1) Псал. 11, 7; 2) 2 Тимое. 2, 19.

нялся чуднымъ, великимъ измѣненіемъ, на удивленіе самому себѣ, а часто и другимъ. Слава силѣ Твоей, Господи! Слава благодати Твоей, Господи! Слава щедротамъ Твоимъ, Господи, яже являеши на мнѣ грѣшномъ!

Наша жизнь есть любовь,—да, любовь. А гдѣ любовь, тамъ и Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ все добро. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*¹⁾. Итакъ, съ радостію всѣхъ питай и услаждай, съ радостію всѣмъ угождай и надѣйся во всемъ на Отца небеснаго, Отца щедротъ и Бога всякаго утѣшенія. Приноси въ жертву любви къ ближнему то, что дорого тебѣ. Приноси своего Исаака, свое сердце многострастное, въ жертву Богу, закалай его своимъ произволеніемъ, распинай плоть со страстями и похотями. Все получилъ отъ Бога, будь готовъ и отдать все Богу, чтобы, бывъ вѣренъ въ маломъ Господу своему, ты былъ поставленъ потомъ надъ многими. *О малъ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*²⁾. Считаю за мечту всѣ страсти, какъ и дозналъ это тысячекратно. Аминь.

О, какъ мудръ долженъ быть христіанинъ въ жизни! Онъ долженъ подобиться многоочитому Херувиму—быть весь окомъ, весь умомъ и размышленіемъ непрестаннымъ, кромѣ случаевъ, въ которыхъ требуется неразышляющая вѣра.

Христіанинъ! помни и носи всегда въ мысляхъ и въ сердцѣ великія слова молитвы Господней: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ* (помни, кто нашъ Отецъ?—Богъ—Отецъ нашъ, Любовь наша; кто мы? мы—дѣти Его. а между собою братья; въ какой любви между

1) Мат. 6. 33; 2) Мат. 25, 23.

собою должны жить дѣти такого Отца? *ище чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* ¹⁾; какія же дѣла должны дѣлать мы)? *Да святится имя Твое, да придетъ царство Твое, да будетъ воля Твоя. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (хлѣбъ нашъ (общее все), а не свой; самолюбіе должно быть изгнано изъ сердець чадъ Божіихъ: мы—одно), *и остави намъ долги наша* (хочешь и любишь, чтобы Богъ прощалъ тебѣ грѣхи, за обычное считай прощать грѣхи и людямъ, согрѣшающимъ противъ тебя, зная, что любовь долготерпитъ и милосердствуетъ). *Не введи насъ во искушеніе* (и самъ не вдавайся во искушенія; *не даждь во смятеніе ноги твоея, ниже воздремлетъ храній тя. Господь покровъ твой на руку десную твою*) ²⁾. *Но избави насъ отъ лукаваго* (самъ не предавайся ему волею, и Господь не выдастъ тебя ему). *Яко Твое есть царство* (признавай единого Царя Бога и Ему единому работай) *и сила* (на Его всемогущую силу уповай) *и слава* (о Его славу ревнуй всѣми силами и во всю жизнь) *во вѣки* (Онъ вѣчный Царь, а царство сатаны скоро пройдетъ, какъ хищническое, ложное). *Аминь*. Истинно все это. Помни больше всего эту молитву и чаще ее прочитывай въ умѣ да размышляй объ ней, что значитъ въ ней каждое слово, выраженіе и прошеніе.

Братія и сестры! вы родились снова (послѣ рожденія отъ родителей) водою и Духомъ, вы стали тогда чадами Божіими,—скажите, достойно ли такого высокаго званія вы живете? Такъ ли вы живете, какъ должно жить чадамъ Божіимъ? Видно ли изъ вашихъ поступковъ, что ваше *житіе на небесахъ есть* ³⁾? Видно ли, что вы ожидаете паки съ небесъ Господа своего,

какъ Онъ обѣщалъ намъ это въ Своемъ св. словѣ? Презираете ли долѣе, стремитесь ли всѣмъ сердцемъ къ горнему? Не любите ли вы міръ прелюбодѣйный и грѣшный? *Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Любы міра сего вражда на Бога есть. Яко все, еже въ міръ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* ¹⁾. Міръ этотъ распялъ и донныѣ распинаетъ Сына Божія. Братія и сестры! смотрите за собою, живете ли по Евангелію? Не противно ли ему? Читайте чаще первыя главы евангелія отъ Маттея.

Спаси насъ, родъ Твой, Владычице! Спаси насъ, единокровныхъ Твоихъ! Спаси насъ, Мати Живота и Мати всѣхъ насъ, хотя мы и не достойны называть Тебя Матерію своею! Очисти, освяти, утверди и спаси насъ молитвами Твоими!

Для чего мнѣ имѣніе? Для того, чтобы имъ существовать мнѣ и моему семейству и моимъ сродникамъ, чтобы подавать бѣднымъ, а не для того, чтобы его скоплять. Мнѣ щедро, чтобы щедро отмѣрилъ тебѣ Богъ по даянію твоему. Притомъ имѣніе все или средства къ жизни—Божіи, а не наши, а Богъ—Начальникъ живота: Онъ и заботится о поддержаніи нашей жизни чрезъ насъ самихъ или чрезъ другихъ, или непосредственно. *Сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ* ²⁾. Мы говоримъ: намъ нужно жить, а животъ нашъ—Богъ: значитъ и всѣ средства къ жизни Богъ подаетъ и подаетъ.

Во многихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, которыхъ число умножилось до крайности, дышетъ

1) 1 Иоан. 8, 39; 2) Псал. 120, 3. 5; 3) Филипп. 3, 20.

1) 1 Иоан. 2, 15. 16, см. Іак. 4, 4; 2) Ектенія.

духъ земной, перѣдко богопротивный, между тѣмъ какъ христіанинъ (въ надеждѣ) есть гражданинъ не только земли, но и неба, и долженъ мудрствовать и о небесномъ. Языческая древняя письменность была перѣдко, кажется, лучше и чище (Цицеронъ), возвышеннѣе по своему началу и побужденію, чѣмъ письменность иная народовъ христіанскихъ. — Упостасное Слово Отчее, Господа нашего Іисуса Христа, непрестанно и крѣпко оскорбляютъ христіанскіе народы, которые должны были бы быть по преимуществу словесными, т. е. богоподобными существами, въ устномъ и печатномъ словѣ, которое тратится во множествѣ попусту и даже къ соблазну христіанъ, свѣтскою письменностію отвлекаемыхъ отъ чтенія слова Божія и писаній св. отцевъ. Въ преумноженіи лъстивыхъ словесъ уловляютъ и обольщаютъ редакторы и издатели журналовъ и газетъ словесное стадо Христово. О, Слово Божій! Какой отвѣтъ дадимъ мы на страшномъ судѣ Твоемъ!

Гдѣ теперь чтеніе въ домахъ богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую вѣру въ Бога, такое крѣпкое упованіе на Бога въ напастяхъ, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ и скорбяхъ, и такую пламенную любовь къ Богу? Гдѣ чтеніе богодухновенныхъ псалмовъ, которое было любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, не простыхъ только, но бояръ и самихъ князей? Нѣтъ его: зато нѣтъ во многихъ вѣры, упованія христіанскаго и любви къ Богу и ближнему, а есть безвѣріе, отчаяніе, ненависть. Нѣтъ пламенной молитвы, нѣтъ чистоты нравовъ, нѣтъ духа сокрушенія о грѣхахъ и умиленія, нѣтъ правды, мира и радости въ Духѣ Святомъ. Большинство христіанъ проникнуто духомъ міра, духомъ журналовъ, газетъ и вообще свѣтскихъ писателей, кои сами проникнуты

въ свою очередь духомъ языческимъ, а не христіанскимъ, духомъ отрицанія богодухновенности священнаго Писанія и превозношенія себя самихъ, своего гордаго и напыщеннаго разума, духомъ житейской суеты.

Все, что Церковь влагаетъ намъ въ уста и въ слухъ, есть истина, дыханіе или поученіе Духа Святаго. Благоговѣй предъ каждою мыслию, каждымъ словомъ Церкви. Помни, что область мысли и слова Божіе достояніе, какъ и весь міръ, видимый и невидимый. Ничего твоего не имѣешь, даже ни мысли, ни слова. Все Отецъ нашъ, все Богъ. Сливайся въ общій строй, какъ сливается золото въ извѣстныя формы, или какъ природа сложена въ одно стройное цѣлое. Не живи себялюбивою, отдѣльною жизнію.

Вскрытіе морей и рѣкъ — образъ разрѣшенія души нашей отъ тѣла. Воды, разрѣшившись отъ льда, становятся лицомъ къ лицу съ воздухомъ, который начинаетъ ихъ колыхать, и съ солнцемъ, которое начинаетъ купаться въ ихъ водахъ: такъ чистыя души, разрѣшившись отъ тѣла, бываютъ лицомъ къ лицу со Христомъ, прохлаждаются Имъ и осіяваются Имъ, Воды, пока на нихъ лежитъ оболочка ледяная, находятъ какъ бы въ темницѣ, въ оковахъ, не имѣютъ непосредственнаго сообщенія съ воздухомъ и съ свѣтомъ солнечнымъ: такъ и души наши, пока живутъ въ оболочкѣ тѣлесной, не имѣютъ непосредственнаго сообщенія съ Богомъ и со святыми, а только чрезъ посредство своей оболочки, отчасти, а когда спадетъ оболочка тѣлесная, тогда узримъ нашего Господа лицомъ къ лицу, какъ воды, по вскрытіи отъ льда, бываютъ непосредственно обращены къ солнцу, и вступаютъ въ непосредственное соприкосновеніе съ воздухомъ.

Сердце наше просто, единично, и потому не может *работать двумъ господамъ: Богу и мамонѣ*¹⁾, т. е. богатству; значитъ, нельзя служить искренно Господу и вмѣстѣ имѣть пристрастіе къ земнымъ вещамъ, ибо все это относится къ мамонѣ. Да и недостойно человѣка работать богатству, ибо оно земля и прахъ. Всѣ земныя вещи, если мы привязываемся къ нимъ сердцемъ, одебеляютъ его, землиаютъ, и отъ Бога, и отъ Матери Божіей и всѣхъ святыхъ, отъ всего духовнаго, небеснаго и вѣчнаго отвращаютъ насъ и привязываютъ насъ къ земному, тлѣнному, временному, также и отъ любви къ ближнему отвращаютъ. Къ довершенію всего сказаннаго надо еще сказать, что духъ привязанности къ земному, падѣнія и жалѣнія земнаго, есть духъ діавольскій, и діаволъ самъ вселяется въ человѣка чрезъ привязанность его къ земному; онъ нерѣдко входитъ въ наше сердце, какъ наглый побѣдитель, чрезъ мгновенное пристрастіе къ земному, не отвергнутое тотчасъ, помирая, подавляя, умерщвляя духъ нашъ и дѣлая его неспособнымъ ни къ какому дѣлу Божію, заражая его гордостію, хулою, ропотомъ, презорствомъ святыхъ и ближняго, противленіемъ, уныніемъ, отчаяніемъ, злобою.

Насъ ради Господь воплотился, страдалъ, распятъ и умеръ и воскресъ. Насъ ради Онъ и Матерь Свою Пречистую Дѣву Марію всѣми добродѣтелями благоустроилъ и всѣми божественными силами снабдилъ, чтобы Она, преблагосердая и всесовершенная, была послѣ Него всѣмъ для насъ. Итакъ да не будетъ для насъ тща благодать Божія, коей исполнена Влады-

1) Матѣ. 6, 24.

чица наша. Да притекаемъ всѣ съ дерзновеніемъ и упованіемъ къ чудному и всеблаготворному и пречистому покрову Дѣвы. Грѣхи ли стужаютъ насъ, — помолимся Ей, чтобы Она всесономъ молитвъ Своихъ очистила насъ отъ всякой скверны плоти и духа.

Хула и презорство къ духовному слову происходитъ отъ чего? Отъ гордыни сердца нашего, отъ кичливости, сытости нашего разума.

Ты постоянно замѣчаешь, что Богъ никакой самонамалѣйшей мгновенной нечистоты не терпитъ въ тебѣ, и тебя, тотчасъ по допущеніи въ сердце какого-либо нечистаго помысла, оставляетъ миръ и вмѣстѣ Самъ Богъ, и ты дѣлаешься вмѣстилищемъ діавола, если тотчасъ не отвергнешь грѣха, такъ что о всякомъ помыслѣ грѣховномъ, тѣмъ паче словъ и дѣлъ грѣховномъ, надо сказать: это діаволъ; а о всякомъ помыслѣ святомъ и благомъ, равно какъ словъ и дѣлъ, мы должны сказать, что это Богъ или это отъ Бога. Вообрази же теперь, какая преукрашенная, чистая и непоколебимая палата Вседержителя пресвятая душа и пречистое тѣло Богоматери, въ утробу Которой вселился Богъ-Слово и обиталъ въ Ней Божествомъ, душею и тѣломъ пречистымъ? Вообрази, какая Она вѣчная, безконечная, неизмѣняемая святыхъ! Вообрази, какого благоговѣнія и прославленія Она достойна! Вообрази, кто мы, — *трусости, вѣтроулы* діавольскимъ *колеблемы*¹⁾; дохнулъ діаволъ своею хулою въ наше сердце, и сейчасъ колеблемся его хулою, смущаемся, унываемъ, тогда какъ надо презирать всѣ его хуленія или не обращать на нихъ вниманія, какъ на мечты.

1) Матѣ. 11, 7.

Какъ въ Богъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ нераздѣльны, такъ и въ молитвѣ и въ жизни нашей мысль, слово и дѣло должны быть такъ же нераздѣльны. Просишь ли чего у Бога, вѣруй, что будетъ, сдѣлается по твоему прошенію, какъ Богу будетъ угодно; читаешь слово Божіе—вѣруй, что все, о чемъ въ немъ говорится, было, есть и будетъ, или сдѣлалось, дѣлается и сдѣлается. Такъ вѣруй, такъ говори, такъ читай, такъ молись. Великая вещь слово. Великая вещь душа мыслящая, говорящая и дѣйствующая, образъ и подобіе Троицы всемогущей. Человѣкъ! познай себя, кто ты, и веди себя сообразно съ своимъ достоинствомъ.

Благая Владычица! яви и являй присно владычество Твое надо мною и людьми Твоими, богобоящимися и благонравными—избавленіемъ насъ, по молитвѣ нашей, отъ скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помышлений, отъ всѣхъ грѣховъ и страстей и отъ всѣхъ козней демонскихъ, яко благая Мати Божія.

Владычицѣ Богородицѣ, св. Ангеламъ и всѣмъ святымъ молись какъ Самому Духу Святому, паче же какъ Святой Троицѣ, ихъ освящающей и въ нихъ почивающей. *Тѣи въ Насъ едино будутъ* ¹⁾. *Святъ еси, Боже нашъ, и во святыхъ почиваеши* ²⁾. Аминь.

Всѣ мы живемъ въ какомъ-то прелестномъ затмѣніи сердца и ума, но Господь Иисусъ Христосъ есть просвѣщеніе наше. Святые всегда видятъ насъ по благодати Божіей, потому что они въ Богъ и Богъ въ нихъ; они *единъ духъ съ Господемъ* ³⁾, а Господь

1) Иоан. 17, 21; 2) Возгласъ; 3) 1 Кор. 6, 17.

все видитъ, все слышитъ. Поэтому, смотря въ церкви напр. на лики святыхъ Божіихъ, вѣрь, что они видятъ тебя, иначе же твое сердце.

Чѣмъ, какими страстями ни бороли бы тебя враги, терпи безъ унынія, безъ озлобленія, съ кротостію и смиреніемъ, и не допусти въ сердце движенія нетерпѣнія, злобы, ропота и хулы.

Вся тварь свидѣтельствуешь о безконечной благодати и правдѣ Творца, самъ сатана и его аггелы своимъ позорнымъ бытіемъ и всезлымъ кознямъ надъ людьми доказываютъ безмѣрную благодать и правду Творца; ибо кто былъ прежде сатана и его аггелы:—какіе свѣты, какія сокровищницы коликихъ благъ и чего они лишились по своей рѣшительно-произвольной неблагодарности, гордости, злобѣ и зависти противъ Господа? Не пали ли они совершенно обдуманно и намѣренно, съ цѣлію вѣчно воевать противъ Творца и Его тварей, разумно-словесныхъ людей? Судя по злобнымъ дѣйствіямъ сатаны въ мірѣ, по множеству и силѣ ихъ, можемъ догадываться, какой великій могущественный духъ былъ сатана, прежній денница? Судя по множеству омраченія и прелести его въ людяхъ, по всему міру разбѣянныхъ (*льстий вселенную всю*) ¹⁾, можно догадываться, какъ онъ былъ прежде свѣтель и преисполненъ истины! Въ сладости раи *Божія былъ еси, всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси* ²⁾. Судя по наводимымъ отъ него вселукавымъ плотскимъ и нечистымъ вождѣніямъ, можно заключать, сколь въ благодати своей, полученной имъ отъ Творца, онъ былъ вождѣнненъ, любезенъ! Судя по коварству и злымъ кознямъ, можно догадываться,

1) Апок. 12, 9; 2) Іезек. 28, 13.

какъ онъ былъ уменъ и сколько онъ могъ принести добра, какъ онъ много могъ бы послужить Творцу Своему въ Его промышленіи о низшихъ духахъ или о людяхъ. По этому злему, огромному колоссу, сатанѣ, судите, какое великое, благое, преукрашенное, пресвѣтлое, могущественное, умное созданіе былъ прежде сатана? Сколько онъ вмѣщалъ въ себѣ даровъ благодати Творца и чего онъ лишился по злему своему и намѣренному безумію! По злобѣ его въ людяхъ судите, сколь онъ прежде былъ благъ; по зависти судите о прежнемъ его доброжелательствѣ; по безпредѣльной его алчности и скупости въ людяхъ судите о его щедротахъ, по его гордости—о его, полученномъ отъ Бога, величіи; по его унынію въ людяхъ, скукѣ, тоскѣ иногда нестерпимой, — о его бывшемъ блаженствѣ. Ибо онъ настолько былъ прежде благъ, насколько теперь золъ! Онъ предлежитъ вѣчнымъ урокомъ смиренія и покорности для всѣхъ Ангеловъ небесныхъ и для всѣхъ благомыслящихъ людей: ибо сколь Ангелы ни совершенны или сколь люди ни умны и вообще сколь бы они ни были въ чемъ-либо совершенны, они все это имѣютъ отъ единой благодати Творца, а не сами отъ себя, и должны за все благодарить Творца и молить о всемъ съ вѣрою несомнѣнною въ Его благодать и всемогущество, съ надеждою все получить отъ Него. Злые духи пали по гордости и злобѣ: для всѣхъ человѣковъ въ томъ урокъ—смиряться предъ Творцемъ, считать себя за ничто и все приписывать Творцу, и жить единственно Творцемъ и исполненіемъ Его воли, и—дивны дѣла Твои, Господи! — то, чего не сумѣлъ и не захотѣлъ стяжать денница при всей своей мудрости, то стяжала Дѣва изъ рода вмѣстѣ брэннаго и духовно-бессмертнаго; Пресвятая Дѣва Марія стяжала Себѣ смиреніе безпримѣрное, стяжала высочайшую святиню. *Радуйся*

Благодатная: Господь съ Тобою! Призри Господь на смиреніе рабы Своея ¹⁾. Такъ и всѣ мы, какъ сами въ себѣ сущая малость, какъ все имѣющіе отъ Бога, кромѣ грѣха, должны постоянно и глубоко смиряться предъ Творцемъ, во всемъ прибѣгая къ Его милосердію.

Ты не можешь безъ благодатной помощи побѣдить ни одной страсти, ни одного грѣха, — проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего. Онъ для того и пришелъ въ міръ, для того пострадалъ, умеръ и воскресъ, чтобы во всемъ помогать намъ, чтобы спасти насъ отъ грѣха и отъ насилія страстей, чтобы очищать грѣхи наши, чтобы подавать намъ въ Духѣ Святомъ силу къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, чтобы просвѣщать насъ, укрѣплять насъ, умиротворять насъ. Говоришь: какъ спастись, когда на каждомъ шагу грѣхъ стоитъ и на всякую минуту грѣшишь? На это отвѣтъ простой: на всякомъ шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителѣ и спасешься и другихъ спасешь.

Пользуйтесь Моими дарами не особно, какъ самолюбцы, а какъ дѣти Мои, у коихъ должно быть все общее, не жалѣя предлагать другимъ даромъ плодовъ Моихъ, дѣлъ рукъ Моихъ, памятуя, что Я даю вамъ ихъ даромъ, по отеческой Моей благодати и щедротамъ человѣколюбія. Такъ бываетъ въ семействѣ. Когда отецъ или мать или братъ принесутъ гостинцевъ, то отецъ одариваетъ ими всѣхъ дѣтей своихъ, или братъ своихъ братьевъ, и если дѣти, братья и сестры, всѣ живутъ во взаимной любви, то они не почитаютъ себя довольными и счастливыми, если отецъ или братъ обнесъ кого-либо изъ нихъ

¹⁾ Лукк 1, 28. 48.

гостинцами и не далъ того хотя одному изъ нихъ, что далъ другимъ. А отчего? Оттого, что они по взаимной любви чувствуютъ себя однимъ тѣломъ, оттого, что всѣ они какъ бы одинъ, одно лицо. Такъ поступай и каждый изъ васъ. А Я знаю, какъ наградить васъ за любовь, столь Мнѣ пріятную. Если Я ущедряю и не исполняющихъ Моихъ заповѣдей (*человѣку нѣкому богату угобзися нива*) ¹⁾, то не ущедрю ли истинныхъ чадъ Моихъ, для которыхъ Я собственно и предназначилъ всѣ Мои щедроты? Ей, ущедрю. *Ущедрю, егоже аще ущедрю* ²⁾.

Елижды аще падеши, востани и спасешися. Ты грѣшникъ, ты постоянно падаешь, научись возставать; позаботься о снисканіи этой мудрости. Эта мудрость состоитъ вотъ въ чемъ: выучи наизусть псаломъ *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, внушенный царю и пророку Давиду Духомъ Святымъ и читай его съ искреннею вѣрою и упованіемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ; послѣ искренняго раскаянія твоего, выраженного словами царя Давида, тебѣ тотчасъ возсіяетъ отъ Господа прощеніе грѣховъ, и ты ощутишь миръ душевныхъ своихъ силъ. Главное въ жизни—ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу, а ты въ себя смотри. Злобы берегись.

Православные христіане—какъ бы семейство, дѣти Иисуса Христа, а въ добромъ семействѣ мать всегда въ высокомъ почтеніи (Матерь Божія), равно какъ старшіе братья пользуются уваженіемъ и почтеніемъ отъ младшихъ, и эти послѣдніе подражаютъ первымъ. Лютеране и англиканцы! Отчего у васъ этого нѣтъ?

Отчего Матерь Божія не пользуется у васъ должнымъ благоговѣніемъ и торжественнымъ почитаніемъ и поклоненіемъ? Отчего святые Ангелы и святые Божіи челоуѣки не пользуются торжественнымъ почтеніемъ и поклонами? Отчего вы не хотите имъ подражать? Или вы одного Бога почитаете, Ему одному поклоняетесь? Но вы должны помнить, что Матерь Господа Иисуса Христа, св. Ангелы и св. челоуѣки чистые образы Божіи, друзья Божіи, какъ Авраамъ названъ другомъ Божіимъ. Какъ же не поклоняться живымъ образамъ Божіимъ, чадамъ и друзьямъ Божіимъ?

Миръ есть домъ. Строитель и хозяинъ этого дома, Творецъ и Отецъ живущихъ въ немъ людей-христіанъ есть Богъ. Мать въ этомъ домѣ Пресвятая Богородица. Ходи всегда въ присутствіи своего Отца въ любви и послушаніи къ Нему; равно въ присутствіи общей нашей Матери Пресвятой Богородицы,—во святой любви, благоговѣніи и послушаніи къ Ней. Въ нуждахъ своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ, въ скорбяхъ, напастяхъ и болѣзняхъ обращай къ Ней съ вѣрою, надеждою и любовію. Будь святъ, какъ святъ Господь Богъ, Творецъ и Отецъ твой, какъ свята Владычица, Матерь Божія и по Спасителю Мати наша. *Жено! се сынъ Твой; се Мати твоя* ¹⁾. Чтобы мы не усумнились превознесенную Матерь Бога Вышняго, пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу называть своею Матерію, предвѣчный, Божественный Сынъ Ея, Господь Иисусъ Христосъ, разрѣшилъ наше сомнѣніе, прямо дозволивъ намъ или ревнующимъ изъ насъ о святинѣ называть Ее своею Матерію: *се Мати твоя*. Ибо въ лицѣ

1) Лк. 12, 16; 2) Римл. 9, 15 (Исх. 33, 19).

1) Иоан. 19, 26. 27.

св. Іоанна Богослова это сказано и намъ христіанамъ. Да, Она и дѣйствительно есть пѣжнѣйшая, благопромыслительная, всевятая и къ святости насъ, чадъ Своихъ, направляющая Мать наша.

Ты очень ясно видишь, что тебѣ чрезвычайно трудно,—а безъ благодати Божіей и усердной молитвы и воздержанія—невозможно измѣниться къ лучшему; ты ощущаешь въ себѣ дѣйствіе множества страстей: и гордости, и злобы, и зависти, и жадности, и сребролюбія, и унынія, и лѣности, и прелюбодѣянія, и нетерпѣнія, и непокорности, и остаешься съ ними, и бываешь часто связуемъ ими, а долготерпѣливый Владыка терпитъ тебя, ожидая твоего обращенія и исправленія и всѣми дарами Своей благодати надѣляетъ тебя. Будь же снисходителемъ, терпѣливъ и любовенъ и къ живущимъ съ тобою многострастнымъ людямъ, побуждая всякое зло добромъ, и главное, молись объ нихъ Богу, да исправитъ ихъ, да обратитъ сердца ихъ къ Себѣ, Источнику святости. Не помогай діаволу въ распространеніи его царства. Святи своими дѣлами имя Отца небеснаго, способствуй Ему въ распространеніи Его царства на землѣ: *Богу бо есмь споспѣшницы* ¹⁾, ревнуй объ исполненіи воли Его и на землѣ, какъ на небеси... оставляй долги должникамъ своимъ съ радостію, какъ радуется добрый сынъ тому, что имѣетъ случай исполнить волю любимаго отца своего.

Какъ тебѣ пріятно бываетъ, какъ весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную нужную и цѣнную вещь! Ты готовъ скакать отъ радости. Вообрази же, какъ пріятно Отцу небесному при видѣ пропа-

1) 1 Кор. 3, 9.

давшего чада Своего—человѣка грѣшника, но нашедшагося, при видѣ погибавшей и ожившей овцы своей, при видѣ утраченной и найденной драхмы своей, т. е. этого живаго образа Божія—человѣка? Невозможно описать этой радости. Радость у Отца небеснаго о пропадавшемъ и нашедшемся блудномъ сынѣ Своемъ такъ велика, что подвизаетъ къ радости все любящее и доброжелательное небо: *ибо радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* ¹⁾. Погибающіе братія и сестры! возвратитесь съ пути гибели къ Отцу небесному. *Покайтесь, приблизится царствіе небесное* ²⁾.

Всякій человѣкъ долженъ знать и помнить простоту души своей, которая есть Божіе дыханіе: Богъ простъ, и душа проста. А какъ душа проста, то она никакъ не можетъ любить два противоположныхъ предмета—Бога и что-либо мірское, человѣка и что-либо вещественное, очень пріятное для нашего плотскаго человѣка. Чтобы любить Бога всѣмъ сердцемъ, надо непременно все земное считать за соръ и ничѣмъ не прельщаться; чтобы любить, какъ себя, ближняго, надо пренебрегать деньгами, не прельщаться лакомствами, нарядами, отличіями, чинами, похвалами, или мнѣніемъ людскимъ. Простоту души надо беречь въ особенности во время молитвы общественной и домашней, во время чтенія слова Божія и писаній св. отцевъ и вообще при всякомъ важномъ дѣлѣ. *Никтоже можетъ двумя господинома работати* ³⁾.

Христіанинъ долженъ такъ горячо и крѣпко любить Бога и образъ Его, ближняго, чтобы могъ всегда

1) Лук. 15, 7, 10; 2) Матв. 3, 2; 3) Матв. 6, 24.

говорить: что мы разлучимъ отъ любви Божіа и ближняго? скорбь, или тѣснота, или нагота, или бѣда, или мечь ¹⁾, или деньги, или сладости пищи и питья, или богатое жилище, или попеченіе объ одеждѣ, или разныя житейскія удовольствія? Но всѣ эти земныя вещи я считаю за соръ, удовольствія житейскія — за мечту. Погрѣшности ближнихъ приписываю растлѣнію природы, дѣйствию или кознямъ злыхъ духовъ, недостаточному или дурному воспитанію, неблагоприятнымъ обстоятельствамъ жизни, свойствамъ родителей и воспитателей... Самъ зная свою грѣховность, свои страсти, свою злобу, алчность, нечистоту, свою немощь, не могу ненавидѣть подобныхъ мнѣ людей, имѣющихъ тѣ же слабости и пороки: ибо я долженъ любить ближняго какъ себя, а себя люблю, хотя и знаю за собою безчисленные грѣхи; наконецъ долженъ потому любить, что мы — одно тѣло.

Внимай: за очищеніе своего сердца отъ грѣховъ ты получишь безконечную награду — Бога узришь всеблагаго Создателя своего, Промыслителя своего. Труденъ подвигъ очищать сердце, потому что соединенъ съ большими лишеніями и скорбями, зато награда велика. *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тии Боги узрятъ* ²⁾.

Говорятъ: Богъ милосердъ; Онъ помилуетъ насъ. Конечно, у Бога безконечно много милости. Но если Богъ безконечно милостивъ къ намъ и щедръ, то зачѣмъ мы произвольно Его оскорбляемъ своими беззаконіями? Чѣмъ больше мы облагодѣтельствованы отъ Него, тѣмъ больше должны любить Его, быть

1) Рим. 8, 35; 2) Матѳ. 5, 8.

благодарны Ему и послушны Его святымъ заповѣдямъ или повелѣніямъ. Гдѣ же эта любовь, эта благодарность, это послушаніе?

Злой и гордый человѣкъ готовъ видѣть въ другихъ только гордость да злобу, и радъ, если о комъ-либо изъ его знакомыхъ, особенно счастливо, богато живущихъ, но не близкихъ къ нему душевно, говорятъ другіе худо, и чѣмъ хуже, тѣмъ болѣе радуется, что другіе худы, а онъ совершенство предъ ними, и готовъ видѣть въ нихъ только одно зло и сравнивать ихъ съ бѣсами. О, злоба! О, гордыня! О, отсутствіе любви! Нѣтъ, ты отыщи и въ зломъ человѣкѣ что-либо доброе и порадуйся объ этомъ добрѣ и съ радостію говори объ его добрыхъ качествахъ. Нѣтъ человѣка, въ которомъ бы не было хотя какого-нибудь добра; зло же въ немъ находящееся покрывай любовію и молись за него Богу, чтобы Богъ *лукавыя благи сотворилъ благостію Своею* ¹⁾. Не будь самъ злою бездною.

Христіанинъ! вѣдь Начальникъ твоей вѣры Христосъ былъ распятъ и тебѣ оставилъ крестъ. Какъ же ты живешь въ роскоши, въ просторѣ, въ нѣгѣ, въ праздности? Онъ претерпѣлъ безчестіе и тебѣ заповѣдалъ, о имени Его, не чуждаться безчестія, а ты ищешь чести. Взирай чаще на Распятаго и поучайся своимъ обязанностямъ. *Иже: Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* ²⁾.

И власть главы вашей не погибнетъ ³⁾, т. е. и святая мысль ума вашего не погибнетъ не только для Бога, но и для людей. Ибо мы видимъ, что святые

1) мол. іерея на лит. Вас. Вел.; 2) Галат. 5, 24; 3) Лук. 21, 18.

мысли и чувства святыхъ Божіихъ до насъ сохранились въ цѣлости, бывъ записаны на хартіи.

Въ комъ причина всего видимаго и невидимаго? Въ Богѣ. А Богъ невидимъ. Благоговѣй же предъ невидимымъ Богомъ, стремись къ невидимому Богу. Богъ есть Духъ вѣчный, всесвятый, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный и всеблаженный. А ты—образъ Божій; будь же духовенъ, презирая плоть—временный домъ; будь святъ, благъ, свѣдущъ, справедливъ, бодръ и мужественъ, неизмѣнчивъ въ добрѣ и всѣмъ доволенъ.

Кто построилъ себѣ домъ, тотъ, по всему праву, и жить долженъ въ немъ. Мы—дома нашего Создателя; Онъ насъ создалъ для Себя: ибо Онъ *все содѣла Себе ради*; Онъ и жить долженъ въ насъ, а не діаволъ, этотъ убійца, воръ, хищникъ, этотъ обманщикъ. Господи! *прииди и вселися въ ны* ¹⁾. *Къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ* ²⁾. *Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* ³⁾?

Благоговѣй предъ каждымъ словомъ, предъ каждою мыслию слова Божія, писаній св. отцевъ и въ томъ числѣ молитвъ и пѣснопѣній различныхъ, которыя мы слышимъ въ церкви или кои дома произносимъ, потому что все это—дыханіе и словеса Духа Святаго: это, такъ сказать, *Самъ Духъ Святый, ходатайствующій* о насъ и чрезъ насъ *воздыханіи неизглаголаннѣми* ⁴⁾.

Великая ектенія, ежедневно произносимая въ церкви, есть премудрая ектенія, ектенія любви; въ ней

1) Мол. Св. Духу; 2) Иоан. 14, 23; 3) 1 Кор. 3, 16; 4) Рим. 8, 26.

христіане, живущіе и святые, представляются однимъ великимъ сочлененіемъ тѣла Іисуса Христа. Прекрасно она завершается послѣднимъ возгласомъ: *Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію со всеми святыми помнявше, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*. Сугубая и просительная ектенія тоже прекрасны. Мы привыкли къ нимъ, но вообразимъ себѣ, что мы въ первый разъ ихъ слышимъ, поставимъ себя на мѣстѣ иностранцевъ.

Молясь Богу, надо всегда представлять себѣ Его безконечное величіе, поклоненіе Ему тысячей тысячъ и тмы темъ Ангеловъ небесныхъ и святыхъ, также Его вездѣсущіе и всевѣдѣніе, Его безконечную благодать, правду и святость. Когда называешь въ молитвѣ Пресвятую Дѣву Богородицу пресвятою, пречистою, пренепорочною, преблагою, то представляй, что самое существо Ея есть святость вѣчная, непоколебимая, неизмѣнная, невообразимая, *неудобозримая и ангельскими очима* ¹⁾. То же и о всѣхъ Ангелахъ и святыхъ помышляй, т. е. что существо ихъ святость и благодать, по благодати Іисуса Христа. Всегда считай за великое счастье бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ или съ Пречистою Госпожею Богородицею, или съ Ангелами, или со святыми челоувѣками, и съ радостію, да и съ трепетомъ благоговѣнія молись Имъ всегда, памятуя съ Кѣмъ ты бесѣдуешь, нечистый и ничтожный червь.

Яко Твое есть царство и сила и слава, а не наша. Мы сами хотѣли бы царствовать со своими страстями, т. е. поставить все на своемъ: на свою бы силу, а

1) Акаѳ. Пресв. Богор.

не на Твою надѣялись, своей бы искали славы, а не Твоей; но это желаніе въ насъ бѣсовское. Мы должны все покорить Твоей волѣ, искать во всѣхъ дѣлахъ Твоей силы и дѣлать все для Твоей славы. *Вся во славу Божию творите* ¹⁾).

Съ крестомъ, все равно какъ и въ крестномъ знаменіи, Господь Іисусъ Христосъ, какъ живой и животворящій, всегда съ нами и всегда дѣйствуетъ различными силами ко спасенію нашему, вѣрою въ Него, нашего Бога и Спасителя. Слава о семъ Господу нашему, всегда съ нами сущему! *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь* ²⁾).

Причастники божественныхъ Таинъ! познайте, какъ вы пріискренне пріобщаетесь Господу, если достойно причащаетесь. Какое дерзновеніе вы имѣете къ Господу и Богородицѣ! Какую чистоту должны имѣть! Какую кротость, смиреніе, незлобіе! Какое безпристрастіе къ земному! Какое горячее желаніе небесныхъ, чистѣйшихъ, вѣчныхъ наслажденій!

Изображая крестное знаменіе, вѣруй и постоянно помни, что на крестѣ твои грѣхи пригвождены. Когда падешь во грѣхъ, тотчасъ осуди себя искренно и дѣлай на себѣ крестное знаменіе говоря: Господи! грѣхи наши на крестѣ пригвоздивый, пригвозди ко кресту Твоему и настоящій мой грѣхъ и *помилуй мя по величій Твоей милости* ³⁾), — и твой грѣхъ очистится. Аминь.

Всевозможные грѣхи и страсти готовы ворваться въ душу и усиливаются ворваться въ нее каждую

минуту. Но мужественно и недремлемо борись съ ними до послѣдняго издыханія, считая ихъ за мечту воображенія, за мечту духовъ злобы.

Въ близости къ тебѣ Господа будь такъ увѣренъ, чтобы тебѣ чувствовать, что ты, молясь Богу, касаешься Его не только мыслію и сердцемъ, но и устами и языкомъ. *Близъ ти глаголь во устнхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ* ¹⁾), т. е. Богъ.

Слѣдующее убѣжденіе да будетъ всегда присуще твоему сердцу: всѣ мы — люди — едино (братія), и для всѣхъ насъ все — Богъ, всеблагій, всемогущій, неоскудѣвающій Источникъ; но и во всѣхъ также можетъ дѣйствовать и дѣйствуетъ діаволъ, врагъ рода человеческого, коего зло, производимое въ людяхъ, надо побѣждать добромъ, терпѣніемъ, кротостію, снисхожденіемъ.

Не смѣшивай человека — этотъ образъ Божій — со зломъ, которое въ немъ, потому что зло есть только случайное его несчастіе, болѣзнь, мечта бѣсовская, но существо его — образъ Божій — все-таки въ немъ остается.

Если согрѣшишь въ чемъ предъ Богомъ (а мы грѣшимъ премного каждый день), тотчасъ же говори въ сердцѣ своемъ, съ вѣрою, въ Господа, внимающаго воплю твоего сердца, со смиреннымъ сознаніемъ и чувствомъ своихъ грѣховъ, псаломъ *Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей*, и прочитай сердечно весь псаломъ; если не подѣйствовалъ онъ одинъ разъ, сдѣлай другой пріемъ, только прочитай еще

1) 1 Кор. 10, 31; 2) Мате. 28, 20; 3) Псал. 50, 3.

1) Римл. 10, 8.

сердечнѣе, еще чувствительнѣе и тогда тебѣ немедленно возсіяетъ отъ Господа спасеніе и миръ душѣ твоей. Такъ всегда сокрушайся: это вѣрное, испытанное средство противъ грѣховъ. Если же не получишь облегченія, вини себя самого; значить, ты молился безъ сокрушенія, безъ смиренія сердца, безъ твердаго желанія получить отъ Бога прощеніе грѣховъ; значить, слабо уязвилъ тебя грѣхъ.

Согрѣшилъ ли я—Господь очищеніе мое; унылъ ли, мраченъ послѣ грѣха, отъ оскорбленій врага—Господь уничтоженіе унынія моего и оживленіе дерзновенія моего. Все для меня Господь. О, воистину Сый Владыко, слава Тебѣ! (Сый, т. е. Сущій).

Духъ Святый, подобно воздуху, все наполняетъ и все проникаетъ: *вездѣ сый и вся исполняй*. Кто усердно молится, тотъ привлекаетъ въ себя Духа Святаго и молится Духомъ Святымъ.

Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ ¹⁾. Отчего преимущественно двумъ или тремъ общается соприсутствіе Божіе? Оттого, что тамъ, гдѣ двое или трое собрались во имя Христова,—Церковь, единеніе вѣры и любви, тамъ взаимная любовь. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* ²⁾.

Душе истины, т. е. всего мыслимаго истинно. Всѣ мысли истинныя—дыханіе Духа Святаго. Истина такъ проста, легка и удобна и животворна для человека, какъ мысль, какъ дыханіе.

1) Матѣ. 18, 20; 2) Іоан. 13, 35.

Вѣрь и уповай, что какъ легко тебѣ дышать воздухомъ и жить имъ или ѣсть и пить, такъ и еще легче вѣрѣ твоей получать отъ Господа всѣ духовныя дарованія. Молитва есть дыханіе души, молитва есть духовная пища и питье.

Тебѣ, пастырю людей, Господь далъ увидѣть, какъ люте волеѣ мысленный, для того, между прочимъ, чтобы ты и самъ всеусиленно спасался отъ его когтей и пасти и спасалъ врученныхъ тебѣ Богомъ овецъ. Отселѣ начини же поучать ихъ съ особенною силою, по подобію, какъ Господь училъ, и показывай имъ, какъ ловить ихъ непрестанно мысленный этотъ волкъ и чрезъ что онъ ловить, какъ льститъ нашей чувственности, чтобы тѣмъ удобнѣе и охотнѣе мы грѣшили, какъ многіе не понимаютъ его льщенія, какъ охотно служатъ ему, напр. въ чревоугодіи, объяденіи, пьянствѣ, блудѣ и прелюбодѣянніи, въ сребролюбіи, гордости, тщеславіи, злобѣ, зависти, въ кощунствѣ, лѣности, сквернословіи, пустословіи, смѣхѣ, страсти къ нарядамъ, къ пляскѣ, въ страсти къ театру, къ картамъ и проч.

О нарядной, чистой одеждѣ тѣлесной всѣ хлопочемъ, стараемся всѣ принарядиться со вкусомъ и изяществомъ, а объ одеждѣ нетлѣнной, которая вся осквернена грѣхами и въ которой всѣмъ подобаетъ явиться къ Судіи-Богу, кто помышляетъ? Кто измываетъ ее слезами покаянія, дѣлами милосердія, украшаетъ постомъ, молитвою, бдѣніемъ, богомысліемъ?

Во вся дни наша возвеселихомся, и возрадовахомся за дни, въ нѣже видѣхомъ злая ¹⁾. Милосердый Господь,

1) Псал. 89, 14. 15.

наказавъ насъ, потомъ милуетъ насъ милостію временною и вѣчною. Долго иной больной мучится болѣзнію, какъ отъ злаго тирана, но зато въ этой болѣзни душа какъ злато очипцается, и человекъ тотъ получаетъ свободу чадъ Божіихъ и удостоивается вѣчнаго покоя и блаженства.

Безъ искушенія и желѣзо обыкновенное кажется сталью, и латунь и жель серебромъ, или смѣшанное серебро чистымъ серебромъ, и бронза золотомъ, или смѣсь золота съ землею чистымъ золотомъ и обыкновенное стекло алмазомъ, но испытаніе показываетъ настоящее ихъ достоинство. Такъ и съ людьми бываетъ. По виду многіе кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, цѣломудренными, вѣрующими и проч., а испытаніе показываетъ перѣдко, что они и злы, и горды, и жестокосерды, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, лѣнны и проч. Искушенія же бываютъ чрезъ лишенія и потери, скорби, болѣзни, безчестіе, и выдержавшій искушеніе надеженъ для царствія Божія, а невыдержавшій ненадеженъ, потому что въ немъ остается большая примѣсь зла.

Живите (и ты живи), какъ члены одного тѣла, какъ чада Божіи, въ любви и согласіи, въ мирѣ и тишинѣ, другъ друга уважая, другъ другу снисходя, какъ Господь снисходитъ намъ. Не гордитесь, не завидуйте, не враждуйте, плотскія похоти обуздывайте, цѣломудруйте, воздерживайтесь отъ всякаго излишества, будьте пелѣнны на молитву, дѣла житейскія всегда начинайте краткою молитвою, день и начинайте и оканчивайте молитвою усердною къ Богу, Царицѣ небесной и Ангелу-хранителю; за всѣхъ

молитесь, какъ за себя, всѣмъ желайте добра, какъ себѣ, и никому не желайте и не дѣлайте зла.

Когда въ глазахъ твоихъ люди впадаютъ въ различные грѣхи противъ тебя, противъ Господа, противъ ближнихъ и противъ себя самихъ, — не озлобляйся на нихъ, ибо и безъ тебя много злобы въ мірѣ, но жалѣй ихъ отъ души и извиняй ихъ, когда они обижаютъ тебя, говоря самъ себѣ: *Господи! отпусти имъ, ибо ихъ путаетъ грѣхъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ*¹⁾.

Все земное, матеріальное, когда прилѣпляется къ нему сердце, есть смятеніе, скорбь, тѣснота, смерть для нашей души; и само по себѣ и въ себѣ есть тлѣнъ и прахъ и дымъ — самое тѣло наше. Едино есть на потребу для нашей души — это правда, святость, истина, любовь, милосердіе, кротость, незлобіе, миръ, свобода духовная или благодать Божія въ сердцѣ. Эти сокровища животворны для всего существа нашего, вѣчны. Ихъ-то стараемся всѣми силами обрѣсти и, обрѣвши, хранить въ себѣ, умножать и укрѣплять, ибо по грѣховности нашей все доброе скоро какъ бы испаряется.

Господи! даждь мнѣ всегда сердце кроткое, взоръ ясный, прямой, кроткій. Буди! — Слава, Господи, измѣненію, содѣланному во мнѣ десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъялъ еси отъ мене терніе жгучее страстей моихъ и тѣсноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровалъ же еси мнѣ миръ, тишину, свободу, силу, дерзновеніе. Утверди же, еже содѣлалъ еси во мнѣ. Слава силѣ вѣры, силѣ молитвы: вся бо, слика прошу у Тебе въ молитвѣ вѣ-

1) Лук. 23, 34.

рующе, приѣмлю по слову Твоему¹⁾. Благодарю Тебя, Господи, яко отъ мертвыхъ мя толикократно возставляеши²⁾, и смертное, грѣховное царство во мнѣ разрушаеши.

Христіанинъ долженъ горняя мудрствовать, идѣже Христосъ, и не прилѣпляться къ тлѣннымъ благамъ міра: это дѣло язычниковъ. А между тѣмъ, мы страстны ко всѣмъ земнымъ наслажденіямъ и вещамъ. Мы извратили свою жизнь, удалившись отъ примѣра Господа, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, безсребренниковъ и всѣхъ святыхъ; они были не отъ міра сего, а мы отъ міра сего, мы проводимъ какую-то своеобразную, а не христіанскую жизнь. Зависть, гордость, осужденіе, вражда, ненависть, злоба, неправда, нечистота плотская не изгнаны изъ нашихъ сердецъ, но крѣпко и широко уживаются въ нихъ.

И на одно мгновеніе своей воли не исполняй, а—волю Божію, которая есть любовь ко всѣмъ,—и ко врагамъ,—и святость наша. Наша же воля есть грѣхъ многообразный, самолюбіе (а не боголюбіе), злоба, ненависть, гордость, зависть, жадность, сластолюбіе, объяденіе, пьянство, татба, сребролюбіе, блудъ, лукавство, лѣность, жестокосердіе и безчувствіе къ страданіямъ ближняго, злорадство о его неблагополучіи, злопамятство, ропоть, хула, кощунство.

Велики эти слова: *даждь намъ единымъ сердцемъ и едиными усты славити и воспѣвати пречестное и великоименное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа*³⁾. О, если бы такъ было всегда и не были бы сердца врозь, не говоря уже съ людьми, но и съ самими собою!

1) Марк. 11, 24; 2) 2 Кор. 1, 9; 3) Возгл. на литургіи.

Если кого я презираю, ненавижу, то значить себя беззаконно возвышаю, беззаконно люблю, т. е. по плоти. Непрестанно льстить намъ сердце наше, тайно насъ возвышая, а ближнихъ уничижая. Но надо непрестанно зрѣть свои безчисленные грѣхи, чтобы осуждать себя, оплакивать себя, какъ духовнаго мертвеца. Тогда не будемъ имѣть времени замѣчать чужія погрѣшности и осуждать за нихъ ближнихъ или презирать ихъ, тогда будемъ уважать ихъ, ибо найдемъ, что они несравненно насъ лучше во многомъ.

Поистинѣ храмъ есть земное небо, ибо гдѣ престолъ Божій, гдѣ страшныя Тайны совершаются, гдѣ Ангелы служатъ съ человѣками, гдѣ непрестанное славословіе Вседержителя, тамъ истинно небо и небо небесе. Итакъ, да входимъ въ храмъ Божій, наипаче во Святое Святыхъ, со страхомъ Божиимъ, съ чистымъ сердцемъ, отложивъ страсти и все житейское попеченіе, и да стоимъ въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ, разумно, внимательно, съ любовію и миромъ въ сердцѣ, да исходимъ обновленными, какъ бы небесными, да живемъ во святыхъ, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и сластями.

Постъ—хорошій учитель: 1) онъ скоро даетъ понятіе всякому постящемуся, что всякому человѣку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и ѣдимъ, пьемъ гораздо болѣе надлежащаго, т. е. того, чѣмъ сколько требуетъ наша природа; 2) постъ хорошо оказываетъ или обнаруживаетъ всѣ немощи нашей души, всѣ ея слабости, недостатки, грѣхи и страсти, какъ начинающая очищаться мутная, стоячая вода оказываетъ, какіе водятся въ ней гады или какого качества соръ; 3) онъ показываетъ

намъ всю необходимость всѣмъ сердцемъ прибѣгать къ Богу и у Него искать милости, помощи, спасенія; 4) постъ показываетъ всѣ хитрости, коварство, всю злобу безплотныхъ духовъ, которымъ мы прежде, не вѣдая, работали, которыхъ коварства, при озареніи теперь насъ свѣтомъ благодати Божіей, ясно оказываются, и которые теперь злобно преслѣдуютъ насъ за оставленіе ихъ путей.

Всѣ тѣла природы тяготеютъ къ центру земли, а всѣ души человѣческія естественно стремятся къ своему духовному центру или первообразу—Богу: только грѣхъ извратилъ и извращаетъ это естественное направленіе. Огонь и дымъ тяготеютъ къ сроднымъ имъ стихіямъ.

Ваша душа ищетъ истинной жизни, сродной себѣ пищи, пищи уму—истины, сердцу—покоя и блаженства, волѣ—нормальнаго направленія или законности. Ходите въ церковь: она все это доставитъ вамъ съ избыткомъ; она всѣмъ этимъ обладаетъ преизобильно. Она *столпъ и утвержденіе истины* ¹⁾, потому что въ ней слово Божіе, показывающее начало всѣхъ вещей, начало человѣческаго рода, сотвореніе человѣка по образу и подобию Божію, паденіе его, возстановленіе его чрезъ Спасителя человѣковъ, средства ко спасенію, вѣру, надежду и любовь. Она доставляетъ намъ покой и блаженство чрезъ свое Богослуженіе и особенно таинства, она взываетъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ²⁾; она научаетъ насъ истинному пути, которому должна неуклонно слѣдовать наша воля и который приведетъ насъ къ вѣчной жизни: это путь заповѣдей Божіихъ.

1) 1 Тим. 3, 15; 2) Матѣ. 11, 28.

Мнѣ Господь далъ величайшее, неотъемлемое богатство—образъ и подобіе Свое, далъ мнѣ Себя Самого, какъ сказано: *далъ еси достояніе болящимъ Тебе, Господи* ¹⁾! Какое послѣ этого земное богатство мнѣ нужно? Какая честь? Нѣтъ чести выше какъ быть христіаниномъ и членомъ Христовымъ, чадомъ Божіимъ во Христѣ. Нѣтъ никого богаче того человѣка, который носитъ въ сердцѣ своемъ всегда Христа и благодать Его. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и чистъ мол Боже во вѣкъ* ²⁾. А мы жадничаемъ, собираемъ, скупимся, гордимся, завидуемъ. Какое заблужденіе, бессмысліе! Человѣкъ! будь богатъ Богомъ: все приходитъ тебѣ отъ Бога.

Видя свѣчи горящія и лампы въ церкви, восходи мыслию отъ огня вещественнаго къ неувещественному огню Духа Святаго: *Богъ нашъ есть огонь подалей* ³⁾; видя и обоняя еиміамъ благоуханный, востекай мыслию къ духовному благоуханію Духа Святаго, *благоуханіе есмь Богови* ⁴⁾, равно по противоположности—къ духовному смраду, который есть грѣхъ, и старайся исполняться огнемъ Святаго Духа и прогонять сердечную холодность, которая отъ діавола, отъ плоти и отъ міра приходитъ, и благоухай предъ Богомъ благоуханіемъ добродѣтелей: кротости, незлобія, смиренія, послушанія, воздержанія, цѣломудрія, терпѣнія и проч. Удаляйся зловонія страстей, злобы, зависти, гордости, непослушанія, невоздержанія, блуда и проч.

Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсней, молитвъ и моленій—это голосъ душъ нашихъ, излившійся отъ

1) Прок. на веч. (Пс. 60, 6); 2) Пс. 72, 25. 26; 3) Евр. 12, 29; 4) 2 Кор. 2, 15.

сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей; это голосъ всего человѣчества, сознающаго и чувствующаго свою бѣдность, свое окаянство, свою грѣховность, нужду въ Спасителѣ, нужду въ благодареніи и славословіи за благодѣянія безчисленныя и совершенства Божіи безконечныя. Чудны эти молитвы и пѣсни; онѣ дыханіе Духа Святаго!

Крестное знаменіе священника или архіерея есть выраженіе благословенія или благоволенія Божія человѣку во Христѣ и ради Христа. Какой радостный, знаменательный, драгоцѣнный обрядъ! Блаженны всѣ, съ вѣрою приѣмлющіе сіе благословеніе! Какъ должны быть внимательны священники при подаваніи благословенія вѣрными! *Возложите имя Мое на сыны Израилевы: и Азъ, Господь, благословлю я (ихъ) ¹⁾*.

Развѣ мы все ежедневно читаемъ по нѣскольку разъ Трисвятое, и „Отче нашъ“ и прочія молитвы утреннія и вечернія? Развѣ не очищаемся посредствомъ ихъ отъ грѣховъ нашихъ, сквернъ нашихъ, развѣ не избавляемся отъ искушеній, бѣдъ и обстояній? Развѣ все остается изображеніе крестнаго знаменія? О, нѣтъ: оно непрестанно дѣйствуетъ благотворно на насъ и на тѣхъ, на комъ съ вѣрою изображаемъ оное, особенно священническое благословеніе. Итакъ будемъ непрестанно славить милосердіе и силу Господа нашего Іисуса Христа, внемлющаго намъ и спасающаго насъ недостойныхъ по милости Своей, ради имени Своего святаго.

Всѣ слова молитвъ и славословій церковныхъ — великія слова; но эти слова: *яко Ты еси воскресеніе*

1) Числь 6, 27.

и животъ и покой... и проч., служащая столь великимъ для смертнаго рода нашего утѣшеніемъ и составляющая надежду христіанъ, особенно велики. Поэтому надо выговаривать ихъ съ особенною силою, съ особеннымъ удареніемъ.

О, вѣра святая! Какими словами, какими пѣснями я прославлю тебя за безчисленныя блага для души и тѣла моего, дарованныя мнѣ тобою, за всѣ силы, которыя ты во мнѣ совершила и совершаешь, за блага мира и отъятіе смятенія, за блага свободы съ отъятіемъ тѣсноты горькой, за блага свѣта духовнаго и прогнаніе тьмы страстей, за благо дерзновенія съ отъятіемъ малодушія и боязни, за благо духовной власти и духовнаго величія съ отъятіемъ рабства грѣховнаго и низости духа, за благо святости съ отъятіемъ грѣховной нечистоты, за отъятіе злобы, зависти, своеволія и упрямства, любостыжанія, блуда и всякаго духовнаго растлѣнія? Слава Тебѣ, Богу, Благодателю моему, во вѣки вѣковъ! Познанъ буди, Господи, въ вѣрѣ Твоей, всѣмъ людямъ Твоимъ и всѣмъ племенамъ земнымъ, да всѣ прославятъ Тебя едиными усты и единымъ сердцемъ отъ востока солнца до запада. Буди, буди!

Многопрактикующіе врачи, получающіе много денегъ съ больныхъ, должны для души своей подавать щедрую милостыню, если вѣрятъ, что у нихъ есть бессмертная душа; богатые священники, получающіе щедрое вознагражденіе за свои труды молитвенные, также должны подавать богатую милостыню, да не осуждены будутъ съ Іудею предателемъ, продавшимъ за сребренники Господа славы; купцы, получающіе большіе барыши, должны непременно упражняться въ милостыни и въ украшеніи и снаб-

женіи храмовъ Божіихъ; чиновники, получающіе большое жалованье, не должны также считать своимъ исключительнымъ достояніемъ щедрое вознагражденіе за свои посильные труды, и также помнить нищую братію свою, да примутъ награду отъ Господа и да очищаютъ души свои. Всѣ должны запасаться елеемъ милостыни и добрыхъ дѣлъ, да не туне явятся предъ Судіею въ день страшнаго испытанія, да не наги явятся на ономъ всемірномъ позорищѣ.

Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую мать мою—Церковь Божію, спасительно руководствующую меня въ семь временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, Богослуженія, таинствъ и обрядовъ; благодарю ее за посты, столь для меня благодѣтельные въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи (ибо чрезъ нихъ я здоровъ духомъ и тѣломъ, покоенъ, бодръ, легокъ. Безъ поста мнѣ было бы крайне тяжело, какъ это испытано не во время поста); благодарю непорочную мать мою, Церковь Божію, восхищающую меня небеснымъ служеніемъ своимъ, восторгающую горѣ, въ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указующую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною.

Весь міръ, небо и земля и все, что на нихъ, море и все, что въ немъ, есть изліяніе безконечной благодати Божіей, Его разума и безконечной силы и могущества, благодати къ тварямъ, коихъ Онъ создалъ для радости и блаженства, въ особенности—благодати къ человѣческому роду. Міръ есть зеркало благодати, разума, премудрости и силы Божіей. Итакъ не къ

міру, а къ Богу прилѣпляться должно намъ. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* ¹⁾.

Поститься христіанину необходимо для того, чтобы прояснить умъ и возбудить и развить чувство, и подвигнуть къ благой дѣятельности волю. Эти три способности человѣка мы затмеваемъ и подавляемъ болѣе всего *объяденіемъ, пьянствомъ и заботами житейскими* ²⁾, а чрезъ то отпадаемъ отъ источника жизни—Бога и ниспадаемъ въ тлѣніе и суету, извращая и оскверняя въ себѣ образъ Божій. Объяденіе и сластолюбіе пригвождаютъ насъ къ землѣ и обсебаютъ, такъ сказать, у души ея крылья. А посмотрите, какой высокій полетъ былъ у всѣхъ постниковъ и воздержниковъ! Они, какъ орлы, парили въ небесахъ; они, земнородные, жили умомъ и сердцемъ на небесахъ и слышали тамъ неизреченные глаголы, и тамъ научились божественной премудрости. И какъ человѣкъ унижаетъ себя чревоугодіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ! Онъ извращаетъ свою природу, созданную по образу Божію, и уподобляется скоту безсловесному и даже дѣлается хуже его. О, горе намъ отъ пристрастій нашихъ, отъ беззаконныхъ навыковъ нашихъ! Они препятствуютъ намъ любить Бога и ближнихъ и исполнять заповѣди Божіи; они коренятъ въ насъ преступное плотское себялюбіе, коего конецъ—погибель вѣчная. Такъ пьяница для удовольствія плоти и одуренія себя не жалѣетъ множества денегъ, а нищимъ жалѣетъ копейки; куритель табаку бросаетъ на вѣтеръ десятки и сотни рублей, а нищимъ жалѣетъ копеекъ, которыя могли бы спасти его

1) Псал. 72, 25. 26; 2) Луки 21, 34.

душу; любящіе одѣваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратятъ на одежду и мебель съ посудой огромныя деньги, а мимо нищихъ проходятъ съ холодностію и презрѣніемъ; любящіе хорошо поѣсть не жалѣютъ на обѣды десятки и сотни рублей, а бѣднымъ жалѣютъ грошей. Поститься и потому христіанину необходимо, что съ вочеловѣченіемъ Сына Божія природа человѣческая одуховлена, обожена, и мы поспѣшаемъ къ горнему царствію, которое нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ ¹⁾; брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сіа упроднитъ ²⁾. Ъсть и пить, т. е. имѣть пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, свойственно только язычеству, которое, не зная духовныхъ, небесныхъ наслажденій, поставляетъ всю жизнь въ удовольствіи чрева, въ многояденіи и многопитіи. Оттого Господь часто обличаетъ въ Евангеліи эту пагубную страсть. Да и разумно ли человѣку жить непрестанно въ желудочномъ чаду, въ желудочныхъ испареніяхъ, поднимающихся внутри отъ непрестаннаго варенія пищи и ея броженія? Развѣ человѣкъ только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всѣхъ, занимающихся непрестаннымъ куреніемъ? Какое удовольствіе жить въ непрестанномъ чаду, испаренія и дыму? На что будутъ похожи жилища наши? Зачѣмъ мы будемъ заражать воздухъ смрадомъ и дышать имъ, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ея послѣднія духовныя силы?

Многому научены ученики учебныхъ заведеній, но не знаютъ часто одинаго на потребу — Бога и себя самихъ, своихъ грѣховъ, своей немощи духовной,

1) Рим. 14, 17; 2) 1 Кор. 6, 13.

своего ничтожества безъ Бога и предъ Богомъ. Вспомните о молитвѣ св. Ефрема Сирина: *Господи! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія*. Видѣть свои грѣхи въ ихъ множествѣ и во всей ихъ гнусности, — дѣйствительно есть даръ Божій, псадаемый вслѣдствіе усердной молитвы. Сказанное выше должно приложить и ко многимъ, многимъ ученымъ и къ богатымъ и знатымъ: многое они знаютъ, много имѣютъ, но не знаютъ и не имѣютъ нерѣдко существеннаго. *Утаилъ еси сіа отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою* ¹⁾ Дивныя дѣла! Видно, благодать Божія и блага міра сего не одно и то же, и пристрастіе къ нимъ несовмѣстно съ Божіею благодатію.

Велика Твоя любовь, Господи: всего Себя истощилъ еси ради любви ко мнѣ. Взираю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и къ міру, ибо крестъ есть наглядный отпечатокъ Твоей къ намъ любви. *Больши сѣя любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* ²⁾. Твои животворящія Тайны, Господи, служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта Кровь за меня, за всѣхъ насъ изліялась. Господи! славлю чудеса св. Тайнъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя; славлю исцѣленія безчисленныя, которымъ я былъ свидѣлемъ; славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное; славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и чрезъ нихъ мнѣ являемое, силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи! за толикую любовь Твою ко мнѣ даждь мнѣ любить Тебя отъ всего сердца моего,

1) Матѣ. 11, 25. 26; 2) Іоан. 15, 13.

и ближняго какъ себя, любить враговъ моихъ,—не только любящихъ меня.

Господи! въ любви взаимной жити научи и укрѣпи Духомъ Твоимъ Святымъ; порывы страстей, запинаящія любви небесной, евангельской, укроти, и сердца наши мертвы содѣлай для сластей земныхъ. Дажь миѣ, Господи, всѣмъ благамъ земнымъ предпочитать всегда благодать Твою, миръ Твой, правду и святиню Твою и въ ней всегда пребывать, во вся дни живота, до послѣдняго издыханія!

Необразование, неразвитіе, неумягченіе и неисправление сердца въ тысячу разъ виновнѣе, нежели необразование ума: ибо необразованный умомъ есть темный человѣкъ, достойный снисхожденія и сожалѣнія, а образованный, но преданный страстямъ и порокамъ, злобѣ, гордости, презоретству, зависти, чревоугодію, объяденію, пьянству, любостыжанію, блуду и другимъ страстямъ, при многомъ своемъ знаніи, равно какъ при знаніи воли Божіей, есть человѣкъ черствый сердцемъ, мертвый для Бога, ибо не прилагаетъ узанныхъ правилъ къ дѣлу, не исполняетъ воли Божіей и еще съ большимъ безстрашіемъ и дерзостію нарушаетъ ее, чѣмъ необразованный. Въ необразованномъ человѣкѣ простота сердца, кротость, незлобіе, смиреніе, молчаливость, терпѣніе дороже предъ Богомъ всѣхъ нашихъ познаній, всего вѣшняго лоска, всѣхъ заученныхъ выраженій, всѣхъ приторныхъ учтивостей, всѣхъ продолжительныхъ молитвъ, всѣхъ хитросплетенныхъ рѣчей; даже самыя грѣхи, какъ грѣхи невѣдѣнія, извинительнѣе. Потому уважай простую необразованность и учись у ней тому, чего нѣтъ у мнимо-образованнаго, т. е. простотѣ, незлобію, терпѣнію и проч. Необразован-

ные — это младенцы о Христѣ, которымъ иногда Господь открываетъ тайны Свой.

Отъ міра не суть, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь ¹⁾, — слова Господа Іисуса Христа объ апостолахъ. Это великая имъ похвала. Въ чемъ же она? Въ томъ, что апостолы, живя въ мірѣ, были чужды его, чужды пристрастія къ нему, не искали въ немъ себѣ ни славы, ни богатства, ни сластей, ни спокойствія, но были какъ бы существа иного міра, небеснаго; о небесномъ мудрствовали и заботились, небесной славы, нетлѣнной искали, небеснаго, нетлѣннаго богатства, небесныхъ сладостей и небеснаго покоя въ Богѣ и соединенія съ Нимъ. Мы же грѣшныя — отъ міра сего, потому что ищемъ славы міра сего, богатства матеріальнаго, здоровья, долгоденствія земнаго, наслажденій здѣшними благами, здѣшнимъ спокойствіемъ, здѣшними радостями. Но изъ-за пристрастія къ міру и его благамъ, всѣ наши бѣды, страсти, искушенія, всѣ неуспѣхи въ христіанской жизни.

Для чего нужно и дома молиться, и ходить въ церковь къ Богослуженію? А для чего ты ѣшь и пьешь и ходишь на свѣжій воздухъ каждый день, или работаешь каждый день? Для того, чтобы поддерживать жизнь тѣла и укрѣплять его. И молиться нужно непременно для того, чтобы поддерживать и возбуждать жизнь души, подкрѣплять душу, недугующую грѣхами, очищать ее, какъ и пищу и питье иное ты употребляешь для очищенія отъ вредныхъ мокротъ или нечистотъ. Если, поэтому, ты не молишься, то весьма неразумно и безразсудно поступаешь, тѣло всячески поддерживая, услаждая, укрѣ-

1) Іоан. 17, 16.

пляя, а душу оставляя въ пренебреженіи. Вѣдь всякій человѣкъ двоякъ, ибо состоитъ изъ души и тѣла.

Лучше не передавать укорныхъ словъ, посылаемыхъ къ намъ отъ кого-либо, а умолчать объ нихъ, или передать, хотя ложно, слова любви и благорасположенія, тогда духъ нашъ пребудетъ спокоенъ. А передавать слова вражды и зависти весьма вредно; они производятъ нерѣдко въ нетерпѣливыхъ и самолюбивыхъ людяхъ, къ которымъ относятся, бурю душевную, возбуждаютъ угасшую вражду и производятъ раздоръ. Надо имѣть христіанское терпѣніе и мудрость змѣну.

Отчего это происходитъ, что одно слово злое, слово клеветы, производитъ на насъ самое непріятное впечатлѣніе, потрясаетъ до глубины души, тогда какъ, напротивъ, иногда тысячи словъ благихъ, напр. о Богѣ и Его дѣлахъ въ мірѣ, вовсе не доходятъ до сердца и пропадаютъ въ воздухѣ? Приходитъ дьяволъ и уноситъ слово, посѣянное въ сердцахъ людей, и онъ же, съ другой стороны, всѣваетъ и возвращаетъ въ нашихъ сердцахъ сѣмена злобы и не упускаетъ ни малѣйшаго случая насадить въ насъ вражду и зависть къ ближнему. Одного взгляда ближняго на насъ, часто невиннаго, но показавшагося подозрительнымъ, достаточно, чтобы посѣять въ насъ чувство вражды противъ него. Итакъ, не будемъ принимать къ сердцу никакого зла, причиненнаго намъ ближними намѣренно или ненамѣренно, зная виновника онаго и то, что *міръ весь во злѣ лежитъ*¹⁾ отъ начала его, а будемъ благодушествовать при всякомъ наносимомъ оскорбленіи, молясь за оскорбляющихъ насъ, какъ за

1) 1 Іоан. 5, 19.

благодѣтелей, ибо и въ самомъ оскорбленіи ихъ часто слышатся слова благожеланія, хотя и не отъ добраго сердца происходящія. Господь да вразумитъ ихъ и да не поставитъ имъ грѣха сего, а мы будемъ осматривать ихъ, да не дадимъ мѣста діаволу.

Въ этомъ вѣкѣ мы согрѣшаемъ непрестанно, и между тѣмъ до того самолюбивы, что не хотимъ переносить никакого обличенія, особенно предъ другими; но въ будущемъ вѣкѣ прегрѣшенія наши будутъ обличены предъ всѣмъ міромъ. Памятуя это судилище ужасное, да переносимъ во смиреніи и незлобін обличенія здѣшнія, и да исправляемся отъ всѣхъ нашихъ недостатковъ и грѣховъ; особенно, да терпимъ обличенія отъ начальниковъ, а ихъ да вразумитъ Господь не по злобѣ обличать, но съ любовію и духомъ кротости.

Люби обличенія праведныя и неправедныя отъ людей, чтобы исправиться здѣсь и не быть обличеннымъ на страшномъ судѣ, предъ всѣмъ міромъ, предъ всѣми Ангелами и человѣками. О, нестерпимый страхъ и стыдъ страшнаго судилища Твоего, Господи!

Жалѣть надо всякаго злаго человѣка, а не злиться на него и не угождать тѣмъ сатанѣ; просто взирать и на всякаго врага, какъ на созданіе Божіе, какъ на созданнаго по образу Божію и какъ на членъ свой, и не дышать на него злобою, т. е. не быть діаволомъ, ибо человѣкъ злящійся есть дьяволъ въ то время, когда онъ злится. Надо быть всегда кроткимъ, незлобивымъ, благосерднымъ, терпѣливымъ, какъ бы не замѣчающимъ злобы въ другихъ, надо *побѣждать блгомъ* — ласкою, благотвореніемъ — *зломъ*¹⁾, или злыхъ

1) Римл. 12, 21.

людей. Избави Богъ отъ злой подозрительности, при которой все въ ближнемъ обращаютъ въ худую сторону: движеніе, жестъ, взглядъ, голосъ, поступъ, каждое слово.

Благодарю Тя, Господи, яко даруеши мнѣ новую жизнь каждый разъ, когда я со слезами покаянія и благодаренія совершаю божественную литургію и причащаюсь пречистыхъ и животворящихъ Тайнъ Твоихъ. Твоимъ святымъ Тайнамъ я обязанъ доселѣ продолженіемъ бытія моего, непорочностію путей моихъ и доброю славою въ людяхъ Твоихъ. Да святится убо имя Твое великое паче и паче во мнѣ и во всѣхъ людяхъ Твоихъ, на нихъ же имя Твое святое нарицается,—и во всемъ мірѣ Твоемъ; да приидетъ царствіе Твое, царство правды, мира и радости во Святомъ Духѣ, во всѣ сердца наши, какъ сказалъ Ты: *вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ, и буду имъ во Отца, и тѣмъ будутъ Мнѣ въ сыны и дочери* ¹⁾, и да будетъ воля Твоя святая, премудрая, всеблагая, всесовершенная, всеблаженнотворная, яко на небеси и на земли во всѣхъ людяхъ Твоихъ, и во мнѣ грѣшномъ, ибо собственная воля наша ошибочна, близорука, грѣховна, гибельна, нелюбовна, зла, завистлива, горделива, лѣнива, роскошелюбива, сребролюбива, скупа.

И нужда бѣдныхъ настойчива въ требованіи, иногда нахальна, и страсти наши также упорны и настойчивы, дерзки и нахальны, напр. скупость, любостяжаніе, блудъ, злоба, зависть, гордость, татьба, ересь, расколъ, суевѣріе, идолопоклонство. Но будемъ уступать благоразумно настойчивымъ просьбамъ нуждающихся бѣдныхъ и страждущихъ; это послужитъ къ нашему спасенію и вѣчному блаженству. Какъ ни-

1) 2 Кор. 6, 16. 18 (Левит. 26, 12; Иерем. 3, 19).

щѣ и страждущіе нудятъ насъ къ состраданію, такъ взаимно будемъ понуждать себя и мы къ милостынѣ; будемъ нудить себя къ добру, пока есть время, какъ нудить насъ непрестанно грѣхъ къ тому, чтобы мы непрестанно согрѣшали и прогнѣвляли Бога, и сами для себя умножали пищу огня геенскаго, начинающаго уже здѣсь помалѣ возгораться въ сердцахъ нашихъ и предполагающаго намъ вѣчный пламень, въ немъ же плачъ вѣчный и скрежетъ зубовъ. *Царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели восхитятъ его* ¹⁾. И въ геенну также врагъ хочетъ силою восхитить и вовлечь всѣхъ неосторожныхъ, невѣрующихъ и нераскаянныхъ и пристрастныхъ къ здѣшнимъ благамъ.

Для чего чрезъ каждые шесть дней празднуется день покоя? Для того, чтобы мы помнили непрестанно, что послѣ трудовъ здѣшней жизни настанетъ день вѣчнаго покоя; ибо *оставлено и еще субботство*, по апостолу, *людямъ Божиимъ* ²⁾. А день воскресный указываетъ на день общаго воскресенія, послѣ котораго настанетъ день покоя для всѣхъ потрудившихся добръ въ здѣшней жизни, во Христѣ Іисусѣ.

Всѣ жертвы и милостыни нищимъ не замѣняютъ любви къ ближнему, если нѣтъ ея въ сердцѣ; потому, при подаваніи милостыни, всегда нужно заботиться о томъ, чтобы она подаваема была съ любовью, отъ искренняго сердца, охотно, а не съ досадою и огорченіемъ на нихъ. Самое слово *милостыня* показываетъ, что она должна быть дѣломъ и жертвою сердца, и подаваема съ умиленіемъ или сожалѣніемъ о бѣдственномъ состояніи нищаго, и съ уми-

1) Мат. 11, 12; 2) Евр. 4, 9.

леніемъ или сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, въ очищеніе которыхъ подается милостыня; *ибо милостыня, по Писанію, очищаетъ всякъ грѣхъ* ¹⁾. Кто подаетъ милостыню неохотно и съ досадою, скупо, тотъ не позналъ своихъ грѣховъ, не позналъ самого себя. Милостыня есть благодѣяніе прежде всего тому, кто ее подаетъ.

Не побѣжденъ бывай отъ зла ближнихъ, но побѣждай благимъ злое ²⁾, главное, — молитвою за дѣлающихъ зло. Сами себя, другъ друга и весь животъ нашъ, со всѣми недостатками, взаимными обидами, Христу Богу предадимъ. Сами никому да не мстимъ, ни единымъ злымъ помысломъ или намѣреніемъ, но предоставимъ мстить за себя Богу. *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* ³⁾, говоритъ Богъ. Надо любить и враговъ: вѣдь ихъ діаволъ учитъ и подстрекаетъ враждовать.

Театръ усыпляетъ христіанскую жизнь, уничтожаетъ ее, сообщая жизни христіанъ характеръ жизни языческой. *Воздремашия вся и спашу* ⁴⁾; между прочимъ этотъ гибельный сонъ производитъ въ людяхъ и театръ. А потомъ что? Науки, въ духѣ языческомъ преподаваемыя, заботы житейскія, усиленные до-нельзя, любостяжаніе, честолюбіе, сластолюбіе. Театръ — школа міра сего и князя міра сего — діавола; а онъ иногда преобразуется и въ ангела свѣтла ⁵⁾, чтобы прельщать удобнѣе недалководныхъ, иногда ввернуть, повидимому, и нравственную пьеску, чтобы твердили, трубили про театръ, что онъ пренравоучительная вещь, и стоитъ посѣщать его не меньше церкви, а то пожалуй и больше: потому-де, что въ

1) Тов. 12, 9; 2) Рим. 12, 21; 3) Рим. 12, 19 (Второз. 32, 35); 4) Матѣ. 25, 5; 5) 2 Кор. 11, 14.

церкви одно и то же, а въ театрѣ разнообразіе и пьесъ, и декорацій, и костюмовъ, и дѣйствующихъ лицъ.

Чтобы тебѣ испытать себя, любишь ли ты ближняго по Евангелію, обращай на себя вниманіе въ то время, когда люди обижаютъ тебя, ругаютъ, смѣются надъ тобою, или не отдають должнаго, принятаго въ общежитіи почтенія, или когда подчиненные погрѣшаютъ противъ службы и бываютъ неисправны. Если ты въ это время спокоенъ, не исполняешься духомъ вражды, ненависти, нетерпѣнія, если продолжаешь любить этихъ людей такъ же, какъ и прежде, до ихъ обидъ, неисправности, то ты любишь ближняго по Евангелію, а если раздражаешься, сердишься, смущаешься, то не любишь. *Аще любите други ваша токмо, кака вамъ благодать есть* ¹⁾?

Такъ какъ мы странники и пришельцы и путники къ горнему царствію, то намъ не пужно обременять себя заботами о житейскомъ, пристращаться къ земнымъ благамъ, богатству, сластямъ, отличіямъ, чтобы эти заботы и пристрастія не заанимали насъ въ часъ кончины и не сдѣлали ея постыдною. Христіанину еще здѣсь, на землѣ, надо привыкать жить жизнью горнею: въ постѣ, нестяжаніи, въ молитвѣ, любви, кротости, незлобіи, терпѣніи, мужествѣ, милосердіи. Какъ тяжело въ часъ кончины человѣку, который въ этой жизни имѣлъ своимъ идоломъ деньги или пищу и питье, или земныя почести! Теперь все это ему ни къ чему не послужитъ, а между тѣмъ сердце его крѣпко привязано къ нимъ, и истиннаго сокровища, дающаго ему жизнь, т. е. добродѣтели, не имѣетъ. Итакъ, чтобы легче было умирать, — а умирать надо всѣмъ, — не должно любить ничего въ мірѣ. *Имѣя пищу и одежду, сими довольни будемъ* ²⁾.

1) ср. Мѣ. 5, 47; Лк. 6, 32; 2) 1 Тим. 6, 8.

Въ церкви я постигъ какъ на земномъ небѣ; тутъ вижу лики Господа, Пречистой Богородицы, св. Ангеловъ; тутъ престолъ Божій, тутъ крестъ животворящій, тутъ евангеліе вѣчное, этотъ глаголь Божій, коимъ все сотворено; тутъ лики святыхъ; я чувствую себя въ явномъ присутствіи Божиѣмъ, Его Матери, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ. Это истинное небо земное: тутъ сознаешь и чувствуешь себя дѣйствительнымъ членомъ тѣла Христова и Церкви Его, особенно во время пренебесной литургіи и причащенія святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. О какъ же я долженъ жить, мыслить, чувствовать, говорить, чтобы достойно быть въ этомъ земномъ небѣ! Я долженъ жить достойно столь великаго званія, въ которое я призванъ милостію великодаровитаго Бога. Какъ я долженъ жить, съ какою кротостію, незлобіемъ, смиреніемъ, чистотою, воздержаніемъ, чтобы достойно именовать своею Владычницею Пресвятую Богородицу, своимъ Владыкою Господа славы! Господи, удостой меня такого жителства! Хочу жить достойно званія христіанскаго, но силъ къ тому въ себѣ не нахожу; грѣхъ непрестанно льститъ и боретъ душу мою.

Призывай несомнѣнно, въ простотѣ сердца, Господа Бога, также и Ангеловъ и святыхъ, которые по благодати Божіей, и по общенію или единенію съ Богомъ и простотѣ своего существа, чрезвычайно быстро, на подобіе молніи, и слышать и исполняютъ, по волѣ Божіей, наши молитвы.

Любить Бога всѣмъ сердцемъ значитъ не имѣть ни къ чему въ мірѣ пристрастія и отдать все сердце Господу Богу, творя во всемъ волю Его, а не свою;

всею душею, т. е. весь умъ имѣть всегда въ Богѣ, все сердце утверждать въ Немъ и всю волю свою предавать Его волѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, радостныхъ и печальныхъ; всею крѣпостію, т. е. любить такъ, чтобы никакая противная сила не могла насъ отторгнуть отъ любви Божіей, никакія обстоятельства жизни: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни высота и глубина, ни мечъ ¹⁾; всею мыслію, т. е. всегда думать о Богѣ, о Его благодати, долготерпѣніи, святости, премудрости, всемогуществѣ, о Его дѣлахъ, и всемѣрно удаляться суетныхъ мыслей и воспоминаній лукавыхъ. Любить Бога—значитъ любить всей душой правду и ненавидѣть беззаконіе, какъ сказано: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе* ²⁾; любить Бога—значитъ ненавидѣть себя, т. е. своего ветхаго человѣка: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити и не возненавидитъ душу свою, не можетъ быть Мой ученикъ* ³⁾. Въ насъ, въ нашихъ мысляхъ, въ нашемъ сердцѣ и въ нашей волѣ есть сила злая, чрезвычайно живучая и дѣйственная, которая всегда, ежедневно, ежеминутно, нудится удалять насъ отъ Бога, внушая суетныя мысли, желанія, попеченія, намѣренія, предпріятія, слова, дѣла, возбуждая страсти и подстрекая къ нимъ съ силою, именно къ злобѣ, зависти, любостыжанію, гордости и честолюбію, тщеславію, праздности, непослушанію, упрямству, обману, невоздержанію. Любить Бога—значитъ исполнять заповѣди Его. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словеса Моихъ не соблюдаетъ* ⁴⁾.

Какое у Господа богатство свѣта, воздуха, воды, земли, огня—этихъ пяти стихій веществъ, изъ коихъ

1) ср. Рим. 8, 35. 36. 39; 2) Пс. 44, 8; 3) Мѣ. 16, 24; Лк. 14, 26; 4) Иоан. 14, 23. 24.

составлено наше тѣло, которыми оно живетъ! Какое богатство произведеній земли и воды, и всѣмъ этимъ преимущественно пользуется человѣкъ, царь твари! Благодареніе Тебѣ, Создателю нашему! Слава Тебѣ, Промыслителю и Искупителю нашему, создавшему насъ по образу и подобію Своему и благоволившему воспринять на Себя естество наше!

Въ чемъ состоитъ истинное богатство человѣка? Въ образѣ и подобіи Божіемъ, а не въ земляхъ не въ деньгахъ, не въ разнаго рода земныхъ познаніяхъ и искусствахъ, или не въ имѣніи разнаго рода, не во множествѣ слугъ, не во множествѣ одеждъ, вообще, благъ земныхъ, ибо все это тлѣнно и временно, а душа—образъ Божій—вѣчна, и богатство ея—добродѣтель, святость, смиреніе, незлобіе, воздержаніе во всемъ, вѣра, надежда и любовь.

Когда я съ размышленіемъ и съ вѣрою взираю на св. иконы въ церкви и на всѣ ея принадлежноти, тогда я прихожу въ чудное созерцаніе: весь храмъ представляется мнѣ священной исторіею въ лицахъ, чуднымъ глаголомъ дѣлъ Божіихъ въ родѣ человѣческомъ. Тутъ я вижу исторію въ лицахъ—и нашего паденія, и возстановленія чуднымъ домостроительствомъ Божіимъ, и наше возвеличеніе въ воплощеніи Божіемъ, наше обоженіе и возведеніе на небеса; тутъ мнѣ представляется благовѣствующій о воплощеніи отъ Дѣвы Сына Божія Архангелъ Гавріилъ; тутъ я вижу рождество Бого-Младенца, Дѣву-Матерь, ясли вифлеемскія; тутъ обрѣзаніе, тамъ крещеніе, дальше срѣтеніе Бого-Младенца Симеономъ во храмѣ, тамъ преображеніе и свѣтолитіе еаворское, тамъ входъ въ Іерусалимъ Царя праведнаго, кроткаго, спасающаго. тамъ вечерю тайную и установленіе всеспа-

сительнаго таинства причащенія, тамъ страданія все-спасительнаго Господа славы; вижу какъ бы самую Голгофу и распятаго Господа за грѣхи міра; вижу сошествіе во адъ Побѣдителя ада и изведеніе узниковъ адовыхъ, воскресеніе Его, вознесеніе на небеса, и все это ради человѣчества и ради меня. Въ божественномъ созерцаніи нахожусь я во храмѣ, и благодарю Господа, столько меня возлюбившаго, столько меня почтившаго, блаженствовавшего! Но когда я посмотрю внутрь себя—въ сердце свое, Боже мой, что я вижу! Бездну согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ, бездну немощей, искушеній, скорбей, тѣснотъ, страховъ, козней вражнихъ, тьму непроглядную, тысячи паденій, тысячи погибелей и смертей, вижу въ себѣ иногда настоящій адъ кромѣшный.

Вся сила и характеръ и хитрость искушеній дьявольскихъ относительно людей состоятъ въ томъ, что онѣ прельстятъ и прельщаютъ, подстрекаютъ и подстрекаютъ людей любить міръ и то, что въ мірѣ: суетную мудрость міра сего, богатство, славу, знатность, сладости земныя, и отвращаться Бога и горняго царствія, и блаженства; любить суетныя вещи земныя, заботиться о возможно большемъ ихъ изобрѣтеніи и приобрѣтеніи, и презирать душу и ея истинныя потребности; любить плоть, ея здоровье, цвѣтъ, красоту, тучность, сладострастіе плоти, и ненавидѣть душу, т. е. добродѣтель, забывать безсмертіе души, ея первообразъ—Бога, чтобы она и не думала о безсмертіи и о пути, ведущемъ къ безсмертію, о Богѣ и о соединеніи съ Нимъ. Блаженны святые угольники Божіи, презрѣвшіе міръ и возлюбившіе Бога, презрѣвшіе плоть и прилежавшіе о душѣ, вещи безсмертныя; жалки мы, окаянны мы, любящіе міръ

и его суетныя блага, лелѣющіе плоть и презирающіе душу!

Если вѣру нашу православную, таинства ея, христіане иногда не могутъ вмѣстить, то это показываетъ только, что умы и сердца людей нечисты и страстны и не могутъ выносить чистоты и свѣта ея, какъ больные глазами — свѣта солнечнаго. Это сокровище небесное могутъ вмѣстить въ своихъ сердцахъ только люди, отрѣшающіе умъ и чувства свои отъ пристрастій житейскихъ.

Если бы все пастыри, или священноцерковнослужители, и насомы молились Богу искренно и дружно, единодушно, тѣми молитвами, какія произноситъ вслухъ намъ или тайно совершаетъ Церковь, то о чемъ бы не умолили мы Бога? Какого блага мы не имѣли бы, отъ какихъ грѣховъ и страстей, отъ какихъ золъ, бѣдъ и напастей не избавились бы? Молитвы эти самыя мудрыя, цѣлесообразныя, самыя богоугодныя, самыя сильныя, способныя преклонить Господа ко всякому милосердію. Да дастъ намъ всеѣмъ Господь молиться Ему единодушно, искренно, сильно, неразвлеченно!

Посѣщающимъ Богослуженіе православной Церкви и изучающимъ науку о Богослуженіи надо помнить, что служеніе здѣсь, на землѣ, есть приготовленіе къ всерадостнѣйшему служенію Богу на небесѣ; что служа Богу тѣломъ, надо тѣмъ паче служить Богу духомъ и чистымъ сердцемъ; что слушая Богослуженіе, надо учиться служить Богу такъ, какъ служили святые, о житіи и дѣлахъ которыхъ мы слышимъ во время Богослуженія, о ихъ вѣрѣ, надеждѣ и любви; что служить Богу наипаче должно дѣломъ и исти-

ною, а не словами только и языкомъ. Самымъ бытіемъ своимъ мы призваны уже къ служенію Богу: для того мы получили прямой станъ, чтобы взирать непрестанно къ Богу, благодарить и прославлять Его, на то даны разумъ, сердце, воля, на то все чувства.

Господи! даждь мнѣ простирати къ Тебѣ моленія о всеѣмъ мірѣ и о всеѣмъ исполненіи церковномъ всегда съ любовію всеобъемлющею, нелицемѣрно, ибо я, по благодати Твоей, молитвенникъ о всеѣхъ и о своихъ грѣхахъ. Даждь мнѣ, Господи, Боже-Отче, созерцати любовь Твою неизреченную къ міру, даровавшую намъ Сына Своего возлюбленнаго, едиnorodнаго. Даждь мнѣ Боже, Сыне Божій, созерцати истощеніе Твое въ мірѣ и на крестѣ нашего ради спасенія; даждь мнѣ Боже, Душе Святый, созерцати благодать Твою, преизобильно излившуюся и изливающуюся на міръ ради заслугъ Господа Іисуса Христа, исполняющую столь часто и мое окаянное сердце; Троице Святая, даждь мнѣ славити Тя непрестанно сердцемъ и устами, а паче дѣлами.

Кто отвергаетъ посты, тотъ забываетъ отъ чего произошло грѣхопаденіе первыхъ людей (отъ невоздержанія) и какое оружіе противъ грѣха и искушителя указалъ намъ Спаситель, когда искушался въ пустынѣ (постясь сорокъ дней и ночей), тотъ не знаетъ или не хочетъ знать, что человекъ отпадаетъ отъ Бога именно наипаче чрезъ невоздержаніе, какъ это и было съ жителями Содомы и Гоморры и съ современниками Ноя, — ибо отъ невоздержанія происходитъ всякій грѣхъ въ людяхъ; кто отвергаетъ посты, тотъ отнимаетъ у себя и у другихъ оружіе противъ многострастной плоти своей и противъ діавола, сильныхъ противъ насъ особенно чрезъ наше

невоздержаніе, тотъ и не воинъ Христовъ, ибо бросаетъ оружіе и отдается добровольно въ плѣнъ своей сластолюбивой и грѣхлюбивой плоти; тотъ наконецъ слѣпъ и не видитъ отношенія между причинами и послѣдствіями дѣлъ.

Никогда мы не должны забывать, что мы падшія существа, нечистыя, виновныя предъ Богомъ правды, растлѣнныя, и должны всегда глубоко смиряться предъ Нимъ и другъ предъ другомъ. Это внушаютъ намъ молитвы церковныя, читаемыя ежедневно: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.... Господи Іисусе Христе, Сыне Божій... Царю небесный... Святый Боже... Пресвятая Троице... Отче нашъ... молитвы утреннія и вечернія и всѣ почти молитвы. Потому и образующееся юношество болѣе всего пусть знаетъ и помнитъ, что оно отъ грѣшнаго корня произошло и само подвержено всякимъ грѣхамъ, и это знаніе полагаетъ въ основу всѣхъ другихъ знаній и, зная много, пусть не надмевается, а старается болѣе всего объ очищеніи плоти и духа.

Люби отечество земное и Отца отечества: оно тебя воспитало, просвѣтило, отличило, почтило, всѣмъ довольствуетъ; но особенно люби отечество небесное, Отца будущаго вѣка: то отечество несравненно почтеннѣе и дороже этого, потому что оно свято и праведно, непоколебимо, безконечно, нетлѣнно, прекрасно, блаженно; потому что оно дало и даетъ тебѣ несравненно большія преимущества и блага, нежели это земное; потому что Отецъ того отечества не чловѣкъ смертный и подобострастный, а Богъ превѣчный, все создавшій; оно тебѣ дало названіе чада Божія, наслѣдника Божія и сонаслѣдника Христова; потому что Отецъ небесный сдѣлаетъ тебя участникомъ

всѣхъ благъ царствія Своего, *коихъ око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не взыдоша* ¹⁾. Это отечество заслужено тебѣ безцѣнною кровію Сына Божія. Но, чтобы быть членомъ того отечества, уважай и люби законы того отечества, какъ ты обязанъ уважать и уважаешь законы земнаго отечества, ибо безъ того не сдѣлаешься гражданиномъ столь превосходнаго отечества; люби эту духовно-воспитательную школу (церковь), образующую насъ въ членовъ и гражданъ того отечества.

Врагъ безплотный крѣпко боретъ насъ во время Богослуженія, потому что въ это время совершается, чрезъ наше посредство, благодатію Божіею возрожденіе душъ нашихъ; потому, да не унываемъ отъ наветовъ вражнихъ, но да мужаемся и крѣпимся, взирая сердечными очами на Подвигоположника Христа, невидимо предъ нами стоящаго и тайно совершающаго возрожденіе въ душахъ.

Святые Божіи чловѣки — цвѣты прекрасные, нетлѣнные, благовонные. Не смердящими отъ грѣховъ устами касайся этихъ цвѣтовъ, т. е. молись имъ чистымъ сердцемъ и чистыми устами, не небрежно, не разсѣянною мыслию, но съ благоговѣніемъ, неспѣшно. Они словесныя небеса; они на землѣ жили небесно, чудно, въ великихъ подвигахъ, въ великой любви, въ великомъ смиреніи, незлобіи, терпѣніи, самоотверженіи, возлюбивъ Бога паче всего.

Въ церкви всѣ сладкія надежды и чаянія наши, миръ нашъ, радость наша, вмѣстѣ съ очищеніемъ и освященіемъ. Тутъ такъ часто возвѣщается истина будущаго воскресенія, побѣда смерти. Кто, любящій

1) 1 Кор. 2, 9.

жизнь, не возлюбить церковь всѣмъ сердцемъ! Все, что есть лучшаго, возвышеннѣйшаго, самаго драгоценнаго, святаго, мудраго, — все это заключается только въ церкви. Въ церкви идеаль челоуѣчества; церковь—земное небо.

Въ церкви мы вытрезвляемся отъ мірскаго обаянія и опьяненія страстей и похотей житейскихъ, просвѣтляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, къ Богу приближаемся, съ Богомъ соединяемся (*яже Бога-Слова челоуѣкомъ преславнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая*) ¹⁾. Какъ долженъ быть достоинъ и достоинъ любви храмъ Божій, какъ любили его святые Божіи челоуѣки!

И на что не должно огорчаться и раздражаться, потому что чрезъ частое огорченіе и раздраженіе образуется весьма вредная, нравственно и физически, привычка раздражаться, тогда какъ чрезъ равнодушіе къ противностямъ образуется добрая и полезная привычка все переносить спокойно, терпѣливо. Множество случаевъ можетъ представиться въ этой жизни безчисленныхъ взаимныхъ несовершенствъ нашихъ, и если при всякомъ случаѣ огорчаться, то не станетъ нашей жизни и на нѣсколько мѣсяцевъ. Да притомъ огорченіемъ и раздраженіемъ не поправляется дѣло, а напротивъ болѣе разстроивается чрезъ наше разстройство. Лучше же быть всегда спокойнымъ, ровнымъ, всегда исполненнымъ любви и уваженія къ больному нравственно челоуѣчеству, или, говоря частіѣе, къ ближнимъ, къ роднымъ своимъ и подчиненнымъ намъ. Вѣдь челоуѣкъ не ангелъ, да притомъ уже жизнь-то наша сложилась такъ, что ежедневно и невольно почти грѣшимъ, хотя бы и не

1) мол. Пресв. Богор. на повечеріи.

хотѣли. *Не еже хочу доброе, сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю* ¹⁾. И Господь научилъ насъ снисходительно смотрѣть на частныя челоуѣческія неисправности и паденія, сказавъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* ²⁾. *Яко же хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, тако и вы творите имъ* ³⁾. А кто изъ насъ не хочетъ, чтобы къ нему относились снисходительно и терпѣливо въ его нуждахъ, преткновеніяхъ и паденіяхъ, неисправностяхъ, опущеніяхъ? Потому и апостолъ учитъ насъ долготерпѣнію и снисхожденію. *Любовь, говоритъ апостолъ Павелъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, все покрываетъ, все терпитъ и николиже отпадаетъ* ⁴⁾.

Въра и Церковь, Богослуженіе, таинства, обряды—все это, говорятъ вольнодумцы и безбожники, придумано людьми для того, чтобы держать народъ въ страхѣ, подчиненіи и поддерживать добрую нравственность, да, пожалуй, чтобы и доходу собирать съ него. Вотъ какъ милосердіе Божіе и чудное Его домостроительство нашего спасенія, самое воплощеніе, страданія и смерть ради насъ Сына Божія хулятся невѣждами и вольнодумцами, потерявшими страхъ Божій. Зато, посмотрите на ихъ жизнь, какъ они живутъ и долго ли живутъ? Потерявъ силы и здоровье въ развратѣ и пьянствѣ, они преждевременно дряхлѣютъ, тупѣютъ, болѣютъ и умираютъ.

Любовь христіанская лучше предпочитаетъ терпѣть всѣ внѣшнія неудобства жизни, тѣсноту, отсутствіе чистаго воздуха, убытки, нежели изъ-за внѣшнихъ этихъ и подобныхъ неудобствъ допускать не-

1) Римл. 7, 19; 2) Мат. 6, 12; 3) Лк. 6, 31; см. Мат. 7, 12; 4) 1 Кор. 13, 4—8.

терпѣніе, огорченіе, раздраженіе, озлобленіе, ропотъ на стѣсняющихъ насъ по нуждѣ или по капризу характера, или по желанію пожить на чужой счетъ, на чужое спокойствіе. Любовь все терпитъ и все переноситъ съ ущербомъ для себя, для своей матеріальной и тѣлесной жизни: ибо гдѣ любовь, тамъ благодать Божія и всякое добро, тамъ спокойствіе, тамъ довольство. Христіанинъ претерпѣваетъ все, только бы не лишиться благодати Божіей, которая для него величайшее изъ благъ.

Какія духовныя бури, ураганы, вихри страшные, огненные, порывистые бываютъ часто въ жизни человѣческой, въ жизни тѣхъ людей, которые стараются проводить жизнь христіанскую и служить Богу молитвою, ходатайствуя за себя и за другихъ предъ Его неизреченною милостію! Только по милости Божіей не разбивается совѣтъ и не погибаетъ челнокъ, въ которомъ странствуетъ по житейскому морю наша душа къ вѣчности ея ожидающей!

Священникъ всемірно долженъ стараться поддерживать въ себѣ смѣлость, мужество, дерзновеніе, вопреки безплотному врагу, непрестанно всѣвающему въ него свою мечтательную боязнь, свой нелѣпый страхъ; иначе онъ не можетъ быть обличителемъ пороковъ людскихъ, ни истиннымъ служителемъ таинствъ. Дерзновеніе—великій даръ Божій и великое сокровище души! Въ земной брани или войнѣ смѣлость или храбрость много значить, ибо она творитъ просто чудеса; а въ духовной брани и тѣмъ паче.

Источникъ всякой истинной радости течетъ въ храмѣ, всякаго истиннаго спокойствія и умирения

совѣсти, очищенія, исцѣленія душевнаго и тѣлеснаго, источникъ силы и бодрости душевной, а театръ и разныя домашнія утѣшенія мірскія никогда не замѣняютъ того, что получить истинный христіанинъ въ храмѣ, въ которомъ Самъ Богъ утѣшаетъ души вѣрующія и обращающія къ Нему сердца свои, какъ мать утѣшаетъ младенца. Отъ храма получаютъ отраду и утѣшеніе, съ очищеніемъ грѣховъ и помилованіемъ, и утѣшеніе наши. Какъ горячо надо любить храмъ, какъ украшать его! И это дѣлаютъ всѣ, познавшіе ему цѣну; и за нихъ молится Церковь, говоря: помоямися о сихъ, иже съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входятъ въ оныя, и помоямися о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, или: освяти любящія благолѣпіе дому Твоего, Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою.

Безмѣрно великъ міръ, безмѣрно много существъ, его населяющихъ, но какой чинъ во всемъ теченіи, во всей жизни міра (природы)! Безмѣрно великъ міръ премірныхъ умовъ, Ангеловъ, но какой чинъ въ мірѣ ангельскомъ, какое строгое исполненіе воли Божіей! Великъ міръ человѣческій, но сколько въ немъ безчинствъ, самоволія, безобразія и оттого бѣдствій,—бѣдствій болѣзней, смертей разныхъ, войны, голода, потопленія, пожаровъ, бѣдствій отъ бурь и непогодъ, бѣдствій отъ пьянства, обжорства, сребролюбія, неправды, клятвопреступленія, отъ самоубійства, убійства! Нѣтъ числа! Горе намъ! А что будетъ тамъ, за гробомъ, во вѣки вѣковъ?

Человѣкъ есть чудное, величественное, премудрое, художественное произведеніе совершеннѣйшаго Художника-Бога; оно было въ началѣ несквернымъ, не-

блaзнымъ, нетлѣннымъ и чистымъ, но грѣхъ, это безобразное порожденіе духа тьмы, эта скверная, нечистая, злая сила, сдѣлалъ его и сквернымъ и болѣзненнымъ, нечистымъ и тлѣннымъ, по двойственной его природѣ, по душѣ и по тѣлу. Впрочемъ, премудрый и всемогущій, всеблагій Художникъ не допустилъ совсѣмъ погубить врагу. Своему и нашему Своего художества, Своего прекраснаго и величественнаго творенія, и Самъ устрояетъ Себѣ подобострастное намъ тѣло и занимаетъ душу во утробѣ пречистой Дѣвы-Матери; Своимъ воплощеніемъ, Своимъ ученіемъ, чудесами, страданіемъ, смертію и воскресеніемъ, Своимъ чуднымъ и премудрымъ домостроительствомъ опять возстановляетъ дѣло рукъ Своихъ въ прежнее и даже большее благолѣпіе и славу, даруетъ ему снова нетлѣніе, святину, чудную божественную красоту и возводитъ на первое блаженство, обоживъ человѣческую природу и посадивъ ее съ Собою на престолѣ Божества. Слава Тебѣ, всеблагій, премудрый и всемогущій Художникъ!

О, невидимый Благодѣтель мой, Коимъ я непрестанно живу! Ты, мнѣ внимающій, исполняющій во благихъ желанія сердца моего, спасающій меня отъ грѣховъ моихъ, отъ злодѣйства невидимыхъ враговъ, Ты, благоустрояющій судьбу мою, просвѣщеніе мое, помощь моя, слава моя, сила моя, утвержденіе мое, когда я узрю Тебя? Когда узрю Благодѣтеля и Творца моего лицомъ къ лицу? Но ты, враже мой, діаволе, непрестанно наводняющій душу мою грѣхомъ, коварный, лстивый, злобный, непрестанно меня умерщвляющій, омрачающій, обезсиливающій, покрывающій лице мое стыдомъ и безчестіемъ, когда я совершенно избавлюсь отъ тебя благодатію, щедротами и челоуѣколюбіемъ Господа моего, Иисуса Христа? Когда

у тебя будетъ отнята всякая возможность изливать въ мое сердце ядъ злобы твоей?

Что мнѣ нужно? Ничего мнѣ на землѣ не нужно, кромѣ самаго необходимаго. Что мнѣ нужно? Мнѣ нуженъ Господь, нужна благодать Его, царствіе Его во мнѣ. На землѣ, мѣстѣ моего странствія, моего временнаго обученія, нѣтъ ничего собственнаго моего, все Божіе и все временно, назначено къ временнымъ мнѣ услугамъ; избытки мои — достояніе ближнихъ неимѣющихъ. Что мнѣ нужно? Мнѣ нужна истинная, христіанская, живучая, дѣятельная любовь, нужно любящее, жалѣющее ближнихъ сердце, нужна радость о ихъ довольствѣ и благополучіи, скорбь о ихъ скорбяхъ и болѣзняхъ, о ихъ грѣхахъ, слабостяхъ, безпорядкахъ, недостаткахъ, несчастіяхъ, бѣдности; нужно сочувствіе теплое, искреннее во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, радость съ радующимися и плачь съ плачущими. Полно давать мѣсто самолюбію, эгоизму, стараться жить только для себя, и привлекать все только къ себѣ: и богатство, и сласти, и славу міра сего, и не жить, а умирать, не радоваться, а страдать,нося въ себѣ ядъ самолюбія, ибо самолюбіе есть, непрестанно подливаемый въ наше сердце вѣліаромъ, ядъ. О, да воскликну съ псалмопѣвцемъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* ¹⁾. Господи, свидѣтелю сердца моего, движенія его и сихъ строкъ! Дажь мнѣ сіе, просимое у Тебѣ! Отъ меня сіе не возможно, но *вся возможна сущъ у Тебѣ* ²⁾. Дажь мнѣ истинную жизнь, разсѣй мракъ страстей, прожени силою Твоею силу ихъ!

1) Псал. 72, 25, 26; 2) Марк. 10, 27.

Какое отношеніе между словомъ и дѣломъ? Слово Божіе вызвало изъ небытія въ бытіе міръ видимый и невидимый; слово въ устахъ Бога-Слова было дѣломъ. Потому слово и дѣло должны быть неразлучны между собою, какъ душа и тѣло неразлучны въ своемъ бытіи. Кто соблюдаетъ и творитъ слово Христово вѣрно и постоянно, у кого слово есть дѣло, тотъ и теперь творитъ великія и удивительныя дѣла, и слову его все повинуются: и демоны повинуются, и болѣзни исцѣляются, и правдивость человѣческая назидается.

Крестъ во Христѣ и Христосъ на крестѣ: крестъ есть образъ распятаго Христа, Сына Божія, потому и знаменіе его и единая тѣнь его страшны для демоновъ, какъ знаменіе Христа, какъ сѣнь Его, Распятаго. Потому весьма важно погружать крестъ въ воду и освящать ее; она цѣлительна бываетъ вслѣдствіе того, и прогоняетъ демоновъ.

Христіанинъ—Божій сосудъ, Божій храмъ, Божій домъ. О, какъ достопочтенъ христіанинъ истинный, какъ ревностно онъ долженъ удалиться отъ всякаго грѣха, какъ должны христіане уважать другъ друга!

Премерзкій врагъ силится уничтожить любовь любовію же: любовь къ Богу и ближнему—любовію къ міру, его благамъ мимолетнымъ и къ его растлѣннымъ, богопротивнымъ обычаямъ,—любовію плотскою, любовію богатства, почестей, удовольствій, игръ различныхъ. Поэтому да погашаемъ въ себѣ всячески любовь къ міру сему и да възгрѣваемъ любовь къ Богу и ближнему чрезъ самоотверженіе. Всякая красота въ мірѣ семъ (красота лица) есть слабая, нич-

тожная тѣнь несозданной красоты, неизреченной доброты лица Божія; всякое земное наслажденіе ничтожно въ сравненіи съ будущимъ наслажденіемъ. Молю Господа, да проникнетъ вѣра Христова во глубину сердца моего, да дѣйствуетъ во всей жизни моей, да проникнетъ евангеліе Христово во все помышленіе и чувства, слова и дѣла, во все кости и мозги мои — и не въ меня только, но и во всехъ людей, какъ всемірная истина, премудрость и жизнь вѣчная. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Иисусъ Христа*¹⁾.

Какъ благоухаютъ кости святыхъ! Какіе чудные ароматы мощи угодниковъ Божіихъ! Сколь великое благо стяжать нетлѣнную, благоухающую благодать Духа Святаго и съ нею жизнь вѣчную! Что мы гонимся за тлѣніемъ? Что возлюбили смрадъ грѣховъ, страстей ядоносныхъ?

Господи! въ молитву Тебѣ о насъ приводимъ святыхъ, эти благовонія духовныя, это муро ароматовъ Твоихъ! Прими ихъ благоухающія любовію и чистотою молитвы о насъ и избави насъ отъ смрада грѣховнаго, ибо наши сердца нечисты и уста скверны, и недостойны мы сладчайшія бесѣды съ Тобою. Все въ насъ земно, тлѣнно, скверно, лукаво, а они, святые Твои—муро чистѣйшее,—наипаче же Твоя Пречистая Матерь, Твоя одушевленная свѣтоносная палата, чистѣйшая свѣтлостей солнечныхъ, благоуханѣйшая паче всехъ ароматовъ, ибо благоуханіемъ Ея святости, Ея добродѣтелей божественныхъ полны небо и земля.

1) Іоан. 17, 3.

Съ крайнимъ благоговѣніемъ произноси имя Божіе, памятуя, что Богомъ все приведено изъ небытія въ бытіе, и все существующее содержится въ благобытіи единственно по Его благодати, всемогущею силою и премудростію Его. Съ крайнимъ благоговѣніемъ произноси имя Іисуса Христа, Сына Божія, *Имже вся быша* и вся управляются; Который носитъ доселѣ все существующее сильнымъ словомъ Своимъ ¹⁾; — производитъ времена и перемены года — лѣто, осень, зиму и весну; — производитъ всѣ плоды земные; населяетъ землю людьми, животными, воздухъ — птицами; моря, озера и рѣки — рыбами; — умножаетъ родъ человѣческій и довольствуется его всеми благами, — спасаетъ отъ грѣховъ и злыхъ духовъ, и уготовляетъ обители любящимъ Его въ царствіи небесномъ; Который доселѣ выводитъ свѣтила освѣщать землю или умѣрять мракъ ночи, доселѣ разливаетъ столь живительный воздухъ для дыханія всѣхъ живыхъ тварей; — создалъ столь чудное свойство огня, который согреваетъ, сжигаетъ и свѣтитъ; — землю, способную круговращаться съ легкостію воздушнаго пузыря около столь громаднаго свѣтила, какъ солнце, и около себя, — способную произращать, по слову Его, безчисленные роды растений; — воду, способную превращаться въ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ соковъ въ безчисленномъ множествѣ плодовъ, деревъ, кустарниковъ и травъ. *Богъ нашъ есть Богъ чудесъ* ²⁾, Богъ всеблагій, всемогущій, премудрый, Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія. *Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ* ³⁾? Съ благоговѣніемъ произноси и имя Пречистой Матери Господа Іисуса Христа, Приснодѣвы Маріи, породившей намъ Его во спасеніе наше; чрезъ Нее мы сподобились отъ благодати Господней безчи-

1) Евр. 1, 3; 2) Пс. 71, 18; 76, 15; 3) Пс. 85, 10.

сленныхъ благъ: прощенія грѣховъ, освященія, просвѣщенія, обновленія, избавленія отъ вѣчной смерти, возведенія на небеса, усыновленія Богу, обоженія и вѣчной жизни. Съ благоговѣніемъ произноси имена апостоловъ Христовыхъ, самовидцевъ и слугъ Его, пронесшихъ по всему міру божественное ученіе Его и насадившихъ и распространившихъ на землѣ спасительную вѣру и Церковь Христову, — вѣру обновленія и спасенія; имена мучениковъ, родившихся кровію своею въ вѣчную жизнь; преподобныхъ, изнуреніемъ тѣлъ своихъ изнурившихъ въ себѣ грѣхъ и страсти и достигшихъ блаженнаго обновленія и вѣчной жизни; безсребренниковъ, несгяжательностію своею стяжавшихъ безцѣнное сокровище духа и вѣчнаго живота, и всѣхъ святыхъ.

Эта самая плоть, которую мы столько лелѣемъ, поконимъ, услаждаемъ, украшаемъ, есть врагъ души нашей, весьма коварный, опасный; она непрестанно противится любви Божіей, волѣ Божіей, заповѣдямъ Божиимъ и порывается исполнять свою волю и исполняетъ ее почти всегда, развѣ когда сильное препятствіе противопоставляетъ Господь Богъ въ благомъ и премудромъ промыслѣ Своемъ о нашемъ спасеніи. Эту-то плоть должно всегда распинать со страстями и похотями, а не лелѣять; ее надо умерщвлять постомъ, бдѣніемъ, молитвою, трудами, а душу упражнять въ чтеніи слова Божія, въ богомысліи, молитвѣ.

Свѣтло и тепло и покойно мнѣ, когда я всецѣло обращаюсь душою моею къ мысленному солнцу, Солнцу правды, Христу Богу моему. И растаеваютъ ледъ сердца моего, отъемлется нечистота и тля его, исчезаетъ мракъ, отбѣгаетъ смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимаетъ меня.

Имуще таинство вѣры въ чистой совѣсти ¹⁾. Чистаго сердца требуетъ святая, божественная, пренебесная вѣра христіанская, чтобы благотворно-воздѣйствовать на все существо человѣка, а въ нечистомъ сердцѣ она обитать не можетъ и производить благотворныхъ перемѣнъ въ немъ не можетъ, если человѣкъ не исправляется отъ своихъ пороковъ. Вотъ почему и въ христіанствѣ много званыхъ, но мало избранныхъ. Многіе именуются христіанами, но не многіе въ самомъ дѣлѣ таковы, не многіе творятъ плоды царствія Божія; вотъ отчего и въ христіанствѣ много безбожниковъ, вольнодумцевъ, суевѣровъ, корыстолюбцевъ, сластолюбцевъ, блудниковъ, пьяницъ, воровъ и такъ далѣе. Не вѣра виновата, что христіане таковы, а носящіе имя Христова на себѣ виноваты въ своемъ невниманіи къ вѣрѣ и ея правиламъ, въ своей нечистотѣ и въ своемъ пристрастіи къ земному, по которому они не могутъ вмѣстить въ своемъ нечистомъ сердцѣ чистѣйшаго небеснаго сокровища — вѣры Христовой, и погибаютъ у самаго источника спасенія. Горе намъ неблагодарнымъ, злонаправленнымъ, суемудреннымъ, суетнымъ, сластолюбивымъ и лѣнивымъ! Господи, что намъ дѣлать? Побѣди насъ Своею милостію, Своею любовію, Своею премудростію, мудрованіе плоти нашей упраздни, силою благодати Твоей злобу нашу побѣди!

Всякій человѣкъ на землѣ боленъ горячкою грѣховною, слѣпотою грѣховною, одержимъ бѣшенствомъ грѣха; а какъ грѣхъ наипаче состоитъ въ злобѣ и гордости, то со всякимъ человѣкомъ, какъ страдающимъ болѣзнію грѣха надо обходиться съ кроткою любовію — важная истина, которую мы часто забываемъ;

1) 1 Тим. 3, 9.

мы часто, очень часто дѣйствуемъ вопреки ей: къ злобѣ подбавляемъ злобы своимъ озлобленіемъ, гордости дѣлаемъ отпоръ гордостію же. Такъ у насъ и растетъ зло, а не уменьшается; не врачуется, а болѣе заражается. Господи помилуй насъ, помилуй человѣчество!

Изъ-за вкушенія запрещеннаго плода въ раю человечество получило лютую болѣзнь души, пристрастіе къ этой кратковременной жизни, къ здѣшнимъ благамъ и наслажденіямъ, это всепагубное двойство сердца между Богомъ и міромъ, добромъ и зломъ; а какъ земныя блага не насыщаютъ души, сотворенной для наслажденія духовными, вѣчными, безконечными благами, и они не распредѣлены всѣмъ равномерно, и по пристрастію и слѣпой привязанности къ нимъ одни захватываютъ очень много, а другіе имѣютъ очень мало ихъ, да и совсѣмъ иныя не имѣютъ, то отсюда происходитъ вѣчный грѣхъ, вражда и смерть изъ-за обладанія; отсюда зависть и непріязнь частныхъ лицъ и народовъ, отсюда войны кровопролитныя, отсюда роскошь однихъ и крайняя нищета другихъ, пресыщеніе однихъ и голоданіе другихъ, домогательство видныхъ, богатыхъ мѣстъ одними и давленіе другихъ, отсюда кражи, грабительства, всякое зло. Вотъ что сдѣлало вкушеніе запрещеннаго плода: столько надѣлало зла, что не отчерпашься отъ него. И если бы не воплотился и не пострадалъ и не умеръ нашего ради спасенія Сынъ Божій, тогда безконечное горе было бы всему человѣческому роду, безотрадное, неизобразимое горе, потому что всѣ погибли бы во грѣхахъ и безконечныя вѣки стали бы стенать, скрежетать зубами во адѣ, безъ всякой надежды избавленія, какъ и теперь нераскаянные грѣшники обрекаются на тѣ же вѣчныя муки.

Занятые суетою и суетными удовольствіями, вы не имѣете ни времени, ни охоты вникнуть въ духъ христіанской вѣры, христіанскаго Богослуженія, и знать уставы церковные, цѣль праздниковъ православной Церкви, постовъ, и въ частности значеніе каждой недѣли великаго поста или историческія воспоминанія, соединенныя съ каждою недѣлею. Вы знаете иногда наизусть, какую пьесу играли на театрѣ, изъ сколькихъ дѣйствій или явленій она состоитъ, какое содержаніе ея общее и въ частностяхъ, а сущности христіанскихъ таинствъ не знаете, между тѣмъ, какъ они достойно приѣмлющимъ ихъ доставляютъ жизнь вѣчную и неизреченныя блага вѣчной жизни; вы не знаете сущности Богослуженія святой православной Церкви, матери своей, питающей, грѣющей, очищающей, освящающей и укрѣпляющей васъ въ материнскихъ святыхъ нѣдрахъ своихъ; вы не знаете содержанія и значенія ни вечерняго, ни утрениаго, ни обѣденнаго Богослуженія и всегдашнихъ пѣснопѣній, чтеній и обрядовъ церковныхъ. Оправдываютъ игру въ театрѣ и называютъ ее полезною и правоучительною или безвредною, или, по меньшей мѣрѣ, меньшимъ зломъ въ сравненіи съ пьянствомъ и распутствомъ, и съ этою цѣлію стараются заводить повсюду театральныя зрѣлища. Удивительное дѣло, что христіане не нашли лучшаго средства для препровожденія драгоцѣннаго времени, какъ театръ, и по происхожденію и по значенію своему сохраняющій доселѣ характеръ языческій, идолопоклонническій, характеръ суетности, пустоты, вообще показывающій въ себѣ полнѣйшее отраженіе всѣхъ страстей и безобразій міра сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской, и лишь рѣдко, рѣдко доблестей сыновъ отечества, и то, конечно,

сыновъ отечества земнаго, а не небеснаго. Все небесное, святое, носящее печать христіанства чуждо театру, если же когда входитъ на сцену, то какъ предметъ насмѣшки: самое имя Божіе, страшное для всей твари, произносится здѣсь лишь легкомысленно, иногда со смѣхомъ, кошунственно; званія священныя, напр. монашеское—это ангельское званіе—осмѣивается; уваженіе къ началству, къ родителямъ, къ священнымъ лицамъ подрывается, когда публично осмѣиваются нѣкоторыя предосудительныя дѣйствія этихъ лицъ, предъ лицомъ всего общества, предъ лицомъ легкомысленной молодежи, даже дѣтей, для которыхъ должны быть священны имена ихъ родителей и начальниковъ. Иногда довольно одного неуважительнаго или непристойнаго слова относительно старшихъ, чтобы подорвать къ нимъ должное уваженіе. Такъ ли стали христіане легкомысленны, что не находятъ лучшаго средства къ проведению драгоцѣннаго времени кромѣ театра и изъ-за него оставляютъ храмъ Божій, Богослуженіе, и драгоцѣнное праздничное время, данное Богомъ для поученія въ словѣ Божіемъ, въ спасительныхъ размышленіяхъ и въ дѣлахъ добродѣтели, безумно расточается на пустыя дѣла, на смѣхотворство и глупыя рукоплесканія въ театрахъ? Нѣтъ, какъ хотите, а театръ богомерзкое учрежденіе. Только вникните въ духъ его, и вы согласитесь: это училище безвѣрія, глумленія, дерзкой насмѣшки надъ всѣмъ и—развратъ. Горе тому обществу, въ которомъ много театровъ и которое любитъ посѣщать театры. Иногда, правда, театръ бываетъ меньшимъ зломъ для любящихъ злое. Прислушайтесь къ мнѣнію народному, къ мнѣнію тѣхъ, которые посѣщали театръ много разъ: они не стѣсняясь говорятъ, что театръ ведетъ къ разврату. Только слѣпые, въ нихъ же богъ въка сего ослѣпилъ разумъ невѣр-

ныхъ ¹⁾, говорятъ, что театръ правоучителенъ. Нѣтъ, христіане должны неотмѣнно поучаться въ законѣ Божиѣмъ, читать чаще Евангеліе, вникать въ Богослуженіе, исполнять заповѣди и уставы церковныя, читать писанія св. отцовъ, духовныя журналы, чтобы проникаться духомъ христіанскимъ и жить по-христіански. Вотъ ваши зрѣлища!

О, сколь горьки были грѣхи мои для Тебя, Христа Спасителя моего, Бога моего, когда Тебя заушали, били, заплевали, терніемъ главу Твою прободали и на крестъ пригвоздили, — когда Ты въ мученіяхъ неизреченныхъ висѣлъ на крестѣ ради меня, избавляя меня отъ горчайшихъ, неизреченныхъ мукъ адскихъ! Но объ этомъ самоистощаніи Твоемъ, объ этихъ мученіяхъ Твоихъ я долженъ бы помнить чаще, чтобы не дѣлать грѣховъ и усердно исполнять всякую добродѣтель, любить Тебя всею сердцемъ, исполнять повелѣнія Твои спасительныя! Между тѣмъ я часто забываю эту страшную жертву, принесенную за меня Сыномъ Отца небеснаго единороднымъ, собезначальнымъ, соприисносущнымъ. Дажь убо мнѣ, Господи, чистое сердце и неизмѣнное покаяніе во спасеніе, даждь мнѣ прочее время живота моего благоугодити Тебѣ!

Часто ли ты призывалъ Меня искренно на молитвѣ? — говорить грѣшнику Богъ; часто ли благодарилъ искреннимъ сердцемъ за Мои безчисленныя и превосходящія всякій умъ благодѣянія? часто ли приносилъ Мнѣ искреннюю жертву хвалы, чтобы Мнѣ еще и еще изливаться на тебя Мои милости? А что Мнѣ дѣлать съ твоимъ развращеніемъ, съ твоею испорченностію, съ твоимъ растлѣннымъ умомъ и сердцемъ, съ твоею ежечасною наклонною къ злу и пороку

1) 2 Кор. 4, 4.

волею? Его же люблю — наказую, бью всякаго сына, его же приѣмлю ¹⁾. Итакъ не ослабѣвай, обличаемый, отъ Мене наказуемый, но терпи. *Всякое наказаніе не мнится радость быти, но печаль, послѣди же приноситъ мирный плодъ праведности* ²⁾.

Для совершенія Божественной литургіи потребна возвышенная душа или человѣкъ съ возвышенною душою, не связанный никакими житейскими пристрастіями, похотями и сластями, коего сердце все объято было бы пламенемъ Духа Святаго, пламенною любовію къ Богу и къ человѣчеству, ко всякой душѣ человѣческой, наипаче душѣ христіанской, чтобы искреннимъ сердцемъ всегда возноситься къ Богу въ молитвахъ. *Огня приидохъ воорещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* ³⁾? Этотъ огонь ниспосланъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Необходимо и для насъ этотъ огонь, для нашихъ оледѣнѣвшихъ сердецъ, чтобы разогрѣвать, размягчать, переплавлять и очищать ихъ всегда, чтобы просвѣщать и обновлять ихъ. Гдѣ найти такого достойнаго іерея, который бы, подобно Серафиму, горѣлъ духомъ, любовію, славословіемъ, благодареніемъ предъ Господомъ за такія чудеса Его къ намъ и въ насъ, благодати и премудрости? Я первый изъ грѣшниковъ недостойно совершаю это пренебесное таинство, ибо имѣю всегда нечистое сердце, связанное похотями и сластями. Господи, Ты зриши глубины сердецъ нашихъ; но *окропиши мя росою, и очистюся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* ⁴⁾. *Аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно, и аще праведнаго спасеши, ничтоже велие, но на мнѣ грѣшнымъ удиви милость Твою* ⁵⁾!

1) Евр. 12, 6; 2) Евр. 12, 11; 3) Лк. 12, 49; 4) Пс. 50, 9; 5) ср. мол. веч. св. Іоан. Дамаск.

Господи! благодарю Тебя отъ всего сердца, яко безъ числа спасалъ еси меня отъ безчестія, насилія, лютости страстей и угашалъ разжженные во мнѣ стрѣлы лукаваго и миромъ ограждалъ душу мою и рососою благодати Твоей прохлаждалъ еси ю. Слава Тебѣ, Многомилостиве и Всесильне, яко доселѣ благодатию Твоею остаюсь цѣль и невредимъ, не смотря на безчисленные коварства надо мною невидимыхъ и всезлыхъ враговъ, ищущихъ поглотить меня. Вѣмъ, Господи, яко и отъ всѣхъ козней и наветовъ ихъ избавиши мя и спасеши меня, имиже вѣси судьбами, во царствіе Свое небесное, и не меня только, но и всѣхъ благочестиво живущихъ и наветуемыхъ отъ духовъ злобы: Твое бо есть еже миловать и спасати хотящихъ и даже не хотящихъ спасенія. Или хочу, сказано, или не хочу, спаси мя ¹⁾!

О спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся. Кто искренно наблюдаетъ за собою, тотъ замѣчаетъ непрестанно, что душа наша погибаетъ въ грѣхахъ различныхъ, спитъ грѣховною смертію, непрестанно плѣняется отъ діавола и носитъ крѣпкія оковы страстей, замѣчаетъ это и усердно воздыхаетъ и молится ко Господу о спасеніи душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Христовою. Такъ души наши погибаютъ ежедневно въ злобѣ, зависти, осужденіи, любостыжаниі, въ лакомствѣ, объяденіи и пьянствѣ, въ блудѣ, въ лѣности и нерадѣніи, въ уныніи и ропотѣ, въ невѣжествѣ, сквернословіи, пустословіи, легкомысліи, вольнодумствѣ, непокорности, дерзости и своеволіи и проч. страстяхъ. О свѣтѣ миръ: ибо нѣсть мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣховъ нашихъ ²⁾.

1) Мол. веч. св. Іоан. Дам.; 2) Пс. 37, 4.

Богослуженіемъ своимъ православная Церковь воспитываетъ насъ въ гражданъ небесныхъ чрезъ наученіе насъ всякой добродѣтели, представляемой жизни Богоматери и всѣхъ святыхъ, чрезъ очищеніе, освященіе и обоженіе насъ въ таинствахъ, чрезъ дарованіе силъ къ животу и благочестію ¹⁾. Потому надо неотложно посѣщать разумно, благоговѣнно и охотно Богослуженіе, папаче въ праздничные дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія. А удаляющіеся отъ церкви и Богослуженія дѣлаются жертвою своихъ страстей и погибаютъ.

Съ какою любовію материнскою, или лучше, божественною, Церковь ежедневно какъ бы носитъ насъ на рукахъ своихъ, вознося о всѣхъ насъ непрестанныя молитвы ко Господу, вечеромъ, въ полночь, утромъ и около середины дня; поучаетъ насъ, очищаетъ, освящаетъ, врачуетъ и укрѣпляетъ таинствами и всѣми способами руководствуетъ насъ нѣжнѣйшимъ и кротчайшимъ образомъ ко спасенію и вѣчной жизни. Блаженны тѣ священнослужители и церковнослужители, которые понимаютъ эту любовь и это попеченіе Церкви о спасеніи чадъ ея и стараются усвоить духъ ея, жить этимъ духомъ, дышать этимъ духомъ и въ церкви и внѣ ея, и со вниманіемъ сердечнымъ и съ благоговѣніемъ совершаютъ молитвы, пѣснопѣнія и священнодѣйствія церковныя, памятуя, что чрезъ все это спасаются и они сами и паства ихъ.

Высокое существо—человѣкъ, чудное созданіе Божіе, по образу Его сотворенное! Если въ состояніи паденія онъ способенъ ко многимъ удивительнымъ дѣламъ, которыя онъ произвелъ и производитъ, какъ мы по-

1) 2 Петр. 1, 3.

стоянно видимъ это и въ исторіи и въ современномъ намъ мірѣ, то къ чему онъ способенъ въ состояніи святости и совершенства? Но болѣе всего въ немъ заслуживаетъ вниманія, удивленія, благоговѣнія, благодарности всесердечной то, что онъ можетъ уподобляться своему Создателю — Богу, что онъ предназначенъ къ безсмертію, къ вѣчному блаженству въ Богѣ и съ Богомъ, что онъ нѣкогда просвѣтится, какъ солнце, въ царствіи Отца своего небеснаго! Господь, предвидя эту славу вѣрныхъ избранныхъ Своихъ, говоритъ: *тогда, во второмъ пришествіи, праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* ¹⁾.

На проскомидіи образно представляется собранною около Агнца, вземлющаго грѣхи міра, вся Церковь небесная и земная, церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и церковь, воинствующая съ врагами спасенія, на землѣ. Зрѣлище величественное, восхищающее и умиляющее душу! Какъ, и я въ этомъ обществѣ святыхъ, и я — искупленникъ Агнца Божія, и я сонаслѣдникъ святыхъ, если пребуду вѣренъ до смерти Агнцу! Какъ, и всѣ ближніе мои суть члены этого небеснаго, святаго общества и сонаслѣдники будущаго царствія! О, какъ должно распространиться сердце мое, чтобы вмѣстить въ себя всѣхъ, всѣхъ любить, о всѣхъ радѣть, о спасеніи всѣхъ пещись, какъ о своемъ собственномъ! Се мудрость и премудрость! Да будемъ просты, да ходимъ въ простотѣ сердца со всѣми! Будемъ помнить свое высокое званіе и избраніе и да стремимся неуклонно къ почести горняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ! Мы чада Божіи и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники Христу ²⁾.

1) Мѡ. 13, 43; 2) Римл. 8, 16, 17.

Не смотри на чужіе грѣхи и не относись враждебно къ согрѣшающему, ни внутренно, ни наружно, но представляй предъ собою свои грѣхи и усердно кайся въ нихъ, считая себя дѣйствительно хуже всѣхъ; молись съ любовію за согрѣшающихъ, зная, что мы всѣ склонны ко всякому грѣху.

Истинный христіанинъ поступаетъ такъ въ этой жизни, чтобы она была приготовленіемъ къ будущей, а не жизнію для здѣшняго только вѣка; онъ при дѣйствіяхъ своихъ не думаетъ о томъ, что скажутъ объ немъ здѣсь, а что скажутъ тамъ, на небесахъ; онъ представляетъ себя всегда въ присутствіи Бога, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и помнить, что нѣкогда они будутъ свидѣтелями его помысленій, словъ и дѣлъ.

Любовію къ Богу и ближнему я принадлежу небу, а небесенъ, а попеченіями, особенно пристрастіями житейскими — землѣ, я земный, бѣсовскій. *Господи и Владыко живота моего, духъ любви даруй ми, рабу Твоему!*

Люби; съ любовію въ сердцѣ къ Богу и ближнему все будешь имѣть и не оскудѣешь, ибо гдѣ любовь, тамъ Богъ; а Богъ — все для насъ, главное же — животъ нашъ, миръ, сладость, блаженство. Странно и жалко видѣть, изъ-за какихъ пустыхъ причинъ діаволъ лишаетъ насъ любви къ Богу и ближнему: изъ-за земнаго праха, въ собственномъ смыслѣ, неисчислимаго и попираемаго ногами, изъ-за денегъ, изъ-за пищи и питія, одежды, жилища, почестей, этого мимолетнаго вмѣстѣ съ матерію своею — землею, и съ нашими многопопечительными тѣлами — праха.

Помни Любовь, положившую жизнь свою за людей; не жалѣй и ты самой жизни своей для брата

и немилосердно распинай своего плотскаго человѣка, отвращающагося отъ пожертвованія для брата.

Жадный, алчный скупецъ! Деньги ли, хлѣбъ ли тебѣ дали жизнь? Не Богъ ли? Не слово ли Его дало бытіе и жизнь тебѣ и всѣмъ прочимъ тварямъ? Не Сынъ ли Божій *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея* ¹⁾? Одними ли деньгами и хлѣбомъ, водою и виномъ поддерживается жизнь твоя? Не о всякомъ ли глаголъ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, живъ бываетъ человѣкъ ²⁾? Не прахъ ли деньги и хлѣбъ? Не всего ли меньше намъ нужно хлѣба для поддержанія жизни своей? Все Словомъ сотворено и держится. Слово — источникъ жизни и храненіе ея.

Отца, Сына и Святаго Духа — Бога въ Троицѣ прославляютъ всѣ Его созданія: ангельскіе соборы, возглашающіе немолчно трисвятую пѣснь и св. Церковь Христова, св. апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и всѣ святые, весь міръ видимый, всѣ живущіе нынѣ истинные христіане — весь міръ. Истина троичности Божества, какъ бы воздухъ, который окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ, которымъ мы дышемъ и коимъ проникнуты всецѣло. Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ Божествѣ Сына или Духа Божія? Сколько мы видимъ дѣлъ, совершающихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа? Сколько силъ Духа Божія мы на себѣ испытали и испытываемъ? Духъ Святый есть духовной воздухъ разумныхъ существъ. Что воздухъ для физическихъ тѣлъ, то Святый Духъ — для разумныхъ и свободныхъ существъ. Онъ ихъ наполняетъ, оживляетъ, освящаетъ, умудряетъ, укрѣпляетъ; Сынъ Божій есть для насъ *путь, истина, жизнь* ³⁾, покой (*упокою вы*) ⁴⁾, радость

1) Евр. 1, 3; 2) Мѣ. 4, 4; 3) Іоан. 14, 6; 4) Мѣ. 11, 28.

(*узрю вы, и возрадуется сердце ваше*) ¹⁾. Мы это сами на себѣ испытали и испытываемъ. Кого же послѣ этого будемъ мы слушать внушающаго противное? Внутреннія ли шептанія злаго духа, этого мрачнаго, дышущаго ложью, злобою, униженіемъ, тѣснотою и огнемъ, который какъ дымъ, какъ прахъ исчезаетъ отъ имени и креста Господня? Этого ли мечтателя будемъ слушать и возмущаться отъ его козней? Да будетъ извѣстно тебѣ твердо, что онъ есть чистое отрицаніе истины. *Аще реку, яко не вѣмъ Его* (Отца), *буду подобенъ вамъ ложь. Но Азъ вѣмъ Его* ²⁾. Уже то одно, что онъ всегда убиваетъ душу, — доказываетъ, что онъ — ложь, смерть, а не истина, не жизнь. Мы знаемъ одного виновника смерти — діавола. Аминь.

Если святыхъ мы будемъ призывать съ вѣрою и любовью, то они тотчасъ услышатъ насъ: — соединяющее начало съ нашей стороны есть вѣра, а съ ихъ, вмѣстѣ и съ нашей стороны, — любовь, ибо и они въ Богѣ, и мы въ Богѣ, Который есть любовь ³⁾.

Для чего нужна продолжительная молитва? Для того, чтобы продолжительностію усердной молитвы разогрѣть наши хладныя, въ продолжительной суетѣ закаленные сердца. Ибо странно думать, тѣмъ болѣе требовать, чтобы заматерѣвшее въ суетѣ житейской сердце могло вскорѣ проникнуться теплотою вѣры и любви къ Богу во время молитвы. Нѣтъ, для этого нуженъ трудъ и трудъ, время и время. *Царствіе небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* ⁴⁾. Не скоро царствіе Божіе приходитъ въ сердце, когда отъ него такъ усердно люди бѣгаютъ. Самъ Господь изъявляетъ волю Свою, чтобы мы молились не кратко, когда представляетъ въ примѣръ

1) Іоан. 16, 22; 2) Іоан. 8, 55; 3) 1 Іоан. 4, 16; 4) Мѣ. 11, 12.

вдову, надолзѣ ходившую къ судѣ и утруждавшую его просьбами своими ¹⁾. Господь-то, Отець-то нашъ небесный знаетъ прежде прошенія нашего, чего мы требуемъ ²⁾, въ чемъ нуждаемся, да мы-то не знаемъ Его, какъ бы слѣдовало, суетѣ-то мірской мы очень преданы, а не Отцу небесному; вотъ Онъ по премудрости и милосердію Своему и обращаетъ нужды наши въ предлогъ къ обращенію насъ къ Нему. Обратитесь, заблуждающія чада Мои, хотя теперь ко Миѣ, Отцу вашему, веѣмъ. сердцемъ своимъ, если прежде были далеки отъ Меня, хотъ теперь разогрѣйте вѣрою и любовію сердца свои ко Миѣ, бывшія прежде хладными.

Достойное, сердечное, благоговѣйное, съ вѣрою живою служеніе Господу въ храмъ есть источникъ мира, радости и блаженства для души нашей. Такъ, благоговѣйный священникъ, совершая службы, тайнства, молитвословія, въ самомъ дѣлѣ своемъ обрѣтаетъ для себя величайшее наслажденіе и блаженство.

Слово Господне есть дѣло, жизнь, существо, отъ Сущаго — сущее, отъ Жизни — жизнь, отъ Истины — истина. Отъ діавола, павшаго мечтательною гордостію, захотѣвшаго присвоить себѣ невозможное и отпавшаго отъ жизни и истины, выходитъ мечтаніе, ложь, отъ смерти — смерть.

Человѣкъ, говорятъ, свободенъ, его нельзя или ему не должно себя принуждать ни въ вѣрѣ, ни въ ученіи. Господи, помилуй! Какое діавольское мнѣніе! Если не понуждать, то что же послѣ этого выйдетъ изъ людей? Ну, что выйдетъ изъ тебя, глашатай ново-

1) Лк. 18, 2—6; 2) Мѡ. 6, 8.

вымышленныхъ правилъ, если ты не будешь принуждать себя ни къ чему доброму, а будешь жить такъ, какъ располагаетъ тебя жить твое порочное сердце, твой гордый, близорукій и слѣпой разумъ, твоя грѣшная плоть? Скажи, что изъ тебя выйдетъ? Развѣ ты не принуждаешь себя ни къ чему, не говорю, прямо доброму, а хотя должному и полезному? Какъ можно обойтись безъ принужденія себя? Какъ можно и христіанъ не побуждать и не принуждать къ исполненію предписаній вѣры и благочестія? Не сказано ли въ св. Писаніи, что *царствіе небесное нудится, что нуждники восхищаютъ е* ¹⁾! А какъ не принуждать особенно мальчиковъ къ ученію, къ молитвѣ? Что изъ нихъ выйдетъ? Не лѣнивцы ли? Не шалуны ли? Не научатся ли они всякому злу?

О нынѣшнихъ благотвореніяхъ. — Ты полною мѣрою вкушаешь блага земныя, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше, значить дѣлаешь добрыя дѣла безъ малѣйшаго самоотверженія. Не велики дѣла твоихъ благотвореній. А то что еще есть? Какія благотворенія мнимыя? Съ благотворительною цѣлію дѣлають увеселенія, т. е. прежде всего хотятъ намѣренно послужить своей грѣховной плоти, діаволу, а потомъ уже — ближнему и Богу. Да это, господа, вовсе не благотвореніе! Одно только имя благотворенія носить. Не *сотворимъ злая, да придутъ благая* ²⁾. *Горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете! Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко възрыдаете и восплачете* ³⁾.

Когда молишься Господу и испрашиваешь у Него для себя или другихъ благъ духовныхъ, небесныхъ, вещественныхъ, земныхъ, тогда для совершенной увѣренности въ полученіи просимаго или вообще блага,

1) Мѡ. 11, 12; 2) Рим. 3, 8; 3) Лук. 6, 25.

благопотребнѣйшаго для насъ, по усмотрѣнію премудрости и благости Божіей, имѣй въ умѣ и въ сердцѣ слѣдующія слова Спасителя: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцуйте и отверзется вамъ: всякъ бо просай приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется. Или кто есть отъ васъ человекъ, его же еще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или еще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него ¹⁾.*

При чтеніи извѣстныхъ истинъ не говори: это не новое, это я знаю, это я также сказалъ. Все это гордость діавольская; такое настроеніе отзывается слѣдующимъ мудрованіемъ: я все знаю, доброе и лукавое,—это значитъ почти слѣдующее: я—всеѣдущій. А многіе не читаютъ проповѣдей и духовныхъ книгъ потому, что будто бы они все знаютъ, что тамъ все одно и то же, что они давно знаютъ, между тѣмъ какъ свѣтскія книги, въ коихъ именно всегда одна и та же пустѣйшая житейская суета, читаютъ охотно и перечитываютъ. О, нечистыя мухи, питающіяся мертвечиною!

Господь всѣхъ насъ призываетъ въ общеніе божественнаго естества Своего, а мы должны тщательно блюсти между собою единеніе духа въ союзѣ мира, какъ члены тѣла Христова, какъ уды другъ другу. *Есмы другъ другу удове ²⁾.*

Послѣ достойнаго совершенія службы и таинства всегда отъ всей души благодари Господа краткою молитвою, что Онъ сподобилъ тебя отъ всего сердца съ вѣрою и любовію послужить Ему, Его человеко-

1) Мк. 7, 7—11; 2) Ефес. 4, 25.

любивѣйшимъ намѣреніямъ и дѣламъ, ибо служеніе наше Господу, Творцу и Искупителю нашему, есть величайшее дарованіе и благодѣяніе намъ грѣшнымъ, весьма благоплодное какъ для принимающихъ чрезъ насъ освященіе и спасеніе Божіе, такъ и для насъ самихъ, потому что умиротворяетъ, оживотворяетъ и радуетъ. Всегда нужно благодарить Господа, что Онъ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, благоволилъ содѣлать Своими споспѣшниками, какъ говоритъ апостолъ: *Богу бо есмы споспѣшницы ¹⁾,*—слугами Своими и строителями Таинъ Своихъ: *такое насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ ²⁾.* Между тѣмъ, что же дѣлаютъ многіе изъ насъ?—Совершаютъ службу и таинства, молитвословія неохотно, вяло, небрежно, торопливо, съ пропусками, желая скорѣе кончить святое дѣло да поспѣшить на житейскую суету. Какое страшное обольщеніе и какой тяжкій грѣхъ! Невольно при этомъ вспоминаешь грозный глаголъ Господа нерадивымъ исполнителямъ Его дѣлъ: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ ³⁾!* Я сказалъ: какое страшное обольщеніе! Да, страшное обольщеніе, потому что мы по слѣпотѣ своей пренебрегаемъ глаголами Святаго Духа, дышущаго въ молитвословіяхъ таинствъ и службъ, — пренебрегаемъ тѣмъ самымъ, что для насъ служило бы при настоящемъ тщаніи и радѣніи источникомъ пресладкаго мира, радости въ Духѣ Святомъ и даже источникомъ здравія тѣлеснаго, ибо слова молитвъ, при службахъ и таинствахъ, читаемыхъ съ вѣрою, благоговѣніемъ, страхомъ Божіимъ, спокойно, горящимъ духомъ, имѣютъ несомнѣнное и чудное свойство вмѣстѣ съ душою оживотворять, укрѣплять и испѣлять и самое тѣло наше. Это дознано опытомъ. Тяжкій грѣхъ,

1) 1 Кор. 3, 9; 2) 1 Кор. 4, 1; 3) Иерем. 48, 10.

говорю, потому что, совершая небрежно таинства, мы чрезъ то кощунствуемъ святынею Господнею. Что же нужно дѣлать, чтобы совершать таинства и службы достойно, тщательно, горящимъ духомъ? Надо имѣть всегда живую вѣру, что Богъ нашъ, въ Троицѣ поклоняемый, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, всегда съ нами, взираетъ на насъ и по первому слову нашей искренней молитвы о помощи готовъ помогать намъ въ святомъ дѣлѣ, ибо молитва вѣры, какъ дыханіе для тѣла нашего, совершенно необходима для насъ, пока мы живемъ на землѣ; что дыханіе для тѣла, то молитва вѣры для души. Памятуя, что Вседержитель всегда съ нами, и имѣя Его самымъ дѣломъ въ мысляхъ своихъ, отвергая отъ сердца своего всякіе помыслы, сомнѣнія житейскія, попеченія и пристрастія, мы всегда будемъ достойно совершать Божіе дѣло.

О лицемѣрной молитвѣ. — Думали ли фарисеи, что они лицемѣрно молятся?—Не думали; они считали себя правыми въ самомъ лицемѣріи. Оно вошло у нихъ въ привычку, сдѣлалось, такъ сказать, ихъ природою, и они думали, что приносятъ службу Богу своею молитвою. Думаютъ ли нынѣшніе христіане-лицемѣры, что они лицемѣрно молятся и лицемѣрно живутъ?—Не думаютъ. Они молятся ежедневно, можетъ быть долго, молятся по привычкѣ, устами, а не сердцемъ, безъ сердечнаго сокрушенія, безъ твердаго желанія исправленія, чтобы только исполнить заведенное правило—и *мнятъ службу приносить Богу* ¹⁾, тогда какъ молитвою своею они навлекаютъ на себя только гнѣвъ Божій. Всѣ мы больше или меньше грѣшны въ томъ, что лицемѣрно молимся, и приемъ за это великое осужденіе. Смиряться, считая себя за траву, которая ничто предъ вѣковыми дубами, или за колючее тер-

1) Іоан. 16, 2.

ніе, которое ничтожно, малоцѣнно предъ великолѣпными благоуханными и нѣжными цвѣтами,—ибо ты—травка, ты — колючее терніе по причинѣ своихъ страстей.

Когда подаешь просящему, который не бѣденъ, здоровъ и повидимому не заслуживаетъ подаванія,—отчего сердце твое пожалѣетъ для него поданной милостыни,—покайся въ этомъ, ибо и намъ божественная Любовь подаетъ блага свои, тогда какъ мы имѣемъ ихъ и безъ того довольно. Любовь къ ближнему должна такъ говорить въ тебѣ: хотя онъ и имѣетъ, но не худо, если я увеличу его благосостояніе (а сказать правду, одна или двѣ-три копейки не очень-то увеличатъ и поправятъ его благосостояніе). Мнѣ подаетъ Богъ, почему же мнѣ не подать нуждающемуся? говорю: нуждающемуся, ибо кто станетъ протягивать руку безъ нужды? Если бы ты самъ только по заслугамъ получалъ отъ Бога дары Его благодати, то, быть можетъ, долженъ былъ бы ходить нищимъ. Къ тебѣ Богъ щедръ не по заслугамъ, да и ты самъ хочешь, чтобы Онъ былъ щедръ. Какъ же ты не хочешь быть щедрымъ къ братіямъ своимъ, имѣя избытки?

На все въ мірѣ смотри, какъ на преходящую тѣнь, и ни къ чему не прилѣпляйся сердцемъ, ничего не считай за великое, ни на что не полагай надежды. Прилѣпляйся къ единому нетлѣнному, невидимому, премудрому Богу. *Не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ; видимая бо временна, невидимая же вѣчна* ¹⁾.

Лѣченіе душевныхъ болѣзней (страстей) совершенно отлично отъ лѣченія тѣлесныхъ болѣзней. Въ тѣлесныхъ болѣзняхъ надо остановиться на болѣзни, поласкать больное мѣсто мягкими средствами, теплою

1) 2 Кор. 4, 18.

водою, теплыми припарками и пр., а въ болѣзняхъ душевныхъ не такъ: напала на тебя болѣзнь, — не останавливайся на ней вниманіемъ, отнюдь не ласкай ее, не потворствуй ей, не грѣй ее, а бей, распинай ее; дѣлай совершенно противное тому, чего она просить; напала на тебя ненависть къ ближнему, — скорѣй распни ее и тотчасъ возлюби ближняго; напала скупость, — скорѣй будь щедръ; напала зависть, — скорѣе доброжелательствуй; напала гордость, — скорѣе смирись до земли; напало сребролюбіе, — скорѣе похвали нестяжаніе и возревнуй о немъ; мучить духъ вражды, — возлюби миръ и любовь; одолеваетъ чревоугодіе, — скорѣе поревнуй о воздержаніи и постѣ. Все искусство лѣчить болѣзни духа состоитъ въ томъ, чтобы нисколько не останавливаться на нихъ вниманіемъ и нисколько не потворствовать имъ, но тотчасъ отсѣкать ихъ.

Касательно исполненія просимаго тобою отъ Бога въ молитвѣ такъ вѣруй, что какъ удобно тебѣ выговаривать слова, такъ Господу удобно и несравненно удобнѣе исполнить каждое слово твое, и если есть слово, то есть и дѣло, ибо у Господа нѣтъ слова безъ дѣла, не возвращается къ Нему глаголъ тощимъ, по слову Его ¹⁾. Помни постоянно на молитвѣ, что Богъ есть Сущій, — отъ Него все: и мысль о чемъ-либо, и слово о чемъ-либо, и дѣло, и все, — что Онъ премудръ, всемогущъ, всеблагъ.

Какъ много теряютъ люди въ домашней бесѣдѣ, для оживленія ея, чрезъ то, что не говорятъ о Богѣ! Какъ одушевился, плодился и разнообразился бы ихъ разговоръ! У вѣрующихъ тогда потекли бы рѣки отъ чрева ихъ ²⁾ спасительныхъ словъ. Сколько такіе

разговоры доставили бы назиданія, успокоительности, истинной сладости! Между тѣмъ теперь, не говоря о Богѣ въ домашнихъ кружкахъ, а говоря о суетѣ мірской, скоро истощаются въ разговорѣ, скучаютъ и потомъ убиваютъ драгоценное время въ глупыхъ играхъ или въ танцахъ. Врагъ рода человѣческаго подмѣтилъ эту слабость въ людяхъ заниматься суетными, житейскими разговорами и вообще проводить время въ суетныхъ забавахъ; онъ извлекаетъ и извлекаетъ для себя изъ этой слабости огромную выгоду: завелъ театры, цирки — истое осуществленіе суеты, истинное посмѣяніе надъ суетою людскою, и безумные между людьми, склонные къ суетѣ, къ лѣности и бездѣйствію, охотно посѣщаютъ эти театры и цирки, не находя для себя лучшаго занятія, которое бы доставляло спокойствіе и пріятность ихъ духу. *Суета суетствій — всяческая суета. Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ ¹⁾.*

Ты боленъ, и болѣзнь твоя очень мучительна: ты упалъ духомъ, унылъ; мысли одна другой мрачнѣе обуреваютъ тебя; твое сердце и твои уста готовы къ ропоту, хулѣ на Бога. Братъ мой! прими искренній отъ меня совѣтъ: терни великодушно свою болѣзнь и не только не унывай, напротивъ, если можешь, радуйся своей болѣзни. Чему же радоваться, спросишь, когда ломаетъ вдоль и поперекъ? Радуйся тому, что Господь взыскалъ тебя временнымъ наказаніемъ, да очиститъ душу твою отъ грѣховъ, *его же бо любитъ Господь, наказуетъ ²⁾*; радуйся о томъ, что ты теперь не удовлетворяешь тѣмъ страстямъ, которымъ удовлетворялъ бы, будучи здоровымъ; радуйся, что несешь крестъ болѣзни и, значитъ, идешь узкимъ и

1) Исaiи 55, 11; 2) Іоан. 7, 38.

1) Еккл. 1, 2; 12, 13; 2) Евр. 12, 6.

скорбнымъ путемъ, ведущимъ къ царствію. Болѣзни, на наши глаза, представляютъ изъ себя только одно болѣзненное, непріятное, ужасное: рѣдко кому изъ насъ во время болѣзни представляется польза, которую приносятъ душѣ нашей болѣзни; но у премудраго и всеблагаго Промыслителя — Бога ни одна болѣзнь не остается безъ пользы для души нашей. Болѣзни въ рукахъ Промысла то же, что горькія лѣкарства для души нашей, исцѣляющія страсти ея, худыя привычки и наклонности. Не возвратится тоща ни одна болѣзнь, посланная на насъ. Поэтому надо имѣть въ виду пользу болѣзней, чтобы легче и спокойнѣе можно было страдать. *Пострадавшій плотию преста отъ грѣха* ¹⁾, сказано въ Писаніи.

Любовь Господня паче любви матерней. Мать носила меня во чревѣ и произвела меня на свѣтъ Божіимъ устроеніемъ, потомъ стала кормить, ласкать меня, на рукахъ носить; когда же я сталъ самъ въ состояніи ходить, тогда оставила меня носить на рукахъ своихъ и еще раньше перестала кормить меня сосцами своими. Господь же всегда, такъ сказать, носитъ меня въ утробѣ Своей: *ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ*, говоритъ Онъ, *и Азъ въ немъ* ²⁾, или: *понеже ни теплѣ еси ни студенъ, изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* ³⁾; всегда носитъ меня на рукахъ Своихъ: *на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твои и предо Мною еси присно* ⁴⁾; *носай всяческая глаголомъ силы Своея* ⁵⁾; Онъ сила моя, покой мой, сладость и радость моя, свѣтъ ума и сердца моего; Онъ постоянно питаетъ меня, какъ мать сосцами, разнообразными произведеніями земли. Онъ *пища моя крѣпкая и питіе неисчерпаемое* ⁶⁾. Родители по

1) 1 Петр. 4, 1; 2) Іоан. 6, 56; 3) Апок. 3, 16; 4) Исаіа 49, 16; 5) Евр. 1, 3; 6) Акаѳ. Іис. сладч. икосъ 10.

возрастѣ оставляютъ насъ и мы ихъ, ибо сказано: *оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей* ¹⁾ (или въ собственномъ смыслѣ понимаемой, или въ переносномъ значеніи — ко Христу, Который есть высочайшая и святѣйшая любовь, паче любящей жены). Господь же съ начала нашего бытія до смерти нашей ни на минуту не оставляетъ насъ (*предо Мною еси присно*), каждое мгновеніе промышляя объ насъ, какъ кокошь о птенцахъ своихъ. Онъ — надежда и въ смерти нашей, Онъ — жизнь по смерти нашей, Онъ — утѣшеніе наше на судѣ Его, Онъ не посрамитъ насъ и тогда ²⁾, и въ вѣчныя обители царствія небеснаго введетъ насъ.

Братія и сестры говѣющіе! Убоимся окамененнаго печувствія грѣховъ нашихъ; убоимся гордости своей сердечной, которая говоритъ: не нуждаюсь я въ прощеніи грѣховъ, я не виноватъ, я не грѣшенъ; или: грѣхи у меня легкіе, человѣческіе, — какъ будто нужно, чтобы были бѣсовскіе; или: мнѣ не худо и во грѣхахъ моихъ жить. Это сатанинская гордость, и самъ сатана въ нашемъ сердцѣ твердитъ тѣ же слова. Восчувствуемъ глубоко, глубоко, всѣмъ сердцемъ, безчисленныя беззаконія свои, будемъ вздыхать объ нихъ изъ глубины души, прольемъ объ нихъ слезы умиленія и умилоstimимъ разгнѣваннаго Владыку. Не станемъ нимало оправдывать себя, какъ фарисеи, лицеѣры, *ибо не оправдится*, сказано, *предъ Богомъ всякъ живой* ³⁾, а однимъ только искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ можемъ умилоstimить Бога. Оставимъ равнодушіе и холодность, будемъ духомъ горящимъ работать Господу; не станемъ забывать, что за долгій періодъ беззаконной жизни мы пришли

1) Мѡ. 19, 5; 2) Акаѳ. Іис. сладч. ик. 5; 3) Псал. 142, 2.

нынѣ умилоствлять Владыку живота нашего и праведнаго Судію нашего. Время ли тутъ холодности и равнодушія, не одобряемыхъ и въ обществѣ при сношеніяхъ съ людьми; не должна ли вся душа наша обратиться въ огонь духовный и излиться въ слезахъ чистосердечнаго раскаянія? О, Боже нашъ, Боже нашъ! наши беззаконія въ собственномъ смыслѣ умножились паче власть главы нашей, паче числа песку морскаго, и мы ихъ не чувствуемъ, мы равнодушны къ нимъ, мы даже не перестаемъ любить ихъ. Что если Ты всѣ беззаконія наши назириши, Господи?... Кто тогда постойтъ предъ Тобою, Господи! Даруй всѣмъ намъ, Господи, духъ сокрушенный и сердце смиренное, да принесемъ Тебѣ истинное покаяніе. Аминь.

Когда вѣра твоя въ Господа при жизни и благоденствіи твоёмъ или въ болѣзни и при исходѣ изъ этой жизни ослабѣетъ, будетъ меркнуть отъ суеты житейской или отъ болѣзни и отъ ужасовъ и мраковъ смерти, воззри тогда умными очами сердца на сонмы праотцевъ, патріарховъ, пророковъ и праведниковъ (Симеона Богопріимца, Іова, Анны пророчицы и др.), апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, безсребренниковъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ. Смотри, какъ они и при жизни непрестанно взирали къ Богу, и при исходѣ изъ этой жизни умирали въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя, и будь ихъ подражателемъ. Эти живые примѣры, столь многочисленныя, способны утвердить колеблющуюся вѣру всякаго христіанина въ Господа и въ будущую блаженную жизнь. Много теряютъ для благочестія и христіанскаго упованія тѣ христіанскія общества, которыя не почитаютъ святыхъ и не призываютъ

ихъ въ молитвахъ. Они сами себя лишаютъ великаго подтвержденія вѣры примѣрами подобострастныхъ намъ людей.

Когда уныетъ духъ твой въ болѣзни и съ ужасомъ начнетъ представлять смерть, тогда успокой и утѣшь мятущееся, трепещущее и печальное сердце твое слѣдующимъ изреченіемъ: Ты, Господи, глубиною мудрости человеколюбно вся строиши и полезное всѣмъ подаеши,—и вѣруй, что Онъ непремѣнно устроить намъ все во благо: жизнь ли, болѣзнь ли, напасть ли, скорбь ли, смерть ли, такъ что лучшаго тебѣ и пожелать нельзя. Не говори: рано бы еще мнѣ умирать, хотѣлось бы еще пожить во славу Божию, для пользы родственниковъ, ближнихъ; хотѣлось бы еще на свѣтъ посмотреть, благами земными насладиться. Будь благодаренъ Богу и за то, что доселѣ пользовался ты благами Его, милостями, щедротами Его. Теперь покорись Его волѣ, Его призванію, а впрочемъ въ то же время не отчаивайся и въ продолженіи здѣшней жизни.

Въ сердцѣ моемъ я могу заключать и Бога и людей вѣрою и любовію, молитвою вѣры и любви. Какъ глубоко и пространно сердце человека! Какъ человекъ великъ!

Истинный пастырь и отецъ своихъ пасомыхъ будетъ жить въ признательной памяти ихъ и по смерти своей: они будутъ прославлять его, и чѣмъ меньше онъ будетъ заботиться о своемъ прославленіи здѣсь, на землѣ, при своихъ усердныхъ трудахъ во спасеніе ихъ, тѣмъ больше просіяетъ слава его по смерти: онъ и мертвый будетъ заставлятъ ихъ говорить о себѣ. Такова слава трудящимся на пользу общую!

Ты — существо добровольно падшее, растлѣнное грѣхомъ: вотъ гдѣ сильнѣйшее побужденіе для тебя къ молитвѣ; ты получаешь ежедневно величайшія милости отъ Бога: вотъ гдѣ сильное побужденіе къ благодаренію Бога; ты ежедневно созерцаешь дѣла всемогущества, премудрости и благодати Божіей: вотъ гдѣ побужденіе къ ежедневному славословію.

Проявленіе въ людяхъ сатанинской гордости. — Гордость обыкновеннѣе всего показываетъ себя въ томъ, что зараженный ею дѣлаетъ себя равными всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, многихъ высшихъ себя по возрасту, по власти, по способностямъ, и не терпитъ быть ниже ихъ. Если гордый человѣкъ есть подчиненный, — онъ не уважаетъ, какъ должно, начальника, не хочетъ ему кланяться, не уважаетъ его распоряженій, исполняетъ ихъ неохотно, по страху; онъ равняетъ себя со всѣми образованными и не отдаетъ предъ собою преимущества никому или весьма, весьма не многимъ; если онъ ученый или даже неученый, сынъ или дочь, — не отдаетъ должнаго почтенія родителямъ и благодѣтелямъ, особенно простымъ и грубымъ, считая ихъ равными себѣ и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя съ другими въ какомъ бы то ни было отношеніи, а ставить себя ниже всѣхъ, хотя бы ты и дѣйствительно былъ въ чемъ-либо лучше многихъ или равенъ весьма многимъ. Все доброе въ насъ — отъ Бога, не наше. *Сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* ¹⁾. *Вся сія раздѣляетъ одинъ и тойжде Духъ....* ²⁾. А какъ чужимъ добромъ гордиться и равняться съ тѣми, которые Самимъ Бо-

1) Еф. 2, 9; 2) ср. 1 Кор. 12, 4. 11.

гомъ и общественнымъ довѣріемъ поставлены выше меня? Итакъ, *не сяди на преднемъ мѣстѣ, еда кто честнѣе тебе будетъ. Всякъ возносися, смирится; смиряяй же себе, вознесетъ* ¹⁾.

Когда мы говоримъ о Богѣ славы, о волѣ Его, законѣ Его, тогда намъ должно совершенно забыть о собственной славѣ и совершенно погрузиться въ созерцаніе славы Божіей или премудрой, всеблагой воли Его; мы не должны тогда думать о своихъ недостаткахъ, которые діаволь въводитъ въ сознаніе наше и въ чувство наше для того, чтобы уронить насъ въ собственныхъ нашихъ глазахъ, повергнуть насъ въ ложный стыдъ, уныніе и отчаяніе. Надо помнить, что нѣтъ совершенства на землѣ ни въ чемъ, равно какъ и въ славѣ: *отчасти бо разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ* (проповѣдуемъ) ²⁾. И кто стыдится и краснѣетъ за свое несовершенство, тотъ стыдится призрака, представляющагося ему въ его собственномъ воображеніи, тотъ гордъ мнимыми своими совершенствами.

Видѣлъ я и слышалъ людей, которые съ лукавствомъ и злорадствомъ рассказываютъ о нѣкоторыхъ темныхъ пятнахъ въ жизни и дѣятельности великихъ и даже святыхъ людей, и изъ-за этихъ темныхъ мнимыхъ или истинныхъ пятенъ порицаютъ всю жизнь человѣка, называя его лицемѣромъ и едва не богоотступникомъ. Они представляютъ вамъ и факты, — только эти факты такъ же темны и сомнительны, какъ темна ихъ подозрительная, лукавая душа, которая изъ чужаго пятна, изъ чужаго грѣха, чужой слабости, хочетъ извлечь для себя мнимое оправда-

1) Лук. 14, 8; 18, 14; 2) 1 Кор. 13, 9.

ніе для своихъ порочныхъ дѣлъ. Но не оправдаютъ они себя, а больше навлекутъ осужденія на себя за то, что *видятъ сущаго во оцѣ брата своего* и осуждаютъ его; *бревна же (поистинѣ бревна) во оцѣ своемъ не чувствѣ¹⁾*. Ты говоришь: въ этомъ святомъ отцѣ или въ этомъ благочестивомъ человѣкѣ есть такіе и такіе грѣхи. Что же? Онъ — человѣкъ, а никто изъ людей не безгрѣшенъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ²⁾*. Но развѣ ты безъ грѣха? Если же нѣтъ, — что же ты бросаешь въ брата камень осужденія? Если бы я сталъ разбирать твою жизнь, по слову Божию, то я собственными твоими словами осудилъ бы тебя въ безчисленныхъ и тяжкихъ грѣхахъ: и въ гордости, и въ киченіи, и въ невѣріи, и въ любостыжаніи, и въ прелюбодѣянніи, и въ кривотолкованіи слова Божія и заповѣдей Божіихъ, и въ холодности къ своей вѣрѣ... и мало ли въ чемъ. Я нашелъ бы, что, можетъ быть, все тѣло твое темно, потому что сердечное око твое лукаво. Охъ! какъ мнѣ противно это діавольское злорадство о грѣхѣ ближняго, это адское усиліе доказать его истинную или мнимую слабость. И люди такъ поступающіе еще смѣютъ говорить, что они уважаютъ и всѣми силами стараются исполнять законъ о любви къ Богу и ближнему! Какая же тутъ любовь къ ближнему, когда даже въ великихъ и святыхъ людяхъ намѣренно хотятъ видѣть и отыскивать темныя пятна, за одинъ грѣхъ чернятъ всю его жизнь и не хотятъ покрыть грѣха ближняго, если онъ дѣйствительно есть? Забыли они, что *любовь вся покрываетъ³⁾*. Какъ много дѣлаютъ зла эти нравственные черви себѣ и другимъ! Они подрываютъ во многихъ законное уваженіе къ извѣстной

1) Мѡ. 7, 3; 2) 1 Іоан. 1, 8; 3) 1 Кор. 13, 7.

особѣ, затемняютъ для нихъ свѣтъ сѣ, отвлекаютъ отъ подражанія ей и смущаютъ души ихъ помыслами осужденія, а себѣ вредятъ тѣмъ, что принимаютъ отъ діавола ядъ осужденія ближняго. Братъ! *ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеву стоитъ или падаетъ. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его¹⁾*.

Призвавши Духа Святаго на подлежащіе Дары и освятивши ихъ молитвою предложенія (во время литургіи) помани, что *небо и земля мимоидетъ, слова же Господни не мимоидутъ²⁾*, и что хлѣбъ и вино непремѣнно предлагаются въ тѣло и кровь Господню, по волѣ Самого Господа и по дѣйствию Святаго Духа, хотя бы священнодѣйствующее лицо и недостойно было по какой-либо слабости своей.

О понужденіи себя ко всякому добру. — *Царство небесное, сказано, нудится, и нуждники восхощаютъ е³⁾*. Поэтому нужно постоянно принуждать себя къ истинѣ и добру; на молитвѣ нужно во всякое мгновеніе принуждать себя выговаривать каждое слово съ силою, истинно, отъ сердца; въ случаѣ же оплошности, невниманія къ своему сердцу, принужденія себя къ искренности, молитва будетъ лицемерная, ложная, богопротивная; нужно убѣдительно для себя самого говорить слова молитвы. Когда убѣдительно для тебя самого будутъ молитвенныя слова, тогда они будутъ убѣдительны и для Бога, а безъ убѣжденія себя не думай своею молитвою убѣдить Бога даровать тебѣ какое-либо благо. Богъ даетъ по сердцу нашему⁴⁾: чѣмъ больше искренности, сердечнаго жару въ молитвѣ, тѣмъ щедрѣе даръ.

1) Римл. 14, 4; 2) Мѡ. 24, 35; 3) Мѡ. 11, 12; 4) Пс. 19, 5.

Помни, человекъ, что ты нравственное и физическое ничтожество; нравственное — потому, что ты весь — грѣхъ, страсть, немощь, и физическое — потому, что тѣло твое есть земной прахъ; — чтобы чрезъ это живо, осязательно показать свое предъ Богомъ смиреніе, какъ это наглядно изображали древніе люди, да и нынѣ нѣкоторые, посыпая головы свои пепломъ, снимая съ себя свѣтлыя одежды, питающія суетность и тщеславіе въ безсмертномъ духѣ человеческомъ. Такъ, человекъ, самонаименѣйшее добро въ тебѣ отъ Бога, какъ самонаименѣйшая струйка воздуха, въ тебѣ находящагося или тобою вдыхаемаго, изъ окружающаго тебя воздуха.

Слава Пресвятой, единосущной и животворящей Троицѣ! Когда діаволъ защемитъ бокъ неудовольствіемъ, ненавистію на ближняго изъ-за чего-либо житейскаго, плотскаго, и тяжело мнѣ станетъ, мучительно, я встану да возведу сердечныя очи къ Троицѣ и говорю: Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя, а самъ смотрю на имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ на самое существо Пресвятой Троицы, вездѣ существенно присутствующей, даже въ словѣ единомъ, — смотришь: тотчасъ и легко сдѣлается и убѣжитъ врагъ отъ вседержавнаго, приснопоклоняемаго Имени, какъ дымъ исчезнетъ. *Слава Тебѣ, Святой и единосущный, и животворящей, и нераздѣльной Троицѣ* ¹⁾! Пресвятая Троица! научи меня презирать все земное, научи меня полагать миръ, довольство, блаженство въ Тебѣ единой! А чтобы не возгордиться мнѣ, по причинѣ благодатнаго вниманія ко мнѣ Пресвятой Троицы и подаваемого Ею мнѣ

1) Возгл. въ нач. утрени.

спасенія, да памятую, что Она благодатно внимаетъ каждому червю, каждому птенцу. Еще припомню, что нѣкоторые христіане, многія силы сотворившіе именемъ Божиимъ, услышать нѣкогда отъ Господа слова: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ* ¹⁾, за свою неевангельскую жизнь. Пресвятая Троица! сохрани меня отъ гордости и научи меня смиренномудрію! Ты благодатно и скоро внемлешь мнѣ и спасаешь меня; я могу отъ этой милости возгордиться, Твою безконечную благодать и милосердіе обратить въ предлогъ къ самовосхваленію, якобы я самъ достоинъ такого вниманія былъ, какъ благо нѣкое сотворившій! *Покрый* меня, премилосердая Троице, Отче, Сыне и Душе Святой, *кровомъ крилу Твоею* отъ всякаго грѣха.

Когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь имя Божіе, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ Его благодать безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ непреступный, всемогущество, неизмѣняемость. Со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому всезидущему, вседержавному, всеуправляющему Имени. Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять имя Божіе всуе, потому, т. е., что имя Его есть Онъ Самъ — единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ то же время не заключаемое, т. е. не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ.

1) Мѣ. 7, 23; 25, 12.

Настоящая жизнь—не шутка и не игрушка, а между тѣмъ люди обратили ее въ шутку и въ игрушку: легкомысленно играютъ временемъ, даннымъ для приготовленія къ вѣчности, играютъ праздными словами. Соберутся въ гости, сидятъ и празднословятъ, а потомъ сядутъ играть такъ или иначе; соберутся въ театръ, и тамъ лишь забавляются и дѣйствующія лица и смотрящіе на ихъ дѣйствія; иные забавляются своими умственными дарованіями, человѣческими слабостями или добродѣтелями, способностію хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею и питьемъ, употребляя въ излишествахъ, вмѣсто того, чтобы употреблять ихъ только для необходимаго насыщенія; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими; забавляются дѣтьми своими, вмѣсто того, чтобы воспитывать ихъ въ вѣрѣ, благочестіи и страхѣ Божіемъ. Вся жизнь у нихъ забава. Но горе забавляющимся!

О, какъ страшно для забавы употреблять пищу и питье, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряетъ вѣру, страхъ Божій, и дѣлается безчувственною для молитвы, для благодаренія и славословія Божія. Сытое сердце отвращается отъ Господа и дѣлается какъ камень твердо и безчувственно. Вотъ почему Спаситель заботливо предостерегаетъ насъ отъ объяденія и пьянства, *да не внезапно найдетъ на насъ день смерти* ¹⁾, по причинѣ гнѣва Господня на насъ, за легкомысленное и праздное препровожденіе времени въ пищу и питіи.

Помни же, какъ человѣкъ удовлетворяетъ своей чувственности, онъ становится плотянымъ и удаляетъ

1) Лк. 21, 34.

отъ себя Пресвятаго Духа Божія, Который не можетъ пребывать въ людяхъ, плотскую жизнь провождающихъ: *кое бо общеніе святу ко тѣмъ?* ¹⁾. Это достойное слезъ состояніе испытываютъ весьма многіе и—уввы!—не познаютъ, что они не имѣютъ въ себѣ Духа Божія, подобно какъ слѣпые отъ рожденія не сознаютъ великой потери въ томъ, что не видятъ свѣта. Такіе люди не имѣютъ вѣры и любви въ сердцахъ и духа молитвы, бѣгаютъ общенія съ Церковію. Боже мой! сколько для меня опасностей въ жизни. Я дѣлаюсь величайшимъ врагомъ самому себѣ, когда я удовлетворяю своей плоти излишне.

Помни, что совершеніе животворящихъ Таинъ есть неизмѣнное соизволеніе животворящей Троицы, отъ сложенія міра предопредѣленное; не быть оно не можетъ. Когда ты совершаешь Тайны, то Самъ Богъ Отецъ Духомъ Своимъ Святымъ прелагаетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,—ты только орудіе. Самъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи чрезъ тебя совершаютъ литургію и освящаютъ дары. *Ты еси приносяи и приносимый*, говорится, *Христе Боже нашъ* ²⁾. Помни же неизмѣняемость Божію и вѣрность во всѣхъ словесахъ Его.

Только тогда ты будешь совершать достойно таинство покаянія, когда будешь не корыстолюбивъ, а душелюбивъ, когда будешь терпѣливъ, а не раздражителенъ. О, какая великая любовь нужна къ душамъ ближнихъ, чтобы достойно, не торопясь и не горячась, съ терпѣніемъ, исповѣдывать ихъ! Исповѣдующій священникъ долженъ помнить, что *радость*

1) 2 Кор. 6, 14; 2) Мол. іерея на лит. предъ херувимскою.

бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся ¹⁾. Какъ же онъ долженъ стараться возбудить покаянные чувства въ кающихся, которые не вѣдаютъ, въ чемъ покаяться, якоже подобаетъ. Еще долженъ священникъ помнить, какъ апостолъ день и ночь поучалъ каждаго изъ новопросвѣщенныхъ христіанъ, поучалъ со слезами ²⁾. Всякая корысть въ дѣлѣ Божіемъ должна быть отброшена въ сторону, мзду должно полагать въ единомъ Богѣ — Душелюбцѣ. — Спрашивай о грѣхахъ и поучай съ твердостію и искренностію, а не вяло и раздвоеннымъ сердцемъ; твердое слово вызоветъ твердое покаяніе, скоро пробьетъ сердце и вырветъ слезу умиленія и сокрушенія сердечнаго; но если священникъ спрашиваетъ не твердо, а вяло, двоедушно, то и духовныя чада, видя вялость и двоедушіе отца духовнаго, не расположатся душевно, сердечно каяться.

Вообрази, по силѣ своей, всемогущество и велелѣпоту вѣстаснаго Слова Божія. Онъ говоритъ, и слово Его тотчасъ становится многовиднымъ и многоразличнымъ бытіемъ; говоритъ: *да будетъ свѣтъ*, — и является свѣтъ; говоритъ: *да будетъ твердь*, — и является твердь; говоритъ: *да соберется вода, яже подѣ небесемъ, въ собраніе едино.... да будутъ свѣтила на тверди небесній, да изведутъ воды гады...* и проч. ³⁾, и все является по Его слову. Такъ голосъ вождя, раздаваясь въ воздухѣ и доходя до слуха воиновъ, движетъ ими, какъ угодно вождю воинства; поставляя ихъ въ различныя положенія, устремляетъ ихъ къ различнымъ дѣйствіямъ, достигая чрезъ нихъ исполненія различныхъ намѣреній и цѣлей своихъ. Вообрази эти громады творимаго вещества; вообрази,

1) Лк. 15, 7. 10; 2) Дѣян. 20, 31; 3) Бит. 1, 3—20.

какъ выдвигались изъ земли, по Божію слову, громады горъ; какой былъ шумъ водъ, когда онѣ собирались въ океаны, моря, рѣки и источники; вообрази, какъ разлился воздухъ; вообрази, какъ вдругъ явилась разнообразѣйшая растительность, по одному слову Всетворца — Бога; вообрази, какъ явились и заблистали свѣтила и стали совершать свои безконечныя кругообращенія; какъ явились вдругъ рыбы, птицы, гады, звѣри и, наконецъ, человѣкъ. И все это (кромѣ человѣка) изъ одного и того же безобразнаго вещества, или, точнѣе, изъ четырехъ только бездушныхъ, безобразныхъ, безжизненныхъ стихій. О сихъ всѣхъ не дивится ли умъ? *Яко возвеличашася дѣла Твоя Господи: вса премудростію сотворилъ еси* ¹⁾! Такъ и теперь Владыка творитъ изъ вещества елика хоцетъ: речетъ и бываетъ (хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь евхаристіи).

Словесное существо! помни, что ты имѣешь начало отъ слова Всетворца и въ соединеніи (чрезъ вѣру) съ зиждительнымъ Словомъ, посредствомъ вѣры, самъ можешь быть зиждителемъ вещественнымъ и духовнымъ. Вѣруй, что при вѣрѣ твоей въ зиждительное Слово Отчес и твое слово не возвратится къ тебѣ никогда напраснымъ, безсильнымъ (когда напр. ты молишься Благодѣтелю-Богу по руководству Церкви святой или по наставленію Господа), но принесетъ тебѣ благопотребный даръ; вѣрь, что при вѣрѣ въ зиждительное Слово, ты не будешь безъ успѣха поучать народъ во храмѣ при Богослуженіи, при совершеніи таинствъ въ домахъ; не будетъ безуспѣшно твое слово въ училищѣ, но созидаетъ умы и сердца внимающихъ тебѣ.

1) Пс. 103, 24.

Помни, что въ самомъ словѣ заключается и возможность дѣла; только вѣру твердую надо имѣть въ силу слова, въ его творческую способность. У Господа неразлучно съ словомъ дѣло; ни одно слово къ Нему не воротится изнемогшимъ: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*¹⁾; такъ и у насъ должно быть, ибо мы—образы Слова, и Слово пріискрепне соединилось съ нами, чрезъ воплощеніе, обоживъ насъ, принявъ въ причастники Божественнаго естества.

Отверзая другимъ дверь въ царствіе небесное чрезъ крещеніе, сами ужели не войдемъ? Очищая другихъ покаяніемъ и разрѣшая грѣхи чужіе, ужели не получимъ оставленія своихъ грѣховъ? Соединяя другихъ со Христомъ въ таинствѣ причащенія, ужели сами не соединимся съ Нимъ пріискрепне *въ нечистыхъ дни царствія Христова*? Подавая въ мѣропомазаніи укрѣпляющую и возвращающую благодать Духа Святаго, ужели сами не получимъ крѣпости и силы отъ Всесвятаго Духа и не возрастимъ дарованія своего духа? Воистину твердо надѣемся получить обѣтованная благая по благодати, щедротамъ и человеколюбію Спаса нашего Бога. Дай Богъ и всѣмъ получить ихъ! Только да не разлѣнимся, не уныемъ, *не будемъ творить плоти угодія въ похоти*²⁾, да хранимъ таинство вѣры въ чистой совѣсти³⁾ и да преиспѣваемъ въ любви къ Богу и ближнему.

Когда усомнишься въ совершимости или исполненіи слова молитвеннаго, помяни, что природа слова—совершимость, дѣйственность, и что Духъ Святыи, обучающій насъ *молитъ о чесомъ-либо, якоже подобаетъ*⁴⁾, есть и называется Самъ Совершитель, Онъ-

1) Лук. 1, 37; 2) Рим. 13, 14; 3) 1 Тим. 3, 9; 4) ср. Рим. 8, 26.

то и совершаетъ нашу молитву (*совершаемая Духомъ*). Помяни, что слово есть сила, *не изнеможетъ*, сказано, *у Бога всякъ глаголъ*¹⁾. Глаголъ Господень *не возвращается къ Нему тщъ*²⁾, но подобно дождю или снѣгу, поить землю сердецъ нашихъ и даетъ сѣмя (исполненіе) сѣющему. И о людяхъ говорятъ: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, духъ, жизнь.

Когда произносишь властные, повелительные, творческія слова Самого Господа, тогда исполненіе по нимъ почитай такимъ обыкновеннымъ и удобнымъ дѣломъ, какъ тебѣ удобно и обыкновенно дышать, братъ, какъ удобно и обыкновенно образоваться младенцу въ утробѣ матери, и даже несравненно удобнѣе.

Чтобы имѣть тебѣ непоколебимую увѣренность во время молитвы получать отъ Господа всякое духовное благо, вѣруй, что ты, соединяясь на молитвѣ съ Господомъ, становишься *однимъ духъ съ Нимъ*³⁾, а Богъ всеблагъ, всемогущъ, премудръ; Онъ всесовершенное совершенство; значить, и ты, по мѣрѣ своей пріемлемости, по мѣрѣ вѣры и любви, сдѣлаешься участникомъ Его божественныхъ совершенствъ. Въ соединеніи души твоей съ Богомъ не считай ничего неудобноисполнимымъ, невозможнымъ, *всѣ бо возможна сущь у Бога*⁴⁾: не только то, о чемъ ты можешь помыслить или мыслишь, но о чемъ и помыслить не можешь, или о чемъ ты мыслишь, какъ о невозможномъ. Ибо Богъ—Существо безконечное, и всѣ совершенства Его безконечны.

Если ты сомнѣваешься въ полученіи просимыхъ тобою благъ отъ Бога, то вспомни хотя о томъ, какъ

1) Лк. 1, 37; 2) Исаіа 55, 11; 3) 1 Кор. 6, 17; 4) Марк. 10, 27.

даже ты, будучи золъ и скупъ, и не богатъ, и не всемогущъ, подаешь нуждающимся, просящимъ у тебя, или даже прежде прошенія ихъ подаешь, зная только ихъ нужду. *Колики же паче Отецъ вашъ небесный, всеблагій, всебогатый, премудрый, всемогущій, дастъ блага просящимъ у Него* ¹⁾.

Чѣмъ большому числу людей испрашиваешь благъ у Господа и чѣмъ выше эти блага, тѣмъ сильнѣе діаволъ противоѣствуетъ молящемуся священнику, чтобы за его усердную, горячую молитву Богъ не далъ тѣхъ благъ, ибо: *по вѣрѣ вашей*, сказано, *будетъ вамъ* ²⁾, и *если еще что можешь впровади, вся возможна впроважди* ³⁾. Впрочемъ, гдѣ умножаются козни діавола, тамъ избыточествуетъ благодать Божія.

Молящійся долженъ помнить, что если Богъ для насъ грѣшныхъ Сына Своего единороднаго не пощадилъ, но за насъ всѣхъ предалъ Его, то какъ съ Нимъ не дастъ намъ всего, всякаго блага, о какомъ только мы можемъ помыслить, потому что, если безконечное, великое благо дано, то меньшія блага ужели не будутъ даны? Во Христѣ Отецъ небесный далъ и подаетъ намъ всякое благо. *Вся въ Немъ божественныя силы яже къ животу и благочестію подана намъ* ⁴⁾.

Во время молитвы, при сильныхъ искушеніяхъ отъ діавола, всю печаль свою возверзи на Господа, *яко Той печется о тебѣ* ⁵⁾. На молитвѣ только вѣруй въ Господа, *яко одесную тебе есть*, и все возможно тебѣ будетъ.

1) Мат. 7, 11; 2) Мат. 9, 29; 3) Марк. 9, 23; 4) 2 Петр. 1, 3; 5) 1 Петр. 5, 7.

Когда согрѣшишь въ пятидесятый и сотый разъ въ день и тобою овладѣетъ крайнее діавольское уныніе и отчаяніе въ Божіемъ милосердіи, скажи отъ глубины души съ Метафрастомъ: „знаю, Владыко мой, что беззаконія мои превзыдоша главу мою, но безмѣрно множество щедротъ Твоихъ, неизреченна и милость незлобивой Твоей благодати, и нѣтъ грѣха, побѣждающаго Твое человеколюбіе. Удиви же, пречудный Царю, незлобиве Господи, и на мнѣ грѣшномъ милости Твоя, покажи благодати Твоея силу, и яви крѣпость благоутробнаго милосердія Твоего и прими меня, обращающагося къ Тебѣ грѣшника. Прими меня, какъ принялъ Ты блуднаго, разбойника, блудницу; прими меня, безмѣрно согрѣшившаго и словомъ и дѣломъ, похотию безмѣстною и помышленіемъ безсловеснымъ, и не обличи меня праведнымъ судомъ Твоимъ и не накажи меня въ праведномъ гнѣвѣ Твоемъ. Помилуй меня, Господи, ибо я не токмо немощенъ, но и Твое созданіе. Ты утвердилъ страхъ Твой на мнѣ, а я лукавое предъ Тобою сотворихъ. Я уповаю на Тебя, Боже мой! Если есть для меня надежда спасенія, если человеколюбіе Твое безъ числа превышаетъ множество беззаконій моихъ, буди мнѣ Спаситель, и по щедротамъ Твоимъ и милостямъ Твоимъ ослаби, остави мнѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ предъ Тобою, ибо множествомъ золъ наполнилась душа моя, и нѣтъ во мнѣ надежды спасенія. Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей и не воздай мнѣ по дѣламъ моимъ, и не осуди меня по дѣяніямъ моимъ, но обрати, заступи, избави душу мою отъ совозрастающихъ ей золъ и лютыхъ воспріятій; спаси мя, ради милости Твоея, чтобы тамъ, гдѣ умножился грѣхъ, преизобиловала благодать Твоя, и восхвалялъ бы и прославлялъ бы я Тебя всегда,

вся дни живота моего, ибо Ты Богъ кающихся и Спасъ согрѣшающихъ ¹⁾“.

Помни, что если ты во время молитвы не празднословилъ, а съ чувствомъ говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся къ тебѣ тощи, безъ силы (какъ шелуха безъ зерна), но непременно принесутъ тебѣ тѣ самые плоды, которые заключаются въ словѣ, какъ плодъ въ оболочкѣ. Это дѣло самое естественное, какъ естественны и обыкновенны въ природѣ плодъ и оболочка его. Но если ты слова бросаешь попусту, безъ вѣры, не чувствуя силы ихъ, какъ шелуху безъ ядра, то пустыми они къ тебѣ и воротятся; шелуху бросаешь, шелуха къ тебѣ и воротится; сѣмя бросаешь, колосъ цѣлый тебѣ принесетъ и чѣмъ лучше, тучнѣе сѣмя, тѣмъ обильнѣе колосъ. Такъ и съ нашими молитвами: чѣмъ искреннѣе, сердечнѣе будешь произносить каждое слово, тѣмъ больше плода отъ молитвы; каждое слово, какъ зернышко, принесетъ тебѣ плодъ духовный, какъ зрѣлый колосъ. Кто изъ молящихся не испыталъ этого. Не напрасно Спаситель сравнивалъ сѣмя съ словомъ, а сердце человѣческое — съ землею ²⁾. Это же надо сказать и о словахъ молитвы. Еще: кто не знаетъ, что дождь орошаетъ землю, растенія и наполяетъ ихъ? Такъ слово Божіе, да и наше слово, сказанное съ вѣрою, не возвратится къ намъ безъ того, чтобы не напоить нашей души или души благопослушныя и вѣрующія. Это точно такъ же естественно, какъ естественно дождю поить и питать землю и растенія и способствовать ихъ произращенію.

Кто раздражается на другого изъ-за чего-нибудь вещественнаго, тотъ ставитъ этотъ вещественный

1) 4 мол. ко св. причаст.; 2) Мф. 13, 5.

предметъ выше брата. Но что выше человѣка? На землѣ — ничто.

Когда молишься, старайся молиться больше за всѣхъ, чѣмъ за себя одного, и во время молитвы живо представляй всѣхъ людей вмѣстѣ съ собою единымъ тѣломъ, а каждого въ отдѣльности — членомъ тѣла Христова и твоимъ собственнымъ членомъ: *есмы другъ другу удове* ¹⁾; молись за всѣхъ такъ, какъ молишься за себя, съ такою же искренностію и теплою; ихъ немощи, болѣзни считай своими немощами и болѣзнями; ихъ невѣжество духовное, ихъ грѣхи и страсти — своимъ невѣжествомъ, своими грѣхами и страстями; ихъ искушенія, напасти и скорби многообразныя — своими искушеніями, напастями и скорбями. Такую молитву съ великимъ благоволеніемъ принимаетъ Отецъ небесный — этотъ общій всѣхъ всеблагій Отецъ, у Него же *нѣсть лицепріятія* ²⁾, *ни тѣни перемѣны* ³⁾, — эта Любовь, не имѣющая предѣловъ, всѣ твари объемлющая и сохраняющая.

Дивное дѣло! Душа наша чувствуетъ при столкновеніи съ невѣрующимъ и хладнымъ къ Богу человекомъ отвращеніе къ нему, а діаволъ старается обратить это справедливое нерасположеніе и негодованіе въ злобу къ нему. Чтобы не питать злобы и не служить діаволу, надо сказать самому себѣ: я нерасположенъ и хладенъ къ брату за его нерасположеніе и хладность къ Богу, а не питаю въ сердцѣ своемъ ненависти и злобы къ нему, ибо терплю его, какъ свой больной членъ и хочу врачевать его съ кротостію, наказуя противнаго, *еда како дастъ имъ* (ему) *Богъ покаяніе въ разумъ истинны* ⁴⁾. Если онъ

1) Еф. 4, 25; 2) Рим. 2, 11; 3) Іак. 1, 17; 4) 2 Тим. 2, 25.

обратится къ Богу, и я обращусь къ нему сердечною любовію, если онъ будетъ сострадательнъ къ другимъ, а не будетъ думать только о себѣ, о своихъ выгодахъ и удовольствіяхъ, то и я буду ему сочувствовать. Впрочемъ, терпи любовію всякаго и смотри болѣе самъ на себя: каковъ ты самъ, не хладенъ ли къ Богу и ближнему? Если же такъ, то незачѣмъ бросать камень въ брата, когда этотъ камень надо обратить на себя.

Сего ради Богъ ни землю сниде, да насъ на небеса возведетъ ¹⁾. Послѣ этого, казалось бы, и живя на землѣ, намъ нужно жить въ горнемъ, заранѣе переселяясь туда упованіемъ. На дѣлѣ выходитъ большею частію наоборотъ. Люди всѣмъ существомъ прилѣпляются къ землѣ и всему земному. Отчего это? Оттого, что врагъ общій, діаволь, всѣми силами старается противиться намѣренію Богочеловѣка-Христа. Онъ все усиливается дѣлать напротивъ того, что дѣлалъ и дѣлаетъ Христосъ. Христосъ хочетъ людей возвести на небо и далъ къ тому всѣ средства; діаволь, самъ сверженный за гордость съ неба въ область воздушную, долу, хочетъ всячески привязать человѣка къ земному, чувственному, преходящему, и употребляетъ для этого сильнѣйшія, громаднѣйшія средства. Христосъ научилъ насъ истинѣ; діаволь учитъ лжи и всячески старается противорѣчить всякой истинѣ, возводя на нее различныя клеветы. Діаволь всячески старается держать людей въ заблужденіи, въ прелести страстей, въ омраченіи ума и сердца, въ гордости, скупости, сребролюбіи, зависти, ненависти, зломъ нетерпѣннѣ и раздражительности, въ зломъ уныніи, въ мерзостяхъ блуда, прелюбодѣйства, татѣбы,

¹⁾ Акаѳ. Инс. сладч. конд. 8.

лжесвидѣтельства, хулы, нерадѣнія, лѣности, тунеядства.

Носи въ сердцѣ постоянно слова: Христосъ есть любовь, и старайся любить всѣхъ, жертвуя для любви не только имѣніемъ, но и собою.

Корень всякаго зла есть самолюбивое сердце, или саможалѣніе, самоощадѣніе; отъ самолюбія или чрезмѣрной и незаконной любви къ самому себѣ происходятъ всѣ страсти: холодность, безчувственность и жестокосердіе по отношенію къ Богу и ближнему, злое нетерпѣніе, или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныніе, гордость, сомнѣніе, мало-вѣріе и невѣріе, жадность къ пищѣ и питію, или чревоугодіе, любостяжаніе, тщеславіе, лѣность, лицемеріе. Не жалѣй себя никогда и ни въ чемъ, распни себя—своего ветхаго человѣка, гнѣздящагося преимущественно въ плоти,—и ты отсѣчешь всѣ свои страсти. Терпи благодушно все, что случается непріятнаго для плоти, не щади ее, иди напротивъ ей, и ты будешь истинный послѣдователь Христовъ. Вся мудрость христіанина состоитъ въ томъ, чтобы ему въ жизни своей благоразумно идти напротивъ своей плоти во всемъ, *ибо не живетъ во мнѣ, сиричь во плоти моей, доброе*, говоритъ апостоль ¹⁾.

Сердце совершенно здороваго человѣка разслабѣваетъ для вѣры и любви къ Богу и ближнему и легко вдается въ похоти плотскія: въ лѣность, нерадѣніе, холодность, чревоугодіе, скупость, блудъ, гордость; а сердце человѣка нездороваго, или сердце

¹⁾ Рим. 7, 18.

уязвляемое, утѣсняемое, изнуряемое укрѣпляется въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и далеко отстоитъ отъ страстей плотскихъ. Вотъ почему Отецъ небесный, пекущійся о нашемъ спасеніи, наказываетъ насъ различными болѣзнями. Тѣсноты и скорби болѣзней опять обращаютъ насъ къ Богу.

Любить ближняго какъ себя, сочувствовать ему въ радости и печали, питать, одѣвать его, если онъ нуждается въ пищѣ и одѣяніи, дышать съ нимъ, такъ сказать, однимъ воздухомъ — считай такъ же обыкновеннымъ дѣломъ, какъ питать и грѣть себя, и не думай, какъ о добродѣтели, о дѣлахъ любви къ ближнему, чтобы не возгордиться ими. *Если другъ другу удове* ¹⁾.

Дивлюсь Божію всемогуществу и премудрости — какъ изъ одной и той же земли и воды Онъ устроилъ мнѣ разнообразныя части тѣла: плоть, кровь, кожу, кости, волосы, легкія, печень, желчь, жилы, очи, уши, все, — какъ это само по себѣ косное и неподвижное вещество пустилъ Онъ въ ходъ, и во мнѣ непрерывно совершаются стройныя движенія крови, соковъ, мокротъ, отдѣленія пищи и проч. Дивны дѣла Твоя, Господи! *вся премудростію сотворилъ еси* ²⁾. — Нѣтъ у тебя слова повѣдать премудрость, благость, всемогущество Бога Творца и Промыслителя, — проси у Слова Божія. — А какое разнообразіе тварей небесныхъ и земныхъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ изъ четырехъ стихій? *Удивися разумъ Твой отъ мене, не возмогу къ нему* ³⁾. Изъ четырехъ стихій — солнце, луна, звѣзды, облака, свѣтъ, воздухъ, вода, земля, различные камни и металлы, деревья, вся

растительность, плоть всѣхъ животныхъ, птицъ, рыбъ и человѣка!

Мнѣ помыслить, а Богу помыслить и сотворить или претворить — одно и то же, потому что Онъ *Сый*, простое и всемогущее Существо. По самой простотѣ Его для Него все возможно въ единое мгновеніе. Господь сказалъ, — этого довольно для меня, чтобы вѣровать безъ сомнѣнія, что извѣстная вещь именно — то, что Онъ сказалъ. Сомнѣніе да будетъ невозможно. Божество не было бы Божествомъ, если бы Оно не было всемогуще. *Богъ нашъ на небеси и на земли, вса елика восхотѣ, сотвори* ¹⁾; хочетъ и бываетъ. Хочетъ, чтобы изъ камня потекла вода, — и течетъ; захотѣлъ, чтобы изъ ничего былъ міръ, — и явился. Дѣла являютъ, что Онъ всемогущъ. Прииди и виждь.

Всю жизнь свою старайся обратить въ служеніе Богу: читаешь ли что дома, начинай это дѣло съ краткою сердечною молитвою, чтобы Богъ вразумилъ и умудрилъ тебя въ вѣрѣ и благочестіи и въ тщательномъ прохожденіи твоихъ обязанностей; никогда не читай отъ праздности, для препровожденія времени; этимъ ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасенію, а не пустословію, и — средствомъ къ удовольствію и пріятному препровожденію времени; говоришь ли съ ближними, говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословія, какъ яда змѣина, избѣгай, памятуя, что *за всякое слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* ²⁾, т. е. услышатъ справедливый приговоръ Судіи; учишь ли дѣтей своихъ или чужихъ, обращай дѣло въ служеніе

1) Еф. 4, 25; 2) Пс. 103, 24; 3) Пс. 138, 6.

1) Пс. 113, 11; 2) Матѳ. 12, 36.

Богу, уча ихъ съ усердіемъ, занимаясь предварительно обдумываніемъ средствъ къ обученію ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному. Побѣждай именовъ Господнимъ и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стѣснить, разслабить тебя. Даже если ѣшь, пьешь или иное что законное дѣлаешь, все дѣлай во славу Божию ¹⁾.

Въ каждомъ словѣ—Богъ-Слово, простое Существо. Какъ же осторожно надобно выговаривать слова, съ какимъ смиреніемъ, осмотрительностію, чтобы не прогнѣвать Бога-Слова со Отцемъ и Духомъ?

Владыко мой, Господи Іисусе Христе! Мой скорый, пребыстрый, непостыждающій Заступниче! Благодарю Тебя отъ всего сердца моего, что Ты виялъ мнѣ милостиво,—когда я въ омраченіи, тѣснотѣ и пламени вражіемъ воззвалъ къ Тебѣ,—пребыстро, державно, благостно избавилъ меня отъ враговъ моихъ и даровалъ сердцу моему пространство, легкость, свѣтъ! О, Владыко, какъ я бѣдствовалъ отъ козней врага, какъ благовременно явилъ Ты мнѣ помощь и какъ явна была Твоя всемогущая помощь! Славлю благость Твою, благопослушливый Владыко, надежда отчаянныхъ; славлю Тебя, что Ты не посрамилъ лица моего въ конецъ, но милостиво отъ омраченія и безчестія адскаго избавилъ меня. Какъ же послѣ этого я могу когда-либо отчаяваться въ Твоемъ услышаніи и помилваніи меня окаяннаго? Буду, буду всегда призывать сладчайшее имя Твое, Спасителю мой; Ты же, о пренеисчетная Благостыня, якоже всегда, сие и во предняя спасай меня по безмѣрному благоутробію Твоему, яко имя Тебѣ—Человѣколюбецъ и Спасъ!

1) ср. 1 Кор. 10, 31.

Не вѣрь плоти своей, когда она разслабѣваетъ и отказывается служить тебѣ, будто бы по недостатку подерѣвленія пищею. Это—мечта. Преодолей себя, помолись усердно, и увидишь, что слабость тѣла твоего была ложная, призрачная, а не дѣйствительная: увидишь на дѣлѣ, что *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* ¹⁾. Не надѣйся на хлѣбъ.

Христосъ на земли, возноситеся ²⁾, сказано. Это значить, что вѣрующій въ пришествіе Христова на землю, въ воплощеніе Его и во все Его человеколюбное смотрѣніе о нашемъ спасеніи, не прилѣпляется къ землѣ, но возносится непрестанно мысленно и сердечно горѣ; воля его стремится непрестанно горѣ къ Богу, къ горнимъ благамъ, и не прельщается земными сластями, земнымъ блескомъ, богатствомъ, почестями. Къ несчастію, въ насъ мало вѣры во Христа, и мы хотимъ совмѣстить любовь къ міру съ любовію ко Христу, пристрастія житейскія съ любовію къ Богу. Несовмѣстимо! *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* ³⁾, всего любимаго имъ въ мірѣ до пристрастія, и да возненавидитъ душу свою грѣхолобивую. (24 декабря 1869 года).

Боже мой! какъ любовь и искреннее сочувствіе къ намъ ближняго улаждаютъ наше сердце! Кто опишетъ это блаженство сердца, проникнутаго чувствомъ любви ко мнѣ другихъ и моей любви къ другимъ? Это неописанно! Если здѣсь, на землѣ, взаимная любовь такъ улаждаетъ насъ, то какою сладостію любви будемъ мы преисполнены на небесахъ, въ со-

1) Мѡ. 4, 4; 2) 1 язм. на Рожд. Хр.; 3) Мѡ. 16, 24.

жительство съ Богомъ, съ Богоматерию, съ небесными Силами, съ святыми Божиими человеками? Кто можетъ вообразить и описать это блаженство, и чѣмъ временнымъ, земнымъ мы не должны пожертвовать для полученія такого неизреченнаго блаженства небесной любви? Боже, имя Тебѣ—Любовь! научи Ты меня истинной любви, какъ смерть крѣпкой. Вотъ я преизобильно вкусилъ сладости ея отъ общенія въ духѣ вѣры, яже въ Тя, съ вѣрными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворенъ и оживотворенъ ею. Утверди, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси во мнѣ! О! если бы это такъ было во вся дни! Даруй мнѣ чаще имѣть общеніе вѣры и любви съ вѣрными рабами Твоими, съ храмами Твоими, съ церковію Твоею, съ членами Твоими!

Сладчайшій мой Спасителю! Ты, ишедъ на служеніе роду человѣческому, не въ храмъ только проповѣдывалъ слово небесной истины, но обтекалъ города и селенія, никого не чуждался, ко всѣмъ ходилъ въ дома, особенно къ тѣмъ, которыхъ теплое покаяніе Ты предвидѣлъ божественнымъ взоромъ Своимъ. Такъ Ты не сидѣлъ дома, но имѣлъ общеніе любви со всѣми. Даруй и намъ имѣть это общеніе любви съ людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, отъ овецъ Твоихъ въ домахъ нашихъ, какъ въ замкахъ или темницахъ, выходя только для службы въ церкви или для требъ въ домахъ, по одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной въ духѣ вѣры и любви рѣчи съ нашими прихожанами. Да раскрывается и укрѣпляется христіанская любовь наша къ духовнымъ чадамъ чрезъ живое, свободное, отеческое собесѣдованіе съ ними. О, какую сладость сокрылъ Ты, Владыко, Любовь наша безпредѣльная, въ духов-

ной, согрѣтой любовію, бесѣдъ духовнаго отца съ своими духовными чадами, какое блаженство! И какъ мнѣ не подвизаться на землѣ всѣми силами за такое блаженство? И оно еще только слабыя начатки, только нѣкоторое слабое подобіе небснаго блаженства любви! Люби особенно общеніе благотворенія, какъ вещественнаго, такъ и духовнаго. *Благотворенія же и общенія не забывайте* ¹⁾.

Когда діаволъ будетъ смущать тебя невѣріемъ въ Тайны, говоря: это невозможно, чтобы хлѣбъ и вино были тѣломъ и кровію Христовою,—скажи ему: да, для тебя и для меня это невозможно, ты правду говоришь, но не для Бога, *всл бо возможна суть у Бога* ²⁾. Самая мысль у Бога есть дѣло; слово у Бога — дѣло. *Рече и быша* ³⁾—говорить и бываетъ. Кратко и ясно. И всѣ міры стоятъ словомъ Божиимъ. *Носий вселенская глаголомъ силы Своел* ⁴⁾. Не хотятъ ли ноги быть вверху и учить,—странно сказать,—Зиждителя всѣхъ? Возможно ли сомнѣваться въ томъ, въ бытіи чего увѣряетъ насъ собственный опытъ и видимый и невидимый міры! Въ чемъ состоитъ тайна бытія всѣхъ тварей?—Въ словѣ Творца: *рече, и быша*. Все отъ слова, все безконечное разнообразіе тварей отъ всемогущаго, премудраго, всеблагаго слова Божія, ни отъ чего другаго. Тебѣ показанъ и примѣръ въ Писаніи, какъ все стало словомъ Божиимъ державно, быстро: воды превращаются, по гласу Моисея, въ кровь, земля—въ мошекъ, жезлъ—въ змѣя; рука покрывается проказою и вдругъ исцѣляется, возсоздается; свѣтъ прелгается въ осязаемую тьму. Моисей только простираетъ руку свою, и Господь во мгновеніе претворяетъ существо вещей; страна Еги-

1) Евр. 13, 16; 2) Мрк. 10, 27; 3) Пс. 32, 9; 4) Евр. 1, 3.

петская покрывается жабами отъ того, что Ааронъ, по гласу Моисея, протянулъ руку на воды; Моисей беретъ въ руку золу и бросаетъ ее на воздухъ, и люди и скоть покрываются струпьями; Моисей только поднимаетъ жезлъ свой къ небу, и является страшная гроза съ градомъ ¹⁾. Прииди и виждь. Вотъ какъ удобно все творить и претворять Господу! Не тотъ же ли Господь дѣйствуетъ чрезъ насъ—священниковъ—и у насъ? Здѣсь Самъ Господь, насъ ради воплотившійся, и Ходатай и Совершитель всего: *Онъ приносяй жертву и приносимый, пріемляй и раздаваемый* ²⁾. Священникъ только говоритъ слова, простираетъ руку—и Господь все претворяетъ.

Помни: разумъ—слуга сердца, которое есть жизнь наша; если онъ ведетъ сердце къ истинѣ, къ миру, радости, къ жизни—онъ исполняетъ свое назначеніе, онъ истина; если къ сомнѣнію, къ безпокойству, томленію, унынію, мраку,—онъ уклоняется отъ своего назначенія и непременно лживъ (*лжеименного разума*) ³⁾. Если сердце отъ вѣры во что-либо чувствуетъ покой, усладу, легкость,—этого и довольно; отъ разсудка не надо и требовать доказательствъ въ истинѣ этого предмета; онъ несомнѣнно истиненъ, въ томъ сердце увѣряетъ своею жизнію, ибо цѣль всѣхъ разысканій есть истина и жизнь.

Совершая таинство покаянія, чувствуешь и свое преокаяннѣйшее окаянство предъ Богомъ и всю бѣдность, невѣжество, грѣховность природы человѣческой. Крестъ, поистинѣ крестъ—исповѣдь! О, какимъ должникомъ предъ своими духовными чадами чувствуетъ себя священникъ на исповѣди! поистинѣ не-

¹⁾ см. Исходъ, гл. 4 и 7—10; ²⁾ мол. іерея на лит. предъ херув. п.;
³⁾ 1 Тим. 6, 20.

оплатнымъ должникомъ, повиннымъ небесной правдѣ и заслуживающимъ тысячи огней геенскихъ! Видишь и чувствуешь, что при глубокомъ невѣжествѣ людей, при невѣдѣніи ими истинъ вѣры и грѣховъ своихъ, при ихъ окамененномъ нечувствіи, духовнику надо крѣпко, крѣпко молиться за нихъ и учить ихъ днемъ и ночью, рано и поздно. О, какое невѣжество! Не знаютъ Троицы, не знаютъ, кто Христосъ, не знаютъ, для чего живутъ на землѣ! А грѣхопадений-то? А мы ищемъ обогащенія, покоя, не любимъ трудовъ, раздражаемся, когда ихъ больше обыкновеннаго! Ищемъ просторнаго жилища, богатой одежды! Да не возлюбимъ земной покой, да не разлѣнимся, не вознерадимъ о духовныхъ дѣлахъ своихъ и да не лишимся вѣчныхъ благъ и покоя небеснаго, ибо вкусившимъ въ изобиліи мірскаго покоя здѣсь, какого покоя ожидать тамъ?

Пресвятая Троица — совершеннѣйшее единеніе трехъ Лицъ во единомъ Существѣ, потому что—совершеннѣйшее равенство.

Тотъ подаетъ истинно милостыню, кто подаетъ отъ сердца и любящимъ сердцемъ. Тотъ истинно милостивый, кто бесѣдуетъ со всякимъ сердечно, а не умомъ или устами, кто отдаетъ всякому искреннее, сердечное почтеніе, кто проповѣдуетъ слово Божіе и служить отъ истиннаго сердца, нелицемѣрно,—словомъ, кто объемлетъ всѣхъ и носитъ всѣхъ любовію въ сердцѣ своемъ, презирая все вещественное, что становится препятствіемъ въ любви между имъ и ближнимъ,—тотъ истинно милостивъ.

Чтобы отучить нашу растлѣнную природу прельщаться временною грѣха сладостію, Господь устроилъ

такъ, что самые пріятныя чувственныя удовольствія, на которыя мы съ жадностію бросаемся, бываютъ вредны и по самому свойству ихъ и по причинѣ нашей жадности и неумѣренности; таковы всѣ почти лакомыя кушанья, всѣ пріятныя напитки, таковы удовольствія сладострастія. Слава благодати и премудрости Отца небеснаго, всѣми способами отклоняющаго насъ отъ ниспаденія въ чувственность или въ грубыя удовольствія чувственности. *Имѣющій душевныя очи видѣти и уши слышати, да видитъ все это и слышитъ* ¹⁾. Итакъ, христіанинъ, самый вредъ отъ чувственныхъ наслажденій, разрушительныхъ для нашего тѣла, показываетъ, что мы не для нихъ сотворены и живемъ на землѣ, а для наслажденій высшихъ, духовныхъ, вѣчныхъ! Такъ въ Богѣ покойся и наслаждайся, душа моя! Вотъ твоё совершенное, безвредное, истинное, вѣчное наслажденіе! Ты испытала его уже много разъ. А всѣ земныя наслажденія прелестны, вредны, преходящи и носятъ въ самомъ началѣ своемъ зародыши тлѣнія, лишь только мы коснемся ихъ. Боли и болѣзни отъ нихъ служатъ тому доказательствомъ.

Братъ! ты чувствуешь въ сердцѣ убійственное зло на ближняго, тебя мучатъ злыя думы объ обидахъ, причиненныхъ отъ него тебѣ,—вотъ тебѣ средство избавиться отъ внутренней тѣсноты: представь множество своихъ грѣховъ, неисчислимыхъ по множеству, и живо вообрази, какъ на тебѣ терпятъ ихъ Владыка живота твоего, какъ Онъ ежедневно и безъ числа отпускаетъ тебѣ, если ты искренно молишь Его о томъ, согрѣшенія твои,—ты между тѣмъ не хочешь простить ближнему нѣсколькихъ вспышекъ

1) ср. Мѣ. 18, 9.

страсти, возбужденныхъ въ немъ діаволомъ. Вздохни,—если можешь, поплачь о своемъ безуміи, осуди только непременно себя, никакъ не ближняго,—и вотъ отъ Владыки готово тебѣ помилованіе: тѣснота внутренняя, какъ дымъ, исчезнетъ, мысли прояснятся, сердце успокоится и ты будешь опять ходить въ пространствѣ сердца; приучи себя къ незлобію такъ, какъ будто бы не ты слушалъ укоризны, клеветы, обиды, а кто-либо совсѣмъ другой, или какъ бы тѣнь твоя; не допускай мнительности. *Азъ незлобою моею ходихъ* ¹⁾. *Внегда востати грѣшному предо мною, онъ мнѣхъ и смирихся, и умолчахъ* ²⁾. *Азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзая устъ своихъ* ³⁾.

Хлѣбъ жизни есть Христосъ, прочее убо о хлѣбѣ отложимъ попеченіе. Господь дающій намъ въ пищу и питіе плоть и кровь Сына Своего, тѣмъ болѣе подастъ хлѣбъ естественный; одѣющій душу нашу во Христа, тѣмъ болѣе пошлетъ намъ одежду вещественную; соизволяющій Самъ обитать въ насъ не лишитъ насъ жилища тлѣннаго.

Сомнѣваться въ Божествѣ Духа Святаго,—значитъ сомнѣваться въ жизни своей, ибо Духъ Святыи всѣхъ оживотворяетъ и питаетъ духовно, служитъ какъ бы духовнымъ солнцемъ, воздухомъ, пищею и питіемъ для души;—значитъ отказаться отъ молитвы, ибо мы молимся Духомъ Святымъ,—отъ истины и святости, ибо Духъ Святыи есть Духъ истины и всякой святости,—отъ всякаго духовнаго утѣшенія въ скорбяхъ и болѣзняхъ, ибо Духъ Святыи одинъ есть истинный и единственный Утѣшитель со Отцемъ и Сыномъ,—отъ вѣры, ибо вѣра дается Духомъ Свя-

1) Пс. 26, 1; 2) Пс. 38, 2. 3; 3) Пс. 37, 14.

тымъ, — отъ надежды и любви, ибо упованіе и любовь подаются сердцамъ также отъ Духа Святаго: *любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* ¹⁾, — отъ силы духовной и тѣлесной, ибо Духъ Святыи есть Духъ силы и крѣпости, — отъ премудрости и разума, отъ страха Божія, отъ дыханія своего, ибо Онъ есть дыханіе, воздухъ души; словомъ, значитъ обрекать себя на нравственное ничтожество и убивать себя. Не обращай вниманія на сомнѣнія въ истинѣ, они — дыханіе духа лукаваго, духа лжи — убійцы. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* ²⁾. Сомнѣніе въ истинѣ всегда убійственно для души. Всякая истина есть дыханіе Духа Божія: слово Божіе, творенія св. отцевъ и учителей Церкви, слова и творенія, дѣла всякаго благочестиваго и любящаго истину человѣка.

Любовь къ Богу и ближнему, въ настоящемъ нашемъ поврежденномъ состояніи, безъ самопожертвованія не бываетъ и быть не можетъ; кто хочетъ исполнить заповѣди о любви къ Богу и ближнему, тотъ долженъ заблаговременно обречь себя на подвиги и лишенія ради любимыхъ. (Аминь). *О семъ познахомъ любовь, яко Онъ (Христосъ) по насъ душу Свою положи* ³⁾. *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* ⁴⁾.

Богъ есть вѣчно бодрый, и потому молиться Ему надобно всегда бодрымъ и трезвеннымъ умомъ и сердцемъ: *трезвитесь въ молитвахъ* ⁵⁾, сказано, и гнать отъ себя самозабвеніе и разлѣненіе. Не допусти, чтобы молитва твоя испарилась и отъ ней остались одни сухія слова, но да дышетъ она теплотою духа, какъ влажный и теплый хлѣбъ, вынутый изъ печи,

Многіе люди молятся лицемѣрно, и ихъ лицемѣрная молитва вошла у нихъ въ привычку; они сами даже не замѣчаютъ и не хотятъ замѣтить, что молятся лицемѣрно, а не въ духѣ и истинѣ, такъ что если бы кто сказалъ имъ въ обличеніе, что они молятся лицемѣрно, они прогнѣвались бы на дерзнувшаго сказать такую, по ихъ мнѣнію, несообразность. До лицемѣрія человѣкъ доходитъ не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ, можетъ быть, молился отъ сердца, но потомъ, — такъ какъ молиться всегда сердцемъ составляетъ значительный трудъ, къ коему надо всегда принуждать себя, ибо *царствіе небесное, сказано, нудится* ¹⁾, — онъ начинаетъ молиться больше устами, поверхностно, а не изъ глубины души, такъ какъ это гораздо легче; и наконецъ, при усиленной борьбѣ плоти и діавола, молится устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ. Такихъ людей очень много. Господь говоритъ объ нихъ: *приближаются Мнѣ люди сии усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* ²⁾. Что сказано о молитвѣ, то слѣдуетъ сказать и о причащеніи святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ. Часто сначала человѣкъ причащается съ живою вѣрою, съ чувствомъ любви и благоговѣнія, а потомъ, при непрестанномъ противодѣйствіи плоти и діавола истинѣ Божіей, уступаетъ имъ побѣду надъ собою и причащается лицемѣрно, не Тѣла и Крови, но, по его мыслямъ сердечнымъ, хлѣба и вина. Существо Таинъ *духъ и животъ* ³⁾, какъ сказалъ Спаситель, *не омыщается* ⁴⁾ въ немъ; онъ внутренно окрадывается сатаною. Сохрани Боже всѣхъ отъ такого причащенія, отъ такой хулы на Господа! Это же бываетъ и съ таинствомъ покаянія.

1) Рим. 5, 5; 2) Мѡ. 7, 16; 3) 1 Иоан. 3, 16; 4) Иоан. 15, 13; 5) 1 Петр. 4, 7.

1) Мѡ. 11, 12; 2) Мѡ. 15, 8 (Ис. 29, 13); 3) Иоан. 6, 63; 4) Иоан. 8, 37.

Общественная исповѣдь для священника — училище самоотверженія: сколько для самолюбія священника поводовъ къ нетерпѣнью, раздражительности, разлѣненію, лицезрѣнью, небрежности, невниманію, — вотъ пробный оселокъ любви священника къ прихожанамъ! Священникъ отнюдь не долженъ жить въ нѣгѣ и особенно лелѣять себя сномъ и пріятными кушаніями и питіями, въ противномъ случаѣ діаволъ легко залпнетъ его сердце какою-либо страстію и повергнетъ въ тѣсноту и разслабленіе. Распятъ, непременно распятъ свое чрево! Исповѣдь для священника есть подвигъ любви къ своимъ духовнымъ чадамъ, не взирающей на лица, долготерпящей, милосердствующей, не превозносящейся, не гордящейся, не ищущей своихъ си (своего спокойствія, корысти), не раздражающей, не радующейся или не потворствующей неправдѣ, радующейся же о истинѣ, все покрывающей, вся терпящей, николиже отпадающей ¹⁾. Тутъ видно, — видитъ самъ священникъ, видятъ его духовныя дѣти, — пастырь онъ или наемникъ, отецъ или чужой для своихъ чадъ, своихъ ли ищетъ или яже Христа Исуса. Боже мой, какъ трудно надлежащимъ образомъ исповѣдывать! Сколько отъ врага препятствій! Какъ тяжко согрѣшаешь предъ Богомъ, исповѣдуя не надлежащимъ образомъ! Какъ слово оскудѣваетъ! Какъ источникъ слова заграждается въ сердцѣ! Какъ языкъ измѣняетъ и разумъ! О, сколько нужно приготовленія къ исповѣди! Сколько надо молиться объ успѣшномъ прохожденіи этого подвига! А какое невѣжество духовныхъ чадъ! День и ночь надо сидѣть съ ними, съ спокойствіемъ, кротостію и долготерпѣніемъ поучать каждого изъ нихъ. Какой

1) 1 Кор. 13, 4—8.

крестъ для священника исповѣдь, при сознаніи невѣжества исповѣдающихся, ихъ холодности, грѣхонности всякой, и по сознанію своего окаянства, своей немощи, вялости, косности сердца къ сочувствію и къ ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, какъ о собственномъ! А сколько налагаетъ крестовъ на тебя діаволъ во время исповѣди! Дѣло любви, дѣло бесѣды отца съ чадами, претворяетъ онъ въ дѣло наемника съ рабами, неохотно разчитывающагося съ ними!

Господь Иисусъ Христосъ, купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ вездѣ есть. Ангелы и святые чловѣки суть одинъ духъ съ Господомъ. Но если ты, по дѣйствію злаго духа, утратилъ на нѣкоторое время сердечную вѣру въ Духа Святаго, то нѣтъ для тебя въ это время ни Сына, ни Отца, ибо вѣра подается Духомъ Святымъ, Духомъ истины, т. е. Духомъ Христа, Который сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь истина* ¹⁾, или Духомъ Отца: *Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ* ²⁾, или Духомъ Сына: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша* ³⁾.

О словѣ. — Въ словѣ — образъ Пресвятой Троицы, въ словѣ и мысль и слово и духъ. Молясь истинно отъ сердца чувствуешь, что молишься Духомъ Святымъ: такою теплотою сердечною проникнуты слова; а иногда чувствуешь, что молишься не Духомъ Святымъ, но духомъ лжи: уста говорятъ одно, а сердце чувствуетъ другое, часто совѣмъ противное; напр., выговариваешь слова съ сомнѣніемъ, въ духѣ нетерпѣнія, негодованія на кого-либо, или въ духѣ гордости, киченія, непризнанія себя тѣмъ, чѣмъ должно признавать.

1) Іоан. 14, 6; 2) Мѣ. 10, 20; 3) Галат. 4, 6.

О злобѣ.—Если ты злобишься на брата за грѣхи его, положимъ даже соблазнительные, то вспомни, что ты самъ не безъ грѣховъ, тоже соблазнительныхъ, хотя, можетъ быть, въ другомъ родѣ. Самъ ты желаешь, чтобы твои соблазнительные грѣхи были покрыты снисходительною, вся покрывающею (грѣхи) любовію ближнихъ; какъ бы ты былъ имъ благодаренъ, съ какою бы любовію обнялъ, поцѣловалъ ихъ за ихъ вся терпящую любовь; какъ это снисхожденіе облегчило бы безъ того тяжкую скорбь твою о грѣхахъ, ободрило и укрѣпило твою немощь въ борьбѣ съ ними, укрѣпило бы духъ твой упованіемъ на милосердіе Божіе! Но чего желалъ бы ты себѣ въ подобныхъ случаяхъ, того желай, то дѣлай и брату; онъ твой членъ и членъ Христовъ, *возлюбивши, сказано, ближняго твоего, яко самъ себе*¹⁾. Помни всегда, при осужденіи, по злобѣ сердца твоего на брата за грѣхи его, что ты самъ не безъ грѣховъ. *Что видиши сущаго, иже есть во оцѣ брата твоего, бервша же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? Лицемяре, воистину лицемяре, изми первше бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сущаго изъ очесе брата твоего*²⁾. Притомъ братъ твой своему Господеву стоитъ или падаетъ³⁾, а не тебѣ. А если противъ тебя согрѣшилъ братъ, то ты непременно долженъ простить ему обиду, тебѣ отъ него причиненную, или погрѣшности его противъ тебя. Ты самъ ежедневно крѣпко нуждаешься въ прощеніи тебѣ грѣховъ Отцомъ небеснымъ и молишься: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*⁴⁾. А если хочешь, чтобы грѣхи были прощены тебѣ, прощай брату его согрѣшенія противъ тебя. *Аще бо отпущаете человекомъ*

1) Мрк. 12, 31; 2) Мѡ. 7, 3. 5; 3) Рим. 14, 4; 4) Мѡ. 6, 12.

*согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*¹⁾.

Душа наша—простое существо, потому она не можетъ въ одно и то же время любить и Бога и напр. деньги, пищу, питіе, или ближняго и вмѣстѣ деньги, пищу и питіе; потому и говорится: *никто же можетъ двумя господинома работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единого держится, о другомъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ*²⁾. Потому и псалмопѣвецъ Духомъ Святымъ говорить: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца*³⁾. Такъ всякій христіанинъ бойся прилагать сердце къ деньгамъ, пищѣ, питію, наряднымъ одеждамъ, къ нарядной квартирѣ, къ книгамъ, къ свѣтской музыкѣ; да не любишь, не ласкаешь плоти своей, чѣмъ бы то ни было: увеселеніями ли, видами ли изящными, яствами и напитками, сномъ, праздностію и лѣностію, срамными дѣлами, играми, праздными путешествіями, пустыми книгами и зрѣлищами. Единого Бога возлюби всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ, и ближняго, какъ себя, а ко всему прочему въ мірѣ будь равнодушенъ, ни къ чему пристрастенъ и жаденъ. Ревнуй же о простотѣ во всемъ, да простому Существу—Богу возлюбленъ будешь. Отыми лукавство, сомнѣніе, мало-вѣріе и двоедушіе отъ души своей.

Богъ есть Жизнь: Онъ даровалъ всему бытіе и жизнь; Онъ есть Сущій и Вседержитель, ибо отъ Него все и Имъ все поддерживается; Его единого Сущаго

1) Мѡ. 6, 14. 15; 2) Мѡ. 6, 24; 3) Пс. 61, 11.

и да знаемъ. Діаволь есть смерть, потому что произвольно уклонился отъ Живота-Бога, и какъ Богъ есть Сущій, такъ онъ, діаволь, по причинѣ совершеннаго отпаденія отъ Сущаго, есть виновникъ не сущаго, виновникъ мечтанія, прелести, ибо истинно не можетъ ничего привести въ бытіе словомъ; онъ есть ложь, какъ Богъ есть истина.

Что для животныхъ тѣлъ и растеній — воздухъ, то для духовныхъ существъ, для ангеловъ и чело-
вѣковъ — Духъ Святый; потому и Господь сказалъ: *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ* (дыханіе) *Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ* ¹⁾. Потому вѣруй, что душа твоя дышетъ Духомъ Святымъ, знай своего Благодѣтеля, своего Живота и благоговѣй предъ Нимъ ежедневно и чти Его любовью и добрыми дѣлами. Бѣгай смраднаго діавольскаго дыханія, грѣховъ и страстей, особенно вражды, нестроенія, гордости, невѣрія. Говори въ себѣ чаще: душа моя дышетъ Духомъ Святымъ, буди убо отъ мене вѣчно слава Духу Святому купно со Отцемъ и Сыномъ.

Надо помнить всегда, что чело-
вѣкъ есть дыханіе устъ Божіихъ, образъ Божій — Отца и Сына и Святаго Духа, а грѣхи и немощи въ немъ — дѣло случайное, отънѣ привзошедшее, грязныя пятна, которыя благодать удобно очищаетъ. *окропиши мя росою и очищуся, омьешь мя, и паче снѣга убѣлюся* ²⁾. Надо помнить, что *тако возлюбилъ Богъ міръ, хотя онъ прелюбодѣнъ и грѣшенъ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всаки въручай въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* ³⁾. И намъ съ Богомъ (по-Божьи) надо

1) Иоан. 3, 8; 2) Пс. 50, 9; 3) Иоан. 3, 16.

любить всякаго чело-
вѣка, какъ себя. Мы любимъ себя, хотя мы и великіе грѣшники, — любить надо и другаго, хотя онъ и грѣшенъ: ибо нѣтъ чело-
вѣка не грѣшника.

Ложныя мысли въ вѣрѣ тотчасъ сами себя обли-
чаютъ, убиваютъ сердечную жизнь, — знакъ, что онѣ происходятъ отъ лжеца, мечтателя, имущаго державу смерти — діавола. Истинныя мысли показываютъ на дѣлѣ свою истинность: онѣ оживляютъ сердце — знакъ, что происходятъ отъ животворящаго Духа Божія, Живота, отъ Живота-Отца исходящаго и въ Животѣ-Сынѣ почивающаго. *Тѣмже убо отъ плодовъ ихъ познаете ихъ* ¹⁾. Не возмущайся же и не косни въ смущеніи и недоумѣніи, когда убійственныя мысли будутъ толпиться въ твоей головѣ и тѣснить твое сердце, твою душу: онѣ ложны, онѣ отъ діавола — чело-
вѣко-убійцы. Гони ихъ, и не спрашивай, откуда онѣ пришли, эти незванные гости: мгновенно по плодамъ узнаешь ихъ. Не вступай съ ними въ состязаніе, — заведутъ въ такой лабиринтъ, что и не выйдешь, запутаешься и измучишься.

Люблю я взирать на образъ воскресшаго Жизно-
давца съ знаменемъ въ рукѣ, съ этимъ символомъ побѣды надъ смертію и имущимъ державу смерти — діаволомъ. *Гдѣ ты, смерти, жало? гдѣ ты, аде, побѣда* ²⁾? Какой славный Побѣдитель! Какого лютаго, всезлобнаго врага побѣдилъ! — врага, который величался своими побѣдами нѣсколько тысячъ лѣтъ! *Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопіемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне* ³⁾! Величаемъ Тя, Жизнодавецъ Христе, насъ ради во адъ сшедшаго и съ Собою вся воскресив-

1) Мат. 7, 20; 2) 1 Кор. 15, 55; 3) тропарь въ недѣлю Ваи.

шаго¹⁾. Своскресилъ еси, Христе, всероднаго Адама, воскресъ отъ гроба²⁾).

За всякое слово праздное, еже рекутъ человецы, воздають о немъ слово въ день судный³⁾. Видишь, что тебя ожидаетъ отвѣтъ и наказаніе за всякое слово праздное, не только соблазнительное. Потому что у Господа нашего, Всетворца-Слова, нѣтъ и не можетъ быть праздныхъ словъ: глаголь Господень не возвратится къ Нему тощъ⁴⁾; не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь⁵⁾; а мы сотворены по образу Божію, потому и наши слова также не должны быть произносимы впустѣ, напрасно, праздно, а каждое слово наше должно имѣть духовную, поучительно-назидательную силу: слово ваше да будетъ всегда во благодати⁶⁾... Потому въ молитвѣхъ и въ разговорахъ крайне наблюдай, чтобы тебѣ не говорить слова праздно, на вѣтеръ.

Какъ достойно, съ вѣрою и любовію, применишь ты Тѣло Христово, когда ты презираешь члены Его или не милосердуешь о нихъ? Христіане — члены Христовы, особенно бѣдныя. Люби Его члены, окажи имъ милость, и Владыка окажетъ Свою богатую милость и тебѣ. А можетъ ли быть какая другая милость богаче той, которую Спаситель нашъ подаетъ намъ въ причастіи самого пречистаго Тѣла и самой пречистой Крови Его?

Слова: яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки — значать слѣдующее: Ты единъ всюду и вѣчно царствуешь, Царь всемогущій и славный; или: царство — Отецъ, сила — Духъ, слава — Сынъ; ибо сказано: *Азъ прославихъ Тя на земли*⁷⁾.

1) Велѣн. на утр. въ 6-м. воскр.; 2) Пасх. канонъ, 6-я пѣснь; 3) Мѣ. 12, 36; 4) Исaih 55, 11; 5) Лк. 1, 37; 6) Колос. 4, 6; 7) Іоан. 17, 4.

Не будь мертвъ отъ сердца; не допусти сердце до лѣности, духовнаго сна и окамененнаго нечувствія; иначе горе тебѣ, когда придется быть съ такимъ сердцемъ въ дѣлѣ Божіемъ, требующемъ труда сердечнаго и умственнаго. Всячески искореняй изъ сердца гордость, противящуюся Духу Святому, и плотскую и духовную; она непримѣтно тaitся въ сердцѣ и ясно обнаруживается въ обращеніи съ ближними или во время молитвы.

Изъ существа мыслящаго духа рождается слово, присущее ему, въ себѣ показывающее мысль и равное ей; отъ мысли и съ мыслию исходитъ духъ, почитающій въ словѣ и въ словѣ сообщающійся слушающимъ; духъ этотъ вполне равенъ и мысли и слову и присущенъ имъ. Напр., въ словѣ *люблю* видишь и любящее начало и слово отъ него рожденное, и ощущаешь какое-то пріятное дыханіе любви.

Господу Богу моему, Богу спасенія моего воспісую благодарственная! Предъ исповѣдію на страстной недѣлѣ врагъ заплнулъ меня, поразивъ сердце мое тѣсною, смущеніемъ и злымъ уныніемъ. Но вотъ я помолился отъ всего сердца съ вѣрою несомнѣнною Ему, Богу спасеній моихъ, сказалъ: Боже Отче всеблагій! Ты едиnorodнымъ Твоимъ Сыномъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ рекъ: *просите, и дастся вамъ... всякъ бо просій пріемлетъ... или кто есть отъ васъ человекъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему?... кольми наче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*¹⁾. Вѣрою убо объемля въ сердцѣ моемъ Тобою реченная, взываю

1) Мѣ. 7, 7—11.

Ти: даждь ми нынѣ Духа Твоего Святаго, да укрѣпить сердце мое къ подъятію труда исповѣди, къ благоразумному рѣшенію или вязанію совѣстей человѣческихъ, къ терпѣнію и благодушію, къ любезному и назидательному обращенію съ моими духовными чадами. И что же? О, Боже милости! я всю исповѣдь провелъ прекрасно: спокойно, любезно, назидательно, безъ всякаго отягощенія и безпokoйной торопливости. Прославляю милующую десницу всеблагаго Отца небеснаго. Такъ и всегда нужно укрѣплять себя сердечною молитвою Отцу небесному на всякій подвигъ духовный, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился предъ явленіемъ роду человѣческому, предъ избраніемъ апостоловъ, предъ Своими страданіями.

Не обижайся, если кто-либо неискренно говоритъ съ тобою или поступаетъ съ тобою: ибо ты самъ искренно ли всегда говоришь и поступаешь съ другими? Не часто ли лицемерно? Съ Богомъ въ молитвѣ всегда ли ты бесѣдуешь искренно, нелицемерно? Не часто ли уста произносятъ слова истины, а сердце лжетъ? Искренно ли, въ простотѣ ли живешь предъ Богомъ? Если неправъ предъ Богомъ и предъ людьми, часто лживъ, лицемеренъ, — не гнѣвайся, если и другіе относительно тебя неискренны, лицемерны. *Имже кто согрѣшаетъ, сими и мучится*¹⁾. Имѣй снисхожденіе къ другимъ въ томъ, въ чемъ самъ грѣшенъ.

Твердо вѣруй, что злоба въ тебѣ діавола и твоя никогда не одолѣваютъ и не одолѣютъ неизглаголанной, безконечной благодати Господа. Велика злоба въ

1) Прем. 11, 17.

тебѣ діавольская, — благодать Господа безконечно больше. Потому въ сомнѣніи, маловѣріи, хулѣ, злобѣ, зависти, скупости, сребролюбіи, лицемеріи невольномъ, съ надеждою умоляй Господа и знай, что Его благодать безконечная преклонится на милость къ тебѣ, если ты обратишься отъ злобы своей.

Благотвори бѣдному доброхотно, безъ мнительности, сомнѣнія и мелочной пытливости, памятуя, что ты въ лицѣ бѣднаго благотворишь Самому Христу, по писанному: *понеже сотвористе единому сихъ братьей Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*¹⁾. Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна въ сравненіи съ человѣкомъ, этимъ чадомъ Божиимъ; знай, что твоя милостыня есть земля и прахъ; знай, что съ вещественною милостію непременно должна объ руку слѣдовать духовная: ласковое, братское съ чистосердечною любовію обращеніе съ ближнимъ; не давай ему замѣтить, что ты одолжаешь его, не покажи гордаго вида. *Подаваяя, сказано, въ простотѣ, милаяя съ добрымъ изволеніемъ*²⁾. Смотри же, не отнимай цѣны у своей милостыни вещественной чрезъ неоказаніе духовной. Знай, что Владыка на судѣ и добрыя дѣла будетъ испытывать. Помни, что для человѣка небо и земля, ибо ему *соблюдается насладіе нетлѣнное ни небесахъ*³⁾; для человѣка Богъ-Отецъ Сына Своего едиnorodнаго не пощадилъ, но за него отдалъ на смерть. Діаволь, по нашему лукавству, запинаятъ насъ въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

Слова молитвы подобны дождю или снѣгу, если выговариваются съ вѣрою и сочувствіемъ: въ каждомъ изъ нихъ заключается своя сила и свой плодъ.

1) Мат. 25, 40; 2) Рим. 12, 8, 3) 1 Петр. 1, 4.

Дождевыя капли или слѣжинки, падающія непрерывною нитью или хлопьями, поятъ землю, и она прозябаетъ и приноситъ плодъ; такъ слова молитвы—этотъ дождь душевный—каждое въ отдѣльности, напоютъ душу, и она прозябаетъ плоды добродѣтелей, содѣйствующу Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь.

Милостыня человѣческая подозрительна: боится какъ бы не дать тому, кто имѣетъ, или не дать много. Милость же Господня не такова: *благъ Господь вселенскимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его*¹⁾; *имущему, говоритъ Господь, дано будетъ, и преизбудетъ, отъ неимущаго же, и еже мнитъся имѣя, взято будетъ отъ него*²⁾.

Не твори на молитвѣ угодія лѣнивой плоти,—не торопись: плоть, скучая и тяготясь святымъ дѣломъ, поспѣшаетъ скорѣе къ концу, чтобы успокоиться или заняться дѣлами плотскими, житейскими.

Простота да сопутствуетъ тебѣ вездѣ; особенно будь простъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, ибо Богъ—простое Существо, Единица приснопоклоняемая, и наша душа проста. Простотѣ нашей души препятствуетъ плоть тогда, когда мы угрождаемъ ей, когда, напр., сладко и вообще пріятно и много кушаемъ и пьемъ, куримъ, веселимся, вообще когда угодное ей дѣлаемъ, ибо тогда она беретъ перевѣсъ надъ духомъ.

Какъ рѣзко различаются въ насъ, съ одной стороны—духъ благій, духъ мира, спокойствія, радости, свѣта, духъ животворящій, съ другой—духъ злый,

1) Пс. 144, 9; 2) Мк. 25, 29.

духъ тѣсноты, томленія, унынія, мрака, духъ, убивающій душу нашу. Первый—Духъ Божій, Коимъ живемъ, дышемъ духовно, двигаемся и существуемъ; второй—духъ злый, сатана.

Богъ-Любовь неизмѣняемъ, и мы должны быть неизмѣнны и постоянны въ любви: *любы николиже отпадетъ*¹⁾. Нелюбовь же, ненависть или только равнодушіе и пренебреженіе—отъ діавола.

Каждое слово Владыки есть бытіе духовное или вещественное, потому что Онъ—Сый и Зиждитель. Владыка Господь Богъ всемогущъ, потому что Онъ безконечный Духъ, безпредѣльная Сила и Премудрость; а каждая мысль Его есть или можетъ быть, по Его волѣ, тотчасъ дѣломъ, жизнію.

Злополученъ, кто любитъ чрезъ мѣру удобства въ жизни и обставилъ себя всевозможными удобствами: онъ будетъ чуждаться всякаго неудобства, изнѣжится и не привыкнетъ къ терпѣнію; между тѣмъ, жизнь христіанина вся есть неудобство, путь узкій и шероховатый, есть крестъ, требующій неудобствъ и великаго терпѣнія. Итакъ, не ищи, подвижникъ, со всѣми удобствами жилища и обстановки, и не полюби удобства міра сего, а возлюби Христа-Крестоносца. Терпи неудобства, привыкай къ неудобствамъ. *Навыкохъ, въ нихъ же есмь, доволенъ быти*, говоритъ апостолъ²⁾. Злополученъ, кто любитъ украшенія и ищетъ украшеній для тѣла своего: онъ не будетъ прилагать должнаго старанія объ украшеніи души своей вѣрою, любовію, кротостію, смиреніемъ, правдою, терпѣніемъ; особенно злополученъ тотъ, кто ищетъ украшенія почестей: онъ

1) 1 Кор. 13, 8; 2) Филип. 4, 11.

сдѣлаетъ изъ себя постыдный кумиръ и, какъ Навуходоносоръ, будетъ надмеваться предъ не имѣющими его почестей и требовать себѣ поклоненія. (Не во украшеніи мнотномъ) ¹⁾. Даже и мы, мужчины, стали какъ женщины: домогаемся украшеній и, какъ идоловъ какихъ, украшаемъ сами себя, а о внутреннемъ благообразіи мало помышляемъ, даже совѣмъ забросили внутреннюю храмину, или скинію души своей. Злополученъ, кто любитъ поспѣшность: онъ сдѣлаетъ множество претыканій, онъ встрѣтитъ тысячи непріятностей и внутреннихъ тѣснотъ изъ-за своей поспѣшности и будетъ имѣть частые поводы къ раздражительности. Злополученъ, кто пристрастенъ къ пищѣ и питію, ревнуетъ о насыщеніи и наслажденіи: онъ на дѣлѣ увидитъ, когда приступитъ работать Господу, что пища и питіе, если мы прилагаемъ къ нимъ сердце, есть обуза тѣла, скорбь и крушеніе духа, и что человѣкъ весьма, весьма немпогимъ и простымъ брашномъ можетъ быть насыщенъ.

Душа человѣческая проста, какъ духъ; поэтому она и въ любви должна быть проста, т. е. должна любить Бога, какъ Виновника своего, отъ Котораго изошла, и человѣка, какъ самого себя, подобная подобнаго,—къ вещамъ же міра сего прилѣпляться никакъ не должна ни на минуту, ибо онѣ не сродны ей, и вотъ, по причинѣ несродства ихъ съ нашею душою, такъ болѣзненно ощущаетъ себя душа, когда прилѣпляется къ нимъ.

Каждое слово священнаго Писанія, каждое слово Божественной литургіи, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственныхъ молитвъ и молитво-

1) 1 Тим. 2, 3.

словій имѣетъ въ себѣ соотвѣтствующую ему и въ немъ заключающуюся силу, подобно знаменію честнаго и животворящаго креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающаго въ Церкви упростаснаго, вочеловѣчившагося Божія Слова, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имѣетъ соотвѣтствующую ему силу, ради всенаполняющаго простаго Божія Слова. Съ какимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ надо проносить каждое слово, съ какою вѣрою! Ибо Слово есть Самъ Зиждитель—Богъ, и Словомъ отъ небытія въ бытіе все приведено.

Святыя Тайны называются Божественными дарами, потому что подаются намъ Господомъ совершенно туне, даромъ, незаслуженно съ нашей стороны; вмѣсто того, чтобы насъ наказывать за безчисленные наши беззаконія, совершаемые каждый день, часть, минуту, и предавать насъ смерти духовной, Господь въ святыхъ Тайнахъ подаетъ намъ прощеніе и очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ душевныхъ силъ, исцѣленіе и здравіе души и тѣла и всякое благо, единственно только по вѣрѣ нашей. Если же Владыка даромъ ежедневно подаетъ намъ для вкушенія Себя Самого, Свои Божественныя Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даромъ, тѣмъ же благамъ: деньгу, пищу, питіе, одежду—тѣмъ, которые просятъ ихъ у насъ? И какъ можемъ мы негодовать на тѣхъ, которые даромъ ѣдятъ хлѣбъ нашъ, когда мы сами вкушаемъ даромъ безцѣнное и бессмертное брашно Тѣла и Крови Господней? *Отъ взимающаго твоя, не истязуй* ¹⁾.

1) Лук. 6, 30.

Ты живешь въ домѣ Божіемъ—въ этомъ прекрасномъ мірѣ—туне и пользуешься всѣми дарами благодати и щедротъ Божіихъ, чрезъ естество подаваемыми, также туне; живешь въ домѣ Божіемъ—въ Церкви или въ обществѣ спасаемыхъ—и пользуешься всѣми дарами благодатными къ твоему спасенію туне; и ты не усумняйся туне дѣлать добро братіи, поколику можешь; будь благъ даже на неблагодарныя и злыя, да будешь сынъ Отца небеснаго ¹⁾. Принимай охотно въ домъ свой всѣхъ, зная, что ты самъ живешь даромъ въ домѣ Божіемъ—въ этой вселенной, и въ духовномъ домѣ Божіемъ—Церкви, уготовляющей тебя къ вѣчному животу; давай съ радостію и туне вкушать всѣмъ отъ твоей трапезы, памятуя, что ты даромъ вкушаешь ежедневно отъ трапезы Владычней—самаго Его пречистаго тѣла и крови Его. (Апр. 16-го дня 1862 года).

Ты говоришь: что мнѣ дѣлать съ моимъ сердцемъ? Противорѣчить оно всему истинному и святому; разслабляется невѣріемъ тамъ, гдѣ нужна крѣпкая вѣра, измѣняетъ тамъ, гдѣ нужна вѣрность до смерти; не трепещетъ и даже готово смѣяться тамъ, гдѣ должно трепетать и страшиться. Что дѣлать, что дѣлать мнѣ, говоришь, съ моимъ сердцемъ? Признай твердо, однажды навсегда, за неотмѣняемую истину, что сердце твое ложь и столпъ лжи, —*всякъ человекъ—ложь* ²⁾; а все, что есть въ Церкви, начиная съ слова Божія до самой краткой молитвы, есть истина, что *Церковь Божія есть столпъ и утвержденіе истины* ³⁾, какъ основанная на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, Который есть Истина, и одушевляемая и руководимая въ вѣкъ Духомъ Святымъ, Который есть Духъ истины.

1) ср. Лк. 6, 35; 2) Пс. 115, 2; 3) 1 Тим. 3, 15.

Церковь — надежная дорога къ вѣчному животу: иди по ней неуклонно, держись ея, и дойдешь до небеснаго царствія; если уклонись на распутія своемудрія и невѣрія, пеняй тогда самъ на себя: ты заблудишься и погибнешь. *Азъ есмь путь и истина и животъ* ¹⁾.

Несомнѣнно, что діаволъ въ сердцахъ весьма многихъ людей сидитъ какою-то сердечною вяlostію, разслабленіемъ и лѣностію ко всякому добруму и полезному дѣлу, особенно къ дѣлу вѣры и благочестія, требующему сердечнаго вниманія и трезвенія, вообще духовнаго труда. Такъ онъ поражаетъ сердце вяlostію, а умъ тупостію во время молитвы; такъ онъ поражаетъ сердце холодностію и бездѣйствіемъ сердечнымъ тогда, когда нужно сдѣлать добро, напр.: сострадать страждущему, помочь въ бѣдѣ находящемуся, утѣшить печальнаго, научить невѣжду, наставить на путь истины заблуждающагося и порочнаго. Надо постоянно внимать своему сердцу, прогонять изъ него мглу лѣности и окамененнаго нечувствія, наблюдать, чтобы оно всегда горѣло вѣрою и любовію къ Богу и ближнему и готово было на всѣ труды и самопожертвованія для славы Божіей и для спасенія ближняго. *Тщаніемъ не лнниви, духомъ горяще, Господеву работающе* ²⁾. Діаволъ сидитъ въ нашихъ сердцахъ еще необыкновенно-сильною раздражительностію; мы становимся иногда такъ больны самолюбіемъ, что не терпимъ ни малѣйшаго противорѣчія, препятствія вещественнаго или духовнаго, не терпимъ ни одного слова негладкаго, грубаго. Но тогда-то и надо терпѣть,

1) Іоан. 14, 6; 2) Римл. 12, 11.

когда доходятъ воды злобы и нетерпѣнія до души нашей. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* ¹⁾. *Приидоша рѣки и возвѣяша вѣтры и опрошася храминѣ той* ²⁾. Что будетъ съ нею, что будетъ съ человекомъ, когда на него діаволъ пуститъ рѣку своихъ искушеній и повѣетъ на него вѣтромъ своихъ козней? Если твердо христіанинъ стоитъ на камнѣ—Христѣ, то не падаетъ, а если стоитъ на пескѣ своего мудрованія и страстей, то сильно падаетъ ³⁾.

Не все ли Я для тебя, червь Мой, образомъ Моимъ украшенный? Къ чему же ты прилѣпляешься? На что еще надѣешься? Не оставляй Мене, Источника воды живы (жизни), Я—самая Жизнь. Животъ нашъ—Господь—простъ. Есть Онъ въ сердцѣ, такъ и довольно. Одинъ Онъ поддержитъ нашу жизнь. Поэтому и сказано: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* ⁴⁾.

Не лѣнись молиться усердно о другихъ, по прошенію ихъ или самъ собою и вмѣстѣ съ ними,—самъ получишь милость отъ Бога—благодать Божію въ сердце, улаждающую и укрѣпляющую тебя въ вѣрѣ и любви къ Богу и ближнему. Это слова истины; они взяты изъ опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, болѣе по нуждѣ или привычкѣ, молимся за другихъ, безъ полного участія сердца; надо принуждать себя молиться отъ всего сердца, съ великою вѣрою, съ великимъ дерзновеніемъ, да получимъ великую и богатую милость отъ щедраго и великодаровитаго Бога. *Да проситъ же, сказано, вѣрою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію мор-*

скому, вѣтры возметаему и развѣваему ¹⁾. Господу, этому общему всѣхъ Отцу, пріятно, когда мы охотно, съ вѣрою и любовію молимся другъ за друга, ибо Онъ есть Любовь, готовая миловать всѣхъ за взаимную любовь. Святой Духъ сказалъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* ²⁾. Видишь, какъ пріятна Богу и дѣйственна молитва другъ за друга.

Когда ты молишься Богу, то ты не иначе представляй себѣ близость Его, какъ такъ, что ты ежеминутно дышешь Имъ, двигаешься, просвѣщаешься, освящаешься, упокоиваешься, утѣшаешься и укрѣпляешься,—словомъ, живешь Имъ, по Писанію: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь. Дая вѣмъ животъ и дыханіе и вся* ³⁾. *Близъ ти есть Богъ (глаголю) во устнѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоємъ... Яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ Него въ сердцѣ твоємъ, спасешися* ⁴⁾.

Христіанинъ долженъ молиться за всѣхъ христіанъ, какъ за себя, чтобы Богъ даровалъ имъ преуспѣяніе живота и вѣры и разума духовнаго, а отъ грѣховъ и страстей свободу. Почему? По христіанской любви, которая видитъ во всѣхъ христіанахъ свои члены и члены Христа Бога, общаго всѣхъ Спасителя, желаетъ имъ того же, чего себѣ, равно какъ и всѣми мѣрами усиливается дѣлать имъ то же, что себѣ.

Иконы мы держимъ у себя въ домахъ и покланяемся имъ, между прочимъ, въ показаніе того, что очи Господа Бога и всѣхъ небожителей постоянно устремлены на насъ и зрятъ не только всѣ дѣла наши, но и слова, и помышленія, и желанія.

1) Лук. 21, 19; 2) Мѡ. 7, 27; 3) ср. Мѡ. 7, 24—27; 4) Мѡ. 4, 4.

1) Іак. 1, 6; 2) Іак. 5, 16; 3) Дѣян. 17, 28. 25; 4) Римл. 10, 8. 9.

Благодарю мать - Церковь, что она указала мнѣ въ ектеніяхъ, о чемъ молиться, ибо *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ*, въ ектеніяхъ, *воздыханіями неизглаголанными* ¹⁾. Слава благодати Святаго Утѣшителя-Духа! Вѣрую, что Онъ, по обѣтованію Спасителя, пребываетъ съ нами ввѣкъ и наставляетъ насъ на всякую истину, и не допускаетъ до заблужденія ищущихъ усердно и смиренно истины Божіей. Почему мы начинаемъ свои молитвы молитвою Царю небесному — Духу истины? Потому, что Онъ Учитель молитвы и Податель молитвы, Онъ пребывающій съ нами ввѣкъ и дѣйствующій въ мірѣ. Благодаримъ Тя, Господи Іисусе, яко Тебе ради и Духъ Святой въ мірѣ вниде!

Христосъ — упованіе наше, очищеніе и освященіе, воскресеніе, животъ и покой — есть единое на потребу вѣмъ намъ, и потому святая Церковь непрестанно произноситъ вслухъ намъ эти слова при отпѣваніи или панихидахъ надъ умершими и въ другихъ службахъ церковныхъ, ибо мы склонны къ забвенію единого на потребу; страсти плотскія увлекаютъ влѣдъ за собою и умъ нашъ, и память, и воображеніе, и сердце, и волю. Все отыметъ отъ насъ смертію, всѣ земныя блага: богатство, отличія, красота тѣла, красота одеждъ, просторъ жилища, всѣ сладости пищи и питья (а добродѣтель души вѣчно останется съ нами, эта нетлѣнная одежда); а Христосъ — вѣчное наше богатство, наша жизнь и наша истинная красота, истинная слава и честь, наша одежда нетлѣнная — вѣчно пребудетъ съ нами.

1) Римл. 8, 26.

Чтобы христіанинъ жилъ христіанскою жизнію, и не угасала въ немъ совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посѣщать съ вѣрою, разумѣніемъ, усердіемъ Богослуженіе во храмѣ, какъ необходимо подливать елей въ лампадку, чтобы она горѣла и не угасала; а такъ какъ молитва искренняя, горячая, бываетъ при воздержаніи, то для поддержанія въ себѣ христіанской жизни, или горячности вѣры, надежды и любви, нужны воздержаніе и постъ. Ничто такъ скоро не погашаетъ въ насъ духа вѣры, какъ невоздержаніе, лакомство и пресыщеніе и разсѣянная, разгульная жизнь. — Я угасаю, умираю духовно, когда не служу въ храмѣ цѣлую недѣлю, и возгораюсь, оживаю душою и сердцемъ, когда служу, поуждая себя къ молитвѣ не формальной, а дѣйствительной, духовной, искренней, пламенной. Но сколько тогда бываетъ нужно побороть мнѣ враговъ безплотныхъ! Сколько одолѣть коварствъ и наветовъ ихъ! — Театръ также погашаетъ вѣру и христіанскую жизнь, научая разсѣянности, лукавству (или умѣнно жить въ мірѣ), смѣхотворству; онъ воспитываетъ ловкихъ сыновъ вѣка сего, но не сыновъ свѣта. Театръ — противникъ христіанской жизни; онъ порожденіе духа міра сего, а не Духа Божія. Истинныя чада Церкви не посѣщаютъ его.

Нѣтъ ничего важнѣе на свѣтѣ, какъ спасеніе душъ человѣческихъ, и нѣтъ предмета болѣе достойнаго непрестаннаго и всегдашняго памятованія, какъ искупленіе міра Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Святая Церковь начертала навсегда неизгладимыми буквами, образами и обрядами въ своемъ Богослуженіи все домостроительство нашего

спасенія для того, чтобы люди, — столь склонные къ забвенію Бога и спасенія душъ своихъ и всего того, что Богъ сдѣлалъ для нашего спасенія, вѣчной радости и блаженства, — постоянно имѣли, такъ сказать, предъ глазами и какъ бы подъ руками всѣ великія, премудрыя и благія дѣла Божіи касательно насъ, непрестанно возбуждали себя къ покаянію, исправленію и спасенію, и бѣгали суеты міра, тлѣннаго и скоропреходящаго. *Мірз преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ* ¹⁾.

Внимай себѣ непрестанно, чтобы не изсякла въ тебѣ духовная жизнь, духовное мудрованіе. Размышляй чаще о всемъ томъ, что читаешь и поешь или слушаешь въ церкви или иногда на дому. Живи жизнію святыхъ, молитвою, мудрованіемъ ихъ, добродѣтелями ихъ: кротостію, смиренномудріемъ, незлобіемъ, непощадѣніемъ и отверженіемъ себя, своего покоя, довольства и наслажденія, ради любви къ Богу и ближнему, терпѣніемъ, мужествомъ, боленіемъ, — ихъ вѣрою, упованіемъ, любовію. *Да будутъ чресла твои препоясаны и свѣтильникъ горящій, и ты подобенъ человеку, чающему господина своего, когда возвратится отъ брака* ²⁾.

Если читаешь свѣтскіе журналы и газеты, извлекая изъ нихъ полезное для себя, какъ для гражданина и христіанина и семьянина, то наипаче и наипаче читай Евангеліе и писанія св. отцевъ, ибо грѣшно христіанину, читая свѣтскія сочиненія, не читать богодухновенныхъ писаній. Ты слѣдишь за событіями во внѣшнемъ мірѣ, — не упускай же изъ виду и твоего внутренняго міра, твоей души: она

1) 1 Иоан. 2, 17; 2) ср. Лк. 12, 35. 36.

ближе къ тебѣ и дороже тебѣ. Читать только газеты и журналы значитъ жить только одною стороною души, а не всей душой, или жить только по плоти, а не по духу. Все мірское съ міромъ и кончится. *И міръ преходитъ и похоть его, всѣ его затѣи, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ* ¹⁾.

Пристрастіе къ вещамъ тотчасъ влечетъ охлажденіе къ Богу и къ дѣлу своего спасенія, охлажденіе къ ближнему, или ненависть и зависть къ нему, если отъ него зависитъ дать намъ извѣстныя вещи, и онъ не даетъ, или если мы обязаны невольно давать ему оныя. Поэтому благо — имѣть къ вещамъ совершенное равнодушіе, чтобы не имѣть и повода къ враждѣ на ближняго, которая есть великій грѣхъ. Будь выше пристрастій міра сего тлѣннаго, суетнаго и скоропреходящаго; сердцемъ живи на небесахъ и люби тамошнія нетлѣнныя блага, уготованныя любящимъ Бога и ближняго.

Священникъ, какъ ангелъ Господа Вседержителя, долженъ быть выше всѣхъ страстей и возмущеній духа, всѣхъ пристрастій мірскихъ или суетныхъ страховъ, наводимыхъ отъ бѣсовъ; онъ долженъ быть весь въ Богѣ, Его одного любить и бояться. Боязнь человѣческая означаетъ, что онъ не прильпился къ Богу всецѣло.

Не на лицо тѣлесное засматривайся, а смотри пристальнѣе внутреннимъ окомъ на лицо души своей, каково оно: не обезобразили ли его страсти; истребляй это безобразіе молитвою и слезнымъ покаяніемъ. Не на одежду красивую засматривайся: она — тлѣнь,

1) 1 Иоан. 2, 17.

а на одѣяніе нетлѣнное души своей, каково оно: не гнусно ли и нечисто по причинѣ частыхъ грѣхопаденій тайныхъ и явныхъ, и стяжи одежду души въ нетлѣнной красотѣ кротости, смиренія, цѣломудрія и чистоты, милосердія, правды.

Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Вѣруешь ли, что всѣ христіане православные члены одного и того же тѣла, и что поэтому мы всѣ должны блюсти единеніе души въ союзъ мира ¹⁾, должны беречь другъ друга, заботиться другъ о другѣ, помогать другъ другу? Вѣруешь ли, что святые угодники также члены единого тѣла Христова, т. е. Церкви, и наши братія, ходатайствующие предъ Богомъ о насъ на небѣ? Уважаешь ли всякаго христінина, какъ члена Христова, какъ брата Его по человечеству? Любишь ли каждаго, какъ самого себя, какъ свою плоть и кровь? Прощаешь ли великодушно обиды? Помогаешь ли въ нуждѣ, если самъ имѣешь достатокъ? Наставляешь ли невѣжду, обращаешь ли грѣшника отъ заблужденія пути его? Утѣшаешь ли печальнаго? Все это внушаетъ тебѣ, обязываетъ тебя дѣлать вѣра въ Церковь святую, соборную и апостольскую и за все это обѣщана тебѣ великая награда отъ Главы Церкви—Господа Іисуса Христа.

Увлекаясь пристрастіемъ къ вещамъ тлѣннымъ, помыслами, заботами объ нихъ, мы теряемъ предметы величайшей важности, предметы истинно сродные нашей душѣ, составляющіе истинную и вѣчную ея стихію: *копаемъ для себя колодцы, не могущіе держать воды, и покидаемъ источникъ воды живой* ²⁾; не

обращаемъ въ жизнь свою, въ соки и кровь помыслы духовные, святые, небесные, животворящіе, и продолжаемъ жить помыслами и стремленіями житейскими, земными, страстными, которые только томить, мучать, умерщвляютъ насъ. О, если бы намъ мудрствовать всегда такъ, какъ мудруетъ Евангеліе, какъ мудруетъ святая Церковь въ своемъ Богослуженіи, въ молитвахъ, при совершеніи таинствъ и разныхъ молитвословій, какъ мудруютъ святые отцы въ своихъ писаніяхъ! Тогда всѣ мы еще на землѣ были бы небесными гражданами, словесными небесами.

Божественная литургія есть поистинѣ небесное, на землѣ, служеніе, во время котораго Самъ Богъ особеннымъ, ближайшимъ, тѣснѣйшимъ образомъ присутствуетъ и пребываетъ съ людьми, будучи Самъ невидимымъ Священнодѣйствователемъ, приносящимъ и приносимымъ. Нѣтъ ничего на землѣ святѣе, выше, величественнѣе, торжественнѣе, животворнѣе литургіи! Храмъ, въ это особенно время, бываетъ земнымъ небомъ, священнослужители изображаютъ Самого Христа, Ангеловъ, Херувимовъ, Серафимовъ и апостоловъ. Литургія—постоянно повторяющееся торжество любви Божіей къ роду человѣческому и все-сильное ходатайство о спасеніи всего міра и каждаго члена въ отдѣльности. Бракъ Агничій—бракъ царскаго сына, на которомъ невѣста Сына Божія—каждая вѣрная душа, Уневѣститель—Духъ Святый. Съ какою уготованною, чистою, возвышенною душею нужно всегда присутствовать при литургіи, чтобы не оказаться въ числѣ тѣхъ людей, которые не имѣя одѣянія брачнаго, а имѣя оскверненную одежду страстей, связаны были по рукамъ и по ногамъ, и выброшены вонъ изъ брачнаго чертога во тьму кро-

1) Еф. 4, 3; 2) Іерем. 2, 13.

мѣшнюю. А нынѣ, къ несчастію, многіе не считаютъ нужнымъ ходить къ литургіи; иные ходятъ только по одной привычкѣ, и каковыми пришли, таковыми и уходятъ,—безъ возвышенныхъ мыслей, безъ сокрушеннаго сердца, съ нераскаянною душою, безъ рѣшимости къ исправленію. Иные стоятъ неблагоговѣнно, разсѣянно, безъ всякой сосредоточенности, безъ всякой подготовки себя дома посредствомъ размышленія и воздержанія, ибо многіе успѣютъ предъ обѣдней напиться, а иногда и наѣсться. Когда Господь сходилъ на Синай, народу еврейскому предъ тѣмъ повелѣно было приготовиться и очиститься; здѣсь не меньше синайскаго схождения Божія, а больше: тамъ только задняя Божія ¹⁾, а здѣсь самое лице Бога-Законоположника. Когда на Хоривѣ явился Господь Моисею въ купинѣ, ему повелѣно было снять сапоги съ ногъ; а здѣсь больше хоривскаго Богоявленія: тамъ прообразъ, здѣсь Самъ Прообразователь. О, какъ мы пристрастны къ земному! Не хотимъ даже и одинъ часъ посвятить, какъ должно, исключительно Богу! Во время божественной, пренебесной литургіи, и тогда мы позволяемъ себѣ мечтать о земномъ и наполняемъ душу образами и желаніями земныхъ вещей, иногда—увы! — даже нечистыми образами; между тѣмъ, какъ должны были бы молиться пламенно, размышлять усердно о великой тайнѣ сей, каяться въ грѣхахъ своихъ, желать и просить очищенія, освященія, просвѣщенія, обновленія и утвержденія въ христіанской жизни, въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, молиться за живыхъ и умершихъ; ибо литургія — жертва умилоостивительная, благодарственная, хвалебная и просительная. Велика литургія! На ней воспоминается вся жизнь не какого-либо великаго человѣка, а Бога воплотившагося,

1) см. Исх. 33, 23.

пострадавшаго и умершаго за насъ, воскресшаго и вознесшагося и наки грядущаго судити міру всему!

Что есть ложная благодарность къ Богу? Ложная благодарность, когда, получая отъ Бога щедрые, незаслуженные дары духовные и вещественные, языкомъ благодарятъ за оныя Бога и употребляютъ только въ свою пользу, не раздѣляя ихъ съ ближними; получаютъ и скрываютъ ихъ въ своихъ сокровищницахъ, сундукахъ, книгохранилищахъ, лишая чрезъ то многихъ братій своихъ духовнаго просвѣщенія, назиданія, утѣшенія или пищи, питья, одежды, жилища, врачевства въ болѣзни или передвиженія съ мѣста на мѣсто для добыванія средствъ къ продовольтвію. Такая благодарность есть ложная и богопротивная. Это значитъ: языкомъ благодарить, а дѣломъ являть крайнюю неблагодарность и злонавіе. А какъ много такихъ благодарныхъ, или, вѣрнѣе, неблагодарныхъ!

Наша растлѣнная природа склонна къ скорому забвенію всего святаго и спасительнаго, потому что грѣхи и страсти непрестанно отуманиваютъ, омрачаютъ наши головы и сердца, занимаютъ оныя и господствуютъ въ нихъ, вытѣсняя воспоминанія, помышленія и чувства о священныхъ событіяхъ и великихъ Божіихъ къ намъ благодѣяніяхъ. Поэтому святая Церковь, вѣрная хранительница заповѣдей Господа своего, всего ученія и всѣхъ дѣлъ Его, вѣчно признательная къ неизреченнымъ благодѣяніямъ Его, установила воспоминательно совершать въ ежедневныхъ, равно какъ въ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ торжественно, съ живописующею, наглядною, образною обрядностію, всѣ спасительныя событія изъ жизни и дѣяній Господа нашего Іисуса

Христа, все домостроительство Его спасенія, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ заветѣ, равно какъ и самое сотвореніе Имъ міра видимаго и невидимаго, и не только событія изъ Его всеспасительной, чудодѣйственной жизни, но и изъ жизни Пречистой Его Матери, послужившей столь славно тайнѣ воплощенія Сына Божія, изъ жизни Его Предтечи, апостоловъ, пророковъ Его, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ, безсребрениковъ, праведныхъ и всѣхъ всячески Богу послужившихъ и угодившихъ святыхъ, этихъ безчисленныхъ свидѣтелей Господа, истины и спасительности Его божественной вѣры и всего Его божественнаго ученія, наслѣдовавшихъ, по обѣтованію Его, жизнь вѣчную. Это полезно и пужно для утвержденія нашей вѣры, надежды и любви, для духовнаго воспитанія христіанскаго человѣчества, для всегдашняго наученія его догматамъ вѣры, различнымъ добродѣтелямъ: вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ и цѣломудрію и прочимъ добродѣтелямъ, ибо жизнь Господа и Пречистой Его Матери, равно какъ и святыхъ, представляетъ образцы всякихъ добродѣтелей, исполняя которыя человѣкъ удобно можетъ угодить Богу и спасти и свою душу и души братій своихъ.

Наука наукъ — побѣждать грѣхъ, въ насъ живущій, или дѣйствующій въ насъ страсти; напр.: великая мудрость — ни на кого и ни за что не сердиться, ни о комъ не мыслить зла, хотя бы кто и причинилъ намъ зло, а всѣми мѣрами извинять его; мудрость — презирать корысть, сласти, а любить нестяжаніе и простоту въ пищѣ и питьѣ съ всегдашнею умѣренностію; мудрость — никому не льстить, но всякому говорить правду безбоязненно; мудрость — не

прельщаться красотою лица, но уважать во всякомъ красивомъ и некрасивомъ человѣкѣ красоту образа Божія, одинаковаго у всѣхъ; мудрость — любить враговъ и не мстить имъ ни словомъ, ни мыслию, ни дѣломъ; мудрость — не собирать себѣ богатства, но подавать милостыню бѣднымъ, да стяжемъ *себѣ сокровище неоскуднѣмо на небесѣхъ* ¹⁾. Увы! мы едва не всякую науку изучили, а науки удалиться грѣха вовсе не учили и оказываемся часто совершенными невѣждами въ этой нравственной наукѣ. И выходитъ, что истинно мудрые, истинно ученые были святые, истинные ученики истиннаго Учителя-Христа, а мы всѣ, такъ называемые ученые, — невѣжды, и чѣмъ ученѣйшіе, тѣмъ горшіе невѣжды, потому что не знаемъ и не дѣлаемъ единаго на потребу, а работаемъ самолюбію, славолюбію, сластолюбію и корысти.

Сколько безпристрастенъ долженъ быть священникъ къ земнымъ вещамъ, чтобы, совершая такія службы и столь высокія пренебесныя таинства, быть неуловимымъ отъ врага и горѣть всегда чистою любовію къ Богу и къ сочеловѣкамъ, погибающимъ отъ грѣховъ и спасаемымъ благодатію Христовою во Святомъ Духѣ! Но сколько великъ навыкъ нашъ ко грѣху! Сколько сильны наши пристрастія земныя! И совершая таинства, мы иногда не отлагаемъ совершенно житейскихъ попеченій и пристрастій по навыкновенію къ нимъ, и потому врагъ сиущаетъ, омрачаетъ и превращаетъ нашъ умъ, связуетъ сердце и беретъ насъ въ свой тяжкій плѣнъ. И по дѣломъ! Не мечтай. Священникъ долженъ быть ангеломъ по возвышенности мыслей, по чистотѣ душевной и тѣлесной, по горячности къ Богу-Всегворцу и Спасителю и къ людямъ, своимъ братіямъ.

¹⁾ Лк. 12, 33.

Любить Бога всѣмъ сердцемъ—значитъ любить всею душою кротость, смиреніе, чистоту и цѣломудріе, мудрость, правду, милосердіе, послушаніе ради Бога, и никогда не дѣлать противнаго этимъ добродѣтелямъ, т. е. не гордиться, не раздражаться, не сердиться ни на кого, не прелюбодѣйствовать ни даже въ сердцѣ, ни взглядомъ, ни словомъ, ни мыслію, ни тѣлодвиженіемъ не нарушать цѣломудрія, удаляться всякаго безразсуднаго излишняго слова и дѣла, избѣгать всякой неправды, ненавидѣть скупость и корыстолюбіе, бѣгать своенравія и непокорности.

Страсти, какъ жестокіе погонщики, такъ и подгоняютъ насъ, ежедневно понуждая, по нашей страстности къ земнымъ вещамъ, дѣлать противное Господу и нашему истинному благу и угодное сатанѣ лъстивому.

Благодарю Тебя, Радость мою, Господа славы, яко пріялъ еси образъ мой чрезъ воплощеніе отъ Пречистой Дѣвы и почтилъ, и возвысилъ, и обожилъ человѣчество; благодарю Тебя, яко отъ тлѣнія наки къ нетлѣнію возводиши мя, скверны моя очищаеши, немощи и болѣзни врачуеши, скорби въ радость претворяеши, тѣсноты грѣховныя обращаеши въ пространство оправданія Твоего, еже отъ вѣры и покаянія сердечнаго, мраки страстей прогоняеши и свѣтъ Твой духовный даруеши, смятенія отъемлеши и миръ свыше ниспосылаеши, малодушіе отъемлеши и мужество съ дерзновеніемъ даруеши. Слава милосердію Твоему!

Взираю на иконы въ храмѣ: на икону Твою—Господа моего, Пречистой Матери Твоей, св. Ангеловъ и

Архангеловъ и на лики святыхъ, украшенные, и златомъ и серебромъ сіяющіе, и думаю самъ въ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество, Творче и Промыслителю всѣхъ! Твоимъ свѣтомъ сіяютъ святые Твои, Твоею благодатію святые, побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоею славою они славны, Твоимъ нетлѣніемъ нетлѣнны. Слава Тебѣ, толико почтившему, просвѣтившему и возвеличившему наше естество! Вотъ Твои апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго, прошедшаго небеса, Посланника Отца, Іерарха и Пастыреначальника; Твоя доброта, Твоя премудрость, Твоя сила, красота духовная, власть, величіе, святость въ нихъ сіяетъ. Вотъ мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе ужасныя искушенія, претерпѣвшіе страшныя мученія, въ Твоей крови они убѣлили одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ, бдѣніемъ, молитвою пріявшіе чудесныя дары Твои, дары исцѣленій, прозорливости; Твоя сила укрѣпила ихъ стать выше грѣха и всѣхъ демонскихъ козней; Твое подобіе въ нихъ сіяетъ какъ солнце.

Въ храмѣ, его расположеніи и частяхъ, въ иконахъ, Богослуженіи съ чтеніемъ св. писаній, пѣніемъ, обрядами, начертана образно, какъ на картѣ, въ лицахъ, въ общихъ чертахъ, вся ветхозавѣтная, новозавѣтная и церковная исторія, все божественное домостроительство человѣческаго спасенія. Величественно зрѣлище Богослуженія нашей православной Церкви для тѣхъ, кто понимаетъ его, кто вникаетъ въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ!

Сластолюбецъ! къ чему приложишь ты свою любовь по смерти своей, когда сластей у тебя не будетъ, а ихъ мѣсто займетъ горечь совершеннаго лишенія?

Чѣмъ будетъ питаться нетлѣнная душа твоя? — Сласти ей не совмѣстны. Сребролюбцы! къ чему приложишь ты любовь сердца своего, когда со смертію обладаніе и услажденіе деньгами твоими и разными сокровищами прекратится? Душѣ, существу духовному, тогда эти сокровища будутъ не нужны, они будутъ ей противны, какъ ядъ, какъ ржа и тля, тлившія ее при жизни и удалившія ее отъ Бога, лишившія ее нетлѣннаго сокровища — Бога. Честолюбцы величавыи, искавшій отличій и почестей и любившій ихъ больше всего на свѣтѣ! къ чему приложишь ты любовь свою, когда смерть совлечетъ съ тебя всѣ отличія и покажетъ тебя во всей наготѣ и безобразіи? Что будетъ тогда пищею и жизнію нетлѣннаго духа, удалившагося отъ Бога ради суетныхъ почестей міра сего, боготворившаго себя подобно идолопоклонникамъ? Такъ суетенъ человѣкъ, подверженный страстямъ, — не знаетъ онъ, что творить, какое уготовляетъ себѣ лишеніе, какую муку за свои безумныя страсти, за то, что бывъ почтенъ образомъ Божиимъ, званіемъ чада Божія, друга Божія, наслѣдника небеснаго царствія, сонаслѣдника Христова, онъ приложился *скотомъ несмысленнымъ*, по своему безумію, и *уподобился имъ* ¹⁾ въ алчности, въ любосластномъ неистовствѣ, въ злобѣ, въ зависти! Потому бойся прилѣпляться душой къ чему-либо земному.

Образность или символика есть потребность человеческой природы въ настоящемъ духовно-чувственномъ нашемъ состояніи: она наглядно объясняетъ намъ весьма многое изъ духовнаго міра, чего безъ образовъ и символовъ мы не могли бы знать. Отсюда Божественный Учитель, Упостасная Премудрость, все

1) Ис. 48, 13.

сотворившая, Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ поучалъ часто людей образами или притчами; отсюда и въ храмѣ нашемъ православномъ принято многое представлять взору христіанъ образно, напр. Самого Господа на иконѣ, Пречистую Богородицу, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ, чтобы мы соображали жизнь свою, соображали всѣ мысли, слова и дѣла, по образу мыслей, словъ и дѣлъ Господа и святыхъ Его; отсюда — частое изображеніе креста, каженіе ладаномъ, возженіе свѣчей и лампадъ, входы и выходы изъ алтаря; для этого — поклоны, главопреклоненія, паденіе ницъ (мы пали глубоко чрезъ грѣхъ). Все это напоминаетъ намъ о разныхъ духовныхъ предметахъ и состояніяхъ. Образность много влияетъ на душу человеческую, на творительную или дѣятельную ея способность. Такъ, говорятъ, если мать во время чревоношенія часто смотритъ на лицо или образъ любимаго мужа, то младенецъ рождается очень похожимъ на отца, или если смотритъ на портретъ прекраснаго дитяти, то у ней рождается прекрасный младенецъ; такъ если христіанинъ часто, съ любовію и благоговѣніемъ взираетъ на образъ Господа Іисуса Христа или Пречистой Его Матери и святыхъ Его, то и его душа пріемлетъ духовныя черты любезно-зримаго лица (кротости, смиренія, милосердія, воздержанія). О, если бы мы чаще взирали на лики и особенно на жизнь Господа и святыхъ Его, какъ бы мы измѣнялись, восходили отъ силы въ силу! Такъ обонаніе благоуханія кадила въ церкви или дома, по аналогіи напоминаетъ намъ о благоуханіи добродѣтели, а по противоположности — о зловоніи грѣховъ, и учитъ внимательнаго къ внутреннему чувству — избѣгать смрада страстей, невоздержанія, блуда, злобы, зависти, гордости, отчаянія и другихъ страстей и украшать себя всякими христіанскими добродѣтелями;

кадило напоминаетъ намъ слова апостола: *благоуханіе есмь Божии въ спасаемыхъ и въ погибающихъ, овъмъ убо воля смертная въ смерть, овъмъ же воля животная въ жизнь* ¹⁾, подобнымъ образомъ свѣча или лампада напоминаетъ намъ о свѣтѣ и огнѣ духовномъ, напр., о словахъ Господа: *Я—свѣтъ, пришедшій въ міръ, да всякъ вѣрующій во Мя во тьмѣ не пребудетъ* ²⁾, или: *огня придохъ вверещи на землю, и что хочу аще уже возгорѣхъ* ³⁾, или: *да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящии, и вы подобни челоукомъ, чающимъ господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему* ⁴⁾, или: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесехъ* ⁵⁾,—и самою вещію, самымъ существомъ своимъ учатъ насъ соответствующимъ свѣту и огню духовнымъ вещамъ или предметамъ, напр., чтобы сердца наши всегда горѣли любовію къ Богу и ближнему, чтобы мы не допускали въ себѣ возгораться страстямъ или геенскому огню, чтобы примѣромъ добродѣтельной жизни мы свѣтили другимъ, какъ свѣча свѣтитъ намъ въ дѣлахъ житейскихъ.

Естественное дѣло имѣть изображенія Христа, Пречистой Богородицы, Ангеловъ и святыхъ; во 1-хъ, этого требуетъ наша природа: мы всегда желаемъ имѣть предъ собою образъ любимаго, образъ Благодѣтеля, чтобы взирая на Него, чаще вспоминать объ Немъ и о благодѣніяхъ Его (поклоняться Ему), какъ обыкновенно мы поступаемъ и съ живыми людьми, особенно нами уважаемыми и любимыми; во 2-хъ, мы сотворены по образу и подобію Божию: намъ естественно желать имѣть всегда предъ очами свой Пер-

1) 2 Кор. 2, 15. 16; 2) Іоан. 12, 46; 3) Лк. 12, 49; 4) Лк. 12, 35. 36; 5) Мѣ. 5, 16.

вообразъ, свое Первоначало, Господа Бога въ тѣхъ образахъ, въ которыхъ Онъ благоволилъ Самъ явиться людямъ, чтобы чаще вспоминать о Немъ, объ Его присутствіи съ нами всегдашнемъ, объ Его промышленности, чтобы выражать въ видимыхъ знакахъ или обрядахъ наше благоговѣніе къ Нему, благодареніе, любовь, ибо мы тѣлесны и по своей тѣлесности имѣемъ нужду въ вещественныхъ изображеніяхъ, въ вещественныхъ обрядахъ (поэтому, конечно, Самъ Господь являлся угодникамъ Своимъ въ видѣ, напр., трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго Аврааму; Исаи—въ видѣ великаго Царя, сѣдящаго на престолѣ високомъ и превознесенномъ; Даніилу пророку—въ видѣ Вѣтхаго денъми и въ видѣ Сына челоуческаго, приведеннаго къ Нему). Если бы не пужень былъ видимый образъ невидимаго Бога, то Онъ, конечно, и не являлся бы видимымъ образомъ, не явился бы на землѣ во плоти нашей, не принялъ бы зрака рабія; и Давидъ говоритъ: *взыщите лица Его выну* ¹⁾. Потому же мы дѣлаемъ, имѣемъ у себя и почитаемъ изображенія Пречистой Богородицы, Ангеловъ и святыхъ, т. е. потому, что они живые образы и подобія Божіи, и мы, взирая на нихъ, живѣе припоминаемъ ихъ подвиги, добродѣтели, благодѣнія къ намъ, ихъ пламенную любовь къ Богу, и возбуждаемся сами къ подражанію имъ, къ бодрствованію надъ собою, къ очищенію себя отъ всякой скверны плоти и духа, къ прославленію ихъ подвиговъ, и чрезъ то дѣлаемъ ихъ заступниками и предстателями о насъ предъ Богомъ, ибо Богъ благоволилъ принимать ходатайство друзей Своихъ и вѣрныхъ слугъ Своихъ за людей, о которыхъ они предстательствуютъ предъ Нимъ. Такъ какъ мы не духи безплотные, а существа, обложенныя плотію, имѣющія очертанія вещественныя,

1) Пс. 104, 4.

образъ вещественный, то и естественно мы ищемъ образа существъ невидимыхъ, и, конечно, снисходя къ нашей немощи, Господь далъ и Ангеламъ власть принимать на себя нашъ видъ и являться намъ (когда Онъ благоволитъ) въ нашемъ образѣ, какъ напр. Архангелъ явился Иисусу Навину, Давиду, Маной и Аннѣ, Захаріи, Пресвятой Дѣвѣ Маріи и другимъ въ ветхомъ и новомъ заветѣ. Не доказываемъ ли мы сами въ повседневной жизни потребность нашей природы, стремленіе ея имѣть изображенія любимыхъ нами лицъ, когда выражаемъ желаніе имѣть у себя ихъ портреты, и сами дѣлаемъ свои изображенія и вѣсимъ ихъ на стѣнѣ или вставляемъ въ альбомъ, чтобы часто на нихъ смотрѣть и наслаждаться лицезрѣніемъ уважаемыхъ и любимыхъ лицъ? И это столь естественное, должное и богоугодное дѣло—почитаніе святыхъ иконъ, многіе лютеране и англиканцы считаютъ чѣмъ-то неестественнымъ, противнымъ Богу, идолопоклонствомъ и ересью, и не только въ домахъ своихъ, но и въ храмахъ своихъ не имѣютъ иконъ и считаютъ за грѣхъ имѣть ихъ и поклоняться имъ, чрезъ что чрезвычайно много теряютъ для вѣры и благочестія, ибо, прервавши видимую связь со святыми, они чрезъ то порвали и связь невидимую, между тѣмъ какъ Церковь небесная и земная—едино тѣло; такимъ образомъ они прервали связь и съ умершими, потому что не молятся за нихъ и не приносятъ жертвъ по душамъ ихъ,—жертвъ, которыми благоугождается милосердый Богъ,—и тѣмъ показываютъ свое невѣріе въ силу молитвъ Церкви за умершихъ. Что же это и за церковь,—та церковь, которая неразумно и дерзновенно порвала связь съ небесною церковію торжествующею, прервала общеніе съ умершими въ молитвахъ и прервала общеніе съ церковію, исповѣдающею вѣру Христову въ первобытной чи-

стотѣ? Есть ли это живое и святое тѣло церкви? Можно ли назвать тѣломъ организованнымъ и живымъ одно туловище безъ головы и безъ рукъ и безъ ногъ, безъ глазъ и безъ ушей? И такое общество провозглашаетъ еще свою вѣру очищенною, истинною вѣрою и чуждается обрядовъ нашей вѣры святой, непорочной. Та ли вѣра очищенная, которая отвергла священство и прочія таинства, кромѣ крещенія и причащенія, которое впрочемъ не дѣйствительно,—отвергла почитаніе святыхъ, ихъ мощей и иконъ, посты, монашество, молитвы за умершихъ? Это ли вѣра евангельская? это ли Церковь Христова и апостольская? Нѣтъ, это самодѣльная церковь, составленная по произволу человѣческому, подъ вліяніемъ страстей человѣческихъ и угождающая страстямъ человѣческимъ; это *истина въ неправдѣ* ¹⁾, это—превращенное благовѣствованіе Христово; это—развращеніе или отвращеніе людей Христовыхъ *во ино благовѣствованіе*, о которомъ апостолъ сказалъ: *еще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ нче, еже благовѣстихомъ вамъ, анагема да будетъ* ²⁾. Это не церковь, а душепагубное разсѣченіе тѣла Христова. Итакъ, почитаніе иконъ и естественно, и справедливо, и богоугодно, и полезно.

Святые Ангелы и святые Божіи челоѣки — лучшіе, добрѣйшіе, вѣрные наши братья и друзья, столь часто помогающіе намъ въ разныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ никто изъ людей помочь не можетъ. Такъ какъ эти братья, вѣчно живущіе и благодѣтельствующіе намъ, невидимы, а мы—по своей тѣлесности—хотимъ ихъ имѣть предъ своими глазами, какъ бы находящихся всегда съ нами, то мы дѣлаемъ ихъ

1) Рим. 1, 18; 2) Гал. 1, 6. 8.

изображенія, и, смотря на ихъ изображенія, намъ представляется, что они съ нами, и мы призываемъ ихъ въ молитвахъ своихъ, зная, что они имѣютъ великое дерзновеніе предъ Богомъ и помогаютъ намъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ иконопочитаніе весьма благодѣтельно для насъ, сообразно съ нашею природою, со здравымъ смысломъ, да и съ самымъ св. Писаніемъ, ибо образа Херувимовъ были и въ ветхозавѣтной скинии Моисеевой. Иконы служатъ намъ всегдашнимъ напоминаніемъ о томъ, что Господь всегда съ нами: *съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ¹⁾; что Пресвятая Богородица всегда близка къ намъ, какъ Начальница мысленнаго назданія церковнаго, какъ Матерь по благодати всѣхъ истинныхъ христіанъ, и всѣ истинные христіане имѣютъ образъ Матери Божіей и своей по благодати Царицы и Матери въ своихъ домахъ и избыточно, достойно и праведно украшаютъ его серебромъ, золотомъ, драгоценными камнями, ибо нѣтъ никого для нихъ дороже и почтеннѣе послѣ Бога, какъ Пречистая Матерь Его. И Господь и Пречистая Матерь Его Сами непрестанно свидѣлствуютъ намъ и внутренно и внѣшно посредствомъ чудесъ, что наше истинное почитаніе святыхъ Его и Матери Его, и святыхъ Его иконъ угодно Ему, а для насъ въ высшей степени полезно.

Рождество Христово. — Пришелъ на землю Тотъ, Кто въ началѣ создалъ насъ изъ земли и вдунулъ божественное дыханіе Свое въ насъ; пришелъ *дающій всѣмъ жизнь и дыханіе и вся* ²⁾; пришелъ Тотъ, Кто единымъ словомъ призвалъ изъ небытія въ бытіе все видимое и невидимое, — Кто словомъ повелѣлъ

быть птицамъ, рыбамъ, четвероногимъ животнымъ, насѣкомымъ, всякому созданію, существующему подъ Его всемогущимъ промысломъ и храненіемъ; пришелъ Тотъ, Кому непрестанно со страхомъ и радостію служатъ безчисленные воинства Ангеловъ. И въ какомъ уничиженіи! Раждается отъ бѣдной Дѣвы, въ вертепѣ, пеленается убогими пеленами, полагается въ ясляхъ! Богатство, знатность, слава міра сего! пади, припади со смиреніемъ, умиленіемъ слезнымъ и глубокою благодарностію къ Спасителю челоѣковъ и раздѣляй богатство свое съ неимущими и бѣдными, не гордись своею призрачною, скоронисчезающею знатностію: истинная знатность только у добродѣтели. Слава міра сего! познай здѣсь, у яслей, свою суету. Итакъ все смирись, все пади въ прахъ предъ безмѣрнымъ смиреніемъ и истощаніемъ Владыки всѣхъ, Бога, пришедшаго уврачевать наши немощи, спасти насъ отъ гордости, суетности, отъ тлѣнія, отъ всякой скверны грѣховной.

Грѣхъ самъ въ себѣ есть огонь, потому говоримъ, что такой-то воспламененъ гнѣвомъ или плотскою любовію, или завистію. Итакъ, грѣхъ самъ въ себѣ носитъ огненное осужденіе. Каковъ же будетъ этотъ огонь въ грѣшникахъ, когда за нераскаянность благодать Божія совѣмъ оставить ихъ? Каковъ этотъ огонь будетъ внѣ грѣшниковъ? такъ какъ несомнѣнно, что будетъ и озеро огненное, и печь огненная, или геенна огненная, или дебрь огненная! Все это существенно, истинно. А мы безчувственные, не устрашаемся, не трепещемъ, иждиваемъ жизнь въ наслажденіяхъ, къ церкви холодны, обязанностей христіанскихъ не исполняемъ, въ грѣхахъ закоснѣваемъ! Горе намъ!

1) Мс. 28, 20; 2) Дѣян. 17, 25.

Наше священно- и церковно-служительское дѣло—повторять одиѣ и тѣ же молитвы, хотя весьма разнообразныя, начиная съ молитвы „Отче нашъ“, какъ и дѣло всѣхъ вообще—исполнять одиѣ и тѣ же заповѣди нравственнаго закона, ибо не различіемъ молитвъ утверждается душа, а повтореніемъ и проведеніемъ ихъ въ мысли наши, въ сердце наше и въ волю нашу, или въ дѣятельность, во всю нашу жизнь.

Всѣми мѣрами избѣгай случаевъ, поводовъ, словъ питающихъ вражду, и всякимъ случаемъ, поводомъ пользуйся къ оказанію любви искренней и святой: въ первомъ случаѣ мало-по-малу искореняется враждебное настроеніе души, во второмъ случаѣ питается и утверждается любовь. Ни на минуту не имѣй злаго сердца, всегда будь любезенъ ко всѣмъ, побуждая свое злое расположеніе *любовію вся терпящую и вся побуждающую*, — избѣгай упрямства, своеправія и противленія ближнимъ, не поставляй на своемъ, чтобы исполнить свой злой капризъ, чтобы намѣренно повредить кому-либо.

Одна опредѣленная заповѣдь дана была человѣкамъ, Евѣ и Адаму, для того, чтобы исполненіемъ одной этой заповѣди, притомъ легкой, люди могли пріобрѣсти навыкъ къ исполненію воли Божіей, въ исполненіи которой состоитъ все благобытіе тварей, и могли утвердиться въ любви къ Богу. Обращая вниманіе на противоположное—на неисполненіе воли Творца и исполненіе воли собственной, противной Творцу, мы замѣчаемъ, что человѣкъ, мало-по-малу, пріобрѣтаетъ навыкъ къ худому и извращаетъ свою высокую, по образу Божію и по подобію созданную, природу, дѣлается врагомъ Божіимъ. Такъ важно ис-

полненіе заповѣдей Божіихъ и такъ пагубно неисполненіе! Давая опредѣленную заповѣдь первымъ людямъ о неяденіи плодовъ древа познанія добра и зла, Господь Богъ явился Самъ пѣстуномъ новосозданной разумной твари, Своихъ чадъ по усыновленію. Кто виноватъ, что это пѣстунство было отвергнуто, и человѣкъ захотѣлъ лучше самъ собою управляться! Вотъ и доселѣ, при всѣхъ успѣхахъ въ наукахъ и искусствахъ, при всѣхъ сокровищахъ мудрости человѣческой, древній и новый человѣкъ не можетъ воспитать самъ себя, потому что отвергъ еще въ началѣ дѣтководство Божіе, ибо, скажите, кто другой, какъ не Богъ, долженствовалъ быть пѣстуномъ нашимъ? И въ нынѣшнее время и въ прошедшее только тѣ люди успѣшно совершили свое умственное и нравственное воспитаніе, которые ввѣрились Богу, жили по Его заповѣдямъ, которые нынѣ живутъ по Евангелію и ученію Церкви, подчиняясь ея руководству. Вотъ вамъ полезное замѣчаніе, всѣ современные педагоги! Наукъ-то у насъ много, а дѣла выходитъ мало, у юношей нашихъ въ головѣ много, а въ сердцѣ мало, мало, а часто—увы!—нѣтъ ничего! Жизнь-то не соотвѣтствуетъ образованію и наукѣ. Но *еще въмъ вся тайны и весь разумъ, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* ¹⁾).

Церковь храмомъ и Богослуженіемъ дѣйствуетъ на всего человѣка, воспитываетъ его всецѣло: дѣйствуетъ на его зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, на воображеніе, на чувства, на умъ и волю благолѣпіемъ иконъ и всего храма, звономъ, пѣніемъ пѣвцовъ, кадильнымъ ошмѣномъ, лобзаніемъ Евангелія, креста и святыхъ иконъ, просфорами, пѣніемъ и сладкозвучнымъ чтеніемъ писаній.

1) 1 Кор. 13, 2. 3.

Молитва наша должна быть глубока, искренна, разумна, плодотворна, — измѣнять наше сердце, направлять волю къ добру, отвращая отъ зла. Молитва поверхностная есть лицемѣріе, кощунство, суетная молитва. *Приближаются Мнѣ людѣ сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* ¹⁾.

Молясь Богородицѣ, Ангеламъ и святымъ, мы признаемъ ихъ за одно таинственное тѣло Церкви, къ коему принадлежимъ и мы, хотя мы и грѣшны, и вѣруемъ, что они по любви своей молятся Богу о нашемъ спасеніи; молясь сердечно о разныхъ сословіяхъ и лицахъ отечества земнаго и о всемъ мірѣ, мы признаемъ себя тоже за одно великое тѣло со всѣми, по духу любви и желанію всѣмъ добра столько же, сколько и себѣ; наконецъ, молясь объ упокоеніи усопшихъ (небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ), мы считаемъ и ихъ за одно тѣло съ нами, духовное тѣло, и желаемъ имъ мира и покоя въ странѣ безсмертія, исповѣдуя, что они живы душами своими, и что мы также, можетъ быть, очень скоро отойдемъ къ нимъ. Вотъ плодъ вѣры Христовой: единеніе любви со всѣми — съ небесными, земными и преисподними! Какъ высокъ духъ Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте въ духъ христіанскаго Богослуженія, въ духъ ектеній, молитвъ, таинствъ, обрядовъ и проникайтесь имъ сами. Горе удаляющимся отъ Церкви: ихъ совсѣмъ обуяетъ духъ міра, духъ злобы.

Только вѣрные рабы Христовы даютъ истинную цѣну воплощенію Сына Божія и смотрѣнію Бога

¹⁾ Мат. 15, 8.

Отца и всей Святой Троицы о спасеніи рода человѣческаго; только они истинно оцѣниваютъ пречистое тѣло и кровь Христову, а люди вѣка сего живутъ какъ несмысленныя животныя, въ печаляхъ житейскихъ и въ чувственныхъ удовольствіяхъ, не дорожа ни воплощеніемъ Сына Божія, ни Его пречистыми Тайнами. И такъ какъ избранные Божіи цѣнятъ какъ должно дѣла Божіи и любовь Божію безконечную къ міру прелюбодѣйному и грѣшному, то и Богъ цѣнитъ ихъ, и дивныя дѣла содѣлываетъ чрезъ нихъ; въ нихъ обитаетъ Духъ Святой, купно со Отцемъ и Сыномъ, и отъ чрева ихъ текутъ рѣки воды живы; а знающіе Бога идутъ пить къ нимъ, какъ къ источникамъ сладкимъ. Будемте всѣ рабами Христовыми.

Солнце свѣтитъ. Мысленное Солнце — Богъ непрестанно сіяетъ въ душахъ избранныхъ.

Богъ во святыхъ почиваетъ и въ самомъ имени ихъ, въ самомъ изображеніи ихъ, только съ вѣрою надо употреблять ихъ изображенія, и они будутъ творить чудеса.

Даждь ми, Владычице, чистоту сердечную, простоту сердечную, сыновнюю довѣрчивость, преданность и любовь къ Тебѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Литургія есть наглядное изображеніе въ лицахъ, различныхъ вещахъ, словахъ и дѣйствіяхъ, рожденія, жизни, ученія, заповѣдей, чудесъ и пророчествъ, страданій, распятія на крестѣ, смерти, воскресенія и вознесенія на небо Начальника нашей вѣры, Господа Иисуса Христа Сына Божія едиnorodнаго. Во время литургіи Онъ Самъ невидимо присутствуетъ, Самъ

дѣйствуетъ и все совершаетъ чрезъ священника и діакона, которые только орудія Его.

Духа Святаго такъ же легко вѣрующему привлекать въ себя, какъ воздухъ; подобно воздуху, Онъ все наполняетъ и все проникаетъ. *Вездѣ сый и вся исполняй.* Кто усердно молится, тотъ привлекаетъ въ себя Духа Святаго и молится Духомъ Святымъ.

Молитва есть дыханіе души, какъ воздухъ дыханіе естественное тѣла. Дышемъ Духомъ Святымъ. Ни одного слова молитвы не можешь сказать отъ всего сердца безъ Духа Святаго. Молясь, усты ко устамъ съ Господомъ бесѣдуешь, и если имѣешь открытыя вѣрою и любовію сердечныя уста, въ то же время какъ бы вдыхаешь изъ Него просимыя духовныя блага Духомъ Святымъ.

Что такое жизнь наша? Горѣніе свѣчи: стоитъ лишь дунуть Тому, Кто ее далъ—и она потухла. Что такое жизнь наша? Шествіе путника: дошелъ до извѣстнаго предѣла,—ему отворяются врата, онъ покидаетъ странническую одежду свою (тѣло) и посохъ и входитъ въ домъ свой. Что такое жизнь наша? Продолжительная, кровопролитная война за обладаніе истиннымъ отечествомъ и за истинную свободу. Кончилась война,—вы побѣдитель или побѣжденный, васъ отзываютъ изъ мѣста борьбы къ мѣсту воздаянія, и вы получаете отъ Мздовоздателя или награду вѣчную, славу вѣчную, или наказаніе вѣчное, посрамленіе вѣчное.

Человѣкъ — чудное, прекрасное, величественное твореніе Божіе, особенно человѣкъ святой; это — звѣзда Божія; это — цвѣтъ роскошный, весь прекрасный, чи-

стый, неблаженный, это — кедръ благовонный; это — бисеръ многоцѣнный; это — камень драгоценный, которому нѣтъ цѣны; это — прекрасное плодовитое дерево рая Божія! Чудное твореніе Божіе — человѣкъ! Слава Творцу и Промыслителю его! Слава Спасителю рода человѣческаго, извлекающему родъ нашъ изъ тины страстей, отъ тлѣнія и смерти и вводящему насъ въ вѣчный животъ.

Благодарю Господа и святую мать мою, Церковь, непорочную и нетлѣнную невѣсту Христову, что она указала, уравнила, уладила мнѣ вѣрный путь ко спасенію, отсѣвши на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ всѣ ереси и расколы, которые могли служить крайнимъ преткновеніемъ и препятствіемъ ко спасенію въ Богъ,— что она мужественно, со славою побѣдною отборолась со всѣми гонителями вѣры и отстояла мнѣ царскій путь св. истины, вводящій въ жизнь вѣчную; благодарю, что она сохранила всѣ установленныя Господомъ таинства, ведущія меня вѣрнымъ путемъ ко спасенію; благодарю, что она установила и учредила для меня боголѣпное Богослуженіе—это ангельское на землѣ служеніе; — что она торжествуетъ ежегодно всѣ важнѣйшія событія изъ земной жизни Господа моего и Пречистой Богородицы, для должнаго и благодарнаго воспоминанія неизреченныхъ благодѣяній намъ Божіихъ, явленныхъ въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и ежедневно въ божественной литургіи представляетъ моему благоговѣйному вниманію всю земную жизнь Господа моего; благодарю, что она въ ежедневномъ Богослуженіи прославляетъ подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ и указываетъ мнѣ въ нихъ живые примѣры вѣры, надежды и любви къ Богу и различные пути къ вѣчной жизни; бла-

годарю ее, святую мать мою, за творенія св. отцевъ и учителей церкви, за ихъ сладкія и душеспасительныя словеса, оставленныя намъ въ наслѣдіе, какъ безцѣнное духовное сокровище; благодарю за богоучрежденное священство, священнодѣйствующее во Христѣ и Христомъ мое спасеніе, примиряющее меня съ Богомъ, освящающее, утѣшающее, укрѣпляющее, пасущее меня и вводящее въ ограду небесную.

Не унывай при сильныхъ искушеніяхъ, скорбяхъ или болѣзняхъ или преткновеніяхъ отъ смущенія вражьяго: все это есть обличеніе и наказаніе праведное, испытующаго сердца и утробы, Господа, къ очищенію, пробужденію и исправленію твоему, къ выжиганію тернія плотскихъ страстей, и потому не поспѣвай, если иногда бываетъ тебѣ очень больно. Взирайте не на боль, а на благія послѣдствія этого наказанія и на здравіе души. Чего не дѣлаешь для здравія тѣла? Тѣмъ болѣе для здравія и спасенія души, имѣющей безсмертную жизнь, надо все терпѣть.

Не на груди денегъ надѣйся, а на Бога, неуныпно пекущагося о всѣхъ и наипаче о разумныхъ и словесныхъ тваряхъ Своихъ и, въ особенности, о живущихъ благочестиво. Вѣруй, что не оскудѣетъ рука Его наипаче для творящихъ милостыню, ибо человѣку щедрѣе Бога не быть. Этому доказательствомъ служить твоя собственная жизнь и жизнь всѣхъ прежде бывшихъ людей, подававшихъ милостыню. Да будетъ одинъ Богъ сокровищемъ сердца твоего; къ Нему прилѣпись всецѣло, какъ созданный по образу и подобию Его, и бѣги отъ тли земной, непрестанно тлящей души и тѣла наши. Поспѣшай къ жизни непреходящей, къ жизни, не старѣющейся

въ безконечныя вѣки; влеки туда и всѣхъ, сколько есть силъ.

Господи! научи меня подавать милостыню охотно, съ ласкою, съ радостію, и вѣрить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю безконечно больше того, что подаю. Отврати очи мои отъ людей съ жестокимъ сердцемъ, которые не сочувствуютъ бѣднымъ, равнодушно встрѣчаются съ нищетою, осуждаютъ, укоряютъ, клеймятъ ее позорными именами и разслабляютъ мое сердце, чтобъ не дѣлать добра, чтобъ ожесточить и меня противъ нищеты. О, Господи мой! какъ много встрѣчается такихъ людей! Господи, исправь дѣло милостыни! Господи, да идетъ всякая милостыня моя въ пользу, а не во вредъ! Господи, приеми Самъ милостыню въ лицѣ нищихъ Твоихъ людей! Господи, благоволи воздвигнуть домъ для бѣдныхъ во градѣ семъ, якоже многократно молихъ Тебя всеблагаго, всемогущаго, премудраго, чуднаго! (и воздвигнуть).

Взирая на образъ Христа Спасителя, Пречистой Его Матери, святыхъ угодниковъ Божіихъ, вообрази, въ какую славу облечено естество наше Божіимъ милосердіемъ, Божіею премудростію и силою, и какая слава, какое блаженство ожидаютъ всѣхъ вѣрныхъ Господу рабовъ Его; оставь безсловесныя стремленія и пристрастія житейскія, тлѣнь и прахъ земной; возлюби Господа и святой законъ Его Евангелія всеимъ сердцемъ, всей душой и стремись къ почести горняго званія Божія, къ жизни вѣчной, не старѣющейся.

О, если бы мы обращали вниманіе на послѣдствія нашихъ грѣховъ или добрыхъ нашихъ дѣлъ! Какъ мы

были бы тогда осторожны, бѣгая грѣха, и какъ были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видѣли бы тогда, что всякій грѣхъ, во-время не исторгнутый, навѣкомъ укрѣпившійся, пускаетъ глубоко свои корни въ сердце чловека и иногда до смерти смущаетъ, уязвляетъ и мучитъ его, пробуждаясь, такъ сказать, и оживая въ немъ при всякомъ случаѣ, напоминающемъ сдѣланный нѣкогда грѣхъ, и такимъ образомъ оскверняя его мысль, чувство и совѣсть. Нужны тучи слезъ, чтобы отмыть застарѣлую грязь грѣха: такъ она прилипчива и ѣдка! Напротивъ, всякое доброе дѣло, сдѣланное когда-либо искренно, безкорыстно, или повтореніемъ перешедшее въ навѣкъ, радуется наше сердце, составляетъ отраду нашей жизни при сознаніи, что мы не совѣмъ напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грѣховъ, что мы похожи на людей, а не на звѣрей, что и мы по образу Божію сотворены, и въ насъ есть искра божественнаго свѣта и любви, что хотя нѣкоторыя добрыя дѣла будутъ противовѣсомъ худымъ нашимъ дѣламъ на вѣсахъ неумытной правды Божіей.

Меня умиляетъ духъ любви святой ко всему чловечеству, движущійся во всѣхъ молитвахъ, моленіяхъ, прошеніяхъ, благодареніяхъ, пѣнопѣніяхъ и чтеніяхъ при Богослуженіи нашей православной Церкви! О, каковъ долженъ быть священникъ, органъ этой божественной, небесной на землѣ матери, съ такою любовію непрестанно пекущейся о всѣхъ чадахъ своихъ, начиная съ царя до поселанина, съ священнаго правительственнаго собора до низшаго причта церковнаго, и не только о своихъ присныхъ чадахъ, но и о всемъ мірѣ. Какою долженъ быть преисполненъ любовію ко всѣмъ пастырь—это чадо Церкви, котораго она облекла благодатію священства

и такъ приблизила къ престолу Божію, какъ приснаго своего, какъ друга Божія, котораго почтила, одарила великими духовными дарами и преимуществами, увѣнчала славою и честію какъ жениха церковнаго, какъ слугу Царя-Христа, Бога-Спасителя, и пастыря душъ! Какъ далече должны быть отъ него всѣ страсти: лицепріятіе, самолюбіе, чувственная, плотская любовь, гордость, вражда, любостязаніе, лѣность, уныніе, ропотъ и другія страсти! Онъ долженъ быть весь проникнутъ и преисполненъ божественною любовію ко всѣмъ и главнѣйшею заботою имѣть то, чтобы безъ грѣха предстоять престолу Божію и воздѣлывать преподѣбныя руки о всѣхъ людяхъ и спасать рано и поздно ввѣренныя ему души, искупленныя безцѣнною кровію Христовою. *И къ симъ кто доволенъ* ¹⁾? Да дастъ намъ это Господь Самъ по множеству благодати Своей, ибо мы хладны, самолюбивы, враждолюбивы, сребролюбивы, унылы, ропотливы и лѣнны.

Что значитъ поемое часто въ церкви *Господи помилуй*? Это вопль виновнаго и осужденнаго на казнь, просящаго помилованія у раздраженнаго правосудія. Мы всѣ повинны вѣчному проклятію и вѣчному огню за свои безчисленные грѣхи, и только благодать Господа Иисуса Христа, ходатайствующаго о насъ предъ Отцемъ небеснымъ, спасаетъ насъ отъ вѣчнаго наказанія. Это вопль кающагося и изъявляющаго твердое намѣреніе исправиться и начать новую жизнь, подобающую христіанину. Это вопль грѣшника кающагося, который готовъ самъ миловать другихъ, какъ безмѣрно помилованный и милуемый Богомъ, Судіею дѣлъ его.

Стратъ горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому чловекъ въ страсти, напр. въ

1) 2 Кор. 2, 16.

гнѣвъ, говоритъ много необдуманнаго, невѣрнаго, вымышленнаго, злаго, чего не сказалъ бы въ состояніи спокойномъ. Поэтому, зная самъ по опыту такое свойство страстей, во первыхъ, и самъ не говори, когда ты въ смущеніи, въ злобѣ,—и извиняй горячихъ и раздраженныхъ людей, когда они сыплютъ ругательствами и укоридами несправедливыми или справедливыми.

Какъ съ солнцемъ не разлучны свѣтъ и теплота, такъ съ лицомъ іерея должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердіе ко всѣмъ; ибо чей санъ носить онъ?—Христовъ. Кого онъ столь часто пріобщается? Самого Христа Бога, Его тѣла и крови. Потому священникъ долженъ быть то же въ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ: онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живою теплотою, душою всѣхъ.

Спаситель благоволилъ воплотиться не для того только, чтобы спасти насъ тогда, какъ грѣхи, страсти одолѣли насъ, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасти насъ, по молитвѣ нашей, тогда, когда еще только усиливаются ворваться въ насъ грѣхъ и страсть, когда борются насъ. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борются насъ страсти, но въ это-то самое время и быть насторожѣ, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Онъ не допустилъ насъ до грѣха. Не тогда спасти должно домъ отъ пожара, когда огонь всюду уже распространился въ немъ, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Такъ и съ душою. Душа — домъ, страсти—огонь. *Не дадите мѣста диаволу* ¹⁾.

Не бойся борьбы и не бѣгай ея: гдѣ нѣтъ борьбы, тамъ нѣтъ и добродѣтели, гдѣ нѣтъ искушенія вѣр-

¹⁾ Еф. 4, 27.

ности и любви, тамъ неизвѣстно, есть ли вѣрность и любовь ко Господу. Вѣра, упованіе и любовь наши познаются въ противностяхъ, т. е. въ трудныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ внѣшнихъ или внутреннихъ: въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ лишеніяхъ.

Милостыня есть сѣмя; если желаешь, чтобы она принесла добрый и сторичный плодъ, сдѣлай это сѣмя добрымъ, подавая въ простотѣ и отъ добраго, милостиваго, сострадательнаго сердца, да будь увѣренъ, что не столько теряешь, или, лучше, насколько не теряешь, а пріобрѣтаешь безконечно больше чрезъ тѣнную милостыню, если подаешь отъ добраго сердца, съ вѣрою въ Мздовоздателя, а не изъ корыстныхъ или себялюбивыхъ видовъ. *Милъ, вашему Господу, сотвористе, сотворивъ милость единому сихъ братій Моихъ меньшихъ* ¹⁾.

Мысли человѣка имѣютъ крайне сильное вліяніе на состояніе и расположеніе его сердца и дѣйствій; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположеніе воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтеніемъ св. Писанія и твореній св. отцевъ, размышленіемъ о тѣнности и скоропреходности и исчезновеніи земныхъ удовольствій.

Ты желаешь себѣ или другому кому-либо или всѣмъ какого-либо духовнаго блага, а Господь давно, давно прежде тебя того желаетъ тебѣ и другимъ и готовъ даровать, только бы была готовность къ пріятію божественнаго дара, только бы были сколько-нибудь достойны того имѣющіе принять, потому что

¹⁾ Мк. 25, 40.

Богъ есть безконечная благодѣть, безконечное добро и всегда готовъ даровать всякое благо, и часто прежде прошенія подаетъ и, во всякомъ случаѣ, можетъ *творити по преизбыточеству, иже просимъ или разумемъ* ¹⁾. Поэтому съ надеждою и дерзновеніемъ всегда прошу у Господа благъ духовныхъ и даже вещественныхъ, когда эти послѣдніе нужны, и Господь подаетъ по неложному Своему обѣщанію: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ: всякъ бо просай приимлетъ и ищай обрѣтаетъ и толкущему отверзется* ²⁾.

Тѣла наши по воскресеніи будутъ духовныя, а не земныя: все земное останется на землѣ. Станемъ же, христіане, памятуя такое будущее жителство свое, отрѣшаться постепенно отъ всего земнаго. Въ воскресеніи мертвыхъ люди будутъ *яко ангели на небеси* ³⁾, —такіе духовныя! Поэтому-то тамъ не будетъ ни пищи, ни питія, ни одеждъ, ни воздуха, ни теплоты —питающихъ, согрѣвающихъ и поддерживающихъ наши тѣла, *но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* ⁴⁾. Нынѣ земныя тѣла наши землею и поддерживаются, т. е. земными стихіями, но тогда всѣ *стихії сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ* ⁵⁾. Итакъ, памятуя эти будущіе перевороты въ судьбѣ нашей, въ тѣлахъ нашихъ и въ жизни нашей, и *странно Бога вочеловѣчшася видяще, устранимся суетнаго міра и умъ на Божественная возложимъ: сего ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* ⁶⁾. Тѣло духовное совсѣмъ иное, чѣмъ вещественное, стихійное. Будетъ Богъ *всяческая во всѣхъ* ⁷⁾.

1) Еф. 3, 20; 2) Мѣ. 7, 7. 8; 3) Мѣ. 22, 30; 4) Римл. 14, 17; 5) 2 Петр. 3, 10; 6) Акаѣ. Инс. сладч. конд. 8; 7) 1 Кор. 15, 28.

Такъ какъ Господь составилъ насъ изъ двухъ началъ — духовнаго и вещественнаго, изъ разумной души и вещественнаго тѣла, имѣющаго нужду въ вещественной поддержкѣ, то діаволъ, на зло Богу и намъ, силится всячески изъ самой этой двойственности нашей природы извлечь для себя выгоду, склоняя насъ къ надѣянію не на Бога, а на плотскія вещи, и чрезъ плотъ прельщая ко всякому грѣху: къ чревоугодію, къ блуду и всякой нечистотѣ, сребролюбію, любостыжанію, зависти, лѣности, воровству, скупости, ненависти, убійству. Такъ, напр., онъ внушаетъ намъ, онъ нудитъ насъ надѣяться не на Бога, а на деньги, на пищу и питье, на человѣческія связи, на чины, отличія и преимущества, на знатность рода, на умъ, на образованіе, на книги, внушаетъ намъ искать наслажденія въ пищѣ, питьѣ, одеждахъ, въ концертахъ свѣтскихъ, въ театрахъ, въ смѣхотворствѣ, въ празднословіи, въ игрѣ словъ. Но истинный рабъ Божій всегда и во всемъ полагается на Господа своего, дѣйствующаго вся во всѣхъ, общаго всѣхъ Отца и Промыслителя, слыша глаголющаго: *всю печаль вашу возверзите на Него, яко Той печется о васъ* ¹⁾. По начинающемуся въ душѣ смущенію и насилію узнавай велиара и противопоставляй ему тотчасъ камень — Христа; разобьетъ о Него свои зубы велиарь, а до тебя не дойдетъ. Но, смотри, люби всякаго, какъ самого себя.

Владычица Богородица, святые Ангелы и всѣ святые такъ же близки ко мнѣ, когда я чистымъ, всецѣлымъ сердцемъ призываю ихъ, какъ близка ко

1) 1 Петр. 5, 7.

миѣ моя душа, и такъ же слышать меня, какъ слышу я себя: ибо всѣ—едино тѣло, единъ духъ, едина Церковь Ангеловъ и человековъ. Какое отношеніе имѣютъ другъ къ другу члены тѣла, такое отношеніе имѣютъ другъ къ другу члены Церкви: другъ другу служатъ, другъ другу помогаютъ, другъ друга поддерживаютъ, другъ друга спасаютъ. (А у протестантовъ?)

Въ какомъ высокомъ, святомъ обществѣ видитъ себя христіанинъ во храмѣ, окруженный ликами св. Ангеловъ и св. угодниковъ! Онъ членъ Церкви, той самой, къ которой принадлежать и эти святые. Какое побужденіе къ нравственному измѣненію и стремленію къ той же нестарѣющей жизни, къ какой стремились и они, и достигли.

Діаволъ плѣняетъ и побѣждаетъ человека въ этомъ мірѣ тѣмъ, что чрезъ мѣру возбуждаетъ естественныя душевныя и тѣлесныя потребности человека, какъ-то: потребность пищи и питья (и какъ на деньги все получается, то и денегъ), потребность одѣянія, потребность удовольствія, потребность чести или славы, добраго имени. Всѣ эти и подобныя потребности человѣческія, вложенныя Богомъ въ самую природу человека, діаволъ извращаетъ непрестанно, доводя до крайнихъ предѣловъ, иногда безъ всякой нужды (напр. въ пищѣ и питьѣ), и тѣмъ топитъ и душу и тѣло, отрываетъ душу отъ Бога чрезъ прилѣпленіе ея къ чувственному, или чрезъ ниспаденіе ея въ чувственность и въ страсти злобы, гордости, зависти, унынія, лѣности, чревоугодія, блуда, пьянства, корыстолюбія, честолюбія и проч. Поэтому нужны: пость, дѣвство, нестяжаніе, кротость, смиреніе, незлобіе, вѣра, надежда и любовь, молитва, богомысліе.

Береги всемірно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствія ближнимъ въ ихъ радостяхъ и скорбяхъ, и какъ яда смертельнаго бѣги холодности и равнодушія къ разнымъ бѣдамъ, напастьямъ, болѣзнямъ, нуждамъ людскимъ: ибо въ сочувствіи, особенно въ дѣятельномъ, выражается любовь и доброта христіанина, а въ любви—весь законъ, и напротивъ, въ безчувствіи выражается наше самолюбіе, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Такъ, молись за всѣхъ, за кого молиться велитъ Церковь, или самъ добровольно молишься, какъ за себя, и не ослабѣвай въ искренности, не теряй внутренняго уваженія къ лицу или къ лицамъ, о коихъ молишься; не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свѣту твоему; не унывай отъ козней врага, подкапывающаго сердце твое и усиливающагося поселить въ сердцѣ ко всѣмъ отвращеніе, вырвать изъ устъ молитву о всѣхъ людяхъ, которая есть лучшее доказательство евангельской любви къ ближнимъ.

Господи! даруй, чтобы храмъ Твой всѣмъ приходящимъ въ него съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, сообщалъ просвѣщеніе душъ, очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ, здравіе, тишину душевную,—укрѣплялъ вѣру, надежду и любовь, способствовалъ исправленію житія, успѣхамъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ, взаимной любви, чистому христіанскому житію, умягченію сердецъ и прекращенію самолюбія, жестокосердія, любостыжательности, жадности, зависти, злобы, чревоугодія, цѣнства, разврата—этихъ пороковъ, столько вредныхъ въ общественной жизни и подрывающихъ основы ея. Даруй сіе, даруй, Господи, всѣмъ любящимъ посѣщать храмъ Твой, да и не любящихъ его распо-

ложи любить его и исправлять сердца и дѣла свои: ибо время близко и судъ при дверяхъ для всѣхъ людей всякаго званія и состоянія, всякаго пола и возраста, и всѣмъ предстоитъ дѣло безконечно великой важности—дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

Какъ и когда намъ позаботиться о нетлѣнномъ одѣяніи души: кротости, правдѣ, цѣломудріи, терпѣніи, милосердіи, когда всѣ наши заботы, попеченія и средства обращены на тлѣнное одѣяніе и украшеніе тѣла? Работать двумъ господамъ невозможно: ибо душа проста и едина. Какъ и когда позаботиться намъ о душевномъ богатствѣ добрыхъ дѣлъ, когда мы жадны только до богатства тлѣннаго и собираемъ его всѣми силами, средствами, когда сердце прильнуло къ деньгамъ, къ міру, а не къ Богу? Какъ и когда намъ позаботиться о пищѣ нетлѣнной, духовной, о питіи благодатномъ—о молитвѣ, чтеніи слова Божія, писаній, и житій св. отецъ, о причащеніи тѣла и крови Господней, когда мы не выпускаемъ изо рта своего нищи и питія и этого одуряющаго зажженного и курящагося зелья и дыма, столь для многихъ сладкаго? Какъ разыграться душѣ Духомъ Святымъ, когда мы заняты непрестанно играми и увеселеніями земными, суетными? О, пагубная работа тлѣнію, отводящая насъ отъ жизни нетлѣнной, истинной, вѣчной!

Когда мы молимся, то въ мысляхъ страннымъ образомъ вертятся самые святыя, высокіе предметы наравнѣ съ предметами земными, житейскими, ничтожными: напр. и Богъ, и какой-либо любимый предметъ, напр. деньги, какая-нибудь вещь, одежда, шляпа, или какой-либо сладкій кусокъ, сладкій напитокъ

или какое-либо внѣшнее отличіе, крестъ, орденъ, лента и проч. Такъ мы легкомысленны, пристрастны, разсѣянны! Это свойственно только развѣ язычникамъ, не вѣдающимъ истиннаго Бога и Сына Его Иисуса Христа съ Духомъ Святымъ, а не христіанамъ, коихъ сокровище не на земли, а на небеси. Гдѣ же живая вода въ нашемъ сердцѣ, бьющая ключемъ живительнымъ въ сердцахъ, всецѣло преданныхъ Богу? Ея потому и нѣтъ, что она вытѣснена изъ него житейскими суетами и прочими страстями. *Не можете Богу работать и мамонъ* ¹⁾, говоритъ Истина.

Тѣсное соотношеніе находится между образомъ и Первообразомъ,—человѣкомъ благочестивымъ и Богомъ; между членами и главою, пастыремъ и овцами, между лозою и рождіемъ (вѣтвями). Если бы всегда въ эту истину вѣрили и ее помнили, о! въ какомъ бы согласіи, въ какой любви и чистотѣ мы жили бы, какъ бы другъ о другѣ милосердствовали, какъ бы другъ другу снисходили, прощали, зная, что сами прежде всего нуждаемся въ снисхожденіи и милосердіи къ себѣ Божескомъ и человѣческому, какъ крайне немощные духомъ и тѣломъ.

Понятіе о благодати. — Что такое благодать? Благая сила Божія, даруемая человѣку вѣрующему и крестившемуся во имя Иисуса Христа или Святую Троицу, очищающая, освящающая, просвѣщающая, вспомошествоющая въ дѣланіи добра и удаленіи отъ зла, утѣшающая и ободряющая въ напастяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, споручительствующая въ полученіи вѣчныхъ благъ, уготованныхъ Богомъ на не-

1) Мат. 6, 24.

бесахъ избраннымъ Его. Гордъ ли кто былъ, самолюбивъ, золъ, завистливъ, но сталъ кротокъ и смиренъ, самоотверженъ, ради славы Божіей и блага ближняго, ко всякому доброжелателю, снисходителю, уступчивъ безъ потворства, — онъ сталъ такимъ силою благодати. Невѣрующимъ ли кто былъ, но сдѣлался вѣрующимъ и усерднымъ исполнителемъ предписаній вѣры, — онъ сталъ такимъ силою благодати. Сребролюбивъ ли кто былъ, корыстенъ и неправосуденъ, жестокосердъ къ бѣднымъ, но, перемѣнившись въ глубинѣ души, сдѣлался нестяжателемъ, правдивъ, щедръ, сострадатель, — онъ обязанъ этимъ силѣ благодати Христовой. Былъ ли кто чревоугодникомъ, многоядцемъ и многопійцемъ, но сдѣлался воздержникомъ, постникомъ, не по болѣзни или по сознанию вреда для тѣла воздержанія, но изъ сознанія цѣли нравственной, высшей, — онъ сталъ такимъ по силѣ благодати. Былъ ли кто ненавистникомъ и злопамятнымъ, мстительнымъ, но сдѣлался вдругъ челолюбивымъ, любящимъ и самихъ враговъ, недоброжелателей и ругателей своихъ, не помнящимъ никакихъ обидъ, — онъ сталъ такимъ по возраждающей, претворяющей и обновляющей силѣ благодати. Холоденъ ли кто былъ къ Богу, къ храму, къ Богослуженію, къ молитвѣ, вообще къ таинствамъ вѣры, очищающимъ, укрѣпляющимъ наши души и тѣла, и вдругъ, перемѣнившись въ душѣ, сталъ горячъ къ Богу, къ Богослуженію, къ молитвѣ, благоговѣнъ къ таинствамъ, — онъ сталъ такимъ по дѣйствию спасающей благодати Божіей. Отсюда видно, что многіе живутъ внѣ благодати, не сознавая ея важности и необходимости для себя и не ища ея, по слову Господа: *ищите прежде царствія Божія и правды Его*¹⁾. Многіе жи-

1) Мѣ. 6, 33.

вуть во всякомъ изобиліи и довольствѣ, наслаждаются цвѣтущимъ здоровьемъ, съ удовольствіемъ ѣдятъ, пьютъ, гуляютъ, забавляются, сочиняютъ, работаютъ по разнымъ частямъ или отраслямъ челоуѣческой дѣятельности, но благодати Божіей въ сердцахъ своихъ не имѣютъ, этого безцѣннаго сокровища христіанскаго, безъ котораго христіанинъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ и наслѣдникомъ царствія небснаго.

У христіанъ и науки и литература стали все почти только земныя, — Евангеліе и законъ Божій пренебрегаютъ, житія святыхъ осмѣиваютъ; вообще, у всѣхъ какая-то лихорадочная, земная дѣятельность, — о угожденіи Богу и о спасеніи души никто почти не думаетъ. Жалкое состояніе!

Вотъ наше современное въ христіанствѣ идолопоклонство: самолюбіе, честолюбіе, наслажденіе земное, чревоугодіе и любостыжаніе, любодѣяніе; оно-то совсѣмъ отвратило очи наши и сердца наши отъ Бога и небснаго отечества и пригвоздило къ землѣ; оно-то искоренило любовь къ ближнему и вооружило другъ противъ друга. Горе, горе намъ!

Какъ воспринимаемъ мы высочайшее таинство Божественной къ намъ любви — таинство христіанской вѣры? Умомъ, сердцемъ и житіемъ, или свободно нашею волею. Всѣ ли три силы нашей души проникнуты святою вѣрою, какъ души святыхъ?... *Царство небсное подобно квасу, который взявши одна женщина положила въ три мѣры муки (три силы души), пока вскисло все*¹⁾. Всѣми силами души и тѣла

1) ср. Лк. 13, 21.

мы воспріемлемъ мірское, преходящее, грѣховное (сластолюбіе, корыстолюбіе, честолюбіе), а не небесное и вѣчное.

Господь Богъ подѣлился, такъ сказать, Своею безконечною жизнію съ нами: всѣ мы обожены Его пречистою плотію и кровію, соединенными съ Божествомъ. *Азг рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* ¹⁾ (Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ). Не должны ли и мы дѣлиться, по Его волѣ, тѣмъ, что служитъ къ поддержанію нашей души и тѣла: своимъ умомъ, своими познаніями, своею вещественною собственностію, съ ближними нашими, тогда какъ Самъ же Онъ общалъ намъ не оскудѣніе, а приумноженіе вѣреннаго намъ и возвращаемыхъ нами талантовъ? *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣритсѣ вамъ* ²⁾. Если Богъ принялъ насъ въ общеніе Божества, въ общеніе Своей плоти и крови, то и мы должны имѣть все общее, безъ потворства праздности и тунеядству, т. е. богатые должны помогать бѣднымъ, по возможности подавать милостыню, принимать странныхъ, посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, наставлять невѣждъ, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что всѣ мы Христовы. И за всѣхъ и за все Христосъ воздастъ. *Взалкахся, и дасте Ми ясти...* ³⁾ и проч.

Крестъ и крестное знаменіе есть сила Божія, потому имъ присущъ всегда Господь. Точно такъ же образа: Господа, Богоматери, св. Ангеловъ и святыхъ человѣковъ, также могутъ быть для вѣрующихъ людей силою Божіею и дѣлать надъ ними чудеса. Почему? Потому что по благодати Божіей имъ присущи Господь, Владычица, Ангелы или святые, т. е.

1) Ис. 81, 6; 2) Мат. 7, 2; 3) Мат. 25, 35.

они такъ къ намъ всегда близки и даже ближе, чѣмъ эти образа. Истинно. Опытъ подтверждаетъ весьма часто.

Что вносятъ театры въ сердца человѣческія? Духъ этого вѣка, — духъ праздности, празднословія, пусто-словія, смѣхотворства, хитрости и лукавства, духъ гордости, чванства, и никому нимало доброй правственности не даютъ. Сочинители пьесъ и актеры передаютъ народу то, что имѣютъ въ себѣ сами, свой духъ, ни больше, ни меньше. А думаютъ ли актеры о нравственности народной? Имѣютъ ли они въ намѣреніи исправить народные нравы? Нѣтъ и нѣтъ.

Всегда считай за великое счастье бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ или съ Пречистою Госпожею Богородицею, или съ Ангелами, или со святыми человѣками, и съ радостію да и съ трепетомъ благоговѣнія молишь Имъ всегда, памятуя, съ Кѣмъ бесѣдуешь ты, нечистый и ничтожный червь.

Отчего искренняя наша молитва другъ за друга имѣетъ великую силу на другихъ? Оттого, что я, прилѣпляясь во время молитвы къ Богу, дѣлаюсь единымъ духомъ съ Нимъ, а тѣхъ, за которыхъ я молюсь, соединяю съ собою вѣрою и любовію, потому что Духъ Божій, дѣйствующій во мнѣ, дѣйствуетъ въ то же время и въ нихъ, яко вся исполняй. *Единое тѣло есмь мнози* ¹⁾. *Единое тѣло, едины духъ...* ²⁾

Душевное спокойствіе и сладость, чувствуемая нами по временамъ въ храмѣ Божіемъ, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ и внятномъ чтеніи чтеца и священнослужителей, есть задатокъ намъ той безконечной сладости, которую будутъ ощущать въ себѣ

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Ефес. 4, 4.

вѣчно созерцающіе неизреченную доброту лица Божія. Надо ревновать о стройномъ пѣніи и внятномъ чтеніи. Называя въ молитвѣ по именамъ святыхъ Божіихъ, мы тѣмъ подвигаемъ ихъ въ молитву за насъ.

Приходя въ храмъ Божій для молитвы, мы должны знать и помнить, что мы дѣти Отца небеснаго и пришли въ домъ Его; должны стоять съ сыновними чувствами искренней любви, благодарности, съ пламенною молитвою. Нашъ духъ долженъ вопіять: *Авва Отче!* ¹⁾

Сколько Ты благъ, Господи мой, и сколько Ты близокъ къ намъ, — такъ близокъ, что съ Тобою можно всегда бесѣдовать и Тобою утѣшаться, Тобою дышать, Тобою просвѣщаться, въ Тебѣ миръ имѣть, въ Тебѣ пространство сердечное обрѣтать. Господи! научи меня простотѣ любви къ Тебѣ и къ моему ближнему, да всегда буду съ Тобою, да всегда миръ имѣю въ Тебѣ. Господи! не даждь ни на мгновеніе мнѣ побѣдѣйствовать съ премерзкимъ и всезлымъ врагомъ — діаволомъ ни злобою, ни гордостію, ни завистію, ни скупостію, ни любостыжаніемъ, ни чревоугодіемъ, ни блудными помыслами, ни хулою, ни уныніемъ, ни ложью, ничѣмъ грѣховнымъ. Да буду я всегда весь Твой!

Сладосте моя безконечная, Господи Иисусе Христе, какихъ сладостей не далъ Ты мнѣ вкусить въ бытіи моемъ временномъ! Благодарю Тебя, Милосте моя, Сладосте моя! Но если земныя радости такъ многочисленны, разнообразны, пріятны, то каковы радости небесныя, духовныя: онѣ по истинѣ безконечны, безчисленны, невообразимо пріятны. Не лиши убо меня, многомилостивый, прещедрый Господи, и небесныхъ Твоихъ сладостей, ихже уготовалъ еси любящимъ Тя!

¹⁾ ср. Рим. 8, 15.

Не лиши ихъ и прочихъ людей Твоихъ! Дажь имъ всеѣмъ познати Тя, Господи, Сладость нашу! Вѣдь Ты, эта Сладость наша, повсюду и на землѣ, т. е. Твое дѣло всякая сладость. Впрочемъ, дай мнѣ, Господи, благодушно переносить и скорби жизни: онѣ нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхаго челоуѣка. Челоуѣколюбче! научи переносить ихъ благодушно и прочихъ людей Твоихъ и даждь имъ познать нужду ихъ. *Скорби терпяще* ¹⁾. *Въ мѣръ скорби будете* ²⁾.

Просишь другимъ житія и вѣры и разума духовнаго — искренно ли, не лицемерно ли, не языкомъ ли однимъ просишь? Желаетъ ли имъ этого преуспѣянія отъ всей души? Преуспѣваешь ли самъ? Не пребываешь ли самъ въ страстяхъ? Смотри, Владыка все зрѣть Своими свѣтлѣйшими очами: надо умѣючи просить Его, въ простотѣ сердца, духомъ горящимъ.

Когда отъ разныхъ нечистотъ, накопившихся въ желудкѣ и кишкахъ, чувствуешь себя нехорошо, въ нерасположеніи, и когда, въ этомъ состояніи, молитва твоя бываетъ холодна, тяжела, исполнена унынія и нѣкотораго отчаянія, — не отчаявайся и не унывай тогда, ибо Господь знаетъ твое болѣзненное, притрудное состояніе. Борись съ немощію, молись, сколько есть силъ, и Господь не презритъ немощи плоти и духа твоего.

Чувствуешь себя грѣшникомъ нечестивымъ, сквернымъ, лукавымъ, хульнымъ и потому не хочешь приступить къ Владычицѣ и молиться Ей, — но потому-то и помолись усердно, что ты сознаешь себя такимъ грѣшникомъ, не лежи въ тинѣ грѣховной, прійди къ Владычицѣ, стань предъ образомъ Ея въ чаяніи,

¹⁾ Рим. 12, 12; ²⁾ Іоан. 16, 33.

что Она Сама тутъ, покажи Ей безъ стыда свои язвы грѣховныя, имѣй къ нимъ омерзене и проси Ее очистить тебя отъ этой духовной проказы — и не постыдишься. Всеблагая не презритъ тебя, Пречистая и Всеблагословенная очиститъ тебя. какъ Господь очистилъ десять прокаженныхъ.

Гдѣ я найду истиннаго христіанина, который бы самыми дѣлами своими училъ презирать плоть, какъ скоропреходящую, и прилежать о безсмертной душѣ? Гдѣ я найду такого возвышеннаго въ духѣ мужа? На землѣ, между живыми, трудно найти, хотя и есть, конечно, такіе мужи, но въ *церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ* ¹⁾. въ небесной Церкви, — многое множество такихъ мужей, какъ звѣздъ на небѣ. Отвергнувъ себя, какъ ветхаго, растлѣннаго, погибельнаго челоука, какъ разбитаго сосуда, не могущаго воды содержать, они взяли крестъ свой и послѣдовали Христу и весь животъ свой предали Ему, презрѣвъ плоть и міръ скоропреходящій. Они слышали глаголющаго: *какая польза челоуку, аще міръ весь приобрящетъ и ошеститъ душу свою* ²⁾, и знали, что плоть и міръ прейдутъ и не будетъ ихъ, что душа наша потому, между прочимъ, и безцѣнна, что она, будучи образомъ Божіимъ, есть безсмертна, и что потому міръ весь ничего не значитъ въ сравненіи съ душою, что онъ преходящъ, ибо *небо и земля прейдетъ* ³⁾, по слову Спасителя. Да и на каждомъ шагу, собственными глазами, мы убѣждаемся въ преходимости міра, ибо все на свѣтѣ ходитъ и кружится, и стихіи всѣ въ движеніи; времена года кружатся, какъ въ хороводѣ; люди, одни рождаются, другіе умираютъ; одни женятся, другіе лишаются

1) Евр. 12, 28; 2) Матѣ. 16, 26; 3) Марк. 13, 31.

женъ; одни строятся, другіе лишаются своего жилища и имущества; одни города обстраиваются и благоуукрашаются, другіе огнемъ пожираются и въ пепелъ обращаются. Все на землѣ преходитъ, значитъ и самая земля прейдетъ нѣкогда. Если въ домѣ все загорится, то и домъ самый сгоритъ. *Небеса и земля огню блюдома. Первый міръ водою потопленъ бывъ погибъ, а нынѣшняя небеса и земля, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ челоуковъ* ¹⁾. Гдѣ же найду я истинныхъ христіанъ, которые бы презирали все земное, какъ преходящее, и прилежали всѣми силами о угожденіи Богу, своему безсмертному Царю, о спасеніи душъ своихъ! Гдѣ я найду такого возвышеннаго мужа, который бы, какъ царь или какъ нѣкій богъ, презиралъ землю и все земное ради Бога (а не изъ презорства) и мужественно покорялъ своему уму или закону Божию всѣ страсти и пристрастія житейскія? который бы ревновалъ ревностию Божіею о спасеніи душъ братій своихъ, сочеловѣковъ, и заботился о ихъ просвѣщеніи, очищеніи, укрѣпленіи въ вѣрѣ и добродѣтели? Господи! воздвигни Ты такихъ свѣтильниковъ на свѣщницѣ міра сего, на свѣщницѣ Церкви Твоей, да проповѣдуютъ они славу Твою, да ревнуютъ они о славіи Твоей и о спасеніи людей Твоихъ! Господи, вся возможна Тебѣ! Доколѣ, Господи, суета міра сего будетъ кружить насъ? Доколѣ будемъ отвращаться Тебя, Содѣтеля и Спасителя нашего? Якоже хоцещи, Господи, устрой о насъ вещь.

Когда чуждый, гордый, злой духъ будетъ наводить на тебя смущеніе предъ чтеніемъ и во время чтенія молитвъ Господу Богу или Божіей Матери,

1) 2 Петр. 3, 6. 7.

представь тогда живо, что всё предстоящее суть дѣти Отца небеснаго, всемогущаго, безначальнаго, безконечнаго, всеблагаго, и что Господь — Отецъ ихъ, и смѣло, мирно, радостно, свободно молись Ему, отъ лица всѣхъ, не боясь ни насмѣшекъ, ни презрѣнія, ни злобы людей міра сего. Не будь лукавъ, стыдясь лицъ человѣческихъ; не сомнѣвайся искренно помолиться Отцу небесному, особенно молитву Господню читай съ благоговѣніемъ, мирно, не торопясь; вообще, всѣ молитвы читай спокойно, ровно, съ благоговѣніемъ, зная, предъ Кѣмъ ихъ говоришь.

Сколько христіанъ, которые говорятъ: вѣрую въ Бога, а дѣломъ не вѣруютъ? Сколько устъ нѣмѣютъ, когда нужно защитить въ обществѣ славу Божию и святыхъ Его, на которую наносятъ хулу сыны вѣка сего — и нѣмѣютъ предъ ними? Иные молчатъ, когда нужно поддержать разговоръ о Богѣ или когда нужно остановить какое-либо безчиніе, дерзость. Многіе говорятъ: вѣрую въ Бога, а случись бѣда, напасть, искушеніе, малодушествуютъ, унываютъ, иногда ропщутъ, и куда дѣвается вся вѣра? Тутъ бы надо показать преданность волѣ Божіей, сказать: *якоже Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* ¹⁾. А то, видно, они вѣруютъ въ Бога только въ счастіи, а въ несчастіи отвергаютъ Его.

Трудность и болѣзненную жгучесть операціи вынесешь, зато здоровъ будешь (говорится о исповѣди). Это значитъ, что надо на исповѣди безъ утайки всѣ свои срамныя дѣла духовнику открыть, хотя и больно, и стыдно, позорно, унижительно. Въ противномъ случаѣ рана остается неизлѣченною и будетъ

1) Іов. 1, 21.

болѣть и ныть и подтачивать душевное здравіе, за-кваскою останется для другихъ душевныхъ немощей или грѣховныхъ привычекъ и страстей. Священникъ — врачъ духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, откровенно, съ сыновнею довѣрчивостію: вѣдь духовникъ — твой отецъ духовный, который долженъ любить тебя больше твоихъ родныхъ отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, — за тебя онъ долженъ дать отвѣтъ Богу. Отчего жизнь наша стала такъ нечиста, исполнена страстей и грѣховныхъ навыковъ? Оттого что весьма многіе скрываютъ свои душевныя раны или язвы, оттого онѣ и болятъ и раздражаются и нельзя къ нимъ приложить никакого врачевства.

Небо и земля, созданныя Господомъ и Имъ существующія, дѣйствующія и движущіяся, вразумите меня, меня, который бываю одинъ духъ съ Господомъ! О чемъ мнѣ печалиться, когда я бываю и могу быть всегда однимъ духомъ съ Господомъ? Всю печаль мою возверзу на Него. Небо и земля нѣсколько тысячъ лѣтъ существуютъ Господомъ, Его силою и законами, тогда какъ они бездушное, косное, недѣйственное, немощное вещество. А травка, а цвѣты полевые, а деревья, а птички, рыбки и проч.? Какъ все это учить насъ совершенно полагаться на промыслъ Божій!

Не презирай ни единаго человѣка, никакого бѣднака, но съ полнымъ уваженіемъ и благорасположеніемъ относись ко всякому человѣку благонамѣренному, особенно къ бѣднымъ, какъ къ достойнымъ сожалѣнія членамъ нашимъ, или паче — членамъ Христовымъ, въ противномъ случаѣ жестоко уязвишь душу свою. О, какъ, казалось бы, легко жить въ

простотѣ любви, и какъ трудно для нашего растлѣннаго сердца жить въ любви! На каждомъ шагѣ предложъ къ враждѣ на ближняго.

Господи! се сосудъ Твой есмь: наполни мя дарованіями Духа Твоего Святаго, безъ Тебя я пусть всякаго блага, или паче—полнъ всякаго грѣха. Господи! се корабль Твой есмь: исполни мя грузомъ добрыхъ дѣлъ. Господи! се ковчегъ Твой: исполни его не прелестію сребролюбія и сластей, а любовію къ Тебѣ и къ одушевленному образу Твоему—человѣку.

Человѣкъ! Куда вознесено естество твое въ лицѣ Иисуса Христа—Богочеловѣка? На престолѣ Божества. Куда вознесено естество твое въ лицѣ Богоматери? Превыше Херувимовъ и Серафимовъ. Для кого? Для тебя,—чтобы тебя, освободивъ отъ тли похотей, сдѣлать причастникомъ Божественнаго естества. Какъ ты отвѣчаешь на эти намѣренія, на эти дѣла Божества, на это всеблагое промысленіе Владыки? Тебѣ даны всѣ божественныя силы къ животу и благочестію,—какъ ты ими пользуешься? Не пренебрегаешь ли ими? Не прильпился ли ты весь, какъ улитка, къ землѣ?

Душа наша—простое существо, какъ образъ и подобіе Божіе; потому, когда она бываетъ благоустроена и живетъ согласно съ волею Божіею, тогда бываетъ и мирна, и легка, и радостна; а когда соизволить на грѣхъ, или сдѣлаетъ какой грѣхъ, или нудится отъ врага ко грѣху, тогда бываетъ безпокойна, мрачна, тяжела. Итакъ, твори непрестанно волю Божію, и будешь простъ, миренъ; но если будешь грѣшнить, не будешь имѣть мира. Не подда-

вайся врагу; онъ приносить въ душу томленіе, тѣсноту, мракъ, огонь. *Отымите лукавства отъ душъ вашихъ* ¹⁾.

Какъ естественно, сладостно и легко дышать воздухомъ, такъ должно быть естественно, легко и сладостно дышать Духомъ Святымъ, Который есть дыханіе души нашей. Какъ естественно, легко и пріятно любить самого себя, такъ естественно, пріятно и легко должно быть—любить всякаго человѣка; ибо всѣ мы—одно, одного Бога творенія, одного Бога образы и подобія, одно имѣемъ дыханіе, одинаковую душу, одинъ видъ.

Всѣ скорби, мученія, лишенія, болѣзни, допускаются Богомъ для того, чтобы изгнать обольщающій грѣхъ и насадить истинную добродѣтель въ сердцахъ,—чтобы дать опытное познаніе о лживости, наглости, безуміи, тиранствѣ и смертоносности грѣха и внушить омерзеніе къ нему, и опытное познаніе о истинѣ, кротости, мудрости, кроткомъ господствѣ надъ сердцами человѣческими—и животворности добродѣтели. Поэтому буду терпѣть всѣ скорби великодушно, съ благодарностію ко Господу, Врачу душъ нашихъ, Спасителю нашему челолюбивѣйшему.

Вездѣ и во всемъ Господь, и все Господь носить и хранить и потому называется Вседержитель. Я долженъ быть безпечаленъ. Изъ ничтожества всѣ мы воззваны къ бытію Божіимъ всемогуществомъ и, какъ ничтожныя сами по себѣ, ничего не можемъ своею силою, безъ Бога, сдѣлать или поддерживать себя въ жизни, потому Богъ все для насъ: и жизнь, и сила

1) Исая 1, 16.

наша, и свѣтъ нашъ, и воздухъ нашъ, и пища и питіе духовныя, и одѣяніе, и все. Онъ же и для вещественнаго тѣла нашего все создалъ и подаетъ: и свѣтъ, и воздухъ, и теплоту, и пищу, и питье, и одежду, и жилище. Блаженны нищіе духомъ, сознающіе всегда свое ничтожество — и вседѣтельство и вседержительство Божіе; блаженны безпечальныя въ житіи семъ; блаженны простосердечныя; блаженны во всемъ предающіе себя Богу. *Сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* Будь только всегда съ Богомъ, и все тебѣ подается, приложится: *ищите прежде царствія Божія* (въ себѣ и въ другихъ), *и сія вся приложатся вамъ* ¹⁾. Пусть только Богъ будетъ въ вашихъ сердцахъ, будьте съ Нимъ неразлучно всегда соединены, и все житейское вамъ приложится. Только не прилагайте сердца ни къ чему житейскому: ибо часть ваша — Богъ, Богъ сердца вашего. Богъ есть богатство неистощимое, источникъ пріенотекущій; гдѣ Богъ — тамъ всякое благо. За боголюбивымъ, какъ тѣнь за тѣломъ, все блага слѣдуютъ.

Какъ мнѣ быть холоднымъ къ ближнему, когда мнѣ Господь велѣлъ любить его какъ себя, или какъ Самъ Онъ возлюбилъ насъ? А хладны мы дѣлаемся къ ближнимъ оттого, что пристрастны къ сластямъ и самолюбивы. Итакъ, отринемъ сласти и воздержаніе, да Владыкѣ своему угодимъ.

Если бы не Господь и не Владычица, не Ангелы-хранители, не святые, — діаволъ и его клеветы заградили бы уста у всѣхъ насъ и не дали бы намъ славословить имени Господня; это вѣрно было бы, такъ какъ они усиливаются это дѣлать теперь и какъ

1) Мѡ. 6, 33.

иногда успѣваютъ хотя нѣсколько въ этомъ! Кто запинаетъ священниковъ во время службы? Діаволъ.

Не надо никогда забывать, что все мы — единотѣло и должны поощрять другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ; особенно же мы, пастыри, должны это помнить и дѣлать. Да, мы должны помнить, что если мы свѣтлы душою, стоимъ твердо въ вѣрѣ и благочестіи, то и паства наша бываетъ тверже, свѣтлѣе и чище жизни; если глава свѣтла, свѣтлы и члены, а если мы потемнѣли душою отъ страстей многоразличныхъ, темнѣе будетъ и тѣло Церкви, паства наша, потому что тѣсная связь находится между главою и членами, между пастыремъ и пасомыми. Потому и сказалъ Господь: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ* ¹⁾. *Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тѣма есть, то тѣма коими* ²⁾? Итакъ, думаешь ли ты, что твое чревоугодіе, твое любостыжаніе не отзывается на паствѣ твоей, во первыхъ, отъ твоего нерадѣнія о душахъ, ибо какое радѣніе о душахъ у того, кто радѣетъ о рубляхъ? Никакого. Да, если свѣтъ въ пастырѣ помрачается, то онъ необходимо помрачается и въ паствѣ: по тѣсной, духовной связи его съ нею, главы съ членами. Крѣпко ты стоишь въ душевныхъ доблестяхъ — и они тверды; стоишь на молитвѣ и усердно молишься за нихъ — и они это чувствуютъ; укрѣпляешься духовно ты — укрѣпляются и они; разслабѣваешь ты — разслабѣваютъ и они. Господи, помилуй мя!

Тѣло наше состоитъ изъ стихій земныхъ: свѣта, теплоты, воздуха, воды и земли, — въ эти же стихіи оно и разложится по смерти его. Свѣтъ и теплота

1) Мѡ. 5, 16; 2) Мѡ. 6, 23.

соединятся съ свѣтомъ и теплотою, воздухъ соединится съ воздухомъ, вода съ водою, земля съ землею. Составляемся и опять разрѣшаемся. Слава творчеству Твоему, Господи! Да знаемъ и помнимъ свою перестановку, кратковременность, и да благоговѣмъ предъ Творцемъ. Мы все дѣла рукъ Его, *овцы пажити Его* ¹⁾.

Наша жизнь есть непрерывный токъ неизреченныхъ милостей Божіихъ: отсюда она должна быть непрерывнымъ благодареніемъ и славословіемъ Богу Творцу и Благодѣтелю, особенно же должна быть непрестанною любовію къ Богу и ближнему—образу Его и сочлену нашему. Любя ближняго, мы любимъ Бога; почитая всякаго человѣка, мы почитаемъ образъ Божій, Самого Бога и сами себя: ибо ближній—другой, пятый, десятый, сотый, тысячный, миллионный и такъ далѣе—я. Много листьевъ на деревѣ, а все—одно дерево, одинаковою жизнію живутъ, одинаковое происхожденіе имѣютъ, одинаковый видъ имѣютъ, одинаковое начало, одинаковый и конецъ.

Если усумнишься, освящена ли икона Божіей Матери, предъ которой молишься, то вѣдай, что Сама первообразная Владычица преосвященна уже тысяча девятьсотъ лѣтъ еще во утробѣ родителей Ея—Іоакима и Анны, потомъ по рожденіи и во храмѣ Іерусалимскомъ и, наконецъ, неизреченнымъ воплощеніемъ отъ Нея Бога-Слова; всегда Она свята и пресвята вѣчно, непоколебимо, неизмѣнно, и Она на всякомъ мѣстѣ есть, всякой иконѣ Своей присуща и однимъ начертаніемъ Ея лика и имени, и лика Спаса и имени Его, уже освящаетъ вещество самымъ ликомъ Своимъ и начертаніемъ именъ. Въ простотѣ сердца взирай на всякую икону, а сомнѣніе — отъ

¹⁾ Пс. 99, 3.

дѣвола, чтобы отвлечь отъ сердечной молитвы. Говори ему: вся земля свята; на всякомъ мѣстѣ владычество Господа моего и Пречистой Его Матери—Владычицы всего міра; на Нее, Пречистую, сердечными очами взираю, а не доскѣ поклоняюсь: изображеніе сдѣлано только въ помощь моей немощи.

Чудотворныя иконы Божіей Матери и другихъ святыхъ научаютъ насъ взирать на всякую икону, какъ на самого того святаго или святую, которымъ молимся, какъ на живыхъ и собесѣдующихъ съ нами лица, ибо они близки къ намъ такъ же и еще больше, чѣмъ иконы, только бы съ вѣрою и сердечнымъ расположеніемъ мы молились имъ. Такъ же о крестѣ животворящемъ должно говорить. Гдѣ крестъ или крестное знаменіе, тамъ Христосъ и сила Его, и спасеніе Его, только съ вѣрою изображай его или поклоняйся ему.

Когда молишься Богу по знакомымъ молитвамъ, къ которымъ ты привыкаешь, говори въ сердцѣ: Господи! Ты всегда одинъ и тотъ же. Сердце мое измѣняется и охлаждаетъ къ словамъ молитвы, а между тѣмъ сила ихъ одна и та же, какъ и Ты вѣчно Тойже еси.

Молясь Богу, бесѣдуешь съ Нимъ лицомъ къ лицу; бесѣдуй же съ Нимъ какъ съ Царемъ—глазъ на глазъ, съ Матерію Царицею небесной бесѣдуй, какъ съ живою, съ Ангелами и святыми такъ же, какъ глазъ на глазъ, и отнюдь ничѣмъ постороннимъ сердце да не занимается въ это время и ни къ чему не прилѣпляется, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая съ царемъ или съ царицею, заниматься въ это время чѣмъ-либо постороннимъ или маловажнымъ, напр. смот-

рѣть въ окно на проѣзжающихъ или разсматривать вещи, находящіяся въ покояхъ и проч.? И не было ли бы это крайней обидой для царскаго величія? Какъ же мы, при бесѣдѣ съ Господомъ, дѣлаемъ подобное и гораздо хуже этого?

Скорби — великій учитель; скорби показываютъ намъ наши слабости, страсти, нужду въ покаяніи; скорби очищаютъ душу, вытрезвляютъ ее, какъ отъ пьянства, низводятъ благодать въ душу, смягчаютъ сердце, внушаютъ отвращеніе къ грѣху, утверждаютъ въ вѣрѣ, упованіи и добродѣтели.

Матерія, когда мы къ ней прилѣпляемся сердцемъ, страстно ея желаемъ или жалѣемъ другимъ, убиваетъ душу чрезъ удаленіе отъ Бога, Источника жизни. Сердце должно быть всегда въ Богѣ, Который есть неоскудный Источникъ жизни духовной и матеріальной: ибо кто есть причина бытія всѣхъ тварей и жизни органической, растительной и животной, бытія порядка и жизни всѣхъ міровъ великихъ и меньшихъ? Господь-Богъ. Все матеріальное надо вмѣнять за соръ, какъ маловажное, ничтожное, переходящее, разрушающееся, тлѣнное, исчезающее, а надо обращать вниманіе на душу невидимую, простую, безсмертную, не могущую разрушиться: *презирати убо плоть, преходитъ бо, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй* ¹⁾. Дѣломъ это докажи: постись, радушно подавай бѣднымъ, радушно угощай гостей, не жалѣй ничего домашнимъ, читай усердно слово Божіе, молись, кайся, оплакивай свои грѣхи, стремись всѣми силами къ святости, кротости, смиренію, терпѣнію, послушанію.

1) Трои. преподоби.

Какъ мы поддерживаемъ связь съ міромъ духовнымъ, съ церковію небесною? Посредствомъ призванія ихъ въ молитвахъ, посредствомъ празднествъ въ честь ихъ и службъ церковныхъ: ибо Церковь едина, подъ единою Главою — Христомъ. Какъ поддерживаемъ связь съ усопшими? Посредствомъ молитвъ за нихъ, особенно соединенныхъ съ приношеніемъ безкровной жертвы. Какъ поддерживаемъ связь съ живыми христіанами и всѣми людьми? Опять посредствомъ молитвъ за всѣхъ ихъ въ храмъ Божіемъ и даже дома. Такъ мы поддерживаемъ связь съ колѣнами небеснымъ, земнымъ и преисподнимъ. Велика вѣра христіанская!

Въ мірѣ дѣйствительномъ представляется съ одной стороны безконечность матеріальныхъ вещей — одушевленныхъ и неодушевленныхъ вещественныхъ тварей; съ другой стороны — безконечность внутренняго міра мысли и чувства, или безсмыслія и безчувствія грѣховнаго, или мысли и чувства грѣховнаго, страстнаго. Но вся матеріальность ничто, а единая благодатная мысль челоуѣка, одно чувство святой любви безконечно дороже всей матеріальности.

Сказалъ Господу грѣхи съ сокрушеніемъ сердца — и растаяли; — вздохнулъ, пожалѣлъ о грѣхахъ — и нѣтъ ихъ. *Глаголи беззаконія твоя, да оправдишися*. Какъ приходятъ, такъ и уходятъ. Мечта — мечта и есть. Созналъ, что они мечта, нелѣпость, безуміе, возымѣлъ намѣреніе впредь вести себя исправно — и Богъ очистилъ ихъ чрезъ Своего служителя и св. таинства.

Христа, какъ Жизнодавца, какъ Бога всесовершеннаго, какъ Творца, какъ Промыслителя, Попечителя и Спасителя моего; вполне достаточно для меня, для

полноты жизни моей, и никакія вещи не нужны для моего невещественнаго сердца: онѣ нужны только для тѣла тлѣннаго и преходящаго, но тѣло все необходимое имѣетъ ежедневно и обычно по благодати Божіей и щедротамъ Его. Похоти и прихоти плоти, или ветхаго человѣка—безчисленны, но онѣ мечта, суета, призракъ, ничто; онѣ омраченіе, вскруженіе и крушеніе духа. Въ Богѣ единомъ покой мой и жизнь моя.

Какая тѣсная связь Церкви небесной и земной, какая любовь у Церкви! Смотрите: она непрестанно воспоминаетъ, призываетъ въ молитвахъ и прославляетъ за подвиги на землѣ, ради Бога подъятыя—Церковь небесную; молится непрестанно за Церковь земную и ходатайствуетъ за умершихъ въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя и общенія съ Богомъ и со святыми. Необъятная любовь, величественная, божественная любовь! Будемъ входить въ духъ этой любви матерней—Церкви нашей православной и будемъ проникаться духомъ этой любви. Будемъ считать всѣхъ ближнихъ членами своими, себя и ихъ членами одного тѣла Церкви и дѣлательно любить ихъ, какъ себя,—тогда мы сами будемъ живыми членами Церкви небесной, и она будетъ дѣлательною и скоропослушною нашею помощницею и молитвенницею о душахъ нашихъ.

Пока мы проводимъ плотскую жизнь и не приступаемъ сердечно къ Богу, до тѣхъ поръ бѣсы таятся въ насъ, скрываясь подъ разными страстями: жадностію къ пищѣ и питью, блуднымъ разженіемъ, гордостію и гордымъ вольномысліемъ о вѣрѣ, о Церкви, о догматахъ вѣры, злобою, завистію, скупостію, сребролюбіемъ, такъ что мы живемъ по ихъ волѣ;

но когда приступимъ искренно работать Господу и задѣнемъ за живое гнѣздящихся въ насъ демоновъ нашихъ страстей, тогда-то они на насъ вооружаются всею своею адскою злобою, всѣми своими страхованіями огненными и разнообразными, сильными, жгучими пристрастіями къ земнымъ благамъ, пока не выгонимъ ихъ изъ себя усердною молитвою или причастіемъ св. Таинъ. Такъ бѣсноватые бываютъ покойны до того времени, доколѣ ихъ не подведутъ къ святыни, а подведутъ—откуда возьмется сила необыкновенная, отвращеніе отъ святыни, хула, оплеваніе святыни, произпительный крикъ. Вотъ вамъ объясненіе или разрѣшеніе вашего недоумѣнія—отчего бѣсноватые, или такъ называемыя кликуши, кричатъ въ церкви во время обѣдни или когда ихъ подводятъ къ св. мощамъ; это потому, что бѣсы встрѣчаются съ благою силою, имъ ненавистною и сильнѣйшею ихъ, которая палитъ, тѣснитъ, поражаетъ ихъ праведно, гонитъ ихъ вопъ изъ любимаго ихъ жилища.

Каждый христіанскій домъ изображаетъ собою безконечно великій домъ—вселенную, небо и землю, въ коихъ обитаетъ Господь. Потому въ каждомъ христіанскомъ домѣ видишь изображенія Спасителя и Божіей Матери, внемлющихъ молитвамъ живущихъ въ домѣ и прибѣгающихъ къ Нимъ.

Познай человѣкъ свою душевную бѣду и крѣпко, постоянно молись Спасителю человѣковъ, чтобы Онъ спасъ тебя отъ ней. Не говори въ себѣ: я не въ опасности, я не въ бѣдѣ, мнѣ не нужно часто и много молиться объ избавленіи отъ бѣдствія, котораго не постигаю и не знаю. Это-то и бѣда, что ты, будучи въ величайшей бѣдѣ, не знаешь своей бѣды; эта бѣда—грѣхи твои.

Если тебѣ приходится переносить сильныя напасти, скорби и болѣзни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себѣ смерти, не говори дерзкихъ рѣчей предъ всевидящимъ Богомъ, напр. такихъ: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силамъ моимъ напасть, — лучше бы ужъ умереть мнѣ, или: лучше убилъ бы я себя! Избави тебя Богъ отъ такого малодушія, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно, какъ посланное тебѣ отъ Бога за грѣхи твои, и съ разбойникомъ благоразумнымъ повторяй: *достойная по дѣломъ моимъ приемлю* ¹⁾, да взирай мысленными очами на страждущаго на крестѣ Спасителя.

Смотри, чтобы рѣки внутреннихъ скорбей и бѣдствій не отторгли тебя отъ Господа Іисуса Христа, ибо врагъ всѣмъ старается отвлечь насъ отъ Господа: и прелестію удовольствій, и тяготою бѣдствій, какъ Іова, и особенно внутренними тѣснотами и скорбями. Терпи все, благодаря Бога, ибо *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благо* ²⁾. Вспомни, что ты самъ ежедневно исповѣдуешь въ молитвѣ къ Богу, что ты по грѣхамъ своимъ, коими всегда прогнѣвляешь Бога и Пречистую Его Матерь, и всѣхъ небесныхъ Силъ, и святаго Ангела-хранителя, не достоинъ Его человеколюбія, но достоинъ всякаго осужденія и муки, и вотъ Господь являетъ на тебѣ правду Свою и вмѣстѣ любовь Свою, посѣщаетъ тебя скорбями и тѣснотами, и униженіемъ, и посрамленіемъ, чтобы очистить сердце твое, смягчить, истончить его, смирить его и сдѣлать его достойнымъ храмомъ Своимъ. *Егоже любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже приемлетъ. Всякое бо наказаніе не мнится радость*

1) ср. Лк. 23, 41; 2) Рим. 8, 28.

быти, но печаль: послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тѣмъ воздастъ правды ¹⁾.

Тотъ грѣхъ, на который ты не соизволяешь, не вмѣняется тебѣ; напр. невольное преткновеніе на молитвѣ, помыслы скверныя и хульные, непроизвольная злоба, съ которою мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся — это все нападенія злаго духа. Наше дѣло терпѣть, молиться, смиряться и любить.

О, имя сладчайшее, имя святѣйшее, имя всемогущее, имя Господа нашего Іисуса Христа! Побѣда моя, Господи, слава Тебѣ! Господи, мы члены Твои, мы едино тѣло, Ты — Глава нашъ. Господи, да бѣжать отъ насъ всѣ страсти, да бѣжать отъ насъ демоны! Господи! даждь намъ благодать любви николиже отпадающія! Господи! да оказываемъ мы уваженіе и любовь другъ другу, какъ Тебѣ Самому, какъ обоженнымъ Тобою.

Какъ благо будетъ съ Тобою избраннымъ Твоимъ на небеси, Господи! Какъ всѣ прелести земныя томительны для сердца! Какъ пагубно для сердца и мгновенное пристрастіе къ чему-либо земному! А въ Тебѣ какой миръ, какая свобода, какое пространство, какой свѣтъ, какая радость!

Слава, Господи, никогда не изнемогающей силѣ креста Твоего! Когда врагъ тѣснитъ меня грѣховнымъ помысломъ и чувствомъ и я, не имѣя свободы въ сердцѣ, изображу нѣсколько разъ съ вѣрою крестное знаменіе, то вдругъ и грѣхъ мой отпадаетъ

1) Евр. 12, 6. 11.

отъ меня, и тѣснота исчезаетъ, и я выхожу на свободу. Слава Тебѣ, Господи! Господи! да не отторгаетъ меня отъ Тебя ничто, ничто плотское, вѣщественное, да буду я всегда съ Тобою! Какъ благо быть съ Тобою!

Господи! не лиши меня небесныхъ Твоихъ благъ, ибо Ты Господь, и можешь сіе сотворить, если восхощешь; Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ, ибо Ты Господь, и это можешь также удобно сдѣлать, если восхощешь; Господи, умою ли или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ — прости мя, видя немощь души моея! Такъ, Ты Господь, и все можешь сдѣлать для меня, кающагося и просящаго благъ Твоихъ. А Ты, Владычица всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ, всеблагая и всеблагосильная, какъ грозная повелительница, прогонительница и пламень всѣхъ сопротивныхъ силъ, какъ удобно могущая разрушать съ быстротою молніи всѣ многообразныя козни злыхъ духовъ, избавь насъ отъ всякаго грѣха и укрѣпи насъ силою Твоею на всякую добродѣтель; сообразными насъ сотвори Сыну Твоему и Богу нашему и Тебѣ, Пресвятой Дѣвѣ, Матери Господа нашего, ибо мы нарицаемся именемъ Христа, Сына Твоего, какъ члены Его. Да не будетъ наше названіе *христіанинъ* пустымъ звукомъ, безъ силы, но да будемъ всѣ мы подражателями Христу, *Начальнику нашей вѣры* ¹⁾, и Тебѣ, *Начальницѣ мысленнаго назданія* ²⁾. Да будемъ всѣ мы, какъ камни живые, созидающіеся въ храмъ духовный, святилище свято, возносити жертвы благоугодны Богови ³⁾. О, Владычице, Владычице! да не вотще и все мы нарицаемъ Тебя Владычицей: яви и являй присно надъ нами Твое святое, живое,

дѣйственное владычество. Яви, яко все можешь во благое, яко Мати всеблагая всеблагаго Царя; разгоняй мракъ сердець нашихъ, отражай стрѣлы лукавыхъ духовъ, лѣстивно на насъ движимыя. Миръ Сына Твоего, миръ Твой да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ, да всѣ присно радостно восклицаемъ: кто послѣ Господа, яко Владычица наша, всеблагая, всеблагосильная и пребыстрая Заступница наша? На то Ты возвеличена, Владычица, на то обиліе несказанное божественной благодати Тебѣ дано, на то неизреченное дерзновеніе и сила у престола Божія и даръ всемогущей молитвы даны Тебѣ, на то Ты неизреченною святостію и чистотою благоуукрашена, на то Тебѣ могущество безприкладное отъ Господа дано, чтобы Тебѣ сохранять, защищать, заступать, очищать и спасать насъ, наслѣдіе Сына Твоего и Бога, и Твое. Спасай же насъ, о, Пречистая, всеблагая, премудрая и всеблагосильная! Ты бо еси Мати Спаса нашего, Который изъ всѣхъ именъ благоволилъ болѣе всѣхъ называться Спасителемъ, какъ и самое имя Его есть Іисусъ, или Спаситель. Намъ, странствующимъ въ житіи семъ, свойственно падать, ибо мы обложены плотію многострастною, окружены духами злобы поднебесными, прельщающими ко грѣху, живемъ въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, соблазняющемъ на грѣхъ; а Ты, превыше всякаго грѣха, Ты Солнце пресвѣтлое, Ты еси Пречистая, всеблагая и всеблагосильная, Тебѣ свойственно очищать насъ, оскверненныхъ грѣхами, какъ мать очищаетъ дѣтей своихъ, если мы воззовемъ къ Тебѣ смиренно о помощи; Тебѣ свойственно подымать насъ, непрестанно падающихъ, заступать, охранять и спасать насъ, навѣгуемыхъ отъ духовъ злобы, и наставлять насъ шествовать по всякому пути спасительному.

1) Евр. 12, 2; 2) апост. Пр. Бог. яв. 10; 3) ср. 1 Петр. 2, 5.

Азъ есмь лоза, говоритъ Господь, вы же рождіе ¹⁾, т. е. Церковь едина, святая, соборная и апостольская. Потому-то, какъ святъ Господь, такъ свята и Церковь; какъ Господь есть *путь, истина и животъ* ²⁾, такъ и Церковь, потому что Церковь одно и то же съ Господомъ, есть *тѣло Его, отъ плоти и отъ костей Его* ³⁾, или *рождіе* Его, внѣдренное въ Него — лозу живую, и питающееся отъ Него и возрастающее въ Немъ. — Церковь никогда не представляй отдѣльно отъ Господа Іисуса Христа, отъ Отца и Святаго Духа.

Когда врагъ приразится къ сердцу сомнѣніемъ въ какомъ-либо словѣ Спасителя и уязвитъ тебя, скажи ему внутренно: каждое слово Бога моего Іисуса Христа есть жизнь для меня, и ядъ сомнѣнія извергнется изъ сердца, и спокойно и легко будетъ на душѣ. Когда же приразится сомнѣніе въ какомъ-либо словѣ или изреченіи церковномъ, въ дѣйствіи, въ обрядѣ, скажи ему опять внутренно слово Спасителя о Церкви: *егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, Той наставитъ вы* (то есть Церковь, апостолами насажденную и распространенную, особенно пастырей и учителей) *на всяку истину* ⁴⁾, и вѣрь твердо, что, по обѣтованію Спасителя, въ Церкви пребываетъ въ вѣкъ Духъ Святый и наставляетъ ее *на всяку истину*; значить, въ ней все истинно и спасительно, оттого она называется *столпомъ и утвержденіемъ истины* ⁵⁾. Въ церковныхъ книгахъ, въ изреченіяхъ св. отцевъ и учителей Церкви, вездѣ дышетъ Духъ Христовъ, Духъ истины, любви, спасенія.

1) Іоан. 15, 5; 2) Іоан. 14, 6; 3) Ефес. 5, 30; 4) Іоан. 16, 13; см. 14, 26;
5) 1 Тим. 3, 15.

Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, благодати и всемогущей силы Божіей, молитва — постоянное благодарственное настроеніе.

Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва; — сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы или на людей, на ихъ лица и наряды, — говоритъ: помолился Богу; постоялъ дома предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія, говоритъ: помолился Богу, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими людьми и вещами, а не съ Богомъ.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцемъ, благоговѣйное стояніе души предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ и Само-Животомъ, дающимъ всемъ животъ; забвеніе для Него всего окружающаго насъ, пища души, воздухъ и свѣтъ, животворная теплота ея, очищеніе грѣховъ, благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва — постоянное чувство (сознаніе) своей немощи или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освѣжающій, напоющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, освѣженіе и очищеніе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, златая связь, соединяющая тварь съ Творцемъ, бодрость и мужество во всехъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельное достоинство, ут-

верженіе вѣры, надежды и любви. Молитва—сообщество съ Ангелами и святыми, отъ вѣка Богу угодившими. Молитва—исправление жизни, мать сердечнаго сокрушенія и слезъ; сильное побужденіе къ дѣламъ милосердія; безопасность жизни; уничтоженіе страха смертнаго; пренебреженіе земными сокровищами, желаніе небесныхъ благъ, ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія и жизни будущаго вѣка; усиленное стараніе избавиться отъ вѣчныхъ мученій; непрестанное исканіе милости (помилованія) у Владыки; хожденіе предъ очами Божиими; блаженное исчезаніе предъ всесоздавшимъ и всеисполняющимъ Творцемъ; живая вода души; молитва—вмѣщеніе въ сердце всѣхъ людей любовію; низведеніе неба въ душу; вмѣщеніе въ сердце Пресвятыя Троицы, по сказанному: *къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* ¹⁾.

Какъ близка къ тебѣ твоя мысль, какъ близка вѣра къ твоему сердцу, такъ близокъ къ тебѣ Богъ, и чѣмъ живѣе и тверже мысль о Богѣ, чѣмъ живѣе вѣра и познаніе своей немощи и ничтожества, и чувство нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе. Или, какъ близокъ воздухъ къ тѣлу, такъ близокъ Богъ къ душѣ. Ибо Богъ, такъ сказать, мысленный воздухъ, которымъ дышатъ всѣ Ангелы, души святыхъ и души людей живущихъ, особенно благочестивыхъ. Ты не можешь жить безъ Бога ни минуты, и дѣйствительно каждую минуту живешь Имъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и существуемъ* ²⁾.

Твое сомнѣніе въ присутствіи Божиѣмъ въ какомъ-либо мѣстѣ и въ какое-либо время и происходящее

оттого мученіе души доказываютъ то, что мы ни минуты и ни въ какомъ мѣстѣ не можемъ быть безъ Бога, и во всякое мгновеніе и на всякомъ мѣстѣ Имъ однимъ живемъ; значитъ, сомнѣніе отрицательнымъ образомъ только утверждаетъ истину присутствія Божія на всякомъ мѣстѣ и невозможность намъ, какъ и всякой твари, быть безъ Него нигдѣ. И дѣйствительно, гдѣ бы ты ни былъ, если ты усумнишься въ присутствіи Божиѣмъ, и у тебя будетъ тѣснота и огонь на сердцѣ, не поддавайся сомнѣнію, сочти его обаяніемъ, мечтою дьявольскою, и тотчасъ тебѣ будетъ легко. Помнить надо всегда, что Богъ, какъ и наша душа суть мысленныя, духовныя существа: и мыслями и сердцами нашими мы или приближаемся къ Богу, бываемъ одинъ духъ съ Нимъ, или удаляемся отъ Него и дѣлаемся однимъ духомъ съ дьяволомъ и способной его силой.

Познай всякій христіанинъ лестъ дьявольскую, лежащую на всемъ мірскомъ и тлѣнномъ, отвращающую насъ подъ разными благовидными предлогами отъ любви къ ближнему, якоже къ себѣ самому.

Иконы требуютъ нашею природою. Можетъ ли природа наша обойтись безъ образа? Можно ли вспомнить объ отсутствующемъ, не вообразивъ его? Не Самъ ли Богъ далъ намъ способность воображенія? — Иконы — отвѣтъ Церкви на вопіющую потребность нашей природы.

Молящійся! имя Господа, или Богоматери, или Ангела, или святаго, да будетъ тебѣ вмѣсто Самого Господа, Богоматери, Ангела или святаго; близость слова твоего къ твоему сердцу да будетъ залогомъ и показаніемъ близости къ твоему сердцу Самого Го-

1) Іован. 14, 23; 2) Дѣян. 17, 28.

спода, Пречистой Дѣвы, Ангела или святаго. — Имя Господа есть Самъ Господь — Духъ вездѣ сый и все наполняющій; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела — Ангелъ, святаго — святой. — Какъ это? Не понимаешь? — Вотъ какъ: тебя, положимъ, зовутъ Иванъ Ильичъ. Если тебя назовутъ этими именами, вѣдь ты признаешь себя всего въ нихъ, и отзовешься на нихъ, значитъ согласишься, что имя твое — ты самъ съ душою и тѣломъ; — такъ и святые: призови ихъ имя, ты призовешь ихъ самихъ. Но у нихъ, скажешь, нѣтъ тѣла. Чтоже изъ этого? Тѣло только вещественная оболочка души, домъ ея, — а самъ человекъ, сущность человека, или внутренній человекъ его, есть душа. Когда и тебя зовутъ по имени, не тѣло твое отзывается, а душа твоя, посредствомъ тѣлеснаго органа. — И такъ имя Бога и святаго есть Самъ Богъ и святой Его. Но какъ Богъ есть Духъ пренепростый и вездѣсущій, а святые все въ Богѣ почиваютъ, то сообщеніе молитвою вѣры со всеми срятыми, самое удобное дѣло, — легче сообщенія съ людьми, съ нами живущими, ибо при сношеніи съ людьми иногда языка нѣтъ, или стѣсняешься какъ сказать, чтобы не осудили нашей рѣчи, а тамъ слышатъ и простой безыскусственный голосъ сердца вѣрующаго и любящаго, тамъ и нѣмотствованіе языка понимаютъ; тамъ безъ языка видятъ душу и ея состояніе, ея желанія.

Иконы въ церкви и въ домахъ необходимы, между прочимъ, и для того, что онѣ напоминаютъ намъ о безсмертіи святыхъ, что они *живи суть* ¹⁾, какъ говорить Господь, что они въ Богѣ видятъ насъ, слышатъ насъ и помогаютъ намъ.

1) Лук. 20, 38.

Какое имя Богу нашему? — Любовь, Благодать, Человѣколюбіе, Щедроты. Когда молишься, зри сердечными очами, что предъ тобою стоитъ Любовь и Благодать, что тебѣ внимаетъ Человѣколюбецъ.

Когда молишься небеснымъ Силамъ, не представляй ихъ очень грозными, недоступными, немилостивыми: нѣтъ, — это существа прекроткія, смиренныя, благочестныя, любящія, доступныя и обообщительныя, благопослушливыя, близкія къ тѣмъ, кои съ искреннею вѣрою и любовію призываютъ ихъ въ своихъ молитвахъ. Ихъ свойство — любовь къ единенію со всеми христіанами чрезъ молитву вѣры. Еще, когда молишься небеснымъ Силамъ, — презирай все земное. какъ тлѣнное, и всѣмъ сердцемъ люби жизнь небесную, духовную и стремись къ ней. Имъ весьма пріятно видѣтъ наше истинное любомудріе, наше желаніе — сдѣлаться ихъ согражданами, къ чему мы и призваны по благодати Іисуса Христа въ Пребожественной Троицѣ.

Забуду ли я Тебя, Господи, невидимый, непостижимый Господи, исполняющій присно сердце мое жизнію, свѣтомъ, миромъ, радостію, силою, терпѣніемъ, Тебя, Который бываешь для меня всякимъ благомъ въ моей жизни и одинъ составляешь жизнь мою? — О! не дай мнѣ забыть Тебя!

Господи! имя Тебѣ — Любовь: не отвергни меня заблуждающаго человека! Имя Тебѣ — Сила: поддержи меня изнемогающаго и падающаго! Имя Тебѣ — Свѣтъ: просвѣти мою душу омраченную житейскими страстями! Имя Тебѣ — Миръ: умири мятущуюся душу мою! Имя Тебѣ — Милость: не преставай миловать меня!

Я молюсь иногда въ церкви о людяхъ Божіихъ такъ: вотъ, многіе изъ предстоящихъ въ храмъ Твоемъ стоятъ праздны душами своими, какъ сосуды праздные, *и о чesомъ помолитcя, яко же подобаетъ, не вѣдаютъ*; исполни Ты ихъ сердца нынѣ, въ это время для нихъ благопріятное, въ этотъ день спасенія, благодатию Всесвятаго Духа Твоего, и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благодати Твоей и сокрушенія и умиленія сердечнаго, какъ наполненные сосуды; даруй имъ Духа Святаго Твоего, *ходатайствующаго въ нихъ воздыханіями неизглаголаннѣми* ¹⁾. Я самъ, пастырь, грѣшенъ и нечистъ паче всякаго человѣка, но не взирай на грѣхи мои, Владыко, а презри ихъ по великой милости Твоей, и молитву мою, ради благодати священства, на мнѣ лежащей и во мнѣ пребывающей, услыши въ часъ сей; да не будетъ во мнѣ, Господи, праздна благодать священства, но да горитъ она во мнѣ всегда вѣрою, надеждою, любовію и сыновнимъ дерзновеніемъ молитвы о людяхъ Твоихъ.

Владыко! слезную молитву мою о духовныхъ чадахъ моихъ и о всѣхъ благоугождающихъ Тебѣ христіанахъ православныхъ, пріими за самое попеченіе мое объ ихъ спасеніи, за мою заботу пастырскую! Будь, по молитвѣ моей, Самъ Ты для нихъ и гласомъ, и трубою, пробуждающею отъ сна грѣховнаго, и окомъ назирающимъ за ихъ сердцами, и рукою, подкрѣпляющею ихъ на пути къ горнему отечеству и возставляющею падающихъ отъ маловѣрія, малодушія и унынія, и любовію материнскою, — которою скуденъ я, — нѣжно заботящеюся о ихъ истинномъ благѣ; *буди*

1) Рим. 8, 26.

имъ вся, да всяко ныкіа спасеши ¹⁾. Ты бо единъ еси воистину Пастырь, самыя души человѣческія невидимо и сокровенно пасущій, Ты единый истинный и премудрый Учитель, — глаголющій въ самыя сердца людей Твоихъ; Ты еси единъ истинный Любитель Своихъ созданій и чадь по благодати; у Тебя и премудрости и всемогущества — бездна. Ты единъ присно бодрый и неусыпающій и въ самомъ снѣ насъ поучающій путямъ Твоимъ. — Будь убо Ты, Владыко, вмѣсто меня Пастырь и Учитель вѣреннѣмъ мнѣ отъ Тебя овцамъ Твоимъ; Самъ води ихъ на пажити злчныя; Самъ охраняй ихъ отъ волковъ духовныхъ и плотскихъ; Самъ направи ноги ихъ на путь истины, правды и мира. Будь вмѣсто меня для нихъ и свѣтомъ, и окомъ, и устами, и рукою, и премудростію, паче же всего любовію, ею же скуденъ азъ многогрѣшный.

Богъ есть бездна всякаго блага, всевѣдѣнія, премудрости, всемогущества, благодати и милосердія, правды, неизмѣняемости въ добрѣ, но *прильпаясь Господеву* чрезъ молитву вѣры и чрезъ дѣла любви — *единъ духъ есть съ Господемъ* ²⁾, потому и онъ исполняется, по мѣрѣ своей вѣры и любви, мудростію, силою духовною, получаетъ отъ Него, какъ отъ истой Благодати, *вся яже ко спасенію*, и самъ бываетъ благъ и сострадателенъ къ другимъ, исполняется разума духовнаго, твердости и неизмѣняемости въ вѣрѣ и добродѣтели. Такъ какъ Богъ есть источникъ присно текущій, то намъ слѣдуетъ только вѣрою живою и любовію нелицемѣрною быть соединенными съ Нимъ, чтобы исполняться отъ Него всякими благами духовными. Это соединеніе возможно всегда и на всякомъ

1) 1 Кор. 9, 22; 2) 1 Кор. 6, 17.

мѣстѣ, было бы только всегда съ Нимъ наше сердце, а не съ діаволомъ и не съ суетою міра сего. — Потому-то мы видимъ между праведниками прозорливыхъ и пророковъ, творящихъ чудеса всемогущества божественнаго, любви и милосердія, твердыхъ, неизмѣнныхъ въ добродѣтели до положенія жизни своей за вѣру, ради любви къ Богу, исполненныхъ духовной мудрости святыхъ, *яко святъ Господь Богъ* ¹⁾ ихъ.

Если сердце и мысли твои въ согласіи со вселенскимъ вѣрованіемъ и съ заповѣдями Божиими, то непременно ты имѣешь тогда тѣсную связь съ Богомъ и сродство съ Нимъ, потому что Богъ есть духовная, мысленная, личная Сущность; но если сердце твое и помышленія твои въ чемъ-либо измѣняютъ сознательно вселенской вѣрѣ и заповѣдямъ Божиимъ, или словамъ Евангелія, предписывающимъ правила христіанской жизни, то твое соединеніе съ Богомъ разрывается и твое сердце вступаетъ въ гибельную связь съ врагомъ истины и жизни — діаволомъ. — Какъ воздухъ комнатный, не сообщаящійся съ внѣшнимъ воздухомъ, перегораетъ, наполняется множествомъ постороннихъ, вредныхъ для жизни началъ, и теряетъ свои жизненные начала, — такъ и душа, отдѣляющаяся отъ Бога чрезъ намѣренное сомнѣніе, невѣріе и беззаконія, теряетъ свое жизненное начало и живетъ только физическою, низшею жизнію. Какъ для освѣженія воздуха, для наполненія его жизненными началами, надо проводить внѣшній воздухъ въ комнату, такъ и въ душу — этотъ, какъ бы воздухъ, заключаемый въ храмъ нашего тѣла, — надо проводить, вѣрою и любовію, животворное дыханіе

1) Пс. 98, 9.

или вѣяніе Божественнаго Духа; и тогда она каждый разъ будетъ оживляться, будетъ получать новыя силы для вѣры и любви. *Святымъ Духомъ всяка душа живится* ¹⁾, поетъ св. Церковь. Ибо что такое человекъ, какъ не стекляница, исполненная дыханіемъ Божиимъ, или душею по образу и подобию Божію? Надо же перемѣнять воздухъ въ этой стекляницѣ, — тѣмъ болѣе, что въ насъ онъ отъ природы испорченный, отъ самыхъ первыхъ виновниковъ грѣха, и портится собственными нашими страстями и похотями, и заражается часто ядовитымъ діавольскимъ дыханіемъ. — Какъ комнатный воздухъ имѣетъ тождество съ внѣшнимъ и отъ него происходитъ, какъ онъ необходимо предполагаетъ наружный, всюду разлитый воздухъ, такъ и душа наша — дыханіе Духа Божія — предполагаетъ существованіе вездѣсущаго и вся исполняющаго Духа Божія. Параллель между храминами вещественными и духовными.

Однажды навсегда знай, что въ Церкви, во всѣхъ ея службахъ, таинствахъ и молитвословіяхъ дышетъ духъ святости, духъ мира, духъ жизни и спасенія, а это свойственно только Духу Святому. Святые помышленія или слова жизни и истины легко отличить отъ помышленій или словъ лжи и смерти; первыя приносятъ въ душу миръ и жизнь, послѣднія — томленіе, безпокойство, смерть духовную. — *Мудрованіе плотское смерть есть; а мудрованіе духовное — животъ и миръ* ²⁾.

Такъ какъ Богъ есть мысленное Существо, то чрезвычайно скоро можно потерять Его изъ сердца; равно какъ скоро же можно рѣшительнымъ покаянiемъ во грѣхахъ приобрѣсти Его сердцу.

1) Антиф. 4 гл.; 2) Рим. 8, 6.

Дивное дѣло! когда сердце посредствомъ живой вѣры соединено съ жизненнымъ началомъ—Духомъ Святымъ, тогда оно покойно, пространно, и мысль тогда свободна и свѣтла, и языкъ свободенъ и плавно ровенъ; но лишь только мысленно пожалѣетъ человекъ въ это время для брата своего чего-нибудь вещественнаго, напримѣръ: пищи, денегъ,—вспомнивши о какомъ-нибудь братѣ, ищущемъ его пищи, сердце его мгновенно поражается духовной апоплексіей, бываетъ связано, удручено; мысль также связывается вслѣдствіе пораженія сердца—источника мысли—и темнѣетъ, языкъ—тоже, кровь принимаетъ усиленное обращеніе и дѣлаются приливы къ головѣ, весь человекъ бываетъ въ стѣснительномъ, ненормальномъ положеніи.—Такъ достойно наказывается пренебреженіе наше къ духовной сторонѣ нашего брата; такъ достойно наказывается привязанность наша къ вещественности! Слава правдѣ Твоей, Господи!

Всемогущая сила Божія, сущая и дѣйствующая во всемъ мірѣ, сосредоточивается, — подобно тому, какъ солнечные лучи собираются въ фокусѣ или въ стеклѣ, — въ святыхъ иконахъ. Сосредоточеніе силы Божіей особенно бываетъ въ разумномъ образѣ Божества — въ человекѣ, именно въ сердцѣ его, исполненномъ вѣры, надежды и любви, какъ въ фокусѣ; въ немъ-то отражается свѣтомъ Своимъ Солнце правды, тріипостасный Богъ нашъ, съ обиліемъ даровъ Своихъ, по мѣрѣ вѣры каждаго, — согрѣвая и освѣщая душу каждаго.

Вы видали, какъ ликъ человѣческій въ разломанномъ зеркалѣ отражается во множествѣ ликовъ по числу отдѣльныхъ, разбитыхъ кусковъ зеркала,

или какъ въ каждомъ водяномъ пузырькѣ, или въ каждой капелькѣ росы и въ каждомъ зрачкѣ глаза отражается ликъ человѣческій? Если это такое возможное и обыкновенное дѣло въ природѣ, то отчего намъ, христіанамъ, не допустить многочисленныхъ изображеній одного и того же лица, положимъ, Господа, или Пречистой Его Матери, или святаго, и въ каждомъ образѣ не видѣть Самого Господа, или Пречистой Его Матери, или святаго, какъ въ зеркалѣ или въ рисункахъ мы видимъ многочисленныя отображенія одного и того же лица, и не чтить ихъ свойственною имъ честью? — Не сама ли природа нѣкоторымъ образомъ учитъ насъ перенимать у нея то, что служить къ нашему благочестію?

При молитвѣ нашей къ Богу, Пречистой Богородицѣ, Ангеламъ и святымъ человекѣмъ, они предполагаются предстоящими намъ и внимающими намъ, какъ это обыкновенно бываетъ при бесѣдѣ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, лицомъ къ лицу стоящихъ другъ къ другу. И это дѣйствительно такъ и есть. Лице Господне всегда предъ нами; равно и Владычица съ Ангелами и святыми въ Господѣ Богѣ всегда лицомъ къ лицу съ нами, только бы сердца наши были обращены къ нимъ. Владычица, всѣ Ангелы и святые человекѣ, какъ въ одномъ домѣ, одна семья, — Владычица, какъ Матерь всѣхъ, святые Ангелы и человекѣ, какъ старшіе и младшіе братья наши. — Какъ въ семействѣ добраго отца, всѣ дѣти всегда съ нимъ, всѣ другъ друга любятъ и другъ о другѣ заботятся, такъ и у Отца небеснаго Ангелы и человекѣ всегда предъ Его лицомъ, другъ друга любятъ и другъ о другѣ заботятся, сильные о немощныхъ, совершенные о несовершенныхъ.

Если ты отъ сердца молишься Господу, или Владычицѣ, или Ангеламъ или святому, то ты говоришь самому сердцу Господа, Владычицы, Ангела или святаго: ибо всё мы въ одномъ сердцѣ Божіемъ—въ Духѣ Святомъ, всё святые въ Божіемъ сердцѣ. *Во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ¹⁾).

Когда молишься, вѣруй твердо, что Господь присущъ каждому слову молитвы и о чемъ ни попросишь, Онъ есть исполненіе, для тебя и для всякаго другаго, каждаго прошенія твоего.

Врагъ ежедневно сильно гонитъ мою вѣру, надежду и любовь.—Гонятъ тебя, моя вѣра! Гонятъ тебя, моя надежда! Гонятъ тебя, моя любовь! Терпи вѣра, терпи надежда, терпи любовь! Мужайся вѣра, мужайся надежда, мужайся любовь!—Богъ вашъ поборникъ!—Не ослабѣвай вѣра, не ослабѣвай надежда, не ослабѣвай любовь!

Всячески почитай лики человѣковъ живыхъ, да считаешь какъ должно, ликъ Божій. Ибо ликъ Господа Іисуса Христа есть ликъ человѣческій.—Неуважающій лика человѣческаго не уважитъ и лика Божія!

Не все ли Я для тебя, Я Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ—Богъ твой, животъ твой, покой твой, радость и блаженство твое, твое богатство, твоя пища и питіе, твое одѣяніе и все твое?—Къ чему же ты прилѣпляешься? Къ праху ли? Чего ты жалѣешь для Меня въ лицѣ ближняго? Праха ли? Для Меня ли,

¹⁾ Іоан. 6, 56.

все сотворившаго, для Меня ли, Который могу землю и камни претворить въ хлѣбъ, воду источить изъ камня?—Будь всегда со Мною и во Мнѣ, и будешь всегда спокоенъ и веселъ.—Пострадало ли когда твое упованіе на Меня? Не всегда ли Я успокаивалъ и оживотворялъ тебя?

Если все твое благо будетъ общимъ съ ближнимъ, то все Божіе будетъ обще съ тобою. *Еже аще хочете, просите, и будетъ вамъ. Моя вся Твоя суть и Твоя—Моя* ¹⁾).

Когда запрещаешь діаволу именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для насъ и грозное и горькое для бѣсовъ, само творитъ силы, какъ мечъ обоюдоострый. Равно, если просишь чего у Отца небеснаго или совершаешь что-либо о имени Господа нашего Іисуса Христа, то Отецъ небесный, о имени Своего возлюбленнаго Сына все подаетъ тебѣ въ Духѣ Святомъ, если ты творишь заповѣди Его,—а въ таинствахъ, и вовсе не взирая на твое недостоинство. Гдѣ употребляется съ вѣрою имя Божіе, тамъ оно созидаетъ силы: ибо самое имя Божіе есть сила.

Нѣкоторые говорятъ: къ чему помяновеніе именъ усопшихъ или живыхъ при молитвѣ за нихъ? Богъ, какъ всевѣдущій, и Самъ знаетъ эти имена, знаетъ и нужды каждаго. Но такъ говорящіе забываютъ или не знаютъ важности молитвы, не знаютъ, какъ важно отъ сердца сказанное слово,—забываютъ, что правосудіе Божіе и милость Божія преклоняются нашею сердечною молитвою, которую Господь, по благодати

¹⁾ Іоан. 15, 7; 17, 10.

Своей, вмѣняетъ какъ бы самымъ умершимъ или живымъ въ заслугу, какъ членамъ единого тѣла Церкви.—Такіе не знаютъ, что и *Церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* ¹⁾, по любви своей, постоянно молится за насъ Богу,—и именно упоминаетъ предъ Богомъ особенно о именахъ тѣхъ людей, которые молятся имъ,—равное за равное. Мы поминали ихъ, они—насъ. А кто не поминаетъ по любви своей ближнихъ своихъ въ молитвѣ, тотъ самъ не будетъ помянутъ и самъ не удостоится поминовенія.—Много значить на молитвѣ одно слово вѣры и любви. *Много можетъ молитва праведнаго* ²⁾.

Молясь за живыхъ и умершихъ и называя ихъ по именамъ, надобно отъ всего сердца, съ любовію произносить эти имена, какъ бы нося въ душѣ тѣ лица, имена коихъ поминаешь, подобно какъ *долица носятъ и грѣтъ своя чада* ³⁾,—памятуя, что они члены наши и уды Христова тѣла ⁴⁾;—не хорошо предъ лицомъ Божиимъ только перебирать языкомъ имена ихъ, безъ участія и любви сердца.—Надо помыслить, что Богъ зрѣтъ на сердце,—что и лица, за коихъ мы молимся, также требуютъ отъ насъ, по долгу любви христіанской, братскаго сочувствія и любви. Великая разница между безчувственнымъ перечнемъ именъ и между сердечнымъ поминаніемъ ихъ: одно отъ другаго отстоитъ, какъ небо отъ земли. Но имя Самого Господа, Пречистой Его Матери, св. Ангеловъ и св. Божіихъ челоуѣковъ по преимуществу надо призывать всегда отъ чистаго сердца, съ вѣрою и любовію пламенною; вообще, слова молитвы не надобно перебирать только языкомъ, какъ бы перевертывая пальцемъ въ книгѣ листы бумаги, или какъ бы отсчиты-

1) Евр. 12, 23; 2) Іак. 5, 16; 3) 1 Сол. 2, 7; 4) ср. Ефес. 4, 25; 5, 30.

вая монету; надо, чтобы слова выходили, какъ ключъ живой воды изъ родника своего,—чтобы они были искреннимъ голосомъ сердца, не были чужою заимствованною одеждою, чужими руками.

Ко всякому слову имѣй такое вниманіе и уваженіе, какое имѣешь къ живому челоуѣку, и твердо вѣруй, что слово *Божіе живо и дѣйственно*, какъ живое существо, какъ Ангелъ, и, по причинѣ своей духовной тонкости, *проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* ¹⁾. Слово Божіе есть Самъ Богъ.—Итакъ, когда говоришь, вѣруй, что ты имѣешь дѣло съ живыми, а не съ мертвыми существами, съ дѣйствительными, а не съ косными и безсильными. Знай, что ты долженъ говорить съ вѣрою и увѣренностью каждое слово.—Слова—живые бисеры. *Не пометайте бисеръ вашихъ предъ свѣтіями* ²⁾.

Что челоуѣкъ произошелъ отъ Слова Божія, доказательствомъ тому служить самое слово *челоуѣкъ*, и потомъ имя, данное ему при крещеніи или при обрядѣ нареченія имени. Доколѣ челоуѣкъ живетъ, доколѣ всѣ называютъ его этимъ именемъ, и онъ отзывается на него, что онъ точно то; онъ весь заключается въ своемъ имени. Наконецъ, когда онъ умретъ и тлѣнные остатки его схоронятся въ землю, остается въ памяти одно имя его, какъ свидѣтельство происхожденія его отъ Слова Божія,—это не вещественное, вѣчное, какъ душа, достояніе его и наше.

Въ молитвѣ требуется, во первыхъ, чтобы предметъ молитвы былъ высказанъ опредѣленно, или, по

1) Евр. 4, 12; 2) Мат. 7, 6.

крайней мѣрѣ, въ сердцѣ было ясное сознаніе и желаніе его; во вторыхъ, чтобы это желаніе было высказано съ чувствомъ и живымъ упованіемъ на милость Владыки или Божіей Матери; въ третьихъ, нужно твердое намѣреніе впредь не согрѣшати и творить во всемъ волю Божію: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* ¹⁾.

Когда молишься о чемъ-либо Господу, или Пресвятой Богородицѣ, или Ангеламъ и святымъ—проси ихъ ходатайства о себѣ или о другихъ людяхъ предъ Богомъ,—тогда слова, выражающія твое прошеніе, твои нужды, почитай за самыя вещи, за самое дѣло, котораго ты просишь у Господа, и вѣруй, что ты уже имѣешь вѣрный залогъ въ полученіи предмета твоихъ прошеній въ самыхъ словахъ, коими означаетъ этотъ предметъ. Напримѣръ, ты просишь здоровья себѣ или кому-либо: слово—здоровье—имѣй за самое дѣло; вѣруй, что ты его уже имѣешь по милости и всемогуществу Бога, ибо самое слово, названіе, во мгновение у Господа можетъ быть дѣломъ,—и получишь непременно просимое за свою непоколебимую вѣру. *Просите и дастся вамъ* ²⁾. *Елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете и будетъ вамъ* ³⁾.

Не обращай вниманія на омраченія, огонь и тѣсноту вражію во время совершенія молитвы, и твердо положишь сердцемъ на самыя слова молитвы, съ увѣренностью, что въ нихъ сокрыты сокровища Духа Святаго: истина, свѣтъ, животворящій огонь, прощеніе грѣховъ, пространство, покой и радость сердца, животъ и блаженство.

1) Иоан. 5, 14; 2) Матв. 7, 7; 3) Мар. 11, 24.

Великія имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ, или Отецъ, Слово и Святыи Духъ, призванныя съ живою, сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ, суть Самъ Богъ и низводятъ въ нашу душу Самого Бога въ трехъ Лицахъ.—Но *изъ Бога и Богомъ и въ Богъ всяческая* ¹⁾,—потому, если ты живою вѣрою и добродѣтелью, особенно кротостію, смиреніемъ и милосердіемъ соединенъ съ Богомъ тріипостаснымъ, проси у Него чего хочешь, чего научить тебя просить Духъ Святыи, и будетъ тебѣ:—или скоро, во мгновение, въ одинъ часъ, или чрезъ нѣкоторое время, по усмотрѣнію Премудрости Божіей.—*Проси отъ Мене и дамъ ти* ²⁾,—все, чего бы ты ни попросилъ, меньше, безъ всякаго сомнѣнія, безконечно меньше Самого Дателя, какъ отъ Него имѣющее бытіе. А какъ Самъ Податель—Само это безконечное, простое Существо, можетъ быть, нѣкоторымъ образомъ, обнято одною нашею мыслию, однимъ словомъ, то вѣрь, что одно слово твое, одно прошеніе твое объ исполненіи чего-либо, тотчасъ, по манію Господа, можетъ стать вещію и дѣломъ. *Речетъ: и будетъ, повелитъ: и создастся* ³⁾. Вспомни Моисеевы чудеса, вспомни какъ этотъ человѣкъ Божій былъ богомъ для Фараона, и какъ мгновенно по его слову, или по движенію руки или жезла его, все претворялось или появлялось.—О, Боже великій, Боже препрославленный, Боже чудесъ, Боже милости, щедротъ и человеколюбія неизреченнаго, слава Тебѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Гордость въ вѣрѣ проявляетъ себя тѣмъ, что гордый держаетъ поставлять себя судьей вѣры и Церкви

1) ср. Рим. 11, 36; 2) Псал. 2, 8; 3) Пс. 32, 9.

и говорить: я этому не вѣрую и этого не признаю; это нахожу лишнимъ, это ненужнымъ, а вотъ это страннымъ или смѣшнымъ. Еще гордость въ вѣрѣ обнаруживаетъ себя похвалбою въ мнимомъ знаніи всего, тогда какъ весьма мало знаетъ, или совсѣмъ слѣпотствуетъ душевными очами. Это не стоитъ читать, говорить: извѣстно; этихъ проповѣдей не стоитъ читать: въ нихъ все одно и то же, что уже извѣстно мнѣ.—Великая степень гордыни человѣческой обнаруживается въ томъ, когда простой смертный дерзаетъ сравнивать себя съ святыми Божиими и не видитъ ихъ великихъ и дивныхъ совершенствъ, собственными подвигами пріобрѣтенныхъ ими, при содѣйствіи благодати Божіей,—совершенствъ, которыя Самъ Богъ увѣнчалъ и прославилъ въ нихъ. Онъ говоритъ: для чего я буду чтить ихъ, особенно молиться имъ? Они такіе же люди, я молюсь одному Богу,—а не знаетъ того, что Самъ же Богъ повелѣваетъ намъ просить за себя молитвъ праведниковъ. *Точію лице его прииму* ¹⁾).

Гордость въ вѣрѣ обнаруживается еще въ нечувствіи грѣховъ своихъ, въ фарисейскомъ оправданіи и самовосхваленіи,—въ нечувствіи милостей Божіихъ, въ неблагодарности Богу за все доброе—въ нечувствіи нужды славословія велелѣпоты Божіей.—Всѣ, немолящіеся Господу Вседержителю, *Богу духовъ и всякія плоти*, Животу своему, не молятся по тайной гордости.

Когда во время молитвы Божіей Матери, не обрящешь въ сердцѣ своемъ подобающаго благоговѣнія къ Ней, и почувствуешь лукавыя и хульныя помы-

1) Іова 42, 8.

шленія, тогда воскликни слѣдующія похвальные, по достоянію къ Ней приложимыя слова: „вся Ты, Владычице, свѣтъ, вся святыня, вся благодать, вся премудрость, вся Ты можешь яко Мати всемогущаго, всегда Ты едина и та же всесовершенная яко Мати всесовершеннаго Царя славы!“

Невѣріе само себя изобличаетъ въ томъ, что оно лживо и не имѣетъ ничего общаго съ истиною; невѣрующее сердце безпокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротивъ, вѣра спокойна, блаженна, величественна, тверда.

Молясь Господу, или Владычицѣ, или Ангеламъ, или святымъ, не давай никакого труда Господу, Владычицѣ, Ангеламъ и святымъ—исполнить твое прошеніе или прошеніе вѣрующихъ, но вѣруй, что какъ легко тебѣ мыслить о какомъ-либо благѣ, такъ Господу легко и просто даровать его людямъ Своимъ, равно какъ молитвами Пречистыя Своея Матери, Ангеловъ и святыхъ. Кромѣ того, такъ какъ Богъ есть преизливающаяся, безконечная Благодать, то Онъ и хочетъ и ищетъ всегда сообщенія Своей благодати тварямъ Своимъ, только бы мы съ вѣрою, упованіемъ и любовію обращались къ Нему, какъ чада къ Отцу, сознавая свою грѣховность, бѣдность, нищету, слѣпоту, немощь безъ Него.

Когда молишься Отцу и Сыну и Святому Духу—въ Троицѣ единому Бгу,—не ищи Его внѣ себя, но созерцай Его въ себѣ, какъ въ тебѣ живущаго, совершенно тебя проникающаго и знающаго.—*Не вѣстаете ли, яко храмъ Божій есте* (Бога въ Троицѣ), *и Духъ Божій живетъ въ васъ* ¹⁾?—*Вселюся въ нихъ и похожду*

1) 1 Кор. 3, 16.

(т. е. буду ходить съ ними), и буду имъ во Отца ¹⁾). Господи! Ты проникаешь меня и знаешь ²⁾), говорить Давидъ.

Когда во время молитвы усомнишься въ возможности исполненія какого-либо прошенія твоего, то вспомни, что со стороны Бога *вся возможна суть* даровать тебѣ, кромѣ прямого зла, которое свойственно только діаволу, — что самое слово или самое прошеніе твое о чемъ-либо есть уже вѣрное ручательство со стороны твоей, что исполненіе его возможно: ибо если я могу помыслить только о чемъ-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это „что-либо“ — непременно возможно для Господа, для Котораго одна мысль есть уже дѣло, если Онъ благоволитъ осуществить ее; да и для тебя въ словѣ уже существуетъ это благо, и только не существуетъ въ дѣлѣ; — но для приведенія прошенія въ исполненіе у Него — Сынъ Творецъ, и Совершитель Духъ Святой. — Къ возможности все осуществлять присоеди́ни Его безконечную благодѣтельность, по которой Онъ есть Источникъ пріснотекущій какъ бытія, такъ и всѣхъ даровъ бытія, Онъ есть Богъ дарованій, Богъ милости и щедротъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ* ³⁾. — Къ этому присоеди́ни премудрость Божию, которая въ дарованіи умѣетъ избирать для насъ благо самое лучшее, самое соотвѣтствующее нашему духовному и тѣлесному состоянію. — Съ твоей стороны требуется твердая, несомнѣнная увѣренность въ возможности исполненія для Господа твоего прошенія, и еще то, чтобы прошеніе твое было непременно благое, о благомъ, а не о чемъ-либо худомъ. — *Дастъ, сказано, блага просящимъ у Него* ⁴⁾.

1) Лев. 26, 12; ср. 2 Кор. 6, 16. 18; 2) ср. Псал. 138, 1; 3) Мѡ. 7, 7; 4) Мѡ. 7, 11.

Молясь Богу, нужно стяжать такую твердую, непоколебимую вѣру, чтобы сомнѣніе въ чемъ-либо было дѣломъ труднымъ, даже невозможнымъ, а для этого имѣть въ сердцѣ какъ бы начертанными слова: *вся возможна суть у Бога* ¹⁾; нужно еще имѣть живую увѣренность, что Господь *вся исполняетъ*, — что существо Его есть любовь и благодѣтельность; что Его дѣло и какъ бы существо: творить, давать, миловать, ущедрять, исполнять наши прошенія. — *И вся, елика иже просите въ молитвѣ, вѣруйте яко пріимете, и будетъ вамъ* ²⁾. Еще надо крѣпко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило изъ глубины его, какъ сказано: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ Господи* ³⁾! то есть, надо крайне заботиться объ истинѣ молитвы, о той искренности, которая дѣлаетъ своими всѣ слова молитвы, составленныя другими, почитаетъ истиннымъ каждое слово молитвы.

Ревнуй о любви: все пройдетъ, а любовь пребудетъ вѣчно, какъ Самъ Богъ, Который есть Любовь.

Жизнь — великая опытная наука. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ проходить эту науку, тѣсный путь и узкія врата. И кто въ школѣ матерней или въ училищѣ не навѣкъ вѣрѣ и страху Божию и житію благочестивому, — тому особенно будетъ тяжело учиться въ школѣ жизни. Тотъ, хотя бы онъ былъ въ школѣ наукъ умецъ, многосвѣдущъ, былъ въ большемъ почетѣ за свои способности, въ школѣ жизни оказывается невѣждою, — мало того, иногда ни къ чему непотребнымъ, ни къ семейной жизни, по причинѣ своего неуживчиваго характера или своего необуздан-

1) Мр. 10, 27; 2) Мѡ. 21, 22; ср. Мр. 11, 24; 3) Псал. 129, 1.

наго сердца, ни къ общественной дѣятельности. Онъ бѣдствуетъ и перѣдко терпитъ крушеніе въ жизни, какъ нагруженное множествомъ товара судно въ морѣ, пущенное во время бури безъ руля, безъ снастей и парусовъ.

Помни, словесное существо, что все сотворено Словомъ и все существуетъ Имъ, и имѣй несомнѣнную вѣру, что твореніе или претвореніе чрезъ слово твоихъ устъ, властію Божіею, есть самое обыкновенное дѣло; потому же имѣй величайшее уваженіе къ слову и не трать его по пустому, тѣмъ болѣе не употребляй его въ орудіе лжи,—осудить Господь говорящихъ ложь. — О, Боже мой! міръ духовъ и міръ вещественный созданы и существуютъ Божіимъ Словомъ, Которое со Отцемъ и Духомъ есть простое Существо, Духъ, Единица, покланяемая въ Троицѣ Упостасей.

Прося у Бога различныхъ благъ, вѣруй, что Богъ все для всѣхъ: просишь у Него здравія, вѣруй, что Онъ здравіе твое; просишь вѣры, Онъ вѣра твоя; любви, Онъ любовь твоя; мира и радости, Онъ миръ и радость твоя; помощи на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, Онъ помощь твоя всеилюющая; какого бы ты блага у Него ни попросилъ, Онъ есть именно это благо, какъ и всякое, и если найдешь благопотребнымъ даровать тебѣ это благо, то и будетъ для тебя этимъ благомъ. *Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* ¹⁾.

Слово въ устахъ однихъ—духъ и жизнь, а въ устахъ другихъ—мертвая буква (напримѣръ, во время молитвы и проповѣди). *Глаголы, яже Азъ глаго-*

1) 1 Кор. 15, 28.

лахъ вамъ, духъ сущъ и животъ сущъ ¹⁾. Таковы должны быть по настоящему и наши слова, ибо мы образы Бога Слова.

Какъ тѣло дышетъ воздухомъ, такъ душа дышетъ милостями Божіими.—Какъ отецъ и мать почитаютъ за обыкновенное, какъ бы природное, необходимое дѣло—подавать дѣтямъ ежедневно хлѣбъ или рыбу—самую обыкновенную нашу пищу, и не подаютъ имъ вмѣсто хлѣба камня, вмѣсто рыбы змѣю, хотя отъ природы злы и лукавы,—то, кольми паче, не безконечно ли больше благодотеленъ Отецъ небесный, сущая Благость, и *не дастъ ли, кольми паче, Онъ блага просящимъ у Него* ²⁾?—Какъ водъ преизобильное множество на землѣ, и всѣ пьютъ ихъ, приходятъ и черпаютъ даромъ, такъ Господь есть какъ бы океанъ глубокий, духовный, водъ живыхъ: приходи и черпай всякій блага духовныя почерпаломъ истинной, твердой и непостыдной вѣры. Только прости это сердечное почерпало и непремѣнно зачерпнешь изобильно воду жизни, прощеніе грѣховъ и миръ совѣсти. Но бойся сомнѣнія: оно лишаетъ тебя средства почерпнуть всякую милость Божію.

Если не имѣешь твердой, непостыдной вѣры въ Бога, какъ Всеблагаго и Всемогущаго, не приступай поспѣшно просить Его о дарованіи какого-либо блага: иначе діаволъ сразитъ и уязвитъ тебя мало-вѣріемъ или невѣріемъ въ возможность исполненія твоей молитвы, и отойдешь отъ лица Божія посрамленнымъ, унылымъ и мрачнымъ.—Не будь легкомысленъ, но напередъ, *сидѣ, разочти*, по слову Господню, свое *имѣніе* душевное, или взвѣсь вѣру свою—

1) Іоан. 6, 63; 2) Мѣ. 7, 11.

еще имаша елика суть на совершение. Аще ли же ни,— видящие твою несообразительность бѣсы начнутъ смѣяться надъ тобою, говоря: сей человекъ началъ здати и не може совершити ¹⁾.—Такъ, прежде молитвы, сообрази степень твоей вѣры и, нашедши ее достаточною, живою, твердою, непостыдною, —приступай смѣло къ престолу благодати, да примешь милость и благодать обрязающую во благовременну помощь ²⁾.

Какъ въ вещественномъ мірѣ Господь благодворитъ намъ чрезъ солнце, освѣщая и согрѣвая насъ и землю со всѣмъ наполненіемъ ея, чрезъ воздухъ, воду, растенія, животныхъ, —такъ и въ духовномъ мірѣ Господь, благодворя намъ непосредственно, —просвѣщая умы и сердца наши, заступая, спасая, милуя и сохраняя Своею благодатию (впрочемъ и тутъ чрезъ священнослужителей), —благодворитъ намъ больше посредствомъ Своихъ слугъ, Ангеловъ, называемыхъ служебными духами, посредствомъ святыхъ Своихъ и въ особенности чрезъ посредство высшей всякой твари, Пречистой Матери Своей, чрезъ патриарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ. Эти святые существа—слуги Божіи для нашего спасенія. *Не вси ли суть служебные духи, въ служеніе посылаемы за желающихъ насладовати спасеніе ³⁾?* Они свѣтозарные, умные лучи вѣчнаго Солнца правды—Бога.—Какъ же намъ не призывать въ помощь и въ предстательство о себѣ эти благія существа отъ Самого Господа получившія благодать—служить нашему спасенію? Какъ остаться безъ должнаго благоговѣнія и признательности къ нимъ? —Сообразно ли это съ законами даже человѣческаго общежитія и приличія?

1) Лк. 14, 28—30; 2) Евр. 4, 16; 3) Евр. 1, 14.

Дютеране говорятъ: „къ чему намъ просить молитвъ святыхъ за себя? мы просимъ Самого Бога“, и сами себя опровергаютъ: ибо зачѣмъ они просятъ пастора молиться за себя? Молились бы безъ пастора, если всякій имѣетъ одинаковый доступъ къ Богу и нѣтъ нужды въ освященныхъ молитвенникахъ за насъ. —Какая слѣпота! —Говорятъ: молясь святымъ, мы идолопоклонствуемъ. Неправда. Ни одного святаго мы не почитаемъ за бога, ни одному святому не молимся какъ Богу, а только просимъ молитвъ его за себя; есть ли тутъ хоть тѣнь идолопоклонства? —Какъ просимъ живыхъ священнослужителей и молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ, чтобъ они помолились о насъ, такъ просимъ и небесныхъ молитвенниковъ, по любви своей къ Богу имѣющихъ великое дерзновение предъ Нимъ; притомъ весьма многіе изъ нихъ и здѣсь на землѣ были молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ за міръ; тамъ — на небесахъ эта дѣятельность ихъ только продолжается, имѣетъ большіе размѣры и особенно сильна, ибо не воспашается тяжелою и косною плотію. —Всѣ святые, хотя кончили земное поприще, но они живы: *нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть ¹⁾.*

Радуйся благодатная, Господь съ Тобою ²⁾! Такъ взываетъ св. Церковь ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ. Но Господь и со всякою вѣрующею въ Него благочестивою душою. Сопребываніе Господа съ Дѣвою Маріею, до зачатія Ею Спасителя, не есть особенность, свойственная одной Пречистой Дѣвѣ: Господь со всякою вѣрующею душою. —*Господь съ тобою*, можно сказать всякому человѣку, хранящему заповѣди Господни. —И ко всѣмъ Господь близокъ: только люди сердцами

1) Лук. 20, 38; 2) Лк. 1, 28.

своими далеки отъ Него, по мыслямъ своимъ, по намѣреніямъ и расположеніямъ сердечнымъ, по словамъ и дѣламъ своимъ, противнымъ закону Божию. *Съ вами есмь*, говоритъ родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Господь нашъ, *до скончанія вѣка* ¹⁾, т. е. съ каждымъ изъ насъ во всякое время, во все роды, во все времена, на всемъ земномъ пространствѣ, до скончанія вѣка.

Я въ Богѣ, съ Богомъ, предъ Богомъ, подъ Богомъ. Онъ жизнь моя. Для тѣлесной жизни Онъ разлилъ воздухъ, воду, производитъ пищу, а для души моей — Самъ *вездѣ Сынъ и всея исполняй*, Самъ и воздухъ, и пища, и питіе. — Постоянно я нахожусь, и хожу, и сижу, и сплю, и ѣмъ, и гдѣ бы я ни былъ — нахожусь всегда и на всякомъ мѣстѣ въ Богѣ. Первое — образъ другаго. — Для дыханія нужно держать раскрытыми уста и обоняніе, для жизни по духу нужна молитва. — Для того, чтобы молитва была искренна, всецѣло обняла душу, была сосредоточена, для этого нужно вниманіе къ своему сердцу, собранность или устремленіе ума и сердца къ единому Богу, отверженіе отъ сердца всякой лжи, двоедушія и привязанности къ земному.

Величайшее, постоянное заблужденіе нашего сердца съ которымъ намъ нужно бороться непрерывно — во всю жизнь, это — тайный помыслъ его, будто мы можемъ быть безъ Бога и внѣ Бога гдѣ-нибудь, когда-нибудь, хотя бы на одно мгновеніе. Надобно непрерывно утверждать его въ Богѣ, отъ Котораго оно постоянно мысленно отвращается, и великій успѣхъ въ христіанской жизни стяжалъ тотъ, кто можетъ искренно воскликнуть съ Анною, матерью Самуила:

1) Мѣ. 28, 20.

утвердися сердце мое въ Господь, вознесся рогъ мой въ Бозъ моему, расширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасеніи Твоемъ ¹⁾).

Надобно помнить, что Богъ есть Богъ живой и оживляющій всехъ, что и Богородица жива, Ангелы и святые живы, и что они слышатъ насъ въ Богѣ.

Духомъ Святымъ молящеся ²⁾. Духъ Святой для души — воздухъ; Іисусъ Христосъ — пища животворящая, что, впрочемъ, нераздѣльно: и Духъ и Сынъ; какъ воздухъ и пища одинаково необходимы и одно съ другимъ нераздѣльны, такъ Духъ Святой и Сынъ нераздѣльны Сами въ Себѣ и въ дѣйствіяхъ Своихъ въ насъ; а Богъ Отецъ, чрезъ Сына и Святаго Духа, дѣйствуетъ начально и благоволительно, какъ Ихъ Начало и Вина.

Тѣ, которые прикасались къ одеждѣ Спасителя, исцѣлялись. Почему употребляющіе нынѣ святую воду съ вѣрою исцѣляются? — Крестъ, погружаемый въ воду съ молитвою вѣры, есть какъ бы Самъ Господь животворящій. Какъ одежды Спасителя пропитаны были Его жизнію, такъ вода, въ которую погружается животворящій крестъ, сама проникается жизнію: отъ того она и цѣлительна.

Нѣтъ ничего ближе къ намъ Бога. — Онъ Богъ сердецъ, самыхъ сердецъ, а сердце, въ свою очередь, всего къ намъ ближе. — Это весь человѣкъ, *потанный сердца человекъ* ³⁾, по Апостолу.

Я шелъ къ утрени. Солнце было на востокѣ и отражалось въ висащемъ на столбѣ фонарѣ. Отраженіе было такъ полно и ярко, что нельзя было смот-

1) 1 Царствъ 2, 1; 2) Іуд. 1, 20; 3) 1 Петр. 3, 4.

рѣтъ на него, какъ на самое солнце. Я подумалъ: если вещественное, сотворенное солнце отражается съ такою полнотою сіянія въ прозрачномъ стеклѣ, то мысленное несозданное Солнце-Богъ не отражается ли въ чистомъ отъ грѣха (какъ темнаго начала) сердцѣ человѣка, не отражается ли Онъ блистательно въ святыхъ Своихъ, ради соединенія ихъ съ Нимъ, ради ихъ любви къ Нему, очистившихся или очищающихъ себя здѣсь *отъ всякія скверны плоти и духа, и творящихъ святыню въ страхъ Божіи* ¹⁾? Да, велелѣпно отражается Онъ въ душахъ избранныхъ Своихъ; эти чистыя души, эти образы Божіи, какъ стекло прозрачныя, блестятъ какъ злато на солнцѣ, какъ алмазы лучшей воды, но блестятъ для Бога и Ангеловъ, не выказывая своего блеска людямъ, впрочемъ по Божію устроенію, сіяя для нихъ свѣтомъ своей вѣры, своихъ добродѣтелей, какъ бы необходимо, подобно свѣчѣ, *поставленной на свѣщницѣ* въ комнатѣ, и освѣщающей комнату со всѣми, которые въ ней находятся ²⁾. Еще: если сотворенное солнце отражается въ фонарѣ, то не отражается ли то несозданное мысленное Солнце все—и притомъ существенно—въ пречистой плоти и крови Своей на алтарѣ Господнемъ дѣйствіемъ Духа животворящаго?—Да, отражается все и со всѣмъ свѣтомъ Своимъ и со всею любовію Своею,—такъ что *ядый плоть Мою и пій кровь Мою* въ Богѣ *пребываетъ и Богъ въ немъ* ³⁾: тѣло и кровь бываетъ всецѣлый Христосъ.

Въ молитвѣ прошеніе—противъ гордой плоти нашей, все приписывающей себѣ; благодареніе—противъ безчувственности плоти нашей къ безчисленнымъ благодѣяніямъ Божіимъ; славословіе—противъ плотскаго человѣка, ищущаго славы только для себя.

1) 2 Кор. 7, 1; 2) ср. Мат. 5, 15; 3) Иоан. 6, 56.

Молитва — доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залогъ моего будущаго обоженія и блаженства. Я изъ ничего созданъ, я ничто предъ Богомъ, какъ ничего своего не имѣющій; но я, по милости Его, есмь лице, имѣю разумъ, сердце, волю свободную, и при своемъ разумѣ и свободѣ могу сердечнымъ обращеніемъ къ Нему постепенно увеличивать въ себѣ Его безконечное царствіе, постепенно, все больше и больше умножать въ себѣ Его дарованія, почерпая изъ Него, какъ изъ пристока текущаго, неисчерпаемаго Источника, всякое благо духовное и тѣлесное, особенно духовное. Молитва внушаетъ мнѣ, что я образъ Божій, что при смиренномъ и благодарномъ расположеніи своей души предъ Богомъ, при своей свободной волѣ, я, безконечно умножая духовные дары Божіи, могу, такимъ образомъ, въ безконечность усовершенствоваться и до безконечности увеличивать мое богоподобіе, мое небесное блаженство, къ которому я предопредѣленъ. О! молитва есть знакъ моего великаго достоинства, которымъ почтилъ меня Создатель. — Но она, въ одно и то же время, напоминаетъ мнѣ о моемъ ничтожествѣ (изъ ничего я, и ничего своего не имѣю — потому и прошу Бога о всемъ), какъ и о моемъ высочайшемъ достоинствѣ (я образъ Божій, я обоженный, я могу другомъ Божіимъ назваться, какъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, только бы вѣровалъ я несомнѣнно въ бытіе, благодѣтельность и всемогущество Бога моего и уподоблялся Ему въ сей жизни дѣлами любви и милосердія).

Всегдашняя теплая молитва приводитъ насъ къ самому искреннему и твердому убѣжденію въ безсмертіи нашей души и въ блаженствѣ того невеществен-

наго вѣка: ибо всѣ наслажденія молитвы человѣкъ почерпаетъ отъ Бога-Духа; всю силу заимствуетъ отъ Него, равно какъ, по Его благодати, отъ Матери Божіей (Она избавляетъ отъ бѣдъ души наши, покоемъ, радуемъ, оживляетъ), отъ Ангеловъ и святыхъ.

Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ ¹⁾? Воздвигій Христа отъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ ²⁾. Будьте внимательны и благоговѣйте, братія, къ живущему присно въ васъ Духу Святому и помните, что тайна и чудо воскресенія вашего изъ мертвыхъ совершится тѣмъ же Духомъ, Который нынѣ живеть въ васъ, по благодати и дару Христа, ради крещенія водою и Духомъ, ради покаянія и особенно причащенія животворящихъ Таинъ Его.

Богъ есть Истина: и молитва моя должна быть истинна, какъ и жизнь; Богъ есть Свѣтъ: и молитва моя должна быть приносима во свѣтъ ума и сердца; Богъ есть Огнь: и моя молитва, какъ и жизнь, должна быть пламенна; Богъ всесвободенъ: и моя молитва должна быть свободнымъ изліяніемъ сердца. Какое богатство духа человѣческаго: только помысли онъ сердечно о Богѣ, только пожелай сердечнаго соединенія съ Богомъ, и Онъ сейчасъ съ тобою: и ни стѣны дома, никакія заклепы темницъ, ни горы, ни пропасти не воспрепятствуютъ этому соединенію. Богъ сейчасъ съ тобою; такъ и Ангелы, и святые: съ Богомъ они всѣ предъ твоими глазами, у твоего сердца, какъ самые близкіе друзья, какъ присные тебѣ. О, богатство духа человѣческаго!

1) 1 Кор. 3, 16; 2) Рим. 8, 11.

Духъ такъ простъ, что проходитъ сквозь всякое существо духовное и вещественное, сквозь всѣхъ разумныхъ духовъ и сквозь всѣ неразумныя души, небесныя тѣла, землю и всѣ ея органическія и неорганическія тѣла, ни мало ими не ограничиваясь, будучи всегда выше ихъ и оживляя ихъ, какъ Духъ Божій, или проходитъ удобно всякое вещество, не оживляя его, какъ горы, камни, стѣны зданій, такъ. какъ бы вовсе не было никакого вещества. Богъ есть такъ, какъ бы вовсе не было никакого ни духовнаго, ни матеріальнаго существа: и потому-то я могу всегда сказать, что я всегда съ Богомъ, или есть только какъ бы одинъ Богъ да я. *Со мною еси* ¹⁾, говоритъ Псалмопѣвецъ. *Азъ есмь съ тобою* ²⁾, говоритъ Господь апостолу Павлу.

Стоя и молясь усердно на молитвѣ, или сидя, или лежа, или ходя, и вдругъ иногда посѣщаемые Духомъ Божіимъ и слыша гласъ Его, мы замѣчаемъ, что Онъ проникаетъ въ душу не чрезъ ротъ, и не чрезъ носъ, не чрезъ уши (хотя чрезъ слово и дыханіе и подавалъ Духа Спаситель, и хотя *вѣра отъ слуха* ³⁾), а прямо сквозь тѣло—въ сердце, какъ Господь прошелъ сквозь стѣны дома къ апостоламъ по воскресеніи, и дѣйствуетъ вдругъ, какъ электричество и быстрѣ всякаго электрическаго тока: и тогда тебѣ дѣлается необыкновенно легко, потому что вдругъ разрѣшается твое бремя грѣховное, посѣщаетъ тебя духъ сокрушенія о грѣхахъ, умиленія, мира, радости. Смотри, какъ Ангелъ является въ запертой темницѣ ночью для освобожденія Петра: двери заперты, стражи стоятъ у дверей; но вотъ Ангелъ вдругъ предсталъ и во мгновеніе свѣтъ возсіялъ въ

1) Псал. 22, 4; 2) Дѣян. 18, 10; 3) Рим. 10, 17.

храминѣ ¹⁾. Такъ Духъ Божій посѣщаетъ мгновенно храмину души нашей—тѣло, и свѣтъ возсіяваетъ въ ней.

Какъ святые слышатъ насъ? Слышатъ, какъ едино съ нами во Святомъ Духѣ—*да и ти въ насъ едино будутъ* ²⁾, какъ члены единой Церкви Божіей, возглавляемой единымъ Христомъ и одушевляемой единымъ Духомъ Божиимъ.—Святые зрятъ и слышатъ насъ въ Духѣ Святомъ такъ, какъ мы тѣлесными глазами и ушами видимъ и слышимъ посредствомъ свѣта и воздуха; но наше тѣлесное зрѣніе и слухъ далеко несовершенны въ сравненіи съ зрѣніемъ и слухомъ духовнымъ: на далекомъ разстояніи мы не видимъ весьма многихъ предметовъ, не слышимъ весьма многихъ звуковъ. Духовное зрѣніе и духовный слухъ совершенны: отъ нихъ не ускользаютъ ни одно движеніе сердца, ни одна мысль, ни одно слово, намѣреніе, желаніе, потому что Духъ Божій,—въ Коемъ пребываютъ, видятъ и слышатъ насъ святые,—всесовершенъ, всевѣдущъ, все видитъ и слышитъ, потому что вездѣсущъ.

Сила молитвы, напимѣръ, отворять и затворять небо, предлагать огонь въ росу. Чья молитва особенно сильна? Молитва Божіей Матери (*святими Твоими и всесильными мольбами*) и святыхъ на небѣ; на землѣ—молитвы священниковъ, какъ Самимъ Богомъ поставленныхъ у самаго Его престола—для молитвы о себѣ и людяхъ—(*о нашихъ грѣсахъ и о людскихъ невѣжествіихъ*) ³⁾, молитвы преподобныхъ, отшельниковъ (*точію лице его прииму*) ⁴⁾. Лѣность на молитву христіанъ,—оттого скудость вѣры, надежды

и любви, грѣхи и беззаконія, бѣды душевныя и тѣлесныя.

Герей Божій! вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда въ благодать, данную тебѣ отъ Бога молиться за людей Божиихъ: да не будетъ вотще въ тебѣ этотъ великій даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души; скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о людяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ, какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искунай всякій молитвенный случай—въ церкви, когда совершаешь Богослуженіе или таинство, въ домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословій и молебновъ, вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божиихъ и стяжешь великую себѣ благодать Божию.

Что ты каждое мгновеніе живешь животворящею Троицей,—въ этомъ будь всегда такъ же убѣжденъ, какъ и въ томъ, что ты освѣщаешься чувственнымъ свѣтомъ, питаешься пищею и питіемъ, и дышешь воздухомъ—тремя сими во едино для тебя соединяющимися.

Вещество міра *яко ничтоже* ¹⁾; вездѣ и во всемъ Духъ Божій, животворящій, превышій всего. Когда молишься Богу, представь, что вещество какъ бы не существуетъ, и всѣ твари яко не сущія, и что одинъ только Богъ всюду сущій и единый, Коему нѣтъ мѣста, Который все Собою наполняетъ, объемлетъ, зиждетъ и хранитъ. Если ты будешь безпристрастенъ къ вещественному и будешь упражняться въ постѣ и молитвѣ, то и въ тебѣ духъ какъ бы поглотитъ плоть, и ты будешь духовенъ, и будешь вездѣ созерцать въ природѣ Духа-Бога;—тогда какъ напро-

1) Дѣян. 5, 19; 2) Іоан. 17, 21; 3) Евр. 9, 7; 4) Іова 42, 8.

1) ср. Пс. 38, 6.

тивъ, пристрастные къ земному, особенно къ пищѣ, къ питію, къ деньгамъ, *суть тѣлесни, духа не имущи* ¹⁾, и во всемъ видятъ только плоть, не созерцая духа, и даже отвергая духовную сторону предметовъ.

Гдѣ строящееся вещество, тамъ не премѣнно предположить надо и Строителя его, потому что вещество, само по себѣ не имѣющее никакого разума и силы, не можетъ само организоваться, расти и приносить плоды: очевидно, каждое мгновеніе въ жизни имѣть править безконечный Умъ, всеильная Рука.

Какъ солнце вещественное отражается всеѣмъ своимъ кругомъ и сіяніемъ въ безчисленныхъ прозрачныхъ предметахъ на землѣ, такъ Солнце духовное—Богъ благоволилъ отобразить Себя въ безчисленныхъ существахъ на небѣ и на землѣ,—тамъ въ Ангелахъ, а здѣсь въ людяхъ; и какъ свѣтъ, даже вещественнаго солнца, не стѣняется плотными, хотя прозрачными тѣлами, но, проходя сквозь оныя безпрепятственно, сіяетъ и въ запертыхъ со всеѣхъ сторонъ отъ внѣшняго воздуха покояхъ дома, или прозрачныхъ предметахъ, обращенныхъ къ нему, такъ свѣтъ духовнаго Солнца не стѣняется для духовныхъ существъ никакими вещественными преградами, ни стѣнами дома, ни мрачными стѣнами и сводами темницъ, ни громадами горъ, въ пещерахъ коихъ скрываются рабы Божіи, ни пропастями земными; всюду Онъ проникаетъ и вездѣ сіяетъ, во всякой душѣ, способной принять въ себя сіяніе небесной истины. (Павелъ и Сила молятся въ темницѣ, поя Богу, и Господь внимаетъ ихъ молитвѣ) ²⁾.

1) Іуд. 1, 19; 2) Дѣян. 16, 25. 26.

Когда мы молимся, тогда уни Господа въ молитву нашу, Онъ такъ же тогда, какъ и вообще всегда близокъ къ намъ, какъ икона, предъ которой стоимъ, даже гораздо ближе: Онъ у самого нашего сердца. Присутствіе Его при насъ ясно, какъ видимая икона, и потому икона, дѣйствительно, есть наглядное представленіе того, какъ близокъ къ намъ Господь, какъ Онъ смотритъ и слышитъ насъ.—А святые Божіи въ Духѣ Святомъ такъ близки къ намъ, какъ близокъ къ намъ Духъ Святой *вездѣ сый и вся исполняй*,—*Егоже храмъ мы есмы* ¹⁾, и въ Духѣ Святомъ они видятъ и слышатъ насъ такъ, какъ мы видимъ и слышимъ людей, говорящихъ съ нами.—Вѣдь Духъ же Святой посредствуетъ и въ видѣніи и слушаніи обыкновенномъ.

Вы видѣли, что на иконахъ святыхъ пишется вверху Господь Іисусъ Христосъ съ державою въ рукѣ и съ благословляющею рукою. Это взято съ самого дѣла. Господь всегда призираетъ съ небесъ на подвижащихся ради Его на землѣ, дѣятельно помогаетъ имъ, какъ всемогущій Царь, въ борьбѣ со врагами спасенія, благословляетъ подвижниковъ Своихъ *миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ* ²⁾, и даруетъ имъ, по совершеніи земныхъ подвиговъ, вѣнецъ жизни.—Итакъ, христіане, укрѣпляйтесь все въ вѣрѣ и надеждѣ, *взирая на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* ³⁾, Который всегда призираетъ на васъ, на все ваши дѣйствія съ высоты небесной, какъ Онъ взираетъ на первомученика Стефана, открывши для него небо и славу Свою ⁴⁾, какъ взираетъ на Савла, въ послѣдствіи Павла, и также показалъ ему Себя въ не-

1) ср. 1 Кор. 6, 19; 2) Рим. 14, 17; 3) Евр. 12, 2; 4) Дѣян. 7, 55. 56.

бесахъ, осіявши его свѣтомъ Своимъ и огласивши его Своимъ гласомъ ¹⁾.

Цѣль нашей жизни — соединеніе съ Богомъ: въ этой жизни — въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, а въ будущей — въ любви всесовершенной. Но посмотрите, какъ врагъ и мы сами искажаемъ здѣсь эту цѣль. Мы соединяемся сердцемъ съ разными предметами, по различію нашихъ страстныхъ привязанностей. Иногда, о, ужасъ! наша любовь обращается къ серебру, къ пищѣ, питію, одеждѣ, дому, убранству, къ подобнымъ намъ людямъ — до забвенія Бога. Иногда мы гордимся, завидуемъ, ненавидимъ, лжемъ — и тогда мы соединяемся прямо съ самымъ діаволомъ, который есть олицетворенная злоба, ложь, гордость, зависть, — и какъ мы оскорбляемъ своего Владыку, Который сотворилъ насъ по образу Своему и по подобію, какъ не искажаемъ мы этого богописаннаго и съ Самого Бога писаннаго образа! Но мы слишкомъ мало объ этомъ думаемъ, слишкомъ несвѣдуци въ томъ, что касается существеннаго для насъ дѣла — соединенія съ Богомъ!

Кто знаетъ постоянство и злобность надъ собою враговъ безилотныхъ, тотъ не станетъ много унывать, хотя и всячески они повергаютъ сердце его въ уныніе; тотъ не станетъ и раздражаться на все, зная, что они (враги) всячески побуждаютъ къ раздражительности, всячески побуждаютъ злобиться, завидовать, прилѣпляться къ деньгамъ и вещественнымъ стяжаніямъ. Только, — необходимое условіе, — надо быть внимательнымъ къ себѣ, ибо врагъ нерѣдко прикрывается нашимъ самолюбіемъ, и какъ бы ратуетъ за наше благополучіе, самъ же положительно губитъ насъ. — Надежда христіанская! Сколь многіе лишены тебя

1) Дѣян. 9, 3. 4.

чрезъ козни невидимыхъ враговъ! Сколь многіе впадаютъ въ отчаяніе и лишаютъ себя жизни! Вспомнимъ добровольныхъ удушенныхъ, утопленниковъ и инымъ образомъ налагающихъ на себя руки, затѣмъ — пьяницъ и проч.

Господь сказалъ слово обѣтованія и исполнится слово Его: речетъ, и не пребудетъ ли? — Господь указываетъ на законы природы, на постоянство и твердость ихъ, какъ на доказательство вѣрности Своихъ обѣщаній.

Вы ощутили въ сердцѣ своемъ во время молитвы, или при чтеніи слова Божія и другихъ книгъ священнаго содержанія (а иногда и свѣтскихъ — благонамѣреннаго содержанія, гдѣ, напримѣръ, описывается какой-либо случай, представляющій дѣйствіе Промысла Божія надъ людьми), или въ благочестивыхъ разговорахъ — *гласъ хлада тонка*, такъ что по тѣлу вашему какъ будто пробѣжитъ электричество. Это Господь посѣщаетъ васъ. *Гласъ хлада тонка — и тамо Господь* ¹⁾.

Когда молишься Владычицѣ или святому какому-либо, вообрази твердо, что ты членъ Церкви, въ которой Владычица — главный камень зданія, *Начальница мысленнаго назданія* ²⁾, и знай, что ты тѣсно связанъ внутренно со всѣми небожителями, какъ камень зданія, хотя и мягкій и не твердый. Такъ понимая себя, поймешь, почему молитвы столь легко доходятъ къ святымъ: ибо всѣ мы подъ одною Главою — Христомъ ³⁾ и всѣ одушевлены однимъ Духомъ Божиимъ.

1) 3 Царствъ 19, 12; 2) акаѳ. Пр. Богор. кн. 10; 3) ср. Еф. 1, 22.

Господь—причина и постоянная поддержка (держава) моей органической тѣлесной жизни, чрезъ дѣйствіе легкихъ, желудка, сердца, жилъ, мускуловъ, и духовно-органической жизни духа—чрезъ умъ и мышленіе, чрезъ озареніе сердца свѣтомъ Своимъ.

Чудно могущество вѣры! — живая мысль о Богѣ, сердечная вѣра въ Него—и Онъ со мною; сердечное покаяніе во грѣхахъ съ вѣрою въ Него, и Онъ со мною; добрая мысль, и Онъ со мною; благочестивое чувство, и Онъ со мною. Но діаволь входитъ въ меня чрезъ помыслы скверные, лукавые, хульные — сомнѣнія, страха, гордости, раздражительности, злобы, скупости, зависти; значитъ, и его власть надо мною совершенно отъ меня зависитъ: только будь я внимателенъ къ себѣ, да содержи непрестанно въ умѣ имя Господа Іисуса Христа съ вѣрою и любовью, и онъ безсиленъ сдѣлать мнѣ какой-либо вредъ.

Старайся все дѣлать напротивъ того, чего хочетъ врагъ безплотный. Онъ побуждаетъ тебя къ гордости, къ самохвалству и осужденію брата, — ты смиришь до земли и пепла и осуждай какъ можно строже себя самого, а брата восхваляй въ сердцѣ. Если братъ твой, по дѣйствию врага, обходится гордо и злобно, ты обходись съ нимъ смиренно и съ любовью. Если врагъ побуждаетъ тебя къ скупости, будь щедръ съ добротствомъ. Такъ поступай во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, и заслужишь великую благодать Божию и самъ собственными сердечными очами увидишь ее. — Нѣтъ у тебя внутренней силы поступать такъ, — врагъ силенъ, говоришь ты: проси же въ молитвѣ Всесильнаго на всякое время и на всякій часъ, и Онъ поможетъ тебѣ.

По той мѣрѣ, какъ ты начинаешь молиться *духомъ и истиною* предъ св. иконою, напимѣръ, Спасителя, по той мѣрѣ къ иконѣ привлекается духъ того, кто изображенъ на иконѣ,—такъ что, если вѣра твоя въ присутствіе лица, написаннаго на иконѣ, дошла до того, что ты видишь живымъ то лицо, то оно дѣйствительно благодатію своею бываетъ тутъ. Примѣръ—чудотворныя иконы, говорившія, источавшія слезы, кровь и проч.; потому именно всѣ онѣ смотрятъ необыкновенно живо и выразительно. Что невозможнаго для Бога, Который можетъ оживотворить камень и образовать изъ него человѣка?—Также чудесно Онъ можетъ сдѣлать это съ живописнымъ образомъ.—*Вся возможна върующему* ¹⁾, и къ върующему чудесно сходитъ Вышній.—Соединяется же Онъ съ знаменіемъ креста животворящаго и чудодѣйствуетъ.

Что такое человѣкъ, какъ не образъ Божій, художнически вдѣланный въ землю, потому что тѣло человеческое—земля? Не дивись же, что въ вещественныхъ образахъ является Богъ и даже говоритъ устами образа, ибо *вся возможна суть у Бога* ²⁾. Когда нужно было, Онъ чрезъ ослицу проговорилъ человѣческимъ голосомъ ³⁾.

Такъ живописенъ и точенъ, говорятъ иногда о какомъ-либо портретѣ, что только не говорить; если человѣкъ такъ умѣетъ искусствомъ своимъ оживлять холстину, или доску, или бумагу, — то что же невозможно для Бога? — Почему не вдохнуть Ему и жизни въ образъ, почему не дать ему способности проговорить, если Ему это угодно? — Только не говорить; — ты все сдѣлаешь, художникъ, дай же **докончить** Господу, и Онъ заставитъ образъ говорить.

1) Мар. 9, 28; 2) Мар. 10, 27; 3) Числ. 22, 28.

Есть міръ духовный; есть общеніе душъ, удаленныхъ разстояніемъ и—людей умершихъ, видятъ и слышатъ онѣ насъ, и вотъ очевидное доказательство: одна женщина, которой мужъ былъ боленъ и лежалъ въ комнатѣ—въ шестистахъ верстахъ отъ нея, и потомъ умеръ,—въ одинъ вечеръ видѣла, какіе у него посѣтители, что онъ дѣлалъ: слышала, какія слова онъ говорилъ. Не такъ ли видятъ насъ святые? Не такъ ли слышатъ они наши молитвы?

Видя лица другихъ, я вижу свое лицо, ибо все мы какъ одинъ, сотворены Богомъ, отъ одного чело-вѣка, отъ одной крови, и все равно по образу Бо-жію,—и потому на всехъ должно смотрѣть чисто, неблаженно, не враждебно, не лукаво, не корыстно, а съ чистою Божіею любовію.—Также, видя на ико-нахъ лики святыхъ чело-вѣковъ, ликъ Божіей Ма-тери и Самого Богочело-вѣка Господа Иисуса Христа, я вижу въ нихъ себя, ибо они чело-вѣки, а Иисусъ Христосъ Богъ нашъ во всего меня облекся чрезъ воплощеніе и вочело-вѣченіе, почтивъ чело-вѣчество безмѣрною честію, изгнавъ смрадъ грѣховный изъ вѣ-рующихъ и крестившихся въ Него и облагодухавъ ихъ святынею Духа Святаго, вселяющагося въ нихъ чрезъ вѣру и крещеніе и причащеніе Его божественныхъ Тѣла и Крови. Итакъ, виждь въ другихъ себя, да и другіе видятъ въ тебѣ себя, люби всехъ, какъ себя;—также виждь во Христѣ, въ Его Пречистой Матери и въ ликахъ святыхъ себя и чело-вѣчество, и присво-яйся Богу и святымъ чрезъ подражаніе ихъ свя-тынь,—да и они увидятъ въ тебѣ себя, на сколько ты уподобишься Богу и имъ, по добродѣтели,—и узнаютъ въ тебѣ своего члена, когда ты предстанешь на судъ всемірный, и возьмутъ тебя къ себѣ, какъ своего.

Слѣдуетъ радоваться тому, что мы приходимся очень часто носить въ умѣ и въ сердцѣ и произно-сить устами имя Божіе, имя Владычицы Богородицы, св. Ангеловъ и св. угодниковъ Бо-жіихъ, какъ всехъ по имени въ продолженіи года, такъ и особливыхъ, упоминаемыхъ ежедневно въ молитвахъ церковныхъ, или при водосвятныхъ молебнахъ. Ибо, воспомина-емое искренно, отъ сердца, имя Божіе освящаетъ насъ, оживляетъ и утѣшаетъ, также и имя Божіей Матери, всеспільной Ходатаицы; и святые, наши ходатаи предъ Богомъ, молятся за насъ, когда мы ихъ призываемъ въ молитвѣ, и свѣтятъ намъ сво-ими добродѣтелями многоразлично. Хорошо имѣть союзъ съ Богомъ и небожителями.

Молитвою мы отмаливаемъ грѣхи свои. — *Весь долгъ онъ (опытъ) отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси* ¹⁾. Опытъ говорить тоже.

Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пре-бываетъ, и Азъ въ немъ ²⁾. Это осязательно, и опытъ подтверждаетъ это. Преблагенъ, преисполненъ жизни тотъ чело-вѣкъ, который съ вѣрою причащается св. Таинъ, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ.—Эта истина осязательна, ясна еще изъ противнаго. Когда безъ искренняго раскаянія во грѣхахъ и съ сомнѣніемъ приступаешь къ св. Чашѣ, тогда входитъ въ тебя сатана и пребываетъ въ тебѣ, убивая твою душу, и это бываетъ чрезвычайно ощутительно.

У Бога“, говоритъ пословица, „все близко“. Точно все близко: все твари духовныя и чувственныя, Ангелы, души усопшихъ, все живые люди, все живот-

1) Мат. 18, 32; 2) Іоан. 6, 56.

ныя, всё міры вещественныя.—Духъ Божій сквозь все проходитъ, Духъ разумный, чистый, тончайшій, и живетъ въ каждой вѣрующей, благочестивой душѣ.—*Красота сельная со Мною есть* ¹⁾, говоритъ Онъ.—*Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ²⁾. Какъ для безконечнаго Духа,—для Бога нѣтъ ничего отдаленнаго, но все предъ Нимъ, какъ на ладони. Весь Онъ вездѣ и все въ Немъ. Все Имъ живетъ и существуетъ.

Богъ и сотворенные духи и души усопшихъ людей, какъ и живыхъ,—суть существа мысленныя, а мысль быстра и нѣкоторымъ образомъ вездѣуща.—Помысли отъ всего сердца о нихъ, и они приеуши тебѣ,—Богъ всегда и необходимо, а другіе—по дару и власти Божіей. *Помынухъ Бога, и возвеселихся* ³⁾. Почему? Потому, что Онъ съ тобою и въ тебѣ.

Когда сердце наше покрывается мракомъ сатанинскимъ, мракомъ страстей, тогда оно отрицаетъ Бога, хотя бы слѣдовало, какъ и должно, отрицать свѣтъ самого сердца; оно помрачилось, потому смежило духовныя очи свои, не видитъ Бога, а не то, что Бога нѣтъ. *Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* ⁴⁾. Воистину безуменъ.

Съ именемъ Іисуса Христа, или съ искреннею мыслию объ Іисусѣ Христѣ, соединена великая сила, прогоняющая страсти и успокоивающая сердце. Перенеси это и на имена св. Ангеловъ и св. Божіихъ челоуковъ, начиная съ Божіей Матери, до святыхъ и праведныхъ и Христа ради юродивыхъ.—Только искренно призови ихъ имена, и по благодати Божіей, помогутъ и они тебѣ.

1) Пс. 49, 11; 2) Мо. 28, 20; 3) Пс. 76, 4; 4) Пс. 13, 1.

Иконы Спасителя во всякомъ домѣ православномъ изображаютъ Его вездѣприсутствіе, Его владычество на всякомъ мѣстѣ. а образа святыхъ—соприсутствіе или близость къ намъ святыхъ, по благодати Божіей, какъ членовъ единого тѣла Церкви, соединенныхъ подъ единымъ Главою, Христомъ.

Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ ¹⁾. Вотъ почему надо молиться святымъ: они въ Богѣ, и Богъ въ нихъ ²⁾, и вотъ почему они слышатъ насъ, т. е. отъ того, что они въ вездѣущемъ Богѣ. *Святъ еси, Боже, и во святыхъ почиваеши* ³⁾!

Ради одной вѣры нашей сдвигаются горы сердечныя, т. е. высоты и тяжести грѣха. Когда христіане снимутъ въ покаяніи бремя грѣховъ, то иногда говорятъ: „слава Богу, свалилась съ плечъ гора!“

Въ молитвѣ необходимо искреннее исканіе исправленія.

Какъ чрезъ электрическій телеграфъ мы быстро сообщаемся съ отдаленными отъ насъ лицами, такъ чрезъ живую вѣру, какъ чрезъ какой-либо телеграфъ, мы быстро сообщаемся съ Богомъ, съ Ангелами и святыми. Какъ вполнѣ мы полагаемся на быстроту электрическаго тока и его доходчивость, такъ совершенно должны полагаться на быстроту и доходчивость молитвы вѣры.—Пусти по телеграфу вѣры прошеніе свое къ Богу или святымъ и немедленно получишь отвѣтъ. Просты отвѣтныя показанія телеграфа, но

1) Іоан. 17, 21; 2) ср. 1 Іоан. 3, 24; 3) Возгласъ.

опытные читаютъ ихъ; просты и дѣйствія на сердце Бога духовъ и всякой плоти и святыхъ, но опытный понимаетъ ихъ.

О, изумительное доказательство вездѣприсутствія Божія! Напримѣръ, тебя уязвило, положимъ, серебро: ты прильпился къ нему хоть на минуту сердцемъ, и болитъ сердце; но лишь ты скажешь Богу отъ всего сердца: Ты мое единственное Сокровище, Ты мое серебро и золото, и пища и одежда,—и сейчасъ тебѣ будетъ легко.

Есть много такихъ молящихся, которые оказываютъ всеу чтущими Бога. Есть и такіе лѣнливые и лукавые богомольцы, которые, почувавъ въ сердцѣ и въ головѣ своей приливъ скверныхъ и лукавыхъ мыслей,—бросаютъ тотчасъ молитву и бѣгутъ изъ церкви, или отъ домашней иконы.

Если хочешь молиться животворною молитвою, утверди прежде всего сердце твое въ Господѣ, вознеси рогъ свой въ Божъ своею¹⁾.

Съ тѣхъ поръ какъ согрѣшилъ первый человѣкъ, люди до того омрачены грѣхомъ въ самомъ средоточіи своего существа (въ сердцѣ), что не имѣютъ весьма часто сознанія и чувства вездѣприсутствія Божія и думаютъ, что четыре стѣны и потолокъ закрываютъ ихъ отъ Того, Кто все наполняетъ, Кто зрѣтъ и того, кто таится въ сокровенномъ мѣстѣ. *Аще утаится кто въ сокровенныхъ, Азъ не узрю ли его? Еда небо и землю не Азъ наполняю²⁾? Нагъ есмь и скрѣхся³⁾!* АНЪ НѢТЬ!

1) Иер. 8 гл. и. 3; ср. 1 Ц. 2, 1; 2) Иер. 23, 24; 3) Быт. 3, 10.

Душа моя въ Богѣ, какъ рыба въ водѣ или птица въ воздухѣ, со всѣхъ сторонъ, во всякое время окружена Имъ; Имъ живетъ, Имъ движется, въ Немъ покоится, въ Немъ имѣетъ просторъ свой.

Мысль моя, свѣтлая или мрачная; помыслы, осуждающіе или оправдывающіе¹⁾; сердце мое, покойное и радостное, или скорбное и стѣсненное; организація тѣла моего, организація міровъ и земли, нами обитаемой, со всѣмъ, что на ней и около нея, говорятъ неумолчно о непрестанномъ присутствіи во мнѣ и со мною и повсюду Творца моего и вашего. Да бѣжить отъ меня всегда далече темная и глупая мысль, что покинулъ меня Богъ мой, что Онъ не всегда со мною.

Да помнить всегда душа моя, что Богъ-Слово вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ, въ каждое мгновеніе, носитъ всѣ міры словомъ силы Своея²⁾, въ томъ числѣ и мой малый міръ—душу и тѣло, и въ каждое мгновеніе знаетъ не только число моихъ вѣсовъ, но и число и качество моихъ мыслей и движеній сердечныхъ, такъ какъ все предъ Его яснѣйшими очами есть и совершается.

Да вѣдаетъ душа моя, что такъ какъ все изъ Бога произошло и въ Богѣ существуетъ, то по тому самому Господь Богъ совершеннѣйшимъ образомъ, во всякое мгновеніе, знаетъ о существованіи и качествѣ каждаго существа, и что Онъ каждое мгновеніе поддерживаетъ, данными отъ Него именно законами природы, существованіе его.—Если мы, написавши какую-либо книгу, знаемъ о всемъ ея расположеніи и со-

1) ср. Рим. 2, 15; 2) Евр. 1, 3.

ставъ, о всѣхъ мысляхъ, въ ней помѣщаемыхъ, и когда другіе высказываютъ намъ мысли, особенно планъ нашей книги, мы говоримъ, что это нашъ планъ, наши мысли, то какъ же у Господа отнять всезнаніе всѣхъ міровъ, всѣхъ тварей, всѣхъ вещей въ мірѣ съ ихъ качествами и состояніями? — Не книга ли они Божія? — Итакъ, душа моя, благоговѣй къ Творцу твоему каждое мгновеніе твоей жизни и вѣдай, что Онъ, во всякое мгновеніе, знаетъ всего тебя, что Онъ поддерживаетъ и живетъ тебя и все необходимое къ бытію и благосостоянію твоему подаетъ тебѣ! *Како же пребыло бы что, еще бы Ты не изволилъ еси* ¹⁾?

Люди стыдятся сознаться, что они не вѣруютъ въ высокое достоинство и предназначеніе свое, въ то, что они — безцѣнный образъ Божій, прелюбезный Богу, которому предуготовано и обѣщано безконечно-великое блаженство на небесахъ — въ единеніи съ Богомъ. Какъ бѣднякъ не вѣритъ, что онъ можетъ сдѣлаться богачемъ и весьма знатнымъ человекомъ, — такъ многіе христіане не вѣруютъ, что они будутъ обладать богатствомъ будущихъ благъ и будутъ спосаждены на небесахъ о Христѣ туне ²⁾. Мы дивимся, какъ безъ особенныхъ заслугъ съ нашей стороны, ожидаетъ насъ такая высокая честь и слава, такое богатство. Мы самолюбивы, корыстолюбивы, скупы и не понимаемъ, какъ можетъ существовать такая безконечная Любовь, такой премудрый и безкорыстный Отецъ; — намъ все еще какъ будто не вѣрится, что *Богъ тако возлюбилъ міръ, что и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* ³⁾.

1) Прем. 11, 26; 2) Еф. 2, 6; 3) Іоан. 3, 16.

Люди недоумѣваютъ и, сказать правду, многіе не вѣрятъ той чести, которая обѣщана праведникамъ въ будущей жизни, потому что сатана унижилъ челоѣство въ его собственныхъ глазахъ. Но такая почестъ дѣйствительно будетъ, и ея должно надѣяться: — челоѣвѣкъ образъ Божій, — для того-то и воплотился Сынъ Божій, чтобы возстановить Свой образъ. Въ св. Писаніи развита эта мысль.

Если усомнишься когда-нибудь въ Богъ или въ догматъ Пресвятой Троицы, вспомни краткое церковное славословіе: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, и подумай, что ты значишь съ людьми всѣхъ вѣковъ, изъ коихъ безчисленное множество великихъ и богосвѣтлыхъ умовъ, которые всѣ сердечно, единодушно возсылали славу тріединому Богу.

Такъ какъ Творецъ и Богъ нашъ единъ, то Онъ все сближаетъ и объединяетъ, и для вѣрующей души нѣтъ ничего отдаленнаго, что не могъ бы Онъ вѣроу приблизить. Хочешь бесѣдовать, — не говорю съ Богомъ, Который вездѣ, — а съ вышними премірными Силами, Начальствами, Архангелами и Ангелами? Можешь. — Они будутъ тебя, по молитвѣ твоей, наставлять, просвѣщать, укрѣплять въ вѣрѣ. Или со святыми преставльшимися? Можешь. — Они съ тобою по первому всесердечному призыву, — особенно Пресвятая Дѣва Богородица, пребыстрая Заступница наша. *Тя неизреченно совокупившаго небеснымъ, Христе, земная, и едину Церковь совершивша Ангеломъ и челоѣвкомъ, непрестанно величаемъ* ¹⁾. Глава — Христосъ у Ан-

1) Канонъ Арх. пѣсь 9 троп.

геловъ и человѣковъ. Что же не близко намъ при такомъ Главѣ? И какъ близокъ къ намъ Самъ Глава, чтобы слышать насъ!—И опытомъ увѣряемся, что слышать, какъ и святые слышать.

Господь имѣетъ полное уваженіе къ созданной Имъ природѣ и ея законамъ, какъ произведенію Своей безконечной, совершеннѣйшей премудрости; посему и волю Свою совершаетъ обыкновенно чрезъ посредство природы и ея законовъ, напимѣръ, когда наказываетъ людей или благословляетъ ихъ. Чудесь, поэтому, не требуй отъ Него безъ крайней нужды.

Господь имѣетъ высокое уваженіе, особенно, къ дѣламъ рукъ Своихъ, одареннымъ разумомъ и свободною волею, т. е. къ Ангеламъ и святымъ, и чрезъ нихъ дѣйствуетъ къ нашему освященію и спасенію. Посему не говори: я обращаюсь всегда прямо къ одному Богу съ моими нуждами, съ моею молитвою. Иногда тебѣ надобно обратиться и къ святымъ, Его орудіямъ или органамъ. Самъ Господь не хочетъ, чтобы оставались праздными въ дѣлѣ нашего спасенія святые, храмы Его благодати, Его Божественнаго Духа.

Какъ птенцы подъ крыломъ кокоша,—такъ весь міръ подъ крыломъ Господа, всѣ Ангельскіе соборы, всѣ человѣки, всѣ неразумныя животныя, всѣ вещественные міры: всѣхъ и все Онъ просвѣщаетъ—однихъ умнымъ, другихъ вещественнымъ свѣтомъ; всѣхъ согрѣваетъ—однихъ духовно, другихъ вещественною теплотою, и какъ кокошъ слышитъ писекъ и вздохи находящихся подъ нимъ птенцовъ,—такъ Господь слышитъ и наши тайные вздохи, наши молитвы, наши

славословія, видитъ всѣ наши нужды. *Покрый насъ кровомъ крилу Твоею* ¹⁾.

Хорошо молиться мнѣ о людяхъ, когда причащусь достойно, т. е. сознательно: тогда Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, Богъ мой во мнѣ, и я имѣю великое предъ Нимъ дерзновеніе.—Царь тогда во мнѣ, какъ въ обители: проси чего хочешь. *Къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. Егоже аще хотите, просите, и будетъ вамъ* ²⁾.

Во время молитвы нужно имѣть такое настроеніе вѣры, чтобы и на одну минуту не было въ сердцѣ тайнаго сомнѣнія или тайной мысли, будто Богъ насъ не слушаетъ, но чтобы во все продолженіе молитвы душа представляла себѣ Бога предъ собою и бесѣдовала съ Нимъ, какъ съ Царемъ.

Ежели мы грѣшныя молимъ и умоляемъ Господа за себя и другихъ; ежели, живя на землѣ, святые молятся за другихъ и испрашиваютъ имъ у Бога нужное, то тѣмъ болѣе—когда святые переселяются въ вѣчность и будутъ лицомъ къ лицу съ Богомъ. Въ силу великой ходатайственной жертвы Сына Божія, имѣютъ силу ходатайства по благодати Господа Иисуса Христа и молитвы святыхъ, особенно Пречистой Матери Его.—Это воздаяніе отъ Господа заслугамъ святыхъ.

Основаніе молитвы—стремленіе образа къ Первообразу, какъ подобнаго къ подобному.

Во время молитвы имѣй мысль, что ты ³⁾ приставникъ драгоцѣннѣйшаго молитвеннаго достоянія Цер-

1) Пс. 60, 5; 2) Иоан. 14, 23; 15, 7; 3) т. е. священникъ.

кви, притомъ приставникъ нечистый, недостойный, что твое дѣло—съ благоговѣніемъ открывъ сердце, напой душу свою этими чистыми струями молитвеннаго слова, но не мудрствовать объ нихъ по своему.

Замѣчательно—сегодня я усомнился,—конечно потому, что подстрекалъ лукавый,—на счетъ одного оборота въ одной молитвѣ, именно: *единъ имати власть оставлять грѣхи молитвами Пречистой Твоея Матере, и всѣхъ святыхъ* ¹⁾, и посрамился въ своемъ мудрованіи: врагъ сразилъ меня, запнулъ, возмущивши меня на общественной молитвѣ. Въ чемъ же ложна была мысль моя?—Я думалъ: какъ! Богъ имѣетъ власть оставлять грѣхи по молитвамъ Своей Пречистой Матери, и святыхъ, а не Самъ независимо?—И безъ молитвъ другихъ имѣетъ власть, конечно, одинъ имѣетъ власть; но чтобы почтить высокія добродѣтели святыхъ, особенно Своей Пречистой Матери, которые суть Его друзья, до послѣднихъ силъ угождавшіе Ему въ земной жизни,—Онъ принимаетъ ихъ молитвенныя предстательства о насъ недостойныхъ, о насъ, которые часто должны заградить уста свои по причинѣ великихъ и частыхъ своихъ грѣхопадений.—Вспомните Моисея, предстательствовавшаго за народъ еврейскій и исходатайствовавшаго ему жизнь у раздраженнаго Господа. Кто не скажетъ, что и безъ Моисея могъ бы Богъ пощадить народъ Свой—дарованіемъ ему продолженія его бытія,—но тогда Господь былъ бы, такъ сказать, неправосуденъ, даровавши имъ, недостойнымъ жизни, жизнь, тогда какъ Самъ же опредѣлилъ ихъ умертвить; а когда сталъ предстательствовать Моисей—человѣкъ праведный, кроткій и смиренный,—тогда взоры правосуднаго Бога упокоились на пра-

1) 3 мол. женѣ родил. въ 1 день.

ведникъ, на его любви къ Богу и къ народу своему, и ради его заслугъ, Господь помиловалъ недостойныхъ, ради праведника—неправедныхъ.—Такъ и нынѣ, по молитвамъ Своей Пречистой Матери, Онъ милуетъ насъ, которые сами по себѣ, за великіе и частые грѣхи и беззаконія, и недостойны были бы Его милости.—*Аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ* ¹⁾, говоритъ Господь Іереміи объ іудеяхъ. Изъ этого видно, что Господь принимаетъ ходатайство святыхъ за недобрыхъ людей, когда грѣхи этихъ послѣднихъ не превышаютъ мѣры долготерпѣнія Божія.

Господь, зная немощь нашей природы, омраченной и отягченной грѣхомъ, трудно возвышающейся къ Богу вѣрою, благоволилъ снизойти къ намъ до подобія нашему существу, до принятія *зрака раба* ²⁾, плоти человѣческой: такова любовь.—Но такъ какъ Ему нельзя было вѣчно оставаться въ человѣческомъ тѣлѣ на землѣ, а нужно было, по планамъ домостроительства, вознестись съ нимъ на небо, то для немощи всѣхъ будущихъ родовъ человѣческихъ, и для напоминанія о Своей вѣчной къ нимъ любви, о Своихъ страданіяхъ и смерти, Онъ пресуществляетъ Духомъ Святымъ простой хлѣбъ въ тѣло Свое и простое вино въ кровь Свою, и въ это тѣло и въ эту кровь весь вселяется Духомъ Своимъ, такъ что въ видахъ хлѣба и вина всецѣло находится Самъ Жизнодавецъ Христосъ—Господь. О, любовь неизреченная, по истинѣ Божеская! Свою безконечную премудрость, Свое безконечное могущество Господь употребилъ всецѣло на наше спасеніе! Наша немощь не только вѣрою видитъ Господа, но и ощущаетъ Его языкомъ,

1) Іер. 15, 1; 2) ср. Филип. 2, 7.

особенно сердцемъ и всею душою. — Слава Господу, толико возлюбившему насъ!

Дай Богъ, чтобы и за гробомъ не прекращался братскій союзъ нашъ съ умершими сродниками и знаемыми, чтобы любовь не погасала и по смерти, но горѣла яркимъ пламенемъ, — и всегдашняя искренняя память о почившихъ оставалась всегда въ насъ до нашей смерти. *Какою мѣрою мѣримъ, возмѣрится намъ*¹⁾.

Принимая св. Тайны, будьте также несомнѣнно увѣрены, что вы принимаете тѣло и кровь Христову, какъ нимало не сомнѣваетесь, что вы каждую минуту дышите воздухомъ. Говорите про себя: какъ несомнѣнно, что я вдыхаю постоянно воздухъ, такъ несомнѣнно, что я теперь вмѣстѣ съ воздухомъ принимаю въ себя Господа моего Иисуса Христа, дыханіе мое, животъ мой, радованіе мое, спасеніе мое. — Онъ прежде воздуха, во всякое время жизни моей, есть дыханіе мое; прежде слова — слово мое; прежде мысли — мысль моя; прежде всякаго свѣта — свѣтъ мой; прежде всякой пищи — пища моя; прежде всякаго питія — питіе мое; прежде всякаго одѣянія — одѣяніе мое; прежде всякаго благоуханія — благоуханіе мое; прежде всякой сладости — сладость моя; прежде отца — Отецъ мой; прежде матери — Мать моя; прежде земли — твердая носящая меня земля, ничѣмъ во вѣки неколебимая. Такъ какъ мы, земные, забываемъ, что во всякое время мы Имъ дышемъ, живемъ, движемся и существуемъ, и *ископавъ себѣ кладенцы сокрушенныя*²⁾, то Онъ открылъ въ Своихъ Тайнахъ — въ Своей крови — источникъ живой воды, текущій въ жизнь

1) Мар. 4, 24; Мат. 7, 2; 2) Иерем. 2, 13.

вѣчную, и Самъ даетъ Себя въ пищу и питіе намъ, *да живы будемъ Имъ*¹⁾.

Какъ всегда близки къ намъ и весьма быстро и удобно дѣйствуютъ на насъ злые духи, такъ близки къ намъ и несравненно ближе къ намъ: Господь Богъ, Пречистая Богородица, св. Ангелы и святые Божіи человеки, и еще быстрее и удобнее могутъ дѣйствовать на насъ; ибо злые духи только попущеніемъ Божіимъ дѣйствуютъ на насъ, а Господь Богъ самостоятельно, съ высочайшею свободою и какъ *вездѣ сый и всѣ исполняй*; Пречистая же Богородица, св. Ангелы и человеки, какъ едино съ Нимъ — по благодати Его.

Дальше еси достояніе болшимся Тебе, Господи²⁾. Себя далъ Богъ въ достояніе, собственность болшимся Его. — Какой даръ!

Молитва основывается на вѣрѣ: я вѣрю, что есть Богъ, предъ Которымъ соплетаю свою молитву; есть Вседержитель, держащій дланію всю тварь и давшій разные роды гласовъ тварямъ для внутренняго общенія ихъ между собою, а Самъ не нуждающійся ни въ какомъ гласѣ; — я надѣюсь, что молитва моя доходитъ до Него, или — точнѣе сказать — прямо отъ сердца переходитъ въ уши Его. Такъ и переписка сына съ отцомъ или съ матерью, съ братьями и сестрами, отца съ дѣтьми, друга съ друзьями, удаленными другъ отъ друга, — основывается также на вѣрѣ. Они увѣрены, когда пишутъ письма, что есть и живы тѣ лица, къ коимъ они пишутъ; надѣются, что письменная бесѣда дойдетъ до нихъ, произве-

1) 1 Иоан. 4, 9; 2) Псал. 60, 6.

детъ въ душѣ ихъ соотвѣтственныя съ письмомъ представленія, мысли, чувства, и они отзовутся на письмо сходственно съ его начертаніемъ. Такъ и въ жизни мы руководимся во многомъ вѣрою и надеждою: тѣмъ болѣе по отношенію къ міру духовному, мы должны ходить, до времени, *вѣрою, а не видѣніемъ* ¹⁾.

Когда въ какомъ-нибудь мѣстѣ — въ домѣ ли, на суднѣ ли въ морѣ, подъ открытымъ ли небомъ, — усомнишься въ присутствіи Божіемъ, тогда представь сердцу твоему слѣдующее доказательство несомнѣннаго присутствія Божія на томъ мѣстѣ: Богъ все содержитъ въ Своей силѣ, въ томъ числѣ и меня съ душою и тѣломъ, и всякое вещество твердое, и всякое вещество жидкое и прозрачное; такъ Онъ содержитъ и воздухъ, въ которомъ я нахожусь и которымъ дышу, содержитъ каждую его частицу, — потому Онъ и называется „Вседержитель“, какъ всю тварь, и самомалѣйшую, содержащій Своею дланію. Какъ же Онъ можетъ не быть гдѣ-нибудь, въ какомъ-нибудь мѣстѣ? — Какъ можетъ не быть гдѣ-нибудь „вещей Истина“, причина ихъ бытія? — Когда скажешь себѣ внутренно такія слова, сердце, пораженное сомнѣніемъ, тотчасъ оживится и успокоится, что также составляетъ сильнѣйшее доказательство всеприсутствія Божія, особенно въ нашихъ душахъ. — Слава Тебѣ, вседержавный Царю, что Ты не оставляешь меня во тьмѣ діавольской, но присно посылаешь свѣтъ Твой во тьму мою! *Ты Свѣтильникъ мой, Господи, и просвѣщаешь тьму мою* ²⁾.

Молишься ли ты, сидишь ли, ходишь ли, лежишь ли, думаешь ли, говоришь ли, радуешься ли, скор-

1) 2 Кор. 5, 7; 2) Ис. 17, 29.

бьешь ли, здоровъ ли или боленъ, дома ли или въ гостяхъ, на сушѣ или на водѣ, — будь постоянно въ полной увѣренности, что Богъ тебя преедно — ясно видитъ, во всемъ совершенствѣ, со всеми твоими мыслями, желаніями, дѣлами, во всѣхъ твоихъ состояніяхъ, въ каждый моментъ твоего бытія, — слышитъ лучше всякаго тонкаго слуха всѣ твои внутреннія движенія, всѣ твои слова, хотя Самъ и не имѣетъ глазъ и слуха, этихъ раздѣльныхъ и сложныхъ, а потому и несовершенныхъ органовъ познания (хотя для насъ они совершенны), будучи Самъ въ существѣ Своемъ весь зрѣніе, — почему и назвали Его греки Θεос, — и весь слухъ, или, точнѣе, весь свѣтъ и видѣніе.

Помни постоянно, что свѣтъ души твоей, мыслей твоихъ, сердца твоего отъ Иисуса Христа: Онъ *Свѣтъ очю* сердца нашего, — не такъ какъ этотъ, отъ солнца происходящій свѣтъ, являющійся и исчезающій, не проникающій сквозь непрозрачное вещество и многое оставляющій въ темнотѣ, не могущій просвѣтить ни одной души во тьмѣ грѣха. Онъ *есть Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человека* (т. е. главную часть его существа, — душу), *грядущаго въ міръ* ¹⁾. Да, свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, даже язычниковъ: *свѣтъ во откровеніе языкомъ* ²⁾. Онъ свѣтитъ и во тьмѣ грѣховной; но грѣховная тьма людская, или люди, во тьмѣ грѣха живущіе, не понимаютъ Его (*не обзятъ*) ³⁾, не догадываются, что свѣтъ, бывающій въ ихъ душахъ, — отъ Христа, и думаютъ, что онъ ихъ природный свѣтъ, что они природнымъ умомъ своимъ, своею смѣтливостію, разсудительностію, дошли до извѣстной истины, или совершили извѣстное дѣло;

1) Іоан. 1, 9; 2) Лк. 2, 32; 3) Іоан. 1, 5.

не думаютъ они, что только во свѣтѣ Христовомъ они видятъ всякій свѣтъ ¹⁾—свѣтъ всякой благородной науки, благороднаго искусства и всякаго дѣла.

У насъ внутри есть духовное око, которымъ мы въ миллионъ разъ больше видимъ, чѣмъ тѣлеснымъ зрѣніемъ, которое есть только орудіе нашего душевнаго ока, проводникъ, чрезъ который душа или думаетъ, или познаетъ всѣ видимые предметы. Какіе предметы созерцанія этого духовнаго ока? Явленія міра духовнаго. Кромѣ видимаго міра есть Богъ, безконечный Духъ, безконечный Умъ, все сотворившій и творящій въ мірѣ вещественномъ, который есть осуществленіе Его мыслей (идей), и есть міръ духовный, ангельскій, безчисленный, живущій въ постоянномъ созерцаніи Божества и всѣхъ дѣлъ Его всемогущества и премудрости. Духовное око наше и относится больше всего ко Господу, и въ этомъ случаѣ дѣйствіе его называется созерцаніемъ и богомысліемъ; это созерцаніе и богомысліе можетъ простираться въ безконечность, какъ безконеченъ Самъ Богъ, и имѣетъ свойство очищать душу отъ грѣха, усовершенять и приближать все больше и больше къ Богу, Источнику нашего свѣта, или нашей мысли и нашей жизни. Затѣмъ созерцаемъ ангельскіе чины, по мѣрѣ откровенія Божія, и ихъ духовную свѣтоносную природу, ихъ доброту духовную, ихъ любовь къ Богу и между собою и къ нашему роду, ихъ охранительныя дѣйствія по отношенію къ нашей землѣ, къ ея стихіямъ, къ обществамъ человѣческимъ, къ священнымъ и другимъ мѣстамъ, и къ каждому христіанину въ особенности. Еще духовное око обращается внутрь самого человѣка, и тогда его дѣятель-

1) ср. Пс. 35, 10.

ность называется самоиспытаніемъ, самопознаніемъ, самоуглубленіемъ, священнымъ бодрствованіемъ или трезвеніемъ надъ своими помыслами и желаніями.

Какъ Духъ Божій живетъ во множествѣ христіанъ, и во всѣхъ весь со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ, и въ то же время Онъ весь вездѣ—на небесахъ и на земли,—такъ и Господь Іисусъ Христосъ во всякой частицѣ тѣла и крови Своей, весь всецѣло во всѣхъ христіанскихъ церквахъ и въ то же время весь вездѣ на небеси и на земли; какъ Богъ, Онъ весь вездѣ и нѣтъ мѣста, гдѣ бы Онъ не былъ весь. — Беру одну частицу причащенія: Онъ весь тутъ, беру другую — Онъ весь тутъ; третью и такъ далѣе, но во всѣхъ одинъ и тотъ же Христосъ.

Мысленное отрицаніе котораго-либо изъ трехъ безначальныхъ Свѣтовъ одинаково бываетъ смертію для души; такимъ образомъ и на дѣлѣ Богъ являетъ намъ, что каждое изъ трехъ Лицъ Божества, есть Животъ нашъ—*животъ и животы* ¹⁾. Врага легко узнать по отрицанію Лицъ Божества, по жгучести его лжи въ нашемъ сердцѣ, по мраку и тѣсотѣ отъ того нашей души.

Какъ при солнечномъ свѣтѣ мы видимъ и воздухъ, и землю, и воду, и все, что въ воздухѣ и на землѣ, такъ при свѣтѣ мысленнаго Солнца въ нашемъ сердцѣ мы видимъ міръ духовъ, Ангеловъ и святыхъ Божіихъ, Матерь Божию, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ. Мы также видимъ ихъ очами сердца (вѣрою), какъ чувственнымъ зрѣніемъ

1) вел. кап. Андр. Крит. п. 7. Троицень.

видимъ предметы міра чувственнаго. Такъ простое и чистое сердце такъ же видитъ, напримѣръ, Божію Матерь внутренними очами, какъ естественное зрѣніе видитъ Ея образъ или другой какой предметъ.

Признакъ милости къ намъ Господа или Пречистой Матери Его, послѣ или во время молитвы, есть миръ сердечный, особенно послѣ дѣйствія какой-либо страсти, которой свойство—отсутствіе мира душевнаго. По сердечному миру и какой-то святой нѣгѣ сердечной, мы легко можемъ узнать, что молитва наша услышана и благодать просимая подана. Успѣхъ молитвы узнается еще по силѣ духовной, какую мы внутренно воспринимаемъ къ дѣланію дѣлъ нашего званія, и по внутреннему свѣту явно приходящему въ душу.

Весь міръ—паутина въ сравненіи съ душой человека-христіанина; ничто въ немъ не постоянно и не надежно; ни на что опереться въ немъ надежно нельзя: все рвется. Ни къ чему не надо привязываться сердцемъ, кромѣ единого Бога, раскинувшего эту паутину, содержащаго и оживляющаго ее. Къ чему ни привяжешься, кромѣ Бога, все то язвитъ и стѣсняетъ сердце; къ Нему одному полная привязанность животельна.

Въ чемъ жизнь христіанина? Чтобы не имѣть ничего и имѣть Христа въ сердцѣ, или чтобы, имѣя земныя блага, не привязываться къ нимъ ни мало, а всѣмъ сердцемъ прилѣпляться ко Христу.

Хотя Богъ знаетъ наши нужды, но молитва нужна для очищенія и просвѣщенія нашей души. Хорошо стоять на солнцѣ: и тепло, и свѣтло,—такъ и на мо-

литвахъ предъ Богомъ—нашимъ духовнымъ Солнцемъ, и согрѣваешься, и просвѣщаешься.

Надо омываться отъ грязи, а молитва есть омовеніе отъ духовной грязи, т. е. отъ грѣховъ, особенно—слезная.

Потому ты не получаешь отъ Бога просимаго, что мерзости идолопоклонства не оставляешь: служенія чреву. Бога истиннаго просишь, а богу—чреву работаешь. *Не можетъ человекъ двумя господинома работати* ¹⁾. Перестань служить идолу—чреву и тогда надѣйся получить просимое отъ Бога. Истиннаго Бога просишь, а ложному богу служишь. У него и проси, если можетъ онъ дать. Или ты работаешь бѣсу лихонмства, и потому истинный Богъ, тобою пренебреженный и оставляемый, не исполняетъ твоихъ молитвъ. Или же ты работаешь идолу гордости и тщеславія, и этотъ идолъ владѣетъ твоимъ сердцемъ, какъ тѣ идолы: и вотъ Господь не склоняется къ молебамъ идолопоклонствующаго сердца. *Ты оставилъ Источника живыхъ водъ, Господа, а ископалъ себѣ кладенцы сокрушенные* ²⁾; ну, и пей изъ этихъ кладенцевъ—воду мертвую, темную, какъ *темная вода во облацехъ воздушныхъ* ³⁾.

Вмѣсто древа жизни—хлѣбъ жизни; вмѣсто плодовъ древа познанія добра и зла—тотъ же животворящій хлѣбъ жизни. Тогда сказано: *не прикасайтесь, да не умрете* ⁴⁾. нынѣ сказано: *вкусите, и живи будете* ⁵⁾. Тогда повѣрили Ева и Адамъ обольстителю, и умерли; нынѣ, напротивъ, мы вѣруемъ словамъ Господа жизни: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя* ⁶⁾,—

1) Мѡ. 6, 24; 2) сл. Іерем. 2, 13; 3) Пс. 17, 12; 4) Быт. 3, 3; 5) ср. Іоан. 6, 51. 58; 6) Мѡ. 26, 26. 28; Мр. 14, 22. 24.

и оживотворяемся: чѣмъ пали, тѣмъ и возстали; пали невѣріемъ Богу, непослушаніемъ, возстали послушаніемъ вѣры. Тамъ мы согласились съ діаволомъ противъ Бога и соединились съ нимъ — лжецомъ — на смерть себѣ; нынѣ всѣмъ сердцемъ соглашаемся съ Самою Истиною — Богомъ-Спасителемъ, и истинствующимъ сердцемъ соединяемся съ Нимъ — на жизнь себѣ, на покой и радость. *Оле страшнаго таинства! Оле благоутробіа Божія! Како божественныхъ Тѣла и Крови брєніе приицаются и нетлѣнныя сотворяются* ¹⁾!

Ты мечтаешь, что молнишься, а ты давно оставилъ молитву: такъ называемая тобою молитва, это одни суетные звуки, безъ значенія для твоего сердца. Слова говоришь, а сердцемъ не сочувствуешь имъ; ты обманываешь Бога и себя. Молясь, непремѣнно нужно внимать своему сердцу и словамъ молитвъ, чувствовать ихъ истину и силу.

Теперь мы стоимъ и падаемъ (въ вѣрѣ и добродѣтели), но надѣмся такого времени и такого состоянія, въ которомъ мы уже не возможемъ пасть, придемъ въ состояніе совершенной безопасности отъ паденія, какъ Ангелы, которые теперь непреклонны ко злу, и навсегда утвердимся въ святости. Борись со грѣхомъ и надѣйся, что придетъ наконецъ время совершенной побѣды надъ грѣхомъ и надъ смертію, его порожденіемъ. *Послѣдній врагъ испразднится — смерть* ²⁾.

Нынѣ и праведникъ едва спасается — седмижды падаетъ ³⁾, и падая въздыхаетъ и говоритъ: *окаяненъ*

1) Кан. прич. и. 8. трои.; 2) 1 Кор. 15, 26; 3) Притч. 24, 16; см. 1 Петр. 4, 18.

азъ человекъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? Самъ азъ работаю умомъ моимъ закону Божію, а плотию — закону грѣховному. Но придетъ пора, когда грѣховный законъ, сущій во утѣхъ нашихъ упразднится ¹⁾, и водворится единый законъ Божій.

Теперь мы ищемъ прочнаго блаженства и не находимъ; удовольствія, нами изобрѣтаемыя, не прочны, лживы, суетны, кратковременны; но если *достойно своего званія* ²⁾ христіаннѣ поведетъ себя, то получитъ въ наслѣдіе такое блаженство, которое истинно и прочно, потому что вѣчно, и удовлетворитъ вполне потребностямъ нашей души.

Когда мы слышимъ дурные отзывы о какомъ-нибудь человекѣ, то внутренно сравнивая его съ собою, говоримъ въ сердцѣ своемъ: я не таковъ, я въ сравненіи съ нимъ, совершенство, и мечтая такъ о себѣ, и осуждая внутренно другихъ, улаждаемся своимъ превосходствомъ предъ другими. Это гордость сатанинская, это зловоніе плотскаго, грѣховнаго человека. Да бѣгутъ изъ души прочь такія помышленія! Да помышляемъ мы себя худшими всѣхъ людей! Когда будутъ о комъ отзываться дурно, вздохнемъ и скажемъ про себя: мы хуже, грѣшнѣе этого человека во сто разъ, и отъ души помолимся объ осуждаемомъ братѣ.

Какая честь моему естеству: я въ малой моей клѣтѣ, составляющей мое жилище, или въ сердцѣ моемъ, могу бесѣдовать съ Тѣмъ, Кто въ десницѣ Своей содержитъ небо и землю, Кому служатъ со страхомъ Силы небесныя, съ Тѣмъ, Кто есть безконечная Любовь!

1) Рим. 7, 23—25; см. 6, 6; 2) Ефес. 4, 1.

По нашей тѣлесности, Господь привязываетъ, такъ сказать, Свое присутствіе и Себя Самого къ вещественности, къ какому-нибудь видимому знаменію, — напр., въ таинствѣ причащенія Онъ Самъ весь вселяется въ тѣло и кровь; въ покаяніи — дѣйствуетъ чрезъ видимое лице священника; въ крещеніи — чрезъ воду; въ муропомазаніи — чрезъ муро; въ священствѣ — чрезъ архіерея; въ бракѣ — чрезъ священника и вѣнцы вѣнчаетъ Самъ; въ елеосвященіи — чрезъ елей; привязываетъ Свое присутствіе къ храму, къ иконамъ, къ кресту, къ крестному знаменію, къ имени Своему, состоящему изъ членораздѣльныхъ звуковъ, къ святой водѣ, къ освященнымъ хлѣбамъ, пшеницѣ, вино; но придетъ время, когда тѣло и кровь Его, — равно и всѣ другіе видимые знаки, — для насъ не будутъ нужны, и мы будемъ *истѣе Его причащаться въ неосчерненнымъ дни царствія Его*¹⁾; а теперь — все чрезъ тѣлесное и чрезъ образы и знаменія.

Если я молюсь Богу моему, съ сердечною, живою, совершенною вѣрою, тогда я близокъ не только къ Нему, какъ сынъ къ Отцу, живущему въ одномъ съ нимъ домѣ, но и ко всѣмъ премірнымъ Силамъ небеснымъ, ко всѣмъ святымъ, царствующимъ на небесахъ: и они ничѣмъ не дальше отъ меня, какъ мои иконы, предъ которыми я молюсь. Потому прекрасное у насъ обыкновеніе имѣть въ своихъ домахъ иконы Господа, Пречистой Его Матери, Архангеловъ и Ангела-хранителя, и святыхъ, и молиться предъ ними: близость ихъ къ нашему взору тѣлесному означаетъ еще большую близость ихъ взору душевному, вооруженному вѣрою несомнѣнною. Близость: *радостъ бывають на небеси и о единомъ грѣшникѣ кающемся*²⁾, какъ

1) Кан. пасх. пѣснь 9; 2) Лк. 15, 7. 10.

въ домѣ родительскомъ братья радуются, когда провинившійся предъ отцемъ братъ ихъ кается въ оскорбленіи, нанесенномъ родителю недобрымъ поведеніемъ.

Единому Богу, вѣчному, всемогущему, имѣющему жизнь изъ Себя и въ Самомъ Себѣ, свойственно не имѣть надежды, а намъ, существамъ одноподневнымъ, получившимъ жизнь и всѣ дары съ жизнью — отъ Бога, намъ, существамъ преступнымъ предъ Начальникомъ жизни, не сохранившимъ и не хранящимъ заповѣдей жизни, намъ, тварямъ мятежнымъ противъ своего Творца и Господа, оставлена въ удѣлъ надежда, по одной только милости Самого Господа, умыслившаго средство возвратитъ къ жизни насъ, падшихъ отъ жизни вѣчной въ вѣчную смерть. Всѣ мы знаемъ, что мы носимъ смерть духовную въ сердцѣ, предуготовляющую постепенно смерть тѣлесную. Между тѣмъ, сердце наше, созданное для вѣчной жизни, хотя и вкусило смерть, но, будучи не совершенно поражено ею, стремится къ жизни и блаженству. Это-то потерянное блаженство и возвратилъ намъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, и оно готово открыться для вѣрующихъ въ Него во время послѣднее. Вотъ надежда на то, что мы получимъ во имя Христа обѣщанное блаженство, и есть христіанская надежда. Во все продолженіе нашей земной жизни Богъ, ради Сына Своего, насъ ради вочеловѣчившагося и принявшаго на Себя всѣ грѣхи міра, печется о нашемъ спасеніи, ведетъ къ нему какъ бы за руку Духомъ Своимъ Святымъ, Который есть залогъ наслѣдія будущихъ благъ — чрезъ Богослуженіе, проповѣдь, слово Божіе и таинства Церкви, чрезъ совѣсть и испытаніе нашихъ внутренностей — и, наконецъ, введетъ насъ въ наслѣдіе обѣщанныхъ благъ.

Надѣяться на Бога—значить поручать Ему свою жизнь, свою судьбу, всю свою будущность и съ увѣренностью ждать исполненія Его обѣтованій. Надежда происходитъ изъ вѣры, какъ растеніе изъ сѣмени, какъ ручей изъ источника. Мы вѣруемъ, что Господь благъ и милосердъ, что Онъ любитъ насъ, какъ Отецъ: слѣдовательно, Онъ желаетъ намъ всякаго блага и истиннаго счастія. Онъ премудръ и всевѣдущъ: поэтому Онъ лучше, чѣмъ мы сами, знаетъ, что для насъ нужно и полезно. Онъ всемогущъ: и такъ, Онъ всегда можетъ даровать намъ то, что восхощетъ, исполнить то, что обѣщаль. Онъ святъ и праведенъ: и потому всѣ слова Его—истина, обѣтованія Его неизмѣнны. Высочайшее доказательство любви Бога къ человѣку мы видимъ въ томъ, что Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего единороднаго, но предалъ Его на страданія и смерть. Укрѣпивъ душу свою мыслию о безпредѣльной благодати, премудрости, всемогуществѣ и святости Творца и Промыслителя нашего, мы можемъ проходить поприще земной жизни нашей — безъ страха и смятенія, какъ дитя на рукахъ матери, какъ корабль съ надежнымъ якоремъ. И потому, *блаженъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его* ¹⁾. *Господь Помощникъ мой и Заступникъ мой* ²⁾. *Не убоюсь отъ темъ людей* ³⁾... Впрочемъ, при надеждѣ мы не должны быть безпечны и праздно. Христіанская надежда, по сущности своей, есть живое, дѣятельное и постоянное стремленіе къ высочайшему Благу и Источнику всѣхъ благъ — Богу, ненасытнымъ желаніемъ приблизиться къ Нему и получить отъ Него и въ Немъ царствіе небесное, уготованное прежде сложенія міра. *Иже образомъ*

1) Іер. 17, 7; ср. Пс. 2, 12 и Притч. 16, 20; 2) Пс. 17, 3; 3) Пс. 3, 7.

желаетъ еленъ на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжида душа моя къ Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божію ¹⁾?

Мы приглашаемся въ сообщество Херувимовъ, Серафимовъ, Престоловъ, Господствъ, Ангеловъ и Архангеловъ—вмѣсто отпадшихъ, возгордившихся духовъ.—Эти возгордились и сказали въ себѣ Богу: „какъ-то Ты восполнишь нашъ недостатокъ, который для Тебя нестерпимъ и ощутителенъ, какъ для Премудраго, не терпящаго ни въ чемъ недостатка и дисгармоніи въ мірѣ Своемъ?“—А Господь, въ отвѣтъ и посрамленіе діавола, изволилъ создать изъ персти человѣка и перстными существами восполнить недостатокъ ангельскихъ міровъ, вслѣдствіе отпаденія гордыхъ духовъ; и это безконечное посрамленіе—безконечно великое наказаніе гордецамъ; оттого-то они всѣ силы адскія употребляютъ на погубленіе людей.—Для большаго показанія любви Своей и для большаго посрамленія діавола, Самъ Господь облекся въ перстное тѣло человѣка, чтобы исхитить его изъ власти діавола.

Когда бываешь очень молодъ, или живешь жизнію міра грѣшнаго, тогда знаешь и Христа Спасителя, и врага Божьяго и человѣческаго, сатану всезлобнаго, только по одному имени, и думаешь, что Христосъ отъ тебя далеко—на небѣ, а діаволъ гдѣ-нибудь есть, только никакъ не близко, не около тебя, и хотя слышишь, что онъ золь, но думаешь, что злость его до тебя не касается; но когда будешь въ

1) Пс. 41, 2, 3.

зрѣлыхъ лѣтахъ и вступишь въ жизнь подвижническую, когда будешь служить Богу чистою совѣстію, тогда испытаешь на сердцѣ и благое иго Спасителя, и тяжелое несносное иго сатаны, который нещадно оскорбляетъ насъ.

Діаволъ принимаетъ огромное участіе въ грѣхахъ людей: потому въ молитвахъ предъ исповѣдью грѣшныя люди снисходительно осуждаются въ грѣхахъ предъ Господомъ, какъ „прельщенные діаволомъ.“—Поэтому никто не считай себя отверженнымъ, хотя бы и былъ великій грѣшникъ: въ твоихъ грѣхахъ много виноватъ діаволъ.—Вспомни немедленно Іисуса Христа и обратись къ Нему тотчасъ о прощеніи грѣховъ своихъ.—Онъ—*Агнецъ, взявшаго грѣхи міра* ¹⁾: Онъ на то и Агнецъ Божій, чтобы принимать на Себя и очищать грѣхи наши.

Между мною и Богомъ, между мною и ближнимъ часто становится темная, злая сила. Я это знаю по опыту, вѣрно, логически.

Діаволъ ничтожными средствами достигаетъ важныхъ послѣдствій.—Христіанинъ! крѣпись и вѣруй всѣмъ сердцемъ во Христа; ты вѣрная добыча діавола, если ты разсѣянъ и лѣнивъ. Этотъ послѣдній всѣ силы употребляетъ къ тому, чтобы ты сердцемъ не вѣровалъ во Христа. И горе тогда тебѣ, когда потеряешь вѣру!

Чья мудрость проявилась въ устройствѣ твоего тѣла и постоянно поддерживаетъ его въ бытіи и управленіяхъ?—Кто предписалъ законы твоей мысли,

1) Іоан. 1, 29.

и она доселѣ слѣдуетъ имъ—у всѣхъ людей? Кто начерталъ на сердцахъ всѣхъ людей законъ совѣсти, и она доселѣ у всѣхъ людей добро награждаетъ, а зло наказываетъ?—Боже всемогущій, премудрый и всеблагій! Рука Твоя постоянно на мнѣ грѣшномъ, и нѣтъ мгновенія, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мнѣ всегда живую вѣрою лобызать десницу Твою! Зачѣмъ мнѣ ходить далеко—искать слѣдовъ Твоей благодати, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ахъ! слѣды эти такъ явственно видны во мнѣ. Я—чудо Божіей благодати, премудрости и всемогущества. Я—въ маломъ видѣ—цѣлый міръ, моя душа—представительница міра невидимаго; мое тѣло—представитель міра видимаго.

Старайся дойти до младенческой простоты въ обращеніи съ людьми и въ молитвѣ къ Богу. Простота—величайшее благо и достоинство человѣка. Богъ совершенно простъ, потому что совершенно духовенъ, совершенно благъ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло.

Любовь Божественнаго Спасителя нашего Іисуса Христа, Бога Отца и Духа Святаго такъ къ намъ велика, безмѣрна, что предъ нею становится незначительною, или какъ бы исчезаетъ всякая нелюбовь, вражда, ненависть къ намъ человѣческая. По этой-то безмѣрности любви къ намъ Божіей и ничтожности человѣческой вражды, Спаситель повелѣлъ всѣмъ намъ *любить враговъ нашихъ, благословлять кланяющихся насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ зло* ¹⁾. Мы въ любви Божіей, велико ли дѣло, что намъ не доброжелательствуютъ люди?

1) Мат. 5, 44.

Что они могут сдѣлать намъ, когда такъ возлюбилъ насъ Богъ?

Въ храмъ Божіемъ добрыя, простыя, вѣрующія души—какъ въ домъ Отца небеснаго: такъ имъ свободно тутъ и легко, легко. Здѣсь предвкушаютъ истинныя христіане будущее *царствіе, уготованное имъ отъ сложенія міра* ¹⁾, будущую свободу отъ всякаго грѣха и смерти, будущій покой и блаженство. Когда же предвкушаютъ? Искренно обращаясь душою къ Богу, усердно молясь Богу, принимая рѣшительное намѣреніе посвятить Богу жизнь свою,—и внѣ храма совершая самымъ дѣломъ дѣла добродѣтели.

Надежда христіанская есть надежда наша на жизнь во Христѣ. Мы созданы были для жизни, но отпали отъ жизни и пали въ смерть духовную и тѣлесную, и если бы не Господь, вѣчно бы погибали, а уничтожиться никакъ не могли бы. Богъ вѣренъ Самъ Себѣ. Сотворивши богоподобныхъ, вѣчныхъ духовъ, Онъ вѣренъ Своей вѣчности въ нихъ, и уничтожить ихъ—значитъ отречься отъ Своей вѣчности, а принять въ общеніе съ Собою падшихъ, грѣшныхъ, неочищенныхъ Онъ не можетъ, иначе Ему нужно было бы отказаться отъ Своей святости и отъ Своей неизмѣняемости.—Потому-то препрославленна да будетъ во вѣки вѣковъ твердая къ намъ любовь Бога Отца, для искупленія и очищенія насъ грѣшныхъ отъ грѣховъ непощадившая единороднаго Сына Своего, на смерть за насъ предавшаго Себя, не только *да очиститъ насъ отъ всякой скверны, но и да освятитъ насъ и представитъ насъ славу Церковь, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да*

1) Мѣ. 25, 34.

будетъ свята и непорочна ¹⁾.—*Азъ живу—и вы живы будете* ²⁾. Вотъ въ Комъ и вотъ на чемъ основывается вся наша надежда. Я живу—говоритъ Господь, и вы живы будете, перейдете отъ смерти къ жизни.—Все Евангеліе подтверждаетъ надежду нашу на жизнь. (Воскрешеніе Лазаря, разговоръ съ Марѳой и Маріей, рѣчи Спасителя по случаю установленія причащенія,—въ Евангеліи Іоанна).

Исусъ Христосъ воскресъ и вышелъ изъ гроба при затворенныхъ дверяхъ его, не повредивъ печати его. Такъ Онъ родился и отъ Пресвятой Дѣвы, *ключи Ея* (дѣвства) *невредимый рожденіемъ Своимъ* ³⁾. Такъ Онъ входитъ въ души вѣрующихъ сквозь тѣла ихъ, проходя ихъ сквозь невидимо, всегда свободно. Такъ Онъ входитъ въ дома всѣхъ, и никакія стѣны и запоры не удерживаютъ Его Безпредѣльнаго, ничѣмъ неограничиваемаго.

Въ будущемъ вѣкѣ блаженство наше возрастетъ отъ удивленія—видѣтъ вдругъ святыхъ и прекрасныхъ Ангеловъ Господнихъ, ихъ безчисленные міриады, ихъ стройныя чины, ихъ іерархическій порядокъ, отъ удивленія—видѣтъ всѣхъ святыхъ, добрыхъ, простыхъ чловѣковъ Божіихъ изъ всѣхъ вѣковъ: пророковъ, апостоловъ и всѣхъ ппыхъ, а главное—отъ созерцанія Бога во свѣтѣ неприступномъ, отъ собственнаго внутренняго просвѣтленія и блаженства совершеннѣйшаго, не омрачаемаго никакимъ грѣхомъ, никакимъ страхомъ, никакою заботою и печалію.

Надежда христіанская есть надежда наша на соединеніе съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ. Въ настоя-

1) Ефес. 5, 27; 2) Іоан. 14, 19; 3) Кан. Пасх. пѣснь 6, троп.

щемъ нашемъ христіанскомъ положеніи все отвѣтствуетъ и направлено къ этому соединенію, и вещественныя блага, и духовныя: благодать Божія въ Церкви, Богослуженіе, таинства, совѣтъ, внутреннее Божіе испытаніе и очищеніе, молитвы, плоды молитвъ, скорби, очищающія сердце, болѣзни (*возьметъ крестъ свой*)¹⁾. Къ небесному соединенію подготавливаетъ нынѣшнее соединеніе въ усердной молитвѣ, въ таинствѣ причащенія: въ этомъ увѣряетъ залогъ Духа Святаго въ сердцахъ христіанъ. По этой же причинѣ всякое другое соединеніе сердца, кромѣ Бога и не для Бога, строго намъ запрещается. По этой же причинѣ должны мы оберегаться отъ плотскихъ похотей²⁾, отъ всякаго грѣха.

Почитая Ангеловъ, мы сродняемся съ тѣмъ животворнымъ для жизни убѣжденіемъ, что есть другой міръ разумныхъ существъ, совершенно чистыхъ, простыхъ, безтѣлесныхъ, и что, значить, существованіе души нашей по смерти—есть дѣло не только возможное, но и дѣйствительное, существующее. А почитая святыхъ, привыкаемъ опять къ той мысли, что есть жизнь для насъ послѣ смерти; что добродѣтель и святость по смерти награждаются,—значить, если и мы будемъ жить добродѣтельно, то будемъ также награждены; что зло наказывается, какъ это представлено въ евангельской исторіи о богатомъ и Лазарѣ,—значить, и мы будемъ наказаны за зло, какое здѣсь сдѣлаемъ. Вообще, почитаніе Ангеловъ и святыхъ не отзывается никакимъ многобожіемъ, совершенно въ нашей природѣ и ведетъ къ существенной душевной пользѣ.

1) Мк. 16, 24; Мр. 8, 34; 2) 1 Петр. 2, 11.

Въ дѣлѣ промышленія Божія о людяхъ и по требованію разума должны быть посредники между людьми и Богомъ изъ міра духовнаго (такъ какъ люди занимаютъ средину между міромъ духовнымъ и матеріальнымъ), которые и руководятъ насъ къ горнему царству, именно: Ангелы. У Господа во всѣхъ дѣлахъ изумительная постепенность и порядокъ; вездѣ у Него низшіе руководствуются высшими: вотъ необходимость Ангеловъ-хранителей для христіанъ, искупленныхъ кровію Господа. Кромѣ того, Ангелы сами исполнены любви къ намъ и радуются объ обращеніи одного грѣшника; а любовь дѣятельна, и этой ихъ благородной и полезной дѣятельности Господь и далъ всю свободу, какъ мы видимъ изъ слова Божія. — Ангелы-хранители необходимы для людей по причинѣ коварства злыхъ духовъ надъ людьми: люди ихъ не видятъ сами. Люди очень немощны для духовной жизни. Кромѣ благодати Божіей, нужно еще лицо, исполненное этой благодати, мудрое, крѣпкое по своей природѣ: а таковы Ангелы. Кромѣ того, по пеходѣ изъ жизни должны быть свидѣтели о дѣлахъ человѣческихъ противъ бѣсовъ.

Изъ собственнаго опыта живой, сердечной молитвы можемъ знать, что святые приняты въ ближайшее общеніе съ Богомъ. А по собственному же опыту знаемъ, что въ общеніи съ Богомъ посредствомъ молитвы вѣры умъ нашъ необыкновенно просвѣтляется и принимаетъ самыя обширныя размѣры дѣйствія: въ это время онъ видитъ то, чего въ обыкновенномъ своемъ состояніи не видитъ. Изъ этого слѣдуетъ, что святые, будучи въ общеніи съ Богомъ, притомъ чистые, отрѣшенные отъ тѣла, имѣютъ умъ самый свѣтлый, дальнозрящій, и наши сердечныя

молитвы слышать, и если онъ угоденъ Богу и намъ полезны, непременно исполняютъ.

Присутствіе при каждомъ истинномъ христіанинѣ Ангела-хранителя необходимо потому, что тѣлеса христіанъ суть, по свидѣтельству слова Божія, храмы Духа Святаго, и сами христіане—члены тѣла Христова, освященные Его крестными страданіями и смертію, запечатлѣваемые Его таинствами, въ которыхъ сообщается намъ благодать Духа Святаго; особенно же потому, что мы причащаемся самого тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причащенія. Достоинство человѣка-христіанина, какъ члена тѣла Христова и храма Духа Святаго непременно требуетъ нахожденія при немъ Ангела-хранителя, какъ старшаго собрата нашего и друга, который руководитъ насъ къ общему всѣхъ Владыкѣ въ царство свѣта и блаженства.—Если *радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся*¹⁾, то нужно судить по сему, какое сильное участіе принимаютъ въ нашемъ спасеніи Ангелы Господни.

Помни, что во время молитвы Господь совершенно соотвѣтствуетъ намъ, какъ личный нашъ Первообразъ, и на каждое наше слово отвѣтствуетъ, на каждое движеніе сердца.

Поклоняясь иконамъ, я, во первыхъ, почитаю въ нихъ Бога, родившаго безначально Сына—Образъ Свой живой, который безконечной мысли Бога Отца далъ вещественное бытіе, сотворивъ міры и всѣхъ тварей, бывшихъ въ мысли Божіей, и человѣка, со-

1) Лк. 15, 7. 10.

твореннаго по образу и по подобію Божію; во вторыхъ, я почитаю образъ Бога воплощеннаго; въ третьихъ, уважаю самъ себя, свой образъ безсмертнаго богоподобнаго человѣка, призваннаго быть причастникомъ божественнаго естества, едино съ Господомъ, храмъ Духа Святаго. Еще я невольно побуждаюсь почитать иконы потому, что вижу проявляющуюся чрезъ нихъ спасительную силу Божію для вѣрныхъ и карающую для невѣрныхъ, какъ вижу и ощущаю эту же силу въ образѣ креста Господня, который по чудодѣйственной силѣ своей называется животворящимъ. По всѣмъ этимъ причинамъ иконы замѣняютъ для меня самыя лица, имена коихъ онѣ носятъ.—Лики святыхъ на нашихъ иконахъ представляютъ намъ близость по духу святыхъ Божіихъ, которые все живы у Бога и во Святомъ Духѣ всегда близки къ намъ по сердечной нашей вѣрѣ и молитвѣ къ нимъ. Ибо что можетъ быть отдаленнымъ для Духа Божія, вездѣущаго и все исполняющаго и *сквозь проходящаго вся души разумныя* (одаренные разумомъ), *чистые, тончайшіе*¹⁾? *Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся*²⁾. Значитъ, не только Богу, но и Ангеламъ открыты расположенія нашей души. *Предстою предъ Тобою и предъ страшными и святыми Ангелы Твоими, приношу лукавая моя и беззаконная дѣланія, являя сѣя и обличая*³⁾.

Молящіеся! *еда мало есть вамъ трудъ дати челоукомъ и како даеши Господеву трудъ*⁴⁾? Мало еще развѣ для васъ видѣть безсиліе въ человѣкахъ; какъ вы еще хотите видѣть безсиліе въ Самомъ Богѣ и тайно помышляете, что Богъ не исполнитъ вашего

1) Прем. 7, 23; 2) Лк. 15, 7. 10; 3) Мол. 4 ко причащ. 4) Ис. 7, 13.

прошенія?—Пусть для людей многое трудно, весьма многое невозможно,—но какъ же вы считаете что-либо труднымъ для Бога? Есть развѣ для Него что-либо трудное и невозможное? Все для Него возможно и легко. *Вся возможна суть у Бога* ¹⁾. Итакъ, молясь, будьте увѣрены твердо, что для Господа все легко, все Онъ можетъ во мгновение сдѣлать. Вашей собственной немощи что-либо сдѣлать, въ чемъ-либо помочь себѣ или ближнему, не приписывайте Богу. Для васъ, какъ для слабыхъ, ничтожныхъ тварей, почти все трудно: вы это сами на себѣ и на другихъ испытывали тысячу разъ; но развѣ мало вамъ еще *давати* (приписывать) *трудъ* *человѣкомъ*, что вы *даете* *еще и Господеву трудъ*, — Господу, Который все создалъ мыслію и словомъ? Для Него, помните, ничто не трудно: всего смѣло просите; все надѣйтесь получить. — *Вся, елика аще воспросите въ молитвѣхъ, вѣрующе, примете* ²⁾.

Святые Ангелы и прочія небесныя Силы исполнены цѣльной, святой жизни, ненарушаемаго мира, нерушимой бодрости, вѣчнаго мужества и силы, неизреченной красоты, свѣта, высокаго ума, чистѣйшей къ Богу и къ людямъ любви, взаимнаго дружелюбія, озаренія и просвѣщенія. Таковы и наши святые Ангелы-хранители. Чудная природа ангельская! Но христіане, которые сподобятся достигнуть будущаго вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ, равны будутъ Ангеламъ, по слову Самого Господа. Будемъ же усердно стремиться къ тому не имѣющему конца вѣку, непоколебимому, безмятежному.

Христіанинъ! ты совокупись съ Ангелами, Архангелами, всѣми небесными Силами: подражай Ан-

1) Марк. 10, 27; 2) Мѡ. 21, 22.

геламъ, презирай земное, возлюби небесное, вѣчное, духовное, удаляйся пристрастій житейскихъ, не работайся чреву, демону сребролюбія, будь незлобивъ, кротокъ, тихъ какъ ангелъ, чистъ какъ ангелъ, простъ, святъ какъ онъ.

Взирай въ человѣкѣхъ на божественное начало — душу, которая по образу и подобию Божію, и ради этого начала всегда уважай и люби человѣка отъ чистаго сердца, нелицемѣрно.

Самое обыкновенное дѣло — слову воплощаться. Мы говоримъ членораздѣльными звуками: что это, какъ не воплощеніе слова? Мы начертываемъ слова на бумагѣ: что это, какъ не воплощеніе слова?

Что есть вѣра? Увѣренность въ духовной истинѣ, въ Сущемъ или въ Богѣ, въ существованіи міра духовнаго съ его свойствами, подобно какъ мы увѣрены въ бытіи міра вещественнаго и его принадлежностей. Быть увѣреннымъ въ дѣйствительности духовнаго Всеначала и міра духовнаго со всѣми его свойствами и принадлежностями, такъ же какъ мы увѣрены въ бытіи міра вещественнаго съ его предметами и свойствами ихъ, — значитъ вѣровать. Напримѣръ, я несомнѣнно увѣренъ, что Богъ вѣченъ, всеблагъ, премудръ и всемогущъ, и не помыслию, что Онъ не вѣченъ, не всеблагъ, не премудръ, не всемогущъ; это значитъ, что я вѣрую твердо и несомнѣнно; я вѣрую, что Богъ, какъ Благодать, дастъ все, чего ни попросишь у Него, и не усомнюсь въ этомъ; значитъ, я вѣрую.

Имя Божіе есть Самъ Богъ. Потому говорится: *не преглеми имени Господа Бога твоего всуе* ¹⁾. Или — *защи-*

1) Исх. 20, 7; см. Втор. 5, 11.

титъ ты имя Бога Иаковля ¹⁾; или: изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему ²⁾. Какъ Господь есть преепростое Существо, преепростый Духъ, то Онъ въ одномъ словѣ, въ одной мысли—весь всецѣло и въ тоже время вездѣ—во всей твари. Потому призови только имя Господне: ты призовешь Господа—Спасителя вѣрующихъ, и спасешься. *Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* ³⁾. *Призови Мя—имя Мое—въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* ⁴⁾.

Весь человѣкъ, изъ души и тѣла состоящій, называется однимъ словомъ, наприм. Іоаннъ,—въ означеніе того, что человѣкъ приведенъ въ бытіе Словомъ Господнимъ, которое просто. Еще имя означаетъ то, что душа наша есть тоже простое существо. Подъ однимъ именемъ скрывается такое богатство и глубина духа человѣческаго, такое множество дѣлимыхъ частей вещества. Это истинно образъ и подобіе Божіе и вмѣстѣ малый міръ.

Въ имени человѣка—душа человѣка, наприм. въ имени „Іванъ“ душа Івана. Такъ на призывъ сей душа моя сознаетъ себя въ этомъ имени и откликается на него. Такъ, въ имени Іисусъ Христосъ—весь Христосъ, душа и тѣло Его, соединенныя съ Божествомъ.

Богъ есть Духъ безконечный. Въ чемъ эта безконечность заключается? Въ безконечности бытія, жизни и премудрости, благодати и любви, всемогущества, праведности и святости, въ Его вездѣсущіи во всей мысленной, духовной и безсловесной твари, равно

какъ и вещественной. Вездѣ и во всемъ Богъ, сущій превыше всего, не содержимый никакою тварію, и ни одна мысль, какъ бы быстра и смѣла ни была, ни въ чемъ опередить Его не можетъ, всегда кружась только въ Немъ.

Евреи ѣли мясо жертвенныхъ животныхъ; это было образомъ нашей духовной пищи: мы теперь ѣдимъ не тѣла жертвенныхъ животныхъ, а самое пречистое тѣло и кровь Господа по всей землѣ. Потому кто часто причащается св. Тайнъ тѣла и крови Христовой, — тому не надо ѣсть мяса животныхъ. Къ чему мнѣ плоть животнаго, когда я вкушаю пречистое Тѣло и пречистую Кровь—эти животворящія Тайны Бога моего?—Мало развѣ мнѣ отъ нихъ жизни, мира, радости, крѣпости душевной и тѣлесной? Развѣ я не могу удовольствоваться растительною или рыбною пищею, которая гораздо для меня легче?

Что удивительнаго, что тебѣ предлагаетъ въ пищу и питіе тѣло и кровь Свою Господь? Кто далъ тебѣ въ пищу плоть созданныхъ Имъ животныхъ, Тотъ далъ, наконецъ, въ пищу и питіе и Самого Себя; Кто питалъ тебя сосцами матери,—Тотъ, наконецъ, Самъ взялся питать тебя Своею плотію и кровію, чтобы, подобно тому, какъ съ молокомъ матернимъ ты всосалъ въ себя извѣстныя свойства матери, духъ ея, такъ съ тѣломъ и кровію Христа Спасителя всосалъ бы въ себя Его духъ и жизнь. Или, какъ прежде въ младенчествѣ ты питался матерью и жилъ ею, ея молокомъ, такъ теперь, выросши и ставши грѣховнымъ человѣкомъ, ты питаешься кровію своего Жизнодавца, дабы чрезъ то былъ живъ и возрасталъ духовно въ человѣка Божія, святаго; ко-

1) Пс. 19, 2; 2) Пс. 141, 8; 3) Дѣян. 2, 21; 4) Пс. 49, 15.

роче: чтобы, какъ тогда ты былъ сыномъ матери, такъ теперь былъ бы чадомъ Божиимъ, воспитаннымъ, вскормленнымъ Его плотію и кровію, наче же Духомъ Его—ибо плоть и кровь Его *духъ суть и животъ суть* ¹⁾),—и содѣлался наслѣдникомъ царствія небснаго, для котораго ты и сотворенъ, для котораго и живешь.

Дѣти! помните, что Иисусъ Христосъ такъ васъ любитъ, что созываетъ васъ каждый годъ нѣсколько разъ на Свою божественную и животворную трапезу, на коей подаетъ вамъ въ пищу Свое божественное, пречистое Тѣло, а въ питье — Свою божественную, пречистую, животворящую Кровь—чтобы вы были живы не только здѣсь, временно, но и на небѣ, вѣчно, безъ конца, и очень, очень благодарите Своего Творца и Спасителя за такую безмѣрную любовь Его къ вамъ, и къ вашимъ родителямъ, и къ вашимъ братьямъ и сестрамъ, и ко всѣмъ людямъ.

Надежда христіанская есть надежда наша на Христа и на вѣчное блаженство, обѣщанное намъ Христомъ. Онъ край желанія нашего: *Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* ²⁾. „Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ“, говорятъ многіе изъ христіанъ, не имѣющіе понятія о христіанской надеждѣ, какъ будто грѣхи есть какая-то нерушимая стѣна. Нѣтъ: я скажу, что ее-то и разорилъ крестомъ и смертію Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ и отверзъ кающимся рай Божій. Въ томъ и будемъ стоять, чтобы научить, какъ надѣяться на Христа, потому что не всякая надежда есть христіан-

ская, истинная, спасительная. Мы покажемъ свойства христіанской надежды: основательность, твердость и полноту ея, и тѣ признаки, по коимъ можно знать, есть ли въ насъ христіанская надежда; покажемъ, что надежда христіанская дышетъ молитвою какъ воздухомъ, поддерживается и укрѣпляется животворящими Тайнами, чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія и писаній св. отецъ, собственными добрыми дѣлами каждаго. Здѣсь мы раскроемъ, что такъ какъ христіанинъ есть существо свободное и разумное, сотворенное по образу и подобию Божію, но притомъ падшее (по своей волѣ) или удалившееся отъ Бога чрезъ беззаконія, то долженъ самъ, чрезъ вѣру, надежду и любовь, приближаться къ своему Первообразу. Посоветуемъ всякому христіанину разсмотрѣть тщательно: что въ немъ составляетъ собственно человека богоподобнаго и безсмертнаго, попросимъ обратить вниманіе на свое сердце, прислушаться къ его требованіямъ, весьма часто обнаруживающимся предъ сознаніемъ человека, и удовлетворять имъ безотлагательно. Сердце наше требуетъ вѣры въ Бога и соединенія съ Нимъ, въ Коемъ находитъ покой и блаженство, но оно и прельщается, по дѣйствію духа темнаго и порожденной порчѣ, всѣми земными благами, которыя не составляютъ его покоя, жизни и блаженства, а одну скорбь и тугу. Соединить это сердце вѣрою и надеждою со Христомъ—вотъ послѣднее желаніе наше при бесѣдахъ съ вами о надеждѣ; прервать надежду вашу на земныя блага — на людей, на почести, на богатство, на удовольствія чувственности, вотъ наше единственное желаніе. Мы утопаемъ въ грѣхахъ и часто унываемъ, отчаяваемся, погибаемъ отъ множества ихъ; обратить взоры всѣхъ на Надежду нашу—Христа Спасителя—во всѣхъ грѣхахъ, во всѣхъ скорбяхъ, во всѣхъ превратностяхъ жизни, счастья и не-

1) Іоан. 6, 63; 2) Мат. 1, 21.

счастія, показать, что Онъ есть Богъ кающихся и Спасъ согрѣшающихъ—вотъ наше желаніе. Показать во Христѣ—нашу жизнь, наше блаженство, нашъ свѣтъ, наше богатство, пищу, питіе, все, и всю жизнь научить всѣхъ стремиться къ Нему, какъ къ краю всѣхъ нашихъ желаній, вотъ чего мы больше всего желаемъ. Иисусъ—Источникъ всегда живой. Я желалъ бы васъ довести до того, чтобы каждый изъ васъ отъ сердца называлъ Иисуса своимъ Иисусомъ, своимъ Спасителемъ. Не дай Богъ, чтобы намъ пришлось восклицать: *Господи! кто впроба слышу нашему и мышца Господня кому открылся* ¹⁾?

Господь—Истина: все, что Онъ сказалъ, есть чистая истина и не допускаетъ ни тѣни сомнѣнія. И такъ есть надежда, что Богъ придетъ опять судить живыхъ и мертвыхъ, что будетъ жизнь будущаго вѣка, блаженство праведныхъ и мука грѣшныхъ.

Христіанскую надежду можно охарактеризовать такъ: молись и надѣйся, подвижайся и надѣйся; подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата ²⁾. *Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ* ³⁾.

Кто приходитъ къ св. Чашѣ съ какою-либо страстью на сердцѣ, тотъ Іуда и приходитъ лѣстивно лобызать Сына человѣческаго.

Молитва надѣется все получить. Трисіятельная Любовь, помилуй мя!

Я не знаю, какъ можно здравомыслящему человеку колебаться въ какой-либо богооткровенной истинѣ,

1) Иоан. 12, 38 (Ис. 53, 1); 2) ср. Мат. 7, 13; 3) Кол. 4, 2.

открытой Иисусомъ Христомъ, засвидѣтельствованной апостолами, запечатлѣнной кровію безчисленнаго сонма мучениковъ, проповѣданной святителями, преподобными и всѣми святыми, — животворной для сердца. И, однако же, есть несчастные, которые колеблются, дѣйствительно колеблются, потрясаемые какими-то тяжелыми какъ камень, грызущими какъ охидна, убивающими какъ діаволъ, внутренними внушеніями, обольщаемые какимъ-то недовѣдомымъ, невидимымъ лстецомъ, убійцею нещаднымъ. Съ чѣмъ это сообразно? Отъ чего я бываю тогда такъ безмысленъ, глупъ, уродливъ и въ добавокъ мраченъ и унылъ? О, я знаю отъ чего. *Отъ плодовъ ихъ познавайте ихъ* ¹⁾. По такимъ страшнымъ послѣдствіямъ въ душѣ моей заключаю о причинѣ, по слѣдамъ убійства отыскиваю убійцу. Это дѣлаетъ врагъ мой—діаволъ. Убійца!—Онъ-то убиваетъ душу мою сомнѣніемъ и невѣріемъ, мучитъ меня. Но и я неразуменъ, позволяя себѣ слушаться внушеній лжеца, убійцы, противника Бога и человѣковъ. Когда замѣчаешь въ себѣ какое-либо мысленное противленіе Богу, сомнѣніе въ тринности Лицъ Божества и Ихъ отношеній, и подобное,—вѣрь, что въ тебѣ врагъ Божій и человѣческій. Ты давно вѣруешь въ Святую единосущную, животворящую и нераздѣльную Троицу, давно пользуешься Ея милостями. Ея жизнь, Ея покоемъ и всѣми благами, и стой за Нее до смерти противъ врага общаго.

Вѣра поконитъ и улаждаетъ, невѣріе беспокоитъ и извѣтъ.

Молясь, дѣлайте все разумно. Когда подливаете масла въ лампаду, тогда представляйте, что Жизно-

1) ср. Мат. 7, 16.

давать каждый день и часъ, каждую минуту вашей жизни поддерживаетъ вашу жизнь Духомъ Своимъ, и какъ бы ежедневно чрезъ сонъ въ тѣлесномъ, а чрезъ молитву и слово Божіе въ духовномъ отношеніи, вливаетъ въ васъ елей жизни, которымъ горитъ ваша душа и тѣло. Когда ставите свѣчу предъ иконою, вспомните, что жизнь ваша есть какъ бы горящая свѣча: догоритъ и потухнетъ; или что иные заставляютъ ее горѣть скорбе, чѣмъ слѣдуетъ, страстями, многояденіемъ, виномъ и другими удовольствіями.

Такъ какъ первый учитель нашъ молитвъ есть Церковь, которая научена молиться такъ прекрасно Самимъ Духомъ Святымъ, такъ какъ мы сами *не въмы, о чемъ помолимся, якоже подобаетъ* ¹⁾, то обязанность всякаго христіанина знать языкъ матери своей — Церкви. Грѣхъ тому, кто не знаетъ достаточно; грѣхъ особенно тѣмъ, которые выучившись языкамъ иностраннымъ, не хотѣли и не хотятъ учиться языку Матери-спасительницы. Вообще, всѣмъ надо понимать и учиться языку славянскому.

Средства, утверждающія надежду христіанскую: молитва, особенно частое, искреннее молитвенное исповѣданіе грѣховъ своихъ, частое чтеніе слова Божія, особенно же частое причащеніе св. животворящихъ Таинъ тѣла и крови Христовой.

Руководители наши въ надеждѣ христіанской: Самъ Господь, Пречистая Его Матерь, всѣ святые, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные — всѣ они потекли къ Богу съ надеждою спасенія, и никто

1) Рим. 8, 26.

не постыдился, всѣ спаслись. *Упованіе не посрамитъ* ¹⁾, говоритъ Писаніе, и не посрамило.

Выраженіе христіанской надежды по отношенію къ земной жизни — прощеніе грѣховъ, въ коихъ мы живемъ всю жизнь: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу... и Той очищеніе есть о грѣсехъ нашихъ* ²⁾. По отношенію къ будущей жизни: *узримъ Его, якоже есть* ³⁾... *Просвѣтятся, яко солнце* ⁴⁾... *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ... Иду уготовати мѣсто вамъ* ⁵⁾... *Наше житіе на небесахъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего* ⁶⁾...

Еще предметъ упованія: вотъ приступаютъ къ сердцу страсти; силенъ потокъ ихъ, трудно удержаться, не поддаться имъ; но имѣй надежду на Христа и побѣдишь ихъ. Говори: *борются мя страсти, Владыко, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой. Отъ юности моя врагъ мя искушаетъ, сластями палитъ мя; азъ же надѣяся на Тя, Господи, побѣждаю сего* ⁷⁾.

Бѣдствія христіанъ отъ того, что не имѣютъ христіанской надежды. Вотъ у человѣка тѣснота грѣховная на сердцѣ, тоска, скука грѣшная; если надежды христіанской нѣтъ у него на сердцѣ, то что онъ дѣлаетъ? Прибѣгаетъ къ искусственнымъ средствамъ прогнать тѣсноту и скуку, къ развлеченіямъ преступнымъ, а не ко Христу, Коего *игро благо* сердцу нашему *и бремя легко* ⁸⁾, — не къ молитвѣ, не къ раскаянію во грѣхахъ, не къ слову Божію, *которое полезно къ наученію, къ обличенію, утѣшенію* ⁹⁾. Такъ

1) Рим. 8, 26; 2) 1 Иоан. 2, 1, 2; 3) 1 Иоан. 3, 2; 4) Мо. 13, 43; 5) Иоан. 12, 26; 14, 2; 6) Филип. 3, 20, 21; 7) 1-е антиф. 4 и 8 гл.; 8) Мо. 11, 30; 9) 2 Тим. 3, 16; см. Рим. 15, 4.

дѣлается большею частью. Отсюда необходимость для свѣтскихъ людей театровъ и множество другихъ развлеченій. Прибѣгаютъ къ самоубійству. Утвержденію въ сердцѣ молящагося надежды много способствуютъ опыты полученія просимаго. А эти опыты внимательный къ себѣ легко замѣтитъ.

Молящемуся нужно надѣяться умолить Господа о всѣхъ грѣхахъ: *весь долгъ твой отпустихъ тебѣ, понеже умолихъ Мя еси* ¹⁾; *нѣсть бо грѣхъ побѣждающъ человеколюбіе Божіе* ²⁾. *Кровь Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* ³⁾ (Марія Египетская). *Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* ⁴⁾.

Надежда предполагаетъ ожиданіе какого-либо блага, котораго не имѣемъ. *Егоже не видя надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* ⁵⁾. Но какъ величайшее благо наше безгрѣшность, а мы не имѣемъ этого блага и страдаемъ ежедневно отъ грѣховъ, могущихъ погубить насъ вѣчно, то надежда христіанская должна быть обращена ко Христу, какъ къ Избавителю отъ грѣховъ и Спасителю нашему.

Какъ все необходимое для физической жизни мы получаемъ изъ земли, воздуха, огня и воды: такъ все необходимое для жизни духовной—всѣ свѣтлыя, добрыя и спасительныя мысли и расположенія сердца получаемъ отъ Бога, хотя этого и не замѣчаемъ, по причинѣ невидимости мыслей и сердечныхъ движеній. *Духъ иже хочетъ дышать, и гласъ Его слышиши* ⁶⁾. *Не довольни есмы помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* ⁷⁾.

1) Матѳ. 18, 32; 2) мол. 4 ко св. причащ.; 3) 1 Іоан. 1, 7; 4) 1 Іоан. 2, 1; 5) Рим. 8, 25; 6) Іоан. 3, 8; 7) 2 Кор. 3, 5.

Когда принимаешь животворящія Тайны, вообрази твердо въ видахъ хлѣба и вина Самого Христа; сдѣлай на нихъ мысленное надписаніе: Іисусъ Христосъ, и съ этимъ мысленнымъ надписаніемъ (а чувственное есть) препроводи умственно до глубины сердца, и тамъ мысленно положи животворящаго Гостя. Если такъ, съ такою вѣрою примешь св. Тайны, то увидишь, что произведутъ въ тебѣ онѣ: миръ душевныхъ силъ глубочайшій, легко тебѣ всему будетъ необыкновенно. По мѣрѣ вѣры нашей Господь благодѣтельствуетъ намъ; по мѣрѣ сердечной готовности Тѣло и Кровь оказываются животворящимъ углемъ на сердцѣ вѣрующаго. — Церковь — небо; алтарь — престолъ жизни, съ коего нисходитъ Богъ для питанія и оживленія вѣрующихъ въ св. пречистыхъ Тайнахъ. *Дивна дѣла Твоя, Господи* ¹⁾! Ты заранѣе приготавлиаешь насъ къ созерцанію престола и Сѣдѣщаго на немъ, видѣніемъ земнаго престола въ церкви и созерцаніемъ очами вѣры Возсѣдѣщаго на немъ.

Когда будешь просить у Бога духовныхъ дарованій, напримѣръ — премудрости, вѣры, надежды и любви, кротости и смиренія, тогда вспомни, что ты образъ и подобіе Божіе, что душа твоя есть какъ бы нѣкоторый отпечатокъ Божества, и все богатство души заключается въ Богѣ, какъ въ сокровищницѣ (*Сокровище благодѣйствъ*), откуда мы можемъ почерпнуть всякое духовное благо молитвою вѣры и терпѣніемъ и очищеніемъ себя отъ всякой скверны. Говори Господу: мой ограниченный духъ изшелъ отъ Твоего безпредѣльнаго всесовершеннаго Духа; вотъ я бѣденъ, Владыко мой, премудростію и разумомъ, или

1) Апок. 15, 3.

вѣрою, надеждою и любовію, кротостію и смиреніемъ; призри на желаніе сердца моего и даруй мнѣ Твою премудрость, *въру непостыдну, надежду извѣстну, любовь нелицемѣрну* ¹⁾.

Повиновеніе Церкви чадъ ея должно начинаться совершеннымъ довѣріемъ ея молитвамъ, таинствамъ и обрядамъ, и оканчиваться исполненіемъ на дѣлѣ всѣхъ ея законоположеній:

Сердечными очами видишь ясно, какъ Господь держитъ тебя всегда въ повиновеніи Себѣ законами совѣсти.

Тѣ, которые идутъ къ Богослуженію покушавши, добровольно налагаютъ на себя ненужную и вредную тяжесть и заранѣе заглушаютъ сердце свое для молитвы, преграждая къ нему доступъ святыхъ помысловъ и святыхъ ощущеній. Крайне надо остерегаться, чтобы не бѣть предъ Богослуженіемъ. Помнить надо, что *царство Божіе нѣсть брашно и питіе* ²⁾, т. е. не можетъ царствовать Богъ въ томъ сердцѣ, которое отягощено объяденіемъ и питіемъ.

Господь такъ близокъ къ каждому, особенно къ свято живущему, христіанину, что сердце его и тѣло есть храмъ Духа Святаго. *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* ³⁾? Какое удобство для молитвы на всякомъ мѣстѣ! *Близъ ти глаголю* молитвы, или Богъ, Которому молишься, *во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ* ⁴⁾

Грѣхъ закрываетъ сердечныя очи: воръ думаетъ, что Богъ не видитъ; блудникъ, предаваясь скверно-

1) 8 мол. іерей на утр.; 2) Рим. 14, 17; 3) 1 Кор. 6, 19; 4) Рим. 10, 8.

дѣйствию, думаетъ, что Богъ его не видитъ; сребролюбивый, объѣдало, пьяница думаютъ, что они утаиваются съ своими пристрастіями. Но Богъ видитъ и судитъ. *Нагъ есмь и скрхся* ¹⁾. Такъ говоритъ своими дѣлами всякій грѣшникъ, скрывающійся отъ вседѣйствующаго Бога.

Что Господь все видитъ и что Онъ всегда съ нами, очевиднымъ доказательствомъ тому служатъ Его божественныя и животворящія Тайны: здѣсь Онъ даетъ намъ осязатъ Себя, вложить руки сердца нашего *въ ребра Его* и вложить персты наши *въ гвоздинныя язвы Его* ²⁾.

Сколько разъ я ни молился съ вѣрою, Богъ всегда слушалъ меня и исполнялъ молитвы мои.

Мы, большею частью, живемъ въ сомнѣніяхъ, въ маловѣріи, невѣріи, *очи имуще и не видяще, уши имуще и не слышаще, сердце окаменено имуще* ³⁾. Надо беречься одевленія сердца.

Человѣкъ, образъ Божій—живаго Бога живой образъ; въ душѣ человѣка, особенно вѣрующаго и добродѣтельнаго, отображается сіяніе Божества, Его совершенства. *Святы будьте, яко Азъ святъ есмь, Господь Богъ вашъ* ⁴⁾.

Душа перваго человѣка отъ Бога, отъ Него же и всѣ души послѣдующихъ людей; всѣ — дыханіе Его божественнаго Духа, всѣ должны быть чада Его, всѣ какъ одинъ. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, молился Спаситель Отцу небесному, да и ти въ Насъ едино будутъ* ⁵⁾. Вотъ какое высокое происхожденіе и

1) Быт. 3, 10; 2) ср. Іоан. 20, 25; 3) ср. Мр. 8, 17, 18; 4) 1 Петр. 1, 16 (Лев. 19, 2); 5) Іоан. 17, 21.

назначеніе наше!—Чрезъ Іисуса Христа мы должны быть едино съ Богомъ, и гдѣ Онъ, тамъ должны быть и мы: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* ¹⁾. Такъ какъ души наши отъ Бога, то, конечно, Онъ всегда близокъ къ намъ, какъ близки родители къ своимъ дѣтямъ. Какъ родители знаютъ своихъ дѣтей, такъ тѣмъ больше Господь знаетъ людей, чадъ Своихъ благодатныхъ во Христѣ. *Знаю Моя* ²⁾.

Въ обыкновенныхъ познаніяхъ человѣческихъ—узналъ разъ хорошо какой-либо предметъ, и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, безъ помраченія познанія о немъ. А въ вѣрѣ не такъ; разъ позналъ, ощутилъ, осязалъ, думаешь: всегда такъ будетъ ясенъ, осязателенъ, любимъ предметъ вѣры для души моей; но пѣтъ: тысячу разъ онъ будетъ потемнѣть для тебя, удалиться отъ тебя и какъ бы исчезать для тебя, и что ты прежде любилъ, чѣмъ жилъ и дышалъ, къ тому, по временамъ, будешь чувствовать совершенное равнодушіе; и падо иногда воздыханіемъ и слезами прочищать себѣ дорогу, чтобы увидѣть его, схватить и обнять сердцемъ. Это отъ грѣха.

Слово и въ нашихъ устахъ является уже творческимъ, образуя членораздѣльные звуки; съ словомъ выходитъ живой духъ человѣка, не отдѣляющійся отъ мысли и слова. Видите, слово, по природѣ своей, даже въ насъ творительно. Отъ чего же мы мало-вѣрны бываемъ и недовѣрчивы къ творческой силѣ слова, напримѣръ, въ молитвѣ, что она—это словесное служеніе—низведетъ къ намъ непременно милость Владыки? Такъ слово безпрестанно творитъ себѣ плоть: членораздѣльные звуки и письмена, или

1) Іоан. 12, 26; 2) Іоан. 10, 14.

книги наши, не плоть ли, въ которую облеклось слово? А мы такъ къ этому прислушались и при-смотрѣлись, что намъ кажется это совершенно не заслуживающимъ особеннаго вниманія. Не только при-рода Божества, но, по дару Его, и природа сотворенныхъ тварей одушевленныхъ—творительна подъ Божіимъ руководствомъ: *раститесь и множитесь* ¹⁾. Души живыхъ тварей растятъ себѣ тѣла, при Божіемъ руководствѣ (наукъ, пчела, червь). Такъ человѣки данною имъ отъ Бога силою доселѣ растутъ и множатся на землѣ; такъ люди и животныя творятъ себѣ все необходимое для жизни, особенно—человѣкъ—это изобрѣтательнѣйшее существо, которое изумляетъ своимъ безконечнымъ творчествомъ во всѣхъ родахъ искусства. Такъ какъ Слово—Творецъ вездѣ-сущъ, то вездѣ, хотя не въ безконечность, и творенія Его раскинуты, и вездѣ Онъ созидаетъ, и если нужно, претворяетъ.

Богъ есть такое простое Существо, что Онъ бы-стрѣе молніи, быстрѣе мысли, незамѣтно посѣщаетъ нашу душу. Потому Господь и говоритъ: *не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ: ибо царствіе Божіе внутри васъ есть* ²⁾. *Есть*, т. е. нельзя означить даже и мгновенія прихода царствія Божія въ нашу душу: отвергнуть грѣхъ отъ сердца, и оно въ сердцѣ, и не замѣтишь какъ и когда; моментъ совершеннаго отверженія грѣха отъ сердца есть мгновеніе совершеннаго Божія воцаренія въ насъ: ибо Богъ воцаряется въ насъ по мѣрѣ очищенія отъ грѣховъ; а животворящія Тайны, по мѣрѣ вѣры, мгновенно очищаютъ, освящаютъ и благоукрашаютъ домъ души.—Такъ и діаволъ и духи злобы, какъ простыя существа, хотя

1) Бит. 1, 28; 2) Лк. 17, 20, 21.

далеко несовершенныя въ своей простотѣ и сильно ограниченныя, дѣйствуютъ на душу быстро, мгновенно, какъ быстра молнія, какъ быстра мысль. Мгновенное почувствованіе привязанности къ земному, или мгновенное склоненіе сердца ко грѣху, или мгновенное усомнѣніе въ истинѣ, — и онъ проникъ въ сердце; онъ же и производитъ въ одно мгновеніе какую-либо страсть въ сердцѣ, и потомъ, по мѣрѣ нашего ей сочувствія, овладѣваетъ нами и влечетъ насъ куда ему угодно, какъ плѣнниковъ, связанныхъ по рукамъ и ногамъ. Если же мы противимся ему, то онъ старается чрезъ сильное омраченіе ума и сердца уничтожить наши усилія къ сердечной вѣрѣ и благочестивымъ помышленіямъ и чувствамъ. Чтобы побѣдить его и прогнать отъ себя изъ сердца, нужно произвести въ сердцѣ совершенную вѣру въ Господа Іисуса Христа и помнить, что въ тебѣ дѣйствуетъ врагъ, что мысли твои или расположенія сердца и волн — грѣховны, богопротивны. Затѣмъ рѣшительно отвергни эти мысли всѣмъ сердцемъ, рванись, такъ сказать, сердцемъ со всею силою изъ грѣховныхъ узъ, какъ Самсонъ, опутанный тетивами, и разорвешь адскія связи, какъ нитку, силою Іисуса Христа и благодатію Святаго Духа.

На молитвѣ должны мы помнить, что мы другъ для друга члены и должны молиться обо всѣхъ, какъ и молитва *Отче нашъ* являетъ. Апостолы тому примѣръ и всѣ святые. Если будешь это помнить и молиться за другихъ, то и Ангелы святые будутъ молиться за насъ, какъ члены одного царствія Христова, одной Церкви, одного тѣла. *Въ ноще мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* ¹⁾.

1) Мат. 7, 2.

Господь есть жизнь моя, дыханіе, сила моя, свѣтъ мой, миръ, радованіе, пища и питіе мое; что принесу я такому Благодѣтелю, или чѣмъ воздамъ Ему? — Воздамъ, при Его же содѣйствіи, послушаніемъ воли Его, исполненіемъ заповѣдей Его. *Аще любите Мя, Самъ Онъ говоритъ, заповѣди Моя соблюдайте* ¹⁾. — Постараюсь угодить Ему исканіемъ царствія Божія и правды Его, и вмѣненіемъ въ ничто благъ земныхъ сравнительно съ небесными; не буду прилѣпляться сердцемъ ни къ чему земному. О, Господи! Ты Самъ даруй мнѣ силу исполнить это. Укрѣпи меня Самъ десницею Твоею: *Сила моя, не остави мене!* Даруй мнѣ возложить надежду единственно на Тебя, моего Питателя, на Тебя, Который никогда не оставлялъ меня.

Жизнь есть сила животворящая. Потому Богъ — первая источная жизнь — есть безконечная, всѣхъ оживотворяющая Сила; потому и Ангелы называются также силами небесными, — человѣческая душа есть тоже сила. Ангелы и человѣки — силы, оживотворяемые первымъ Животомъ, носимыя, руководимыя и подкрѣпляемыя первою Силою въ умномъ и свободномъ служеніи первому Животу. Смерть есть сила умерщвляющая. Первая такая сила въ царствѣ живаго и все создавшаго для жизни Бога появилась въ лицѣ діавола, и отъ него перешла на людей и на прочія твари земныя, ибо сама *тварь повинуся* рабству тлѣнія *за повинувшаго ю* ²⁾ человѣка, подчинившагося первой умерщвляющей силѣ — діаволу. Такъ какъ діаволъ сила умная, то онъ силою адскаго ума дѣйствуетъ на нашъ умъ, поврежденный имъ своимъ дыханіемъ первоначально, и разлучаетъ насъ отъ

1) Іоан. 14, 15; 2) Рим. 8, 20.

Живота-Бога сомнѣніемъ, недовѣрчивостію Богу—всемогущей и неизмѣнной въ своихъ свойствахъ Силѣ; отъ Бога-Любви разлучаетъ духомъ вражды, злобы, зависти; отъ Бога-Духа разлучаетъ сильною привязанностію нашего сердца къ благамъ земнымъ. Мы замѣчаемъ, что въ грѣховныхъ, неестественныхъ привязанностяхъ нашего сердца дѣйствуетъ сила, умерщвляющая нашу душу, какъ и въ злобѣ, сомнѣніи и во всѣхъ грѣхахъ, въ уныніи, отчаяніи и противленіи Божиимъ заповѣдямъ. Господь Богъ также является въ нашей душѣ силою, по преимуществу, любви: *крѣпка яко смерть любви*¹⁾, силою всѣхъ добродѣтелей, преодолевающею всѣ препятствія, противопоставляемая душѣ силами ада.

Къ молитвѣ, предъ иконами или безъ нихъ, нужно приступать всегда съ полною надеждою на получение просимаго, напримѣръ, избавленія отъ скорби, душевной болѣзни и грѣховъ, потому что и прежде тысячу разъ получаема была явная милость отъ Господа или Владычицы, и не надѣяться на получение просимаго или сомнѣваться въ слышаніи молитвы было бы крайнимъ безуміемъ и слѣпотою.

Если бы васъ кто спросилъ, зачѣмъ вы молитесь иконамъ бездушнымъ, какая вамъ отъ нихъ польза?—скажите, что отъ иконъ нашихъ мы несравненно болѣе получаемъ пользы, чѣмъ отъ самаго добраго и благотворительнаго человѣка; скажите, что отъ иконъ приходитъ всегда богатая сила и помощь душамъ вашимъ, избавляющая васъ отъ грѣховъ, скорбей и болѣзней, особенно же отъ иконъ Спаса и Богородицы; что одно сердечное съ вѣрою воззрѣніе на

нихъ, какъ на живыхъ и близъ насъ находящихся, спасаетъ отъ лютыхъ скорбей, страстей и мраковъ душевныхъ, что если прикосновеніе къ ризамъ Спасителя и платкамъ апостоловъ дѣлало больныхъ здоровыми, то тѣмъ болѣе лики Спасителя и Богородицы сильны исцѣлять вѣрующихъ отъ всякой скорби, по вѣрѣ въ Господа и Богородицу.

Моя душа можетъ вообразить миллионы ликовъ, напримѣръ, единой и той же Божіей Матери, а рука моя художественно начертать сколько угодно Ея ликовъ, и всѣ они будутъ досточтимые лики Ея, какъ Сама Она. Такъ Единица пресущественная и животворящая измыслила и чрезъ зиждительное Слово Свое сотворила, а чрезъ Святаго Духа освятила безчисленное множество умныхъ образовъ Своихъ—силъ небесныхъ; такъ же Отецъ измыслилъ, а Сынъ, Самъ живой образъ Отца, создалъ, освятивъ Духомъ Святымъ чувственно-разумный образъ Свой—человѣка и отъ него единого, на постоянное удивленіе наше, донынѣ дѣлаетъ творчески такіе образы: и всѣ живые, прекрасные, богоподобные, пребывающіе, вѣчные. Такъ и я, сколько бы ни изображалъ иконъ, всѣ онѣ для меня истинныя, досточтимыя иконы, которыя я буду безъ сомнѣнія чтить поклоненіемъ, только бы онѣ соответствовали дѣйствительнымъ, живымъ, святымъ образамъ (иконамъ) Божиимъ. Что препятствуетъ намъ имѣть столько же ликовъ, напримѣръ, Спаса Христа, сколько отдѣльныхъ лицъ христіанскихъ? Каждый ликъ Спаса есть досточтимѣйшій Его ликъ, сіяющій въ душѣ cadaго истиннаго христіанина.

Прекрасное и боголюбное обыкновеніе у христіанъ имѣть образъ Спасовъ и молиться ему. Это—потребность воиющая нашей души. Самъ Господь

1) Пѣснь пѣсн. 8, 6.

съ любовію, Ему свойственною, желаетъ вообразиться въ насъ, какъ говорить апостолъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* ¹⁾; или *вселитися Христу върою въ сердца ваша* ²⁾; но какъ вообразу я въ сердцѣ Христа, когда напередъ не изображу Его себѣ чувственно и не представлю Его предъ своими глазами?—И вотъ у насъ образа Спасителя, Божіей Матери и друг. Любовь къ нимъ христіанъ, желающая всегда носить образы ихъ въ мысляхъ и въ сердцѣ, самая природа наша чувственно-духовная, вызвала необходимость изображать ихъ иконнымъ писаніемъ, ставить въ почетнѣйшемъ мѣстѣ дома, какъ въ сердцахъ нашихъ или въ домахъ душъ нашихъ, давать имъ самое почетное мѣсто и чтить ихъ поклоненіемъ прежде сердечнымъ, а потомъ и тѣлеснымъ.—И какъ согласно съ намѣреніемъ Божіимъ наше почитаніе иконъ!—Небо отвѣчаетъ намъ въ иконахъ, какъ съ очистилища древле Господь въ еврейской скиніи; множество изъ нихъ сіяетъ чудесами.

Се стою при дверехъ и толку ³⁾. Это значитъ, что Господь постоянно стоитъ при дверяхъ нашего сердца, запертаго или запираемаго для Него грѣхами или разными пристрастіями. *Вотъ стою*. Вы молитесь, а Онъ у самого сердца вашего стоитъ и внимаетъ каждому вашему сердечному движенію и чувству.

Господи! даруй мнѣ сердце простое, незлобивое, открытое, вѣрующее, любящее, щедрое, достойное вмѣстилище Тебя Всеблагаго!

Говоря съ какимъ-либо человѣкомъ, мы увѣрены, что онъ слышитъ насъ, не смотря на разстояніе

насъ раздѣляющее, иногда очень значительное;—увѣрены потому, что получаемъ отъ него соотвѣтствующіе отвѣты, и слова мои производятъ въ его сердцѣ тѣ же понятія и расположенія, какія во мнѣ. Или мы говоримъ въ многочисленномъ собраніи и увѣрены, что все собраніе разомъ насъ слышитъ, и если наши слова идутъ отъ сердца, то они падаютъ также на сердца слушателей и производятъ въ нихъ благія мысли и расположенія души. Такъ, бесѣдуя въ молитвѣ съ Богомъ или со святыми, мы должны быть безъ малѣйшаго сомнѣнія увѣрены, что наши рѣчи, отъ сердца произносимыя, бываютъ слышимы (не говорю о Богѣ, Который вездѣ и все знаетъ, и самое сердце наше), не только такъ же, какъ живыми людьми слышатся наши слова, но и гораздо удобнѣе, по причинѣ простоты міра духовнаго, и отвѣты на наши молитвы подаются также съ большимъ удобствомъ и болѣе мудрые и полезные, чѣмъ отвѣты земныхъ лицъ на наши просьбы, по той же простотѣ и богопросвѣщенности небожителей. Это считать надо за истину, не требующую доказательства, за самое обыкновенное дѣло. Какъ въ первомъ случаѣ всякій увѣренъ въ слышаніи другими нашихъ словъ изъ опытовъ, такъ и здѣсь.

Богъ и святые такъ же слышатъ насъ на молитвѣ, какъ слышатъ другъ друга люди, разговаривающіе между собою, или какъ слышатъ проповѣдника люди, предстоящіе въ храмѣ, или воины голосъ вождя,—слышатъ даже несравненно лучше и совершеннѣе; потому что мы слышимъ слова другаго, но не знаемъ, что у него на сердцѣ и въ мысляхъ, и случается такъ, что иной одно говоритъ, а совершенно другое имѣетъ на сердцѣ. Богъ же и святые не такъ: видятъ, что у насъ въ мысляхъ и на сердцѣ, — Богъ

1) Галат. 4, 19; 2) Ефес. 3, 17; 3) Апок. 3, 20.

Самъ Своимъ всевѣдѣніемъ, а святые благодатію Святаго Духа, въ Которомъ они вѣчно пребываютъ. Они видятъ, соотвѣтствуютъ ли слова наши сердцу, и если вполнѣ соотвѣтствуютъ сердцу, а сердце, въ свою очередь, вѣрующее, сокрушенное и смиренное, горитъ любовію и усердіемъ (*яко мы усердно къ тебѣ приближаемся*) и желаніемъ получить просимое, то они любезно преклоняются на нашу молитву и подаютъ желаемое. Богъ и святые хотятъ, чтобы мы на молитвѣ представляли ихъ живыми, присущими себѣ, чтобы мы зрѣли ихъ сердечными очами. Живъ Богъ; *нѣтъ Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи сущи* ¹⁾).

Вездѣ видишь на землѣ премудраго Художника-Духа, веселящагося полнотою радости въ тваряхъ и являющаго безконечную премудрость Свою въ дѣлахъ рукъ Своихъ. Всюду видишь животворящаго Духа, какъ художника или какъ горшечника, образующаго многоразличные неодушевленные и одушевленные сосуды. Особенно Его видишь въ святыхъ людяхъ, какъ въ величественныхъ, прекрасныхъ храмахъ Его. Но въ людяхъ невѣрныхъ и нечестивыхъ видишь почти на каждомъ шагѣ и дѣла злаго духа — всѣ страсти, возмущенія, вражды, противленія.

Богъ есть бытіе и жизнь всего существующаго. Поэтому Онъ и называется *Сый*, какъ бы единственное бытіе, первое несозданное бытіе, или какъ Глава, отъ Которой всякое бытіе. Потому апостолъ говоритъ объ Немъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь* ²⁾). Мы живемъ Богомъ, двигаемся Его силою, существуемъ Его волею, повелѣніемъ и всемогуществомъ.

1) Луки 20, 38; 2) Дѣян. 17, 28.

Ты не разумѣваешь о образѣ вселенія Господа въ животворящія Тайны. Это тайна; такъ же тайна, какъ тайна то, какимъ образомъ вселенъ въ твое тѣло духъ безсмертный, оживляющій, благоукрашающій и укрѣпляющій тѣло. Господь есть простое Существо, совершенно отличное отъ матеріи, простое, какъ проста мысль, или мгновенное движеніе сердца или духа нашего; — также тайна, какъ тайна то, какимъ образомъ Онъ вселяется въ твое сердце весь, безъ посредства всякой матеріи, чрезъ одну живую мысль о Немъ, живую вѣру въ Него, или послушаніе слову Его. По совершеннѣйшей простотѣ Своей, Онъ находится необходимо весь вездѣ — *вездѣ Сый и вся исполняй: еда небо и землю не Азъ наполняю* ¹⁾? — и не можетъ дѣлиться, раздѣляя Себя всѣмъ и сообщаясь всѣмъ истинно и дѣйствительно въ различныхъ дарованіяхъ, — Самъ Единный и Недѣлимый, творя постоянно безконечное и разнообразное множество тварей, будучи присущъ весь всякой твари, самой послѣдней и меньшей всѣхъ инфузоріи.

Весь воздухъ пройденъ для свѣта солнечнаго, прозраченъ, и онъ весь, такъ сказать, срастворяется со свѣтомъ, хотя этотъ послѣдній, по тонкости своей, всегда можетъ его оставить. Вода ключевая, хрусталь и стекло также проникаются и срастворяются со свѣтомъ. Множество тѣлъ, способныхъ отражать и преломлять лучи свѣта, обливаются или блестятъ свѣтомъ солнечнымъ или свѣтомъ огня и приѣмлютъ теплоту его въ себя. Въ одеждахъ, шитыхъ золотомъ или серебромъ, каждая блеска блестятъ свѣтомъ солнца особо. Такъ родъ человѣческій избранный, или

1) Іер. 23, 24.

души праведныхъ, проходны для Свѣта умнаго — Бога, и сіяють Его свѣтомъ, срастворяясь съ Нимъ. Такъ и каждая частица животворящихъ Таинъ, дѣлаясь тѣломъ и кровію Самого Владыки, есть вся свѣтъ, сіяніе, теплота, жизнь; ни единая самая незамѣтная частица не остается не претворенною въ свѣтъ и жизнь Божества.

Замѣть, какъ Господь присно съ тобою на всякомъ мѣстѣ, въ образѣ и подобіи Своемъ, сущемъ въ тебѣ: мыслишь ты Отцемъ, говоришь Словомъ, дѣйствуешь въ Духѣ Святомъ. Что воздухъ и свѣтъ для тѣла, то мысль или Богъ Отецъ для души; что пища для тѣла, то Слово для души; что дыханіе и теплота, то Духъ Святой.

Видали ли вы, какъ пчелы придерживаются пчелы-царицы, или какъ муравьи — муравья-царя? — Такъ умныя и словесныя существа должны придерживаться Бога. Или знаете ли вы, какъ планеты меньшія придерживаются большей и около нея вращаются? Такъ умныя и словесныя существа должны придерживаться Бога всяческихъ. Семейство — малый образчикъ безчисленной семьи силъ, обращающихся около Бога и въ Богѣ. Государство, или цари и ихъ подданные, — значительные образцы обращенія небесныхъ силъ около Вседержителя, Царя славы.

Какъ въ разговорѣ съ людьми, посредникомъ между нашимъ словомъ и словомъ другаго служитъ воздухъ, находящійся вездѣ и все наполняющій, и чрезъ воздухъ слова долетаютъ до слуха другаго, а безъ воздуха невозможно было бы говорить и слышать: такъ, въ духовномъ отношеніи, въ сообщеніи съ безтѣлесными существами посредникомъ бываетъ Духъ

Святой, *вездѣ сый и вся исполняй*. Не понимаемъ вполне, какъ чрезъ посредство воздуха слова наши слышать другіе, иногда на далекомъ разстояніи, однако же знаемъ, что слышать; не понимаемъ также, какъ слышать въ Духѣ Святомъ св. Ангелы и человѣки вопли сердца нашего, а знаемъ, что слышать. Какъ тамъ удостоверяемся въ слышаніи другими нашей рѣчи изъ отвѣтовъ, такъ и здѣсь удостоверяемся изъ отвѣтовъ. Тамъ мы видимъ очами тѣлесными лицо, съ которымъ говоримъ, здѣсь очами сердечными: глазу представляется образъ, оку сердца — лицо невидимое или духъ невидимый. Для тѣлесныхъ существъ есть разстояніе, для Святаго Духа оно не существуетъ.

Ангела Божія представляй въ образѣ человѣческой души, т. е. Ангель, какъ душа твоя. Потому-то Ангелы и являются въ человѣческомъ образѣ, потому, то есть, что они имѣютъ природу, подобную душѣ человѣческой — только безгрѣшную, святую и высшую.

Какъ скоро слышитъ Богъ молитву двоихъ или троихъ молящихся отъ сердца вмѣстѣ! *Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ*¹⁾, говоритъ Самъ Господь.

Намѣреніе по отношенію къ намъ Господа нашего Иисуса Христа состоитъ въ томъ, чтобы изгнать изъ сердецъ нашихъ ложь (лесть), гордость и злобу діавольскую, и вмѣсто того насадить Свою истину и любовь, кротость и смиреніе.

1) Мѣ. 18, 20.

Если бы на каждой линіи пространства мы изображали ликъ Господень, и тогда не едѣлали бы ничего лишняго, потому что Господь дѣйствительно находится весь на всякомъ самонаименьшемъ и самонаибольшемъ пространствѣ; если бы мы вездѣ предзрѣли Господа, то лучше бы и желать не нужно было, мы поступили бы не болѣе, какъ только по справедливости: ибо Богъ всегда одесную насъ, гдѣ бы мы ни были.

Духъ Святой называется *Утѣшителемъ* ¹⁾ по существу Своему, которое есть миръ, радость и блаженство безконечное, и по дѣйствию Своему на души вѣрующихъ, которыхъ Онъ утѣшаетъ, какъ мать, въ ихъ добродѣтеляхъ, въ ихъ страданіяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, въ ихъ подвигахъ за вѣру; — называется еще Утѣшителемъ въ противоположность злему духу унынія, который часто приражается къ душамъ нашимъ. Всякое явленіе имѣетъ причину. Такъ, сотворивъ какое-либо доброе дѣло, вы радуетесь, находите утѣшеніе въ душѣ своей. Отчего? — Оттого, что въ васъ Духъ-Утѣшитель, *вездѣ Сый и всѣ исполняй, Сокровище благихъ*, Который утѣшаетъ васъ. Напротивъ, едѣлавъ что-либо худое, или не едѣлавши ничего худаго, вы ощущаете иногда въ душѣ убійственное уныніе. Отчего? — Оттого, что вы допустили овладѣть собою злему духу унынія. Напримѣръ, вы становитесь на молитву, и вами овладѣваетъ уныніе, между тѣмъ какъ до молитвы его не было; или — вотъ вы принимаетесь читать какую-нибудь книгу духовнаго содержанія, напримѣръ св. Писаніе: и вами тоже овладѣваетъ уныніе, лѣность,

1) Іоан. 14, 26.

сомнѣніе, маловѣріе и невѣріе. Отчего? — Оттого, что васъ искушаютъ, надъ вами коварствуютъ злые духи унынія, сомнѣнія и невѣрія. Вы въ церкви у Богослуженія: и вамъ скучно, тяжело. Лѣнь, — на васъ напало уныніе. Отчего опять? — Оттого, что надъ вами коварствуютъ злые духи унынія и лѣности. Или вы принимаетесь за сочиненіе духовное, напримѣръ, за проповѣдь: и въ вашемъ сердцѣ, въ вашемъ умѣ мракъ, холодъ, а во всемъ тѣлѣ — расслабленіе. Отчего? — Оттого, что въ васъ коварствуютъ невидимые враги. — Доказать это легко: — только не стань всего этого дѣлать, и будетъ такъ легко и пріятно, будетъ такой просторъ въ душѣ и сердцѣ — откуда что возьмется. — Потому Духъ Святой совершенно необходимъ всѣмъ намъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ нашихъ: Онъ есть наша сила, крѣпость, свѣтъ, миръ, утѣшеніе.

Наглядное доказательство вездѣсущія и промышленія Божія представляетъ растительность. Гдѣ ея нѣтъ на земномъ шарѣ? Она покрываетъ равнины, взбирается на неприступныя крутизны каменныхъ горъ, пробивается въ пустыняхъ, утверждаетъ свои корни въ водахъ и среди водъ — на необитаемыхъ островахъ. И кто же это раститъ и украшаетъ ее прекраснымъ разнообразіемъ видовъ и цвѣтовъ? — Господь Богъ: *Богъ тако одѣваетъ*. Но если Богъ травку такъ заботливо одѣваетъ, то покинетъ ли, хотя на минуту, забудетъ ли Богъ человѣка? *Аще стно сельное днесъ суще, и утрѣ въ пещъ вметаемо Богъ тако одѣваетъ: кольми паче васъ, маловѣри* ¹⁾? Если Богъ ежеминутно оживляетъ травку и не оставляетъ ее Своею жизнію, то перестанетъ ли оживлять меня? — Нѣтъ, если Онъ травку одѣваетъ и оживляетъ, то во

1) Матѣ. 6, 30; ср. Лк. 12, 28.

миѣ Онъ живетъ постоянно, какъ въ храмѣ, если я добровольно не удаляю Его своими грѣхами. *Не вѣстели, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* ¹⁾? Кстати замѣтъ о храмѣ: апостолъ называетъ христіанина храмомъ, потому что Духъ Божій живетъ въ немъ; значитъ, въ христіанскихъ храмахъ постоянно живетъ Богъ. Святость храма. Благоговѣніе къ нему. Ощутительное дѣйствіе пребывающаго въ храмѣ Бога на сердца людей, обращающихся къ Нему на молитвѣ.

Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его ²⁾. О, слова преисполненныя любви! О, слова вдыхающія живѣйшее упование молящемуся!

Доселѣ ты не научился любить ближнихъ. Ты отвѣчаешь на нерасположеніе къ тебѣ людей своимъ нерасположеніемъ. Дѣлай напротивъ: на нерасположеніе къ тебѣ другихъ отвѣчай сердечнымъ расположеніемъ и любовію; чѣмъ больше видишь нелюбви къ тебѣ, тѣмъ больше люби. Нелюбовь есть болѣзнь, а больнаго надо больше жалѣть, большую заботливость, большую любовь оказывать ему, потому именно, что онъ боленъ. — Не знаешь ли, что врагъ безплотный надъ всѣми коварствуетъ, всѣхъ заражаетъ ядомъ ненависти? — И ты не изъять отъ его коварства. Не служи же ему, духу вражды, а служи со всѣмъ усердіемъ Богу любви. Помни, что Богъ-Слово умеръ за братію твою.

Какъ рѣки текутъ въ море, такъ души людей къ Богу.

1) 1 Кор. 3, 16; 2) Псал. 90, 15.

Духовная и тѣлесная жизнь расходятся, не согласуются; потому чувствуешь себя иногда по тѣлу прекрасно, а по духу, по сердцу — нѣтъ. Стань молиться и увидишь, что одебелѣло сердце, *уты, утолстѣ, расширь и забы Бога* ¹⁾, — и тяжело тебѣ молиться, хотя и здоровъ ты и крѣпокъ силами; перестанешь молиться, опять легко будетъ; но это грѣховная легкость.

Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше ²⁾. Знай, о чемъ думаютъ молящіеся во храмѣ. Кто чему преданъ сердцемъ, тотъ о томъ и думаетъ.

Если сердце будетъ сомнѣваться о Духѣ Животворящемъ, то не будетъ въ насъ жизни, а скорбь и тѣснота, и по дѣломъ: потому что жизнь отъ Духа Животворящаго. Скорбь отъ сомнѣнія вѣрный признакъ того, что мудрованіе это — ложь и отъ діавола убійцы происходитъ.

Доселѣ я жилъ Богомъ (мыслилъ, чувствовалъ, питался). И впредь буду жить Имъ же. Всякое безпокойное попеченіе отлагаю и полагаюсь на надежду мою, на дыханіе мое — Христа.

Какъ должно вѣруетъ во Христа тотъ, кто не позволяетъ себѣ усумниться ни на мгновеніе въ истинѣ того, что сказалъ Онъ въ св. Евангеліи Своемъ, — чему учить отъ смысла чиста невѣста Его — Церковь. — Надобно стяжать въ вѣрѣ такую твердость сердца, чтобы оно, по свободной нашей волѣ, ни мало, ни на минуту не колебалось двоедушіемъ, склоненіемъ на сторону противоположную, чтобы

1) Второз. 32, 15; 2) Матѣ. 6, 21.

христiанинъ не былъ волненiемъ морскимъ, которое вѣтромъ поднимается и потомъ опять размечается ¹⁾. — Вѣра наша во Христа — *ей и аминь*, — *въ Немъ Самомъ ей бысть* ²⁾.

Помни, что сердечно и твердо вѣруя во Христа, спасемся въ жизнь вѣчную. Помяни, какъ св. Церковь изъ вѣрныхъ своихъ послѣдователей никого не погубила, а всѣхъ спасла благодатию Божіею. Дѣла Спасителя и Церкви надъ вѣрующими говорятъ сами за себя. — Дѣла сомнѣнія и невѣрія въ душѣ чловѣка, убивающія его душу и тѣло, говорятъ также сами за себя.

Такъ какъ Духъ Божій есть грозная сила, страхъ и мука демоновъ, то демоны всѣми своими адскими кознями противятся Духу Божію и хулятъ Его. Такъ какъ Духъ Божій есть духъ спасающій, духъ единенія, любви и мира, то они всѣми мѣрами противятся единенію, любви и спасенію людей. Изъ-за нихъ произошло раздѣленіе церквей — на Восточную и Западную, — замѣтьте: изъ-за догмата о Святомъ Духѣ и произошло раздѣленіе; изъ-за нихъ дальнѣйшее разъединеніе римскаго Запада — лютеранство, кальвинизмъ и англиканство; изъ-за нихъ расколъ въ нашей православной Церкви. (Къ слову: надобно ли изъ-за раскольниковъ не дѣлать нужныхъ, благотворныхъ преобразованій въ Церкви? — Надобно дѣлать: иначе посмѣются надъ нами демоны; ужели мы допустимъ одолѣть себя ихъ злобѣ? Да не будетъ. И такъ надобно переводить Библию на русскій языкъ. Сколько милліоновъ людей лишаются ея богатства изъ-за того, что она на непонятномъ славянскомъ

1) ср. Іак. 1, 6; 2) 2 Кор. 1, 19, 20.

языкѣ! *) Еще демоны всячески сиятся исторгнуть и исторгли изъ сердецъ христiанъ вѣру въ Евангеліе и въ Церковь Христову, — что есть также хула на Духа Святаго; — всѣми мѣрами стараются погрузить христiанъ въ дѣла плотскія и въ скверны плотскія, чтобы не пребывалъ въ людяхъ Духъ Божій, какъ въ допотопныхъ людяхъ; — и не видимъ ли мы, что люди преданы сребролюбію, объяденію, пьянству, распутству въ огромныхъ размѣрахъ? — Что это у насъ за растлѣніе? О! худо будетъ намъ, и можетъ быть очень скоро... Еще духи злобы нападаютъ на Духа Божія въ мысляхъ и сердцахъ отдѣльныхъ людей; вѣру въ Него колеблутъ; горе намъ: да не похулимъ Духа Святаго Божія животворящаго, Духа любви неизглаголанной, *ходатайствующаго о насъ въ дыханіи неизглаголанными* ¹⁾; да вѣдаемъ все время живота нашего поклоняться Ему и славить Его, — какъ поклоняемся Отцу и Сыну, какъ славимъ Отца и Сына — нераздѣльною и равною честію. Да почтимъ вселенскій символъ вѣры — это спасительное руководство въ вѣрѣ для вѣрующихъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Да не оскорбляемъ ни единою мыслию сомнѣнія живущаго въ насъ и оживотворяющаго насъ Духа Божія, — эту утробу Божію безконечно насъ любящую, какъ Отецъ и Сынъ.

Единъмъ Духомъ напоихомся ²⁾. Видишь, Духъ Божій, какъ вода или воздухъ, окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ, — *Духъ Господень исполни вселенную* ³⁾. Вѣра дается намъ Духомъ Божіимъ: *другому въра тѣмъ же Духомъ* ⁴⁾, говоритъ апостолъ; *любовь Божія излилася въ сердца наша Духомъ Святымъ* ⁵⁾, говоритъ тотъ же апостолъ.

*) Писано, когда русскій переводъ Священнаго Писанія еще не былъ изданъ Святѣйшимъ Синодомъ; 1) Рим. 8, 26; 2) 1 Кор. 12, 13; 3) Прем. 1, 7; 4) 1 Кор. 12, 9; 5) Рим. 5, 5.

Какъ хорошо побѣждать страсти! Послѣ побѣды чувствуешь такую легкость на сердцѣ, миръ и величїе духа!

Не душа ли болѣе есть пищи ¹⁾? Ахъ! безконечно, неизмѣримо больше. Въ душѣ сіяетъ образъ Бога невидимаго, Творца всего. Не только чего-либо вещественнаго, но души своей, жизни своей, я не долженъ падить для пользы брата, вещественной или тѣлесной, особенно же духовной. Служа съ любовью пользамъ брата, я служу Самому Богу. О! я чувствую сердцемъ высокую, великую истину: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* ²⁾. Почему такъ?—Потому, во первыхъ, что всякій человѣкъ есть образъ Божій, и во вторыхъ, потому что Иисусъ Христосъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, и Глава тѣла—Церкви Своей,—такъ что мы составляемъ *уды Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* ³⁾, то есть, мы—члены Христовы.

Не вѣрь плоти своей, угрожающей тебѣ несостоятельностью во время молитвы: лжетъ. Станешь молиться—увидишь, что плоть сдѣлается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживить. Помни всегда, что плоть лжива.

Вѣрующій въ Спасителя и питающійся плотію и кровію Его имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную: и вотъ причина, почему всякій грѣхъ производитъ сильную болѣзнь и смущеніе въ сердцѣ; не имѣющіе же въ себѣ живота вѣчнаго, пьютъ беззаконіе какъ воду и не поболѣютъ: потому что въ сердцѣ ихъ нѣтъ живота вѣчнаго.

1) Матѣ. 6, 25; 2) Матѣ. 25, 40; 3) Ефес. 5, 30.

Слава Духу Божію, отъ Отца исходящему для оживленія всякой твари и исполняющему всю вселенную. Слава Ему, животворящему Ангеловъ и человѣковъ и всякую тварь. Слава Ему, Силѣ нашей, Святинѣ нашей. Слава Ему, соприсносущному Отцу и Сыну!

Тѣлесная природа моя требуетъ образа. Достоинно и праведно мы дѣлаемъ образа и поклоняемся имъ. Человѣкъ самъ что иное есть, какъ не живой образъ живаго Бога?—Самъ Сынъ Божій есть печать равнообразная, въ Себѣ показующая Отца. Если мы сами образы Божіи, состоящіе изъ души и тѣла, то почему намъ не почитать преподобныхъ Божіихъ въ ихъ образахъ рукотворенныхъ? Нареченіе имени на образѣ много значить для вѣрующаго. Это имя какъ бы вмѣсто души служить ему. Призови отъ всей души имя святаго: онъ услышитъ тебя и въ образѣ явитъ чудодѣйственную силу свою. Имя Спасителя, съ вѣрою призываемое, дѣлаетъ чудеса, изгоняетъ бѣсовъ, погашаетъ страсти, исцѣляетъ болѣзни; по благодати Господа и святые, съ вѣрою призываемые по имени, дѣлаютъ также чудеса.—И что удивительнаго? Всѣ они въ Духѣ Божіемъ, а Духъ животворящій вездѣ и все наполняетъ, и Духомъ Святымъ святые всѣ дѣлаютъ чудеса, потому что единъ Духъ Божій есть Духъ чудесъ.

Человѣкъ—малый міръ. Какъ душа въ тѣлѣ, такъ Богъ въ мірѣ. Оставитъ душа тѣло,—и оно сейчасъ распадается. Оставитъ Духъ Божій міръ, и онъ тотчасъ распадется. Душа въ тѣлѣ вездѣ, но особенно въ сердцѣ, и Богъ въ мірѣ вездѣ, но особенно на небесахъ и въ храмѣ.—И такъ на каждомъ шагѣ познавай присутствіе Божіе.

Слава Тебѣ, Всевсвятый, животворящій Душе, отъ Отца исходяй и въ Сына присно почивай ¹⁾, нераздѣльный отъ Отца и Сына! Слава Тебѣ, Сыне Божій, о Дусъ Божіи изглаголанъ бжеговъ ²⁾ и Имъ спасеніе наше строяй, освящаяй, умудряяй, укрѣпляяй насъ! Слава Тебѣ, Отче, благоволяй о насъ присно въ Сына Духомъ Святымъ! Нераздѣльная Троице Единице,—помилуй насъ!

Близки дѣти, образы отца и матери, сердцу родителей: еще ближе люди, особенно христіане—образы Божіи, сердцу Божію.—Внѣшнее подобіе дѣтей родителямъ, а часто и внутреннее, напоминаетъ намъ о внутреннемъ подобіи нашемъ Богу.

Всякое мѣсто есть мѣсто Божія присутствія и Божія владычества; отсюда несомнѣнно, что очами иконъ Господь взираетъ на насъ, и устами иконъ, какъ собственными, можетъ вѣщать намъ. Оттого, что Господь на всякомъ мѣстѣ, крестъ его чудесно дѣйствуетъ, имя Его производитъ чудеса, иконы Его являются чудотворными и во всякомъ случаѣ мѣстами благодатнаго Его присутствія.

Мысль моя свободно проникаетъ зданія съ ихъ стѣнами, горы, моря, небо и землю, и по мысли человѣкъ есть подобіе Божества, которое есть Духъ безконечный и всюду сущій. Богъ ли не проникаетъ всего и не наполняетъ всего, какъ Творецъ всего?

Въ молитвѣ дышетъ надежда, и молитва безъ надежды—грѣховная молитва.

1) стихира на день Св. Троицы; 2) ср. Мѣ. 12, 28; Лк. 11, 20.

Есть ли Ангелы-хранители у каждаго? Есть и должны быть. Природа духа необыкновенно дѣятельна и не можетъ не дѣйствовать; мы видимъ это на душѣ своей. Природа добраго духа необходимо ищетъ дѣятельности и расширенія круга этой дѣятельности, распространенія царства истины и добра; какъ, напротивъ, природа злаго духа ищетъ соотвѣтственной себѣ дѣятельности и расширенія царства лжи и всякаго зла. Что бжевы всѣми мѣрами стараются о распространеніи царства зла—это мы чувствуемъ въ себѣ, и св. Писаніе о томъ свидѣлствуетъ: *діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* ¹⁾. Какъ же не допустить и по требованію здраваго разума той истины, что Ангелы дѣйствуютъ вездѣ въ мірѣ, стараются о распространеніи царства добра и ищутъ спасенія человѣческаго! О, вѣрно слово, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* ²⁾, и какъ діаволъ есть при каждомъ человѣкѣ, такъ добрый Ангелъ есть также при каждомъ человѣкѣ; какъ присутствіе того мы ясно чувствуемъ, такъ и присутствіе этого,—хотя, по самолюбію, мы привыкли все добрыя мысли, чувства, расположенія и намѣренія приписывать себѣ, а не Ангелу-хранителю.—Достаточно ли будетъ Ангеловъ-хранителей для каждаго человѣка?—Достаточно, и съ избыткомъ. Когда апостолъ Петръ бросился съ пожомъ на раба архіереева—защищать своего Учителя и Господа, то Господь сказалъ ему: *или ты думаешь, что Я не могу нныкъ умолитъ Отца Моего, и Онъ пошлетъ Мнѣ больше двенадцати легионовъ Ангеловъ* ³⁾?—Это означаетъ, что у Господа ихъ всегда съ избыткомъ достаточно для защищенія всякаго человѣка (Елисей. Іаковъ), а для Сына Божія воплотившагося—по преимуществу. Еще

1) 1 Петр. 5, 8; 2) Луки 15, 7, 10; 3) Мат. 26, 53.

извѣстно, что Ангелъ-хранитель явился Спасителю въ Геосиманскомъ саду для укрѣпленія Его; *Ангели приступиша и служатъ Ему* ¹⁾, послѣ сорокадневнаго поста и искушенія въ пустынѣ; Ангелъ-хранитель Младенца Спасителя являлся Іосифу во снѣ и распоряжалъ его движеніями.

Душе Святый, живой, личный, господственный, живая связь Отца и Сына—помилуй мя!

Душе Святый, животворящій и объединяющій все созданіе, паче же разумныя созданія, сила всего созданія—помилуй мя!

На молитвѣ да отложить человѣкъ всякое житейское попеченіе и о спасеніи души своей токмо да печется.

Надо надѣяться на Господа при всѣхъ искушеніяхъ, при всѣхъ безотрадныхъ состояніяхъ души: избавить Господь.

Какое единство существа въ трехъ Лицахъ Божества! Сынъ ничего не дѣлаетъ безъ Духа, какъ Духъ безъ Отца, и Отецъ безъ Духа и Сына, но все все совокупно. — Не такъ съ человѣкомъ бываетъ: онъ иногда работаетъ умомъ безъ участія сердца, и дѣло его бываетъ часто бездушно; эта разладица — слѣдствіе грѣха. (Три странника, Авраамъ; двое исполняютъ волю третьяго).

Думаю я: какъ совершенно Божество, какая въ Немъ полнота жизни безконечная! Богъ Отецъ родилъ изъ Себя зиждительное Слово и изводитъ зиждитель-

1) Мат. 4, 11.

наго Духа: и Они господственно исполняютъ волю Отца, какъ руки у человѣка исполняютъ дѣломъ то, о чемъ мыслить глава, чего желаетъ сердце. Дивенъ Ты, Боже нашъ, вся сотворивый Словомъ Своимъ упостаснымъ и вся совершавый Духомъ упостаснымъ! Какая полнота жизни! И Сынъ и Духъ равны Отцу — Виновнику, и Сынъ и Духъ равно всемогущи, какъ Отецъ и Сынъ суть едина благодать и любовь, едина воля, едина сила, едино Божество и царство! Какая полнота жизни! И Сынъ Творецъ, и Духъ Творецъ. — *Руцѣ Твои* (Сынъ и Духъ) *сотвористъ мя и создастъ мя* ¹⁾. Какое единеніе! Ни Сынъ безъ Духа, ни Духъ безъ Сына ничего не дѣлаютъ, но вмѣстѣ исполняютъ волю Отца, будучи три — едино Существо. Потому гдѣ слышишь дѣйствующимъ Сына, тамъ непременно дѣйствуетъ съ Сыномъ Духъ, тамъ непременно и Отецъ, изъ Котораго и къ Которому Они возводятся. — *Славлю Отца и Сына силу и Святаго Духа пою власть, нераздѣльное, несозданное Божество, Троицу единосущную, царствующую въ вѣкъ вѣка* ²⁾.

Въ томъ-то и величіе Твое божественное, Господи Спасе, что жизнь всякой твари въ Тебѣ, какъ упостасномъ Животѣ, *да вси чтутъ Тебя, якоже чтутъ Отца* ³⁾, въ томъ-то и величіе Твое, Душе Святый, Животворящій, что Ты всѣхъ освящаешь, укрѣпляешь и живишь вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ, да вси чтутъ Тебя, какъ чтутъ Отца и Сына; въ томъ-то и величіе Твое, Душе Святый, что и Сынъ Божій едиnorodный, яко единосущный Тебѣ, Тобою же творилъ силы и чудеса, и Тобою освящаетъ, укрѣпляетъ и руководитъ насъ къ Отцу Своему: *Тѣмъ имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу* ⁴⁾.

1) Псал. 118, 73; 2) Стих. воскр. 3 гл. на Господи воззв.; 3) Іоан. 5, 23; 4) Ефес. 2, 18.

Яже на Духи хула не отпустится человекомъ ¹⁾. Кто отвергаетъ личное бытіе Духа Святаго, особенно же кто причастникомъ былъ Духа Святаго много разъ, тотъ хулить Его и если не исправится отъ хулы, не будетъ прощенъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Душе Святой, животворящей, Душе благодати, помилуй насъ!

У людей мало молящихся слабо сердце; и вотъ, когда они хотятъ молиться, сердце ихъ расслабляется и расслабляетъ ихъ руки, тѣло и мысли, и трудно имъ молиться. Надо преодолѣть себя: постараться молиться всѣмъ сердцемъ, потому что хорошо, легко молиться всѣмъ сердцемъ.

Упованіе на предстательство Божіей Матери, Ангеловъ и святыхъ, есть видъ христіанской надежды; они сильны въ предстательствѣ за насъ благодатию того же Христа и своими добродѣтелями. — Не напрасно мы имъ молимся: мы уповаемъ чрезъ ихъ ходатайство милость получить, оставленіе грѣховъ и спасеніе, и временныя блага, наприм. здоровье, благораствореніе воздуха, избавленіе отъ бѣдствій и скорбей. — Молись въ Духъ и Духомъ Святымъ Спасителю, Отцу, Ангеламъ и всѣмъ святымъ, и молитва твоя будетъ пламенная, и слезы заструятся изъ очей твоихъ, сладкія и легкія слезы. Слава Утѣшителю Духу! А какое Онъ утѣшеніе душъ!

Спаситель и Утѣшитель — два Божескихъ Лица: одинъ всегда спасаетъ отъ грѣховъ, другой утѣшаетъ спасаемаго. Имена взяты отъ самаго дѣла и оправдываются всегда на самомъ дѣлѣ. — Утѣшаетъ! Утѣ-

1) Мат. 12, 31.

шаетъ, якоже мати кого утѣшаетъ, такъ Духъ Святой душу вѣрующую.

Богъ державно претворяетъ хлѣбъ обыкновенный и вино обыкновенное въ животворящую плоть и кровь Сына Своего Духомъ Святымъ. Изъ этого ясно видимъ, что Онъ и тѣлесной жизни нашей Виновникъ и Питатель, и что тѣлесная жизнь наша далеко не такъ важна, какъ духовная, потому что обыкновенные хлѣбъ и вино, питающіе и укрѣпляющіе нашу тѣлесную природу, претворяются въ лучшій хлѣбъ — въ хлѣбъ жизни духовной, и вино — въ питіе духовное.

Духъ Божій вездѣ: мысленно пронесись по всему свѣту, вездѣ увидишь дѣла Его. Имъ оживляются люди высшею жизнію, животныя, птицы, рыбы, растенія. Вездѣ тѣло и кровь Спасителя одинаково чудеса дѣлаютъ; вездѣ таинства силу имѣютъ, а сила ихъ Духъ Святой.

Опочитаніи и призываніи святыхъ въ молитвахъ (на день св. Николая). Основаніе: они въ Богѣ; они богаты духовными дарованіями; они на землѣ живыхъ и на землѣ изобилія, — а мы на землѣ смерти и глада духовнаго. На жизнь нашу взялъ ихъ Богъ къ Себѣ. — *На жизнь послалъ меня Богъ предъ вами* ¹⁾, говоритъ Іосифъ братьямъ. — Авраамъ. Ной. Богачъ просилъ Авраама въ аду, да послетъ Лазаря. Ной — избавитель отъ потопа. *Ближенъ, иже имѣетъ племя съ Сіонъ, и южикъ въ Іерусалимъ* ²⁾.

Веселюсь и восхищаюсь безконечнымъ совершенствомъ Божества; веселюсь и восхищаюсь, что Божество въ трехъ Лицахъ и каждое Лице самоупостасно

1) Быт. 45, 5; 2) Исаи 31, 9.

и есть Богъ всесовершенный—единъ въ трехъ:—что всемогущъ Отецъ, всемогущъ Сынъ, всемогущъ и Духъ Святый; вездѣущъ Отецъ, также Сынъ и также Духъ Святый; жизнь Отецъ, жизнь Сынъ, жизнь и Духъ Святый; любовь Отецъ, любовь Сынъ, любовь и Духъ Святый. Радуюсь о Богѣ-Отцѣ, радуюсь о Богѣ-Сынѣ, радуюсь о Богѣ-Духѣ Святомъ — единомъ Божествѣ, единомъ естествѣ и силѣ,—единомъ, любящемъ насъ, Богѣ-Спасителѣ. Радуюсь, что каждому изъ трехъ Лицъ Божества, какъ Богу, усвояются и особенныя господственныя дѣйствія:—Отцу измышленіе и благоволеніе, Сыну осуществленіе Отческой мысли и благоволенія, Духу Святому совершеніе и оживленіе.

Діаволъ иногда дѣйствуетъ въ умѣ, какъ безпокойный совопросникъ о непостижимомъ, какъ дерзкій посягатель на неприступныя тайны трехъ Лицъ Божества, на Ихъ взаимныя отношенія. Съ благоговѣніемъ и крайне осторожно нужно мыслить о троичности Божества.

Молитва, какъ вѣтронный воздухъ освѣжаетъ тѣло, такъ она освѣжаетъ душу и оживляетъ ее:—въ ней бодрѣе и веселѣе чувствуешь себя, подобно тому, какъ прогулявшись на свѣжемъ воздухѣ, чувствуешь себя и физически и душевно бодрѣе и свѣжѣе.

Вся, елика имать Отецъ, Моя суть ¹⁾. Вся, елика имать Духъ, также Его суть, кромѣ исхожденія; равно говори и о Сынѣ и объ Отцѣ, только отдѣли личныя свойства. По причинѣ Ихъ единосущія — общеніе свойствъ.

Учитесь молиться, принуждайте себя къ молитвѣ: сначала будетъ трудно, а потомъ, чѣмъ болѣе будете

1) Іоан. 16, 15.

принуждать себя, тѣмъ легче будетъ; но сначала всегда нужно принуждать себя.

Святителю отче Николае, моли Бога о насъ! На какомъ основаніи мы просимъ молитвъ за себя святыхъ, и дѣйствительно ли они молятъ за насъ, и дѣйствительна ли ихъ молитва за насъ? Самъ Богъ прямо изъяснилъ Свою волю нѣкоторымъ людямъ, не имѣвшимъ къ Нему близости, людямъ грѣшнымъ по преимуществу, чтобы они просили о себѣ помолиться людей Божіихъ, на прим., Авимелеху, взявшему жену Авраамову, было повелѣно просить Авраама, чтобы онъ помолился объ немъ; Іовъ молился, по явному откровенію воли Божіей, о друзьяхъ своихъ; молились Моисей, Самуилъ, Ілія, всѣ пророки; Самъ Господь, по человѣческому естеству Своему, молился Отцу небесному о Петрѣ и всѣхъ ученикахъ. Святые заслуживаютъ быть ходатаями о насъ къ Богу по своимъ добродѣтелямъ, по своимъ заслугамъ, какъ угодники Его. Если на землѣ справедливость требуетъ, чтобы извѣстный человѣкъ, близкій къ Богу, помолился о другихъ (на прим. священникъ о людяхъ), то отчего и не на небесахъ? Всѣ святые живы у Бога и для насъ: видя въ Богѣ наши нужды, сочувствуютъ намъ и готовы, по нашимъ молитвамъ, помогать намъ. Для чего по нашимъ молитвамъ, а не иначе? Для того, чтобы насъ же утвердить въ вѣрѣ и подвигѣ молитвенномъ. Да еще: для чего и живые хотятъ, чтобы другіе, нуждающіеся въ ихъ помощи, просили ихъ?

Какъ діаволъ во мгновеніе уязвляетъ душу пріраженіемъ къ сердцу какого-нибудь противузаконнаго пожеланія или неправеднаго помысла, такъ Богъ и Его Ангелъ-хранитель оживляютъ мгновеннымъ притокомъ святыхъ желаній и помышленій. Надо

быть внимательнымъ и благодарнымъ Господу за Его духовные дары свѣта.

Что значитъ ежедневное призваніе святыхъ—въ каждый день различныхъ—въ продолженіе всего года и всей жизни? Значитъ то, что святые Божіи, какъ братія наши, только совершенные, живы и не-далеки отъ насъ, слышатъ насъ и всегда готовы помогать намъ, по благодати Божіей. Мы живемъ съ ними вмѣстѣ—въ одномъ дому Отца небеснаго,—только на разныхъ половинахъ: мы на земной, они на небесной, и для насъ и для нихъ есть средства проникать другъ къ другу; для насъ молитва вѣры и любви, для нихъ—духовная ихъ природа, всегда готовая къ дѣятельной помощи, по любви, которою проникнуты ихъ души.

Вѣра подается человѣку Духомъ Святымъ,—оттого *никтоже можетъ реци Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* ¹⁾.—Духа Святаго открылъ намъ Иисусъ Христосъ, Духомъ Святымъ зачавшійся и родившійся, Духомъ возраставшій и укрѣплявшійся ²⁾, Духомъ изгонявшій бѣсовъ ³⁾, Духомъ Святымъ воскресшій.—О Духъ Святомъ проповѣдывали апостолы, мученики, преподобные, святители, и весьма многіе запечатлѣли кровію ученіе о Святой Троицѣ.

Я—немошь, нищета, Богъ—сила моя. Это убѣжденіе есть высокая мудрость моя, дѣлающая меня блаженнымъ.

Единъ животъ и истинная сладость моя, пища и питіе мое—Христосъ. Такъ говори врагу, прельщаю-

щему тебя сладостію брашенъ, и жалѣющему ихъ для другихъ. По св. Макарію, нужно радоваться, что они истребляются другими: чрезъ это меньше бремени на душѣ и легче восходить ей на небо.

Когда приходятъ хрістіане въ церковь молиться Богу, то оказывается, что у нихъ не одинъ, а много боговъ, много кумировъ (и такимъ образомъ грѣшатъ противъ первой и второй заповѣди): иная или иной самъ себѣ кумиръ самолюбія; гдѣ чье сокровище, тамъ его и сердце ¹⁾.

Какъ дыханіе свое ты заимствуешь изъ воздуха и въ воздухъ же опять его выпускаешь,—такъ что ты всегда въ воздухѣ и окруженъ имъ, и онъ тебя проникаетъ,—такъ и душа твоя отъ Бога, и въ Бога опять возвращается, такъ что ты всегда въ Богѣ и окруженъ Имъ со всѣхъ сторонъ и наполненъ Имъ внутренно, какъ воздухомъ. Потому и сказано: *исполняйтесь Духомъ* ²⁾.

Какъ ежеминутно ты дышешь воздухомъ, такъ ежеминутно мысленно бываешь или съ Богомъ или съ діаволомъ, смотря по тому, каковъ ты по внутреннему расположенію. Что воздухъ для тѣла, то Духъ Божій для души: какъ изъ воздуха вдыхаешь нужныя для питанія тѣла твоего начала, такъ отъ Духа Божія вдыхаешь въ себя благія расположенія и мысли.

Я читаю Евангеліе: тутъ не я говорю, а Самъ Господь; Онъ, Онъ Самъ въ этихъ словахъ. Вѣдь Онъ Духъ, Премудрость или безконечная вѣстасная Мысль;

1) 1 Кор. 12, 3; 2) Лк. 2, 52; 3) Мѣ. 12, 28.

1) Мѣ. 6, 21; ср. Лк. 12, 34; 2) Ефес. 5, 18.

Онъ-то, Онъ въ этихъ чудныхъ мысляхъ и словахъ Евангелія. Только слово — наше, человѣческое, или лучше, — и слово — Его же: а мысль, сущность его, истина — Самъ Господь. Такъ же точно я вижу, на примѣръ, образъ Спасителя, или крестъ Его: опять тутъ Онъ Самъ — вездѣсущій мой Господь, — въ этомъ ликѣ или на этомъ крестѣ, какъ въ словѣ Евангелія; образъ Его на иконѣ или на крестѣ — только внѣшній видъ, а сущность — Онъ Самъ — вездѣ и во всемъ и чрезъ все являющійся, особенно чрезъ образы и знаменія, на которыхъ наречено достопоклоняемое имя Его или самый образъ Его. Такъ Онъ и въ священническомъ крестномъ рукоблагословеніи является съ силою Своею и какъ бы Самъ благословляетъ. Очень важно священническое рукоблагословеніе. И обыкновенное крестное знаменіе наше имѣетъ также силу Божію, только дѣлай его съ вѣрою. — Такъ вездѣ Господа можно обрѣсти и осязать.

Аще семь разъ падетъ, и семь разъ покается, глаголя: каюся, — остави ему ¹⁾. Знаетъ Владыка, какъ Сердцевѣдецъ, что люди склонны къ весьма частымъ паденіямъ, и падая, часто встаютъ, потому и далъ заповѣдь — часто прощать грѣхопаденія; и Самъ первый исполняетъ Свое святое слово: — какъ только скажешь отъ всего сердца: каюся, — тотчасъ прощаетъ.

Все Евангеліе есть евангеліе царствія, къ которому предназначаются христіане и какъ бы единое обѣтованіе (всѣ притчи, всѣ пророчества, чудеса); посланія апостольскія подробнѣе раскрываютъ обѣтованія христіанской надежды.

¹⁾ ср. Лк. 17, 3, 4; Мѣ. 18, 21, 22.

Да придетъ царствіе Твое, т. е. Твое совершенное воцареніе въ нашихъ сердцахъ!

Я по тѣлу земля и пепелъ, а душа моя живетъ и поκειται только Богомъ. Онъ и свѣтлость мысли моей и крѣпость сердца моего; собственно я — ничто.

Святые исполнили слово Господа; Господь исполняетъ ихъ слово: они дѣлали для Него, — Онъ для нихъ. *Въ нюже мѣру мѣрите*, сказалъ Самъ Господь, *возмѣрится вамъ* ¹⁾. Вотъ почему Господь исполняетъ скоро молитвы за насъ святыхъ.

На молитвѣ нужно искреннее сожалѣніе о своихъ грѣхахъ и искреннее раскаяніе, — перечисляя грѣхи, въ молитвахъ означенные, говорить ихъ, чувствуя сердцемъ, какъ бы свои собственные. — Еще нужно пламенное желаніе не согрѣшать тѣми же грѣхами впредь.

Намѣреваясь говорить о упованіи христіанскомъ, я долженъ раскрыть предъ вами обѣтованія намъ Божіи и тѣ козни, коими опутываетъ врагъ христіанъ, — чтобы отвлечь ихъ взоры и надежду отъ безцѣннаго упованія, — лести богатства, земныхъ удовольствій, почестей. — Говоря о упованіи, я долженъ раскрыть предъ вами сокровищницу благъ, обѣщанныхъ намъ во Христѣ, показать вамъ неизъяснимую, безконечную благость и неисчетныя щедроты Отца и Сына и Святаго Духа, Отца — упованія, Сына — нашего прибѣжища, Духа Святаго — нашего покровя. — Боже мой! моему взору представляется безконечность

¹⁾ Мѣ. 7, 2.

благъ, обѣщанныхъ христіанамъ, и въ то же время—безконечная невнимательность христіанъ къ обѣщаннымъ благамъ, маловѣріе, и, наконецъ, невѣріе и холодность христіанъ, попирающихъ кровь Завѣта, нерадящихъ о таинствахъ спасенія. Но да даруетъ мнѣ Господь уста и премудрость ¹⁾, да возглаголю я огненными языками, да возжгу огонь упованія, Господу поспѣшествующу, въ сердцахъ хладныхъ... Книга непреложныхъ Завѣтовъ! Вѣщай намъ о Божіихъ обѣтованіяхъ праведнымъ и грѣшнымъ.

Надежда на Бога по содѣяніи грѣховъ, какіе бы они ни были, т. е. на примиреніе съ Нимъ послѣ ссоры, въ уныніи, тоскѣ, въ страстяхъ. Нигдѣ, кажется, не выражается такъ ясно и сильно надежда грѣшника на прощеніе грѣховъ и спасеніе, какъ въ молитвахъ ко причащенію и въ канонахъ Іисусу сладчайшему, Божіей Матери, Ангелу-хранителю и въ канонахъ дневныхъ.

Упованіе требуетъ и жизни сообразной съ упованіемъ. Уповающимъ не надо жить, *якоже прочимъ не имущимъ упованія* ²⁾. — *Сицева убо имуще обѣтованія, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* ³⁾. *Словесе о вашемъ упованіи* ⁴⁾, — вотъ чего прошу у Бога.

Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ ⁵⁾ — со Мною на престолѣ Моемъ ⁶⁾; *восхищени будемъ на облацяхъ... съ Господемъ будемъ* ⁷⁾ — вотъ наше упованіе!

У каждого отнимите изъ вещей видимыхъ — то, что онъ любитъ больше всего: попросите или отни-

1) ср. Лк. 21, 15; 2) 1 Сол. 4, 18; 3) 2 Кор. 7, 1; 4) 1 Петр. 3, 15; 5) Іоан. 12, 26; 6) Апок. 3, 21; 7) 1 Сол. 4, 17.

мите у сребролюбиваго деньги, у любящаго пресыщеніе сладкую пищу, у честолюбиваго и гордаго нѣкоторыя его преимущества, назовите его недобрымъ именемъ, — и увидите, что составляетъ упованіе каждаго, какое у кого сокровище, какая страсть! О, съ какими постыдными страстями приходится иногда встрѣчаться! Иногда человѣкъ привязывается нечистую любовь къ человѣку другаго пола, дышетъ, питается имъ, такъ сказать. О, постыдная надежда! О, мерзкое сердце, отступившее отъ Господа! О, человѣкъ, утвердившій плотскую, слабую мышцу свою на подобномъ себѣ ничтожномъ человѣкѣ! Я покажу, кого тебѣ надо любить! — Отягчающіе сердца ваши обьяденіемъ и пиянствомъ! покажу вамъ, кто долженъ наполнять сердца ваши! — Сребролюбивый! покажу, у кого купить сребро разжженное; страстный до развлеченій, до почестей — ищи почести горняго званія; — до нарядовъ — *въ одѣяніе бѣло, одѣяніе правды да облечешися* ¹⁾. — Грѣхи противные упованію: отчаяніе, уныніе, самоубійство.

Наказаніе за грѣхъ и миръ совѣсти послѣ раскаянія въ немъ, доказываютъ наглядно, что единъ есть Судія, Жизнодавецъ и Богъ нашъ, могущій спасти и погубить насъ, давшій намъ жизнь и законы жизни и карающій за нарушеніе ихъ, — и что Онъ неизмѣняемъ.

Душа называется у св. пророка Давида окомъ (*смятеса око мое*) ²⁾, слухомъ, языкомъ, рукою, ногою или стопами (*слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя; возрадуется языкъ*

1) Апок. 3, 18; ср. Пс. 131, 9; 2) Пс. 6, 8.

мой правды Твоей; не даждь во смятеніе ноги твоя) ¹⁾.
Око души не смежается и ночью.

Плѣни меня, Владыко, въ сладкій плѣнъ Духа Твоего Святаго, да, *яко потоки югомъ* ²⁾ потекутъ слова мои въ славу Твою и во спасеніе людей Твоихъ! Даруй мнѣ это сладкое и могущественное внутреннее побужденіе излагать свободно на хартіи полноту духовныхъ видѣній и чувствъ! Да будетъ языкъ мой *тростію книжника скорописца* ³⁾—Духа Всесвятаго!

Прочувствованная нищета, плачь о существованіи зла, жажда спасенія находятся во всякой душѣ прямой и смиренной.

Колокольный звонъ — зовъ на бесѣду съ Богомъ, дѣтей съ Отцемъ, зовъ на явку предъ Него.

Что мы любимъ больше всего на свѣтѣ? Жизнь и здоровье. Кто наша жизнь и здоровье? Иисусъ Христосъ. Поэтому, если хочешь быть живъ, и вѣчно живъ и блаженъ, — вѣруй въ Иисуса Христа и угождай Ему, живя по Евангелію Его.

Любовь — Богъ. Если Бога любишь, *Богъ въ тебѣ пребываетъ, и ты въ Богъ* ⁴⁾. Злоба — діаволъ. На мгновеніе озлобишься на ближняго — и бѣсъ въ тебѣ, зайдетъ иголкой и постарается сдѣлаться въ тебѣ горой, — такъ онъ расширяется и такъ онъ тяжелъ! И такъ люби постоянно Бога и ближняго. Не допускай до сердца своего злобы ни на мгновеніе, считая ее бѣсовскою мечтою. — Аминь.

1) Пс. 50, 10, 16; 120, 8; 2) Пс. 125, 4; 3) Пс. 44, 2; 4) ср. 1 Иоан. 4, 16.

Любовь долготерпитъ и милосердствуетъ ¹⁾, а злоба нетерпѣлива, скоро ко гнѣву и взыскательна. Злоба тороплива ко взысканію, а любовь скоро къ снисхожденію и прощенію. Любовь смотритъ на свои недостатки и неохотно ихъ замѣчаетъ въ другихъ; злоба зорка на малѣйшіе недостатки ближняго и слѣпа для своихъ великихъ недостатковъ. Въ ближнемъ видимъ сучекъ, у себя не видимъ бревна; и это часто и пречасто, несмотря на внутреннія вразумленія отъ Бога.

Злобы, какъ огня, бойся; ни изъ-за какого благовиднаго предлога, тѣмъ болѣе изъ-за чего либо тебѣ непріятнаго, не допускай ее до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадіе діавольское. Злоба приходитъ иногда въ сердце подъ предлогомъ ревности о славіи Божіей или о благѣ ближнихъ; не вѣрь и ревности своей въ этомъ случаѣ: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о томъ, чтобы въ тебѣ не было злобы. Богъ ничѣмъ такъ не прославляется, какъ *любовію вся терпящею*, и ничѣмъ такъ не безчестуется и не оскорбляется, какъ злобою, какою бы она ни прикрывалась благовидностью. Подъ маскою попеченія о нищихъ, Іуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предалъ Его за 30 сребренниковъ. Помни, что врагъ неусыпно ищетъ твоей гибели и нападаетъ на тебя тогда, когда ты менѣе всего ожидаешь его. Злоба его безконечна. Не связывайся самолюбіемъ и сластолюбіемъ, да не удобно они плѣняютъ тебя.

Богъ неистощимъ для людей въ дарахъ Своихъ. Вотъ ужъ 7370 лѣтъ ²⁾ Онъ съ избыткомъ питаетъ

1) 1 Кор. 13, 4; 2) писано въ 1868 году.

всѣхъ тварей. Вездѣ видно довольство, радость, только жадные богачи слишкомъ много загибаютъ въ свои руки и удерживаютъ въ своихъ сокровищницахъ дары Божіи, которые могли бы продовольствовать съ избыткомъ сотни и тысячи бѣдныхъ. — Человѣкъ! вѣруй твердо въ неистощимость Божию въ дарахъ Своихъ и *раздробляй охотно алчущимъ хлѣбъ твой*¹⁾; чѣмъ больше будешь подавать, тѣмъ больше будетъ Богъ посылать тебѣ. Таковъ Божій законъ: *въ нюже мѣру мѣриши—возмѣрится тебѣ*²⁾.

Научись вспоминать и произносить имя *Богъ* всегда съ великою вѣрою, благоговѣніемъ, любовію и благодарнымъ сердцемъ. Никогда не произноси его легкомысленно.

Говори и дѣлай всякую правду безъ сомнѣній, смѣло, твердо, рѣшительно. Избѣгай сомнѣній, робости, вялости и нерѣшительности. *Не даде бо намъ Богъ духа боязни, но силы и любви*³⁾. Господь нашъ есть Господь силъ.

Дыши вѣрою (несомнѣнностью въ Божіей истинѣ), упованіемъ на Бога и любовію къ Богу и ближнему. А какъ этому помочь? Невѣріемъ въ прочность всего земнаго; неупованіемъ на земныя блага — пищу, питье, деньги, богатство, земныя связи; нелюбовью, равнодушіемъ ко всему земному, тлѣнному: ни къ чему не прилѣпляйся сердцемъ, ни къ чему не имѣй пристрастія. *Горняя мудрствуйте, а не земная*⁴⁾.

Богъ есть любовь, а я образъ Божій, значитъ и я долженъ быть весь — любовь. Богъ есть простѣйшее

благо, чуждое всякой тѣни зла. Я образъ Божій: значитъ, я долженъ быть также совершенно благимъ, безъ всякой даже тѣни зла. — Если врагъ будетъ смущать тебя пищею или питьемъ, скажи ему: вотъ моя пища и питье — тѣло и кровь Господа моего, они неотъемлемы отъ меня; доколѣ я священникъ, я каждую недѣлю могу причащаться ихъ, и, большею частію, нѣсколько разъ въ недѣлю. Кромѣ того, если я буду искать въ себѣ царствія Божія упованіемъ на Него, Господа моего, то все земное, для меня нужное, приложится, по Писанію: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*¹⁾. Вѣренъ Богъ мой. Все для меня Богъ. Эти слова вкорени глубоко размысленіемъ.

Ничѣмъ не озлобляйся, побѣждай все любовью: всякія обиды, капризы, всякія непріятности семейныя. — Не знай ничего, кромѣ любви. Вини всегда искренно себя, признавая себя виновникомъ непріятностей. Говори: я виноватъ, я грѣшенъ. Помни, что какъ ты немогъ, такъ и ближній, а немогъ за немогъ уничтожается, и винить нечего немощныхъ и грѣшныхъ, если они признаются въ своей немогши. Діавола, сильнаго во злѣ, надо винить.

Столько заботится Отецъ небесный обо мнѣ, о моей жизни, о моемъ спасеніи, что Сына Своего единороднаго не пожалѣлъ для меня и послалъ Его въ міръ на страданія и смерть, и питаетъ меня Его плотію и кровію; можетъ ли же быть, чтобы Онъ не позаботился обо мнѣ въ менѣе важномъ или лишилъ меня съ моими присными достаточнаго пропитанія? — Этого доселѣ не было, да и не будетъ. *Ищите прежде цар-*

1) Исаія 58, 7; 2) ср. Мѣ. 7, 2; 3) 2 Тимое. 1, 7; см. Рим. 8, 15;
4) Кол. 3, 2.

1) Мѣ. 6, 33.

ствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ ¹⁾... Вамъ же и власы главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо ²⁾.

Жизнь моя—Господь безконечный, Сый, Вседержитель; я весь погруженъ въ этой жизни. *Иже надъ всѣми, и во всѣхъ, и чрезъ всѣхъ насъ ³⁾.* Я всегда предъ лицомъ Божиимъ, я всегда въ Богъ и Онъ во мнѣ. На пищу ли и питіе, на деньги ли, на человека ли я надѣяться буду? Не слѣпецъ ли я буду тогда? Во истину Богъ моя надежда, Онъ все для меня!

Помнить надо чаще слова Спасовы: *аще не смиритесь и будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное ⁴⁾, и апостола: яко новорождени младенцы, словесное и неслестное млеко возлюбите, яко да о немъ (имъ) возрастете во спасеніе ⁵⁾, (неслестное — необманичивое, непритворное, истинное).*

Особенно будь кротокъ и терпѣливъ въ болѣзни и въ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: ибо тогда мы особенно порываемся къ раздражительности, изнѣженные довольствомъ, здоровьемъ, счастьемъ и покоемъ. Счастливые изъ насъ тѣ, кои не имѣютъ ни къ чему пристрастія, потому что не связываются скупостью.

Когда молишься, помни всегда, что ты бесѣдуешь съ Богомъ, Отцемъ щедротъ и всякаго утѣшенія, неизмѣняемымъ, неустоляющимся нашими прошеніями, съ Отцемъ, Который всегда безконечно благъ, премудръ, всесилентъ, Коему по безконечной благости,

1) Мѡ. 6, 33; 2) Мѡ. 10, 30. 31; 3) Еф. 4, 6; 4) Мѡ. 18, 3. 4;
5) 1 Петр. 2, 2.

премудрости и всемогуществу такъ всегда удобно исполнять всѣ твои прошенія, какъ тебѣ удобно и легко помыслить о нихъ и пожелать ихъ, какъ легко выговаривать слова прошеній, и даже безконечно легче. Помни это и никогда не унывай на молитвѣ.

Авраамъ рабъ Мой помолится...—*Иовъ рабъ Мой помолится о васъ... Морсей... Самуилъ... Ілія ¹⁾.* Молитвы святыхъ о насъ пріятны Господу, какъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ.

Діаволъ постоянно въ сердцахъ нашихъ лжеть на Бога, особенно на Его вездѣприсутствіе: *забы Богъ, отврати лице Свое; на правосудіе: не возыщетъ ²⁾; на бытіе: нѣсть Богъ ³⁾.*

Богъ для того хочетъ отъ насъ всегдашняго обращенія къ Нему въ молитвѣ, чтобы насъ, одичавшихъ грѣхомъ и удаляющихся отъ Него чадъ Своихъ привлечь къ Себѣ, очистить и заключить въ объятія Своей любви, чтобы показать намъ, какъ у Него всегда благо намъ. Такъ и добрые родители поступаютъ съ своими злонравными дѣтьми.

Когда слышишь, что говоритъ Богъ, то представляй слово Его дѣломъ, или совершившимся, или совершающимся, или имѣющимъ совершиться.

Пресыщеніе — лишеніе вѣры, сердечнаго умиленія и молитвы, холодная безчувственность, безсиліе сердца для всякаго духовнаго дѣланія, обнаженіе отъ благодати, источникъ гордыни, потеря смиренія, отверженіе вышней помощи, источникъ хулы на Бога

1) Іов. 42, 8; см. Б. 20, 7. 17; Іер. 15, 1; 3 Ц. 18, 36; Пс. 98, 6;
2) Пс. 9, 25. 32. 34; 3) Пс. 18, 1.

и святыхъ, ненасытимая жажда большого, недовольство тѣмъ, что имѣешь,—живость сердца: *да не насыщся, ложь буду*. — Если бы вы спросили: отчего много людей невѣрующихъ, не молящихся, не живущихъ по христіански, преданныхъ всякимъ порокамъ?—Отвѣтъ готовъ: отъ служенія чреву-богу.

Молитва — вода живая, которою душа утоляетъ свою жажду. Когда молишься, тогда представляй, что какъ бы одинъ только Богъ и былъ предъ тобою, Богъ—троичный въ Лицахъ, и кромѣ Него ничего иного. Представь себѣ, что Богъ въ мірѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и безконечно выше его и не ограничивается имъ;—твое тѣло мало, и все его проникаетъ малая душа твоя: міръ же великъ, а Богъ безконечно великъ, и по всему творенію Богъ все наполняетъ,—*вездѣ сый и вся исполняй*.

Что означаетъ явленіе Аврааму трехъ странниковъ? Означаетъ, что Господь, троичный въ Лицахъ, постоянно какъ бы странствуетъ по землѣ и называетъ за всѣмъ, что на ней дѣлается, и къ бдительнымъ, внимательнымъ къ себѣ и своему спасенію и ищущимъ Его рабамъ Своимъ приходитъ Самъ, гостить у нихъ и бесѣдуетъ съ ними, какъ съ друзьями: *къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ*¹⁾;—а нечестивыхъ людей посылаетъ огнемъ, какъ Содомъ и Гоморру.

Господь такъ милосердъ, что не гнушается иногда нашею молитвою, но милостиво пріемлетъ всякую, и несовершенное въ ней—Самъ исправляетъ,—только бы мы обращались къ Нему искренно и не совсѣмъ забывали бы Его.

1) Іоан. 14, 23.

Намъ, проповѣдникамъ, надо только помогать дѣйствіямъ Божиимъ надъ сердцами человѣческими, ловить ихъ готовымъ расположеніемъ къ покаянію и усиливать ихъ.

Слово Бога все равно, что Самъ Богъ. Потому несомнѣнно вѣруй всякому слову Господа; слово Бога—дѣло: и твое слово должно быть дѣломъ; потому давши слово, непременно его исполни; потому и на молитвѣ слова наши должны быть дѣломъ и истиною, а не ложью, не притворствомъ, не лестью. Такъ и во всей жизни.

Высокое достоинство человѣка, какъ образа Божія. Почему человѣкъ, имѣющій живую вѣру, можетъ творить всякія чудеса и быть, нѣкоторымъ образомъ, богомъ для природы?—Потому что онъ образъ Божій, потому что чрезъ вѣру бываетъ одинъ духъ съ Господомъ. Почему Богъ послалъ Сына Своего Спасителемъ міру и отдалъ Его на смерть за грѣхи людей?—Потому что люди образъ Божій. Почему такіа неизреченныя обѣтованія людямъ, и такихъ благъ, *иже око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша*¹⁾?—Потому что они образъ Божій. Каково должно быть уваженіе наше къ людямъ? Какова должна быть надежда христіанъ?—Друзья Бога моего!—*Горняя мудрствуйте*²⁾!

Иисусъ воззръ на Петра, и изшедъ вонъ (Петръ) *плакася горько*³⁾. И теперь Іисусъ, когда воззрѣтъ на насъ, мы горько плачемъ о грѣхахъ своихъ. Да, слезы наши на молитвѣ значатъ то, что Господь воззрѣлъ на насъ всеоживляющимъ, неспытующимъ сердца и утробы

1) 1 Кор. 2, 9; 2) Колос. 3, 2; 3) Луки 22, 61. 62 (Мат. 26, 75).

взоромъ Своимъ. Ахъ, какъ иногда запутывается душа наша разными грѣхами, точно птичка сѣтями! Исхода не видишь иногда отъ грѣховъ своихъ, и мучатъ они тебя: страшно тоскливо сердцу иногда отъ нихъ бываетъ; но *воззрѣвъ Иисусъ*—и потекутъ ручьи слезъ, а со слезами и все сплетеніе зла въ душѣ въ ничто обратится: и плачешь и радуешься, что такая милость тебѣ вдругъ неожиданно послана; а теплота-то какая на сердцѣ, а легко-то какъ бываетъ: такъ бы и улетѣлъ тогда къ Самому Господу Богу! Благодарю всѣмъ сердцемъ моимъ Господа, туне *очищающаго вся беззаконія моя* ¹⁾!

Душа наша потому называется душою, что она дышетъ Духомъ Божіимъ, т. е. она такъ называется отъ Духа животворящаго.

Иисусъ Христосъ, раздавая пищу, предварительно взиралъ на небо, благодарилъ, благословлялъ, потомъ предомылялъ и подавалъ. Апостолъ Павелъ на кораблѣ дѣлалъ такъ же. Такъ и мы должны благодарить Бога за пищу и питіе и за всѣ блага вещественныя, но въ особенности—духовныя.

Духъ Святый—Сокровище всѣхъ благъ или духовнаго богатства. Посмотрите, какимъ чуднымъ богатствомъ исполнены были души, въ коихъ обиталъ Духъ Божій, какимъ свѣтомъ вѣдѣнія, какимъ благоуханіемъ добродѣтелей! Душа человека благочестиваго бываетъ пребогатою духовною сокровищницею; наприм. апостоловъ Павла, Петра, Іоанна, святителей Іоанна Златоуста, Василия Вел., Григорія Богослова. *Благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое* ²⁾.

1) Ис. 102, 3; 2) Луки 6, 45; см. Мѣ. 12, 35.

Вотъ гдѣ истинное сокровище. Оно совсѣмъ не то, которыми дорожить свѣтъ.

Хочешь видѣть надежду христіанскую во всемъ ея величіи: читай церковныя молитвы, прослѣди Богослуженіе христіанское, особенно воскресныя и праздничныя службы. Тамъ ты увидишь безконечное богатство благъ, обѣщанныхъ вѣрующимъ.

Духовный человекъ погружается умомъ и сердцемъ въ Бога и въ Немъ находитъ сокровище знаній и премудрости, *правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ* ¹⁾, а плотской человекъ—въ міръ *прелюбодѣйный и грѣшный* ²⁾, или въ вещественную природу, не видя въ ней Бога, и въ ней ищетъ пищи своему земному, близорукому уму, своему самолюбію и гордости. Но—*блаженъ чистѣмъ сердцемъ* ³⁾. Очистись и надѣйся соединиться съ Богомъ въ безконечныя вѣки.

На молитвѣ надо всего болѣе стараться о горячности духа, о горячности и искренности раскаянія во грѣхахъ. Ананія, Азарія и Мисаилъ, пророкъ Даниилъ (предъ явленіемъ Архангела). Благоразумный разбойникъ.

Священникъ—слуга Божій, облеченный Его властію и силою (въ покаяніи); сила крестная—священническое благословеніе.

У искреннихъ христіанъ молитва всегдашняя, потому что всегда грѣшимъ; благодареніе всегдашнее, потому что ежедневно, ежеминутно получаемъ новыя милости Божіи, а и старыхъ безъ числа много; славословіе всегдашнее, потому что всегда видимъ славу

1) Рим. 14, 17; 2) Мѣ. 13, 39; 3) Мат. 5, 8.

дѣлъ Бога нашего въ насъ и въ мірѣ, особенно славу Его безконечной любви къ намъ.

Въ самыя скорбныя, безотрадные минуты Господь съ нами: *съ нимъ есмь съ скорби* ¹⁾. А мы думаемъ, что нѣтъ, что Богъ оставилъ насъ. О, несказанная держава Бога нашего надъ сердцами нашими! Мать не можетъ совершенно привлечь нашего сердца въ любовь свою, а Господь привлекаетъ святыми Тайнами и молитвою.

Въ добрыхъ дѣлахъ надежда на награду: *мзда ваша многа на небесѣхъ* ²⁾... *Доброе творяще, да не стужаемъ си, во время бо свое пожнемъ* ³⁾... *Уготавливается мнѣ вѣнецъ правды* ⁴⁾. *Буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя* ⁵⁾.

Уважай себя, какъ образъ Божій; помни, что этотъ образъ—духовный, и ревнуй объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, возстановляющихъ въ тебѣ подобіе Божіе. Крайне остерегайся нарушать малѣйшую заповѣдь Божію; это нарушеніе разрушаетъ въ насъ подобіе Божіе и приближаетъ насъ къ подобію діавола. Чѣмъ больше будешь нарушать заповѣди Божіи, тѣмъ больше будешь уподобляться діаволу.

Научись подавлять свое сердце, свои страсти, силою имени Господня и своей воли, въ то время, когда оно больше всего страдаетъ порывомъ самолюбія, когда оно готово всѣхъ и все разить и ломать.

Есть у меня Учитель, дарующій мнѣ жизнь: каждое слово Его есть слово жизни и, значитъ, истина.

1) Псал. 90, 15; 2) Мат. 5, 12; 3) Галат. 6, 9; 4) 2 Тим. 4, 8; 5) Ис. 92, 22.

Ему-то я во всемъ вѣрю, а всему, что слышу противнаго Его слову—въ моихъ мысляхъ и въ сердцахъ или отъ людей,—не вѣрю и почитаю ложью, смертию для души.

Всесвятый Духъ, по благоволенію Отца, оживотворяетъ все созданіе небесное и земное.

Все вещественное, мы видимъ, тлѣетъ, начиная съ пищи и одежды, грѣхи также, всѣ, какъ замѣчаемъ, растлѣваютъ душу и тѣло. Это должно возродить въ насъ надежду нетлѣннаго, непреходящаго. Вы, сладкопитающіеся, вы, тщеславящіеся одеждою, домами, богатствомъ,—что вы дѣлаете? Играете въ мыльные пузыри.

Все дышащее дышетъ воздухомъ, и безъ воздуха не можетъ жить; всѣ разумныя, свободныя существа живутъ Духомъ Святымъ, какъ бы воздухомъ, и безъ Него не могутъ жить. *Святымъ Духомъ всяка душа живется* ¹⁾. Познайте, что Духъ Святой въ такомъ отношеніи находится къ душѣ вашей, въ какомъ воздухъ къ тѣлу.

Ночью душа наша свободна отъ суеты мірской и потому свободно можетъ дѣйствовать на нее міръ духовный, и она свободно можетъ принимать его впечатлѣнія, такъ что мысли и расположенія сердечныя у человѣка бываютъ мыслями и расположеніями Самого Господа, или Ангеловъ и святыхъ, если человѣкъ праведенъ; и мыслями и расположеніями діавола, если онъ грѣшникъ нераскаянный.

Чудотворный образъ Спасителя—Самъ Господь на немъ. Горько и какъ бы невольно плачу я; по бла-

1) Антиф. 4 гл.

годати, обильно отъ него на меня изливающейся, лью я потоки слезные, очищающіе отъ грѣховъ душу мою и миръ и радость на сердцѣ у меня производящіе.

Діаволъ имѣетъ обычай нападать на насъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

Если какая-нибудь мысль—жизнь для сердца, то она—истина; если—томленіе, смерть сердца, то она—ложь. Господь нашъ есть миръ и жизнь—и миромъ и жизнию почиваетъ въ нашихъ сердцахъ.

Христіанинъ, который ждетъ вѣчнаго упокоенія и радости на небесахъ, не долженъ ли въ этой жизни переносить великодушно и съ радостію всѣ скорби, труды, болѣзни и неправды, всѣ мученія, всякія неприятности? Вонестину. Иначе что же будетъ значить будущее упокоеніе? Какое упокоеніе тому, кто здѣсь упокоивался, не терпя ничего? Гдѣ будетъ правда Божія?—*Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*¹⁾.

Характеръ нашей земной жизни—постоянное ожиданіе Божьяго зова изъ этой жизни въ другую. Мы не свои, мы рабы Божіи, какъ прекрасно называетъ насъ Церковь, а рабы съ часу на часъ должны ожидать, что вотъ-вотъ позоветъ Господь. Толкнетъ: и ступай. *Да абіе толкнувшу отверзутъ ему*²⁾. А мы что! Да мы совсѣмъ забыли, что мы рабы Божіи, мы думаемъ, что мы свои, и располагаемъ жизнь свою не по заповѣдямъ Божиимъ, а по своей волюшкѣ: какъ намъ хочется жить, такъ и живемъ. А оттого жизнь наша исполнена безчисленныхъ грѣховъ. Посмотрите

1) Дѣян. 14, 22; 2) ср. Лук. 12, 36.

на жизнь человѣческую и увидите, что все въ ней—*суета суетъ, всяческая суета*¹⁾: моды, театры, карты, вечера, маскарады, альбомы, великолѣпная мебель и проч. и проч. — все на себя, а на ближняго нѣтъ, какъ нѣтъ: ходи нагой, издыхай съ холоду и голоду.

Презорство къ творенію касается и Творца; поэтому не смѣй говорить эти и подобныя имъ слова: мнѣ не нравится лицо этого человѣка, хотя онъ, можетъ быть, и хорошій человѣкъ. Это дьявольская ненависть къ созданію Божію, дьявольское гажденіе. Помни, что всякій человѣкъ есть образъ Божій и вся слава его внутри, въ сердцѣ. Человѣкъ зрѣтъ на лицо, Богъ же на сердце.

Чаще приводи себя на память, что въ тебѣ зло, а не въ людяхъ. Такимъ убѣжденіемъ, совершенно истиннымъ, предоохранишь себя отъ многихъ грѣховъ и страстей. Вѣда наша часто въ томъ, что мы свое зло приписываемъ другому.

Святые Божіи—великіе купцы, обогатившіеся всеми душевными сокровищами, всеми добродѣтелями:—кротостію, смиреніемъ, воздержаніемъ, терпѣніемъ, богатою вѣрою, надеждою и любовію. Оттого мы и просимъ ихъ святыхъ молитвъ, какъ нищіе богатыхъ, чтобы они помогли намъ въ нашей духовной бѣдности, чтобы они научили насъ молиться и преуспѣвать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, чтобы они, какъ имѣющіе дерзновеніе предъ Богомъ, молились объ отпущеніи нашихъ грѣховъ и предохраняли насъ отъ новыхъ. Ходимъ къ земнымъ купцамъ въ ихъ лавки покупать ихъ товары: какъ не обращаться намъ къ небеснымъ купцамъ съ молитвою усердною,

1) Еккл. 1, 2.

какъ бы серебромъ и златомъ, какъ не покупать у нихъ ихъ ходатайства о насъ предъ Богомъ, о прощеніи грѣховъ и о дарованіи различныхъ христіанскихъ добродѣтелей! Кажется, это очень естественно.

Для чего нужно за все благодарить Бога и добрыхъ благотворительныхъ людей? Больше для нашей же пользы: чтобы нѣжнѣе, тоньше были чувства нашей души, чувство зависимости нашей во всемъ отъ Бога и отъ добрыхъ людей, признательной къ нимъ любви, и чувство нашего ничтожества безъ Бога, чувство нашей немощи обойтись безъ помощи добрыхъ людей.

При выговорѣ подчиненнымъ за ихъ неисправность тщательно воздерживайся отъ рвенія, раздражительности и смущенія, и будь кротокъ, исполненъ любви, степененъ и покоенъ. Если подлежащій исправленію обижается, кротко замѣть ему, что ты вовсе не имѣешь намѣренія обижать и раздражать его, а искренно желаешь ему добра и порядка въ его дѣлѣ, что тебѣ противенъ не онъ, а безпорядокъ, который онъ производитъ. Не оскорбляй его самолюбія и человѣческаго достоинства, возвышая себя въ глазахъ его и унижая его: если ты имѣешь эту слабость (гордость), лучше брось исправлять другаго и напередъ исцѣлися самъ: *вынь прежде бревно изъ очесе твоего духовнаго, и тогда узриши изгнать сучецъ изъ духовнаго ока брата твоего* ¹⁾. Въ противномъ случаѣ ты только раздражишь ближняго, а пользы нравственной не принесешь ему. Будь кротокъ и снисходителенъ къ другимъ при замѣчаніяхъ о ихъ недостаткахъ, памятуя, что ты и самъ съ недостатками, и большими недостатками. Ты обличаешь другаго, положимъ, въ пьян-

1) Мат. 7, 5.

ствѣ, но если и ты самъ пьешь, или если и не пьешь, но лакомишься, чревоугодничаешь, пресыщаешься, вѣдь ты грѣшишь такъ же какъ онъ. Исправься самъ отъ чревоугодія и тогда сильно будешь говорить противъ пьянства другихъ. Обвиняешь другаго въ нерадѣніи къ службѣ, а самъ, быть можетъ, тоже нерадивъ. *Врачу, исцѣлися самъ* ¹⁾.

Ни на кого, ни изъ-за чего не имѣй въ сердцѣ злобы, никого не презирай ни изъ-за какого предлога. *Любовь другъ къ другу прильзну имйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* ²⁾.

Если встрѣтишь отъ кого-либо изъ постороннихъ невниманіе и пренебреженіе къ себѣ, не оскорбляйся, не обижайся этимъ, но скажи себѣ: я достоинъ того; слава Тебѣ, Господи, яко сподобилъ мя еси непотребнаго по дѣламъ моимъ безчестіе пріяти отъ подобныхъ мнѣ сочеловѣковъ. Самъ же заявляй всегда любовь ко всѣмъ, особенно къ своимъ, искренно, усердно, всесердечно, громогласно, а не холодно и вяло, лѣниво, притворно, неохотно, въ полголоса.

Не ѣшь до сыта, не спи до сыта, трудись съ усердіемъ, молись всѣмъ сердцемъ; будь отъ души послушенъ родителямъ и начальникамъ, доброжелательствуй всякому, будь доволенъ всѣми, и ты будешь доволенъ собою, здоровъ и счастливъ.

Жизнь христіанина должна быть постояннымъ вниманіемъ къ себѣ самому, т. е. къ своему сердцу, потому что каждую минуту невидимые враги готовы поглотить насъ; каждую минуту зло кипитъ въ нихъ на насъ.

1) Луки 4, 23; 2) 1 Петр. 4, 8.

Вы, которые такъ сильно избѣгаете въ этой жизни страданій тѣла и скорбей души, которые такъ лелѣете свою плоть и ублажаете душу, — что вы не заботитесь объ избѣжаніи вѣчнаго огня, въ тысячу разъ лютѣйшаго, чѣмъ земной стихійный огонь? Что вы не стараетесь избѣжать вѣчныхъ скорбей? Бѣдныя, обратитесь. Ей! невыносимо будетъ.

Не для красоты ли твоего жилища, какъ прекрасную мебель, какъ украшеніе, вѣшаешь ты у себя въ домѣ богатые и живописныя иконы, не относясь къ нимъ съ сердечною вѣрою, любовію и благоговѣніемъ, какъ къ святынямъ? Спроси свое сердце, не такъ ли это? Иконы въ домѣ или въ храмѣ не для вида, а для молитвы, для почитанія, для назиданія. Лики святыхъ должны быть нашими домашними, церковными учителями. Читай житіе ихъ и печатлѣй ихъ на сердцѣ своемъ, да и самъ старайся сообразоваться житію ихъ.

Возлюбимъ ближняго твоего, яко самъ себе ¹⁾. Все должно быть у насъ общее, какъ солнце, воздухъ, огонь, вода, земля—общіе всѣмъ намъ; также должны быть общими—частію—и пища, деньги, книги и, вообще, всѣ дары Господни, данные обще для всѣхъ и удобо-раздѣляемые. Ибо мы ничего своего не имѣемъ, а все Божіе. И несправедливо держать въ сокровищницахъ своихъ избытки свои люди богатые, тогда какъ есть много людей бѣдныхъ, нуждающихся въ необходимомъ пропитаніи и въ необходимой одеждѣ и жилищѣ. Впрочемъ, трудолюбію справедливо принадлежатъ избытки, и праздные по справедливости тер-

1) Мар. 12, 31.

пять бѣдность и нищету. Потому, если мы знаемъ о нѣкоторыхъ, что они бѣдны отъ праздности и лѣноты, такимъ мы не должны удѣлять отъ своихъ трудовыхъ избытковъ. *Аще кто не хочетъ дѣлать*, говоритъ св. апостоль Павелъ, *ниже да ястъ* ¹⁾. Но къ вопіющей бѣдности, происходящей отъ старости и изнуренія силъ, отъ болѣзни, отъ безплодныхъ или мало вознаграждаемыхъ трудовъ, отъ дѣйствительно труднаго положенія, отъ многочисленнаго семейства, отъ неурожая хлѣба, надо всегда спѣшить на помощь, особенно людямъ богатымъ. Надо руководствоваться исторіею временъ апостольскихъ, примѣромъ первенствующей Церкви.

Со словами въ сердцѣ: *все возможно вѣрующему* ²⁾. устремляйся ко всему доброму и достохвальному. Имѣй всегда вѣру, какое бы дѣло ни намѣревался ты дѣлать.

Храни всячески простоту сердечную, простоту вѣры, надежды и любви, кротости, смиренія, незлобія.

Всякое благо отъ Бога, и Богъ есть для насъ всякое благо: вотъ простота вѣры, надежды и любви!

Мы должны положить жизнь свою за Господа и ближняго и не жалѣть ея, а мы жалѣемъ даже пищи, питья, одежды, жилища, денегъ, книгъ и другихъ вещей,—этого земнаго праха. Лукавая и злая плоть наша ищетъ малѣйшаго предлога къ самолюбію, алчности, захвату.

Какое прекрасное, спокойное, безопасное дѣло—оставлять грѣхи согрѣшающимъ противъ насъ, или обижающимъ насъ! Прости! и спокоенъ. Тебя изо-

1) 2 Сол. 3, 10; 2) Мар. 9, 23.

бидѣли? Что же? Такъ и слѣдуетъ причинять огорченія твоему плотскому, ветхому человѣку: самолюбивому, гордому, раздражительному, завистливому, лѣнивому, скупому, причиняющему столько оскорбленій Богу. Хорошо, что ему возмѣривается хотя нѣсколько отъ людей тѣмъ же, чѣмъ онъ мѣряетъ Богу.

Не солнце свѣтитъ, Господь сіяетъ Своею несравненною добротою, Своимъ неизреченнымъ свѣтомъ. Если солнцу далъ столько свѣта, то конечно Самъ имѣетъ его безконечно больше; если солнцу далъ столько свѣта, то праведникамъ въ будущемъ вѣкѣ, конечно, дастъ свѣта несравненно больше, и сіе солнце ничтожно въ сравненіи съ разумною душою человѣка. Итакъ, если ослѣпительно свѣтитъ вещество, созданный свѣтъ, то какъ свѣтитъ Самъ первоначальный, истинный, несозданный Свѣтъ—Богъ!—Аналогія міра вещественнаго (начиная съ солнца до былинки) съ міромъ духовнымъ.

Когда братъ въ чемъ-либо погрѣшитъ противъ тебя, напр. позлословитъ тебя или передастъ злонамѣренно другому слова твои въ превратномъ видѣ, и оклеветаетъ тебя, не озлобляйся на него, но отыщи въ немъ добрыя стороны, которыя несомнѣнно есть въ каждомъ человѣкѣ, и остановись на нихъ съ любовію, презирая зло, сплетенное имъ на тебя, какъ грязь, не стоящую вниманія, какъ мечту бѣсовскую. Такъ золотопромышленники не обращаютъ вниманія на множество песку и грязи въ золотомъ пескѣ, но останавливаются на золотыхъ песчинкахъ, и хотя ихъ очень мало, дорожатъ и немногимъ и промываютъ его изъ множества негоднаго песку. Такъ и Богъ поступаетъ съ нами, долготерпѣливо очищая насъ.

Невѣдѣвшаго грѣха (сказано о Христѣ) *по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* ¹⁾.—Ты ли послѣ этого будешь стыдиться признаться въ какомъ бы то ни было грѣхѣ или принять на себя обвиненіе въ неучиненномъ тобою грѣхѣ? Если Самъ Сынъ Божій былъ по насъ повиненъ грѣху, хотя былъ безгрѣшенъ, то ты долженъ также принять обвиненіе во всѣхъ грѣхахъ съ кротостію и любовію, ибо ты грѣшенъ дѣйствительно всѣми грѣхами. А какими не грѣшенъ, въ тѣхъ обвиненіе принимай по смиренномудрію.

Будь смѣлъ, рѣшителенъ на всякое добро, особенно на слова ласки, нѣжности, участія, тѣмъ болѣе на дѣла состраданія и взаимной помощи. Считай за мечту—уныніе, отчаяніе, въ какомъ бы то ни было добромъ дѣлѣ. *Вся могу, говори, о укрѣпляющемъ мя Іисусъ* ²⁾, хотя я и первый изъ грѣшниковъ. *Вся возможна върующему* ³⁾.

Надо, чтобы на сердцѣ нашемъ начертаны были неизгладимо слова: *возлюби ближняго, яко самъ себе* ⁴⁾, и чтобы они служили всегда руководствомъ для сердца при встрѣчѣ съ ближнимъ гдѣ бы то ни было и когда бы то ни было: онъ ли когда придетъ къ намъ, мы ли къ нему, дѣло ли какое для него надо сдѣлать, дать ли ему что надо, при бесѣдѣ съ нимъ. Итакъ носи въ сердцѣ слова: *люби, яко самъ себе* и веди постоянно умную войну за соблюденіе этихъ живыхъ словесъ Господа нашего. Принуждай себя къ любви взаимной, намѣренно безпокой, тревожь, мучь скрывающагося внутри червя самолюбія и

1) 2 Кор. 5, 21; 2) Филип. 4, 13; 3) Мар. 9, 23; 4) Мар. 12, 31.

злости, распинай его, побѣждай его *въ державѣ крѣпости* ¹⁾ Господа нашего Иисуса Христа.

Когда будешь молиться объ упокоеніи души усопшаго, принудь себя помолиться о немъ отъ всей души, памятуя, что это существенный долгъ твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, какъ необходимо усопшему покой и какъ онъ нуждается въ молитвѣ за него живыхъ, будучи членомъ единого тѣла Церкви,—какъ бѣсы оспариваютъ у Ангеловъ душу его и какъ она трепещетъ, не зная какая участь постигнетъ ее на вѣки. Много значить предъ Владыкой молитва вѣры и любви за усопшаго. Вообрази еще, какъ необходимо для тебя покой, когда тебя свяжутъ пленицы грѣхопадений, и какъ ты тогда усердно, съ какою искренностію, жаромъ, силою, молишься Господу и Пречистой Богородицѣ, и какъ радуешься и торжествуешь, когда послѣ усердной молитвы получишь избавленіе отъ грѣховъ и покой душевный. Приложи это и къ душѣ усопшаго: и его душа также нуждается въ молитвѣ—теперь уже твоей, потому что сама не можетъ молиться плодотворно; и его душа нуждается въ покоѣ, который ты можешь испросить для него теплою молитвою, съ благоговѣніемъ въ пользу души его, и особенно приношеніемъ за него безкровной жертвы.

Пьяницы, прелюбодѣи, чревоугодники, тати, досадители, лѣнивые, праздные, картежники, театралы, танцоры, празднословы, насмѣшники, скажите мнѣ: для чего Сынъ Божій сошелъ съ небесъ, проповѣдалъ Евангеліе царствія, сотворилъ безчисленные чудеса, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и послалъ во весь міръ апостоловъ съ проповѣдью о царствіи?

¹⁾ ср. Еф. 6, 10.

Скажите, для чего? Для того ли, чтобы вы объѣдались, пьянствовали, любодѣйствовали, крали, лже-свидѣтельствовали, проводили время въ праздности, празднословіи, въ картахъ, театрахъ, танцахъ, пересудахъ? О, сколь вы дорого заплатите за свою противо-евангельскую жизнь, если не покаетесь и не исправитесь!

Въ побѣжденіи зла добромъ должны быть особенно искусны священники Господни, какъ почивающіе на законѣ Божіемъ, какъ знающіе безчисленные примѣры незлобія святыхъ Божіихъ: Авраама, Исаака, Іакова, Ноя, Давида, Моисея, Самуила, въ особенности же Богочеловѣка Иисуса Христа, Который есть чистѣйшій образъ нашъ, апостоловъ Петра, Павла, Іакова, Іоанна и проч., первомученика и архидіакона Стефана и проч., какъ укрѣпляемые часто въ таинства причащенія отъ Самого Источника благодати Господа Иисуса Христа, какъ учащіе другихъ *побѣждать блггмъ злое* ¹⁾. Со священника, если онъ не научился кротости, смиренію и незлобію и не научился побѣждать блггмъ злое, възыщется строже, чѣмъ съ мірянина: ибо священникъ вознесенъ до небесъ Божіими тайнами и получилъ великія силы къ благочестію. Если же неблагочестно поступаетъ, то онъ самъ себя обрекаетъ на вѣчный огонь своею нераскаянностію, неосмотрительностію и неисправимостію. Господи, прости мнѣ согрѣшенія мои и научи мя творить волю Твою! Священники не должны быть мягкими до погубительства грѣхамъ и страстямъ тамъ, гдѣ дѣло касается искорененія страстей и дурныхъ привычекъ,—они должны дѣйствовать смѣло и настойчиво, не боясь злости другихъ и совершенно презирая ее, хотя и въ этомъ случаѣ дѣйствія ихъ должны носить харак-

¹⁾ Рим. 12, 21.

теръ кротости и любви и искренняго желанія исправить ближняго. Если же на него ничто не дѣйствуетъ, тогда не обращать вниманія на сердчаніе и капризы его и дѣлать свое дѣло съ твердостью, не возмущаясь выходками злобы. Плохой миръ съ грѣшниками, которые всякое доброе замѣчаніе, всякую просьбу обращаютъ въ худую сторону, хотятъ видѣть во всемъ одни нападки злобы. Не видя сами свѣта, они думаютъ, что слѣпы и другіе; будучи сами злы, они не хотятъ видѣть добра и въ другихъ.

Когда кто-нибудь по добротѣ своей похвалитъ тебя какимъ-либо людямъ, и они передадутъ тебѣ похвалы отъ твоего ближняго,—не считай ихъ долгою, справедливою себѣ данью, но отнеси ихъ единственно къ добротѣ сердца этого человѣка и помолись объ немъ, чтобы Господь утвердилъ его въ благомъ сердцѣ и во всякой добродѣтели, а себя признай величайшимъ грѣшникомъ, не по смиренному-дрію только, а по самому существу дѣла, какъ хорошо знающій свои худыя дѣла.

Да торжествуетъ безконечная любовь и милосердіе Владыки, вслѣдствіе нашего искренняго признанія и исповѣданія грѣховъ, и да посрамится въ конецъ грѣховная лесь діавола, научающаго насъ таить свои грѣхи и не сознаваться въ нихъ; да расторгнутся чрезъ покаяніе всѣ сѣти и связи діавольскія, какъ паутина. Діаволь домогается, чтобы мы утаивались съ своими грѣхами и тѣмъ удобнѣе и больше во тѣмъ предавались имъ; а мы будемъ и здѣсь разрушать его козни, будемъ исповѣдывать грѣхи, чтобы и намъ и всѣмъ другимъ было видно, какой мерзости мы предаемся или предавались, и чтобы тѣмъ удобнѣе, по сознаніи мерзости, исправлялись въ ней.

Глаголи, сказано, беззаконія твоя, а не молчи объ нихъ, да оправдишися.

Говори: ничего своего не имѣю, все Божіе. Свое—это мечта грѣшной нашей плоти. Все общее—вотъ слова обновленнаго человѣка!—*Бяху имъ вся обща, и ни единъ же глаголаше что свое быти* ¹⁾. Господи! Твое есть дати ми сіе.

Братія! готовьтесь къ соединенію съ Богомъ: бросьте суету земную. Займитесь великимъ дѣломъ самоочищенія и самоусовершенствованія. Возлюбите прогрессъ вѣры и добродѣтели, а не прогрессъ вѣка сего. Мы приготовляемся на землѣ узрѣть Художника всякой твари, видимой и невидимой, Красоту всего—тамъ въ вѣчности.

Воспитанникамъ.—Вы дѣти мои, ибо я родилъ и раждаю васъ благовѣствованіемъ о Христѣ Іисусѣ; духовная кровь моя—наставленія мои текутъ въ жилахъ вашихъ; я напоилъ и пою васъ, какъ бы изъ сосцовъ мать, млекою словеснымъ. Вы дѣти мои, потому что я имѣю васъ всегда въ сердцѣ своемъ и молюсь за васъ. Вы дѣти мои, потому что вы духовныя чада мои. Вы дѣти мои, потому что я, дѣйствительно, какъ священникъ, отецъ, и вы называете меня батюшкою. Дѣти! это слово очень, очень не нравится діаволу, виновнику нелюбви, злобы и лицемерія, но я, Богу помогающе, ни на минуту не повинусь ему, и буду не иначе называть васъ, какъ дѣтьми, ибо вы, дѣйствительно, дѣти по вѣрѣ, по Церкви Божіей и по принимаемымъ отъ меня наставленіямъ и отеческому руководству. Сказать искренно чужимъ дѣтямъ:

¹⁾ Дѣян. 4, 32.

дти, можно только Духомъ Святымъ. Духомъ истины и любви.

Тамъ, гдѣ ожидаешь сильныхъ искушеній врага, вооружись крѣпко во *вся оружія Божія*, именно: вѣрою, надеждою и любовію. Держи въ сердцѣ слова: *вся возможна вѣрующему* ¹⁾, и *избыточествуй во упованіи Духа Святаго* ²⁾. Ни въ чемъ благомъ не сомнѣваюсь и не отчаиваюсь, хотя ты, враже мой, усиливаешься посѣять во мнѣ сомнѣніе и отчаяніе касательно всякаго добраго, особенно верховнаго блага—любви. Самъ Богъ любви со мною,—Богъ, для Котораго всѣ мы чада. Образъ этого-то Отца я недостойный ношу. *Твои суть, и Мнѣ ихъ далъ еси* ³⁾.

Нечитающимъ Евангелія. — Чисты ли вы, святы ли и совершенны, не читая Евангелія, и вамъ не надо смотрѣть въ это зеркало? Или вы очень безобразны душевно и боитесь вашего безобразія? *Приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся* ⁴⁾.

Не заботься о деньгахъ: если будетъ нужно, то Богъ какъ манны насыплетъ тебѣ ихъ, или какъ перепеловъ нагонитъ ихъ тебѣ. *Господня бо земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней* ⁵⁾. Ищи прежде царствія Божія, спасенія челоѣковъ, утвержденія ихъ въ вѣрѣ, исправленія ихъ нравовъ; утверждай свою вѣру, очищай свое сердце, проходи добросовѣстно свое званіе, исправляй тщательно всѣ свои обязанности и все—деньги, пища, одежда и приложится тебѣ.

1) Мар. 9, 23; 2) Рим. 15, 13; 3) Іоан. 17, 6, 9; 4) Псал. 33, 6; 5) Ис. 23, 1.

О Троице, Боже нашъ! простое Существо, создавшій и душу нашу по образу Твоему, да въ Тебѣ жизнь и миръ свой имѣемъ! О Троице, Питательница и Надежда наша! Дажь намъ въ Тебѣ единой всегда надежду свою полагать, въ Тебѣ единой жизнь и покой обрѣтати. О Троице! Ты, какъ мать, носишь всѣхъ насъ на рукахъ Своихъ, и всѣхъ насъ питаешь изъ рукъ Своихъ, какъ нѣжнѣйшая мать! Ты никогда не забываешь и не забудешь насъ; ибо Ты Самъ сказалъ: *аще и жена забудетъ чадъ свое—Азъ не забуду тебе* ¹⁾, т. е. не перестану питать, охранять, защищать и спасать тебя. Еще Ты Самъ сказалъ: *не имамъ отъ тебе отступити, ниже имамъ тебе оставить* ²⁾. Для чего же мы безпокоимся о пищѣ, для чего жадничаемъ, пресыщаемся, лакомимся? Для чего жалѣемъ удѣлить ближнему? О, окаянство! о, слѣпота! о, самолюбіе грязное! О, нелюбовь къ Богу и ближнему! Вѣдь въ лицѣ ближняго Богъ—а мы Богу Самому жалѣемъ Его же даровъ! Вспомни, какъ щедро наградилъ духовносный Елисей пророкъ женщину Соманитянку, принимавшую его отъ всей души въ домъ свой и простосердечно его угощавшую! Онъ испросилъ ей у Бога—сына, и потомъ, когда сынъ умеръ, воскресилъ его.

Суетна жизнь наша, т. е. все, напрасно, даромъ, ни за что пропадаютъ дни житія нашего для вѣчности; все о земномъ, житейскомъ хлопочемъ, о вѣчности мало помышляемъ. Будущаго страшнаго суда, будущаго мученія и будущаго блаженства, конца неимѣющихъ, не воображаемъ себѣ. Въ какомъ-то духовномъ туманѣ всѣ мы живемъ; плоть и плотскія страсти одолѣли всѣхъ; духъ угнетенъ, задавленъ, задущенъ.

1) ср. Ис. 49, 15; 2) Евр. 13, 5.

Но се Женихъ душъ нашихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ егоже обрящетъ бдяща, не достоинъ же наки, егоже обрящетъ унывающа отъ житейскихъ попеченій. Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и царствія внѣ затворишися, но воспрями, зовущи: святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ ¹⁾.

Вѣрь, что молитва и одного друга Божія, особенно свято живущаго священника Божія, можетъ творить чудеса въ значительной части природы, какъ молитва пророковъ Моисея, Іліи и др. Живи же особенно богоугодно ты, іерей Божій: будь святъ, чистъ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, воздерженъ, трудолюбивъ, терпѣливъ, и твоя молитва всегда проникнетъ въ небеса и будетъ услышана и исполнена. Молись же всегда всѣмъ сердцемъ, а главное — чистымъ сердцемъ. Ангелу даны были еиміями мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога ²⁾. И тебѣ даны эти еиміамы. Кадило съ еиміамомъ постоянно должно тебѣ напоминать объ этомъ, т. е. удобовосхожденіи и благопріемлемости Богомъ возсылаемыхъ тобою молитвъ о себѣ и о людскихъ невѣжествѣхъ ³⁾ и грѣхонаденіяхъ.

Ты возсылаешь славу Богу словами, но не возсылаешь дѣлами. Славь Бога паче дѣлами: воздержаніемъ, трудолюбіемъ, любовью, милосердіемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ. Не сомнѣвайся ни въ какой истинѣ; *маловѣре, почто усумнѣлся еси* ⁴⁾? Бѣда отъ нашего сомнѣнія и самоубіянія.

1) троцаръ на утр. страст. седм.; 2) Апок. 8, 3, 4; 3) Евр. 9, 7; 4) Мѣ. 14, 31.

Таинство елеосвященія — духовный медъ, живоносное питіе. Какое богатство упованія! Какія молитвы! Экстрактъ всего Евангелія.

Какъ немного нужно для человѣка, и какъ изобильно подаетъ намъ Господь дары Свои для ухлѣбленія и напоенія братій нашихъ. Мы изъ рѣки ковшъ одинъ подаемъ, — и то Божье — не наше. И при всемъ томъ скушимся, жмемся, трясемся, смущаемся, какъ бы намъ угрожало лишеніе жизни. О, недостатокъ христіанъ! О, суетная, слѣпая надежда на пищу и питіе! О, лукавство плоти! О, недостатокъ простоты христіанской!

Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ ¹⁾. Какъ младенецъ, носимый въ утробѣ матери, живетъ весь ею, такъ и христіанинъ, причащаясь тѣла и крови Христовой, пребывающая во Христѣ, какъ младенецъ въ утробѣ матери, живетъ весь Іисусомъ Христомъ. *Якоже Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* ²⁾. Ясно. На что же ты еще кромѣ Христа твоего уповаешь, причастникъ Божіихъ Таинъ, и особенно ты, священникъ? Къ чему прилѣпляешься? Въ чемъ ищешь еще живота своего? Въ деньгахъ ли, которыя довели Іуду до удушенія? Въ пищѣ ли и питіи? Но вотъ твоя нетлѣнная пища — тѣло Христово, столь часто тобою принимаемое. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* ³⁾.

Злоба врага. Чѣмъ кто благочестивѣе, на того тѣмъ болѣе діаволь понуждаетъ насъ озлобляться, какъ

1) Іоан. 6, 56; 2) Іоан. 6, 57; 3) Пс. 72, 25, 26.

Саула на благочестиваго Давида; кто чѣмъ святѣе, на того взводитъ большую хулу, какъ напр., на Честнѣйшую Херувимовъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ; предъ простосердечными побуждаетъ возноситься, простоту ихъ вѣры да и самые предметы ихъ вѣры и благоговѣйнаго поклоненія презираетъ.

Слово Божіе говоритъ: *не упивайтесь виномъ* ¹⁾, а вы, кабачные скинотворцы, говорите: упивайтесь виномъ, и настроили кабаковъ тьму къ соблазну братьей своихъ. А еще въ церковь ходите, поете и дома молитесь, *языки своими льщаху. Суди имъ Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ, по множеству нечестія ихъ изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи* ²⁾!

Все благое для меня и во мнѣ — Господь; самъ я — нравственное ничто, паче же — зло, какъ и Господь мой говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничего* ³⁾ (это и всякому святому говоритъ Господь). Но если для меня и во мнѣ все благое Господь, то и во святыхъ также, ибо и они люди, подобные мнѣ. Напр. святые молятся о насъ по благодати, данной имъ отъ Бога (см. Апокалипсисъ 5, 8; 8, 3. 4). Если бы Господь не далъ имъ благодати молиться за насъ, то они и не могли бы этого дѣлать.

Несомнѣнная вѣра, несомнѣнная надежда, несомнѣнная любовь. Вкорени эти слова въ сердца и покажи въ жизни.

Будь въ этомъ мірѣ одно, по взаимной любви и служенію, со всѣми; и съ тобою будутъ одно — всѣ

1) Еф. 5, 18; 2) Пс. 5, 10. 11; 3) Іоан. 15, 5.

Ангелы и святые челоѣки, и Самъ Богъ, и здѣсь, и тѣмъ болѣе тамъ — въ будущемъ вѣкѣ, *когда Богъ будетъ всяческая во вѣхъ* ¹⁾. Достигай, челоѣкъ, единства: всячески бѣгай духовнаго раздѣленія посредствомъ самолюбія, гордости, зависти, сребролюбія, сомнѣнія, маловѣрія. *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тѣи во Насъ едино будутъ* ²⁾. Единеніе — Богъ. Раздѣленіе — діаволъ. Раздѣленіе церквей — дѣло діавола; ереси, расколы — дѣло діавола.

Если будешь съ жадностію много ѣсть и пить, то будешь — плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь — духъ. *Не упивайтесь виномъ, но паче исполняйтесь Духомъ* ³⁾. Постись и молись: и совершишь великія дѣла. Сытый не способенъ къ великому дѣлу. Имѣй простоту вѣры и совершишь великія дѣла: ибо *вся возможна въпрующему* ⁴⁾. Имѣй тщаніе и усердіе: и совершишь великія дѣла.

Если радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся ⁵⁾, то какое радостное время для благихъ Ангеловъ Божіихъ нашъ великій постъ, и въ частности — дни покаянія и причащенія: пятница и суббота? — И какъ много содѣйствуютъ этой ихъ радости священники, тщательно, отечески исповѣдающіе своихъ духовныхъ чадъ! Но съ другой стороны для бѣсовъ нѣтъ печальнѣе времени, какъ время поста, потому что они съ особенною силою свирѣпѣютъ во время поста и съ особенною лютостію нападаютъ на священниковъ, содѣйствующихъ искреннему раскаянію во грѣхахъ людей Божіихъ, и съ особенною силою стужаютъ въ храмѣ и на дому бла-

1) 1 Кор. 15, 28; 2) Іоан. 17, 21; 3) Ефес. 5, 18; см. 1 Сол. 5, 6—8; 4) Мр. 9, 23; 5) Лк. 15, 7. 10.

гочестивымъ христіанамъ, ревнующимъ о молитвѣ, постѣ и покаяніи. Кто изъ благочестивыхъ священниковъ и мірянъ не знаетъ бѣсовской ярости, на нихъ устремляемой во время самого совершенія таинъ покаянія? — Малѣйшая оплошность со стороны священника — духовника, малѣйшее несправедливое движеніе сердца, и они со всею своею бѣсовскою лютостію входятъ въ сердце священника и долго, долго мучаютъ его, если онъ усерднѣйшею молитвою покаянія и живою вѣрой вскорѣ не изгонитъ ихъ, незваныхъ гостей.

Постъ Моисея — за невоздержаніе Израильтянъ. Страданія святыхъ — за нашу изнѣженность, ихъ посты и лишенія — за наше невоздержаніе и роскошь; ихъ молитвы горячія — за насъ лѣнивыхъ къ молитвѣ. Постъ Господа нашего Іисуса Христа — за наше невоздержаніе. Простертіе Его рукъ на крестѣ — за наше простертіе рукъ къ запрещенному древу и ко всему запрещенному заповѣдями Божиими. Вмѣняемость нашихъ молитвъ за другихъ — въ оправданіе тѣхъ, за кого молимся; вмѣняемость нашихъ подвиговъ и добродѣтелей за другихъ, напр. — молитвы и милостыни за умершихъ и за живыхъ. Такъ молитвы со слезами матери Августиновою о сынѣ своемъ спасли Августина.

При исповѣди не жалѣй себя, не торопись, не горячись, не озлобляйся на приходящихъ дѣтей. Говори себѣ: это мое удовольствіе — подробно исповѣдывать моихъ духовныхъ дѣтей, овецъ Господа моего. Этимъ я приношу пріятнѣйшую жертву Господу моему, положившему за насъ душу Свою, и приношу великую пользу самимъ духовнымъ чадамъ, да и себѣ, потому что добровольно исполняю свое важное дѣло и имѣю спокойную совѣсть.

Для чего Всемогуцій сотворилъ міръ не вдругъ, а въ шесть дней? Для того, чтобы научить самымъ дѣломъ человека дѣлать дѣла свои постепенно, не торопясь, съ размышленіемъ. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, напр. Евангеліе, или, вообще, священные книги или свѣтскія, читай не спѣша, съ размышленіемъ и истиннымъ взглядомъ на вещи; урокъ ли учишь, не спѣши скорѣе покончить съ нимъ, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дѣло будешь дѣлать — дѣлай не торопливо, съ разсужденіемъ, спокойно. И міръ сотворенъ не мгновенно, а въ шесть дней. Господь во всемъ показываетъ намъ примѣръ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

Характеръ людей XIX вѣка второй половины — самообожаніе, самозаконіе (автономія), матеріализмъ въ жизни и духовный скептицизмъ (безвѣріе).

Я общалъ вамъ ангельское житіе, лоно Авраамово, просвѣтленіе на подобіе солнца, а вы пренебрегли Моими общаніями, словами устъ Моихъ, въ которыхъ во вѣки не было лжи.

Почему за всякое слово праздное люди дадутъ отвѣтъ въ день суда ¹⁾? Потому что всякое слово праздное приноситъ вредъ и душѣ человека празднословящаго и тѣмъ, кто слушаетъ его празднословіе, ибо оно удаляетъ ихъ отъ Бога-Слова, Который простъ. Потому-то мы и просимъ Господа въ постъ, чтобы слухъ нашъ былъ невходенъ празднымъ словесемъ. *Духъ празднословія не даждь ми* ²⁾.

1) ср. Мѣ. 12, 36; 2) Мол. св. Ефрема Сиріина.

Терпи съ благопокорностію волѣ Божіей всякую скорбь, всякую болѣзнь и немощь, всякій трудъ, всякую обиду и непріятность, говоря: *да будетъ воля Твоя* ¹⁾, и зная, что благость Божія ведетъ все къ лучшему для тебя, и что всякую непріятность Господь удобно можетъ претворить въ счастье и радость.

Здоровье и чрево—это тѣ идола, особенно у людей нынѣшняго вѣка, отъ нихъ же и я многогрѣшный, — для которыхъ мы живемъ и которымъ постоянно служимъ, до пренебреженія дѣлами своего христіанскаго званія, напр. чтенія слова Божія, которое слаще меда и сота, молитвы, этой пресладкой бесѣды съ Богомъ, и составленія проповѣдей слова Божія. Много гулять для здоровья и для возбужденія лучшаго аппетита, ѣсть съ аппетитомъ, вотъ предметы желаній и стремленій многихъ изъ насъ. А изъ-за нашихъ частыхъ прогулокъ, изъ-за нашего пристрастія къ пищѣ и питью—смотришь: и то упущено невозвратно, и это не сдѣлано, и это на умъ нейдетъ;—потому что до серьезнаго ли дѣла послѣ вкуснаго обѣда или ужина? И занялся бы дѣломъ, да чрево, наполненное пищею и питьемъ, тянетъ отъ него въ сторону, къ покою нудитъ; дремлешь за дѣломъ. Что же это за дѣло? Остается только, если послѣ обѣда,—лечь отдохнуть, если послѣ ужина, помолвившись кое-какъ (сытый и молиться не можетъ, какъ должно),—лечь въ постель и спать,—жалкое послѣдствіе отягощенія чрева,—до будущаго утра. А утромъ, смотришь, опять готова жертва твоему чреву—вкусный чай. Всталъ, помолился, конечно не отъ всего сердца,—отъ всего сердца мы умѣемъ только ѣсть да пить, гулять, романы читать,

1) Мѣ. 6, 10; Лк. 11, 2.

въ театрахъ сидѣть, на вечеринкахъ плясать, въ любимыхъ нарядахъ щеголять,—итакъ, помолился по привычкѣ, небрежно, соблюлъ форму молитвы, одну форму, безъ сущности, безъ живой вѣры, безъ силы, безъ горячности въ прошеніи, славословіи и благодареніи Господа Бога за Его несчетныя милости, да и давай скорѣе за пищу и питье. Наѣлись, напились, ну теперь едва-едва пошевеливаясь можно пойти и на дѣло, если только и дѣло-то не есть скорѣй бездѣлье, напр. торговать какою-нибудь житейскою суетою, съ избыткомъ божбы, лжи и обмана. Вотъ подобнымъ образомъ у многихъ, многихъ, проходитъ жизнь настоящая, исчезаютъ въ суетѣ дни наши ¹⁾, а о главнѣйшемъ дѣлѣ на землѣ—о спасеніи души своей—мало заботимся. Жизнь наша проходитъ, главнымъ образомъ, въ поклоненіи двумъ хрупкимъ идоламъ—здравію и чреву, а потомъ—одеждѣ; у нѣкоторыхъ, впрочемъ, больше одеждѣ, потому что многіе изъ-за платья, изъ-за поклоненія модѣ, жертвуютъ здоровьемъ и пищею, и впадаютъ въ другую крайность; далѣе—деньгамъ, этому великому богу, этому юпитеру вѣка сего; для этого идола многіе жертвуютъ и здоровьемъ своимъ, для него иногда ночи проводятъ въ бессонницѣ, для него ложно кланутся, нарушаютъ правила дружества, хладѣютъ къ своимъ роднымъ, лишь бы собрать какими бы то ни было средствами больше денегъ. Есть сребролюбцы, которые, если бы было можно, все бы обратили въ деньги и жили ими, подобно Іудѣ искаріотскому, который хотѣлъ обратить въ деньги и то драгоцѣнное муро, которымъ благочестивая, возлюбившая всей душой Господа своего, женщина помазала ноги Его и потомъ отерла волосами головы своей. Христіанинъ! не о здравіи и чревѣ,

1) ср. Пс. 77, 33.

не о нарядахъ и деньгахъ нужно тебѣ пешихъ, но о любви къ Богу и ближнему, ибо это двѣ главныя заповѣди Божіи. *Любяй въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* ¹⁾.

Вся возможна вѣрующему, потому что вѣрующій единъ духъ съ Господомъ. Если на землѣ живущему вѣрующему все возможно, хотя онъ и не вполнѣ совершенъ, то тѣмъ болѣе живущему на небѣ въ тѣсномъ соединеніи съ Богомъ и совершеннѣйшему. Для святыхъ—все Богъ, такъ что святые—истые боги. *Азъ (Самъ Богъ—Коего слово истина) рѣхъ: бози есте* ²⁾.

Слѣди за каждымъ движеніемъ сердца; смотри, угодно ли оно Троицѣ и не есть ли оно, напротивъ, движеніе твоего ветхаго страстнаго человѣка.

Дѣла рукъ Господнихъ—міръ видимый и невидимый—свидѣтельствуютъ о бытіи Господа, о Его премудрости, благодати, всемогуществѣ. Поэтому и поется часто въ церкви: *Благословите вся дѣла Господня Господа* ³⁾. Какъ же нѣкоторые отвергаютъ Господа, не видя Его въ дѣлахъ Его?

Вѣруй и твердо всегда помни, что гдѣ ты ни являешься съ крестомъ Господнимъ—на молебнахъ или при другихъ случаяхъ,—онъ всегда освящаетъ воздухъ и всѣхъ прикасающихся къ нему.

Вѣруй также, что при всѣхъ молитвахъ, молебнахъ, особенно при Богослуженіи церковномъ, паче же при литургіи, Господь пребыстро изливаетъ благословенія Свои, по молитвѣ твоей или другихъ священни-

ковъ, на всѣхъ искренно молящихся и милуетъ ихъ Своею Божіею, Царскою милостію. *Аще убо вы лукави суще, умъете даяніа блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ¹⁾.

Священники, молящіеся на землѣ о людяхъ,—знаменіе и показаніе небесной Церкви, молящейся о насъ на небѣ, и Самого Ходатая Христа Бога. Святые добрѣе, чѣмъ мы думаемъ, и скорѣе, чѣмъ мы думаемъ, приходятъ на помощь къ намъ по нашей молитвѣ.

Неохотно, съ малодушіемъ, ропотомъ и хулою на Господа мы терпимъ лютыя скорби своего сердца, не видя пользы, которая должна происходить отъ благодушнаго, благопокорнаго перенесенія ихъ. Мы не хотимъ видѣть, что сердце наше одѣбелѣло и заразилось разными страстями, что оно и гордо, и прелюбодѣйно, и злобно, и лукаво, и пристрастно къ земному, и что его не иначе можно очистить, и смирить, и сдѣлать благимъ и благопокорнымъ Богу, какъ посредствомъ лютыхъ, огневыхъ скорбей, какъ посредствомъ великой тѣсноты.

Утверди, Боже, укрѣпи, Боже, помоги, Боже!—*О Господи, спаси же! О Господи, поспѣши же* ²⁾!

Ты печешься о человѣческомъ мнѣніи, о человѣческой славѣ:—примись дѣлательно за исцѣленіе этого душевнаго недуга. Помыслиай и ревнуй единственно о славѣ Божіей. Выбывай въ ничто человѣческое безчестіе. Когда нужно почтить бѣднаго или необразованнаго и грубаго отца, или такую же мать, или срод-

1) 1 Иоан. 4, 16; 2) Пс. 81, 6; Иоан. 10, 34; 3) Дан. 3, 57.

1) Матв. 7, 11; 2) Пс. 117, 25.

ника, или друга, или знакомаго предъ знатными и образованными вѣка сего, или стать за какую-либо истину въ кругу глумящихся надъ истиною: имѣй тогда въ виду единого Бога и заповѣди Его, да родителей, родственника, друга или знакомаго и истину Божию, и стой за почтеніе къ нимъ твердо, безъ малодушія и стыда, не стыдись ни мало вѣхъ предстоящихъ и сосѣдящихъ или совопросниковъ.

О упованіи на Промыслъ Божій. *Еда забудетъ жена (мать) помиловать исчадіе чрева своего? Аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь ¹⁾.* Кто нѣжнѣе и попечительнѣе матери о дѣтяхъ своихъ? Какая мать забудетъ напитать исчадіе чрева своего?—Но пусть есть въ людяхъ и такія матери, которыя покидаютъ своихъ дѣтей, а Я, говоритъ Господь, не какъ иныя плотскія матери дѣлають, не забуду и не покину тебя. Какая довѣренность, какое упованіе внушается Господомъ этими словами на Промыслъ Божій, постоянно о насъ пекущійся и ни единого изъ насъ не покидающій! Ты печешься иногда о томъ, что тебѣ ѣсть и пить и чѣмъ одѣться, и большую тугу сердцу своему тѣмъ причиняешь, если съ сожалѣніемъ, со скорбію расстаешься со своими деньгами, когда ихъ надо отдать другому, тогда какъ у тебя есть значительный остатокъ, и полагаешь упованіе на прахъ земной. Что же ты безпокоишься, что прилѣпляешься къ праху? Прилѣпись къ Отцу небесному: Онъ не забудетъ тебя и не покинетъ; пусть прахъ покидаетъ тебя; тѣмъ тебѣ должно быть легче безъ него: ибо чѣмъ больше у тебя денегъ, чѣмъ больше этого сора прильнуло къ твоему сердцу, тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ болѣе скорби

¹⁾ ср. Исая 49, 15.

твоему неземному сердцу. Есть пословица въ людяхъ, что деньги не мѣшаютъ, сколько бы ни было ихъ у насъ. Неправда. Онѣ сильно мѣшаютъ нашей душѣ возноситься горѣ, или мудрствовать о горнемъ отечествѣ, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ онѣ сильнѣе тянутъ нашу душу къ землѣ и побуждаютъ ее дѣлать разныя земныя затѣи: постройки, богатые убранства въ жилищѣ, богатые одежды, роскошныя яства и питье, и такимъ образомъ отнимаютъ и святое рвеніе и драгоценное время у души нашей, которая здѣсь должна искупать себѣ вѣчное блаженство.

Душа человѣческая въ своемъ тѣлѣ живетъ, какъ въ маломъ мірѣ. Какъ нѣкогда, за разлившіеся беззаконія по землѣ, Господь изъ среды самого міра извелъ наказаніе на людей, и вода, находившаяся въ своихъ мѣстахъ, выступила изъ нихъ и потопила всю землю, такъ и въ наказаніе каждому человѣка за грѣхи его, Онъ изводитъ наказаніе изъ него самого, повелѣвая устремляться изъ своихъ мѣстъ потокамъ крови или воды (водянка, кровотеченія) и потоплять малый міръ тѣла человѣческаго. Во всякую минуту намъ готово наказаніе отъ Владыки, и наше собственное тѣло, какъ и душа, скрываютъ въ самихъ себѣ множество казней нарушителямъ заповѣдей Бога—Всетворца и Судіи.—Такъ Богъ наказываетъ насъ за грѣхи наши чрезъ насъ самихъ: къ наказаніямъ такого рода относятся скорби и болѣзни. *Имже кто согрѣшаетъ, сими и мучится ¹⁾.*

Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою: Господь тамъ, въ мысляхъ твоихъ и въ движеніяхъ сердца твоего пра-

¹⁾ Прем. 11, 17.

выхъ, какъ и внѣ тебя и на всякомъ мѣстѣ. *Близъ тебя Онъ,—во устнѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоємъ* ¹⁾,—а не на небесѣхъ только или въ безднѣ.

Пустыя рѣчи или, какъ говорятъ, переливанье изъ пустаго въ порожнее съ гостями уносить изъ сердца живую вѣру, страхъ Божій и любовь къ Богу; гости—язва для благочестиваго сердца. Я разумѣю именно такихъ гостей, которые могутъ только переливать или пересыпать изъ пустаго въ порожнее. Но иное дѣло гости солидные, религіозные.

Пресыщеніе уносить изъ сердца вѣру и страхъ Божій: пресытившійся не чувствуетъ сердцемъ присутствіе Божіе; далека отъ него сердечная, теплая молитва.

Вы выстроили себѣ домъ или обновили себѣ квартиру — въ видахъ удобнѣе и пространнѣе, чище, свѣтлѣе и веселѣе пожить; вы сдѣлались богаты или хоть только зажиточны, вся обстановка вашего быта прекрасна, радуется вашу душу. Только бы, кажется, вамъ въ мирѣ жить да поживать; но нѣтъ: лишь только вы стали наслаждаться плодами земныхъ попеченій своихъ,—въ вашей душѣ открывается невиданный дотолѣ источникъ скорби, которая могущественно поражаетъ васъ, лишая васъ вдругъ сердечнаго покоя и утѣшенія столь для васъ вождельныхъ, васъ перестаетъ все занимать, все дѣлается какъ бы несуществующимъ;—вы чувствуете себя подъ бременемъ тяжелой скорби и тоски убійственной. Что это значитъ? Какія зловныя, завистливыя силы устремляются на насъ тогда, когда мы только заживемъ

¹⁾ Рим. 10, 8.

въ удовольствіе себѣ? Отчего душа наша скорбитъ и крушится тогда именно, когда, по нашему мнѣнію, ей надо было бы веселиться? Послушайте меня, ученика Христова: — вы думали жить на землѣ въ покой и удовольствіи, тогда какъ земной путь долженъ быть прискорбнымъ и тѣснымъ; вы думали найти свое спокойствіе и удовольствіе въ тлѣнныхъ вещахъ, а не во Христѣ, Который единъ для нашихъ душъ есть покой и блаженство вѣчное, — и вотъ Господь, нехотящій, чтобы мы жили здѣсь въ покой и прохладѣ и чрезъ то не забыли единого на потребу — спасенія души своей и своего небеснаго отечества, но желающій, чтобы въ Немъ одномъ искали покоя и блаженства, — попускаетъ вашему и Божью врагу — діаволу искушать васъ, поражать вашу душу скорбію и тоскою, тогда какъ вся внѣшняя ваша обстановка призываетъ васъ къ наслажденію, утѣшенію и покою. Вы познаете опытомъ, что всякое земное услажденіе — суета и крушеніе духа, и что безъ Бога, при всѣхъ удобствахъ къ внѣшней счастливой жизни, мы — бѣдные и жалкіе люди; что Христосъ въ сердцѣ — вотъ наше богатство, наше прекрасное, свѣтлое жилище, наше убранство, вотъ нашъ покой и наше утѣшеніе. Итакъ, перенесите вашу скорбь въ терпѣніи и выучите сердцемъ тверже тотъ урокъ, который преподаетъ вамъ Господь чрезъ вашу скорбь. Не малодушествуйте и не отчаявайтесь въ милости Божіей: *вмалѣ скорбь и потомъ опять возсіяетъ радость*. Ибо Господь многомилостивъ и помнить, что мы персть; что какъ трава дни человѣка, что онъ какъ цвѣтъ полевой — такъ отцвѣтаетъ ¹⁾, и не попуститъ Господь намъ быть искушенными больше, чѣмъ сколько можемъ, но въ искушеніи оста-

¹⁾ ср. Пс. 102, 14. 15.

вить для насъ избытокъ силъ, чтобы мы могли перенести ¹⁾).

Вѣрь сердечно, что къ чему ни прикоснется Духъ Божій животворящій, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый, Онъ все можетъ оживить и одухотворить (одушевить землю, пшеницу, хлѣбъ, древо, камень). Такъ Онъ творить изъ хлѣба и вина самое пречистое Тѣло и самую пречистую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, выну во Отцѣ и Духѣ сущаго. Какъ Духъ есть простъ, несложенъ, всесовершенъ, то Онъ, какъ мысль, единымъ мгновениемъ, и быстрѣе того, вселяется въ человѣка или во что Ему благоугодно, и нѣтъ столь малой вещи или атома, который былъ бы слишкомъ малъ для Него: для Него и безконечно великое и безконечно малое въ твореніи—равно ничтожно.

Бываютъ въ жизни христіанина часы безотрадной скорби и болѣзни, въ которой такъ и кажется, что Господь совершенно бросилъ и покинулъ тебя, ибо нѣтъ въ душѣ ни малѣйшаго чувства присутствія Божія. Это часы искушенія вѣры, надежды, любви и терпѣнія христіанина. Скоро придутъ для него опять *времена прохладна отъ лица Господня* ²⁾, скоро Господь опять его возрадуетъ, да не падеть онъ подъ искушеніемъ.

Въ великіе праздники врагъ и завистникъ нашъ діаволь оскорбляетъ, печаливаетъ и повергаетъ насъ въ крайнее уныніе, или болѣзнями тѣлесными, удручающими и подавляющими духъ, или своими духовными разжженными стрѣлами, или крайнимъ без-

1) ср. 1 Кор. 10, 13; 2) Дѣян. 8, 20.

чувствіемъ и холодностью. Въ скоромъ времени сдѣлается явнымъ, что врагъ въ тебѣ коварствовалъ, а не то, чтобы причиною твоей скорби и болѣзни было мрачное, естественное расположеніе духа.

Чѣмъ болѣе умножается внѣшнее состояніе благочестивыхъ, тѣмъ болѣе свирѣпѣетъ противъ нихъ сатана и вооружается на нихъ искушеніями (кознями), какъ на Іова. Потому, боголюбцы, когда умножается благосостояніе дома вашего, ожидайте сильныхъ нападений отъ сатаны: то на того, то на другого онъ будетъ бросаться въ семействѣ и мучить его.

Не давай на молитвѣ побѣждать себя плоти и дѣйствующему чрезъ нее врагу;—*не ульсти языкомъ своимъ, но глаголи истину въ сердце твоемъ* ¹⁾; такъ мысли и чувствуй самъ, какъ говоришь въ молитвѣ, а не такъ, чтобы на языкѣ былъ медъ, а на сердцѣ—ледь; побѣдить разъ врагъ, послѣ ужъ тебѣ надо будетъ отстаивать себя, свою свободу отъ него, какъ завоеванный врагомъ клочекъ земли, а отъ Господа отступить сердце твое. Ничѣмъ не пренебрегай въ духовной жизни, ничего не считай малымъ, нестоящимъ большаго вниманія: чрезъ малые грѣхи діаволь ведетъ къ великимъ. Главное дѣло: старайся быть истиннымъ всегда въ сердцѣ своемъ. Когда труднѣе бороться съ плотью, тогда-то и покажи свою твердость, тогда-то не слабѣй въ борьбѣ, какъ добрый воинъ Христовъ.

Когда ощущаешь сердцемъ, что Господь *творитъ Себя далечайше* отъ твоего сердца, отъ твоихъ помышлений, то понуди Его Милосердаго, говоря

1) Пс. 14, 8.

искренно: *облязи со мною, яко къ вечеру есть и приклонился есть день* моей духовной жизни, и *видеть съ тобою облеци* ¹⁾: ибо Онъ милосердъ и позволяет понуждать Себя.

Не садись за столъ съ возмущеннымъ какою-либо страстью духомъ, чтобы врагъ не обратилъ тебѣ во вредъ пищу и питье, въ болѣзнь, а не въ здравіе: ибо врагъ чрезъ все коварствуетъ и ищетъ повредить человѣку. Садись всегда за трапезу съ миромъ, благодаря Господа, и пища съ питьемъ будутъ тебѣ во благо и во здравіе: потому что благословеніе Божіе почиетъ и на пищу и на тебѣ самомъ!

Иже *восхощетъ душу свою спасти, погубитъ ю* ²⁾, т. е. кто восхощетъ спасти своего ветхаго, плотскаго, грѣховнаго человѣка, тотъ погубитъ жизнь свою: ибо истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы распять и умертвить ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго, обновляемаго по образу Создавшаго его ³⁾. Безъ умерщвленія плотскаго ветхаго человѣка нѣтъ истинной жизни, нѣтъ блаженства вѣчнаго. Чѣмъ сильнѣе и мучительнѣе умерщвленіе ветхаго человѣка, тѣмъ совершеннѣе обновленіе и перерожденіе его, выше очищеніе его, тѣмъ совершеннѣе жизнь его, и выше блаженство его въ будущемъ вѣкѣ. Умерщвляй себя и оживешь. Ахъ! я самъ чувствую, что когда я здоровъ совершенно и не утруждаю и не изнуряю себя трудами, я умираю тогда духомъ, тогда нѣтъ во мнѣ царствія Божія, тогда обладает мною плоть моя и съ плотію діаволь.

1) Лук. 24, 28, 29; 2) ср. Мат. 16, 25; 3) ср. Кол. 3, 9, 10.

Изъ-за безсилія въ вѣрѣ сердца твоего не обезсиливай всесильной силы креста Господня, тѣмъ болѣе животворящихъ Таинъ тѣла и крови Господа Иисуса Христа: онѣ всегда одна и та же животворящая сила, ибо онѣ — Самъ Христосъ, вѣчная сила все сотворившая, все содержащая и все оживотворяющая; равно и крестъ всегда силенъ силою Распятаго на немъ, всегда животворящъ ради Живота, Который былъ повѣшенъ на немъ.

Да будетъ для тебя плотская сладость, какъ горечь; потеря, какъ приобрѣтеніе; дорогое, какъ дешевое; здоровое и питательное, какъ нездоровое и непитательное, — потому что оно удобно можетъ быть нездорово и вредно для души. Единственная твоя сладость да будетъ Христосъ, единственная надежда — Онъ, создавшій *вся отъ не сущихъ*.

О, если бы всѣмъ намъ благополучно высадиться на берегъ небснаго отечества!

Она же *оставляша мрежи, по Немъ идоста* ¹⁾. Апостолы не пожалѣли оставить ради Господа мрежи свои, единственное, быть можетъ, имущество свое, драгоценное для нихъ, потому что оно кормило ихъ; и мы должны для Господа оставить все, что препятствуетъ слѣдовать за Нимъ: всѣ многочисленные мрежи, которыми врагъ опутываетъ насъ въ этой жизни. Но мало оставить, надо идти за Христомъ, какъ и апостолы оставили и пошли. А кто хочетъ идти за Христомъ и придти туда, куда Онъ пришелъ, тотъ долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой ²⁾, подобно Христу и апостоламъ, и по Немъ,

1) ср. Мат. 4, 20; 2) Мат. 16, 24; Мр. 8, 34; Лк. 9, 23.

Христѣ Богѣ, идти,—по Его заповѣдямъ,— не щадить себя для подвиговъ во славу Божию и во спасеніе свое. Прилагая это евангельское сказаніе объ оставленіи мрежи къ намъ, невольно представляешь все земное, начиная съ тѣла нашего до послѣдней вещи, насъ занимающей,—мрежею, удобно разрывающеюся.

Нельзя не дивиться простосердечію, безпристрастію къ земнымъ благамъ Галилейскихъ рыбаей и безусловной покорности ихъ гласу Господа. Нѣсколько словъ Спасителя — и они оставляютъ мрежи свои, единственное богатство, свое лучшее сокровище, и идутъ за Нимъ не разсуждая — куда или для чего. Какое простосердечіе! какая непривязанность къ земнымъ благамъ! какое дѣтское послушаніе! какой легкой доступъ слова божественнаго Мессіи къ простымъ сердцамъ! Сказано—сдѣлано! Таковы и многіе изъ простыхъ людей, живущихъ въ трудахъ и въ низкой долѣ; но не таковы богачи: что мы видимъ на одномъ изъ нихъ, которому Господь предложилъ продать имѣніе и идти вслѣдъ за Нимъ? Пошелъ не за Нимъ, а вслѣдъ богатства своего... *Отъде, сказано, скорбѣ* ¹⁾).

Ставить свѣчи передъ иконами хорошо. Но лучше, если приносишь въ жертву Богу огонь любви къ Нему и къ ближнему. Хорошо, если вмѣстѣ бываетъ то и другое. Если же ставишь свѣчи, а любви къ Богу и ближнему въ сердцѣ не имѣешь: скупишься, не мирно живешь,—то напрасна и жертва твоя Богу.

Не возмущайся отъ злобы другихъ, но торжествуй всегда надъ нею величіемъ своего духа; пусть

1) Матт. 19, 22.

она склоняется и падаетъ предъ тобою въ прахъ, а не ты передъ нею, какъ и должно. — Зло есть само въ себѣ паденіе, а посмѣваемая добродѣтель, хотя она и въ посмѣяніи, стоитъ всегда на высотѣ своей,—только сама бы не пала, побѣжденная зломъ.

Когда мы обоняніемъ ощущаемъ что-либо непріятное и нездоровое въ воздухѣ, то стараемся выйти изъ этой нездоровой среды, или какъ-нибудь уничтожаемъ эти, вошедшія въ чистый воздухъ, вредныя начала: такъ точно, когда ты ощущаешь въ сердцѣ своемъ что-либо смущающее или стѣсняющее его, то старайся тотчасъ удалить это вредное начало, смущающее нашу душу, напр. страсти, зная, что оно изъ бездны адской. Тѣлесная и духовная жизнь имѣютъ между собою много сходнаго,—и мудрый христіанинъ имѣетъ духовное чувство столь же изощренное, какъ плотскій человѣкъ—тѣлесныя чувства. Да и смѣшно тѣлесныя чувства всячески изощрять, а духовныя чувства оставлять въ пренебреженіи. Духовное чувство или чувствилище находится въ сердцѣ. Надо всячески его изощрять и очищать, чтобы оно отвращалось отъ малѣйшаго зловонія грѣховъ и страстей, мгновенно удаляя ихъ отъ себя.

Не бойся толковъ и насмѣшекъ о себѣ людскихъ. Это діавольская боязнь, а помышляй, что речетъ о тебѣ Господь Богъ, что рекутъ о тебѣ Ангелы и святые.

При столкновеніи и обращеніи съ людьми, содержи въ сердцѣ слово „любви“ и, внимая ему, бесѣдуй со всѣми съ любовію и благорасположеніемъ сердца. Не выпускай никогда изъ сердца этого слова при столкновеніи съ ближнимъ: оно сильно способ-

ствуешь утверждённому сердцу въ любви. Разумѣется, эту любовь надо носить въ сердцѣ не отдѣльно, не само по себѣ, но вмѣстѣ съ сердечною вѣрою въ Господа Иисуса Христа.

Ты, грѣшникъ, ниспавшій въ глубину золь, когда представишь множество грѣховъ своихъ и впадеши въ отчаяніе и ожесточеніе, вспомни, что Отецъ небесный послалъ въ міръ для твоего спасенія отъ грѣховъ и отъ вѣчнаго осужденія за нихъ единороднаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа. Притеки съ вѣрою къ этому Ходатаю Бога и человѣковъ, умолая Его изъ глубины души, омыть всеочищающею кровію, за насъ пролитою на крестѣ, и твои беззаконія, — притеки усердно къ покаянію, глаголя предъ іереемъ Его, какъ предъ Нимъ Самимъ, беззаконія твои, да оправдишися, — приступи и къ святой Чашѣ, если служитель таинства найдетъ тебя готовымъ, и грѣхи твои очистятся: и, какъ рѣка, будетъ миръ твой и будешь ты Отца небеснаго сыномъ, который *былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся*¹⁾.

Не раздражайся противъ того, кто имѣетъ на тебя злобу и язвить тебя часто разными придирками, но сострадай къ нему, люби его, говоря: вѣдь это не онъ или не она на меня злобится, а діаволъ чрезъ нихъ свирѣпѣетъ на меня, а они бѣдныя — въ прельщеніи; пройдетъ прельщеніе вражіе и они будутъ опять добры. Всѣ мы часто бываемъ достойными жалости орудіями безплотнаго врага. Жалѣть надо человѣчество, сильно преслѣдуемое врагомъ.

1) Лк. 15, 24 32.

Иногда бываетъ на душѣ такое окамененное нечувствіе, что грѣховъ своихъ не видишь и не чувствуешь; ни смерти, ни Судіи, ни суда страшнаго не боишься, все духовное бываетъ, какъ говорится, тринъ-трава. О лукавая, о гордая, о злобная плоть! Недаромъ и святые жалуются: *дреманіемъ лѣнностію одержимъ есмь и сонъ грѣховный тяготитъ сердце мое. Имущи, душе, время покаяться, лѣнностію мягчайшій сонъ отряси и спѣшно побди*. Иногда бываетъ такая ужасающая лѣнность и нечувствіе на душѣ, что овладѣваетъ тобою совершенное отчаяніе — прогнать эту лѣнность и нечувствіе. Лучше, кажется, болѣть, чѣмъ чувствовать лѣнность.

Да будетъ воля Твоя. Напримѣръ: когда ты хочешь быть и всеусильно стараешься быть безболѣзненнымъ и здоровымъ, а между тѣмъ остаешься все болѣзнь, говори: *да будетъ воля Твоя*; когда предпринимаешь что, а предпріятіе не удастся, говори: *да будетъ воля Твоя*; когда дѣлаешь добро другимъ, а тебѣ платятъ зломъ, говори: *да будетъ воля Твоя*; или когда, напр., ты хочешь спать, а у тебя бессонница, говори: *да будетъ воля Твоя*; вообще, не раздражайся когда что-либо дѣлается не по твоей волѣ и научись во всемъ покоряться волѣ Отца небеснаго. Ты хотѣлъ бы, чтобы не было съ тобою искушеній, а, между тѣмъ, тебя врагъ ежедневно томить ими, разжигаетъ тебя, утѣсняетъ всячески, — не раздражайся, но говори: *да будетъ воля Твоя*.

Нетерпѣливаго человѣка все раздражаетъ, сердитъ; когда дымокъ отъ свѣчи навѣваетъ на него, онъ и этимъ раздражается, потому что онъ очень себялюбивъ и заботится много о благосостояніи плотскаго

человѣка, котораго не мѣшало бы ему почаше распинать различными образами. Коптятся душа иногда грѣхами да страстями, того видя не видитъ, зная не знаетъ, чувствуя какъ бы не чувствуетъ; а какъ коптятся лицо, то сейчасъ примѣтитъ, и возьмется, Богъ знаетъ, откуда чувствительность, жалѣніе себя, хотя вовсе не изъ-за чего бы беспокоиться, ибо дымъ не бьетъ, не уязвляетъ, не досаждастъ, а такъ, какъ вѣтерокъ легкій, навѣваетъ на лицо.

Если хотите быть долготѣлыми на землѣ, не торопитесь жить плотскимъ образомъ, пресыщаться, упиваться, курить, блудодѣйствовать, роскошествовать, нѣжиться: въ плотскомъ образѣ жизни заключается смерть, потому плоть наша и называется въ священномъ Писаніи мертвеннымъ или *ветхимъ человекомъ, тлѣющимъ въ похотехъ прелестныхъ* ¹⁾. Если хотите жить долго, живите духомъ: въ духѣ заключается жизнь: *аще духомъ дѣянія плотская умерщвляется, живи будете* ²⁾, и здѣсь и тамъ на небесахъ. Наблюдайте умѣренность и простоту въ пищѣ и питіи, храните цѣломудріе, не растрачивайте безумно бальзамъ своей жизни, не гонитесь за богатствомъ, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногимъ; храните миръ со всѣми и никому не завидуйте, всѣхъ почитайте и любите, особенно же — старайтесь всегда носить Христа въ сердцѣ, — и вы въ мирѣ и благополучіи проживете многія лѣта.

Ревнующіе о благочестіи, братья и сестра! Тебѣ придется слышать, и можетъ быть нерѣдко, болѣе отъ своихъ домашнихъ, что ты тяжелый, невыносимый человѣкъ; ты увидишь къ себѣ сильное нерас-

1) Еф. 4, 22; 2) Рим. 8, 18.

положеніе, вражду за свое благочестіе, хотя враждующіе не будутъ выражать, что именно за благочестіе они враждуютъ противъ тебя, — не возмущайся этимъ и не приходи въ отчаяніе: потому что діаволъ въ самомъ дѣлѣ можетъ преувеличить до огромныхъ размѣровъ нѣкоторыя слабости твои, отъ которыхъ и ты не свободенъ какъ человѣкъ, но припомни слова Спасителя: *враги человеку домашніе его* ¹⁾, и отъ недостатковъ исправляйся, а благочестія держись твердо. Повѣрай совѣсть свою, жизнь свою и дѣла свои Богу, вѣдущему сердца наши. Впрочемъ, смотри на себя безпристрастно: въ самомъ дѣлѣ не тяжель ли ты по своему характеру, особенно для домашнихъ своихъ; можетъ быть ты угрюмъ, неласковъ, необщителенъ, неразговорчивъ. Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства; въ выговорахъ будь кротокъ, нераздражителенъ, нежелченъ. *Вся вамъ любовью да бывають* ²⁾, сказалъ апостолъ. Будь терпѣливъ, не за все выговаривай, иное сноси, преходя молчаніемъ, и смотри на то сквозь пальцы. *Любы вся покрываетъ и вся терпитъ* ³⁾. Иногда изъ-за нетерпѣливаго выговора образуется вражда, оттого что выговоръ былъ сдѣланъ не въ духѣ кротости и любви, а въ духѣ самолюбиваго притязанія на покорность себѣ другаго.

Иногда люди, младшіе тебя или равные, или старшіе, даютъ тебѣ намекомъ наставленія, которыхъ ты не терпишь, досадуя на своихъ учителей. Надо терпѣть и съ любовью выслушивать все полезное отъ кого бы то ни было. Самолюбіе наше скрываетъ отъ насъ наши недостатки, а другимъ они виднѣе; они и замѣчаютъ намъ. Помни, что мы *другъ другу убоге* ⁴⁾,

1) Мат. 10, 36; 2) 1 Кор. 16, 14; 3) 1 Кор. 13, 7; 4) Еф. 4, 25.

и обязаны взаимно исправлять другъ друга. Если ты не терпишь наставленія и досадуешь на наставника, значитъ—ты гордъ, значитъ—въ тебѣ дѣйствительно есть тотъ недостатокъ, отъ котораго намекають тебѣ исправиться.

Такъ какъ Богъ есть Духъ всеправедный, то законы и повелѣнія Его суть то же, что Онъ Самъ: въ нихъ выражается правда Его. Потому-то и говоритъ Господь: *аще кто любитъ Мя, слово Мое* (заповѣдь Мою) *соблюдаетъ. Не любяй Мя, говоритъ, словеса Мои не соблюдаетъ. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* ¹⁾.

О усопшихъ молись такъ, какъ будто бы твоя душа находилась въ аду, въ пламени, и ты самъ мучился; чувствуй ихъ муки своимъ сердцемъ и пламенно-пламенно молись объ упокоеніи ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ и значнѣ, въ мѣстѣ прохлажденія.

Святыхъ призывай съ вѣрою непостыдною и любовію нелицемѣрною, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобный подобнаго ищетъ. Святые сами угодили Богу вѣрою и любовію, и отъ тебя того же хотять. Съ вѣрою и любовію соедини еще подобающее къ нимъ благоговѣіе.

Самолюбивый человѣкъ жалѣетъ себя для блага другихъ. И гортани ему жалко для наученія другихъ, если онъ учитель или священникъ; и всего сердца ему жалко, потому что онъ, такъ сказать, отъ полсердца служить ближнимъ, а часто и вовсе безъ

¹⁾ Іоан. 14. 15. 23. 24.

сердца; и сила физическихъ жалко, онъ боязливъ какъ заяцъ, и боится, какъ бы не заболѣть отъ трудовъ, и—покоится.

Вѣра въ Господа, какъ Сущаго, есть для души источникъ жизни. Какъ представить Сущаго?—Сочти все видимое и невидимое за ничто и представь, что единъ только Господь и есть.

Чтобы просить царя или какого-либо знатнаго человѣка, или кого бы то ни было, надо дойти до него, увидѣть его и стать лицомъ къ лицу. — Но здѣсь часто бываетъ разстояніе лицъ, разстояніе мѣста: много иногда лицъ надо пройти, много разстоянія. Чтобы дойти до Царя небеснаго, или Царицы Богородицы, или Ангеловъ или святыхъ, надо пройти мимо и устранить сконище невѣрія, надо упраздниться душею отъ страстей, взять въ спутники живую вѣру, усердіе и любовь: и тогда мы дошли до нихъ и смѣло можемъ просить Господа или Пречистую Матерь Божію или Ангеловъ или святыхъ.

Не бываетъ никакое уметвенное произведеніе безъ предварительно составленнаго плана, по подобію Господа Всетворца, измыслившаго прежде міръ, планъ его и потомъ создавшаго вселенную чрезъ Сына Своего и совершившаго оную Духомъ Святымъ. — Писать сочиненіе безъ плана самонадѣянно. — *Кій отъ васъ человекъ, хотая строить домъ, не прежде ли сядѣ разсчитаетъ, аще имать, елика суть на совершеніе* ¹⁾. Надобно умными очами сердца предварительно видѣть все свое сочиненіе, со всеми главными его мыслями. — Дѣлать напротивъ — значитъ идти по неизвѣстной дорогѣ, добровольно завязавши себѣ глаза.

¹⁾ ср. Луки 14, 28.

Молись Господу объ упокоеніи усопшихъ пра-
отецъ, отецъ и братій своихъ ежедневно утромъ и
вечеромъ, да живетъ въ тебѣ память смертная и да
не угаснетъ въ тебѣ надежда на будущую жизнь послѣ
смерти, да смиряется ежедневно духъ твой мыслію
о скоропреходящемъ житіи твоёмъ.

Призывай также ежедневно въ молитвѣ святыхъ
прославленныхъ, да просвѣщаютъ они молитвами
своими пути твои, да ходатайствуютъ тебѣ прощеніе
грѣховъ твоихъ и да памятуешь, что есть по смерти
вѣчное прославленіе и блаженство за дѣла добрыя и
вѣчное осужденіе за дѣла злыя.

Во время молитвы иногда чувствуешь какое-то
отрѣзаніе отъ Бога и отчаяніе, не надо увлекаться
этимъ чувствомъ, — оно отъ діавола, а надобно гово-
рить въ сердцѣ: *не отчаиваюсь въ своемъ спасеніи,*
окаянный, на Твое же безмѣрное благоутробіе дерзая
прихожду, и взываю: еще есть ми спасенія упованіе,
еще побѣждаетъ человеколюбіе Твое множества безза-
*коній моихъ, буди ми Спаситель*¹⁾.

Когда во время устной молитвы, діаволъ будетъ
подтачивать слова дождемъ тончайшихъ мыслей, го-
вори: владычество Спасителя во всякомъ словѣ и
звукѣ.

Не позналъ еси, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мня²⁾.
Не знаешь развѣ, что во время молитвы Отецъ, Сынъ
и Духъ Святыи въ тебѣ и ты въ Нихъ?

1) 1 и 4 мол. ко св. причащ.; 2) Іоан. 14, 9. 10.

Когда во время чтенія канонѣвъ и акаѣистѣвъ
Спасителю и Божіей Матери и канона Ангелу-хра-
нителю и при чтеніи молитвъ, діаволъ будетъ шеп-
тать въ сердцѣ: неправда — неправда, натяжка — на-
тяжка, и будетъ похищать отъ сердца силу (истину)
словъ молитвенныхъ, тогда будь *яко глухъ не слы-*
*шай, — буй и юродь*¹⁾, ни на мгновеніе не соглашаясь
сердцемъ на ложь врага и не мудрствуя его адскою
лживою мудростію, и вѣруй твердо истинѣ всей пол-
ноты церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, зная, что
это есть вѣщаніе Духа Святаго, устами святыхъ че-
ловѣковъ возгласившаго хвалы, подобающія Спаси-
телю, Божіей Матери, святымъ — и наши немощи и
окаянство. Помни, что *Церковь есть столъ и утвер-*
*жденіе истины*²⁾.

Каждый священникъ есть апостолъ въ своемъ се-
лѣ или приходѣ (или въ церкви городской) и дол-
женъ ходить по домамъ, благовѣствуя царствіе Бо-
жіе, невѣждѣ наставляя, нерадивыхъ, безпечныхъ,
въ страстяхъ и похотяхъ живущихъ возбуждая къ
христіанскому житію, благочестивыхъ и трезвенныхъ
ободряя и поощряя будущими наградами, немирлю-
бивыхъ поддерѣпляя и утѣшая. Крестные ходы по
праздникамъ должны имѣть особенно эту цѣль. Мы
обыкновенно, ходя со крестомъ, пьемъ и ѣдимъ. Это не
дѣло. Надо благовѣствовать въ рукахъ со крестомъ, —
о томъ, что *сего ради высокій Богъ на землю сниде,*
*да насъ на небеса возведетъ*³⁾ и что не должно при-
вязываться ни къ чему земному, что надо дорожить
временемъ для пріобрѣтенія вѣчности, очищать сердце
свое отъ всякой скверны страстей и дѣлать добрыхъ

1) ср. Ис. 37, 14; 1 Кор. 3, 18; 2) 1 Тим. 3, 15; 3) ср. акаѣ. Іис. свѣдч. конд. 8.

дѣлѣ какъ можно больше. *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* ¹⁾).

Что значитъ тяжкій сонъ лѣности и окамененное нечувствіе сердца во время молитвы, или при составленіи проповѣди, или при преподаваніи Закона Божія? Значитъ оставленіе насъ благодатію Божіею, по премудрымъ и благимъ намѣреніямъ Божіимъ, для укрѣпленія нашего сердца къ свободнымъ собственнымъ духовнымъ дѣланіямъ. Иногда благодать носить насъ какъ дѣтей, или водить и поддерживаетъ насъ какъ бы за руку, тогда поддѣла намъ дѣлать дѣла добродѣтели, — а иногда оставляетъ насъ однихъ нашей немощи, чтобы мы не лѣнились, а трудились, и трудомъ заслуживали дарованіе благодати: вотъ въ это-то время мы должны, какъ свободныя существа, добровольно показать свое исправленіе и свое усердіе къ Богу. Роптать на Бога, на лишеніе насъ благодати, было бы безуміе: ибо Господь когда хочетъ, тогда и беретъ благодать Свою отъ насъ падшихъ и недостойныхъ. Надо въ это время научиться терпѣнію и благословлять Господа: *Господь даде благодать Свою, Господь и отъятъ: яко Господеву изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословено* ²⁾).

При лѣности и окаменѣлости сердца иногда люди отъ малодушія и нетерпѣнія фамиллярничаютъ съ Богомъ на молитвѣ и позволяютъ себѣ разныя странности въ голосѣ и движеніи, означающія: нетерпѣніе, недовольство, ропотъ и даже дерзость на Бога. Всячески остерегаться отъ этого и одолевать свою лѣность. Надо побѣждать врага и свои страсти.

1) Іоан. 4, 34; 2) Іова 1, 21.

Если ты хочешь быть смиреннымъ, считай себя достойнымъ всякой злобы и ненависти другихъ и всякаго злословія, — и не раздражайся и не питай злобы на тѣхъ, которые злобятся на тебя и злословятъ, или ложно порицаютъ тебя. — Говори: *да будетъ, Отче Святыи, воля Твоя!* Поминай слово, еже Господь рече: *нѣсть рабъ болѣе Господа своего; аще міръ васъ ненавидитъ, видите, яко Мене прежде васъ возненавидѣлъ* ¹⁾. Если Праведнѣйшаго, Всеблагаго міръ возненавидѣлъ, то что удивительнаго, если тебя, грѣшника и злаго, ненавидятъ другіе?

Когда просишь Господа просвѣтити умъ твой и согрѣть сердце твое для того, чтобы сочинить проповѣдь, или письмо родителямъ, родственнымъ, знакомымъ, — и Господь, повидимому, не слышитъ, и остаешься ты во мракѣ и хладѣ, не малодушествуй, не унывай, не негодуй, не ропщи на невниманіе къ тебѣ Господа: Господь испытываетъ твое терпѣніе, твою вѣру и упованіе, твою преданность Ему, Вседержителю. Помни, что Ему легко во мгновеніе озарить тебя и ты въ нѣсколько минутъ можешь написать прекрасную проповѣдь или письмо, согрѣтое теплымъ чувствомъ, исполненное свѣта и возвышенныхъ мыслей.

Хотѣхомъ прійти къ вамъ... единою и дважды, и возбрани намъ сатана ²⁾. Видишь, кто препятствуетъ намъ иногда видѣться или переписываться съ нашими родственниками, друзьями или знакомыми, — сатана. Какъ человекъ самъ по себѣ немогъ! Какъ онъ ограниченъ! Не только Богъ не допускаетъ сдѣлать, что хочетъ сдѣлать человекъ, но и сатана возбраняетъ.

1) Іоан. 13, 16; 15, 18; 2) 1 Солун. 2, 18.

Плотская нѣга, окамененное нечувствіе ко всему духовному, священному, есть тѣснота вражія, хотя плотскій человѣкъ не считаетъ ее тѣснотою, потому что благоволитъ о ней; но хотящіе жить духовно считаютъ ее тѣснотою, потому что не допускаетъ она Бога до сердца нашего, не даетъ излиться въ сердце благодати Божіей, оживляющей и просвѣщающей нашу душу, дѣлаетъ душу нашу неплодною дѣлами вѣры, надежды и любви. Дѣлаешься какой-то плотяный, духа неимущій. О, какъ многообразны гоненія! Какъ поскорбишь отъ сердца объ этомъ окамененномъ нечувствіи, какъ проплачешь предъ Господомъ: оно и пройдетъ; и сердце согрѣется и размягчится, и сдѣлается способнымъ къ духовнымъ созерцаніямъ и святымъ чувствамъ.

Когда громогласно или про себя молишься о другихъ, напр. о домашнихъ своихъ или о чужихъ, хотя они и не просили тебя,—молись о нихъ съ такою же теплотою и усердіемъ, какъ молишься о себѣ. Помни заповѣдь закона: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* ¹⁾. Во всѣхъ случаяхъ это наблюдай, т. е. ближняго какъ себя люби. Не лукавь предъ Господомъ, *испытующимъ сердца и утробы* ²⁾, да не презритъ Онъ молитву твою, какъ суетную и ложную.

Любовь не терпитъ самооправданія, не превозносится, не гордится.

Когда мы въ первый разъ или нечасто читаемъ какія-либо молитвы, тогда по новости ихъ, мы охотно, съ великимъ чувствомъ, читаемъ ихъ, но потомъ

¹⁾ Мат. 19, 19 (22, 39); сн. Лев. 19, 18; ²⁾ Іер. 11, 20 (Апокал. 2, 23; Ис. 7, 10).

чѣмъ чаще ихъ повторяемъ, тѣмъ менѣе чувствуемъ къ нимъ охоты; онѣ перестаютъ занимать насъ и мы съ трудомъ преодолеваемъ себя, чтобы читать ихъ съ прежнимъ чувствомъ. Противъ этого, относительно молитвъ, надо вотъ что. Нужно представлять, что мы въ первый разъ читаемъ прекрасныя молитвы, къ коимъ мы привыкли и которыя такъ сильно занимали насъ въ первое время, какъ мы стали ихъ читать; вдумываться сердцемъ въ каждое слово и дорожить каждымъ словомъ. Это явленіе въ нашей душѣ есть слѣдствіе первороднаго грѣха—слѣдствіе первоначальной неустойчивости нашей въ истинѣ. И доселѣ мы не можемъ непоколебимо установиться въ истинѣ: лишь встанемъ, а затѣмъ скоро и поколеблемся въ ней. Такъ часто бываетъ относительно молитвы, такъ бываетъ и относительно вѣры, дружбы съ людьми, любви къ Богу и ближнему, вообще добродѣтели: вездѣ мы оказываемся неустойчивыми въ истинѣ.

Еще бываетъ во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится предъ людьми словъ молитвы или Самого Господа Бога, вяло, не отъ сердца произнося слова молитвы. Надо попрасть этотъ богопротивный, челоукоугодливый, діавольскій стыдъ и страхъ, и произносить молитвы отъ души и громогласно, въ простотѣ сердца, представляя предъ собою единого Бога и всѣхъ считая какъ бы несуществующими. *Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ челоуческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми* ¹⁾.

Если ты что-либо изъ видимаго за великое ставишь, кромѣ Господа Бога, и Его единого Сущаго,

¹⁾ Марка 8, 38.

единого Великаго пренебрегаешь, то ты окаяннѣйшій гордецъ. Вмѣняй все въ ничто въ сравненіи съ Господомъ и къ Нему единому прилѣпляйся.

Человѣкъ дорогъ у Господа, весь міръ ему корень; Самъ Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю для спасенія его отъ вѣчныхъ мученій, для примиренія его съ Богомъ. Всякіе плоды, разные плоти животныхъ отданы ему въ снѣдь, разные питія даны ему для услажденія его вкуса,—но не для пристрастія, не въ единственное наслажденіе. У христіанина есть наслажденія великія, духовныя, божественныя; этимъ-то наслажденіямъ надо подчинять всегда плотскія, умѣрять или совсѣмъ прекращать ихъ, когда они препятствуютъ наслажденіямъ духовнымъ. Значитъ, не для опечаливанія человѣка запрещаются пища и питіе, не для стѣсненія его свободы, какъ говорятъ въ свѣтѣ, а для того, чтобы доставить ему истинное услажденіе, прочное, вѣчное, и потому именно и запрещаются скоромныя снѣди и винныя напитки (въ постѣ), что человѣкъ-то очень дорогъ у Бога и дабы вмѣсто Бога не прилѣпилось сердце его къ тлѣнному, которое его недостойно. А поврежденный грѣхами человѣкъ удобно прилѣпляется къ земнымъ удовольствіямъ, забывая, что истинное наслажденіе его, истинная его жизнь есть Богъ вѣчный, а не пріятное раздраженіе плоти.

У тѣхъ, которые молятся неусердно, не отъ всего сердца, мало по малу притупляется слухъ сердца и смысленія его; они *видя не видятъ, и слыша не разумѣютъ* ¹⁾ словъ молитвы. Они *лицемѣрно надолго молятся* и, бѣдныя, не думаютъ, что за преумноженіе словесъ своихъ *примутъ лишнее осужденіе* ²⁾.

1) Лк. 8, 10; 2) Марка 12, 40.

Не смѣешься ли ты надъ недостатками ближняго, не презираешь ли его, или не питаешь ли къ нему ненависти изъ-за нихъ? *Любовь вся покрываетъ*. Помни это и покрой недостатки и согрѣшенія брата своего, да и твои Богъ покроетъ. Терпи немощные уды; мы всѣ едино тѣло о Господѣ.

Переживай сердцемъ слова молитвы Спасовой ко Отцу: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и мнѣ въ Насъ едино будутъ* ¹⁾—и всячески усиливайся соединиться съ Богомъ и другихъ соединять съ Нимъ; поддерживай всѣми мѣрами взаимное благочестивое единство, не щадя ни себя и ничего своего — для поддержанія единства любви: ибо Богъ — нашъ Жизнодавецъ всемогущій и всеблагій Податель всего; Онъ и жизнь нашу поддержитъ въ трудахъ на благо ближнихъ, если потребуется, и все необходимое подастъ, если для поддержанія любви взаимной мы расточимъ свое имѣніе.

Какъ во всякой малѣйшей части тѣла и крови Христовой—весь Христосъ, такъ во всякой мысли, во всякомъ словѣ благомъ—весь Христосъ.

Если ты подлинно хочешь быть смиреннымъ, то жаждай всякихъ обидъ и притѣсненій себѣ, какъ голодный алчетъ пищи: ибо по правдѣ Божіей ты этого достоинъ.

Если ты хочешь быть истинно смиреннымъ, то считай себя ниже всѣхъ, поправленіемъ всѣхъ: ибо ты ежедневно, ежечасно попираешь законъ Господа и, значитъ, Самого Господа.

1) Иоан. 17, 21.

Когда сердце твое поражено врагомъ гнѣдящимся въ тебѣ и производящимъ въ тебѣ смущеніе, тѣсноту и упадокъ духа, не говори тогда проповѣди, чтобы она вмѣсто пользы не принесла соблазна, вмѣсто питанія духовнаго не сдѣлала духовнаго головокруженія и тошноты; не дѣлай и выговоровъ въ это время: они раздражаютъ только, а не исправятъ. Вообще, когда врагъ гнѣздится въ душѣ, тогда надо болѣе молчать, ибо тогда мы недостойны слова, которое есть даръ Слова Упостаснаго. Прогони врага, водвори миръ въ сердцѣ и тогда говори.

Единный простой Духъ въ трехъ Упостасѣхъ, единая въ трехъ Лицахъ Премудрость все отъ небытія въ бытіе привела. Единая тріупостасная Мудрость—Богъ.

Нѣкоторые поставляютъ все свое благополучіе и исправность предъ Богомъ въ вычитываніи всѣхъ положенныхъ молитвъ, не обращая вниманія на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправленіе свое; напримѣръ, многіе такъ вычитываютъ правило къ причащенію. Между тѣмъ, здѣсь прежде всего надо смотрѣть на исправленіе и готовность сердца къ принятію святыхъ Таинъ; если сердце право стало во утробѣ твоей, по милости Божіей, если оно готово встрѣтить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успѣлъ ты вычитать всѣхъ молитвъ. *Царство Божіе не въ словеси, а въ силѣ* ¹⁾. Хорошо послушаніе во всемъ матери Церкви, но съ благоразуміемъ и если возможно, *могий вмѣстити*—продолжительную молитву—*да вмѣститъ*. Но не вси вмѣщаютъ словесе сего ²⁾; если

1) 1 Кор. 4, 20; 2) Мѣ. 19, 11.

же продолжительная молитва несовмѣстима съ горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, отъ горячаго сердца сказанное, оправдало его. Богъ смотритъ не на множество словъ, а на расположеніе сердца. Главное дѣло—живая вѣра сердца и теплота раскаянія во грѣхахъ.

Сильные морозы и внезапная сильная оттепель показываютъ наглядно въ маломъ видѣ, что Господь все сложилъ, всю вселенную, и Онъ же можетъ разложить все, когда Ему угодно. То же показываетъ открытіе морей, озеръ, рѣкъ льдомъ и вскрытіе ихъ; то же—расцвѣтаніе и произращеніе земныхъ растений весною и лѣтомъ и разложеніе осенью: то же—рожденіе и смерть человѣка. Господь насъ сложилъ, Онъ же и разлагаетъ.

Молитва священника за людей имѣетъ великую силу у Бога, если только священникъ отъ всего сердца, съ вѣрою и любовію возсылаетъ оную ко Господу. Дай Богъ, чтобы было больше священниковъ, молящихся Богу горящимъ духомъ: ибо кто помолится объ овцахъ словесныхъ Господу съ такою силою, если не помолится священникъ, получившій на то благодать и власть отъ Самого Бога?

Когда слезно съ любовью помолишься объ овцахъ Господнихъ, и помыслы станутъ хвалить себя тебѣ, то скажи имъ: не я это молился о людяхъ Божіихъ, а Самъ Духъ во мнѣ ходатайствовалъ о нихъ воздыханіи неизлаголанными ¹⁾; и меня Духъ плѣнилъ въ то время въ сладостный плѣнъ любви Своей и умиленія

1) Рим. 8, 26.

сердечнаго. Что это правда,—видно изъ того, что сладостная молитва и любовь весьма скоро могутъ оставить меня.

За истину Таинъ Христовыхъ ручается Самъ Христосъ. Истина—сотворенные Имъ и стоящіе въ бытіи міры видимые и невидимые, очищеніе грѣховъ, миръ и радость сердца по причащеніи.

Любовь не раздражается, а ты раздражаешься. Смотри: врагъ коварствуетъ надъ тобою, ибо въ сердцѣ при гнѣвѣ погасаетъ вѣра въ Бога и теряется дерзновеніе предъ Богомъ.

Изниживаютъ, разслабляютъ и смущаютъ душу образы житейской суеты, на которые мы съ полнымъ удовольствіемъ и сочувствіемъ сердца смотрѣли; лишаютъ чистоты сердца и дерзновенія предъ Богомъ; потому благо не ходить въ театры, не посѣщать свѣтскихъ, веселыхъ, пышныхъ собраний, не видѣть кружащихся въ вихрѣ танцевъ, не смотрѣть на мірскія зрѣлища, представляющія многообразную суету міра сего. Благо же непрестанно прилѣпляться сердцемъ къ единому Богу ¹⁾; а въ мірѣ сколько приманокъ, что не насытится око зрѣти.

Да святится имя Твое! Вотъ первое наше желаніе и первое прошеніе, чтобы свяtilось въ насъ и чрезъ насъ имя Божіе. Припомнимъ, что мы сотворены по образу и по подобію Господа Бога, по подобію Его святости,—но увы!—согрѣшили, потеряли святость, и теперь во грѣхахъ и беззаконіяхъ раждаемся, во грѣхахъ и беззаконіяхъ живемъ, какъ пре-

1) ср. Пс. 72, 28.

любопытчици, а не сынове ¹⁾. Какая же теперь въ падшемъ состояніи должна быть у насъ забота, какъ не забота—уподобиться Отцу небесному, своему Первообразу? Самъ Господь этого требуетъ: *святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* ²⁾. Это должно быть первымъ нашимъ желаніемъ и цѣлію всей нашей жизни. Второе прошеніе—поясненіе перваго.

Сердце наше ежедневно умираетъ духовною смертію. Теплая слезная молитва есть оживленіе его, начинающееся дыханіе его. Если не молиться ежедневно съ теплотою духовною, то легко скоро умереть духовно.

При молитвѣ разумъ кичитъ надъ словами молитвы и они не вмѣщаются въ немъ по причинѣ его плотяности и лживости; но слова молитвы—духъ и истина, *сребро разжженное*, изъ горящей пламенемъ вѣры и любви души происшедшее, *на искушенной землѣ очищенное седмерицею; окрестъ ихъ нечестивіи ходятъ* ³⁾, но въ глубь ихъ не войдутъ.

Нечувствіе сердцемъ истины словъ на молитвѣ происходитъ отъ сердечнаго невѣрія и нечувствія своей грѣховности, а это въ свою очередь проистекаетъ отъ тайнаго чувства гордости. По мѣрѣ чувствъ своихъ на молитвѣ, человекъ узнаетъ: гордъ онъ или смиренъ; чѣмъ чувствительнѣе, пламеннѣе молитва, тѣмъ онъ смиреннѣе; чѣмъ безчувственнѣе, тѣмъ гордѣе.

Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, быстъ всѣмъ повиненъ ⁴⁾,—это какъ въ нравствен-

1) Евр. 12, 8; 2) 1 Ц. 1, 16 (Лев. 19, 2); 3) ср. Пс. 11, 7. 9; 4) Іак. 2, 10.

номъ, такъ и въ догматическомъ отношеніи. Кто всѣмъ истинамъ здраво учить, да погрѣшитъ въ одной какой-либо, тотъ противъ всѣхъ виноватъ или противъ единой нераздѣльной въ существѣ своемъ Истины, противъ Господа Иисуса Христа, рекшаго: *Азъ есмь истина* ¹⁾. Почему? Потому что Богъ есть простое, хотя и безконечное Существо. *Мерзость Господеви и одинъ помыслъ несправедливый* ²⁾. Погрѣшающій въ истинѣ догматовъ погрѣшаетъ противъ Того, Кто сказалъ о себѣ: *Азъ есмь истина*.

Никогда не отчаявайся въ милости Божіей, какими бы грѣхами ни былъ связанъ по искушенію діавольскому, но молись всѣмъ сердцемъ съ надеждою на помилованіе, толцы въ двери милосердія Божія—и отвернется тебѣ. Я, грѣшныи іерей, примѣръ тебѣ: какъ я ни согрѣшу иногда по дѣйству діавольскому, напримѣръ—иногда со враждою къ брату отнесешься изъ-за чего нибудь, хоть бы даже изъ-за праваго дѣла, и весь разстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебреженію вольному, а по неготовности и дѣйству діавольскому, однако, по раскаяніи, все, все Владыка прощаетъ, особенно по достойномъ причащеніи святыхъ Таинъ: какъ снѣгъ или волна убѣлишься кровію Христовою; миръ пренебесный будетъ обитать въ сердцѣ твоёмъ; и легко, легко тебѣ будетъ на сердцѣ, блаженнымъ сдѣлаешься. Забудешь всё возмущенія, тревоги и тѣсноту діавольскую, совѣмъ новымъ сдѣлаешься и какъ будто изъ мертвыхъ воскреснешь. Не отчаявайтесь, братіе, какіе бы грѣхи вы ни сдѣлали, только сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ покаяйтесь. Слава милосердію Твоему Господи! Слава долготерпѣнію Твоему Господи!

1) Іован. 14, 6; 2) Притч. 15, 26.

Отъ чиста сердца другъ друга любите прилѣжно ¹⁾. Помни эти слова апостола и поступай по нимъ. Прощай должникамъ твоимъ и знай, что какъ тебя врагъ смущаетъ и вооружаетъ враждебно противъ другихъ, такъ и ихъ смущаетъ и вооружаетъ противъ тебя. Люби и жалѣй всѣхъ враговъ твоихъ, какъ заблуждающихся; зломъ за зло, досажденіемъ за досажденіе не воздавай; *напротивъ благословляй, въдающе, яко на сіе званъ еси, да благословеніе нислѣдуешь* ²⁾.

Будь умѣренъ во всѣхъ религіозныхъ дѣлахъ, ибо и добродѣтель въ мѣру, соотвѣтственно своимъ силамъ, обстоятельствамъ времени, мѣста, трудамъ предшествовавшимъ, есть благоразуміе. Хорошо напр. молиться отъ чистаго сердца, но коль скоро нѣтъ соотвѣтствія молитвы съ силами (энергіею), различными обстоятельствами, мѣстомъ и временемъ, съ предшествовавшимъ трудомъ, то она уже будетъ не добродѣтель. Потому апостоль Петръ говоритъ: *покажите въ добродѣтели разумъ* (т. е. не увлекайтесь однимъ сердцемъ), *въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи—терпѣніе* ³⁾.

Кто не собираетъ со Мною, говоритъ Господь, *тотъ расточаетъ* ⁴⁾. Надо подвигаться впередъ въ духовной жизни, восходить все выше и выше; увеличивать болѣе и болѣе запасъ добрыхъ дѣлъ; если же мы стоимъ на одной точкѣ нравственнаго совершенства, на одной ступени лѣстницы христіанскаго восхожденія, то все равно, что идемъ назадъ; если не собираемъ, то все равно, что расточаемъ.

Для жженія предъ Господомъ во время молитвы не жалѣй свѣчи восковой: помни, что ты жжешь ее

1) 1 Петр. 1, 22; 2) ср. 1 Петр. 3, 9; 3) 2 Петр. 1, 5, 6; 4) Луки 11, 23.

предъ Живущимъ во свѣтѣ неприступномъ и тебя отъ свѣта Своего просвѣщающимъ. Твоя свѣчка какъ бы жертва всесоженія Господу; да будетъ же она даръ Богу отъ совершеннаго сердца. Да напоминаетъ она тебѣ, что ты и самъ долженъ быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ. *Онъ бѣ, сказано объ Иоаннѣ Предтечѣ, свѣтильникъ гора и свѣтя* ¹⁾).

Господь, при безконечности Своей, есть такое простое Существо, что Онъ весь бываетъ въ одномъ имени Троица, или въ имени Господь, въ имени Иисусъ Христосъ.

Кто изъ смертныхъ достоинъ Владыки? Тотъ, для кого все ничтожно кромѣ Творца, для кого Творецъ все.—О, человѣкъ! да не будетъ сердце твое привязано ни къ чему кромѣ Творца. Прилѣпляйся къ Нему въ простотѣ сердца.—Ни пища, ни одежда, ни лице человѣческое, ни богатство, ни удобства жизни, ни слава міра сего, ничто мірское да не прельщаетъ тебя.

Приношу Господу, Владычицѣ или Ангелу и святому свѣтъ вещественный, да свѣтъ благодатный, духовный, Владыка подастъ мнѣ молитвами ихъ, да отъ тьмы грѣховной во свѣтъ познанія Божьяго и добродѣтели возведетъ меня; приношу огонь вещественный, да огонь благодати Духа Святаго возжжетъ онъ въ сердцѣ моемъ и да огонь страстей истощитъ въ сердцѣ моемъ окающимъ; приношу свѣтильникъ съ желаніемъ, да и самъ буду свѣтильникъ горящій и свѣтящій всѣмъ, иже въ храминѣ Церкви суть. Вотъ для чего я ставлю свѣчки предъ иконами, вотъ что

¹⁾ Иоан. 5, 35.

я помышляю, когда ставлю свѣтильникъ на свѣщницѣ. Признаюсь, я ставлю свѣчи предъ иконами съ надеждою воспріятія благъ духовныхъ отъ тѣхъ святыхъ и всесвятыхъ лицъ, кои написаны на иконахъ, признаюсь въ своемъ духовномъ корыстолюбіи. Впрочемъ, таковъ законъ взаимности — ожидать дара за даръ: *въ нюже мѣру мѣрите, сказано, возмѣрится и вамъ* ¹⁾. Я человѣкъ немощный, плотскій, грѣшный. чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ; не всегда будучи въ состояніи принести моему Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелу Божію, или святому горящее вѣрою и любовію сердце, принесу, по крайней мѣрѣ, какъ человѣкъ плотскій, вещественный, въ даръ небесамъ и даръ вещественный — свѣщу горящую. Да призритъ Владыка съ небесъ на малый даръ моего усердія и да подастъ мнѣ взаимно больше: Онъ единъ богатъ и обогащая всѣхъ, а я скуденъ; Онъ богатъ, я нищъ и бѣденъ; Онъ во свѣтѣ неприступномъ, я во тьмѣ; я маловѣренъ: да подастъ мнѣ даръ вѣры; я нищъ любовію: пусть обогатитъ мое сердце этимъ безцѣннымъ сокровищемъ небеснымъ; я безсиленъ для всякаго добра: да подастъ мнѣ силу.—Съ моей стороны есть желаніе небесныхъ благъ, и есть вещественный залогъ; да подастъ же мнѣ великодаровитый Господь, молитвами Пречистой Матери Своей, Ангеловъ и святыхъ Своихъ, *вся яже ко спасенію прошенія*.

Когда кто-либо будетъ порицать несовершенства и недостатки твоихъ дѣлъ, смиренно познай справедливость этихъ порицаній и скажи: да, правда, грѣшенъ и прегрѣшенъ я, не съ должнымъ раченіемъ и усердіемъ и охотою дѣлаю дѣла мои. Помолись, братъ, о мнѣ — (скажи порицающему) — да Господь вра-

¹⁾ Мат. 7, 2.

зумить меня и поможет мнѣ благодатию Своею, съ должнымъ раченіемъ и охотою проходить свое званіе и исполнять возложенное на меня дѣло общественнаго служенія. Если же похулять твои способности, скажи: не самъ я далъ себѣ такія, а не другія способности,—онѣ Божій даръ; порицать мои способности значить порицать Творца, даровавшаго ихъ. Когда будутъ порицать тебя свои и выставятъ твои слабости въ слухъ другихъ, скажи имъ: такъ, я точно таковъ,—но вамъ нѣтъ никакой пользы, что я именно таковъ и что вы будете поносить меня и смѣяться предъ другими:—смѣяться надъ немощью или слабостью ближняго безразсудно и безчеловѣчно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь—ваша немощь, мой стыдъ—вашъ стыдъ: вѣдь я членъ вашъ, да и вы не безъ немощи; помолимся же, да исцѣлитъ Господь немощи наши: ибо всѣ мы заражены проказою беззаконія. *Любовь, сказано, вся покрываетъ* ¹⁾, а не выставляетъ на позоръ слабости.

Велчки наше нерадѣніе и лѣность на молитвѣ: мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-какъ, лишь бы скорѣе кончить свое дѣло, торопимся, по верхамъ скачемъ, а въ глубину сердца не заглянемъ. Оттого и молитва-то наша какъ вѣтеръ: пошумитъ, пронесется, да и все тутъ.

Когда покроетъ тебя тьма окаяннаго — сомнѣніе, уныніе, отчаяніе, смущеніе, тогда призови только всѣмъ сердцемъ сладчайшее имя Іисуса Христа, въ немъ ты все найдешь: и свѣтъ, и утвержденіе, и упованіе, и утѣшеніе, и покой, найдешь въ немъ самую благодать, милость, щедроты, все это найдешь въ од-

1) 1 Кор. 13, 7.

номъ имени заключеннымъ, какъ бы въ какой богатой сокровищницѣ.

Отъ Господа я все получилъ и получаю: какъ же мнѣ не обращаться къ Нему единому съ молитвою обо всемъ, что мнѣ нужно? Какъ мнѣ не надѣяться отъ Него единого получить все? Я получилъ отъ Него жизнь и все. Онъ мнѣ единъ можетъ подать все, что мнѣ нужно для временнаго и вѣчнаго моего благополучія. Его дѣло, такъ сказать, подавать мнѣ все необходимое: Его существо благое и щедрое таково.

Неукоснительно вѣруй и надѣйся отъ Господа получить все благое къ созиданію ближняго или *вся, аже ко спасенію*. Не задумывайся и не усумнись ни на мгновеніе въ возможности получить просимое. *Вся возможна Господу, и вся возможна вѣрующему, и упованіе не посрамитъ* ¹⁾. Только невѣріе, ненадѣяніе нашего сердца посрамляетъ насъ.

Возопи въ отечѣ, со слезами глаголаше: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію* ²⁾! Какое горе! отовсюду тѣсно: и сына жалко, да и вѣры нѣтъ въ сердцѣ,—нельзя не плакать. И вотъ со слезами говоритъ: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*! Такъ и съ нами: бѣда грозитъ, а вѣры въ сердцѣ, отвращающей бѣды, нѣтъ; какъ не проплачешь своею двойною бѣдою! А многіе имѣютъ каменное сердце и не чувствуютъ потребности въ вѣрѣ для своего избавленія отъ бѣды.

Онъ же дряхлѣлъ бывъ о словеси, отъиде скорбѣ, бѣ бо *имѣя стяжанія многа* ³⁾. Какъ и мы часто дѣлаемся дряхлыми сердцемъ и тѣломъ отъ одного слова, кото-

1) ср. Мс. 19, 26; Мр. 9, 23; 10, 27; Рим. 5, 5; 2) Мр. 9, 24; 3) Мр. 10, 22.

рымъ просить нашего пожертвованія царствія ради небеснаго, а до тѣхъ поръ куда какъ бодръ бываемъ!

Для чего поется *Вѣрую* предъ пресуществленіемъ святыхъ Даровъ? Для чего и священникъ въ алтарѣ читаетъ въ это время про себя *Вѣрую*? Для того, чтобы предстоящіе вѣровали и помнили, что при пресуществленіи святыхъ Даровъ участвуетъ Святая Троица и что тайна Евхаристіи есть дѣло Святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; для того, чтобы и священникъ неосужденно, съ несомнѣнною вѣрою въ благодать и всемогущество Отца и Сына и Святаго Духа, совершилъ святое таинство и потомъ въ свое время причастился его, ибо въ это особенно время потребна для священника великая вѣра, такъ какъ въ это, по преимуществу, время врагъ усиливается поразить умъ и сердце священника холодностью и невѣріемъ, или возмущать сомнѣніемъ.

Чудо изъ чудесъ, что Господь и Творецъ мой, истлѣвшее мое грѣхомъ естество возсоздалъ, претворилъ, преложилъ, какъ хлѣбъ и вино прелагаетъ въ плоть и кровь Свою, какъ огонь въ росу преложилъ.

Кому хочешь молиться, того прежде молитвы попроси въ сердцѣ, чтобы удостоилъ тебя принести ему сердечную молитву, похвалу или благодареніе, ибо мы только при укрѣпленіи отъ Духа Святаго можемъ молиться, при укрѣпленіи отъ тѣхъ св. угодниковъ, чрезъ которыхъ хотимъ молиться Спасителю. Вознеси къ Нему, прежде молитвы и славословія, сердечный гласъ, чтобы Онъ даровалъ тебѣ благодать искренней молитвы, чтобы нго Свое благое и бремя Свое легкое возложилъ на сердце твое, чтобы диавольское виченіе и противленіе ума и сердца раз-

сѣялъ. Если хочешь молиться Владычицѣ: къ Ней воззови отъ сердца, чтобы Она сподобила тебя нелицемѣрно всѣмъ сердцемъ принести Ей моленіе или похвалы и благодареніе. Если Ангелу:—воззови къ Господу, да сподобитъ тебя достойно принести ему молитву, или воспѣть его благодареніе, свѣтлость и благодать его природы; если святому:—воззови къ Духу Святому, Коего святостію они освящены, да достойно призовешь его или воспишешь ему хвалы и благодареніе,—ибо всѣ мы только при укрѣпленіи отъ Духа Святаго животворящаго можемъ достойно и животворно молиться. Святые Божіи суть чистыя дыханія Духа Святаго: *Духъ идѣже хочетъ дышетъ* ¹⁾ (т. е. въ какой душѣ хочетъ, въ той и дышетъ). Святая Владычица прензобильно освящена и очищена Духомъ Святымъ. Ангелы освящены Духомъ Святымъ и Имъ живутъ и дышутъ, какъ мы по плоти живемъ и дышемъ воздухомъ. Молитвы въ истинномъ своемъ видѣ суть ничто иное какъ дыханіе Духа Святаго. *Самъ Духъ*, сказано, *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* ²⁾.

Нынѣче ученые люди поставили и ставятъ огромнаго идола и велятъ всѣмъ поклоняться, да и сами кланяются ему. Этотъ идолъ—отрицательная литература; нечистый духъ, насъ движущій,—гордый, боготпротивный, невѣрующій разумъ. Діаволь хитеръ,—о, какъ хитеръ! Онъ и въ христіанствѣ изобрѣлъ тонкое идолопоклонство, сообразно съ направленіемъ и духомъ вѣка, и со степенью его умственного развитія. Ужъ какой злой хитрецъ! Какъ онъ ворочаетъ бѣднымъ человечествомъ, удалившимся отъ сердечной вѣры во Христа! Какъ онъ сильно влечетъ лю-

1) Іоан. 3, 8; 2) Рим. 8, 26.

дей въ адъ, сплетеннымъ и постоянно сплетаемымъ вервемъ отъ самихъ же людей! Боже мой, Боже мой! Нашимъ же разумомъ, который долженъ былъ насъ вести къ живому, вѣчному Богу, онъ губить насъ! Нашимъ же почерпаломъ черпаетъ намъ мертвую воду житейскаго, стихійнаго, суетнаго мудрованія, подаетъ ее пить намъ и другимъ людямъ вмѣсто живой воды слова Божія! А мы пьемъ да пьемъ, не подозрѣвая, что то мертвая вода.

Помни, что человѣкъ великое, дорогое существо у Бога, но это великое созданіе, по паденіи въ грѣхъ, есть немощное созданіе, подверженное тысячамъ слабостей; люби его, почитай его, но и вмѣстѣ переноси его немощи, слабости, страсти, поступки. — *Возлюбиши искренняго твоего — грѣшный грѣшнаго — яко самъ себе* ¹⁾. — *Немощи немощныхъ носи, и тако исполниши законъ Христовъ* ²⁾. Велики эти слова: размысли о нихъ глубже. Они то же значать, что слова молитвы Господней: *мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

Велико и досточестно тѣло Церкви святой, коей глава Самъ Іисусъ Христосъ. Помни, что ты въ этомъ великомъ и досточтимомъ тѣлѣ — ничтожный, немощный членъ, и что ты все получаешь отъ Главы тѣла Церкви — Христа и одушевляешься Духомъ Его. Помни, что въ тѣлѣ Церкви есть миллионы членовъ сильныхъ, получившихъ отъ Духа Святаго великія и многоразличныя дарованія духовныя, каждый по мѣрѣ своего достоинства и пріемлемости. Уважай въ каждомъ христіанинѣ члена Христовой Церкви и храмъ Духа Святаго, — не почитай никого, по гор-

1) Мат. 19, 19; 2) ср. Рим. 15, 1; Гал. 6, 2.

дости, невѣждою въ истинахъ вѣры, лишеннымъ дарованія Духа: *ибо всяческая и во всѣхъ Христосъ* ¹⁾, и всѣмъ Господь внутренно являетъ Себя, всѣхъ просвѣщаетъ по мѣрѣ пріемлемости каждаго, всякому безъ лицепріятія удѣляетъ дары Свои. — И такъ говори въ себѣ: я маленький членъ въ великомъ досточестномъ тѣлѣ Церкви; я долженъ съ любовью и уваженіемъ относиться ко всѣмъ прочимъ членамъ, какъ къ возлюбленнымъ, дорогимъ членамъ Христа моего.

Когда насъ укоряютъ въ чемъ либо, это не должно раздражать насъ и приводить въ уныніе, а смирять насъ, какъ нравственно ничтожныхъ, и обращаться къ Богу съ усердною молитвою, чтобы Онъ немощное въ насъ уврачевалъ и оскудѣвающее восполнилъ Своею благодатію. Раздражаться особенно тогда, когда укоряютъ насъ въ дѣйствительныхъ слабостяхъ, значить прилагать болѣзнь къ болѣзни, страсть къ страсти, значить недуговать добровольною слѣпотою самолюбія, которая не хочетъ видѣть своихъ темныхъ сторонъ и добровольно погибаетъ. Унывать же совсѣмъ безразсудно: ибо христіанинъ, при помощи благодати Божіей, если восхощетъ, всегда можетъ измѣниться къ лучшему, — да для этого Господь и посылаетъ намъ обличителей, чтобы они открыли намъ сердечныя очи, чтобы мы увидѣли безобразіе дѣлъ своихъ, и видя поправлялись, а не для того, чтобы повергнуть насъ въ уныніе. Уныніе — грѣхъ и дѣло діавола. Обличенія должны производить въ насъ *печаль по Бозъ*, производящую *покаяніе не раскаянно во спасеніе* ²⁾, а не печаль самолюбія.

1) Колос. 3, 11; 2) 2 Кор. 7, 10.